

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ И РУССКИЙ ЭТНОС

Коренная Алла Борисовна,

канд. физ.-мат. наук, г. Санкт-Петербург

Korennaya Alla, candidate of science, Saint-Petersburg, Civilisation stages of evolution and russian ethnos

АННОТАЦИЯ

Рассматривается связь истории русского этноса и славянства с историей развития индоевропейской расы. Автор полагает, что основа жизнеспособности русского этноса кроется в устойчивости мировосприятия, обусловленного характером пространства Восточно-Европейской равнины.

Ключевые слова: история, мировосприятие, евразийское пространство, прародина индоевропейцев, община, этика, славянство, русский этнос, язык.

ABSTRACTS

It is considering the correlation of Russians history and Slavism with march of Indo-European race history. The author believes that basis of vitality of Russians consisted in stability of perception of world, stipulated by character of space of East-European Plain. Keywords: history, perception of world, Eurasian space, primo birth-place of Indo-European, community, ethics, Slavism, Russians, language.

Традиционные представления об истории России, как и истории всего славянства, всегда были спорным местом научного познания. В настоящее время научные данные дают возможность представить историю славянского сообщества и русского этноса в неразрывной связи с историей всей расы, осознав их роль в развитии цивилизации. Процесс осознания, самоопределения - основной цивилизационный процесс в настоящее время. Обусловленный как историей развития расы, так и космическими ритмами перемен, он интенсивно идет во всем мире последнее столетие. На протяжении 20-го века происходили демократические революции, сбрасывались оковы колониального ига. Человечество в целом также находится на пороге выбора. Цивилизация потребления привела мир к системному кризису. Вопрос стоит так: или гибель человечества, или переход к духовной цивилизации. Такой же этап самоопределения проходит каждый человек. Личность в 21-ом веке свободна, как никогда: от установок семьи, церкви, государства. Россия подводит итоги опыта капиталистического образа жизни (после опыта феодализма, раннего капитализма, социализма и построения коммунизма) и, после 23 лет потери самоидентичности, выходит, наконец, также на этап самоопределения.

Процесс самоопределения происходит, прежде всего, в сфере нравственности, издревле признанной жизненной основой во всех мировых религиях. Идет отделение зерен от плевел, Божий суд. Самоопределение естественно ускоряется острыми жизненными ситуациями, в ходе которых любой субъект (страна, народ, человек) решает, на чьей он стороне: на стороне насилия, или на стороне признания многообразия мира и права каждого объекта на самоопределение. Одно из основных достижений научного образа мышления антропный принцип, согласно которому Вселенная как бы специально устроена под человека». Это заключение приводит многих исследователей к выводу, что человек не является апофеозом развития жизненных форм и, в согласии с древнейшими знаниями (верованиями), существует более высокоорганизованный Разум, исторически именуемый Богом. Следовательно, имеет право быть Божий промысел в отношении каждого человека, народа, страны и всего человечества.

Исходя из изложенного в трудах Е.Блавадской и Е.Перих и в соответствии с принципами герметизма, развитие человечества осуществляется спирально путем погружения в материю и восхождения к Духу. В середине периода 4-ой, Атлантической Коренной расы, программой которой было развитие инстинктивного ума, человечество в наибольшей степени оказалось погруженным в материю, и, вследствие злоупотребления способностями в низких целях, раса погибла. Где на существующих к тому времени шести материках планеты имело смысл возникновение новой, 5-ой Коренной расы, задача которой - развитие интеллекта, чтобы к тому же обеспечить постепенный переход к 6-ой Коренной расе, расе ума интуитивного, духовного [6, с.45]? Попробуем ответить на этот вопрос, исходя из самых общих позиций и используя возможности информационного бума.

Признание научным сообществом индоевропейской прародиной лесостепной и степной зон Восточно-Европейской равнины [11] в сочетании с данными других наук (археологии, антропологии, лингвистики, этнографии, ДНК-генеалогии и др. [2,3-5]) позволяет обосновать утверждение о том, что именно на этой равнине 50-40 тысяч лет назад происходило формирование человека ведущей расы нашей цивилизации. Приводим ряд свидетельств в пользу этого заключения: 1) обнаружение на Русской Равнине останков в основном человека европеоидного типа в период от эпохи верхнего палеолита; 2) самое древнее (или, по крайней мере, одно из немногих древнейших) поселение человека современного типа в Костенках под Воронежем (свыше 60 стоянок на небольшой территории на протяжении 45-15 тысяч лет назад); 3) признание территории от Оки до Предкавказья и от Волги до Днепра индоевропейской прародиной в период конца 6-4-го тысячелетий до н.э.; 4) факт, что количество поселений современного человека на Русской равнине в периоды верхнего палеолита и мезолита намного превышало количество аналогичных поселений в других районах; 5) непрерывность и преемственность характера большинства культур на территориях лесной и лесостепной зон равнины; 6) значительное распространение «славянской» г/гр.R1a (порядка 50%) и древнейшей индоевропейской гаплогруппы I (около 20%) среди современного населения Восточной

Европы; 7) лингвистические особенности праиндоевропейского языка и, наконец, 8) простота схемы развития цивилизации, представляющей при опоре на это утверждение.

Пространство – это не только территория, оно формирует характер и поведение населения. Можно, опираясь на научные данные, литературные памятники показать, что нравственные принципы лежат в основе жизнеспособности славянства и русского этноса [7-9]. Они обусловлены многотысячелетней историей развития индоевропейской расы на евразийском пространстве от Немана и Вислы до Кореи (с запада на восток) и от океана до южных гор (с севера на юг) с центром на Русской равнине (Представления об особой роли этого пространства в истории впервые развиты в трудах русских мыслителей начала 20-го в. [см., например, 13]). Восточно - Европейская равнина - единственная обширная равнина планеты с резко континентальным климатом. Только здесь мог сформироваться тип человека, преодолевающего любые (сезонные, климатические и др.) трудности, объединяясь для этого в общины. Общинный образ жизни благоприятствовал развитию отношений взаимопомощи, дружелюбия, передаче жизненного опыта и ускоренному развитию сообщества. Очаги формирования европеоидной расы могли иметь место и в других районах Евразии. Но лишь Восточно-Европейская равнина могла обеспечить в период детства расы массовость и единообразие процесса развития родовых общин, чему способствовало обилие рек, речушек, озер, источников. Лес согревал, питал, давал строительный материал и защищал. Человек воспринимал себя в единстве с природой, с представителями других родов – всем хватало места для трудовой напряженной жизни. Все способствовало отношениям взаимопомощи, дружелюбия, создавая особый, евразийский тип мировосприятия. Бескрайние равнина и небо, сравнительно небольшая плотность населения истари обуславливали потребность в человеческом душевном общении независимо от расстояний.

По мере роста населения и освоения производственного хозяйствования оптимальными для развития земледелия и скотоводства оказываются находящиеся рядом евразийские лесостепи. И в этом можно видеть Промысел зарождения ведущей расы на евразийском пространстве, ибо только оно могло предоставить человечеству столь широкие возможности для самоопределения по достижении юного возраста. Это освоение земледелия и скотоводства, своевременное достижение металлоносных предгорий в лесостепной зоне, и, наконец, условий для миграций в пределах значительной части континента! На протяжении тысячелетий энеолита и бронзового века евразийский регион заслуженно являлся естественным центром развития цивилизации.

На новых землях северяне часто становились во главе племен, увлекая своей жизнеспособностью, знаниями и моральными установками. О высокой нравственности, гармонии жизни северного населения свидетельствуют древнегреческие предания о Гиперборее. Приток обладавшего трудовыми навыками выживания, общинности, всепринятия пассионарного населения с севера обуславливал широкое распространение семян северной евразийской культуры, и, как считают многие исследователи, способствовал в 3-2 тыс-ях до н.э. проявлению более южных культур. Не предпринимая, как правило, походов с целью завоеваний, коренные жители евразийских просторов на протяжении тысячелетий распространялись везде, где была возможность мирного трудового существования. В случае дальних миграций, в ходе изменения

типа хозяйствования и влияния смешения с иными племенами, традиции со временем менялись, мертвели языки. Этим объясняется успешность расшифровки многих мертвых языков Малой Азии и Средиземноморья на сохранившейся на материнском пространстве основе индоевропейских языков: вспомним о трудах Т.Воланского, Б. Грозного, Г.Гриневича и, например, Г.Котовой [10], а также родство русского и санскрита

Те, кто остается на евразийских просторах, разделены по типу хозяйствования, образу жизни на племена степные (полукочевые), лесостепные и лесные. Там, где при использовании рыболовства и собирательства все больше преобладает земледелие, придомное или отгонное скотоводство, постепенно формируется протославянство. Естественно, что центр этого формирования оказывается смещенным относительно Волжско-Уральского ядра в сторону черноземных почв и менее континентального климата – на юго-запад Русской равнины. Приведем выдержки из книги А. В. Тулупова [13]: «Индоевропейцев раскидало по всей Европе и половине Азии, ... Самым пассивным, «ленивым», индоевропейским элементом являются славяне, и самым инерционным ядром — русские, наименее сдвинувшиеся с Севера... Если все остальные, без исключения, индоевропейцы ... после исхода долго и трудно искали свои вторые родины и все они отметились в истории войнами, ... то славян как бы и не было в истории... они ... исторически незаметно пахали землю».

Важно отметить, что период формирования и относительно спокойного существования культуры протославянства (в других терминах основного населения древней евразийской прародины) длился многие тысячи лет - до времени расцвета собственно кочевых народов, которое наступает лишь со временем оседлания лошади – железным веком.

Последующий, более короткий, исторический, период – период самоопределения славянства в условиях набегов кочевников и притеснений с юга и запада. Находясь на части материнского пространства, частично подверженной миграциям, пытаюсь сохранить исходный способ хозяйствования, культуру, периодически используя для этого укромные части территории, славянство занимало в определенном смысле промежуточное положение между прарусскими племенами и племенами – мигрантами. В результате Божий промысел распорядился так, что на прародине расы произошло объединение этих категорий населения. Исторической предпосылкой в первую очередь, явилась не претерпевшая изменений исходная морфологическая и синтаксическая структура языка, его древнейшая бытовая основа, касающаяся родственных связей, чувств, бытовых действий, хозяйствования в лесной зоне. Не менее важной предпосылкой явилось обусловленное характером Восточно-Европейской равнины неагрессивное мировосприятие всего её населения, включая угро-финские и тюркские племена. О сохранении на севере корней древнейшей праарийской культуры свидетельствуют многочисленные параллели, а) в северных диалектах русского языка, так и литературного русского языка, и санскрита, б) сюжетов устного творчества северного населения с ведическими письменными источниками, также, как и с сюжетами греческой мифологии, а также 2) сходство орнаментов на предметах быта русского севера и севера Индии [2-3]. Прав Л.Гумилев: русские – молодой этнос, вступающий в пору своей зрелости.

Но географически пространства юга и востока Евразии, с одной стороны, и территории Западной её части с другой резко отличаются друг от друга. Западная Европа как будто специально оснащена в отличие от

евразийской территории ландшафтным разнообразием суши, внутренним морским бассейном и океанскими побережьями. В условиях жестокой конкуренции с соседями, когда постоянно востребованы качества индивидуалистического прагматизма и рассудочности на сравнительно небольшой территории, постепенно образуется порядка 30 государств и формируется мировосприятие, направленное на освоение и подчинение внешней среды.

Процесс развития восточной ветви проходит иначе - здесь проявляется красочная культура, устремляющая человека к самосовершенствованию. Восточные военные техники, медицина, музыка - всё связано с тонким, внутренним, энергетическим уровнем организма человека. На востоке возникает целый ряд духовных учений. Ясно, что в плане культуры, если Запад - аналог левого полушария, то Восток - правого. Таким образом, природные различия обширной территории Евразии обуславливают возникновение 2-х различающихся ветвей цивилизации: ветви активно развивающейся и ветви консервативной - хранительницы достижений предыдущей расы. (В этом можно снова увидеть Промысел, ибо двойственность - инструмент развития).

Итак, рассудок и практицизм, или, говоря словами «Агни-Йоги», «...мозг и воля сделались оплотом Запада. ... Интеллект имеет большие заслуги в деле развития цивилизации, науки, разного рода прикладного знания». Но «интеллект есть начало, разъединяющее в человеке ...». В силу мужского, ясного характера цветов этой ветви цивилизации и достижения технического превосходства западные страны утверждают свои порядки по всему миру. Современный западный либерализм возводит на пьедестал принцип свободы личности от любых ограничений. Это ведет к отказу и от религиозных христианских нравственных заповедей. В книге «История как промысел Божий» д.э.н. проф. МГИМО В. Катаонов с соавторами [4] замечает, что современный либерализм, так и, в свое время, марксизм, по сути, основаны на атеизме. Агни-Йога ещё в начале прошлого столетия утверждала: «Индивидуализация, без питания сознания»..., возвращает человека «к звериному состоянию... при утрате групповых ценностей животных» [4, п.218]. Основная задача развития ведущей расы цивилизации решается, но имеет место системный кризис, порожденный ментальным, технологическим характером западной ветви. Внешняя её направленность, приземленность ставят человечество на грань катастрофы.

А на обширном евразийском пространстве формируется Московская Русь, а затем - одно государство от Прибалтики до Тихого океана - Россия. В консолидации общества в противостоянии давлению со стороны татаро-монгольских ханств неопределима была роль христианства. Согласно Достоевскому, христианство на Руси потому и прижилось, что несло идею всеобщего единения во имя высшей цели. С рождением русского этноса цивилизация обрела ствол, скрепляющий западную и восточную ветви [13]. На протяжении веков (вспомним периоды наполеоновской, немецкой экспансии др.) русское государство проявляло (и проявляет) себя как сила, возвращающая стабильность Европе и шедшая навстречу тем, кто уповал на её помощь, исходя из нравственных и духовных интересов.

Географический фактор континентальности евразийского пространства, исключает устремление активной части населения к подчинению заморского населения (в отличие от народов, живущих на побережьях). Особенностью евразийского мировосприятия является признание права каждой народности на свою культуру и обы-

чай при отсутствии намерения навязывания определённого образца. Здесь исторически не возникало противостояния индивидуальностей формирующихся народностей друг другу, подобного вековым противостояниям славян, англо-саксов, французов в Западной Европе. В сознании людей важное место, как правило, занимали социальное служение, общественные интересы. В основе государственной власти - синтез верховного идейного руководства, способствующего духовной целостности народа и народовластия. Выдающиеся деятели всегда ощущали разницу в отношениях с народами востока и запада. Вспомним в этой связи, мудрость Александра Невского и сравним его позицию в 13 веке с позицией Даниила Галицкого. Как недавно высказался Н.Назарбаев, нам объявлена «мировая война»: только бизнес, и ничего другого, поэтому необходимо объединение.

Русский этнос - единственный основавший государство на прародине своей расы, впитал в себя обусловленное равнинным континентальным характером мировосприятие евразийского пространства, и сохранил мировосприятие детства человечества, характеризующее раскрытие сердца. Не существует понятия немецкая, американская или китайская душа, но есть душа русская. Отработанное исторически кредо русской нации в отношении русских национальных меньшинств, - сверхнационализм, подразумевающий "нераздельность и неслиянность" народов, их добровольное единение на основе общих интересов. Не в том ли Божественный промысел, что бесконечное число народов, прославившихся в истории своими военными победами на евразийском пространстве, исчезали здесь «как обрыв», и на прародине белой расы, сформировался именно русский этнос, способный явить миру глобальный проект, направленный на спасение цивилизации?

На этапе зрелости для сохранения человечества необходима мудрость, возвращение к мировосприятию, присущему детству, но в масштабах планеты. Технические и научные достижения, как и общепланетарные беды, содействуют в настоящее время распространению ощущения единства общего дома. Дело за соединением Разума и Сердца, использованием высших психических, всех его потенциальных возможностей человека и за постепенным переходом к автотрофности - существованию за счет поглощения и излучения потоков человеком космической энергии. Важнейшая задача в этом плане - осознание русским этносом, славянскими и всеми евразийскими народами многотысячелетней истории своей общности, объединенной благодаря евразийскому пространству единым мировосприятием. В этом основа национальной идеи России, всех евразийских государств, в том числе других восточнославянских. Именно на понимании издревле заложенных особенностей евразийского пространства и мировосприятия населяющих его народов естественно основываться стратегии экономики и политики этих государств. Способствуя самореализации каждого человека (и, естественно, демографическому подъёму), самоосознание русского этноса и славянских народов неизбежно приведет к укреплению центральной части древа нашей расы и его корневой основы. Это обстоятельство, в свою очередь будет способствовать опылению цветов восточной ветви и появлению плодов разума и чувства - человечества шестой расы. Таким образом может быть реализована неоднократно предсказанная миссия Руси при переходе человечества на духовный уровень сознания. Русский этнос - хранилище идеи общинного единения и формировавшихся на протяжении многих тысячелетий потенций всечеловечности, и ему суждена ведущая роль при переходе к духовной цивилизации. Нам остается до конца осознать и явить себя миру, отдав силы спасению цивилизации на

основе мирового согласия, общинного решения проблем, российского опыта нераздельности и неслиянности. Вспомним ещё библейское: «Последние будут первыми», и «держите светильники (сердце своих) зажженными».

Список литературы

1. Агни-Йога. Община. Рига, 1990.
2. Жарникова С.В. Север - прародина индоевропейцев 2014. Уважение к минувшему 2005. www.yperborea.org..
3. Жарникова С.В. Золотая нить. Вологда, 2003.
4. Катасонов В.Ю., Тростников В.М., Шиманов Г.М. История как Промысел Божий. М., 2010.
5. Клёсов А.А., Тюняев А.А. Происхождение человека по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии Ч.3. Бостон-Москва, 2009., www.organizmika.org.
6. Клизовский А. Основы миропонимания новой эпохи, т.1. Рига, 1990.

7. Коренная А. Б. Доклад – 2015.
8. Коренная А.Б. Исторические истоки мировосприятия русского этноса//«Дельфис», №1, 2013.
9. Коренная А.Б. Роль евразийского пространства в развитии цивилизации и его влияние на мировосприятие населяющих его народов// Материалы 13 международной междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего», 2014.
10. Котова Г.Г. Протосинайские тексты. //Материалы 13 международной междисциплинарной научной конференции «Этика и наука будущего», 2014.
11. Курганная гипотеза, www.tradition-ru.org/wiki/.
12. Ляшевский С. Русь доисторическая (археологическое и историческое исследование). М., 2003.
13. Трубецкой Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока.
14. 1999., www.sunaps.ru.
15. Тулупов А. В. «Дети Арктиды». М., 2009. www.litmir.net.@Ltnb

ВЛИЯНИЕ «МОРСКОГО» ФАКТОРА НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС КАЙЗЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В ОЦЕНКАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Попов Артем Андреевич

Соискатель кафедры истории, социально-экономических и общественных дисциплин Тюменского Государственного университета, филиал г. Ишим

INFLUENCE OF THE "SEA" FACTOR ON THE FOREIGN POLICY OF KAISER GERMANY IN ESTIMATES OF PRE-REVOLUTIONARY RUSSIAN RESEARCHERS

Popov Artyom, the applicant for the Candidate Degree of the Chair of History Social Science and Humanities, Tyumen

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются труды дореволюционных российских историков и публикации в специализированных журналах «Морской сборник», «После Цусимы», посвященные проблемам внешней и военно-морской политики кайзеровской Германии. Оценивается вклад каждого из ученых в разрабатываемую тематику, и раскрываются факторы, обеспечившие им успех в работе.

ABSTRACT

In article publications of pre-revolutionary Russian historians and in specialized magazines "The Sea Compilation", "The After Tsushima", devoted to problems of foreign and naval policy of kaiser Germany are analyzed. The contribution of each of scientists to the developed subject is estimated, and the factors which provided them success in work reveal.

Ключевые слова: российская историография, англо-германский морской антагонизм, германо-английское морское соглашение, флотская новелла, кайзеровская Германия.

Key words: Russian historiography, British-German sea antagonism, German-British sea agreement, naval short story, kaiser Germany.

В 2014 году мировое сообщество отметило знаменательную дату – 100 лет со дня окончания Первой мировой войны. Развернувшееся на полях Европы грандиозное противостояние затронуло прямо или косвенно все государства континента. События кампании 1914 – 1918 гг. имели далеко идущие политические, экономические и социальные последствия, отголоски которых современная цивилизация ощущает на себе до сих пор.

Исследование происхождения мировых конфликтов имеет непреходящую актуальность. Поэтому вполне понятно, что история возникновения Первой мировой войны, одной из причин которой стало англо-германское морское противостояние, заостряло на себе внимание мировых исследователей. Среди авторов, наиболее плодотворно потрудившихся на ниве освещения внешнеполитического курса кайзеровской Германии, можно выделить труды Н.П. Полетики, А.С. Ерусалимского, Ф.А. Ротштейна, В.М. Хвостова, В.А. Алафузова, К.Б. Виноградова, Б.М. Туполева, А.С. Аветяна, И.И. Астафьева, [1 – 8].

Однако еще до возникновения в 1914 году мирового пожара, некоторые отечественные и зарубежные исследователи стремились уделить теме должное внимание. В период с конца XIX века вплоть до 1914 гг. появилось достаточное количество работ, которые по-своему раскрывали милитаристские аспекты соперничества европейских стран.

Условно все опубликованные изыскания периода 1898 – 1914 гг. можно разделить на несколько категорий. Отличительной особенностью характерной для источников первой группы являлось то, что при изучении проблемы авторы рассматривают в целом сухопутные вооруженные силы будущих стран-соперниц, уделяя пристальное внимание прежде всего военным аспектам, а политическую и флотскую составляющую оставляя в тени. К их числу можно отнести труды военного историка и профессора Николаевской академии Генерального штаба Н.Н. Головина. Более всего автор известен своим фундаментальным трудом «Военные усилия России в Первой мировой войне», опубликованным в 1939 году в Париже [10]. Однако задолго до него Головин реализовался как серьезный и достаточно компетентный ученый со своим особым

творческим подходом к изучению и обобщению опыта боевых действий и сопутствующих им причин.

Так в работе «Введение в курс тактики», опубликованной в 1912 году, отразились коренные перемены военного дела в период с 1910 – 1913 гг. на европейском континенте. На основании проведенного исследования автор приходит к выводу, что принципы ведения будущих кампаний будут кардинально отличаться от боевого опыта, полученного в XIX веке, а новый XX век навязет свои характерные условия для достижения военного превосходства [9, с. 16]. Под «условиями» Головин понимает прежде всего развитие технических средств ведения войны, в которых ВМС будут занимать определенную нишу наравне с континентальными войсками [9, с. 23].

Проанализировав становление военного мастерства в разные исторические периоды, исследователь отмечает, что стремление государств к более результативным боевым действиям двигало военную науку вперед. Более подробно данное положение раскрывается в труде «История военного искусства как наука», опубликованном в 1913 году [11]. В нем исследователь уделил особое внимание роли влияния «морского фактора» на внешнеполитический курс. Экономические и политические устремления Великобритании и Германии, вылившиеся во флотское противостояние и гонку вооружений, по мнению Головина, в будущем повлекут тяжкие последствия для государств-соперников [11, с. 89].

Сходную точку зрения с выводами Н.Н. Головина имел специалист в области военно-морской стратегии контр-адмирал А.Д. Бубнов, плодотворное сотрудничество с которым вылилось в публикацию совместного труда «Тихоокеанская проблема в XX столетии» [7]. Изложенные в данном сочинении тезисы отражали проблемы использования вод мирового океана флотами разных стран. Однако задолго до публикации монографии А.Д. Бубнов зарекомендовал себя как компетентный исследователь военно-морского дела. Ряд работ, опубликованных в период с 1907 – 1911 гг., наглядно доказывают данное утверждение [5 – 6].

Так в своих исследованиях «Записки по морской тактике. Боевые действия флота» и «Походный порядок эскадры в открытом море в военное время» особое внимание автор уделял изучению тактики, постройке судов и их техническим характеристикам. По мнению А.Д. Бубнова, развитие военно-морских сил будет играть неоспоримую роль в будущих военных противостояниях. «Флотский фактор» станет предметом не только военного, но и политического давления, где в конечном итоге займет доминирующее положение, постепенно уйдя от второстепенных значений [6, с. 31].

Отдельного рассмотрения заслуживают изыскания, опубликованные в специальном сборнике, получившем неофициальное название «Военная энциклопедия Сытина» и отражавшем широкий спектр вопросов, связанных с военно-морской тематикой. Среди авторов, непосредственно участвующих в работе монографии, особо можно выделить Г.К. Шульца, Н.Л. Кладу, Н.Н. Кутейникова [13; 14; 20]. Каждый из них занимал отдельную нишу и проводил разноплановые изыскания, посвященные флотской тематике.

Так в своей книге «Современная морская война» Н.Л. Кладу, с позиции мариниста проанализировав опыт последних морских войн, приходит к выводу, что для утверждения в качестве великой державы, способной влиять на политическое устройство мира и защитить свои экономические интересы, Германская империя должна иметь сильный флот открытого моря, что в свою очередь грозит ростом напряжения в отношениях с сильнейшей

«морской» державой Европы – Великобританией [13, с. 167].

Особняком от выше перечисленных работ стоит фундаментальное исследование И.С. Блюха «Будущая война и ее экономические последствия» [4]. На основании проведенного исследования автор пришел к выводу, что одним из условий для возникновения грядущего мирового противостояния станет экономический передел мира между Великобританией и Германским рейхом, выражением которого является англо-германский морской антагонизм [4, с. 248].

Следующая категория исторических источников сосредоточилась на освещении чисто флотских моментов, опубликованных преимущественно в специализированных журналах, альманахах и изданиях. Стоит отметить, что разработка «морской темы» шла в принципиально других условиях, нежели аналогичные изыскания сухопутной тематики. Это достигалось прежде всего за счет смены формата публикации материалов исследования, уходом от традиционного «авторского» исследования к периодическим изданиям, что в конечном итоге способствовало увеличению научного потенциала темы.

Особо можно отметить статьи специализированного сборника «После Цусимы» [17] под редакцией Н.М. Португалова и «Морского сборника» [15].

Этот труд, изданный в 1909 г. коллективом авторов, наглядно показывал возрождающуюся мощь русского флота после печального поражения в русско-японской войне. Однако высказанные исследователями замечания касательно увеличения темпов строительства кайзеровской Германией военных судов, отражали рост напряженности в европейской политике, грозившей вылиться в полномасштабный конфликт [17, с. 183].

Представленные в специализированном издании «Морской сборник» материалы не только статистического, но и аналитического характера свидетельствуют: германский флот с 1900 г. строился с целью противостоять Англии, что таило в себе опасность военного столкновения [15, с. 129].

Таким образом, подводя краткий итог рассмотрению отечественной историографии по истории внешней и военно-морской политики кайзеровской Германии конца XIX – начала XX вв. на дореволюционном этапе развития, можно отметить, что отечественные историки проделали комплексную работу по изучению темы. Речь, прежде всего идет о работах Н.Н. Головина, И.С. Блюха. В них на основе оригинальных материалов раскрыты важные аспекты внешней политики Германской империи в предвоенные годы: строительство флота и отношения с государствами Европы. Изыскания военно-морских специалистов Н.Л. Кладу, Г.К. Шульца, Н.Л., Н.Н. Кутейникова позволили взглянуть на проблему англо-германского морского антагонизма под другим углом. Значимость их работ заключается в том, что они впервые в отечественной историографии обратили внимание на германскую проблематику, показали ее значимость, а детальная ее разработка с различными аспектами, и прежде всего германо-британской, германо-русской, уже осуществлялась в более позднее время главным образом стараниями ишимских ученых С.Н. Синегубова и С.П. Шиловой [18 – 23].

Актуальность исследований, представленных в российских периодических изданиях начала XX века, определяется не только оригинальной постановкой вопросов, обобщением накопленного материала по изучаемой проблеме, но и вводом в научный оборот новых материалов.

Представленный историками анализ свидетельствует, что международная политика правящих кругов кайзеровской Германии накануне Первой мировой войны

еще имеет целый ряд лакунных сторон, требующих дополнительного исследования, многие из которых получают развитие в изысканиях отечественных историков в последующие годы.

Список литературы

1. Аветян А. С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны 1910-1914. М., 1985. – 349 с.
2. Алафузов В. А. Доктрины германского флота. М., Воениздат, 1956. – 453 с.
3. Астафьев И. И. Русско-германские дипломатические отношения 1905-1911 гг. (от Портсмутского мира до Потсдамского соглашения). М., 1972. – 340 с.
4. Блиох И. С. Будущая война и ее экономические последствия. СПб., 1898. – 653 с.
5. Бубнов А. Д. Записки по морской тактике. Боевые действия флота. СПб., 1907. – 153 с.
6. Бубнов А. Д. Походный порядок эскадры в открытом море в военное время. СПб., 1908. – 57 с.
7. Бубнов А. Д., Головин Н. Н. Тихоокеанская проблема в XX столетии. М., 1922. – 368 с.
8. Виноградов К. Б. Боснийский кризис 1908-1909 гг. – пролог первой мировой войны. Л., 1964. – 560 с.
9. Головин Н. Н. Введение в курс тактики. СПб., 1912. – 38 с.
10. Головин Н. Н. Военные усилия России в Первой мировой войне. 1931. – 423 с.
11. Головин Н. Н. История военного искусства как наука. СПб., 1913. – 129 с.
12. Ерусалимский А. С. Внешняя политика и дипломатия германского империализма в конце XIX века. М., 1951.
13. Кладо Н. Л. Современная морская война. Морские заметки о русско-японской войне. СПб., 1905. – 235 с.
14. Кутейников Н. Н. Из боевого опыта корабельного инженера под Порт-Артуром. СПб., 1905. – 137 с.
15. Морской сборник, 1879, № 1, с. 129 – 130
16. Полетика Н. П. Возникновение мировой войны. М.; Л., 1935.
17. Португалов Н. М. После Цусимы. СПб., 1909. – 392 с.
18. Синегубов С.Н. Обсуждение вопроса усиления флота Германии и германо-английские отношения в августе 1911-феврале 1912 гг. // Научное обозрение. – 2008. – № 1. – С. 133-138.
19. Синегубов С.Н. Германо-английские военно-морские противоречия и проблема разоружения в 1906-1907 гг. // Альманах современной науки и образования. – 2008. – № 6 (13). – С. 191-198.
20. Синегубов С.Н. Синдром «морской паники». К вопросу о позиции германского руководства по проблеме флотского соглашения с Великобританией (апрель-июль 1909 года) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 16. – История. Вып. 32. – С. 109-116.
21. Синегубов С.Н., Шилов С.П. К проблеме германо-английского флотского и политического соглашения в феврале-марте 1912 г. // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 1. – С. 91-96.
22. Синегубов С.Н., Байкенов А. Подготовка к принятию флотской новеллы 1908 г. и германо-английские отношения в 1907- первой половине 1908 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2013. – №1. – С.44-58.
23. Синегубов С.Н., Шилов С.П. Российские флотоводцы в оценках германских морских атташе в 1901-1912 гг. // Вестник Тюменского госуниверситета – 2013. – № 2– С. 87-97.
24. Туполев Б. М. Кайзеровский военно-морской флот рвется на океанские просторы // Новая и новейшая история. 1982. № 3. С. 123-1364; № 4. С. 137-155.
25. Шульц Г. К. Босфор и Дарданеллы. СПб., 1913. – 263 с.

УПРАВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННЫМИ РЕСУРСАМИ И АРХИВАМИ В СОВРЕМЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Попов Александр Сергеевич

аспирант Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела

MANAGEMENT OF ELECTRONIC RESOURCES AND ARCHIVES IN MODERN COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Popov Alexander Sergeevich

Postgraduate student, The all-Russian Archival Science and Records Management Scientific and Research Institute

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы управления электронными ресурсами и архивам в коммерческих организациях. Выделяются актуальные проблемы, возникающие в процессе развития систем, а именно: быстрый рост объемов электронных документов, трудности поиска, проблемы оперативного извлечения и предоставления необходимых документов, необходимость обеспечения масштабируемости внедренных систем и интеграции. Проводится анализ обозначенных проблем и формулируются предложения по их решению.

ABSTRACT

The article is analysed the questions management of electronic resources and archives in commercial organization. The actual problems arising in development of systems: rapid growth of volumes of electronic documents, difficulties of search, a problem of expeditious extraction and providing necessary documents, need of ensuring scalability of the existing systems and integration. The analysis of the designated problems is carried out and offers on their decision are formulated.

Ключевые слова: документ, электронный документооборот, электронный архив, архивное хранение, коммерческая организация.

Keywords: document, electronic document management, electronic archive, archiving, commercial organization.

В настоящее время использование электронных технологий стало неотъемлемой частью государственного управления и деловой деятельности. В результате повышения требований к эффективности управления, широкое распространение получили системы автоматизации документационного обеспечения и хранения накопленной информации. И если раньше под термином "традиционный документооборот" однозначно подразумевался бумажный, то сейчас он все реже употребляется в таком контексте, а скорее наоборот все чаще под этим термином подразумеваются электронные технологии и "неэлектронное" постепенно уходит в прошлое.

В результате анализа вопросов внедрения систем электронного документооборота и электронных архивов в различных коммерческих организациях и государственных учреждениях мы видим, что уже появилась методическая база в виде государственных стандартов [2, с.1] (международный стандарт [12, с.1]), переведенных на русский язык и адаптированных спецификаций [11, с.1-287], специально разработанных российскими учеными научно-методических пособий [6, с.1-208], опубликованных материалов научно-практических конференций [4, с.1-452], [3, с.1-460] и результатов проведенных диссертационных исследований [7, с.1-152]. Также имеются результаты исследований российских ученых как в разрезе рассмотрения нормативно-методических вопросов [8, с.144-152], так и в виде недавних диссертационных исследований теоретических и практических аспектов внедрения электронного документооборота [10, с.1-258].

Однако, в результате активного развития систем электронного документооборота, систем управления контентом, электронных архивов и просто локальных информационных ресурсов собственной разработки в крупномасштабных организациях, включая холдинговые структуры, появились новые проблемы, а именно: быстрый рост объемов электронных документов, трудности поиска, проблемы оперативного извлечения и предоставления запрашиваемых документов, необходимость обеспечения масштабируемости уже внедренных систем управления электронными ресурсами и архивами. В отношении территориально-распределенных организаций добавляются проблемы интеграции, здесь имеется в виду как внутренняя интеграция систем электронного документооборота и электронных архивов в общий информационный ландшафт организации, так и внешняя, для обеспечения электронного обмена с другими организациями. Данные проблемы требуют серьезной проработки и выработки нормативно-методических рекомендаций для их решения. Далее рассмотрим каждую из указанных проблем более детально.

Хотя уже выработаны некоторые правила в сфере накопления и хранения больших объемов данных, сегодня уже всем стало ясно, что эти потребности определяются не отдельными компаниями, а целой эпохой работы различных организаций и структур. Количество данных, накопленных во всем мире приблизилось к 300 эксабайт (10 в 18-й степени байт) и продолжает расти приблизительно на 50% в год. Чаще всего коммерческие компании инвестируют в средства хранения и анализа информационных массивов для повышения объемов продаж (15,2%), улучшения маркетингового взаимодействия (15%) и обслуживания клиентов (13,3%) [5 с.50-52].

Чтобы эффективно работать с данными, необходимо выработать стратегию их получения, хранения и использования. Большое место в стратегии хранения данных занимают дополнительные источники данных. Среди них

могут оказаться различные электронные хранилища и сервисы, данные с устройств, используемых компанией, и данные пользователей. Потенциальным источником данных может стать все что угодно, если предоставляемая информация позволит повысить ценность всего массива данных для бизнеса.

Хранение и аналитика больших объемов, данных могут привести к большим доходам, если компании удастся оптимизировать свою работу или оказывать новые услуги, основываясь на лучшем понимании своих клиентов. Один из возможных подходов – реализация небольшого бизнес-проекта, который позволил бы оценить, как работа с большими объемами данных может повлиять на бизнес. Кроме того, для обеспечения эффективности долгосрочного проекта необходимо учитывать применимые нормативно-правовые нормы.

Для комплексного решения данной проблемы необходима доработка нормативной базы в области электронных архивов и использования технологий аутсорсинга архивной деятельности.

Следующий ряд проблем относится к необходимости решения задач оперативного извлечения и предоставления необходимых документов, которые могут возникать из-за недостаточной проработки вопросов обработки документации в условиях электронного документооборота.

На уровне данных в системе автоматизации документационного обеспечения реализуется принцип управления корпоративным информационным контентом (в зарубежной литературе используется термин «Enterprise content management» - ECM). Для хранения метаданных используется база данных, для хранения файлов используется хранилище. В данном контексте информация может быть слабоструктурированной, это могут быть файлы различных форматов, электронные документы с различным набором полей и т.п. В электронных архивах документы всегда сопровождаются метаданными, которые определяют их основные характеристики. Несмотря на широкое использование термина "метаданные" провести однозначное разделение на данные и метаданные в документе практически невозможно. Некоторые сущности могут являться как данными, так и метаданными. В современной практике применения автоматизированных систем метаданные закодированы в электронном информационном объекте. Поэтому управление метаданными является обязательной частью управления электронными документами. Метаданные становятся важны по причине необходимости обеспечения поиска полезной информации. Состав атрибутов объектов архивного учета требует регулярного уточнения и пополнения новыми параметрами в связи с возникновением новых видов архивных документов, обладающих новыми характеристиками для идентификации, которые должны быть отражены в системе электронного хранения. Таким образом в процессе внедрения и использования электронного архива обязательно необходимо предусмотреть возможность расширения состава атрибутов объектов учета, в соответствии с потребностями развития компании и отрасли в которой она работает. Здесь можно опираться на требования спецификации MoReq2 [11, с.1-287] к метаданным, о том, что в системе автоматизации не должно быть установлено практических ограничений на число элементов метаданных.

Эти параметры необходимо тщательно проработать на этапе внедрения электронного документооборота, причем в обязательном порядке с привлечением специалистов по делопроизводству и архивному делу. Технические вопросы непосредственно с хранилищем или базой

данных вполне под силу решить специалистам по информационным технологиям, но вопросы выделения необходимых для индексации полей электронных документов, процессов перехода документов по разным стадиям жизненного цикла и т.д. должны решаться в процессе совместного взаимодействия со специалистами по документационному обеспечению. Отмеченные моменты являются основными для решения задач оперативного извлечения и предоставления запрошенных документов при использовании электронных технологий.

При рассмотрении вопросов масштабируемости внедренных систем автоматизации документооборота, подразумевается, как техническая масштабируемость, т.е. обеспечение функционирования системы при повышении количественных требований (объем документов, увеличение количества пользователей и др.), так и программная доработка существующего функционала при изменении требований к процессам автоматизации документооборота. В современном мире требования к информационным системам изменяются очень быстро, в коммерческой организации это связано прежде всего с необходимостью постоянного вывода на рынок новых продуктов и предложений для клиентов и партнеров. Выход из сложившейся ситуации может быть только один - постоянное развитие системы автоматизации документационного обеспечения управления и электронного архива, внедренных в организации. А для этого, в свою очередь, в организации должен быть выстроен и утвержден процесс предоставления требований по доработке систем автоматизации, их документирования, оценки, выполнения требуемых изменений, проведения тестирования и внедрения в промышленную эксплуатацию. Несмотря на большое количество уже имеющихся внедрений систем электронного документооборота, по-прежнему интерес к этой теме очень высок. По результатам опроса «СЭД: ожидания заказчиков» [9 с.1] на вопрос о функциях системы необходимых для внедрения в организации первые строчки занимают автоматизация документооборота и делопроизводства, и электронный архив управленческих документов. Причем половина из принимавших участие в опросе, это крупные организации (более 500 сотрудников) и порядка 70% участвовавших имеют территориально-распределенную структуру.

Поэтому для решения проблем внутренней интеграции необходимо выработать комплексный подход к проектированию взаимодействия систем, а здесь очень важна методическая основа.

Сейчас довольно часто случаются ситуации, когда подразделению информационных технологий поступают примерно аналогичные задачи на автоматизацию бизнес-процессов в различных подразделениях, а если рассмотреть детально, то оказывается, что это элементы одного и того же процесса. Соответственно не нужно разрабатывать несколько отдельных экземпляров программного обеспечения для каждого участка, а наоборот необходимо либо единое комплексное решение, либо набор интегрированных между собой модулей.

Пока системы электронного документооборота использовались локально внутри организаций, их разноплановость и несовместимость между собой не были существенной проблемой. Но с началом перехода к единому информационному пространству необходимость унификации, обеспечения их совместимости с общегосударственными системами обмена документами, электронного взаимодействия и архивного хранения выходят на первый план.

В 2013 году по заказу Федерального архивного агентства Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела (ВНИИДАД) были разработаны «Архивоведческие и документоведческие функциональные требования к информационным системам, обеспечивающим электронный документооборот в процессе внутренней деятельности федеральных органов исполнительной власти» [1 с.1-206]. Коммерческие организации могут организовывать системы электронного документооборота по собственному усмотрению, но, с учетом роли государства в нашей стране, обычно все крупные и средние коммерческие организации ориентируются на правила, установленные государством.

Для решения этих задач необходимо глубокое понимание процессов, имеющихся в организации и инструментов, обеспечивающих автоматизацию этих процессов, это один из серьезнейших аспектов, который нельзя не учитывать при использовании электронного документооборота и электронных архивов.

Формулируя общие выводы по описанным проблемам, следует отметить, что развитие электронного документооборота и электронных архивов локально, в каждой организации, должно происходить комплексно, т.е. вместе с развитием функциональных возможностей систем должно обязательно развиваться и нормативно-методическое обеспечение. При этом коммерческие организации могут опираться на внутренние нормативы, используя при их создании накопленный опыт, отраженный в международных и национальных стандартах, методических пособиях и рекомендациях. Отсюда следует необходимость ускоренной разработки соответствующих национальных стандартов и существенное пополнение, и актуализация нормативно-правовой базы.

Список литературы

1. Архивоведческие и документоведческие функциональные требования к информационным системам, обеспечивающим электронный документооборот в процессе внутренней деятельности федеральных органов исполнительной власти: Опубликованы на портале «Архивы России». [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <http://archives.ru/sites/default/files/rekomendation-vniidad-foiv-2013.pdf>.
2. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 СИБИБД. Управление документами. Общие требования // М.: Стандартинформ, 2007.
3. Документация в информационном обществе: «облачные» технологии и электронный документооборот: Доклады и сообщения на XIX Международной научно-практической конференции 24-25 октября 2012 г. // Росархив, ВНИИДАД. М., 2013. - 460 с.
4. Документация в информационном обществе. Электронное правительство: управление документами: Доклады и сообщения на XVI Международной научно-практической конференции 26-27 ноября 2009 г. // Росархив, ВНИИДАД. М., 2010. - 452 с.
5. Кессон О. «Переход к большим данным» // Журнал «Connect» октябрь 2014. М: ООО «Коннект-ИКТ». С. 50-52.
6. Ларин М.В., Рысков О.И. Электронные документы в управлении: научно-методическое пособие // ВНИИДАД. М.: ИПО «У Никитских ворот», 2008. - 208 с.

7. Лелина Ю.В. Формирование территориально-распределенной системы электронного документооборота в организациях административного и отраслевого образований. // Диссертация кандидата экономических наук. М., 2009. - 152 с.
8. Мингалев В.С., Янковая В.Ф. О нормативной базе и обеспечении архивного хранения документов негосударственных организаций. «Архивоведение и источниковедение отечественной истории. Проблемы взаимодействия на современном этапе». Доклады и сообщения на Шестой Всероссийской научной конференции 16-17 июня 2009 г. // Росархив, ВНИИДАД. М., 2009. - С. 144-152.
9. Подведены итоги опроса: «СЭД: ожидания заказчиков»: Опубликовано на портале компании «ИнтерТраст». [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: http://www.inttrust.ru/press_center/news/view/2024-podvedeny-itogi-oprosa-sed-ozhidaniya-zakazchikov.htm
10. Романченко Е.В. Теоретические и практические аспекты внедрения систем электронного документооборота в холдингах Российской Федерации // Диссертация кандидата исторических наук. М., 2013. - 258 с.
11. Типовые требования к автоматизированным системам электронного документооборота: Спецификации MoReq-2, версия 1.04 от 08.09.2008г. // Н. Новгород: ОАО «Типография №9», 2008. - 287 с.
12. Information and documentation - Records management - Part 1: General: ISO 15489 - 1:2001 // Publication date 15.09.2001

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИБЕРАЛЬНОГО ПОВОРОТА В ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПОСТСОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Садыкова Айгүл Маратовна

PhD докторант Казахского национального университета имени Аль-Фараби, Алматы, Казахстан

STUDY THE PROBLEM OF LIBERAL TURN IN THE POLICY OF SOVIET POWER IN THE POST-SOVIET HISTORIOGRAPHY

Sadykova Aigul, Al-Farabi Kazakh national university, Almaty, Kazakhstan, PhD student,

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена изучению проблемы либерального поворота в политике советской власти в постсоветской историографии в период второй мировой войны.

ABSTRACT

In this article the problem of liberal turn in the policy of the Soviet power in the post-Soviet historiography during the Second World War are considering.

Ключевые слова: религиозная политика советской власти, русская православная церковь, либеральный поворот, оттепель, вторая мировая война.

Keywords: religious policy of the Soviet regime, Russian Orthodox Church, a liberal turn, thaw, the Second World War.

Посткеңестік тарихнамада екінші дүние жүзі соғысы жылдары кеңес өкіметінің діни саясатының сипаты төңірегінде пікірталастар баршылық. Бұл орайда посткеңестік зерттеушілер еңбектерін талдау негізінде посткеңесік тарихнамада екі пікірдің орын алғаны байқалады. Біріншісі екінші дүние жүзі соғысы жылдары кеңес өкіметінің дін саясатында жағымды өзгерістермен сипатталған либералдық бұрылыстың басталғанын дәлелдесе, екіншілері оны жоққа шығарады. Бірқатар тұжырымдарды қарастырсақ.

Мысалы, зерттеушілер Н.А. Нарочицкая, В. Люленчик, діни қызметкер Д. Дудко сталиндік басшылықтың соғыс алдында шіркеуге, дінге қатысты бетбұрыстың орын алғанын тұжырымдап, дәлел ретінде "1939 ж. 11 қарашадағы Саяси бюро қаулысын" келтіріледі. Бұл құжат В. Лениннің 1919 ж. 1 мамырдағы "Поптар және дінмен күресу туралы" нұсқаулары мен арнайы органдардың Орыс православие шіркеуі қызметкерлері мен сенушілерді қудалауға қатысты барлық сәйкес нұсқауларының күшін жойып, қамауда отырғандар босатылды [1]. Жоғарыда аталған құжаттарға сүйеніп, "ортодоксалды большевизм" мен "христиандыққа қарсы жойқын күштердің" "жағымсыздығын" тудыратын Орыс православие шіркеуіне қатысты мемлекеттік бағыттың бейресми өзгеруін атап көрсеткен Н.А. Нарочицкая бойынша бұл өзгеріс соғыстың шешуші кезеңінде амалсыздан немесе Сталиннің 1943 жылы 4 қыркүйекте Орыс православие шіркеуінің үш митрополитімен заманалық кездесуі кезінде емес, бұдан

бұрын іске асты деп есептейді. Сонымен бірге, оның пікірінше, бұл құжаттар Ресейде белгілі бір ресейлік жасақпен жүзеге асырылып, жалпыәлемдік құрылыммен тығыз байланысты дүниежүзілік тарихи жобаның құрамдас бөлігі болып табылатын, 30-жылдардағы өзгерістер көрінісін толықтырып, 1917 жылғы біртұтас тұжырымдамадан бөлек бағыт алудың жоспарлы сипатын анықтай түседі [8,241-244]. Сталиннің дінге қатысты саясатында "бұрылыстың" болғаны туралы көзқарасты Т.В. Волокитина да қолдайды. Себебін екінші дүние жүзі соғысымен байланыстырады. Төніп келе жатқан дүниежүзілік соғыс жағдайында кеңес өкіметі діни істерден бас тартуға мәжбүр болып, шіркеу саясатының жұмсарғанын көрсетті деп тұжырымдайды [2,с.63,104].

Осыған байланысты зерттеуші И. Курляндский қарсы пікір ұстануда. "О мнимом повороте Сталина к Православной Церкви" атты мақаласында ол: "...Көптеген авторлар бірнеше онжылдықтар бойы, 1999 жылға дейін қоғам назарынан таса болып келген "құпия мұрағат" дегенге сүйенеді", бірақ нақты мұрағатқа сілтеме ешқайсысында да жоқ...1999 ж. "Наш современник" журналы мен бірқатар коммунистік және "патриоттық" бұқаралық ақпарат құралдарында ("За Родину, за Сталина!", "Русский вестник", т.б. газеттер) дереккөздерге еш сілтемесіз, бірақ 1939 жылы соғыс қарсаңында, сталиндік биліктің православие шіркеуіне қатысты мемлекеттік бағытты радикалды өзгертіп, дінбасылар мен сенушілерді қудалауды тоқтатып, сол жылдың қараша-желтоқсанында шіркеу істері бойынша жазаланғандарды жаппай босатты дегенді

дәлеледеуге тырысқан сенсациялық материалдар жарияланды». Ары қарай, материалдардың үгіт-насихат сипаты туралы ойын айта келе былай деп жазады: "Марковтың пікірінше бұл «құжаттар» асқан қызығушылық тудырады, өйткені бұлар орын алған мына екі «өтірікті» «теріске шығарады-мыс»: 1) "құдайсыз 70-жылдық" туралы, шіркеу мен сенушілерге қарсы толастамайтын қудалау туралы, бұл тұста Орыс православие шіркеуінің жоғарғы өкілдері де бейкүнә емес; 2) И.В. Сталинді шіркеуге назарын бұрып, ашуының қайырымдылықпен алмасуына соғыс мәжбүр етті". Сонымен қатар шіркеу өкілдерінің насихат рөлін сынға алады [5].

В. Люленчик "Церковь и КГБ" атты мақаласында 11.11.39 ж. Орталық Комитет хатшысы В.Сталин қол қойған дінге, Орыс Православие Шіркеуі қызметкерлері мен православие сенушілеріне қатысты қаулы көшірмесіне сілтеме жасап, "КСРО тарихында аталмыш құжаттың теңдесі жоқ екенімен келісу керек. Ильич нұсқауының күшін жою! Бұл ел тарихында болмаған. Соғыс кезеңінде Сталин бұнымен тоқтаған жоқ...", - деп атап өтті [7]. "Көшірмедегі" шешім "дін, Орыс православие шіркеуі мен православиелік сенушілерге" арналған. Ол «жолдас Ульяновтың (Лениннің) 1919 ж. 1 мамырдағы "жарлығы" мен "Бүкілресейлік Төтенше Комиссия (ары қарай БТК – А.С.) – Біріккен Мемлекеттік Саяси Басқарма (ары қарай БМСБ) – Ішкі Істер Халық Комиссариатының (ары қарай ПХК) Орыс православие шіркеуінің қызметкерлері мен православиелік сенушілерді қудалауға қатысты барлық сәйкес нұсқауларының" күшін жойды. Оның мазмұны төмендегідей: "1.КСРО ПХК органдарының Орыс Православие Шіркеуінің дін қызметкерлерін тұтқындау, сенушілерді қудалау саясаты жөнсіз деп танылсын. 2. Жолдас Ульяновтың (Лениннің) БТК төрағасы жолдас Дзержинскийге жіберілген 1919 ж. 1 мамырдағы «Поптар және дінмен күресу туралы» №136666 нұсқаулары мен "БТК – БМСБ – ПХК Орыс православие шіркеуінің қызметкерлері мен православиелік сенушілерді қудалауға қатысты барлық сәйкес нұсқауларының" күші жойылсын. 3. ПХК құдайға құлшылық ету іс-әрекетімен байланысты істер бойынша айыпталған және қамауға алынған азаматтарды тексерсін. Жоғарыда аталған себептер бойынша айыпталғандар қамаудан босатылып, бас бостандығынан айырмайтындай жазамен алмастырылсын...4. Қамауда және абақтыда отырған басқа конфессияларға жататын сенушілердің тағдыры туралы мәселе жөнінде ОК қосымша шешім шығарады" [7]. Сонымен, бір тармағында атап өтілгендей, "ПХК органдарының Орыс Православие Шіркеуінің дін қызметкерлерін тұтқындау, сенушілерді қудалау саясаты жөнсіз деп танылсын". ПХК-на "құдайға құлшылық ету іс-әрекетімен байланысты істер бойынша айыпталған және қамауға алынған азаматтарды тексеру", олардың ішінен іс-әрекетімен "кеңес билігіне залалын келтірмегендерді" босату жүктеледі. Бұған қоса "қамауда және абақтыда отырған басқа конфессияларға жататын сенушілердің тағдыры туралы мәселе бойынша ОК қосымша шешім шығарады"-мыс. "Қаулыны" 1939 ж. 22 желтоқсандағы Сталиннің атына жазылған "КСРО ішкі істер халкомы Л.П.Берияның анықтамасы" толықтырды. Онда ПХК бастығы, "1939 ж. 11 қарашадағы Саяси бюро қаулысына" сілтеме жасап, лагерлерден 12 860 және "қамаудан" – 11 223 адамды «бостандыққа шығару» туралы мәлімдеді. Яғни 24 мың. "Берия анықтамасы» бойынша "іс-әрекеттерімен кеңес өкіметіне айтарлықтай залал келтіріп" жазаларын өтеп жатқан 50 мыңнан аса адамның тағы 15 мыңға жуығын "босатып", қалғандардың істерін "қайта қарау" жоспарланды. Сталиндік басшылықтың соғыс алдында шіркеуге қатысты бетбұрыс жасауы туралы тұжырым

негізіне осы мәліметтер дәлел ретінде келтіріледі [5]. Біздің ойымызша, көптеген зерттеушілерді қызықтыратын аталған материалдардың бұқаралық ақпарат құралдарында жариялану жағдайлары жөнінде И. Курляндскийдің ұстанатын көзқарасы мен дәлелдемелерін ескермеуге болмас.

XX ғасыр шіркеу-мемлекеттік қатынастарын зерттеуші тарихшы М.Шкаровский 1939 ж. мемлекеттік дін саясаты бағытының өзгеріп, Шіркеуді ашық түрде қудалаудың он жылдық кезеңі аяқталды деп тұжырымдайды [11,с.129-144]. Бірақ, бұл тұжырым үшін 1938 жылдың соңынан "әр түрлі әкімшілік органдардың храмдарды жоюда шыдамдылық таныту туралы жабық циркулярларының" таратылғаны туралы ескертпелер дәлел бола алмасы анық. Шкаровский аталмыш циркулярдың атауын, күнін көрсетпей, нақты дереккөздерге сілтеме жасамайды. Атап өту керек, БОАК та 1937 жылғы, яғни шіркеуге қарсы кең етек алған жазалау шаралары барысында, бірқатар құжаттарда ғибадатханаларды жабу ісінде шыдамдылық таныту қажеттілігі туралы нұсқаулар берген болатын. Бұл сияқты "шыдамдылық таныту" мен шіркеулерді жабу ісінде әкімшіліктің асырмау сынды әрекеттер большевиктердің шіркеуге қарсы саясаты барысында әдеттегідей орын алатын, сондықтан бағыттың "күрделі өзгеруінің" дәлелі болып табыла алмайды. 1939-1940 жж. шіркеуге қарсы акциялардың қысқаруын негізге ала отырып, Шкаровский 1939 жылы күзде КСРО құрамына ірі православиелік диаспорасы бар жаңа аумақтардың қосылуы себепті неғұрлым сақ діни саясатты жүргізу және соған байланысты «елде діни төзімділіктің бары туралы көз бояушы көрініс қалыптастыру» қажеттігі жөнінде жазады. Әрине, кеңес өкіметінің халықтың бұл бөлігінің талаптарымен санасуына тура келді. Бірақ, бұл жалпы КСРО-да шіркеу-мемлекеттік бағытта "күрделі өзгеріс" болды деп тұжырымдауға негіз бола алмайды. Шкаровскийдің "1939 жылы мемлекеттік діни саясат бағыты өзгерді, Шіркеуге ашық белсенді түрде шабуыл кезеңі аяқталды" дегенімен де келісе салуға болмас. Олай дейтініміз, 1939 жылдан бастап дінге қарсы бағыттың аздап жұмсаруы оның "ауысуын" не "күрделі өзгерісін" білдірмесе керек, оның үстіне Шіркеуге қарсы шабуыл 1939-1941 жж. да жалғасын тапқанын фактілер дәлелдейді.

1939 жылғы сталиндік шіркеулік жылымық туралы пікірдің таралуына қатысты кеңестік кезеңдегі шіркеу және мемлекет арасындағы қатынастарды зерттейтін мамандардың еш тіл қатпаулары да насихат үшін пайдаланылатын материалдарды, олардың шынайылығы мен объективтілігін анықтау мақсатында, жан-жақты талдауды қажет етеді. Ең алдымен, «поптар және дінмен күрес туралы» «1919 ж. 1 мамырдағы Лениннің № 13666/2 нұсқауын» қарастырайық. «1919 ж. 1 мамырдағы Лениннің нұсқауы» Ресейдің бірде-бір салалық мемлекеттік және ведомстовылық мұрағатында жоқ. Сол сияқты, Лениннің аталған нұсқауының шығуына негіз болған-мыс 1917-1919 жж. құпия саналған «поптар және дінді тез арада құрту» қажеттілігі туралы «БОАК мен ХКК шешімі» де, бұл (1939 ж. «нұсқауымен» бірге күшін жойған-мыс) «нұсқауға» негізделген «БТК – БМСБ – ПХК нұсқаулары» да тарихта болған емес, олардың іске асырылуы туралы да ешбір құжаттар табылмаған. Ал, билік органдарының шіркеу мен дінге қарсы іс-әрекеттері жалған «нұсқауларға» емес, 1918 жылғы шіркеудің мемлекеттен бөлінуі туралы Декретіне негізделген болатын. Және 1939 жылдың қараша-желтоқсанында, 1940-1941 жылдары да, 1939 ж. 11 қарашадағы қаулының орындалуына байланысты-мыс, шіркеу істері бойынша айыпталғандарды жаппай

босату іске асырылған емес. Бұған кеңестік билік жылдарындағы дін және шіркеу қызметкерлерін жазалауға қатысты көп жылдар бойына мәліметтер жинап жатқан Православиелік Әулие Тихон институтының сайтындағы сенушілерді қудалаудың электронды базасындағы мәліметтер көмегімен көз жеткізуге болады. Қолдан жасалған құжат авторлары қоғамға большевиктік биліктің православиелік дін өкілдеріне қатысты саясаты оларды физикалық тұрғыдан құртуға бағытталған деген тұжырымды таңуда. Бірақ, 1920-жылдары жаппай жазалаумен қатар шіркеудің канондық құрылымын жою мақсатында шіркеуді ішінен ыдырату тактикасына да үлкен мән берілді. Бұл үшін билікке жақтас қол қуыршақ дінбасы өкілдері пайдаланылды. Ал, осы сынды міндеттердің 1930-жылдары да БТК – БМСБ – ПХК органдарының көмегімен жүзеге асырылуы фактісі дінбасы өкілдерін "жаппай" құрту туралы тұжырымды жоққа шығарады [5]. Кеңестік жазалау органдарының басшысы Дзержинский 1921 ж. сәуірде орынбасары М.Л. Лациске: "Менің ойымша, шіркеу ыдырау үстінде, және бұған жәрдемдесу керек, бірақ қайткен күнде де жанашыл түрде жандануына жол беруге болмайды. Сол себепті шіркеуді ыдырату саясатын тек БТК іске асыруы тиіс", – деп жазған [9, л.3-3 об.]. Тарихнамадан белгілі, шіркеуге қарсы қудалау, сенушілердің құқықтарын шектеуге негіз болған нормативтік актілер қатарына шіркеуді мүлктік құқығынан және заңды тұлға болудан айырған 1918 ж. 20 қаңтардағы шіркеудің мемлекеттен және мектептің шіркеуден бөлінуі туралы декретін; 1918 ж. мамырдағы Әділет халық комиссариатының "жоюшы" бөлімін құру туралы шешімін; шіркеудің миссионерлік, қайырымдылық және мәдени-ағарту іс-әрекетіне ету құқығына тиым салған 1918 ж. 30 тамыздағы Әділет халық комиссариатының нұсқауы (кейінгі құжаттар бұларды іске асырды); БКП (б) ОК Саяси бюросының 1929 ж. 24 қаңтардағы "Дінге қарсы жұмысты күшейту шаралары туралы" қаулысы; ОК Саяси бюросының сенушілерге, атеистік насихат бостандығының сақталғанымен, «діни насихат» жасауға тиым еткен 1929 ж. 28 ақпандағы РКФСР Конституциясының бабын өзгерту туралы қаулысы (1936 ж. "сталиндік" КСРО Конституциясына да енген); РКФСР БОАК мен ХКК-нің 1929 ж. 8 сәуірдегі "Діни бірлестіктер туралы" қаулысы және оған қатысты нұсқаулар; КСРО ОАК мен ХКК-нің 1930 ж. 11 ақпандағы «Діни бірлестіктердің басқару органдарындағы контрреволюциялық элементтерімен күрес туралы» қаулысы және т.б. жатады. Бұл аталған шіркеуге қарсы бағыттағы бірде-бір құжат Сталиннің 1943-1953 жж. "либералдық" деп аталатын бағыты кезінде де заңды күшін жойған емес. Орыс православие шіркеуі жөніндегі Кеңестің 1944 ж. 5 ақпанындағы нұсқаулығына сәйкес жергілікті жерлердегі өкілетті тұлғалар тарапынан 1929 ж. 8 сәуіріндегі "Діни бірлестіктер туралы" қаулысында белгіленген көптеген тиым салу және шектеу шаралары іске асырылған [3, л.3]. Сөйтіп, "поптар және дінмен күрес туралы" "1919 ж. 1 мамырдағы Лениннің нұсқауы" тарихта болған емес, ал оның әр түрлі басылымдарда жарияланған мәтіні жалған болып табылады. Бұл Сталиннің соғысқа дейін де шіркеуге оң көзқараста және "православиелік сенуші" болды деген жалған тұжырымды "негіздеу" үшін қолдан жасалды. Өмірде жоқ «1919 ж. 1 мамырындағы Лениннің нұсқаулары» деген "құжаттың" күшін жойған сталиндік "1939 ж. 11 қарашадағы БКП (б) Саяси бюро қаулысы" да жалған. Тіпті, Ленин "нұсқауларының" жалған-растығы туралы мәселені қозғамаған күннің өзінде "сталиндік" "либералдық құжаттың" жалған екенін растайтын басқа нақты дәлелдер бар. 1939 ж. 11 қарашасындағы Саяси бюросының шешімдері шынымен де бар. Бірақ онда шіркеуге

қатысты ешбір мәселе қаралмаған. 1939 ж. 11 қарашасындағы жалған "құжат" ПХК құжаттары сақталған Федералдық қауіпсіздік қызметі Орталық мұрағатынан, және ОК Саяси бюросының қоры (Әлеуметтік-саяси тарихтың Ресей мемлекеттік мұрағатына берілген Саяси бюро отырыстары хаттамаларынан басқа) сақталған РФ Президенті мұрағатынан да табылмаған. Партия және мемлекет тарихында ашық не құпия түрде лениндік құжаттардың күшін жою болған емес [5].

1938 жылы билік пен діни ұйымдар арасындағы қарсыласу мәселесі күрделене түсіп, діни мәселелер жөніндегі Комиссия таратылды. Оның қызметі (Комиссияға қарағанда шіркеуге негізінен радикалды көзқараста болған) жергілікті әкімшіліктерге жүктелді. Осыған орай батыс тарихнамасында, жергілікті органдардың дінге қатысты ұстанымы зерттелінбей, Комиссияның өкілеттігі ПХК-ның "шіркеу және секталық контрреволюциямен күрес жөніндегі бөліміне" берілді деген негізсіз тұжырым орын алған. Құпия-саяси басқарманың құрамдас бөлігі болған бұл бөлім азаматтық істермен айналыспаған [6]. Қудалау науқанының бәсеңдеуі мен 1939 ж. көктем-жазындағы "бериялық" деп аталған жазакешім мемлекеттің шіркеу саясатының өзгеруімен емес, "Ежовтың асыра сілтеулерін" түзетумен, жазалау саясатын тоқтатумен байланысты болды. Федералдық қауіпсіздік қызметі Орталық мұрағатында шіркеу істері бойынша 1939 жылдың қарашасынан кейінгі жаппай жазакешім туралы ешбір құжаттар табылмаған. Демек, 1939 ж. 22 желтоқсанда Берияның Сталинге жіберген, шіркеу істері бойынша айыпталған мыңдаған адамдарға қараша-желтоқсанда жазакешім беру мен бұған ұқсас он мыңдаған істерді қайта қарау туралы "анықтама қағазы" да жалған. Ал, 1940-1942 жылдары "шіркеу" істері бойынша болған жаңа қатал жазалаулар Сталиннің 1939 жылғы шіркеу және сенушілерге қатысты "либералдық бұрылысы" мен қудалауды тоқтатқаны туралы пікірді жоққа шығарады. Қудалау ауқымы 1937-1938 жылдардағыдай болмады (дін қызметкерлерінің саны да азайды), бірақ қудалаудың өзі тоқтатылған жоқ. Ішкі істер мен Әділет халық комиссариаттары органдары шіркеу қызметкерлері мен сенушілерге қарсы жаппай қолдан іс жасау жалғасты. Ал, бұл науқанның қудалауды тоқтатқаны туралы сталиндік құжаттың бар болған жағдайында жүзеге асырылуы мүмкін емес еді. Ату жазасы жалғасты. Шіркеуге қатысты қудалау мәселесін зерттеуші, Әулие Тихон православие институтының оқытушысы Н.Е. Емельяновтың мәліметтеріне сәйкес 1939-1940 жж. Шіркеу істері бойынша жыл сайын 1100 адам өлімге қиылған, 1941-1942 жж. бұл жалғасын тапты [4].

Әрине, екінші дүние жүзі соғысы жылдары тарихта 1943 ж. Сталиннің Орыс православие шіркеуінің үш митрополитімен кездесуі, Орыс православие шіркеуі ісі жөніндегі кеңестің құрылуы, шіркеу, ғибадатханалардың ашылуы сынды бірқатар жағымды шаралар жүзеге асырылды. Мысалы, 1945 ж. 1 шілдесіне қарай Кеңес Одағында барлығы 10 243 шіркеу әрекет етіп, үкімет шіркеудің ашылуына қатысты 6 қаулы мен 14 өкім шығарды [10,24].

Демек, өзгерістердің орын алғаны шындық. Алайда, кез-келген өзгерісті түбірлі өзгеріс деп қарастыруға болмайды. Жоғарыда аталған зерттеу материалдары негізінде екінші дүние жүзі соғысы жылдары кеңес өкіметінің дін саясатына либералдық бұрылыс тән болды деген тұжырым объективті шындыққа жанаспайды, бірақ саясаттың уақытша жұмсарып, мемлекет пен дін арасындағы қатынастар уақытша қалыпқа келтіріліп, жақсарды деп тұжырымдауға болады.

Список литературы

1. Дудко Д. Он был верующим // Наш современник. – 1999. – № 12; Люлечник В. Церковь и КГБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.religare.ru/2_52780.html; Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2005. – 536 с.
2. Волокитина Т.В. Власть и православные церкви в СССР и странах Восточной Европы (1944—1953 гг.)/ монография «Москва и Восточная Европа. Власть и церковь в период общественных трансформаций 40-50-х гг. XX века», М. 2007.
3. ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 6а.
4. Емельянов Н.Е. Оценка статистики гонений на Русскую православную церковь с 1917 по 1952 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.goldentime.ru/nbk31.htm>
5. Курляндский И. О мнимом повороте Сталина к Православной Церкви // Вопросы истории. – № 9. – 2008.
6. Лбов А. Советская власть и РПЦ в годы Великой Отечественной войны - было ли коренное изменение политики? [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.proriv.ru/articles.shtml/bov?rpc_vov_1
7. Люлечник В. Церковь и КГБ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://www.religare.ru/2_52780.html.
8. Нарочницкая Н.А., Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2005. – 536 с.
9. РГАСПИ, ф. 76, оп. 3, д. 196.
10. Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945 гг. Сборник документов/Сост. Васильева О.Ю и др.М.,2009. – 765 с.
11. Шкаровский М.В. Положение Русской Церкви накануне Великой Отечественной войны (1939-1941 гг.)/ Русская православная церковь в XX веке.М.: Вече, Лепта,2010. – 480 с.:ил.

РОССИЯ И СССР В ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙНАХ: ПРИНЦИПЫ ВОЕННО-ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сагомонян Александр Артурович

доктор ист. наук, профессор Московского государственного лингвистического университета

RUSSIA AND USSR in two world wars: PRINCIPLES OF STATE MILITARY GOVERNMENT

Sagomonyan Alexander, Doctor of Science, professor of Moscow State Linguistic University

АННОТАЦИЯ

В статье, в сравнительно-историческом аспекте, рассматривается проблема организации эффективной системы военно-государственного управления в Российской империи и в СССР в период Первой мировой и Великой Отечественной войн. Делается вывод, что именно подход руководства государства к решению данной проблемы во многом предопределил итог этих войн для страны.

ABSTRACT

The article covers the problem of organization of an effective system of military governance in the Russian Empire and in the Soviet Union during World War I and World War II. It is considered in the comparative-historical perspective. The author concludes, that it was the country's leadership approach to solving of the mentioned problem that largely predetermined the outcome of these wars for the state.

Ключевые слова: Первая мировая война, Вторая мировая война, Верховное главнокомандование, Ставка, Государственный Комитет Обороны.

Keywords: World War I, World War II, General Headquarters, the State Defense Committee.

Опыт двух мировых войн XX века показал, что важнейшим условием победы в них было создание эффективной системы руководства страной в условиях военного времени. Так, одной из важных причин неудач России в Первой мировой войне были серьезные просчеты именно в этой сфере.

Хотя согласно новой редакции Основных законов Российской империи (1906 г.) «государь император есть державный вождь российской армии и флота. Ему принадлежит верховное начальствование над всеми сухопутными и морскими силами Российского государства», реальная ситуация с начала войны была иной. Вся территория России разделялась на две части – театр военных действий и внутренние области страны, т.е. на фронтную зону и тыл. На фронте неограниченные права имел Верховный главнокомандующий великий князь генерал-адъютант Николай Николаевич, возглавлявший Ставку Верховного главнокомандующего. Он был подчинен исключительно императору, и ни один правительственный орган не имел права давать ему никаких распоряжений и приказов. Но власть Ставки ограничивалась лишь пределами театра военных действий.

Во внутренних областях всеми воинскими силами и учреждениями руководил военный министр В.А. Сухомлинов, не подчинявшийся Верховному главнокомандующему, но только императору. В состав Военного министерства входили в том числе и главные управления: артиллерийское, интендантское, военно-техническое, по довольствию войск и др. То есть Главноверх не мог напрямую осуществлять руководство боевым снабжением армии, довольствием, резервами. Новое Положение о полевом управлении 1914 г., принятое уже после начала войны, хотя и содержало важные меры по управлению тылом, но оставляло центральные органы снабжения армией в ведении Военного министерства [9, с. 26]. Вместе с тем, и император был несколько ограничен в своих управленческих возможностях: так, он не мог свободно распоряжаться денежными средствами без санкции Бюджетной комиссии Государственной думы.

Надо сказать, что еще русско-японская война выявила существенные недостатки в организации военно-государственного управления. Одной из самых серьезных проблем оказалось то, что оба вида вооруженных сил – армия и флот – руководились независимыми друг от друга

органами: Военным министерством и Морским министерством. В марте 1905 г. в Царском Селе под председательством Николая II прошло совещание высших руководителей армии и флота, где обсуждалась данная ситуация. По предложению вел. кн. Николая Николаевича было принято решение незамедлительно образовать Совет государственной обороны. Это орган должен был объединить деятельность Военного и Морского министерств и согласовывать ее «с деятельностью правительственных учреждений, по вопросам, относящимся к безопасности государства» [7, с. 28]. Номинальным главой Совета был сам император, а фактическим – вел. кн. Николай Николаевич. Председатель Совета был облечен огромными властными полномочиями. Он считался главным ответственным за дело обороны страны и имел право обращаться с запросами во все учреждения по любому вопросу, имеющему отношение к государственной обороне. Военное и Морское министерства обязаны были сообщать ему обо всех своих важных предприятиях и планах. Министр иностранных дел обязан был информировать обо всем, что имело отношение к обороне страны.

По утверждению С.Ю. Витте, «дело сводилось к тому, что Великий князь Николай Николаевич был назначен под видом председателя Совета государственной обороны начальником как Военного, так и Морского министерства» [1, с. 343]. Создание Совета вызвало резкое недовольство со стороны высшей военной иерархии. С критикой этого органа выступили тогдашний военный министр В.В. Сахаров, а также будущий глава военного ведомства (а в тот период командующий войсками Киевского военного округа) В.А. Сухомлинов.

Крайне негативную роль в судьбе Совета государственной обороны сыграли острые противоречия в правящих кругах Российской империи по поводу приоритетных направлений развития вооруженных сил, т.е. определения того, какому из двух их видов – армии или флоту – уделить первостепенное внимание и, соответственно, направить основное финансирование.

Вел. кн. Николай Николаевич считал, что прежде всего необходимо укреплять сухопутные войска, и только потом, по мере возможности, восстанавливать военноморской флот, понесший серьезные потери в войне с Японией. Царя же убедили в обратном: вначале флот, а лишь потом сухопутные силы. Все это в конечном счете предопределило вначале отставку председателя, а затем и ликвидацию самого Совета в августе 1909 г.

Следование тому же курсу – разделения полномочий – сыграет пагубную роль в годы Первой мировой войны. Отсутствие единого органа, в котором была бы сосредоточена вся военная и государственная власть, станет одной из важнейших причин поражений русской армии в 1914–1915 гг. Уже в ходе войны принцип отделения фронтовой зоны от тыла государства стал подвергаться жесткой критике. Так, депутат IV Государственной думы В.В. Шульгин в феврале 1916 г. составил проект «пожеланий», где в пункте 1 подчеркивалось, что разделение страны на две части, управление которыми осуществляется различными властями и трудно поддается согласованию, не соответствует требованиям современной войны. Это положение «не может не отражаться в высшей степени отрицательно на обороне государства, требующей прежде всего единства действий на всем пространстве империи» [Цит. по: 8, с. 116].

Стоит ли говорить, что именно военного министра Сухомлинова и правительство в целом Ставка и ее Глава считали основными виновниками военных поражений. Его обвиняли в нехватке снарядов и вооружений. Так,

плохое снабжение войск составляло главный предмет жалоб Главковерха императору во время его посещений Ставки весной 1915 г.

Вместе с тем и власть Сухомлинова не была полной, поскольку ему подчинялись лишь военные учреждения тыла, а гражданские министерства были вне его компетенции. Многие высокопоставленные военные понимали необходимость «восстановления в тылу единой твердой власти».

15 июня 1916 г. начальник Штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М.В. Алексеев в докладной записке Николаю II предложил сосредоточить всю власть «во всех внутренних областях империи» в руках одного полномочного лица, которое именовалось бы «верховным министром государственной обороны». Ему, по мнению Алексеева, «необходимо предоставить объединять, руководить и направлять единой волей деятельность всех министров, государственных и общественных учреждений, находящихся вне пределов театра военных действий». Распоряжения верховного министра государственной обороны должны исполняться внутри империи всеми государственными учреждениями и общественными организациями. Однако это предложение было в штыки встречено министрами во главе с председателем Совета Министров Б.В. Штюрмером и не было поддержано царем [8, с. 117–122].

Не смогло изменить ситуацию и назначение Николаем II себя самого на должность Главковерха в августе 1915 г. Как писал В.В. Дегоев, это было одним из самых неудачных «кадровых» решений царя: «Будь на его месте жесткий и решительный политик, диктаторского склада, возможно, этот шаг принес бы успех. Но поскольку Николай II не принадлежал к категории сильных личностей, его жест воспринимался как фарс, жест отчаяния или глупая прихоть» [4, с. 450]. Действительно, после этого в глазах почти всех слоев общества Николай II стал восприниматься как главный виновник всех поражений.

В отсутствие жесткого контроля снабжение действующей армии всем необходимым было организовано неэффективно. Созданные четыре Особых совещания – по обороне государства, по перевозкам, топливу, продовольствию – изначально были органами громоздкими, а вскоре обросли еще и бесчисленными комитетами. В этой ситуации производители-частники могли навязывать свои условия правительству.

Окончились неудачей даже попытки объединить в масштабе государства работу такой важнейшей отрасли, как железные дороги. Впоследствии начальник управления железных дорог Министерства путей сообщения Э.Б. Войневский-Кригер вспоминал: «Большое неудобство заключалось и в разделении всей сети на две части, одна подчинялась Министерству путей сообщения, а другая находилась в ведении Управления путей сообщения, органа Штаба Верховного главнокомандующего; это приводило зачастую к несогласованным распоряжениям и действиям» [8, с. 99]. Однако его непосредственный начальник, министр путей сообщения А.Ф. Трепов так не считал. Выступая в августе 1915 г. на заседании Государственной думы он заявил, что «полное объединение военных и гражданских перевозок империи в руках одной власти представляется во время войны недопустимым» [7, с. 341].

Историк Н.Н. Яковлев делал справедливый вывод: «Бескомпромиссное разделение на фронт и тыл, вопреки логике вооруженной борьбы и здравому смыслу, обернулось для России самыми тяжкими последствиями» [10, с. 34].

Все это было следствием самой природы российской самодержавной власти, когда слишком многое зависело от личности того, кто находился на престоле, особенно в условиях войны. Сильный, жесткий монарх, такой, как Петр I, подавлял деструктивную деятельность различных групп влияния. При более мягком правителе, типа Александра I, пышным цветом расцветало интриганство и борьба придворных группировок. Сходная ситуация проявилась еще в Отечественную войну 1812 г., когда вне сферы контроля Главнокомандующего М.И. Кутузова находились снабжение армии и обеспечение ее резервами. Это, конечно имело негативные последствия, но не такие трагические, как в условиях тотального мирового конфликта.

А ведь даже тогдашние демократические страны ради победы оперативно прибегли к жестким мерам по централизации военно-политического руководства. Так, в Англии с началом войны также проявились недостатки в снабжении вооруженных сил боеприпасами, продовольствием и др., что стало сказываться на ходе военных действий. И в 1914–1915 гг. были приняты законы о «защите королевства», утверждавшие безусловный приоритет общегосударственных интересов над частными. Они должны были юридически обосновать действия властей по объединению всех сил для достижения победы над врагом. Законы санкционировали установление государственного контроля над предприятиями, выпускавшими военную продукцию, железными дорогами, флотом, стратегическими материалами и др. Государство имело право конфисковывать на время войны любое предприятие, продукция которого имела стратегическое значение. К концу войны под контролем государства находилось более 80% промышленности Англии. Ставший в декабре 1916 г. премьер-министром Д. Ллойд-Джордж создал в рамках правительства военный кабинет из пяти членов, который сконцентрировал в своих руках все функции военного и гражданского управления страной на время войны (либералы в знак протеста вышли из правительства). Подобные меры принимались во Франции и в других странах. Они во многом способствовали перелому ситуации на фронтах.

Надо сказать, что пришедшие в октябре 1917 г. к власти большевики в значительной степени учли просчеты царского правительства. Столкнувшись с суровой реальностью гражданской войны и военной интервенции, они предпринимают ряд чрезвычайных мер по централизации деятельности фронта и тыла. Слова Ленина «...Раз дело дошло до войны, то все должно быть подчинено интересам войны, вся внутренняя жизнь должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет не допустимо» [6, с. 117] становятся практической программой их деятельности. Советская республика действительно превращается в «единый военный лагерь»... Все это стало важнейшей причиной победы красных над разрозненными, не имеющими единого руководства силами белого движения и интервентов.

С началом Великой Отечественной войны ситуация в руководстве страной несколько напоминала положение России в 1914 г. Можно даже говорить о кризисе в управлении. Так, наркому обороны СССР С.К. Тимошенко не подчинялся Военно-морской флот, поскольку им руководил нарком ВМФ Н.Г. Кузнецов. Не были ему подчинены и пограничные войска, и воинские части НКВД. Нарком обороны не мог распоряжаться железнодорожными перевозками, эвакуацией объектов, не мог отдавать приказов

гражданским и партийным учреждениям, не ведал вопросами снабжения и резервов. Режим личной власти И.В. Сталина в основном справлялся с задачами предвоенного времени, но после нападения Германии стране была жизненно необходима система эффективного управления.

Такая система была создана, ей посвящена значительная по объему научная литература [См. 2, 3]. Был учтен и использован опыт гражданской войны. Напомню, что были созданы Ставка Верховного Главнокомандования (окончательное название) и Государственный Комитет Обороны, обладавший всей полнотой военной и государственной власти, предпринят целый ряд других чрезвычайных мер.

По-видимому, в условиях, когда высшее руководство СССР осознавало неизбежность нападения Германии, подобная система должна была быть создана и функционально отработана заранее, а не после того, как война стала свершившимся фактом. По мнению Г.К. Жукова, «...отсутствие у нас высшего органа военного руководства... в момент нападения фашистской Германии, естественно не могло вначале не отразиться на управлении войсками, результатах первых операций и общей оперативно-стратегической обстановке» [5, с. 67].

Созданная после начала войны эта система руководства и управления постоянно дорабатывалась и совершенствовалась, но уже к 1943 г. показала свою эффективность, что позволило добиться вначале коренного перелома, а затем и окончательной победы. История подтвердила слова Г.К. Жукова: «...никакое военно-политическое руководство любой другой страны не выдержало бы подобных испытаний и не нашло бы выхода из создавшегося крайне неблагоприятного положения» [5, с. 69].

Таким образом, советское руководство, столкнувшись при вступлении в мировую войну с кризисом военно-государственного управления, сумело, в отличие от николаевского правительства, оперативно осознать его, преодолеть и добиться победы.

Список литературы

1. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая Второго. М.: Скиф Алекс, 1994. – 576 с.
2. Горьков Ю.А. Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь: РИФ ЛТД, 1995. – 384 с.
3. Горьков Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). М.: Олма-Пресс, 2002. – 576 с.
4. Дегоев В.В. Внешняя политика России и международные системы: 1700–1918 гг. М.: РОССПЭН, 2004. – 496 с.
5. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления, В 3-х т. Т. 2. М. АПН, 1985. – 328 с.
6. Ленин В.И. Речь на соединенном заседании ВЦИК, Московского совета профессиональных союзов и фабрично-заводских комитетов // ПСС. Т. 41. М.: Политиздат, 1981. – С. 112–118.
7. Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. М.: Наука, 1976. – 390 с.
8. Сенин А.С. Железнодорожный транспорт России в эпоху войн и революций: 1914–1922. М.: УМЦО на железнодорожном транспорте, 2009. – 320 с.
9. Терентьев М.И. Организационно-правовые основы государственного управления тылом и снабжением российской армии (XIV – начало XX века) // Журнал российского права. 2001. №11. – С. 3–36.
10. Яковлев Н.Н. Последняя война старой России. М.: Просвещение, 1994. – 256 с.

COMPARATIVE ANALYSIS OF EASTERN COUNTRIES' POLITICAL SYSTEM: SOME METHODOLOGICAL ISSUES

Aldabek N.A.

Doctor of History, Professor of Sinology Kazakh National University named after Al-Farabi

Turgenbai A.

MA of the Department of Chinese Studies Kazakh National University named after Al-Farabi

Orazbekova G.

MA of the Department of Far East and South Asia Kazakh National University named after Al-Farabi

Today, for the countries of the East / Japan, China / political direction of modernization associated with the search for adequate ways of socio-economic and political development, preservation of cultural identity, self-identity and concurrently with rapid modernization, i.e. vector and speed of modernization linked ultimately to the adequacy of the political system of a particular political regime and political institutions to solve this problem.

This is determined by the particular historical development, civilizational identity, the specificity of political culture and political systems. Without studying the specifics of political processes, political systems and political culture it is impossible to make an adequate understanding of the nature and essence of a particular political life of the countries of the East. Understanding the political culture of Eastern societies creates favorable conditions for the practical establishment of mutually beneficial relations with the countries of the East, it is of great importance for the understanding of how the transformation of the political systems of the CIS countries and the former Soviet Union.

Adequate adaptation of the world oriental experience directly related to the methodological debates in Oriental studies, which today is transformed, according to experts, in the industry world-integrated regional studies - a comprehensive, integrated socio-economic discipline that studies the process of formation and functioning of the socio-economic system of regions of the world (i.e., East and East regions as part of the Caspian Sea region of the world), taking into account historical, demographic, ethnic, religious, environmental, political, legal and natural resource features, place and role in the international division of labor and the system (subsystems) of international relations. The impact of this new integrated discipline both on the social and political sciences in general, and on the problems of comparative politics and international relations undoubtedly.

In the analysis of the eastern political systems in all its complexity and diversity, it is necessary to determine the methodological positions that structure the logic analysis and provide an opportunity to build a practical construction and draw conclusions applied nature. To do this, you must contact your system analysis.

According to system analysis, the basic properties of any system are: the relationship of system and environment (external characteristic of the system) is determined by its intrinsic properties (intrinsic characteristics); integrity is an internal unity, the fundamental properties of the system cannot be reduced to the sum of the properties of its constituent elements; homeostasis is the observance of a dynamic equilibrium that guarantees the maintenance of parameters within a certain range; Information are methods of an information entity and methods of encoding the signals transmitted by the system messages (semantics and semiotics system).

Since the mid 50-ies of XX century the systematic approach became the property of political science. It is also clear that many of the positions of political science, which relate to

a systems approach, have been developed previously. However, particularly widespread systemic ideas were after the classical works of political science of Parsons and D. Easton, where the political system is considered as a specific set of relations which is in constant interact with its external environment through the mechanisms of the "inputs" and "outputs" in accordance with the basic ideas of cybernetics. Accordingly Parsons and Easton sought to create a comprehensive theory of social action, where the political system, presented in the form of a "black box", the internal structure of which was not so important, and was developed according to certain rules, and everything else was a political environment, which interacted political system [1].

It is necessary to determine initially the difference between non-Western and Western societies, basing on which we can write down the specifics of the non-Western political process, we must first define the system specifics of Eastern societies as part of the non-Western world.

In this context, it is necessary to define the features of the social system in the East, which is determined by the following parameters:

- the rights of the individual in the East were protected only in relation to the other, and the rights in relation to the state absent;
- ownership of land in the East was divided into two parts, the ownership of the land on the territory of a subject population (i.e. the ownership of the tax), located in the ruling class, which also was the administrative apparatus of the state, and the ownership of land as an farms object owned by landowners and taxpayers (i.e. farmers and landowners at the same time)[2].

By doing this, and to determine the correct methods to compare political systems of different types of companies can trace the evolution of the political systems of the East, to plan ways to identify regional particularities and isolate certain models of the basic ideology in relation to different types of political systems and political processes. The specifics of this kind is well defined in the analysis of dichotomous type (East / West), though the dichotomous opposition of this type has only partly analytical and intuitive application-sense.

With regard to the specifics of the development of societies of eastern type, it is characterized by the following parameters:

1. In Eastern societies due to the above reasons, there is persistent structural stratification in accompanying the whole process of historical development.
2. They will always be longer interformational periods (periods of history, i.e., the duration of the historical development, characterized by more or less stable interaction of two or more simultaneously existing socio-economic structures).
3. They always will be a resistance to "cultures-semicivilizations" (in the terminology of Fernand Braudel), i.e., civilizational heterogeneity, where the civilization understood stage in the development of culture, which is included in a historically determined system of social

relations, bears formational specificity and at the same time consistently accumulates cultural and political content.

4. Eastern society because of their ethnic and cultural and civilizational heterogeneity need institutions compensation heterogeneity of the population and the uneven development of ethnic communities, and accordingly there hypertrophied role compared to other types of companies play state and religion, whose function is centralizing, cementing and unifying role in society.
5. In addition, in societies of this kind, both internal and external causes of capitalism had heterogeneous and enclaves that determined both economic and political specificity of these societies.

If we accept this definition of the political and economic specifics societies eastern type, it is easy enough to be able to write out the specifics of the political world in the western and eastern societies (as part of the non-Western) types [3].

Thus, in the Eastern countries, the fundamental principles are:

1. The principle of abstinence from voluntarist activity (for example, the famous ancient Chinese concept of the political philosophy of wu-wei ("non-action") and its current incarnation of Deng Xiaopin "cross the river by feeling the stones"), i.e., in the Eastern world there is no "leader" ("converter") in the "Western" sense of the word, there should be a person course of things, the great cosmic law, according to which ethics and ritual are fused together, the ritual codifies the written and unwritten laws of behavior, and in morality and ethics are questionable creative improvisation. In this system, social behavior should be predictable, everyone has to wait in the wings, the ideal - the paternalistic model of the automatic or semi-automatic character based on family relations: father's custody and the corresponding filial piety. According to these principles of the political process - not the power production process, both in the West and the isolation and support immanent, natural, well-established, proven.
2. Oriental theocratic society based on the principle according to which the state is constantly mobilized the support of value, moral and religious criteria, seeking to control all social practices. This understanding is based on the state of the Eastern tradition, according to which the city is the embodiment of the government, and the people have a spiritual community, sealed tradition (i.e., common cultural memory) and hope for the future embodiment of truth, justice.
3. In such a society, the principle of egalitarian justice, i.e., a person's status in society is determined not so much the origin, relationships, money, personal success and the official zeal. In accordance with this principle, the administrative area within the state should be monitored supreme authority, must in some degree be the

central regulation of the economy and the state monopoly on subsoil.

4. Oriental State based on the principle of "sacred justice," i.e., statehood in them - messianic, freedom is not individually and collective, is the freedom of the people, which is constructed collectively, the people, respectively - the collective destiny, collective vocation (cannot escape one can be saved only all together), statehood is sacred, and it is reproduced in local communities as the supreme value.

Within these two approaches, we can write down the dualistic opposition between East and West. These include: the structure of the universe; value orientations of the individual and society; with respect to the property, on the relations between secular and religious authority, on a scale of political time, with respect to the truth of man, on the process of learning about the world [4].

Naturally, such a dualistic opposition is especially true in traditional eastern and western societies, in modern societies it becomes less and less significant.

So, starting from the end of XX and the beginning of the XXI centuries there was tendency to borrow some of the principles as West and East, respectively, the process of mutual influence as well as synthesis was started. At the same time, in some areas, especially in the political culture, and partly in the other (political system, economy, management, etc.), for certain reasons the synthesis and interaction did not happen or it was very rare. In this regard, it is important to understand what part of the non-Western societies / east type and how it moved from catch-up modernization copying western experience modernization as a special way of development, alternative western natural and historical type, i.e. to the modernization and evolution type without sociopolitical discreteness expressed in the absence of clear periods of explosive (revolutionary) and stable (evolutionary) development and modernization at the same time alternative mobilization Social-Terrorism / communist type, i.e. modernization, that is a synthesis of Western political experience of democracy (the principle of universal elective) constitutional liberalism and indigenous political culture.

References

1. See.: T. Parsons (1997). The system of modern societies. M.: Aspect Press. 270; D. Easton (1997). Categories of systemic policy analysis // Anthology of political thought. M. T. 2, 843.
2. A.V. Vinogradov (2005). Chinese model of modernization: The search for a new identity. M.: Monuments of Historical Thought. 363.
3. R.G. Landa (1999). Civilization and society formation in the East // Social appearance of East / Contributing Editor R. G.Landa. M.: HVL Academy of Sciences. 120, 15-28
4. See.: A. Panarin (2000). Political Science. Western and Eastern traditions. M.: University. 320.

ПРОБЛЕМЫ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ

Узлов Юрий Андреевич

канд. ист. наук, доцент Кубанского Государственного Университета

THE PROBLEMS OF LOCAL GOVERNMENT IN THE CONTEXT OF RUSSIAN HISTORY

Uzlov Yury, Candidate of Science, associate professor of Kuban State University, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

В задачу данной статьи входит анализ проблем препятствующих повышению эффективности социального управления в России на различных этапах исторического развития.

ABSTRACT

The objective of this article is to analyze the problems impeding the effectiveness of social control in Russia at various stages of historical development.

Ключевые слова: политическая система; институт гражданского общества; общинное право; муниципальное управление; социальная политика.

Keywords: the political system, civil society institute, community law, municipal management, social policy.

Проблемы истории, теоретические концепции, особенности правового регулирования и практики организации местного самоуправления в России уже длительное время являются предметом научного осмысления и широких общественных дискуссий. Местное самоуправление принимало разные формы на различных этапах российской истории в зависимости от экономического состояния производительных сил, производственных отношений и уровня развития гражданского общества. Изучение опыта местных органов власти приобрело особую актуальность после принятия Федерального закона №131-ФЗ о местном самоуправлении.

Мировая практика свидетельствует, что местное самоуправление является эффективным средством пробуждения хозяйственной и социальной инициативы населения, играет важную роль школы воспитания управленческих кадров. Самоуправление во многом дополняет работу государственных органов. Учреждения местного самоуправления берут на себя обеспечение сфер социальной жизнедеятельности, которые зачастую не всегда находятся в поле зрения государства.

Российский опыт прошлого в решения социальных вопросов дает ответы на многие вопросы, которые встают перед обществом, так реализация современной социальной политики правительства РФ невозможна без учета опыта предшествующих поколений.

Исследование опыта функционирования органов местного самоуправления дает возможность поиска, привлечения новых источников, новых подходов во всем многообразии, сложности и противоречивости. Анализ исторического опыта становления и развития местного самоуправления в России позволяет выявить главное, сформулировать выводы и предложения.

Местное самоуправление и гражданское общество относятся к категории политических понятий, сложность и многозначность которых обусловлена содержанием смысловых компонентов, концепт которого применяется, как правило, для анализа трансформационных процессов. Сам факт становления и развития института гражданского общества является основополагающей предпосылкой модернизации политической системы страны, нахождения оптимального баланса между государством и структурами гражданского общества в качестве основополагающего условия стабильной общественно-политической жизни. Эффективное функционирование местного самоуправления представляется важным звеном, позволяющим осуществлять реформы, направленные на формирование современного, демократического и правового государства.

Самоуправление в России берет свое начало еще в раннем средневековье и как научная проблема получила свое развитие после отмены крепостного права в работах отечественных историков, экономистов, юристов и публицистов.

Формой местного самоуправления являлись земства, которые к началу XX в. были наделены большими правами. В бюджетной сфере земства имели право облагать сборами земли, торгово-промышленные заведения, патенты, извлекать доходы от принадлежащего земству имущества и капиталов. Земства привлекали кредиты, вели работу по улучшению земледелия, содействовали

развитию кустарной деятельности, обеспечивали строительство дорог, в том числе железнодорожных, проводили статистические исследования, изучали почвенно-климатические условия, недвижимое имущество, промышленность, торговлю. Все это было необходимо для совершенствования налогообложения, планирования доходных и расходных статей местного бюджета.

Формой местного самоуправления была и крестьянская (сельская) община, где на сходах выбирали старосту, решали вопросы принятия новых членов. Сход принимал решения простым большинством, Преемственность, признание традиций и крестьянского мировоззрения являлись характерными чертами общины. Община самостоятельно ведала сбором податей, которые налагались властью, осуществляла крестьянский суд.

Б.Б.Веселовский, А.К. Ковальский, А.А. Кауфман, М.Д. Загряцков, Данилов Ф.А. посвятили свои исследования данной проблеме [4]. В XIX в. возникла потребность в создании социального института и определении форм его практического применения, сформировались основные теоретические и практические позиции, которые требовали своего концептуального осмысления. Это, прежде всего, как разграничить муниципальные и государственные формы управления. Эти позиции стали ключевыми в дискуссиях представителей различных идейно-политических направлений.

Сельская община использовалась государством как инструмент благоустройства общества и поддержания в нем благочиния. Отмечая характерные признаки самоуправления в России, необходимо обратить внимание, что коллективизм и отсутствие индивидуализма всегда были отличительными признаками национальной ментальности. Эти фундаментальные категории сформировались в обществе еще на стадии формирования государственности и оказывали постоянное влияние на весь ход его развития.

Община являлась связующим звеном, фундаментом вечевой организации, выступала как государственно-политическое явление, где отношения строились по формуле: община–город, община–волость, община–земля. Сформировавшиеся в прошлом устойчивые формы самоорганизации, демонстрировали способность отстаивать свои корпоративные интересы.

Б. Н. Чичерин, М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев исследовали местное самоуправление через формы, которые способствовали, по их мнению, укреплению и реализации либеральных идей на российской почве [11]. Н.М. Коркунов предлагал четко разграничить функции государственных и местных органов власти [7].

В.П.Безобразов, А.Д. Градовский, И.И. Лазаревский рассматривали самоуправление как часть государства, всякое управление публичного характера представлялось ими как дело государственное, а смысл местного самоуправления состоял не в обособлении от государства, а в службе его целям и интересам [3, с.35–46]. Представители этого направления понимали местное самоуправление как общественный институт защиты интересов граждан, не противопоставляя их государственным структурам, которые должны быть составляющей системы государственного управления.

М.И. Свешников, автор «Основы и пределы самоуправления» сделал основной акцент на признаках механизма самоуправления, которые отличают его. Главное, считает он, это выборность, подотчетность и ответственность чиновников [9, с. 291-296].

Сторонники «крестьянского социализма» считали, что община позволит избежать противоречий западного мира, его пролетаризации и социальных конфликтов. П.Л. Лавров предлагал «сделать из мирской сходы основной политический элемент русского общественного строя, поглотить в общинной собственности частную, дать крестьянству то образование и то понимание его общественных потребностей, без которого оно никогда не сумеет воспользоваться своими легальными правами» [8, с. 9]. С аналогичными идеями выступал и М.А. Бакунин [2, с. 511].

Дореволюционная историография местного самоуправления носит в основном полемический характер. Б. Б. Веселовский в сборнике «История земства за сорок лет» писал: «До сих пор земство работало в лучшем смысле для населения, но не с населением. Даже передовые земские деятели в большинстве случаев не могли отрешиться от взгляда на крестьянскую массу, как на объект воздействия» [5, с. 222].

Местное самоуправление формирует новую личность, которая отличается высоким индивидуализмом, конструктивизмом, готовностью к активной жизненной позиции. Инициативность и самостоятельность граждан формируется посредством их прямого участия в решении вопросов местной жизни, это перекресток интересов отдельного гражданина, политических партий, общественных организаций и государства.

Эффективное муниципальное управление, взаимный интерес, взаимная выгода способны интегрировать интересы граждан, гармонизировать взаимоотношения, укрепить социальные связи.

Современные исследователи считают, что развитие гражданского общества зависит от наличия общественного контроля. В.В. Гельман, С. Рыженков, Е. Белокурова, Н. Борисова [6, с. 22] отмечают снижение качества проведения выборов, связанное с ограничениями электоральной конкуренции, происходит отказ от всеобщих выборов глав администраций, глав муниципальных образований, что свидетельствует о том, что демократические ценности гражданского общества еще не стали приоритетными государственной политики. Исследователи отмечают, что граждане порой демонстрируют неспособность к выбору достойных представителей, установлению демократического контроля над властными структурами, в том числе над местным самоуправлением. Государство еще не создало механизм индивидуального и коллективного контроля. Реализация гражданами избирательного права нередко сталкивается с нарушениями организации и проведения выборов, что не способствует укоренению в общественном сознании тех ценностей, которые характерны для гражданского общества.

По мнению А.Г. Антипьева, Н.Н. Захарова, А.В. Шишигина, местное самоуправление интересует федеральную власть постольку, поскольку она видит в этой структуре противовес региональным руководителям, институт, на который можно переложить груз ответственности за социальную политику, средство, которое может избавить федеральные органы от выполнения своих прямых обязанностей [1, с.30].

Любые реформы и проекты будут обречены на провал, если государство не создаст реальные условия для развития местного самоуправления как основы гражданского общества. Многие известные реформы в прошлом

заканчивались неудачей потому, что не могли опереться на силу самодетельного гражданского общества.

Современная политическая система в России формируется в результате взаимодействия государственной и муниципальной власти. Особенностью переходного этапа развития местного самоуправления, является сочетание двух принципов организации общественной жизни – принципа государственности и принципа самоуправления. Принцип государственности преобладает, что связано с необходимостью создать такую систему местного самоуправления, которая будет соответствовать основным параметрам гражданского общества.

Философия самоуправления призвана снимать политическое отчуждение государства от общества, проблему существующую с момента возникновения государства. Местному самоуправлению принадлежит важная роль в реализации одной из главных задач – соединению в единое целое интересов государства, общества и личности, т.к. основной смысл местного самоуправления состоит в том, чтобы на уровне каждой отдельной личности осуществлять гармонизацию прав и свобод человека и гражданина с интересами государства и общества. Местное самоуправление выступает посредником в реализации государственной политики, государственной функции по обеспечению прав и свобод. От эффективности функционирования органов местного самоуправления, зависит реализация основных конституционных прав граждан. Такая направленность местного самоуправления отвечает идеям современного демократического государства.

В организации местного самоуправления наиболее ярко выражается идея приближения власти к народу. Принципиальное отличие органов местного самоуправления от государственных в их природе и значении. Государство устанавливает правовые нормы функционирования местного самоуправления, полем реализации управленческих функций становится гражданское общество. Формирование органов местного самоуправления, их структура и принципы взаимоотношений с институтами государственной власти находятся в зависимости от формы национально-государственного устройства и исторических традиций.

Укрепление института местного самоуправления создает возможность полноценного развития гражданского общества. Реализуя права и свободы человека и гражданина на местном уровне, местное самоуправление обеспечивает фундаментальные основы становления правового государства. Осуществление этих принципиальных конституционных требований протекает по нескольким направлениям его деятельности.

Решения вопросов местного значения, направленно на непосредственное обеспечение жизнедеятельности населения. Эффективно работая в таких сферах местной жизни, как образование, здравоохранение, жилищно-коммунальное хозяйство, торговое, транспортное обслуживание населения и т.д., органы местного самоуправления способствуют осуществлению важнейших социально-экономических прав и свобод граждан [1, с. 36].

Реализуя функции охраны и поддержки общественного порядка, содействуя проведению выборов в государственные органы власти, муниципальные органы участвуют в создании необходимых условий для реализации политических прав и свобод граждан на местах.

Местное самоуправление даёт возможность каждому гражданину участвовать в решении вопросов местного значения, обеспечивая тем самым гражданам право на осуществление местного самоуправления посредством форм прямого волеизъявления, а также через выборные и другие органы власти.

Список литературы

1. Антипов А.Г., Захаров Н.Н., Шишигин А.В. Местное самоуправление – социально-политический институт гражданского общества. – Пермь: Изд-во Пермского ун-та, 1999.
2. Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989.
3. Безобразов В.П. Государство и общество. Управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882; Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Собр. соч. Т. IX. СПб., 1904; Лазаревский И.И. Самоуправление// Мелкая земская единица. СПб., 1903.
4. Веселовский Б. Б. Движение землевладельцев// Общественное движение в России в начале XX в. В 4 т. /Под ред. Л. Мартова и др. Т.2 4.2 - СПб. 1910; Ковальковский А. К. Земство и земская агрономическая работа. - Кострома, 1915; Кауфман А. А. Вопросы экономики и статистики крестьянского хозяйства. - М., 1918; Загряцков М. Д. Земская служба и третий элемент. - Пг., 1914; Данилов Ф. А. Третий элемент (служащие по найму в городском и земском самоуправлении), его значение и организация. - М., 1906.
5. Веселовский Б. Б. История земства за сорок лет: Т.4. - СПб., 1911.
6. Реформа местной власти в городах России, 1991–2006 гг. / В.В. Гельман, С. Рыженков, Е. Белокурова, Н. Борисова. – СПб.: Норма, 2008.
7. Коркунов Н.И. Русское государственное право. СПб., 1892. Т.1.
8. Лавров П.Л. Государственный элемент в будущем обществе. Собр. соч. Пг., Вып. VII.
9. Свешников М.И. Основы и пределы самоуправления. Опыт критического разбора основных вопросов местного самоуправления в законодательствах важнейших Европейских государств. Ч.2. СПб., 1892.
10. Узлов Ю.А. Самоуправление как институт гражданского общества в российской истории // Общество: политика, экономика, право. № 1. 2012.
11. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки. В 3-х тт. М., 1894-1898; О народном представительстве. М., 1866; Ковалевский М.М. От прямого народовластия к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму. СПб., 1906. Т.1-3; Он же. Социология. СПб., 1910; Муромцев С.А. Очерки общей теории гражданского права. М., 1877; Он же. Основы гражданского общества. Человек и общество. М., 1908.

ИСТОЧНИКИ ФОРМИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Южакова Наталья Николаевна

кандидат исторических наук, доцент, Восточно-казахстанского государственного университета имени Сарсена
Аманжолова, г. Усть-Каменогорск

SOURCES OF FORMING THE LABOR FORCE IN KAZAKHSTAN IN THE YEARS OF GREAT PATRIOTIC WAR

Yuzhakova Nataliya Nikolaevna, Candidate of Science, associate professor of East-Kazakhstan State University Oskemen

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются группы населения, выступающие в качестве источника пополнения трудовых ресурсов для промышленности Казахстана в годы Великой Отечественной войны. В итоге выделены основные источники пополнения трудовых ресурсов.

ABSTRACT

In this article groups of population are being analyzed as a source of labor force of Kazakhstan industry in the years of Great Patriotic War. In result main sources of labor force are highlighted.

Ключевые слова: промышленные рабочие, эвакуированные производства, принудительный трудовой ресурс.

Keywords: industrial workers, evacuation of production industry, obliged labor force.

В годы Великой Отечественной войны началась перестройка народного хозяйства Казахстана применительно к нуждам фронта. В связи с потребностями военного времени, уже в первые недели войны началось перераспределение рабочей силы и материальных ресурсов, перебазирование военной и гражданской промышленности и основных фондов сельского хозяйства из прифронтовой зоны в восточные регионы, эвакуации подлежали также рабочие и служащие промышленных предприятий и члены их семей.

В течение четырех первых месяцев войны с июля по ноябрь 1941 г. с запада на восток были перемещены не только отдельные предприятия, но и целые отрасли промышленности.

За это время из прифронтовой зоны было вывезено оборудование практически всех заводов танковой, моторостроительной, авиационной и других отраслей военной промышленности. В это же время было эвакуировано оборудование более 1360 крупных предприятий: из них 93

предприятия черной металлургии, 150 машиностроительных заводов, 40 заводов электротехнической промышленности. Большая часть предприятий вывозилась вместе с персоналом, и через полгода, в начале 1942 г. большинство из них начали выпускать продукцию. [1, с.93]

В связи с потерей Донбасса и вторжением гитлеровцев на Северный Кавказ, Казахстан превратился в металлургический центр страны: Карагандинский угольный бассейн, нефтепромыслы Эмбы и цветная металлургия Казахстана приобретают всесоюзное стратегическое значение.

Черная металлургия в годы войны стала основной базой обеспечивающей промышленность металлом для производства боевой техники, вооружения и боеприпасов. Это потребовало в некоторых случаях изменения технологического процесса. Возникла острая необходимость в подготовке персонала в соответствии с новыми технологическими задачами, не говоря уже о нехватке рабочих и среднетехнических кадров.

В этот период резко увеличилась численность служащих и интеллигенции по всем профессионально-отраслевым группам за счет эвакуированных, и косвенно в отдельных отраслях проявился структурный дисбаланс. В то же время для выполнения основных задач по обеспечению фронта в годы войны на полную мощность были задействованы казахстанские предприятия черной и цветной металлургии, тяжелого машиностроения, прямо с колес пускались в строй эвакуированные предприятия.

Обеспечение эвакуированных предприятий рабочей силой осуществлялось, прежде всего, за счет рабочих и специалистов этих предприятий, но их было явно недостаточно для расширения производства, возникла потребность в ускоренной подготовке кадров.

В первые месяцы войны ушедших на фронт мужчин, имеющих профессии инженеров, техников, мастеров, руководителей среднего звена заменили выпускники последних курсов технических вузов. Около 150 тыс. студентов вузов пришли на производство: возглавили цеха, участки и смены.

Для сохранения потенциала научно-технических кадров в годы войны, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 13 февраля 1942 года освобождал от мобилизации на фронт учащихся высших и средних специальных учебных заведений. Сохранял свое значение в суровых условиях военного времени основной метод подготовки инженерно-технических кадров - через систему высшего специального образования.[2, с.94]

Таким образом, была создана временная система подготовки кадров производственно-технического характера, наиболее востребованных в этот период. Нехватку представителей рабочих профессий на вводимых в строй эвакуированных предприятиях восполнили женщины и подростки. Они стали основным производственным ресурсом промышленности страны, заменив мужчин ушедших на фронт. Таким образом, в годы войны резко изменилась структура промышленных кадров Казахстана.

Определенную роль в пополнении производственного ресурса сыграли представители эвакуированного населения, которые не могли в условиях войны найти работу по специальности. С этой целью была возрождена система обучения на производстве в виде наставничества/ученичества.

Что касается подготовки специалистов средней и высшей квалификации, то система вузовской подготовки функционировала в полную силу и даже была несколько расширена за счет эвакуированных вузов.[3, с.114]

Таким образом, производственная база Казахстана пополнялась за счет эвакуированного населения; помимо специалистов квалифицированных рабочих, их семей в Казахстан было эвакуировано около миллиона человек из прифронтовых областей, крупных городов. За короткое время в производственный процесс вовлекались люди, не имеющие профессий, представители сугубо мирных профессий. Система переобучения и острая нехватка рабочих рук позволили вовлекать в производственный процесс всех незанятых, тем более, что это обеспечивало рабочую карту.

В результате резко изменилась демографическая структура населения, занятого в производстве. Увеличилось число женщин и молодежи, резко вырос образовательный уровень в производственной сфере. Есть примеры, когда представители профессий обслуживающего характера в ходе работы и переобучения становились руководителями производства.[4, с.69]

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны основным требованием времени было сохранение

полноценного кадрового потенциала, способного не только сохранить довоенные темпы производства, но и обеспечить расширенное воспроизводство продукции стратегического характера.

В ходе перевода экономики Казахстана на военный лад еще одним источником пополнения трудовых ресурсов стали приостановка и консервирование производственных объектов регионального значения, а персонал с них переводился на более важные участки. Было законсервировано строительство некоторых начатых объектов: Усть-Каменогорской ГЭС, Большого Жезказгана, Кызыл-Ординской плотины, железной дороги Акмола - Павлодар и др. В плановом порядке были перераспределены трудовые ресурсы республики между отраслями в соответствии с важностью предприятий и строек для обороны.[5, с. 114-115]

Еще одним источником пополнения трудовых ресурсов, изучение которых началось только в последние десятилетия стали трудармии.

В годы Великой Отечественной войны "трудармией" стали называть тех, кто выполнял принудительную трудовую повинность. Для пополнения трудовых ресурсов в наиболее трудозатратных отраслях народного хозяйства стало проведение под контролем государства массовой принудительной мобилизации различных групп населения из всех республик, в первую очередь депортированных и репрессированных.

По мнению ряда авторов, формирование "трудармий" в 1941-1945 гг. было не случайным явлением: «...к началу 40-х гг. возможности пополнения системы принудительного труда за счет заключенных и "раскулаченных" были практически исчерпаны. Предстоящая война должна была не только поставить задачу пополнения ГУЛАГа новыми контингентами, но и создать условия для их пополнения» [6, с. 26]

Процесс массовой депортации в Казахстан больших групп населения разных национальностей из прифронтовой зоны достаточно хорошо изучен современными казахстанскими исследователями. Но участие трудармейцев в промышленном и железнодорожном строительстве, их профессиональный и социальный состав, демографические характеристики требуют дальнейшего исследования.

Также ряд авторов отмечает, что формирование трудармий было не только превентивной борьбой против пятой колонны в тылу, но и формой альтернативной службы. Как считает П.Н.Кнышевский, трудовой фронт, это форма мобилизации, куда одновременно с депортированными народами направлялись лица, не годные по состоянию здоровья к строевой службе, демобилизованные из рядов армии, контингент ГУЛАГа и интернированные лица. [7, с. 59]

Такой подход позволяет пересмотреть отношение к контингенту трудовых армий не только в плане их использования на промышленных объектах с разной степенью секретности, но и в плане производственных возможностей. К сожалению, недостаток статистических материалов по этому вопросу ограничивает возможности исследования.

Таким образом, характеризуя источники пополнения трудовых ресурсов Казахстана в годы войны, можно отметить следующее. Превращение Казахстана в начале войны в стратегический промышленный ресурс СССР, эвакуация промышленных предприятий из прифронтовой зоны, мобилизация военнообязанного трудоспособного населения на фронт повлекли за собой острую нехватку трудовых ресурсов, тем более, что промышленные предприятия не должны были снижать выпуск продукции, в

основном, стратегического характера. В этих условиях пополнение трудового ресурса имело несколько источников: обучение и привлечение к работе на предприятиях женщин и молодежи, заменивших у станка отцов, ушедших на фронт. Вторым источником стало переобучение тех категорий эвакуированного населения, которые не были заняты в промышленном производстве, имели мирные профессии. И третьим источником стала принудительная мобилизация населения в виде трудармии. Эти меры обеспечили производственными кадрами все отрасли промышленности Казахстана в годы войны.

Список литературы

1. Котляр Э.С. Государственные трудовые резервы в годы Великой Отечественной войны. М., 1975 – 312 с.

2. Савельев В.М. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. – М., 1981. – 362 с
3. Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. – М., 1986. – 260 с.
4. Живая память истории. – Алматы, 1992.- 218 с/
5. Народное хозяйство Казахстана за 70 лет: Стат.сб. Алма-Ата: Казахстан, 1990.- 520 с.
6. Маламуд Г.Я. Заключение, трудмобилизованные НКВД и спецпереселенцы на Урале в 1940-х - начале 50-х гг. Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.
7. Кнышевский П.Н. Государственный комитет обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов // Вопросы истории, 1994. № 2. С. 53-65

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ, В КОМПЕТЕНТНОСТНОМ ПОДХОДЕ

Азербаета Натальа Алтынбековна

Аспирант Тульского Государственного университета

PROBLEM OF QUALITY OF EDUCATION IN COMPETENCE-BASED APPROACH

Azerbaeva Natalia Altynbekova, Graduate student of the Tula State University, Tula

АННОТАЦИЯ

Рассматривается роль компетентностного подхода в контроле качества образовательного процесса, исходя из новых требований современной реальности.

ANNOTATION

Examines the role of competence-based approach in the quality control of the educational process, based on the new requirements of modern reality.

Ключевые слова: общество, образование, компетентностный подход

Keywords: society, education, competence-based approach

Начиная с середины XX в. процессы научно-технического прогресса привели к коренным изменениям в обществе. Эти изменения ведут к формированию информационного общества.

Глобальные потоки информации и все расширяющийся спектр возможностей использования компьютерных сетей и технологий, которые являются неотъемлемой чертой информационного общества[2], вынуждают индивида постоянного структурирования и переструктурирования проблемного поля информации, которое его окружает каждый день. Тем самым информационное общество усиливает экзистенциальную напряженность познавательной сущности человека, которая играет ключевую роль в образовательном процессе. Современные условия затрагивают все структуры общества, и, по сути, образование как главный проводник деятельности индивида в современных исторических реалиях производства, управления, культуры, должно соответствовать новым стандартам.

Востребованность модернизации образования вытекает из изменений, которые, в свою очередь, формируют новые требования к личности. Сегодня в научно-исследовательской среде наиболее эффективным признается подход к процессу образования, акцентирующий внимание не столько на знании-инструментарии, сколько на знании-компетенции, которое должно отвечать новым требованиям. Изменения в требованиях подготовке специалистов вызваны новыми явлениями в обществе, а именно экономические и организационные перемены в характере взаимоотношений между образованием и обществом.

Результатом образовательного процесса сегодня становится приобретенная социально-личностная и профессиональная компетентность специалиста, что нашло свое воплощение в компетентностном подходе.

Главный тезис компетентностного подхода звучит примерно так: важно не только знать, но и уметь использовать это знание.

Реализация компетентностного подхода в образовательном процессе в высшей школе – это приобретенная компетентность специалиста, основанная на личностном и профессиональном знании, что находит свое воплощение в третьем поколении стандартов высшего образования.

Идея компетентности подразумевает не только реализацию определенной профессиональной деятельности, но и качество образования. Компетенции связывают между собой возможности специалиста и условия их реализации в профессиональной деятельности. Начиная с 2011 года, вузы России стали работать по основным образовательным программам, реализующим стандарты третьего поколения – ФГОС ВПО. Как известно, принятые в 2010 году стандарты ВПО третьего поколения действуют до 2020 года.

Эти тенденции в российском образовании, связанные с компетентностным подходом, противоречат существующему ранее подходу и не учитывают особенности процесса усвоения знания[1], по сути учащегося загоняют в определенные рамки соответствия-компетенции, которые рассчитаны на усвоение и применение готового знания, а не на подготовку к творческому решению задач. В новых стандартах ФГОС-3 акценты смещены на результаты обучения, которые студенты должны продемонстрировать по завершении обучения. Процесс и содержание образовательного процесса практически не затрагиваются, но именно эти критерии важны, т.к. именно они отвечают за формирование компетенции выпускников и их качество. Эти противоречия в образовании можно обозначить следующим образом:

- изменение целей образования в сторону усовершенствования качества подготовки учащихся и неуклонным снижением уровня их подготовки;
- необходимость повышения качества обучения и недостаточностью его контроля на всех этапах образовательного процесса;
- усложнение и многообразие информации, получаемой студентами, и неудовлетворенность качеством подготовки специалистов.

Фактически поменялись требования к подготовке специалиста, но требования к образовательному процессу, не только не изменились, а наоборот упали – все это очень сильно сказывается на качестве компетенций выпускаемых специалистов.

Деятельность вуза в современных условиях строится по-разному: можно регулярно заниматься подготовкой специалистов высшей квалификации на основе старых функционирующих образовательных программ и учебных курсов, не задумываясь над тем, что происходит

в обществе, в которое попадает специалист. В этом случае мы приходим к сегодняшней ситуации, когда огромное количество выпускников не могут устроиться по специальности, так как не соответствуют современным требованиям работодателей. А можно сделать предметом специальной проработки проекты развития важнейших подсистем, в рамках современного подхода. В этом случае выпускник вуза приходит работать, имея знания и собственное видение того, как должна развиваться данная область. Это направление и предполагает введение компетентностного подхода вузовского образования, введение компетентного выпускника образования.

Следовательно, что актуальным становится построение стандарта высшего профессионального образования, который должен не закреплять методическую организацию определенного предмета с некоторыми модификациями [3], а строиться на принципах, предполагающих установление связи между собственно организацией процесса обучения и профессиональной деятельностью, для которых осуществляется подготовка специалиста.

Очевидно, что достижение качества образования невозможно без системы его контроля и оценки, разработки и использования, новых контрольно-оценочных процедур и измерителей.

Из этого следует, что актуальным становится разработка определенных норм контроля и оценки образовательного процесса в рамках реформы образования и контроля качества как его составной части. Эти нормы являются необходимой основой контроля для современного образовательного процесса, т.к. стоит проблема повышения качества образования и его адаптация к новым стандартам. Осуществление контроля характеризуется возникновением новых информационных потоков особого содержания и объема. Они содержат информацию о целях, полученных результатах, возникших проблемах, возможных направлениях развития объекта.

Иными словами, качество образования должно определяться его целями и результатами, раскрываемыми на уровнях от государственного до личностного.

Кроме того, системы оценки качества компетенции специалиста определяется не только целями образования, но и реализацией всех педагогических приемов в процессе образовательной деятельности, в том числе и контроля качества преподавания дисциплины. Существующие методы качества контроля преподавания должны включать в себя принцип единства и целостности воспитания, обучения, развития, тем самым профессиональнее преподаватель будет реализовывать свои функции.

Но, безусловно, что проводимые инновации в образовании позволяют в определенной степени совершенствовать образовательные технологии, и какой-то мере отвечать современным реалиям, однако чаще их результатом становится разрушение традиций, которые складывались десятилетиями и составляли «золотой фонд» российского образования.

Список литературы

1. Атлас Е.Е., Ильющенко Б.Е. Современные тенденции повышения качества подготовки специалиста в вузе// Известия Тульского Государственного университета.- 2013. - №3 (2).
2. Костин А.В. Противоречия развития культуры информационного общества: социальный и ценностный аспект // Научный потенциал: работы молодых ученых.- 2009. - № 4.
3. Савочкина Т.С. Актуальные проблемы управления качеством в высшем профессиональном образовании//Вестник академии права и управления.-2012.- № 28. [электронный ресурс] - Режим доступа.- URL: <http://elibrary.ru/download/94089028.pdf>

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

Бахуташвили Татьяна Викторовна,

канд.пед. наук, доцент кафедры социальных технологий, Северо-Кавказского федерального университета, город Ставрополь

Тюря Кристина Юрьевна

Студентка 4 курса, социально-психологического факультета, Северо-Кавказского федерального университета, город Ставрополь

PROBLEMS OF SOCIAL ADAPTATION OF YOUNG PEOPLE WITH DISABILITIES

Bakhutashvili Tatiana, kand. ped., associate professor, Department of Social Technologies, North Caucasus Federal University, Stavropol

Tyurya Christina, 4th year student, socio-psychological faculty, North Caucasus Federal University, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В данной статье раскрыты проблемы социальной адаптации молодых инвалидов. Определены этапы технологии социальной адаптации молодых инвалидов. Обоснована важность взаимодействия государственного, коммерческого и некоммерческого секторов экономики в социальной адаптации молодых инвалидов.

ABSTRACT

This article deals with the problem of social adaptation of young people with disabilities. The stages of the technology of social adaptation of young people with disabilities. Substantiates the importance of interaction between the public, commercial and non-profit sectors of the economy in the social adaptation of young people with disabilities.

Ключевые слова: молодые инвалиды; социальная адаптация, этапы технологии социальной адаптации.

Keywords: young people with disabilities; social adaptation, technology stages of social adaptation.

Современное российское общество проходит многочисленные реформы во всех сферах жизни общества: создание основ рыночной экономики, гражданского общества и правового государства. Эти реформы затрагивают в

первую очередь такую категорию населения, как молодые люди, которые являются самой динамичной социальной группой населения, так как претерпевают значительные

изменения в своих интересах, взглядах, ценностях и культуре. Молодежь – это будущее нашей страны и развитие всего мира в целом. Среди молодежи выделяют наиболее уязвимую категорию населения – молодых инвалидов, которые не могут самостоятельно обеспечивать потребности личной, социальной жизни в силу какого-либо недостатка (врожденного или приобретенного) своих физических или умственных возможностей. Помимо общих социальных трудностей, характерных для значимой части населения в кризисной ситуации, молодые инвалиды с большими трудностями адаптируются к негативным социальным изменениям. Неспособность молодых инвалидов самостоятельно справляться с повседневными заботами приводит к зависимости от других людей, что вызывает у многих чувство неполноценности, бессилия, нежелания дальнейшего существования [1, с. 137]. Это приводит к деградации населения в целом. Решением этих проблем признаны заниматься социальные работники в специализированных учреждениях и социальные педагоги в образовательных учреждениях.

Специалисты по социальной адаптации молодых инвалидов помогают создать для этой категории безбарьерную среду, что позволяет уменьшить или ликвидировать значительную часть пространственных ограничений для них. Всё большее внимание уделяется социальной адаптации инвалидов в образовательных учреждениях, поскольку получение образования — это залог дальнейшей успешной самореализации молодых людей с инвалидностью в обществе.

Проблемами социальной адаптации инвалидов сегодня занимаются многие ученые. Так, Н. Ф. Басов, Е. И. Холостова рассматривают технологии социальной адаптации инвалидов. Е. Б. Горлова особое внимание уделяет подходам к организации общего и профессионального образования на основе инклюзии. Д. А. Красилов предложил организовать психологическое сопровождение студентов с ограниченными возможностями в процессе обучения в высших учебных заведениях. Э. К. Наберушкина, Е. Р. Ярская-Смирнова конкретизировали основные меры социальной политики в отношении людей с ограниченными возможностями.

Социальная адаптация – это сложный процесс, по достижению которого инвалид преодолевает различные социальные, психологические, физические, материальные, правовые барьеры. Успех самореализации молодого человека с ограниченными возможностями в обществе зависит от его социальной адаптации в образовательных учреждениях. Сегодня социальная ситуация молодых инвалидов в нашей стране складывается таким образом, что они хотят и могут быть трудоустроены. Однако, для получения профессии в образовательных учреждениях не разработана технология социальной адаптации для данных категорий граждан.

В современном российском обществе молодой инвалид – это человек в возрасте от 14 до 35 лет, имеющий отклонения здоровья со стойким расстройством функций организма (различные заболевания, последствия травм или дефекты), приводящие к ограничению жизнедеятельности, что и вызывает острую необходимость его социальной защиты [2, с.125].

На сегодняшний день молодые инвалиды в России, переходя во взрослую жизнь, сталкиваются со многими трудностями, стоящими у них на пути, впоследствии чего они имеют низкий социальный статус. Кроме этого, болезни молодых инвалидов значительно сказываются на их поведении и отношении к окружающим людям. Зависимость ближайшего окружения от сложившейся ситуации

настолько высока, что приводит к нарушению функционирования в различных сферах жизни. Именно поэтому так важна технология социальной адаптации молодых инвалидов в образовательных учреждениях.

В технологии социальной адаптации молодых инвалидов можно выделить следующие основные этапы:

1. Социальная адаптация детей-инвалидов в семье.
2. Социальная адаптация в медицинских учреждениях.
3. Социальная адаптация в социальных учреждениях.
4. Социальная адаптация в образовательных учреждениях включает несколько уровней:
 - I. Первый уровень: детские сады, центры дополнительного образования детей и другие.
 - II. Второй уровень: школы, гимназии, лицеи, коррекционные учреждения, кадетские корпуса, школы-интернаты, кружки, секции.
 - III. Третий уровень: средне-специальные образовательные учреждения (профессиональный лицей, техникум, колледж).
 - IV. Четвертый уровень: высшие образовательные учреждения (университет, академия, институт и другие).
5. Социальная адаптация молодого инвалида на работе (по профессии/не по профессии).

Для того, чтобы прийти к идеальной технологии социальной адаптации молодого инвалида, нужно обеспечить взаимосвязь и сотрудничество трёх секторов экономики: государства, коммерческого и некоммерческого секторов.

Государственный сектор представляют центры социальной помощи семье и детям, центры социального обслуживания населения, социально-реабилитационные учреждения для несовершеннолетних с ограниченными возможностями, культурно-досуговые учреждения, образовательные учреждения, учреждения здравоохранения и другие. Назначение государственных учреждений заключается в оказании комплексной социальной помощи и поддержки людям с ограниченными возможностями и их семьям. Коммерческий сектор финансирует социальные программы и проекты федерального, регионального, муниципального уровней. Некоммерческие организации лоббируют интересы молодых инвалидов в обществе.

Таким образом, проблемы социальной адаптации молодых инвалидов связаны с их низким социальным статусом, сформированным социальными, психологическими, экономическими, медицинскими, правовыми барьерами во внешней среде. Технология социальной адаптации молодых инвалидов включает несколько этапов: социальная адаптация в семье; социальная адаптация в медицинских учреждениях; социальная адаптация в социальных учреждениях; социальная адаптация в образовательных учреждениях; социальная адаптация на работе (по профессии/не по профессии). Идеальная технология социальной адаптации молодых инвалидов в обществе возможна только при взаимодействии трёх секторов экономики: государства, коммерческого и некоммерческого секторов.

Список литературы

1. Басов Н. Ф. Социальная работа с инвалидами: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Н.Ф. Басова. М.: КНОРУС, 2012. – 400 с.
2. Холостова Е. И. Технология социальной работы: учебное пособие. М.: Дашков и Ко, 2013. – 480 с.

О ТЕНДЕНЦИЯХ НАРУШЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ, КОНСТИТУЦИОННЫХ И ТРУДОВЫХ ПРАВ МИГРАНТОВ В РФ

Хонходжаев Ф.Т.

к.э.н., доцент кафедры экономических дисциплин Международного еврейского института экономики, финансов и права. Магистр политологии. г.Москва

Ушакова Е.В.

к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Академия гражданской защиты МЧС России».

Адвокат коллегии адвокатов «Филиппов и партнеры» г. Москва

TRENDS VIOLATIONS OF ECONOMIC, CONSTITUTIONAL AND LABOR RIGHTS OF MIGRANTS IN RUSSIA

KHONKHODZHAEV F.T., Ph.D., assistant professor of economic disciplines International Jewish Institute of Economics, Finance and Law. Moscow. Master of Political Science

USHAKOVA E.V., Ph.D., Associate Professor, Department of State and legal disciplines "Academy of Civil Protection Ministry of Emergency Situations of Russia." Lawyer Bar Association "Filippov and partners", Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы нарушений прав трудовых мигрантов в Российской Федерации. Изучен вопрос уязвимости трудовых мигрантов при оформлении разрешительных документов и при прохождении регистрационных процедур.

ABSTRACT

The paper deals with violations of the rights of migrant workers in the Russian Federation. Explored the vulnerability of migrant workers at registration permits and the passage of registration procedures.

Ключевые слова: трудовые мигранты, нарушение прав, право, Российская Федерация

Keywords: migrant workers, violation of rights, the right, the Russian Federation

Трудовая миграция охватывает почти все регионы России с разными количественными показателями: от Дальнего Востока до Северного Кавказа. 4- субъекта Российской Федерации (Москва и МО, Санкт-Петербург и Ленинградская область) занимают лидирующее место по привлечению трудовых мигрантов. В этих городах и в других регионах по данным различных соцопросов [1] одним из острых вопросов является проблемы миграции.

С каждым годом количество мигрантов растет, и вместе с тем увеличиваются проблемы взаимоотношений между властями, гражданами и трудовыми мигрантами.

Противоречие государства и мигрантов явно проявляется в государственных установках законности и порядка с одной стороны, и наплывом огромного количества незаконных мигрантов - с другой [2].

Из-за недовольства населения большим количеством притока мигрантов, власти начинают ужесточать законы, которые регулируют пребывание иностранных граждан в Россию [3]. Принимаемые законы либо не работают, либо создают дополнительные трудности в легализации мигрантов и в приобретении разрешительных документов. От принимаемых законов количество мигрантов не уменьшается и это создает почву для коррупционных действий.

Работодатель получает от нелегальной миграции целый спектр выгод, таких, как экономия на зарплате, уплате налогов и платежей в социальные фонды, фонды обязательного медицинского страхования. Нелегальная миграция иногда оказывается более гибким и эффективным средством для удовлетворения спроса, чем легальная миграция, сдерживаемая бюрократическими процедурами и ограничениями.

Оценка численности нелегальных мигрантов в России колеблется и варьируется в интервале от 1,5 до 5 млн. человек [4]. Учитывая теневую составляющую трудовой миграции, средняя доля иностранной рабочей силы и численности, занятых в России может составлять около 10% [5].

В настоящее время права мигрантов регулируются рядом законодательных актов, среди которых наиболее

весомыми и значимыми являются: Конституция РФ, Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности [6], «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства» [7], «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства» [8], «Соглашения о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей» [9].

Так, согласно Соглашению «О правовом положении иностранных трудящихся-мигрантов и членов их семей» трудящийся-мигрант имеет право на получение от уполномоченных органов государства трудоустройства и работодателя информации, касающейся условий и порядка пребывания, осуществления трудовой деятельности, а также прав и обязанностей, предусмотренных законодательством государства трудоустройства.

Статья 5 вышеназванного Соглашения говорит о том, что трудящийся мигрант и члены его семьи освобождаются от регистрации (постановки на учет по месту пребывания, только граждане подписавшее вышеназванное соглашение) в уполномоченных органах государства трудоустройства в течение 30 суток, с даты въезда на территорию государства трудоустройства. А другим гражданам СНГ предусмотрено обычная процедура регистрации [10].

Механизм получения разрешительных документов и регистрационные процедуры настолько трудны и искусственно усложнены, что делают неизбежными дачу "мзды". Часть мигрантов прибегают к услугам посредников, которые часто предоставляют подложные разрешительные документы (разрешение на работу, миграционная карта, регистрация по месту пребывания) [11]. Не редки и случаи, когда оформлением нужных бумаг занимаются работодатели, сотрудники миграционной службы или полицейские. При этом о фальшивости или законности документов трудовые мигранты не знают [12].

Упрощение системы регистрации, разрешительных документов и наведение порядка в области привлечения трудовых мигрантов невыгодны огромному количеству людей, которые получают дивиденды от участия в подобных процедурах. Прозрачная, упрощенная, несложная си-

стема регистрации и получения разрешительных документов принесет бюджету огромные деньги [13]. В результате коррупционных схем российский бюджет теряет миллиарды рублей.

Легализация части мигрантов не только приносит доход бюджету, но и поможет в их натурализации. По данным ФМС на территории России находятся 11 млн. иностранных граждан, из них: 1,9 млн. работают легально (имеют патенты, разрешения на работу, вид на жительство), 3,8 млн. - лица, пребывающие на территории РФ имеют иные цели, которые не связаны с трудовой деятельностью. К их числу относится туризм, учеба, лечение и т.д. Около 3-млн. человек — это так называемые "нелегалы" без разрешительных документов, около 2 млн. иностранных граждан имеющие право законно находиться на территории РФ 90-дней без оформления разрешительных документов (граждане Белоруссии, Казахстана и Украины) [14].

Вместе с тем, в стране проводятся массовые облавы трудовых мигрантов (в том числе в местах их проживания) и большую часть депортируют без соблюдения правовых норм [15].

Погромы или стихийные "облавы" местных жителей становятся нормой против трудовых мигрантов. Нередки вспышки насилия по отношению к мигрантам. Националистически настроенные группы людей периодически нападают на трудовых мигрантов и выкладывают съемки в социальных сетях и других интернет ресурсах [16], с целью устрашения и напоминания приезжим, что они здесь "чужие". Статистика показывает, что число нападений и количество жертв растет с каждым годом [17].

Не секрет, что общественное мнение о трудовых мигрантах сформировано пропагандой СМИ, и оно явно ксенофобское. В таком ключе политическая власть использует тему миграции для отвода внимания населения от социально-экономических вопросов. Проблема миграции поднимается и раскручивается только периодически, к примеру, при проведении выборов компаний.

Но с другой стороны, власти не могут одним махом закрыть дорогу мигрантам, которые прибывают из стран с безвизовым режимом [18]. Прибегать к таким мерам они не смогут и по политическим, и по экономическим соображениям. Высказывания политиков о запрете въезда и ввода виз по отношению к гражданам СНГ являются не более чем популистскими заявлениями и направлены для зарабатывания политических очков. (Россия стремится интегрировать вокруг себя многие постсоветские страны посредством экономических, военно-политических союзов: таможенный союз, ШОС, Евразийский союз).

Заявления политических игроков и СМИ будоражат общественное спокойствие, создают образ врага, демонизируют мигрантов и создают почву для ненависти.

С одной стороны, между местными жителями и мигрантами противоречия нарастают из-за отличия этнокультурных свойств и уклада их жизни, с другой мигранты воспринимаются как многочисленный и нарастающий небезопасный элемент социума, с трудом, идущий на контакт с принимающей стороной [19].

В целях общей безопасности на новом месте мигранты создают общины. Общество мигрантов весьма замкнуто и закрыто для посторонних, что усложняет процесс их интеграции с обществом.

Миграционная политика в РФ и ведение учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации является одной из форм государственного регулирования миграционных процессов и направлен на

обеспечение и исполнение установленных Конституцией Российской Федерации гарантий соблюдения права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации. В Конституции РФ в ст.27 отражены право на: свободное передвижение, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации и других прав, которые направлены на реализацию национальных интересов Российской Федерации в сфере миграции.

В свою очередь, право на свободу передвижения по России для иностранных граждан, предусмотренное Конституцией РФ начинает действовать с момента их легального въезда в РФ.

Помимо всего прочего, действующее уголовное законодательство РФ, ст. 136 также предусматривает ответственность за нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, а именно, дискриминацию, то есть, нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям или каким-либо социальным группам, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Но несмотря на все существующие нормы законов и упомянутых прав мигрантов, в России, к сожалению, до сих пор нет четкой, понятной миграционной политики. Современное положение дел в миграционной сфере РФ не позволяет говорить об эффективной и адекватной интересам страны миграционной политике. Существующие и действующие законы на территории РФ не отображают собой фундамент миграционной политики, которые определяли бы основные принципы отбора потенциальных претендентов на привлечение в страну на постоянное жительство.

Также обеспечение защиты прав мигрантов не должно ограничиваться и со стороны правозащитных организаций, которые должны иметь возможности шире защитить права и интересы трудовых мигрантов, а государство, в свою очередь, должно проявлять заинтересованность в этом деле.

Проблему трудовых мигрантов и миграционную политику необходимо обсуждать с гражданским обществом (с представителями всех сторон). Откладывать этот вопрос и надеяться на саморегулирование не приемлемо, это чревато конфликтами и столкновениями между местными жителями и трудовыми мигрантами.

Законодательное, институциональное, финансовое и информационное регулирование миграционных процессов нуждается в совершенствовании с учетом проблем, возникающих в процессе регулирования миграции, а также в обеспечении защиты их прав.

Библиография

1. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.socionavtika.narod.ru/Staty/Sociopraxis/dronova1.htm "Отношение местного населения к мигрантам" Дронова И.; Опрос Фонд Общественного Мнения <http://fom.ru/obshchestvo/10817>; www.levada.ru; <http://newsru.com/russia28nov>
2. Дмитриев А.В. Миграция. Конфликтное измерение. М.2007
3. В 2013-2014 гг поправки были внесены в 27 законодательных актов России, связанных с миграцией. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1855560.html#ixzz3J4kLVFtk>

4. Российская экономика в 2013 году: «Тенденции и перспективы». М.: ИЭПП, 2013.
5. Анисимов А.А., Тихонова О.В. Актуальные проблемы совершенствования государственной миграционной политики в России Миграционное право 2013, № 4.
6. Одобрена резолюцией 55/25 на 62 Пленарном заседании 55 ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН
7. Закон РФ от 18.07.2006 года № 109 –ФЗ (в ред. от 22.12.2014г.)
8. ФЗ от 01.12.2014г № 409-ФЗ
9. Соглашение заключен между Республики Белорус, Республики Казахстан и Российской Федерации» в Санкт-Петербурге, 19 ноября 2010 г
10. Всем остальным 3-дня, кроме граждан Таджикистана. Для граждан республики Таджикистан 15 рабочих дней.
11. Достоверных данных о емкости этого рынка нет, некоторые эксперты утверждают, что годовой оборот только «прописочного» рынка в столичном регионе составляет 300-400 млн. долларов.
12. Григорьев М., Осинников А. Нелегальные мигранты в Москве. М., 2009. С. 92.
13. Ввод законодательной нормы (разрешение работать мигрантам с патентом не только у физлиц, но и у юридических лиц), принес бюджету за 10- месяцев 2014 г 15 млрд. рублей. Было выдано 1900 тыс.патентов. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.rusnovosti.ru/news/348102>
14. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.fms.ru>
15. Многие мигранты оказываются в списках «нежелательных» без судебного разбирательства, и многие из них даже не знают за что им было закрыто въезд на территорию РФ. Власти РФ нарушают важнейшие международные договоры: «Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей» принятого резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 45/158 от 18 декабря; Декларация защита прав мигрантов и их семей» и Конвенцию о правовом статусе трудящихся-мигрантов и членов их семей государств участников СНГ от 14.11.2008 г.
16. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.youtube.com/watch=Fw-bQ00bhgE>
17. Общероссийское общественное движение Таджикские трудовые мигранты опубликовали список погибших <http://tajmigrant.com/publik>
18. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://rus4all.ria.ru/information/20121016/723480408.html>
19. Брусина О. И. Проблемы интеграции среднеазиатских мигрантов в России [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.baromig.ru/experts/stati-o-migratsii/problemy-integratsii-sredneaziatskikh-migrantov-v-rossii.php>

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОТЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЕЖНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Костенко Валерий Валерьевич

Академия ФСО России, г. Орел

METHODOLOGICAL APPROACHES TO RESEARCH OF PROTEST ACTIVITY OF YOUTH PUBLIC ORGANIZATIONS IN RUSSIA

Kostenko Valery Valeryevich, Academy of FSO of Russia, Orel

АННОТАЦИЯ

В статье представлен обзор зарубежных и российских методологических подходов к исследованию социальных протестов и протестной деятельности молодежных общественных организаций и осуществлен их критический анализ.

ABSTRACT

The review of foreign and Russian methodological approaches to research of social protests and protest activity of youth public organizations is presented in article and their critical analysis is carried out.

Ключевые слова: социальный протест, молодежные общественные организации, протестная активность, протестные акции.

Keywords: social protest, youth public organizations, protest activity, protest actions.

В современных условиях социально-политического развития России, сложившихся под влиянием произошедшего двадцать четыре года назад развала Советского Союза, последовавших за этим событием коренных изменений в политическом, экономическом и социальном устройстве страны, большую роль играет протестная деятельность молодежи. Как показали события последних лет, происходившие в различных странах мира, такие как «арабская весна» в странах Ближнего Востока, «цветные революции» в республиках бывшего СССР, акции «белоленточников» в России в 2011-2012 годах, и особенно кровавые события, произошедшие на Украине, начиная с государственного переворота февраля 2014, когда при открытой поддержке стран ЕС и США к власти пришли крайние националисты и откровенные последователи нацистов

(бандеровцев), и заканчивая трагическими событиями в Одессе, и в последствии в Донецке и Луганске, именно молодежь и молодежные общественные организации (далее МОО) различных радикальных и националистических направлений была их основной движущей силой. Как высказывался по этому вопросу Президент РФ В.В. Путин: «... Именно в молодёжной среде лидеры экстремистских организаций пытаются вербовать своих последователей, вести свою пропаганду, прежде всего через мировую сеть интернета. Идеология экстремизма набирает силу в виртуальном пространстве, причём набирает, буквально выстреливая в реальную жизнь. И мы просто не можем отдать молодежь нацистам, тем, кто заражает сегодня молодёжь на Украине какими-то русофобскими или какими-то экстремистскими взглядами и высказываниями» [1].

В этих условиях, анализ протестной деятельности МОО приобретает особую значимость для органов государственной власти и управления, призванных решать общие вопросы обеспечения безопасности государства и общества, а также для подразделений, занимающихся разработкой молодежной политики.

Изучение социальных протестов имеет длительную историю, при этом социально-гуманитарные науки рассматривают их с различных точек зрения. Так, как одна из форм поведения личности (Э. Фромм, Т. Адорно, Г. Маркузе и другие [2]) или социальных групп (М. Хардт, А. Негри, Д. Барлоу, К. Нэбб, Х. Ортега-и-Гассет, П. Соркин, К. Легтеви, Ш. Эйзенштадт и другие [3]) рассматривается протест в философских науках. Как проявление принципа свободы человека и гражданина исследуются конвенциональные формы протеста в юриспруденции (Д. Гомьен, Д. Харрис, Л. Зваак, И.Н. Аксенов и другие [4]). На изучении закономерностей и механизмов смены общественно-политических систем через интерпретацию социальных протестов и революций сосредоточено внимание в исторических науках (Т. Шанин, Т. Скокпол и другие [5]). В рамках бихевиоризма, как реализация убеждений личности через политический выбор на индивидуальном уровне (П. Лазарсфельд, А. Кэмпбелл, Ф. Конверс, Д. Истон и другие [6]) протест изучается в политических науках, при этом как коллективное действие исследуют протест А. Турен и Т. Парсонс [7]. Кроме того, изучением возникновения протестных настроений в условиях формирования глобального общества риска занимается рискологическое направление (П. Штомпка, Е.А. Здравомыслова, У. Бек и другие [8]), а протестными настроениями общественно-политических движений – А. Вебер, А. Каллиникос и другие [9].

Самостоятельным направлением в исследовании протеста является анализ абсентеизма, проведенный в работах А.А. Галкина, А.И. Кочеткова, А.Е. Любарева, и другие [10].

В социологии протест рассматривается как проявление социального недовольства и один из видов политического поведения с середины XIX века (Р. Дарендорф, И. Валлерстайн, П. Бурдьё, Р. Мертон, Ю.Е. Растов М.М. Назаров, и другие [11]). Однако, в советской науке протесты начали исследоваться только в 1960-е годы XX века. Изучением протестной деятельности на этом этапе занимались философы, ограничиваясь при этом только критикой существующих западных теорий с позиции классовой борьбы и социальной революции.

Следующий этап в исследованиях протестов в СССР начинается с началом перестройки, демократизации, гласности (1985 г.). Дальнейшие события (распад СССР), радикальные политические и экономические реформы, приводят к росту гражданской активности и развитию протестного движения в России, чем и было обусловлено развитие исследований протеста. При этом, методологию этих исследований можно разделить на три основных направления:

1. В первом случае, при изучении протеста главный упор делается на теорию относительной депривации, в которой основным фактором возникновения социального протеста считается чувство личностного недовольства (М. Топалов, А. Кинсбургский, М. Назаров, Ю. Левада и др.).
2. Во втором случае, используется не только модель депривации, но и теория мобилизации ресурсов, политического процесса, и т.д. (Е. Здравомыслова, В. Костюшев, В. Сафронов и др.).

3. В третьем случае, это произошедший в 1990-х годах переход к современным отечественным концепциям при исследовании социального протеста в России, включающий в себя следующие направления: исследование общетеоретических вопросов протеста, строящийся на обосновании конфликтологического подхода при анализе социальных протестов (Ю.Е. Растов, А.В. Дмитриев, Е.И. Степанов, и др.); изучение забастовочных форм коллективного протеста (А. Нозимова, А. Кравченко, А. Зайцева В. Шаленко); изучение проблем социального протеста в регионах России (В.В. Бондарев, С.И. Григорьев, Г.В. Баранова, Ю.Е. Растов, и др.).

В настоящее время, в отечественной социологической науке проводятся исследования по различным аспектам социального протеста. Так, работы В. Костюшева, Л. Гордона, М. Назарова, Э. Клопова и др. посвящены политическим формам протеста. В. Глазичев, О. Яницкий, и др. занимаются изучением экологического протестного движения. Социально-психологические вопросы протеста показаны в работах Д. Ольшанского, М. Топалова, А. Кинсбургского и др., а женского движение протеста описывается А. Темкиной, Е. Здравомысловой и др.

Изучение протестной деятельности молодежи является отдельным направлением современной социологии. В трудах С.Н. Иконниковой, И.С. Кона, В.Т. Лисовского, и других [12] молодежь рассматривается в общем, как социально-демографическая группа, а в работах Ю.М. Резника, Е.Л. Омельченко, Н.В. Шахматовой и других [13] рассматриваются различные поколенческие когорты и их жизненные стратегии. В тоже время, социально-политические и институциональные вопросы, связанные с политической социализацией молодежи и различными особенностями формирования у молодежи культуры протеста рассматриваются в работах Ю.А. Зубок, В.И. Чупрова, Ф.Э. Шереги, Е.Н. Кутыгиной [14], а протестную активность молодежи в процессе усвоения индивидуумом новых ценностей (аккультурации) анализировали Ю. Хабермас и Т. Лукман [15], тогда как связанные с бессознательным мотивы протестной деятельности молодежи описаны в трудах Э. Эриксона, Э. Фромма и других [16].

В отечественной социологической традиции, изучение протестной деятельности молодежи (в основном студенческой) развиваются в двух основных направлениях: участие молодежи в политическом процессе и концепция идейных ориентаций (П.И. Бабочкин, А.А. Козлов, С.В. Алешенок, Б.А. Ручкин, Е.А. Гришина и других [17]); теория социализации и политической адаптации (Е.А. Ануфриев, Е.Н. Сметанин, А.И. Ковалев, Е.Б. Шестопал, М.А. Шабанова, Л.А. Гордон, Ю.А. Левада, Х. Хайман и других [18]).

В последнее время, с учетом активного участия молодежи в так называемых «цветных революциях», большое развитие получили исследования конвенциональных и неконвенциональных (экстремистских) форм протестной активности молодежи. Этим занимаются как зарубежные авторы, например, Б. Хоффман [19], так и отечественные исследователи, такие как Д.И. Аминов, Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, С.Г. Кара-Мурза и других [20].

Однако, анализ исследований, отражающих изучение протестной деятельности молодежи показывает, что несмотря на большой объем рассмотренного теоретического и эмпирического материала, системные социологические исследования, отражающие непосредственно протестную деятельность МОО, особенно связанную с резкой

социальной и имущественной дифференциацией и изменением ценностных ориентаций молодежи, представлены в недостаточной степени.

Так на сегодняшний день недостаточно исследованы вопросы молодежной самоидентификации в рамках молодежных групп и МОО, не выявлено общее и особенное в протестной деятельности МОО. Не представлены различия, проявляющиеся в многообразии форм акций протеста различными МОО. Не исследован характер их воздействия на общественно-политическую ситуацию в обществе с позиции конструктивности и (или) деструктивности. При анализе протестной деятельности МОО не учитываются региональные особенности, оказывающие влияние на протестную деятельность МОО. Также, не выявлены показатели, которые отражают потенциальную степень деструктивности тех или иных протестных акций МОО.

Недостаточность методологической разработки подходов к исследованию процессов, связанных с протестной деятельностью МОО обуславливает актуальность дальнейших исследования, посвященных протестной деятельности МОО в целях повышения эффективности управления для развития конструктивной деятельности МОО и своевременного предотвращения деструктивных проявлений. Обеспечение внутренней безопасности государства и его укрепления тесно связано с самоорганизованной деятельностью МОО как основного потенциала общества.

Список литературы

1. Президент России — [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: www.kremlin.ru/news/47045 (дата обращения 18.03.2015).
2. Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. — М., 2004; Адорно Т. Исследование авторитарной личности. — М., 2001; Маркузе Г. Эрос и цивилизация. — М., 2003.
3. Хардт М., Негри А. Империя. — М., 2004; Барлоу Д. Декларация независимости киберпространства. — М., 2004; Нэбб К. Радость революции. — М., 2003; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. — М., 2003; Сорокин П. Социология революции. — М., 2005; Леггеви К. Транснациональные движения и вопрос демократии // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. 2005. № 1; Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ: Сравнительное изучение цивилизаций. — М., 1999.
4. Гомьен Д., Харрис Д., Зваак Л. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: Право и практика. — М., 1998; Аксенов И. Н. Права граждан на забастовку // Донской юридический институт. Ученые записки. Ростов н/Д, 1997. Т. 2.
5. Шанин Т. Революция как момент истины: Россия, (1905–1907) — (1917–1922). — М., 1997.
6. Lazarsfeld P. F., Berelson B.R., Gaudet H. The Peoples Choice: How the Voter Makes Up His Mind in Presidential Campaign. — N.Y., 1948; Campbell A., Converse P. E., Miller W. E., Stokes D. E. The American Voter. — N.Y., 1960; Easton D. A System Analysis of Political Life. — N.Y., 1965.
7. Турен А. Возвращение человека действующего. — М., 1998; Парсонс Т. О структуре социального действия. — М., 2002; Парсонс Т. Система современных обществ. — М., 1997.
8. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. — 2001. № 1; Здравомыслова Е. А. Парадигмы западной социологии общественных движений. — СПб., 1993; Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. — М., 2000.
9. Вебер А. В поисках альтернативы: два вектора политики и новые протестные движения // Свободная мысль — XXI. 2003. № 1; Каллиникос А. Антикапиталистический манифест — М., 2005.
10. Галкин А. А. О сенсации, которая не состоялась // Политические исследования. 2004. № 1; Кочетков А. Кто победит на парламентских выборах 2002 года? // Власть. — 2003. № 3; Любарев А. Е. Голосование «против всех»: мотивы и тенденции // Политические исследования. — 2003. № 6.
11. Дарендорф Р. Тропы из утопии. — М., 2002; Валлерстайн И. После либерализма. — М., 2003; Бурдьё П. Социология политики. — М., 1993; Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социологические исследования. — 1992. № 3–4; Назаров М. М. Политический протест: опыт экономического анализа // Социологические исследования. — 1995. № 11; Расстов Ю. Е. Протестное поведение в регионе // Социологические исследования. — 1996. № 6.
12. Иконникова С. Н. Студенчество как социальная группа // Человек и общество — Л., 1973 — Вып. 13; Кон И. С. Психология ранней юности. — М., 1989; Лисовский В. Т. Динамика социальных изменений (опыт сравнительных социологических исследований российской молодежи) // Социологические исследования. — 1998. — № 5.
13. Резник Ю. М., Смирнов Е. А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). — М., 2002; Омельченко Е. Л. Молодежные культуры и субкультуры. — М., 2000; Шахматова Н. В. Социология поколений: Поколенческая организация современного общества. — Саратов, 2002.
14. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. — М., 2001; Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Российское общество в условиях трансформации: Мифы и реальность: 1992–2002. — М., 2003;
15. Хабермас Ю. Вовлечение другого: Очерки политической теории. — М., 2001; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. — М., 1995.
16. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. — М., 1996; Фромм Э. Указ. соч.
17. Бабочкин П. И. Становление жизнеспособной молодежи в динамично изменяющемся обществе. — М., 2000; Козлов А. А. Проблемы экстремизма в молодежной среде. — М., 1994; Алешенок С. В. К проблеме новой концептуализации молодежи // Методологические проблемы исследования молодежи. — М., 1998; Ручкин Б. А. Молодежь и становление новой России // Социологические исследования. — 1998. — № 5; Гришина Е. А. Гражданская идентичность российской молодежи: Опыт мониторинговых исследований 90-х годов: дис. д-ра социол. наук. — М., 2000.
18. Ануфриев Е. А. Социальная роль и активность личности. — М., 1971; Сметаний Е. Н. Адаптация населения к современной экономической ситуации // Социологические исследования. — 1995. — № 4; Ковалев А. И. Социализация личности: норма и отклонение. М., 1996; Шестопал Е. Б. Политическая психология. Ростов н/Д, 1996; Шабанова М. А. Социология свободы: трансформирующееся общество. — М., 2000; Гордон Л. А. Указ. соч.; Левада

Ю. А. Уроки «атипичной» ситуации: попытка социологического анализа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. — 2003. — № 3; Hyman H. N. Political socialization: A study in the psychology of political behavior. — N. Y., 1959.

19. Хоффман Б. Терроризм - взгляд изнутри. — М., 2003;
20. Аминов Д. И., Огонян Р. Э. Молодежный экстремизм. — М., 2005; Зубок Ю. А., Чупров В. И., Молодежный экстремизм: сущность формы, проявления, тенденции. — М., 2009.

ПРОБЛЕМЫ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ИНВАЛИДНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Татьяна Александровна Некрасова.

Магистр по направлению социальная работа преподаватель кафедры социальной работы Православного Свято-Тихоновского Университета.

PROBLEMS OF REPRESENTATION OF DISABILITY IN CONTEMPORARY MEDIA

Tatiana Nekrasova. Master of social work lecturer, Department of social work St. Tikhon's Orthodox University.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме репрезентации инвалидов в современных средствах массовой информации.

Выделены основные тенденции формирования социального портрета инвалидов в СМИ за последние несколько лет.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of representation of disabled people in modern media.

The main tendencies of formation of a social portrait of people with disabilities in the media over the past few years.

Ключевые слова: медиа-образ инвалида в современных СМИ, проблемы репрезентации инвалидов.

Keywords: media image of the disabled in modern media, the problems of representation of persons with disabilities.

Социальная интеграция, процессы адаптации и социализации людей, имеющих инвалидность, на сегодняшний день являются сами обсуждаемыми проблемами в современной науке, социальной практике, и культуре.

Представителями всех общественных и государственных структур постоянно обсуждаются вопросы эффективного включения человека с инвалидностью в современную социальную действительность. В среде специалистов идут научно-практические споры и поиски адекватных способов улучшения положения инвалидов в современном обществе. Одним из эффективных способов социальной интеграции инвалидов является их репрезентация в современных средствах массовой коммуникации.

Поскольку тема инвалидности в СМИ на сегодняшний день является одной из наиболее часто освящаемых и затрагиваемых, необходимо разобраться каков сегодня медиа образ современного инвалида, насколько он совпадает с действительным представлением инвалидов о самих себе, какую смысловую нагрузку несет.

Особенности подачи проблем инвалидности в средствах массовой информации, всегда были связаны с особенностями восприятия инвалидов в обществе, это обусловлено прежде всего, с тем, что СМИ в своей деятельности ориентируются на читательские и зрительские ожидания. Кроме того, тематика инвалидности не всегда является приоритетным объектом журналистского интереса в силу того, что эта проблема, не особо конкурентоспособна в борьбе за место в эфире или газетной полосе по сравнению с другими социальными проблемами.

Как отмечают П. Романов и Е. Ярская-Смирнова в освящении проблем инвалидности современная российская журналистика характеризуется как социально чувствительная. Основой репрезентации инвалидов, по мнению авторов, является придание им позитивного образа. Так при анализе статей газеты «Известия» за период 1995–2000 выделено две основные тенденции: Во – первых в статьях появляется новая терминология: ранее не применяемая: «люди с "ограниченными физическими возмож-

ностями"», «дети с ограниченными возможностями здоровья», «люди с умственными и физическими недостатками», «дети с нарушениями опорно-двигательной системы». Во-вторых, чаще встречаются статьи, освещающие интегративные процессы и способствующие этому действия властей, общественных организаций, самих инвалидов.

Если в 1995–2000 годах активность инвалидов была представлена читателю через такие виды деятельности как спорт, туризм, творчество, то в более поздних статьях, при сохранении прежних, появляются новые роли: инвалид-предприниматель, инвалид-защитник своих прав, инвалид-источник допинговых скандалов, инвалиды-электорат / политическая сила. Появляется еще один активный субъект – общественные организации инвалидов, которые могут активно лоббировать свои интересы. Тематика интеграции инвалидов в общество представлена такими подтемами, как создание безбарьерной среды (приспособление физического пространства); формирование толерантного отношения к инвалидам; новые технологии в реабилитации инвалидов, в том числе с помощью технических средств; обучение и образование инвалидов; создание рабочих мест [4].

Аналогичные особенности репрезентации инвалидов в СМИ в последующие годы отмечает А. Рябова, в своей работе она опирается на анализ нескольких периодических изданий, таких как: «Известия», «Комсомольская правда», «Новая газета», «Русский репортер», «Русский Newsweek» - с января 2008 по декабрь 2010 г. включительно. «Русский инвалид» и «Надежда» с января 2006 по декабрь 2007 г. включительно

В рамках исследования выделены следующие основные черты репрезентации инвалидов в СМИ[3].

1. Инвалиды предстают как дискриминируемое меньшинство не только в отношениях с государством, но и в обществе, начиная от отношений просто с окружающими и заканчивая конфликтами с бизнесом.

2. Современные российские массовые общественно-политические издания недостаточно полно освещают тематику инвалидности, включая важные события в этой сфере, такие, как принятие законов. Дискурс-модели инвалидности, господствующие в них, не соответствуют задачам социальной интеграции. Общественно-политический дискурс социальной незащищенности, дискурс здоровья и болезни, дискурс героизации, дискурс инаковости (стигмы) — все эти дискурсы тяготеют к идеологии неравенства то, есть притеснения людей с физическими недостатками. Склонность к тому или иному дискурсу в большой степени обусловлена концепцией изданий, их тематическим наполнением и политической направленностью.
3. Такая общественная проблема, как существование негативных стереотипов об инвалидности, не вполне осознается журналистами в той мере, в которой это необходимо для эффективной социальной интеграции, так как об инвалидах говорят в основном не они сами. Негативное общественное представление воспринимается как данность и точка отсчета для поисков выхода из разнообразных социальных проблем, в то время как частичное решение социальных проблем инвалидов заключается именно в изменении самих стереотипов.
4. Что касается анализа специализированной прессы, А. Рабакова, пишет о том, что специализированная пресса в общем и целом специализированная пресса в 2007-2008 годах поддерживала общую тенденцию несамостоятельности инвалида в обществе, и так или иначе способствовала негласному формированию позиции Инвалида- жертвы общества. По мнению автора, это связано с «вторичными выгодами», которые извлекают авторы газет из положения «жертвы», их представлением о целевом назначении газеты или механизмом защиты социальной идентичности общности людей с инвалидностью [3].

Особенности репрезентации инвалидов в СМИ на сегодняшний день состоит в следующем. Анализируя материал онлайн семинара в «РИА Новости» под названием «Освещение темы инвалидности в СМИ», прошедшего в апреле 2013 года. Эксперты, работающие с людьми с ограниченными возможностями здоровья, дали рекомендации, проанализировав материалы, представленные в средствах массовой информации за последние годы, дали следующие рекомендации для российских журналистов, пишущих и снимающих на данную тематику[2]:

1. Освещение темы инвалидности должна быть выработана единая терминология: «Должен быть единый терминологический стандарт, потому что иначе будет миллион вариантов. Мы будем постоянно пытаться выстроить то, что не выстраивается».
2. Согласно рекомендации ООН по освещению темы инвалидности в СМИ необходимо показывать людей с инвалидностью в обычных жизненных ситуациях, не героизировать их и не жалеть, не говорить о них как об отдельной группе.
3. «Необходимо представлять инвалидов как активных членов общества. Также не нужно стесняться спрашивать у человека, как ему больше нравится, чтобы о нем написали: а еще лучше, чтобы он мог рассказать о себе сам от первого лица, так как он может сделать какие-то важные, интересные уточ-

нения» [2]. (Руководитель направления по развитию лидерства среди подростков с инвалидностью РООИ "Перспектива" Мария Генделева)

Правомерность вышесказанных проблем и рекомендации доказываются при анализе самопрезентации инвалидов, сделанной на основе анализа блогов, и сайтов для людей имеющих инвалидность за период 2009 -2010 годы, а так же на основе анализа материалов статей написанных самими инвалидами в специализированном журнале «Жизнь с ДЦП» за период март 2009- март 2013 года, включительно.

Самопозиционирование людей с инвалидностью в таких публичных источниках, как блоги, где мы не встречаем редакторской правки и нет необходимости считаться с ограниченным объемом газетной полосы, таково, что они не воспринимают свою инвалидность как дефект сам по себе, но понимают, что внешние барьеры отдаляют их от социума.

Их отношение к обществу и государству во многом продиктовано социальными условиями, в которых они живут, но в любом случае общество делится на «своих» и «чужих»: за людей с инвалидностью они болеют и сочувствуют им, а «другие» кажутся им равнодушным большинством, которое не волнуют проблемы инвалидов. Анализ блогов и статей, написанных инвалидами показывает, что круг интересов человека с инвалидностью настолько же широк, как и круг любого другого человека, и 90% тем никак не связаны с инвалидностью. Это полностью опровергает господствующий в массовом сознании стереотип, и частично противоречит, стереотипам освещаемым в СМИ. Вышесказанное можно проиллюстрировать достаточно интересным видеоблогом А. Руссмана, г Павлодар, который регулярно выкладывает в сеть истории из жизни инвалидов[1].

В заключении стоит отметить, что, проблемы репрезентации инвалидов СМИ имеют стигматизированный характер, так как специфика СМИ связана подачей материала, интересного прежде всего массовому потребителю, в связи с этим существует проблема закрепления некоторого представления об инвалидах, как о жертвах. Средства массовой информации пока, по крайней мере, продолжают эксплуатировать тему инвалидности для придания своим сообщениям нужной степени накала, драматичности и событийности, создавая «инвалидизирующие» образы, выставляя реальных людей причудливыми, беспомощными или героическими калекками. Данная ситуация имеет негативные последствия и для самих инвалидов, так как многие из них опираясь на общественное мнение боются активной социализации.

Решить эту проблему можно решить следующим образом:

1. Журналистские материалы об инвалидности должны выполнять прежде всего просветительскую функцию. Такой подход и должен формировать требования к содержанию и форме материалов.
2. Инвалиды должны презентовать себя сами, так как у большинства инвалидов, нет проблем с отношением к обществу. Они отлично понимают его структуру, значимость, с уважением относятся к окружающим. Презентация себя - это не просто способ рассказать о себе, это способ помочь другому осознать себя, и выработать новые механизмы жизнедеятельности. Узнать больше и оказать эффективную помощь можно только в диалоге, а не в монологах пусть даже обеих сторон.

Список литературы и источников

1. Инвалид-колясочник из Павлодара стал популярным видеоблогером. // Энциклопедия мужества НЕ ИНВАЛИД. RU. Электронный адрес: <http://neinvalid.ru/invalid-kolyasochnik-iz-pavlodara-stal-populyarnym-videoblogerom/>. (Дата доступа 28.03.2015).
2. Освещение темы инвалидности в СМИ.- запись он-лайн семинар. 1.04. 2013 год- Режим доступа: <http://pressmia.ru/media/20130401/601540696.html>. (Дата обращения 27. 03.15.)
3. Рябова А.А. Журналистика как инструмент социальной интеграции людей с инвалидностью. Дис.... кан. философских наук.- Москва 2011. 164.с.
4. Ярская-Смирнова Е., Романов П. Испытания и контрасты, супермены и блаженные: метафоры инвалидности в массовой культуре // Итоговый сборник материалов проекта «Система реабилитационных услуг для людей с ограниченными возможностями в Российской Федерации». М.: Папирус, 2009. С. 220-240

КАК ПРОДВИНУТЬ УСЛУГИ ПРАЗДНИЧНОГО АГЕНТСТВА

Пануа Нина Александровна

Студентка 2 курса Уральского Государственного, Педагогического Университета

AS TO MOVE THE SERVICES OF HOLIDAY AGENCY.

Panutsa Nina Aleksandrovna, Student of 2 policies of the Ural state pedagogical university

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются компоненты и структура праздничного агентства. Особое внимание отведено проблеме продвижения услуг по проведению мероприятий, а также анализируются PR – методы для поддержания имиджа компании.

ANNOTATION

In the article the components and the structure of holiday agency are examined. Special attention is diverted to the problem of the advance of services on taking of measures, and also are analyzed PR - methods for maintaining the image of company.

Ключевые слова: продвижение, праздничное агентство, событийный маркетинг.

The keywords: advance, holiday agency, event-related marketing.

Новизна Event-мероприятий - это различные способы воздействия на потенциального потребителя, соответственно и достижение поставленных целей. Поэтому существует большое разнообразие видов и инструментов Event-мероприятий. Такие как праздники, корпоративы, события у партнеров компании, дни рождения, какие - то важные события в жизни потребителей и т.д. В настоящее время, особенно на разных корпоративных мероприятиях, люди не хотят вести инертную деятельность, просто сидеть и пить, поэтому праздничные агентства при организации таких событийных мероприятий подключают всю свою фантазию, и устраивают настоящее фееричное шоу, с подключением и экстремальных, и музыкальных компонентов.

Мероприятия, по мнению авторов Шумовича А и Берлова А., « один из самых важных инструментов внедрения изменений. Именно то, как изменились люди после Вашего мероприятия, можно считать ключевым критерием успеха вашей работы» [2, с. 15].

На сегодняшний день, существует очень много компаний, которые не чувствуют конкуренции, так как на сегодняшний день это рынок ещё достаточно свободен.

Предприятие по Организации праздников предназначено для профессиональной организации и проведении мероприятий. Для доставления позитивных впечатлений и положительного настроения участникам таких событий, как свадьбы, годовщины, детские дни рождения и корпоративы, памятные даты и прочее.

Начинается организация такого праздника с выбора главной темы, идеи такого события. Праздник. такой, как свадьба. юбилей, любимая дата для семьи или коллектива, может быть направлен на определенную тематику. Определение идеи и организации события в контексте этой идеи - увлекательное занятие, так как тематическое

событие – это наиболее запоминающееся, яркое и живое действо.

Основные услуги праздничного агентства следующие: - корпоративные праздники, тематические вечеринки, командобразующие тренинги, дни рождения, юбилеи, организация свадеб, календарные праздники, детские праздники, организация корпоративного отдыха на природе, организация презентаций, семинаров, культурно массовых мероприятий, оформление праздничных мероприятий.

Количество сотрудников в праздничном агентстве напрямую зависит от того, какие услуги оно оказывает. На данный момент нами выделено три пути построения в сфере праздничного бизнеса.

Первый. Это когда все мероприятия организуются самостоятельно самим агентством, но для этого компании необходим штат сотрудников, такое может позволить себе только крупная фирма.

Второй путь – это отсутствие большого штата сотрудников, и наем и отбор подрядчиков под каждый заказ. Самый большой здесь минус, это то, что разыскать различных подрядчиков на определенную дату не так и просто. К тому же здесь играет важную роль ценовая политика. Ведь финансовый результат минимальный, поскольку наценка на стоимость подрядчиков редко превышает пятнадцать процентов. Но есть и плюс – невысокие издержки.

Третий путь, это сочетание первого и второго вариантов, для нашего агентства самый удобный. Это взять несколько сотрудников в штат, а ведущих и артистов приглашать со стороны. Практика нашего праздничного агентства показывает, что самый минимальный штат должен состоять из менеджера по продажам, который будет привлекать потенциальных клиентов и отвечать на звонки

заказчиков. Так же необходим водитель с личным легковым автомобилем, который будет доставлять сотрудников на место мероприятия. Самое важное лицо, при организации праздника, это ведущий. Он ключевая фигура всего мероприятия. Он придумывает программу, проводит сего мероприятие, от его работы зависит качество события и репутация самого праздничного агентства. Ведущих, практика это доказывает, обычно не держат в штате, а сотрудничают с постоянным кругом шоуменов.

Ведущих так же можно условно разделить и охарактеризовать по трем группам.

Первое – это молодые специалисты, и работники домов культуры. Практика показывает, что их программы однотипны и стандартны, от этого их расценки самые минимальные.

Вторая группа ведущих – это сотрудники, которые сами предлагают агентствам свои услуги. Узнать, на что они способны, можно путем собеседования. Достаточно на собеседовании дать им задание придумать сюжет или набросок сценария на определенное мероприятие и рассказать. Как оно будет проходить. Работа таких ведущих оценивается несколько дороже.

И третья группа – это медийные ведущие. Это зависит от того, насколько они универсальны. Например, некоторые из них могут не только провести мероприятие, но и выступить с эстрадным номером. Услуга таких ведущих обходится агентству значительно дороже.

Обычно в праздничных агентствах на ведущих составляется резюме, где указывают отличительную манеру ведения праздника, чтобы продемонстрировать потенциальному клиенту преимущества того или иного ведущего, а также обосновать стоимость его услуг.

Все пожелания и фантазии заказчиков воплощаются в жизнь профессиональными хореографами, звукооператорами, режиссерами, и т.д.

В настоящее время четко прослеживается адаптация рейтинговых передач с экрана телевизоров на корпоративных мероприятиях. Наступает эра креативных сценаристов и праздничных агентств, которые профессионально выстраивают цепочку праздничного события.

Поэтому первым делом необходимо сделать качественный и интересный сайт. Если у Вас есть начальный капитал, сайт можно заказать у специалистов. Средняя стоимость создания хорошего сайта начинается с 40 000 рублей, его продвижение в нормальной компании от 30 000 рублей в месяц. Но опять, же это зависит от региона, везде расценки свои.

Для продвижения своих услуг в интернете в начале своей деятельности, Елисеев П. (генеральный директор известного праздничного агентства «Лунный свет в г. Санкт – Петербурге») использовал социальные сети: официальный сайт, страницу в КОНТАКТЕ, Блог, тематические порталы. Он рекомендует выкладывать аксимум информации на сайте. «Если Ваш сайт продает свадьбы, пишет Елисеев П., пишите интересные статьи, советы для невест,

освещайте интересные события и новости. Отлично работает проведение всевозможных акций, розыгрышей и конкурсов. Придумайте какие-нибудь бонусы, подарки и бесплатности. Это очень хорошо цепляет и повышает доверие посетителя к Вашей компании» [1, с. 5].

Но одной из самых главных и важных обязанностей является продвижение праздничного агентства. Также, руководителями многих известных организаций подмечено, что если на мероприятии работает администратор, в обязанности которого входит контролировать весь процесс: работа артистов, взаимодействие с заказчиком, с площадкой, финансовые вопросы с клиентом и подрядчиками. То это тоже влияет на положительную репутацию самого агентства, а значит и на привлечение новых клиентов. На самом мероприятии со всеми гостями ведется работа: билборды, яркие стойки, экраны с трансляцией видеороликов, буклеты, шарики с логотипом, и т.д. - символические подарки гостям с символикой Агентства: шоколад, ручки, визитницы, дисконтные карты, подарочные сертификаты и т.д. - Администратор на мероприятии всегда готов проконсультировать клиента или сразу соединить с менеджером. Идея заключается в том, чтобы увидев великолепную программу на мероприятии, все присутствующие знали, кто это организовал. Таким образом, можно создать себе лояльного клиента, который уже знает и видел работу вживую.

Такой бизнес, наверное, самый сложный, но в то же время самый интересный и прибыльный вид деятельности праздничного агентства. Бюджеты мероприятий бывают просто огромными. А чем выше бюджет такого праздничного события, тем выше заработок самого агентства. Комиссия обычно составляет 8-10 % от бюджета мероприятия. Но это не единственный доход. При работе с подрядчиками, которых привлекаем на свои торжества, всегда согласовываем наше агентское вознаграждение (10 – 15 %). Это и есть основной заработок праздничного агентства. Не стоит делать наценку на продаваемые услуги. Реальную стоимость услуги очень легко можно проверить, а это не очень хороший вариант для репутации.

Организация важных событий с помощью услуг праздничного агентства перестало рассматриваться, как что-то удивительное и необычное. А все это происходит потому, что событийный маркетинг с легкостью решает проблему построения коммуникаций. За счет того, что мы участвуем в событиях, выстраивается тесная эмоциональная неразрывная связь между нами и потребителем.

Список литературы

1. Елисеев П. Секреты праздничного бизнеса или как открыть праздничное агентство. Пошаговая инструкция — 2015г. [электронный ресурс] Режим доступа. — URL: <http://moon-light.spb.ru>
2. Шумович А. Берлов А. Смешивать, но не взбалтывать: Рецепты организации мероприятий. — 2-е изд. М.: Альпина Паблишерз, 2011г. — 256с.

РЕФОРМА СИСТЕМЫ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Привалова Кристина Анатольевна

студентка, Брянского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации

A REFORM OF THE PENSION SYSTEM FOR CITIZENS IN THE RUSSINA FEDERATION

Privalov Christina, student, Bryansk branch of the Russian Academy of national economy and state service under the President of the Russian Federation

АННОТАЦИЯ

В статье приведено авторское обобщение содержания реформирования системы пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации. Реформа основана на вступивших в силу с 1 января 2015 года двух основных законах, определяющих будущее формирование пенсионного обеспечения граждан: Федеральный Закон «О страховых пенсиях» [2] и «О накопительных пенсиях» [1]. В преддверии проводимой реформы существовало много споров, нужна ли нам новая система, какими положительными и отрицательными будут последствия проводимой реформы.

ABSTRACT

There is an author's abstract of the pension system reform for Russian citizens in this article. The reform is based on two basic laws determining future principles of the pension provision for the citizens: the Federal Law "About Insurance Pensions" and the Federal Law "About Funded Pensions". These laws became effective from the 1st January 2015. There was much debate before the reform. People discussed if it was really necessary or not, what the positive and negative results of the reform would be.

Ключевые слова: пенсионная реформа; накопительные пенсии; страховые пенсии; индивидуальный пенсионный коэффициент.

Keywords: pension reform; funded pensions; insurance pensions; individual retirement factor.

Одной из социальных гарантий стабильного и положительного развития общества, является достойное пенсионное обеспечение граждан. Актуальной темой на современном этапе развития государства, является реформирование пенсионной системы.

Основной целью проводимой реформы, является обеспечение граждан достойным уровнем материального обеспечения при достижении пенсионного возраста, стимулирование граждан к более позднему выходу на пенсию, а также трудиться официально и на «белую зарплату». К одной из основных целей реформирования относится обеспечение сбалансированности бюджета пенсионного фонда и уменьшение нагрузки на федеральный бюджет.

Реформа 2002 года не снизила существенно нагрузку на федеральный бюджет и не принесла положительных изменений. Последнее десятилетие назревала необходимость перехода на оптимальную систему пенсионных накоплений, которая должна быть совершенно новой и защищать интересы граждан пенсионного возраста, гарантируя им достойное материальное обеспечение.

Федеральным законом от 28.12.2013 года № 173 выделено три вида пенсий: трудовая пенсия по старости, трудовая пенсия по инвалидности и трудовая пенсия по случаю потери кормильца. Размер трудовой пенсии формировался из двух частей, страховой и накопительной части. [3]

С 1 января 2015 года начали действовать два основных закона, на основании которых формируются и исчисляются пенсионные накопления: Федеральный Закон «О страховых пенсиях» и «О накопительных пенсиях».

Согласно этим документам страховая и накопительная пенсия выделились в самостоятельные виды пенсий. Размер страховой пенсии формируется из страховой части и фиксированной выплаты, а накопительная пенсия формируется из инвестирования суммы обязательных пенсионных взносов. А так же внесены непосредственные изменения в саму систему формирования накопительных пенсий, инвестирования накоплений, сохранность накоплений и их непосредственную выплату при наступлении права на пенсию.

В связи с реформированием, теперь право на пенсию будет учитываться не как раньше в денежном выражении, а в индивидуальных пенсионных коэффициентах или так называемых баллах. Индивидуальный пенсионный коэффициент непосредственно зависит от заработка - чем выше заработная плата, тем он выше. А также - от стажа, чем больше стаж, тем данный коэффициент выше. И непосредственно, будет зависеть от возраста выхода на

пенсию, если отложить выход на пенсию, то размер фиксированной выплаты к пенсии будет увеличен на премиальный коэффициент.

Для того чтобы у гражданина возникло право на страховую пенсию по старости необходимо выполнить три обязательных условия:

Во-первых, гражданин должен достичь пенсионного возраста. Официальный пенсионный возраст в нашей стране: 55 лет для женщин и 60 лет для мужчин. Хотелось бы отметить, что в процессе реформирования данный возраст увеличен не будет. Гражданин сам вправе решать, когда воспользоваться правом выхода на пенсию.

Во-вторых, гражданин имеет определенный страховой стаж. В 2015 году для выхода на пенсию необходимо иметь минимум 6 лет стажа, но в процессе реформирования к 2025 году будет необходимо иметь 15 лет стажа. Положительной стороной реформирования является то, что в стаж будут засчитывать службу в армии, уход за ребенком, уход за гражданами старше 80 лет, уход за ребенком инвалидом, при условии, что в это время гражданин являлся безработным. [2] Эти периоды называются, «не страховыми периодами». И за эти «не страховые периоды» будет рассчитываться, и присваиваться особые годовые коэффициенты.

В-третьих, гражданину необходимо накопить определенный индивидуальный пенсионный коэффициент или баллы. В 2015 году необходимый индивидуальный пенсионный коэффициент равен 6,6, но к 2025 году он повысится до 30 баллов.

Стоимость одного пенсионного коэффициента на 1 января 2015 года составило 64,1 руб. Эта стоимость устанавливается государством и ежегодно увеличивается на уровень не ниже инфляции. При выходе на пенсию все баллы, заработанные гражданином за весь период трудовой деятельности суммируются и умножаются на стоимость пенсионного балла в году оформления пенсии.

Все изменения в пенсионном обеспечении граждан Российской Федерации будут поэтапны и все поставленные цели, и задачи будут достигнуты к 2025 году. Эти изменения не коснутся пенсий по инвалидности и по случаю потери кормильца.

Если по какой-то причине гражданин при достижении пенсионного возраста не выполнил все условия для назначения страховой пенсии, он вправе обратиться за назначением социальной пенсии, размер которой меньше.

Достойные пенсии будут получать те, кто отработал 30-40 лет и воспользуется правом выхода на пенсию на несколько лет позже положенного срока, а также на протяжении трудовой деятельности получали высокие «белые» доходы.

На данный момент существует много споров, стоит ли отказываться от накопительной части. С одной стороны, если направить все средства на страховую часть, то увеличивается гарантированная государственная пенсия. Но есть и минус этого, страховая часть не переходит по наследству, а накопительная часть наследуется. В связи со средней продолжительностью жизни населения этот вопрос очень актуален на данный момент. Хотелось бы отметить, что если оставить формироваться накопительную пенсию, то из взносов, идущих на нее не начисляются пенсионные баллы, поэтому ее формирование уменьшает страховую пенсию, и наоборот.

Граждане, которые родились до 1967 года, могут воспользоваться только страховой системой. В связи с тем, что они просто не успеют сформировать для себя накопительную часть. А для граждан более молодого возраста есть право выбора участвовать только в страховой системе или сформировать для себя еще и накопительную пенсию.

Как можно гражданину сформировать для себя накопительную пенсию? Всем известно, что работодатель уплачивает за каждого работника взносы в пенсионный фонд, которые равны 22% от заработной платы работника. Эти 22% разделяются на 6%, которые идут на накопительную пенсию и 16% которые идут на страховую пенсию. Этих 16% и идут на текущую выплату всем пенсионерам. А 6% хранятся по умолчанию во «Внешэкономбанке» или переведены по заявлению гражданина в негосударственный пенсионный фонд, который распоряжается и инвестирует эти накопления.

До 2016 года необходимо принять решение оставить накопительную часть или отказаться от нее. В случае, если гражданин отказывается от накопительной части пенсии, то все 22% уплачиваемых взносов работодателя перейдут на формирование страховой пенсии работника.

В связи с внесенными изменениями определимся, как же исчисляется теперь пенсия? Для того что бы вычис-

лить размер пенсии необходимо индивидуальный пенсионный коэффициент или баллы, которые формируются за счет зарплаты, стажа и возраста выхода на пенсию, умножить на стоимость балла, в году оформления пенсии и прибавить фиксированную выплату, для каждого вида пенсий предусмотрена индивидуальная фиксированная выплата. Так на 1 января 2015 года сумма фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости равнялась 3935 руб. Ежегодно она индексируется не ниже уровня инфляции. Можно увеличить размер фиксированной выплаты, если воспользоваться правом, выхода на пенсию позже установленного пенсионного возраста. Затем необходимо к полученному результату прибавить накопительную пенсию, если гражданин формировал ее. По данному расчету можно определить, как же формируется пенсия.

В связи со всеми происходящими изменениями в пенсионной системе, гражданам в будущем будет гораздо сложнее получить страховую пенсию. Так как минимальный трудовой стаж будет постепенно увеличен до 15 лет, кроме этого на протяжении трудовой деятельности необходимо накопить 30 баллов. Все происходящие изменения будут стимулировать граждан к более позднему выходу на пенсию, кто-то не успеет заработать необходимое количество баллов, кому-то не хватит лет трудового стажа. Как было отмечено ранее, данные изменения вступили в силу с 1 января 2015 года и к 2025 году пенсионная реформа достигнет поставленных целей. Но Преимуществом проводимой реформы является сбалансированность бюджета Пенсионного Фонда Российской Федерации в будущем.

Список литературы

1. Федеральный закон от 28.12.2013 №424-ФЗ «О накопительной пенсии».
2. Федеральный закон от 28.12.2013 №400-ФЗ «О страховых пенсиях».
3. Федеральный закон от 17.12.2001 № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» (утратил силу с 1.01.2015)

ЖАСТАРДЫҢ КӘСІБИ ПОТЕНЦИАЛЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ МЕХАНИЗМДЕРІ

Сарсенова Әсел Берік

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің, PhD докторанты (Алматы)

IMPLEMENTATION ARRANGEMENTS PROFESSIONAL CAPACITY YOUTH

Sarsenova Assel, PhD students Al-Farabi Kazakh, National University (Kazakhstan)

МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ

Сарсенова Асель Бериковна, PhD докторантка Казахского национального университета имени Аль-Фараби

ТҮЙІНДЕМЕ

Мақалада кәсіби потенциал адами потенциалдың формасы ретінде қарастырылады. Жоғары оқу орындарының білім беру кеңістігіндегі жастардың кәсіби потенциалын қалыптастыру мүмкіндіктері талданады, себебі бүгінгі күні көптеген жоғары оқу орындарында кездесетін өткір мәселелердің бірі түлектердің жұмысқа орналасуы болып табылады. Жастар қазақстандық экономиканы көтеретін күш болып табылғандықтан, жастардың еңбек потенциалының инновациялық кәсіби мінез-құлығын қалыптастыру қажет. Мақалада жастардың кәсіби потенциал механизмдері аталмыш мәселенің шешу тәсілі ретінде қарастырылады.

ABSTRACT

The article deals with professional potential as a form of human development. We analyze the possibility of formation of professional potential of young people in the area of education in higher education institutions, as today an acute problem for higher education institutions is the employment of graduates. Mechanisms of professional building is seen as a way to solve this problem.

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается профессиональный потенциал как форма проявления человеческого потенциала. Анализируются возможности формирования профессионального потенциала молодежи в пространстве образования в высших учебных заведениях, так как на сегодняшний день острой проблемой для высших учебных заведений является

трудоустройство выпускников. Механизмы профессионального потенциала рассматривается как способ решения данной проблемы.

Тірек сөздер: жастар, кәсіби потенциал, кәсіби құзыреттілік, жоғары оқу орны.

Keywords: youth, professional capacity, expertise, higher education institution.

Ключевые слова: молодежь, профессиональный потенциал, профессиональная компетенция, высшее учебное заведение.

Жастар дамып келе жатқан қоғамның еңбек потенциалының басты компоненттерінің бірін білдіріп, реформаланған процестің белсенді субъектісі болып табылады. Еңбек потенциалының жағдайы, оны пайдалану көбінесе жастарға деген мемлекеттік қарым-қатынасқа байланысты. Яғни жастар саясатының қандай мазмұнда, бағытта, тәсілдер арқылы жүзеге асып жатқанына байланысты. Еліміздің әлеуметтік-экономикалық базисін қалыптастыруда өңірлердің дамуы елеулі рөл атқарады. Еліміздің әр өңірінің экономикасы бәсекелестік жағдайда жаңа технологиялармен жұмыс істей алатын, білікті кадрларды, жоғары кәсіби мамандарды қажет етеді. Жастар кәсіби маман болып қалыптасуы үшін қалыптастарытан механизмдердің жетілдіру жолдарын біздің мақаламызда қарастырамыз.

Жастар әрбір өңірдің, мемлекеттің болашағына, дамуына әсер ететін әлеуметтік топ болып табылады. Аз қамтылған отбасылардың балалары, жасөспірімдер, студенттер, жас мамандар тәрізді жастардың осындай топтарына әлеуметтік қолдау көрсету экономикалық және әлеуметтік тұрғыдан тиімді болуы қажет. Себебі, біраз уақыттан кейін осындай әлеуметтік объектілер нарықтық қатынастағы белсенді субъектілерге айналып, еліміздің ұлттық байлықтарының өсуіне өз үлестерін қосатын болады.

Жастар арасында мынадай жағдай сақталуда, олар экономикалық жұмысбастылық пен білім беру саласына белсенді қатысып, өздерінің денсаулығына мән бермей, соңында белсенді өмір сүру мүмкіндіктерін жоғалтып жатады. Жалпы Қазақстанда, әсіресе едәуір деңгейде еңбек потенциалы бар және еңбек потенциалы мынадай негізгі компоненттерден тұрады: білім беру потенциалы (жаңа білімдерді меңгеруде жастардың білімінің, мүмкіндіктерінің бар болуы); кәсіби потенциал (әр түрлі еңбек қызметін меңгеруде жастардың кәсіби дайындығы мен мүмкіндіктерінің бар болуы); біліктілік потенциалы (нақты арнайы кәсіби деңгеймен оны көтеру мүмкіндіктерінің бар болуы, аса күрделі қызметті меңгеру).

Өңірлік еңбек нарығында түрлі дәрежеде дайындалатын мамандар аса қажетті. Барлық мамандықтардың қоғамдағы орны сол мамандыққа деген сұраныс пен жалақы мөлшерімен анықтауға болады. Бір кездері қалыптасқан экономикалық және юридикалық білім берудің басымдықтары қоғамдық түсінігі бүгінгі күні еңбек нарығының даму тенденциясында қарам-қайшылықты тудырады. Бұл мамандықтар бойынша мамандардың артып кетуі қоғамда сұранысты төмендетті. Жастардың білім беру бағыты мен қазіргі қоғамдағы кадрларға деген қажеттілік арасындағы қарам-қайшылық тереңдей түсті. Бұл өз кезегінде еңбек нарығында жастар арасында бәсекелестіктің күшеюіне және көп жағдайда тандап алған мамандық бойынша жұмысқа орналасу мүмкіндіктерінің қиындануына алып келеді. Жастар өз мамандығы бойынша қызмет жасамағанымен, бірақ оларда кәсіби әлеуметтену қалыптасқан жағдайда кез-келген мамандық бойынша қызмет етуге болады деп ойлаймыз. Демек, адал еңбек ету, атқарушылық тәртіп, құнды мақсат болу қажет.

Қазіргі қоғамда кез-келген салада барлық деңгейдегі білікті мамандардың жетіспеуі байқалатыны

бәрімізге белгілі. Жастардың кәсіби потенциалын қалыптастыру мәселесін зерттеумен Н.И.Шоталова, В.Ф. Мамонтова және т.б. айналысқан, осы проблемаларды ғылыми тұрғыдан талдауға талпыныс жасаған.

Н.Г. Бабилурова жұмысшының кәсіби потенциалының дамуы ретінде кәсіби құзыреттілік, маманның жеке басының мүмкіндіктері мен қабілеттер жүйесінің өзгеру процесін түсінеді. Маманның мүмкіндіктерінің, қабілеттерінің өсуі мен жақсаруы, кәсіби құзыреттілігін артуымен сипаттайтын аса жоғары кәсібилілік деңгейіне өтуді түсінеді [1, 169]. Оның көзқарасы бойынша, кәсіби потенциал жоғары кәсіби білім беру мекемелерінде қалыптасып, одан арғы оның дамуы кәсіби білім берудің түрлі формаларының көмегімен жүзеге асады.

Жоғары білім беру жүйесі әр түрлі саладағы бәсекеге қабілетті мамандарды даярлайды, ал еңбек нарығы мекемелерге сауатты, креативті ойлай алатын жас мамандарды тандауға мүмкіндік береді. Жоғары мектеп болашақ маманның маңызды кәсіби сапаларды, яғни білім, іскерлік пен дағдыны құзыретті тәсіл негізінде қалыптастырады.

Кәсіби потенциалдың құрылымы оның ішкі потенциалының жүзеге асырылған және жүзеге асырылмаған бөліктермен анықталады. Жүзеге асырылған кәсіби потенциал маманның кәсіби потенциалымен анықталады. Адамның потенциалын тұрақты жаңарту процесін кәсіби даму жолында “пайдалы” сапаларды, білімдерді, дағдыларды және қабілеттерді білдіреді.

Бір жағынан бұл ресурс, резерв және потенциал ұғымдарды бөліп алуға мүмкіндік береді. Потенциал тек ресурстардың жиынтығын ғана емес, сонымен қатар саналы және санасыз деңгейге ие болатын басқару жүйесін де кірістіреді, қарастырады.

Қазіргі кезеңдегі Ресейде еңбектік қызметтегі адами потенциал ролін, жұмысшылардың еңбектік мінез-құлқын қазіргі ресей қоғамындағы институционалды ерекшелігінің әсерін И.Назаров, Т.Заславская, В.Келле, П.Кузнецова, С.Пашина, В.Радаевтың еңбектерінде талданады. И.Назаров экономикалық процестерді нақты әлеуметтанулық зерттеулердің тәжірибесінде жұмысшының кәсіби потенциалын талдауға негізделген еңбекті зерттеуде методологиялық амалды ендіреді.

Кәсіби потенциал ұғымын көптеген ғалым-зерттеушілер «адами потенциал» ұғымымен теңестіреді. В.В.Гаврилюк та өзінің зерттеуінде кәсіби потенциал еңбек қарым-қатынас саласындағы адами потенциалдың көріну формасы деп түсіндіреді. Кәсіби потенциалдың мазмұнды сипаттамасы өзара байланысты төрт нышаннан тұрады.

- кәсіби құзыреттілік, инновациялық дайындық;
- әлеуметтік потенциал;
- мәдени потенциал;
- адамагершілік потенциалы» [2, 30].

Жас мамандардың бойында кәсіби потенциалды қалыптастыруда кәсіби құзыреттіліктің орны ерекше. Себебі, кәсіби құзыреттілік – қазіргі еңбек нарығы үшін аса өзекті ұғым. Бұл ұғымда басты бағыттарының бірі кәсіби білім беру және мамандардың деңгейін бағалау, жұмыс күшінің сапасы.

Құзыреттілікті бағалау жұмыстың нәтижесін болжауға негізделеді. Ол өз кезегінде қазіргі білім беру парадигмасы мен жоғары кәсіби білім беру мектебінің жалпы мақсатына сәйкес келеді. Яғни, белсенді өмір позициясымен, кәсіби және әлеуметтік бейімделген, еңбек қызметі процесінде өзбетінше таңдау жасауға және өздігінен дамуға қабілетті түлекті дайындау. Құзыреттілік ұғымының мәніне келетін болсақ, құзыреттілік – бір нәрсені жақсы немесе тиімді жасау қабілеті, кез-келген мамандықта қолданылатын, белгіленген стандарттарды сақтау қабілеті [3].

Британдық мамандардың еңбектерінде кәсіби құзыреттілік анықтамасына ұқсас бірнеше анықтамаларды кездестіруге болады:

- дәлме-дәл (бара бар) немесе жеткілікті біліктілік, қабілеттілік;
- дәлме-дәл немесе жеткілікті дене немесе интеллектуалды қасиеттер,
- білікті болуға қабілеттілік;
- білікті және белгілі ролді орындауға қабілетті болуға іскерлік [4,122].

Кәсіби құзыреттілік ең алдымен ЖОО қабырғаларында, яғни жоғары кәсіби білім жүйесі арқылы жас мамандардың кәсіби құзыреттілігін қалыптастыруға болады.

Жоғары кәсіби білім берудің негізгі функцияларына тоқталатын болсақ, ол үш әлеуметтік белгіленген қызметтерден тұрады:

- жоғары білікті мамандарды дайындау (оқыту қызметі);
- жаңа білімдерді өндіру, тудыру (зерттеушілік қызметі);
- қоғамға қызмет көрсету [5].

Э.Е.Чеканова жоғары білікті түлектерді дайындауда мынадай тұжырымын ұсынады: арнайы курстар мен оқу бағдарламаларын қолдану негізінде тиісті, сәйкесінше біліктілікті алу мүмкіндігін ұсыну жолымен адам қызметінің барлық салаларында тілектерді (мүдделерді) қанағаттандыруға қабілетті болуы қажет және олар үнемі қазіргі заманғы және потенциалды қажеттіліктерге бейімделуі керек деп тұжырымдайды [6, 83-87].

Еңбек нарығының динамикалық дамуы кәсіби құзыреттілікпен қатар, ЖОО түлектерінен, яғни болашақ маманнан олардың мүмкіндіктерін кеңейту және өздерін сенімді сезінуге мүмкіндік беретін кең пәнаралық дайындықты талап етеді.

Бірнеше авторлар америка университеттеріндегі икемді оқу бағдарламаларының бар екенін көрсетеді. Ол студенттердің пәнаралық дайындығына жағдай жасайды, яғни өзінің оқу бағдарламасын және әр түрлі пәндердің оқу ретін өзбетінше құруға мүмкіндік туғызады. Оған қоса, нарық талаптарының әсерінен университеттерде пәнаралық курстар әзірленіп және енгізіліп жатыр. Олардың мазмұны нақты міндеттерді шешуге бағытталған. Бұл курстар салалық бағыттар бойынша емес, практикалық қызметтің проблемалық жағынан құрылады [7, 42-45]. Бұндай тәжірибе біздің ЖОО сапалы нәтижелерге қол жеткізуге мүмкіндік туғызады деп ойлаймыз.

Біздің көзқарасымызша, адамның жеке басты потенциалы кәсіби потенциалға өтіп, бір-бірімен өзара қарым-қатынаста болады. Жеке-кәсіби потенциал тұлғаның бір мамандыққа ие болудың байланыстырушы құралы болып табылады. Бүгінде ғылымда “кәсіби потенциал” ұғымының біртекті түсінігі жоқ. Ресурстық амал алғышартқа сүйене отырып, маманның кәсіби потенциалы түсінігінде кәсіби жетістіктерде көрінетін оның ішкі ресурстарының өзбетінше басқаратын жүйені түсінеміз.

Кәсіби потенциалдың басты сапасы ерекшелігі оның жүйелілігі болып табылады.

Ал, В.В.Гаврилюк кәсіби потенциал феноменін түсіну үшін оның формальді есептелінген шамасы маңызды емес, оның еңбектік, социомәдени салаларда адамның қалыптасуы мен өздігінен даму үшін экономикалық жағдай мен әлеуметтік өмірдің сапасын бағалау әлде қайда маңызды деп баға береді [2, 30]. Ол өз зерттеуінде жас ғалымдардың кәсіби потенциалының қалыптасуын зерттей келе, мынадай тұжырымға келеді. Әлеуметтік кепілдіктердің сенімсіздігі, олардың мемлекет тарапынан орындалмауы, әлеуметтік-экономикалық және әлеуметтік-құқықтық шектеудің өсуі, төменгі әлеуметтік мәртебе ғылыми-педагогикалық жұмыстың беделдің төмендеуіне алып келуі мүмкін. Ал бұл жағдай жас педагогтардың кәсіби потенциалы мен кәсіби өсуіне кері әсер етуі мүмкін.

Қорытындылай келе, жастардың кез-келген саладағы кәсіби потенциалын дамыту мен жүзеге асыруда ең алдымен білім беру жүйесі басты факторлардың бірі болып табылатыны белгілі. Ол үшін ең алдымен ЖОО-да:

- жастардың кәсіби құзыреттілігін дамыту мен қолдау жүйесін сауатты жасау үшін, жастардың кәсіби потенциалын бағалау;
- жастардың кәсіби құзыреттілігі мен жеке нәтижелілік арасында байланысты орнатып, зерттеу нәтижелеріне талдау жүргізу, жас мамандарды дамытатын бағдарламаларды әзірлеп және ендіру қажет;
- білім дамуының басымды бағыттары мен ғылымның интеграциялану талаптарына сәйкес жоғары кәсіби білім беру сапасын арттыру;
- ЖОО дуальді оқу жүйесін одан әрі дамыту;
- кейбір шетелдек тәжірибелерді ұтымды пайдаланып, білім беру жүйесінде қолдану.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Н.Г.Бабилюрова. Развитие профессионального потенциала персонала корпораций машиностроительного комплекса: зарубежный и отечественный опыт профессионального обучения // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. №11 (149). С.169.
2. В.В.Гаврилюк. Профессиональный потенциал преподавателей провинциальных вузов Вестник Тюменского Государственного Университета. №8.2013. С.30.
3. Словарь по профориентации и психологической поддержки: URL: <http://www.vocabulary.ru>.
4. Гневашева В.В., Молодежь России: особенности профессионального становления. М.: 2012, 122 С.
5. Хюфнер К. Высшее образование как общественное благо: методы и формы его предоставления // Высшее образование в Европе. Том XXVIII. №3. 2003. URL: <http://www.sciyouth.ru/.../69/Icourse/Isemestr/Work2.doc>
6. Чеканова Э. Е. Образовательные реформы и инициативы на рубеже веков // Образовательные технологии. 2004. №2. С. 83—87.
7. Замулин О. А., Капустин Б. Г., Константиновский Д. Л., Покровский Н. Е., Почта Ю. М., Радаев В. В. Трансформация университетов: набор студентов и взаимодействие вузов с рынком труда в США и России // Высшее образование сегодня. 2004. № 12. С. 42—45.

НЕРАЗРЕШИМЫЕ ПРОБЛЕМЫ УДОВЛЕТВОРЕНИЯ РАСТУЩИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА – ТУПИК ЕГО РАЗВИТИЯ

Тетиор Александр Никанорович

докт. техн. наук, профессор, Институт природоохранного строительства, РГАУ - МСХА им. К.А. Тимирязева, Москва

IRRESOLVABLE PROBLEMS OF SATISFACTION OF THE GROWING NEEDS OF MAN – DEADLOCK OF DEVELOPMENT

Tetior Alexander, Dr. Sc., Professor, Institute of Environmental Engineering, K.A. Timirjasev Agricultural Academy, Moscow.

АННОТАЦИЯ

Большей частью человечества движет в жизни постоянное стремление к удовлетворению растущих потребностей. В результате возникла сложнейшая, практически неразрешимая проблема бытия: вечный, постоянно возрождающийся и независимый от качества жизни и уровня удовлетворения потребностей феномен сильного желания и стремления к удовлетворению множества потребностей путем присвоения. Неудовлетворенность после очередного удовлетворения, и стремление к новым удовлетворениям, - таков тупиковый путь удовлетворения потребностей.

ABSTRACT

The greater part of humanity aspires to constant satisfaction of the growing needs. The result was enormous, almost insolvable problem of being: the eternal, every renascent and independent from the quality of life from level of satisfaction of needs the phenomenon of a strong desire and aspiration to satisfaction of needs by way of appropriation. Dissatisfaction after satisfaction, and then new aspiration to satisfaction - such is the deadlock way of satisfaction of needs.

Ключевые слова: проблемы потребностей; удовлетворение потребностей; сильное желание; синдром присвоения; рост потребностей.

Keywords: problems of needs; satisfaction of needs; strong desire; syndrome of appropriation; growth needs.

Желание заставляет мыслить и действовать: «Желание – отец мысли» (В. Шекспир). Желание и связанная с ним тоска – двигатель деятельности человека. Порождены они были стремлением к удовлетворению первоочередных, биологических потребностей, способствующих выживанию видов. Принципиальным отличием потребностей животных от человека является их стабилизация, отсутствие роста числа и степени сложности удовлетворения потребностей: потребности животных меняются в очень редких случаях – например, при изменении условий жизни, пищевой цепи.

Потребности человека получили развитие по мере формирования материальной и духовной культуры [1]. Желание – это стремление к осуществлению чего-нибудь или к обладанию чем-нибудь, тогда как тоска – это уныние, душевная тревога. Вероятно, сильная тоска – это скрытое, иногда непознанное, сильное желание (эмбрион сильного желания), а сильное желание – это овеществленная тоска. Видимо, стремление к достижению положительных эмоций как объединение сильного желания и острой тоски является единым, холистическим эмоциональным состоянием. Оно сопровождает человечество в течение всей его истории как условие развития. Человек не просто стремится к осуществлению желаний, он испытывает постоянное стремление к новизне и страдает при ее отсутствии. Это стремление определяет в свою очередь влечение к удовлетворению растущего круга потребностей. Видимо, таким образом особенности эмоционального и склонного к упрощенному восприятию мышления, связанного с древними структурами мозга, определяют в итоге развитие человечества. Возможно, эти особенности определяют не только взаимоотношения людей в обществах, но и социально-экономические формации, и взаимоотношения народов и стран. В животном мире удовлетворение потребностей чаще всего связано с присвоением (пищи, полового партнера, территории, и пр.), поэтому именно это стремление запускает у человека мощный и хорошо закрепленный в сознании механизм присвоения, обладания. Удовлетворить потребность – значит, тем или иным способом присвоить предмет или явление, причем присвоение может быть реальным или мысленным, идеализированным. В этом процессе человек не способен

предвидеть последствия, ибо таковы особенности памяти и мышления. Основой стремления к безудержному росту потребностей является влечение к получению положительных эмоций и закрепление новых и новейших потребностей в древних структурах мозга, которые поддерживают немедленное удовлетворение внутренних потребностей, связанных с устойчивостью физиологических функций и обеспечением нормальной жизнедеятельности. В связи с этим интересно стремление человека к сказочному удовлетворению потребностей, нереальному в действительности. В соответствии с упрощенным мышлением человек хорошо представляет себе то идеальное качество удовлетворенной потребности или тот идеальный смысл жизни, которые его бы устроили. Это качество является равновесной антитезой тому, которое человек имеет, но только до его удовлетворения. Было дырявое корыто - хочется целое корыто (из сказки А. Пушкина). Не было миллиона - появился миллион (О. Бендер). Но в соответствии с бифуркацией каждое простое удовлетворение порождает новую неудовлетворенность. Чтобы удовлетворенный организм не перестал двигаться и развиваться, чтобы не произошла остановка эволюции и гибель организма, природой (Высшим Разумом) введено разветвление развития. Длжащееся долго или, тем более, «остановившееся» «прекрасное мгновение» означает гибель. Достигнутое после удовлетворения очередной потребности приятное состояние скоротечно (секунды, минуты, часы, но не более), скоро наступает новая неудовлетворенность. Неудовлетворенность и стремление к удовлетворению очередной потребности после очередного разветвления, - таков удел человека. В соответствии с концепцией о бинарной множественности и здесь действительность множественна. До сих пор на планете есть племена, не стремящиеся к росту потребностей.

К тому же удовлетворение растущих потребностей зачастую недостижимо: старуха из сказки А. Пушкина могла стать царицей только в сказке. В этих условиях (в реальной жизни, полной всего позитивного и негативного) уравнивающим удовлетворением актуальной потребности у человека становится ее сказочная идеализация, удовлетворение ее в сказке. При этом сказка может быть построена в мозгу, либо быть написана, снята в кино.

Человек удовлетворяет потребности в сказке, идентифицируя себя со сказочным героем. Отсюда произрастают корни успеха любовных романов, фантастических историй, криминальных фильмов, наркотиков и наркоподобных воздействий. Примером является цикл любовных историй И.А. Бунина «Темные аллеи», который, как подчеркивал автор, полностью выдуман. Но читателю и не нужна реальность, он нуждается в уравнивающей недостижимое удовлетворение сказочной заменой.

Каждая новая удовлетворяемая потребность в качестве уравнивающего разветвления приносит негативный эффект, грех. Чем принципиальнее и сильнее удовлетворение потребности, тем сильнее грех. Но и человечество бинарно множественно по отношению к любым предметам и явлениям. Не каждому человеку свойственна вечная неудовлетворенность, «реалисты» не строят в мозгу идеальные модели жизни, не все люди поощряют в себе двойственность, не все стремятся к недостижимому идеалу.

Обыденная действительность по прошествии некоторого времени становится скучной. Почему добродетельная действительность бывает скучной, а зло - ярко и привлекательно (это отметил еще И. Гете в «Фаусте»)? Видимо, потому, что добродетельное удовлетворение потребностей связано с постоянной монотонной работой (молитвы, чтение, помощь страждущим, работа в поле и на ферме, и пр.), с постоянным выполнением одних и тех же обязанностей, оно более спокойно, и не дает ощущения яркой новизны; поэтому монахи внешне скучны, как и монастыри (это отметил, например, А.П. Чехов в рассказе «Без названия»). Стремясь к более яркой новизне, люди погружаются в сказки, переносятся в яркий мир Интернет. Почти все искусство - кино, театр, литература, живопись, и пр., - это яркие сказки. Люди искусственно замещают реальное невыполнимое удовлетворение потребностей множеством воздействий - от чтения до наркотиков.

Именно предполагаемые грядущие положительные эмоции заставляют «грешить и каяться». Именно поэтому «запретный плод сладок». Желание постоянной новизны, смены действительности в ожидании положительных эмоций, предполагает стремление к более яркой жизни, к смене впечатлений, в том числе и связанной с возможными пороками (наркотики, пьянство, разврат, драки с выбросами адреналина, и пр.). Текущий уровень удовлетворения потребностей, понимаемый как счастье, весьма краток, после чего наступает новая, иногда более острая, неудовлетворенность. «Это// Почти неподвижности мука - // Мчаться куда-то со скоростью звука, // Зная прекрасно, что есть уже где-то // Некто // Летящий // Со скоростью // Света!» (Л. Мартынов).

Если же нет реальной возможности удовлетворить новые потребности (что бывает почти всегда) - они искусственно удовлетворяются в мозгу. Отсюда стремление к яркости, броскости, красоте, цвету, к постоянной смене ощущений, к уходу от спокойствия, от скуки, от недостатка ощущений, к переменам, к опасности, к острым ощущениям, к экстремальным видам спорта. Отсюда стремление превзойти всех в скорости, силе, богатстве, красоте, ... стать первым, хотя бы в чем-нибудь. Стремление к краю, к ощущениям «на краю пропасти». «Все, все, что гибелью грозит, // Для сердца бедного таит // Неизъяснимы наслажденья» (А.С. Пушкин). Но удовлетворенные желания быстро теряют ощущение новизны и полученных положительных эмоций (счастья) в процессе их удовлетворения. Часть людей в соответствии с особенностями строения их мозга (доминирования лимбика и потому по-

вышенной склонности к эмоциональному поведению) испытывает особую тягу к азарту, куражу. Азарт ценится этими людьми как спутник любой деятельности - спорта, науки, искусства, драки, войны, сражений, работы, труда, игры в карты, в казино. Сюда входит и восхождение на горы, погружение в глубины океана, полеты в космос, полеты и виражи на реактивных самолетах, гонки на мотоциклах и автомобилях, на парусниках, на катерах, судах, опасные путешествия через океаны на лодке, на плоту, и т.д. Человек постоянно придумывает новые потребности, в процессе удовлетворения которых требуется и достигается азарт и кураж: соревнования по разрубанию ладонью струи жидкого металла, хождение по стеклу и углям, по гвоздям, и пр. Возможно, что к этой деятельности относятся и пиратство, первые географические путешествия, захватнические войны, захваты и грабеж городов, пленных и пленниц, насилие как итог овладения (захвата) женщин, получения их в собственность, присвоения. Искусственной заменой этой формы удовлетворения потребностей являются фильмы ужасов, фильмы - триллеры, приключенческие фильмы, современная виртуальная реальность. К сожалению, подобное удовлетворение потребностей достигается и наркотиками, наркоподобными воздействиями (среди них - ритмичные танцы, пение, громкие ритмичные звуки, и пр.). Необходимость поступления адреналина в кровь идет от охотника и воина. Не связано ли это с самовознаграждением мозга, подобно наркотику? Или эта потребность закреплена в центре секса? Но после осуществления этого азартного поведения и удовлетворения такой потребности, как правило, наступает упадок сил. Затем, очевидно, снова тянет к азарту. Может быть, постоянный экстремум истощает человека. Но в истории человечества известны и длительные процессы, которые все равно заканчиваются: например, выпивка и танцы. Карнавалы в Южной Америке длятся 3 суток, и участники изнемогают от этого длительного удовлетворения потребностей. Интересно, что «любовь» у тигра длится без перерывов и еды тоже примерно 3 суток, потом он устает и ему это надоедает. Новое необходимо как ожидание положительных эмоций, когда старое уже невыносимо именно по причине его скучности и обыденности. Отсюда - и смены режимов, и смены жен и мужей, и уходы, и измены, и погружение в разные виды деятельности и пороков. Может быть, это нужно как периодическое возбуждение мозга, как поощряемое с целью выживания поисковое поведение охотника. В соответствии с законом бинарной множественности оно есть не у всех древних племен, и не у всех современных людей. Стремление к яркости одежды, к смене впечатлений (выпивка, танцы) имеются почти у всех племен, сохранившихся в первобытном состоянии. У монахов такое стремление греховно, это - происки врагов человека. И тоска - грех (по Библии). Это необычайно интересно - почему тоска - грех, ведь это - стремление? Между тем тоска, видимо, вечна, так как она связана с практически неосуществимыми, но вечно поддерживаемыми мозгом желаниями: «Нет ничего печальней на Земле// Мужской тоски о женском обаянье» (И. Сельвинский). Какова целесообразность человеческих потребностей? Удовлетворение бесчисленных растущих потребностей чревато потерей цели, снижением чувства радости. Об этом писал Ф.М. Достоевский: «...куда пойдет сей невольник, если привык утолять бесчисленные потребности свои, которые сам же и навывдумывал?...

И достигли того, что вещей стало больше, а радости стало меньше». Для мира живой природы характерно стремление к удовлетворению настоятельных (насуточных)

потребностей, среди которых первыми являются биологические, или естественные, потребности. Они обеспечивают жизнь животного, и поэтому потребность в их удовлетворении не только прочно закреплена в организме, но и, как правило, связывается с присвоением объекта потребности. В течение многих веков процесс роста потребностей и соответствующих негативных воздействий на природу никак не ограничивался, природа в рамках механизмов самоадаптаций пыталась приспособиться к этим воздействиям (загрязнения, сведение лесов, распашка земель, уничтожение видов, рост городов, культурных ландшафтов, и пр.). Но потребности продолжали нарастать, в результате ограниченности возможностей самоадаптаций появились признаки глобального экологического кризиса. Негативные явления заставили человечество ввести искусственные механизмы адаптации – разнообразные законы, этические нормы, способы экологизации деятельности, потребностей, использования ресурсов, и пр. Они не остановили бурный рост потребностей, ведущий к отступлению природы. Потребности множественны не только по видам, но и по основе их удовлетворения. Полное удовлетворение потребностей чрезвычайно опасно: О. Уайльд принадлежит афоризм о том, что в жизни возможны две трагедии: первая – не осуществить свою страстную мечту, вторая – добиться ее осуществления. Врач – психиатр А. Адлер предлагал решить эту проблему путем следования правилам «вечного путешественника», у которого хватает ума никогда не прибывать к месту назначения, то есть не удовлетворять свои потребности полностью.

Удовлетворение потребностей тесно связано с эволюцией человечества. Человек стремится к получению положительных эмоций, как естественных, органично вписанных в цепи «воздействие – реагирование», так и искусственных, заменяющих и разрывающих естественные цепи. Положительные эмоции могут быть получены естественным путем, как результат напряженного физического или умственного труда, создания произведения человека, творческого или физического достижения, рекорда. Они же могут быть достигнуты искусственным путем, например, введением в организм веществ, создающих в мозгу искусственные состояния. Негативными тенденциями эволюции можно считать стремление к удовлетворению иррациональных, неэкологических, вредных потребностей.

Если считать двойственность потребностей их диалектическим свойством, то негативные и иррациональные потребности не могут быть и не будут полностью исключены. Их можно запретить с помощью законов, сделать непривлекательными путем общественного осуждения и неприятия. Вместе с тем бинарная множественность потребностей, возможно, подчиняется закону нормального гауссова распределения. Поэтому основной объем в начале движения к множественности потребностей здесь составляли обычные и нейтральные (естественные) потребности, тогда как наиболее негативные, как и самые позитивные, составляли «хвосты» распределения. По мере роста современных псевдопотребностей это равновесие может немного изменяться. Предельные (полярные) бинарные оппозиции здесь занимают очень небольшой объем потребностей. Напротив, большой объем занимают естественные биологические потребности – обычные нейтральные потребности, удовлетворение которых может быть позитивным или негативным для человека, в зависимости от степени искусственности способа удовлетворения.

Процесс роста бинарной множественности потребностей, может быть, стремится к экспоненциальности: например, появившаяся недавно потребность в личном автотранспорте привела к возникновению десятков и даже сотен новых многочисленных потребностей в автодорогах, гаражах, стоянках, заправках, ремонтных службах, службах безопасности движения, и пр. Новая потребность в персональных компьютерах привела в действие колоссальный потенциал новых, совершенно не известных ранее потребностей в программах, играх, общении через сеть Интернет, виртуальной реальности, вплоть до искусственной любви. Можно сказать, что одна новая крупная потребность вызывает к жизни сотни новых потребностей. Для роста потребностей существует правило «новые потребности порождают все больше число новейших потребностей».

Потребности и их удовлетворение – это обоюдоострые предметы и явления, чрезвычайно нужные человеку и очень опасные для него и для окружающей его среды жизни. Человек стремится удовлетворять потребности в форме неукротимого присвоения и использования. Нами предложено считать это явление синдромом присвоения, совокупностью отдельных симптомов (признаков) собственника, толкающих человека на постоянные приобретения – вещей, людей, и пр. Человек стремится неограниченно приобретать, и все ему принадлежащее – использовать для удовлетворения своих безграничных потребностей. Вид чего-то доступного или «ничейного» запускает механизм присвоения, а он в свою очередь – механизм использования.

Завоеватели захватывают города, грабят ценности, так что их уже некуда складывать, не унести и не унести, уводят и тут же насилуют женщин. Чингисхан, А. Македонский и пр. захватывали страну за страной, город за городом, и мечтали о захвате всех известных в те годы стран. Современные тираны и диктаторы не удовлетворялись контролированием одной страны, они мечтали о контроле над всей планетой. Сейчас же такие люди смотрят уже и в космос. Восточные султаны заводили огромные гаремы, состоящие из колоссального числа женщин разных национальностей, никакими сексуальными потребностями не обоснованные. Присвоение женщин и создание огромного потомства носило характер соревнования на обитие рекорда Гиннеса. Богатый человек приобретает все большее количество единиц одежды, которые он никогда не сможет сносить (известны случаи покупки до 500 пар обуви). Он покупает все большее количество старинных замков, квартир, драгоценностей, предметов искусства, машин, яхт, небольших островов и пр., где он никогда не покажется, – не успеет. Безграничный рост фирмы, ее оборота, числа сотрудников, стран, где она действует, – это норма для здоровой фирмы. Глобализация предпринимательской деятельности ограничивается только размерами Земли. Захват рынков, присвоение интеллектуальной и других видов собственности – это обычное направление развития процветающих фирм. Не пора ли переходить к «нулевому» и отрицательному росту? Без этого перехода человечеству грозит тупик в развитии. Нужно становиться скромнее.

На особом месте стоит присвоение чужой собственности: здесь и воровство, и обман, и плагиат. Особенно интересен плагиат в творчестве: неукротимо присвоение творческих результатов, изобретений и открытий, текстов, мелодий, и пр. Не присваивают только самое общеизвестное, но и его используют как элемент своего творчества, – например, среди поэтов хорошим тоном является приближение к А.С. Пушкину, – вводя его строки в

свои или хотя бы просто упоминая его имя рядом со своим. Присвоение великого имени – тоже синдром: гадалка в Москве – «Таис Афинская», спортсмен – не менее чем «Александр Македонский», и пр. Зависть к чужому становится причиной присвоения чужих имен: рабы в Америке принимали имена выдающихся президентов США; писатели, поэты, певцы, артисты – сплошь с «красивыми» псевдонимами.

Видя «ничью» красоту, человек сразу стремится (инстинктивно) ее присвоить: сорвать как можно больше цветов («все цветы брошу к твоим ногам» – слова из песни), завладеть красивой женщиной («мне б такую» – из убогой, не «мужской» песни), купить или присвоить другими способами красивые вещи, убить или поймать красивое животное, содрать с него шкуру и носить ее, посадить в клетку красивую птицу, воткнуть себе в прическу красивые перья, и пр. Когда же нет возможности завладеть красотой известными способами, – присвоить, выпить, съесть или хотя бы поцеловать, человек становится глубоко несчастным. Н. Гумилев в своем стихотворении «Шестое чувство» полагает, что ему обязательно нужно что-то делать с розовой зарей, с красотой. Не лучше ли перестать стремиться к тому, чтобы сделать что-то, а просто посмотреть, воспринять и уйти? Глубокая экология, основанная на даосизме, рекомендует не вмешиваться в природу. Страдание от невозможности сделать что-то практически полезное для себя с красотой приводит Н. Гумилева к мысли о том, что у человека нет соответствующего органа чувства – шестого, чувства красоты. Но мы ощущаем красоту, и, следовательно, это чувство и орган уже есть. Восприятие же ничьей красоты запускает механизм ее немедленного присвоения, – и вот здесь и возникает проблема. Она не в отсутствии органа чувства, ставшего предметом известного стихотворения, а в невозможности немедленного присвоения и использования красоты.

Парадоксально, что многие истребляемые животные издавна являются в то же время символами, эталонами красоты: лев, тигр, пантера, газель, олень, райская птица, павлин, орел, сокол; именно поэтому человечество «воздало» должное красоте, мощи и грации животных, поместив их изображения на многочисленные гербы, флаги мелких и крупных государств, на деньги. Здесь соседствуют взаимоисключающие явления – присвоение с целью истребления и в то же время – присвоение с целью любования. Так же присваивается и используется и вся «ничья» природа – ландшафты, ископаемые, леса, реки, моря, горы, и пр. Человек был готов на все, чтобы захватить самые богатые участки добычи золота (забить заявочный столб), драгоценных камней, нефти, а затем – и просто продуктивные земли, красивые ландшафты. В этом длинном ряду синдромов особо характерно присвоение предметов и явлений путем делегирования им своего имени (фамилии), даже не всегда благозвучного, но любимого. Все компоненты ландшафтов планеты – флора, фауна, страны, острова и пр. – имеют названия. Часто это – человеческие фамилии или имена, хотя для самих компонентов это не имеет никакого значения. Города и улицы – это поразительная история присвоения – достаточно вспомнить о многочисленных «Сталинабадах». Известны многие фонды, премии, банки, автомобили, оружие, носящие имена создателей. Самая престижная среди гигантского числа премий – Нобелевская – нелепа по своей сути, так как она создана на деньги, полученные от продажи взрывчатых веществ и оружия «прозревшим» к концу жизни фабрикантом Нобелем.

Забавно в этом нескончаемом ряду стремление к наименованию космических объектов, удаленных от

Земли. Зачем нужно, чтобы некое космическое тело носило имя певицы, или писателя? Летит себе это тело, как и раньше летело, в пространстве, и нет ему никакого дела до людской суеты с наименованием. На особом месте стоят спортсмены, стремящиеся к наибольшему числу рекордов и медалей, пусть даже ценой здоровья и жизни. Часто эти рекорды практически бессмысленны, они ничего не дают человечеству, кроме кратковременного зрелища. Но ради рекордов, получения наибольшего числа медалей и званий, спортсмены идут на все – вплоть до приема недопустимых для здоровья добавок. Здесь же коллекционеры, собирающие максимум вещей. Интересно стремление к безудержному «присвоению» различных орденов, премий, званий. Оно особенно характерно, гротескно для диктаторов – иногда уже некуда вешать очередные ордена. Вспомним анекдотичные перечисления должностей, званий и пр. у разных руководителей – от царей до секретарей Политбюро. Грешат этим стремлением и многие другие люди – ученые, артисты, и пр. Сейчас, в связи с возникновением множества Академий и видов премий, появились члены и лауреаты десятков из них. Одно плохо: площадь груди у человека, даже искусственно увеличенная с помощью пиджака, ограничена для размещения большого числа орденов. Но выход найден: замена орденов специальными нашивками – их на дм2 груди входит значительно больше.

Творческие работники присваивают в собственность красивых женщин как мощный стимул для творчества, и возмущаются, если те не реагируют адекватно. Известны многочисленные примеры, когда творцы признавались, что присвоение очередной молодой и красивой женщины им нужно как творческий стимул (создатели самолетов, художники, режиссеры, певцы, композиторы). Интересна в этих случаях роль женщин – катализаторов творчества: они не являются соавторами, им достается упоминание в биографиях, сожитие. Но и эта роль бывает желанна для этих женщин.

Директор рассматривает подчиненных как собственность, подчинение и присвоение «запускает» механизм сексуального удовлетворения. Секретарша – наложница руководителя, его «собственность», – это скорее правило. Режиссеры (это уже надоевшая всем аксиома), менеджеры, помогающие «раскрыться» таланту красивой актрисы, рассматривают ее собственнически как наложницу, и это – правило. Стареющий профессор «покупает» молодых аспиранток в свою собственность, как наложниц.

Вообще синдром присвоения не этичен и не диалектичен. В природе все животные присваивают себе ее небольшую часть – нишу, у них есть ограничения на объем присвоения. На этом держится все природное равновесие, гомеостазис. У человека отсутствует орган или генетически закрепленное поведение, ограничивающее присвоение какими-либо рамками, кроме удовлетворения биологических потребностей. Синдром присвоения направлен на удовлетворение безграничных потребностей человека и поэтому он – одна из движущих сил развития человечества. Обеспечить сокращение скорости и объема роста биарной множественности потребностей можно экологизацией всех частей круга: экологизацией сознания жителей (согласие с необходимостью самоограничения числа и сложности потребностей), экологизацией самих потребностей, и экологизацией промышленности товаров и услуг. Каждая из этих задач исключительно сложна и требует длительного времени для ее выполнения. Многие потребности не имеют выраженного предела их удовлетворения. Ограничителями верхнего предела потребностей

жителей должны выступать природно-ресурсные возможности региона и планеты. Нижний предел удовлетворения потребностей человека - сохранение его здоровья и жизни.

Развитые общества подчеркивают, что их целью является наиболее полное удовлетворение растущих потребностей людей. Между тем выделение оптимального круга потребностей из растущей бинарной множественности, и тем более определение путей их экологизации с учетом ограниченности природно - ресурсного потенциала, пока отсутствует. Неудовлетворение потребностей или нали-

чие препятствий на пути удовлетворения является источником заболеваний, стрессов, неврозов (в худших случаях – социальными потрясениями, революциями). Это – неразрешимое, учитывая связь потребностей с мозговыми структурами, противоречие развития, не естественное для живой природы явление. Оно вызвано особенностями человеческого мышления, воспитания и деятельности.

Список литературы

1. Тетиор А.Н. Искусственная (антропогенная) эволюция. - М.: Palmarium, 2013. – 460 с.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ПРОЦЕССЕ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Ушакова Ирина Анатольевна

Канд.б. наук, доцент Волгоградского государственного медицинского университета, Волгоград

INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE FOREIGN STUDENT'S ADAPTATION PROCESS

Ushakova Irina Anatolevna, Candidate of Sciences, associate professor of Volgograd State Medical University, Volgograd

АННОТАЦИЯ

В интернациональном вузе проблема межкультурной коммуникации занимает одно из первейших мест. Целью поликультурного образования является обеспечение равных возможностей для всех студентов. Диалог представителей культур предусматривает осознанное отношение к различиям общающихся людей, и самое главное дальнейшее преодоление этих различий. Адаптация индивида в непривычных социокультурных условиях жизни будет успешной, если данный процесс осуществляется по типу интеграции.

ABSTRACT

The problem of intercultural communication is one of the main problem in the international university. The goal of multicultural education is to ensure equal opportunities for all students. The dialogue of cultures representatives provides a conscious attitude of communicating people differences, and most important thing is overcoming these differences further. The individual adaptation in unusual sociocultural conditions of life will be successful if the process is carried out according to the integration type.

Ключевые слова: иностранные студенты; образование; социокультурная адаптация, межкультурный диалог.

Key words: international students; education; sociocultural adaptation, intercultural dialogue.

На современном этапе многие государства могут характеризоваться культурным многообразием. В большинстве стран проживает существенный контингент людей, который принадлежит к разным культурам в результате торговли, туризма, международного диалога научных деятелей, мобильности высококвалифицированных специалистов. Процесс интеграции в современном обществе привёл к сформированности международного образовательного рынка, и появлением всё большего количества активных субъектов, которые предлагают зарубежной молодежи обучение, в том числе, на русском и английском языках. Научная и прикладная значимость исследований, посвященных феномену адаптации иностранных учащихся, способствуют их неуклонному росту [2, 3, 4].

Данную проблему серьезно рассматривал Д. Бэнкс, весьма известный в научном мире специалист по изучению поликультурного образования. Он занимался изучением данного процесса в таких странах как: США, Англия, Австралия, Швеция и Нидерланды. В своей работе «Мультиэтническое образование» он указывает: «... студентам необходимо учиться выяснению своих притязаний в общении с другими нациями и отражению своей идентификации с мировым сообществом, учиться выживать в полиэтническом и поликультурном окружении, вести диалог с представителями других групп, постепенно овладевая культурой межэтнического общения. Учащемуся нужно стремиться жить в границах объединенного мультиэтнического, глобализованного мирового сообщества [7].

Общеизвестно, межкультурный диалог - это развивающийся, протекающий в рамках взаимного уважения процесс интерактивного обмена между индивидуумами,

группами и организациями с различными культурными корнями и мировоззрениями. Какие же факторы могут воздействовать на успешность межкультурного диалога и в целом на адаптацию учащейся молодежи? Фернхэм А. и С. Бочнер утверждали, что при переезде в другую страну иностранные студенты сталкиваются с четырьмя типами проблем:

- лингвистические проблемы, расовая дискриминация, бытовая неустроенность, особенности диеты, финансовые трудности, стресс от одиночества;
- проблемы, которые приходится решать всем подросткам и молодым людям, не зависимо от нахождения места обучения. Такое случается, в тот период, когда им приходится быть самостоятельными, самодостаточными, высоко продуктивными и нести ответственность, как членам общества;
- стрессы, возникающие у студентов в процессе учебы, в результате усердного труда, который зачастую осуществляется в неблагоприятных условиях, с наличием материальных трудностей.
- наличие доминанты, связанной с национальной и этнической ролью иностранных юношей и девушек, в моменты общения с представителями местного сообщества.

Цвингманном С. и А. Ганном указывались следующие факторы: финансовое благополучие; возможность проявления свободы и наличие мотивированности пребывания за рубежом. Однако, в их работах, не ясно отражено, какие из факторов будут наиболее значимыми в предугадывании успешного исхода адаптационных процессов студентов, находящихся за рубежом.

Образование – это важнейшая функция культуры, гарантирующая деятельность в направлении её сохранения, трансляции и потенциального развития. Применение в разработке образовательной модели перспективного и продуктивного культурологического подхода, предоставляет возможность рассмотреть специфичность деятельностного, нравственно-духовного, мыслительного социальных процессов, которые происходят в обществе. Эти процессы отражаются и в исторических, и в национальных типах культур. Бахтин М. называл взаимодействующие различные культуры, порождающие диалоги и общение, открытым единством. Любая культура раскрывается полно и глубоко только при наличии другой культуры. Арефьев А.Л. выделяет следующие качественно отличные уровни адаптированности: высокий (если произошло полноценное принятие средовых условий с последующей ассимиляцией, принятие языковых особенностей, новых обычаев и ценностей); средний (если в наличии наблюдается частичное принятие ожиданий среды обитания, которое проявляется в согласии следовать нормативным требованиям, при этом сохраняя элементы собственных традиций); низкий (если происходит процесс обособления (сегрегации), или отказа от любых компромиссов по отношению к ценностям, культурным правилам, нормам, характерными для социально-этнического окружения).

Целью поликультурного образования является обеспечение равных возможностей для всех студентов. Сглаживать разногласия между этническими группами, помогать студентам адаптироваться к российскому высшему учебному заведению, к многокультурной среде, к Российской действительности – задача агентов социокультурной адаптации: кураторов, преподавателей и организаторов международного образования.

Большое число ученых признают, что межкультурная коммуникация имеет место в случае, если индивиды принадлежат к противоположным культурам и осознанно дифференцируют всё то, что к их культуре не относится. В специализированных источниках «Межкультурная коммуникация» имеет несколько синонимов: межкультурная интеракция, кросскультурная коммуникация, межэтническая коммуникация. В ситуации, когда при контакте участники не используют национальные обычаи, нормы поведения, формы общения, а, наоборот, усваивают новые чужие нормы взаимодействия, то уместно говорить о диалоге культур. Значимой особенностью такого контакта является то, что его участники осознают наличие культурологических различий. Следовательно, коммуникативный контакт культур представляет собой комплексность различных форм взаимодействия, как между индивидами, так и группами, представляющих различные культуры. Когда в общении принимают участие индивиды из разных культур, то имеет место столкновение взглядов на окружающий мир. Личность при встрече с иной культурой, встречает много непонятных и странных вещей. Осознав имеющиеся отличительные черты культур, человек способен объяснить неадекватность самовыражения в коммуникативных действиях.

Известно, что контакт с малоизвестными людьми, в особенности с представителями иных культур, может привести к более сильному психологическому перенапряжению, страхам, переживаниям, чем при общении с представителями родной культуры. В данном случае речь идет о понятии «культурная дистанция», т.е. степени совместности или разнице культур по отношению друг к другу. Представители похожих культур быстрее преодолевают адаптационные трудности в непривычной обстановке. Дистанция между культурами характеризует несоответствия

между однотипными составляющими: климатогеографической обстановкой, одеждой, языком, пищей, уровнем образования, религией, материальным достатком, обычаями в поведении и т. п. Коммуникативный контакт представляется как процесс информационного взаимодействия между индивидами. При обмене информацией нельзя избежать определенных трудностей и возможных потерь. В данном процессе любой индивид, имея личностный опыт в жизни, соответственно ему воспринимает действительность. Поэтому возникает серьезное недопонимание среди участников контакта, что может вызвать ощущение неудовлетворенности и психологического напряжения. Достаточно часто встречаются моменты непонимания, если участники диалога являются представителями разных культур, что может стать причиной возникновения негативного отношения друг к другу, и культуре оппонента. Результатом такой ситуации не редко ставится неудача в общении, приводящая к стрессу, чувству неопределенности и неуверенности.

При первоначальном контакте с иной культурой человек чаще не имеет о ней полного представления. Возникшее чувство можно отнести к одному из типов неопределенности:

- когнитивная (когда человек не знает о представлениях и установках партнера);
- поведенческая (когда человек не в состоянии предугадать поведение партнера);
- эмоциональная (когда человек испытывает волнение по причине того, что его негативно оценят, или дадут негативную характеристику).

Фрик Т.Б. утверждает, что для успешного исхода контакта культур нужно снизить неуверенность участников взаимодействия. В любой коммуникации существует определенная неясность. Чем меньше неизвестного в окружающей действительности, тем намного увереннее личность ощущает себя в любой ситуации. В своей культуре проблема решается легче, в том числе с помощью правил общения, жестов и мимики, к которым человек привык, и которые можно ожидать от партнера. В не родной – аналогичные нормы могут пониматься по-другому и иметь противоположное значение, а, следовательно, уровень неопределенности становится выше, непонимание увеличивается. В любой культуре присутствуют однозначно верная стилистика взаимодействия [6]. Фабрика И. Г. в своих работах отмечает, важность знания и понимания культурологических особенностей поведения в процессе взаимодействия людей, с которыми предстоит общение. Партнерами в коммуникативном взаимодействии должны учитываться личностные характеристики друг друга. Необходимо подавать информацию в доступной собеседнику форме, подчеркивая наиболее интересные и важные факты, пытаться максимально детально объяснять то, что не понятно [5].

Гудков Д.Б. акцентирует внимание на необходимом оптимальном уровне неопределенности для успешной коммуникативной деятельности. Иначе люди станут игнорировать общение, или проявлять заботу только о произведенном на собеседника впечатлении. Если же волнение и беспокойство будут отсутствовать, то коммуниканты не станут задумываться о процессе самого общения и обращать внимание на партнера. Что может привести к неправильному пониманию поведенческого проявления человека. В данной ситуации важным является умение специалиста по межкультурной коммуникации быть связующим звеном в общении людей [1].

Диалог представителей культур предусматривает осознанное отношение к различиям общающихся людей, и самое главное дальнейшее преодоление этих различий. Пониманию поведения, социокультурных норм и правил, особенностей мышления собеседника способствует признание имеющихся отличительных особенностей.

Исследования социокультурных ориентаций студентов из-за рубежа помогли ученым Волгоградского государственного медицинского университета определить ценностные ориентации по отношению к российским студентам. Результаты исследований, проводимых в университете в течение ряда лет, показали, что иностранных студентов младших курсов привлекает общение с российскими студентами. Они отмечают, что встречи с российскими студентами способствует снятию различных фобий: плохого знания русского языка, незнания норм поведения, сложившихся стереотипов восприятия (недоступности, чрезмерной гордости) русских людей. У иностранных студентов старших курсов, лингвистически и социально адаптировавшихся к обучению в интернациональном вузе и к жизни в России, интерес переходит в безразличие в том случае, если у них не появились русские друзья. Именно среди подобного контингента иностранной молодежи отмечается наибольший процент неадаптированных личностей, тем не менее, более 60% студентов-старшекурсников имеют русских друзей внутри и за пределами вуза.

Этнических, или любых других конфликтов с российскими студентами, большинство зарубежных учащихся не отмечают. Многие студенты предпочитают общаться с российскими студентами не только во время занятий, но и в свободное время.

У российских студентов (65%) вызывают интерес обучающиеся в вузе иностранные граждане: им хочется с ними общаться, узнать об истории, культуре стран. Та часть студентов (34%), которая безразлична к контактам с иностранными студентами, на взгляд исследователей, требует особого внимания со стороны агентов социализации. Именно инертность и неподготовленность российской молодежи может привести к конфликтам, тормозящим процесс получения знаний, между субъектами образовательного процесса. Целенаправленная просветительская ра-

бота субъектов адаптации (преподавателей) среди российских студентов эффективно и быстро позволяет установить гармоничные отношения между иностранными и российскими студентами.

Проведенные исследования дают возможность с уверенностью утверждать, что в вузе, обучаясь совместно, и российские, и иностранные студенты более активно подключаются к интеркультурным социальным процессам, быстрее осваивают особенности межнационального диалога и овладевают чертами национальной толерантности.

Таким образом, в большей степени адаптация индивида в непривычных социокультурных условиях жизни будет успешной, если данный процесс осуществляется по типу интеграции, предполагающей сохранение позитивной социокультурной идентичности представителями различных культур, а использование в процессе образования принципа межкультурности, оказывается залогом его эффективности.

Список литературы

1. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 288 с.
2. Иванова М.А. Социально-психологическая адаптация иностранных студентов к высшей школе России: дис.... д-ра психол. Наук. СПб., 2001. 353 с.
3. Портрет образовательного мигранта. Основные аспекты академической, языковой и социокультурной адаптации: колл. монография / науч. ред. Е.Ю. Кошелева. Томск: «РАУШ МБХ», 2011. 204 с.
4. Савченко И.А. Социокультурная интеграция и дезинтеграция современных многоэтнических сообществ: автореф. дис... доктора социол. наук. Нижний Новгород, 2012. – 36 с.
5. Фабрика И. Г. Воспитание готовности студентов к межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств, 2009. - № 3. - С. 141-144.
6. Фрик Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. - 100 с.
7. Фурсова В.В. Социология образования: зарубежные парадигмы и теории. Казань: КГУ, 2006. - 200 с.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

СОЗДАНИЕ КЛАСТЕРА НА ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

Бегенина Лариса Юрьевна

канд. пед. наук, доцент Российской университета кооперации

Трофимов Николай Евсеевич

Начальник управления сельского хозяйства Арзамасского района, г. Арзамас

FORMING OF CLUSTER IN THE MUNICIPLITY: ADMINISTRATIVE RESOURCES

Begenina Larissa Urjevna, Candidate of Pedagogics, Associated Professor of Russian University of Cooperation

Trofimov Nicholas Evseevich, Head of the Department of Agriculture, Arzamas district Administration

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены возможности организации кластера молочного производства на территории и ресурсами муниципального образования. Проведен анализ потенциала молочного производства района, оценены возможности развития производства в малых хозяйствах и их недостатки. В качестве одного из способов подъема производства молока предложено создание кластера, объединяющего малые и крупные хозяйства. Определено, что инициатором создания кластера выступит Администрация района, имеющая опыт руководства и мониторинга сельского хозяйства. Полученные результаты могут быть использованы на практике

ABSTRACT

The article discusses the possibility of organizing a cluster of milk production in the territory and with the help of the resources of the municipality. Analysis of potential milk production was performed, assessing the potential for the development of production by small farms and their shortcomings. It was suggested that the creation of the cluster as a way of increasing production of milk, which brings together small and large farms. Determined that the initiator of the cluster will be the district administration, which has experience in the management and monitoring of agriculture. The results obtained can be used in practice.

Ключевые слова: молочное производство, кластер, муниципальное образование.

Keywords: milk production, cluster, municipality.

На повышение эффективности агропромышленного комплекса направлены значительные усилия Правительства РФ. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. предусматривает комплексное развитие всех отраслей и подотраслей, выделяя приоритеты в отношении производства молока и мяса, территориальных кластеров; с учетом рационального размещения и специализации сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности по зонам и регионам страны [1].

Российский союз предприятий молочной отрасли (РСПМО) предлагает рассматривать кластерную форму организации в качестве одной из перспективных концепций развития молочного животноводства в регионах РФ. Это модель, которая на основе государственной мотивации способна выстроить взаимоотношения участников кластера таким образом, который будет гарантировать эффективное развитие каждого из них, повысит их индивидуальную рентабельность и конкурентоспособность, укрепит весь молочный сектор регионального АПК" [2].

Таким образом, использование кластерного подхода определяет важное направление в стратегии социально-экономического развития агропромышленного комплекса.

Уже накоплен опыт создания региональных молочных кластеров в Воронежской, Кировской, Ленинградской, Московской, Ростовской областях, Алтайском крае и в других образованиях, имеющих значительные масштабы, высокую концентрацию производства и соответствующие ресурсы.

Вопросы оценки влияния концентрации поголовья КРС в сельском хозяйстве на конкурентоспособность производства молока требуют более тщательного рассмотрения с учетом новых технологических возможностей, а также региональной специфики молочного скотоводства.

Одной из новаций, дающих возможность организовать конкурентоспособное производство на базе небольших молочных ферм, является инновационная технология роботизированного доения в сочетании с беспривязным содержанием коров.

При этом достигаются показатели товарных качеств молока, превосходящие аналогичные показатели крупных комплексов. Беспривязное содержание требует меньших затрат трудовых ресурсов. На лучших по итогам 2013 года подобных фермах получена полная реализационная себестоимость молока около 12 руб./кг, что говорит о реальной конкурентоспособности технологии. Увеличивается продуктивный срок жизни животных, снижается заболеваемость. Роботизированная технология позволяет добиться максимального качества продукции при минимальном участии человека [3].

Таким образом, на районном уровне возможно сочетание производства молока как на больших сельскохозяйственных предприятиях, так и на предприятиях малых и средних размеров (МСП) с достаточной рентабельностью.

Рассмотрим возможности создания молочного кластера на примере Арзамасского района Нижегородской области. В программе развития производительных сил (ПРПС) Арзамасского муниципального района на 2013 -

2020 годы заложены мероприятия и источники финансирования по строительству и модернизации трех животноводческих ферм суммарно на 2800 голов, сельскохозяйственного торгового центра с общей суммой инвестиций в 2200 млн. руб. в течение семи лет [4].

Вместе с тем в районе имеется 118 фермерских хозяйств, из которых 26 хозяйств используют 6200 га (с наделами больше 12 га), кроме того 15000 га – свободные пахотные площади. Таким образом, имеются значительные земельные ресурсы для увеличения производства сельскохозяйственной продукции, в том числе и молока.

Однако малые хозяйства имеют существенные недостатки, связанные, прежде всего, с недостаточными собственными ресурсами. Это приводит к высокой сезонности производства, низкой товарности молока, слабому племяводству с перспективой дальнейшей деградации стада, трудной логистикой, неконкурентоспособностью молочной продукции даже на внутреннем рынке.

Выходом из сложившейся ситуации может быть объединение МСП в некоторую организационную форму, дальнейшее развитие которой будет соответствовать объединению в кластерную форму. В соответствии с общепринятым определением кластер – это сообщество территориально близко расположенных фирм смежного профиля, которое способствует развитию и росту конкурентоспособности участников. Крупные предприятия привлекают МСП к участию в совместном производстве на основе кооперации и договорного оформления взаимодействия. Подобное взаимодействие дает конкурентные преимущества по сравнению с обособленными предприятиями, не имеющими таких постоянных связей.

Как объединить хозяйства, руководители которых могут слабо представлять преимущества будущего кластера?

На муниципальном уровне ожидать крупного инвестора не приходится, надо использовать достаточно ограниченные ресурсы, поэтому на первый план выходит организационная задача. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации указывают на необходимость формирования специализированной организации развития кластера. Предполагается, что органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления будут выступать в качестве инициаторов формирования организаций развития кластеров, а также осуществлять предоставление субсидий на реализацию мероприятий по организационному развитию кластеров, установлению эффективного информационного взаимодействия между участниками кластера. [5]

Необходимость центра координации деятельности кластера вытекает также из большого числа связей между участниками, например, при 30 участниках число связей всех со всеми может составить 435 против 30 связей, исходящих от центра координации, а при 40 участников соотношение будет уже 780 к 40. Понятно, что при таком числе связей без центра координации говорить о единой политике не придется.

В соответствии с методическими материалами предусматривается создание специализированного органа управления развитием кластера (например, в форме совета кластера) с представительством в нем основных организаций-участников кластера, присутствием представителей федеральных, региональных и местных органов власти, а также институтов развития.

Орган управления разрабатывает программу развития. В случае если в период разработки программы такая структура еще не сформирована, программа может быть

представлена от лица муниципального образования, на территории которого расположен кластер [6].

Необходимо отметить, что Управление сельского хозяйства (УСХ) Арзамасского района в ходе выполнения разработанной им же Программы развития производительных сил (ПРПС) Арзамасского муниципального района осуществляет функции, аналогичные многим функциям совета кластера:

- 1) контроль за выполнением программных мероприятий;
- 2) мониторинг реализации ПРПС;
- 3) координация действий всех участников ПРПС;
- 4) информационное сопровождение реализации ПРПС.
- 5) полугодовые отчеты о ходе реализации мероприятий Программы в министерство экономики Нижегородской области [4].
- 6) Организация ярмарочно-выставочных мероприятий
- 7) Организация подготовки, переподготовки, повышения квалификации кадров.

Таким образом, Администрация Арзамасского муниципального района на основании опыта своей работы имеет возможности инициирования программы развития молочного кластера на базе сельскохозяйственных организаций и крестьянско-фермерских хозяйств Арзамасского района

Минимально необходимый состав организаций-участников производственного территориального кластера может быть следующим [7]:

- Производственные предприятия;
- Образовательные организации: ВУЗы, профтех училища;
- Центр кластерного развития.

Еще одна проблема развития молочного кластера – это повышение рентабельности МСП. С учетом общеэкономических тенденций роста производительности труда можно ожидать повышения уровня специализации малых хозяйств с отходом от полного цикла производства молока.

Наличие свободных и территориально выгодно расположенных земель будет подталкивать некоторые хозяйства к избыточному производству грубых и сочных кормов для продажи тем хозяйствам, которые ориентируются на содержание молочных ферм, но не имеют достаточно кормовых угодий. В рамках кластера стабильность таких отношений будет обеспечена взаимными договорами и общей стратегией развития. Одновременно будут решаться проблемы логистики, поскольку доставлять молоко на переработку с меньшего числа крупных ферм выгоднее, чем с большого числа мелких.

Развитие кластера позволит достичь экономии на общих транзакционных издержках в связи с унификацией производства и контроля качества, расширению возможностей аутсорсинга и партнерства при осуществлении совместных проектов, повышению предпринимательской активности и улучшению предпринимательского климата за счет развития договорных отношений [8].

Деятельность рабочей группы подготовки программы кластера не ограничивается временем его создания, поскольку процесс развития и преобразования участников кластера будет непрерывным.

Взаимодействие рабочей группы и координационного совета кластера с учебными и научными подразделениями Российского государственного аграрного заочного университета и его Арзамасским филиалом будет способ-

ствовать разработке и внедрению инновационных технологий в рамках общей политики кластера, а также выбору вузом наиболее перспективных специальностей обучения и, соответственно, трудоустройству выпускаемых специалистов.

Рассмотренные возможности организации молочного кластера силами муниципального образования позволяют сделать следующие выводы.

Начальная инициатива по организации кластера, в основном, должна принадлежать администрации муниципального образования.

Реализация кластера возможна без привлечения значительных ресурсов путем реорганизации существующих с/х предприятий и КФХ.

По мере развития кластера будет возрастать специализация малых и средних предприятий, что положительно скажется на рентабельности производства как самих предприятий, так и кластера в целом.

Список литературы

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. N 717 г. Москва "О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы". [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.rg.ru/2012/08/07/selo-site-dok.html>
2. Дорогу молочным кластерам! [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://www.dairynews.ru/dairyfarm/dorogu-molochnym-klasteram.html>
3. Суровцев В. Н., Никулина Ю. Н. Оценка экономической эффективности инновационных технологий

доения и содержания молочного стада. //Молочное и мясное скотоводство. -2013. -№ 1, с. 2-5

4. ПАСПОРТ Программы развития производительных сил Арзамасского муниципального района на 2013 - 2020 годы. [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://arz.omsu-nnov.ru/?id=48516>
5. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации (подписаны заместителем Министра экономического развития Российской Федерации А.Н. Клепачем от 26.12.2008 г. N 20636-АК/Д19). ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/70581670/#ixzz3WoibWGhs>
6. Методические материалы по разработке программы развития инновационного территориального кластера. [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.hse.ru/data/2012/07/_12/1254653717
7. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ СУЩЕСТВУЮЩИХ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ или СТАНДАРТ РЕГИОНАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ. Сайт Камского инновационного территориально-производственного кластера [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://kitpk-rt.ru/docs/метод_рекомендации_05_11_av_ya.docx
8. Буянова М.Э., Дмитриева Л.В. ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИННОВАЦИОННЫХ КЛАСТЕРОВ. [электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://innovation.gov.ru/sites/default/files/documents/2014_25356/3954.pdf

ВЛИЯНИЕ КОНЦЕНТРАЦИИ *SPIRULINA PLATENSIS* НА ИЗМЕНЕНИЕ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МОРОЖЕНОГО

Болкунов Павел Сергеевич

Студент ФГБОУ ВПО Орел ГАУ

Мамаев Андрей Валентинович

Д. биол. наук, профессор ФГБОУ ВПО Орел ГАУ, г. Орел

Родина Наталья Дмитриевна

К. биол. наук, доцент ФГБОУ ВПО Орел ГАУ, г. Орел

Сергеева Екатерина Юрьевна

К. техн. наук, ст. преподаватель ФГБОУ ВПО Орел ГАУ, г. Орел

THE IMPACT OF THE *SPIRULINA PLATENSIS* CONCENTRATION ON THE CHANGE OF SPECIFIC INDICATORS OF ICE CREAM

Bolkunov Pavel, Student of Orel State Agrarian University

Mamayev Andrey, Doctor of Biological Sciences, Professor of Orel SAU

Rodina Natalia, PhD in Biology, associate professor of Orel SAU

Sergeyeva Ekaterina, PhD in Technical Science, senior lecturer of Orel SAU

АННОТАЦИЯ

Изучение влияния концентрации на изменения специфических показателей мороженого. Целью исследования являлось разработка нового функционального мороженого с биологически ценным комплексом *Spirulina platensis*. При внесении данной добавки улучшается качество мороженого, вследствие чего оно становится не только вкусным, но и полезным за счет значительного содержания функционально ценных компонентов.

Ключевые слова: *Spirulina platensis*, мороженое, изменение его специфических показателей.

ABSTRACT

The study of the impact of the concentration on the changes of specific indicators of ice cream. The purpose of the study is to develop a new functional ice cream with biologically valuable set of *Spirulina platensis*. The quality of ice cream improves with the additive, so that it is not only delicious, but also healthy due to the significant content of functionally valuable components.

Keywords: *Spirulina platensis*, ice cream, the change of its specific indicators.

В настоящее время рынок мороженого развивается быстрыми темпами и появляются не только продукты с новым вкусом, но и совершенно новое поколение мороженого с функционально насыщенными свойствами, что отражает стремление производителей удовлетворить быстро изменяющиеся вкусы потребителей. В связи с этим требуется разработка не только вкусных и привлекательных продуктов питания, но продуктов, помогающих решить проблему дефицита белка, минерально-витаминного комплекса и пищевых волокон в рационе питания человека при одновременном обеспечении безопасности пищи. [1, с.21],[2, с.323].

Одним из растительных резервов в повышении биологической и пищевой ценности молочных продуктов, в том числе мороженого, является сине-зеленые водоросли *Spirulina platensis*.

Spirulina platensis является высококонцентрированным источником витаминов, минеральных веществ, аминокислот, растительных пигментов. *Spirulina platensis* содержит большое количество белка (65-75%); микро-макроэлементов, хлорофил, бета-каротин, каротиноиды, фикоцианин; аминокислоты присутствуют в оптимальной пропорции и легко усваиваются, так же *Spirulina platensis* содержит в 10 раз больше бета-каротина, чем морковь и витаминов группы В больше, чем говяжья печень и ростки пшеницы; она содержит 8% жира и чрезвычайно богата

линолевой кислотой, которая способствует снижению артериального давления; не содержит целлюлозу, а поэтому легче, чем какой-либо другой продукт питания усваивается организмом. В состав *Spirulina platensis* входят макро- и микроэлементы: кальций, железо, марганец, магний, фосфор, натрий, цинк, калий.

Целью исследований являлось разработка нового функционального мороженого с биологически ценным комплексом *Spirulina platensis*.

В опытах использовали три образца мороженого на основе сливочного, обогащенные концентратом *Spirulina platensis* в разных соотношениях с молочной основой.

Готовые образцы нового мороженого оценивались по стандартным, специфическим и качественным показателям.

Органолептические показатели соответствуют сливочному мороженому. По внешнему виду мороженое представляет собой однородную замороженную массу. Вводимая добавка равномерно распределена по всей массе, цвет мороженого однородный, равномерный. Мороженое характеризуется достаточной взбитостью, гомогенностью структуры, медленно тает. Структура и консистенция однородная, достаточно плотная, без ощутимых кристаллов льда.

Стандартные специфические показатели мороженого со *Spirulina platensis* представлены в таблице 1.

Таблица-1

Стандартные специфические показатели мороженого со *Spirulina platensis*

Показатели	Сливочное мороженое с яйцом (аналоговое)	Сливочное мороженое с концентратом спирулины
Взбитость мороженого, %	75	80
Размер кристаллов льда, мкм	60	56
Размер воздушных пузырьков, мкм	180	177

Структура мороженого определяется главным образом формой и размерами кристаллов льда. Вместе с тем формирующиеся в процессе фризирования воздушные пузырьки, их размеры, равномерность распределения, объемная доля воздуха также оказывают большое влияние на структуру продукта.

Размеры кристаллов льда в мороженом уменьшаются с увеличением содержания СОМО, жира, сахарозы и при медленном замораживании смеси. Содержание СОМО в данном мороженом составляет 9 %, средний диаметр кристаллов льда 56 мкм, средний диаметр воздушных пузырьков 177 мкм.

Для улучшения структуры и консистенции мороженого используют стабилизаторы. Стабилизаторы связывают значительные количества свободной воды, препятствуя тем самым образованию крупных кристаллов льда, смягчают консистенцию и повышают устойчивость структуры готового продукта. В данном случае *Spirulina platensis* является не только источником функционально ценного комплекса, но и желеобразующим компонентом, позволяющий сформировать плотную массу.

Взбитость мороженого — важнейший параметр, характеризующий его структуру и консистенцию. Так, для различных видов мороженого взбитость должна быть не ниже 40-60 %. [2, с.336]

Считают, что величина взбитости не должна превышать втрое концентрацию сухих веществ в мороженом. Данный вид мороженого имеет взбитость 80%. Степень вымораживания воды при закаливании достигает 75-85 %. [2, с.339]

В мороженом кристаллы лактозы не обнаруживаются. При быстром охлаждении может образоваться сравнительно большое количество мелких кристаллов, а колебания температуры при закалке и медленное замораживание могут привести к образованию крупных кристаллов лактозы, что является причиной песчанистой консистенции мороженого. Размер кристаллов лактозы не превышает 20 мкм.

Образующиеся при фризировании смеси для мороженого воздушные пузырьки, их размеры, равномерность распределения, объемная доля воздуха оказывают большое влияние на вкусовые достоинства мороженого.

Хорошая степень взбитости мороженого придает вкусу полноту, а излишняя взбитость приводит к ослаблению ощущения полноты вкуса.

Таким образом, при внесении *Spirulina platensis* в мороженое, оно становится не только вкусным, но и полезным за счет значительного содержания функционально ценных компонентов.

Список литературы

1. Донская Г.А., Ишмаметьева М.В. «Пищевые волокна – стимуляторы роста полезной микрофлоры организма человека / Пищевые ингредиенты, сырье и добавки» 2004. № 1.
2. Степанова Л.И. «Справочник технолога молочного производства. Технология и рецептуры.» Т.2: СПб.: ГИОРД, 2003.

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОТЕРЬ ЗЕРНА ЗА ЗЕРНОУБОРОЧНЫМИ КОМБАЙНАМИ С ПОМОЩЬЮ РЕЗИНОВЫХ ПРОБООТБОРНИКОВ

Чаплыгин Михаил Евгеньевич

*ведущий научный сотрудник Новокубанского филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения
Российского научно-исследовательского института информации и технико-экономических исследований
по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, Новокубанск*

THE METHOD FOR DETERMINING LOSSES grain FROM combine harvesters BY MEANS RUBBER SAMPLERS

Chaplygin Michael E., leading researcher Novokubansk branch Federal state budget scientific institutions Russian scientific research institute information and feasibility, research on engineering-technical to ensure agricultural complex, Novokubansk

АННОТАЦИЯ

Представлена методика определения потерь зерна зерноуборочными комбайнами с примером ее апробирования при испытаниях.

ABSTRACT

Present a method determining the loss of grain harvesters with an example of its approbation when tested.

Ключевые слова: методика определения потерь зерна, зерноуборочный комбайн, ширина захвата жатки, резиновый пробоотборник.

Keywords: method determining the loss of grain, combine harvester, cutting width, rubber sampler.

Существует четыре группы потерь зерна: потенциальные, биологические, механические (технические) и потери от стихийных бедствий [1]. Мы остановимся более подробно на механических потерях зерна. Механические потери – это прямые потери урожая, допускаемые применяемой техникой, одной из причин которых является нарушение оптимальных регулировок и режимов работы машин. Правильная настройка уборочной техники применительно к конкретным условиям уборки – верный путь значительного сокращения механических потерь зерна и повышения его качества.

На сегодняшний день сведения по учету потерь зерна встречаются в отчетах опытных селекционно-семеноводческих центров или станций, в результатах испытаний технологий и техники на машиноиспытательных станциях и в НИИ, а также в результатах наблюдений агрономических служб хозяйств и т.п. Однако, эти сведения не унифицированы, так как не подчинены единым методическим положениям.

Определение потерь зерна за зерноуборочными комбайнами предусмотрено межгосударственным стандартом (ГОСТ 28301-2007) на методы испытаний при проведении оценки качества выполнения технологического процесса. Данный ГОСТ предусматривает применение двух методов определения потерь: рамками из шпата размером, соответствующим ширине захвата жатки, и длиной 50 см, размещенными по ширине захвата жатки после прохода комбайна и эластичными резиновыми пробоотборниками размером 500×100×50 мм, устанавливаемыми до прохода комбайна по ширине захвата жатки.

Способ определения потерь, основанный на подсчете их в рамке из шпата, является доступным, но не всегда обеспечивает достаточную точность, т.к. не позволяет определить долю потерь дробленным зерном. Отличается дополнительными затратами труда при определении

основных источников потерь за зерноуборочным комбайном и для корректировки технологических регулировок.

Предлагаемая методика с помощью резиновых пробоотборников устанавливает метод определения потерь зерна и рекомендуется к применению при оценке качества работы зерноуборочных комбайнов в условиях испытаний и рядовой хозяйственной эксплуатации, а также для выбора оптимальных регулировок и режимов работы комбайна.

Порядок проведения полевого эксперимента при испытаниях комбайнов согласно разработанной методики следующий:

- перед определением уровня потерь зерна, комбайн должен быть обкатан, а рабочие органы отрегулированы в соответствии с руководством по эксплуатации комбайна;
- измельчитель-разбрасыватель комбайна настраивается для укладки соломы и половы в валок;
- для сбора вороха с потерями применяются эластичные резиновые пробоотборники размером 500×100×50 мм (рисунок 1), которые укладывают до прохода комбайна в нескошенный хлебостой осторожно, согласно приведенной ниже схеме (рисунок 2) расстановки на всю ширину захвата жатки, с учетом колеи колес;
- расстановка пробоотборников в посевах проводится по заранее подготовленному шаблону, в зависимости от ширины захвата жатки шаблон изготавливается индивидуально;
- по ходу движения комбайна пробоотборники укладывают в три ряда в трехкратной повторности. Длина учетной делянки каждой повторности 100-130 м;

Рисунок 1. Пробоотборник потерь зерна, установленный в междурядье озимой пшеницы

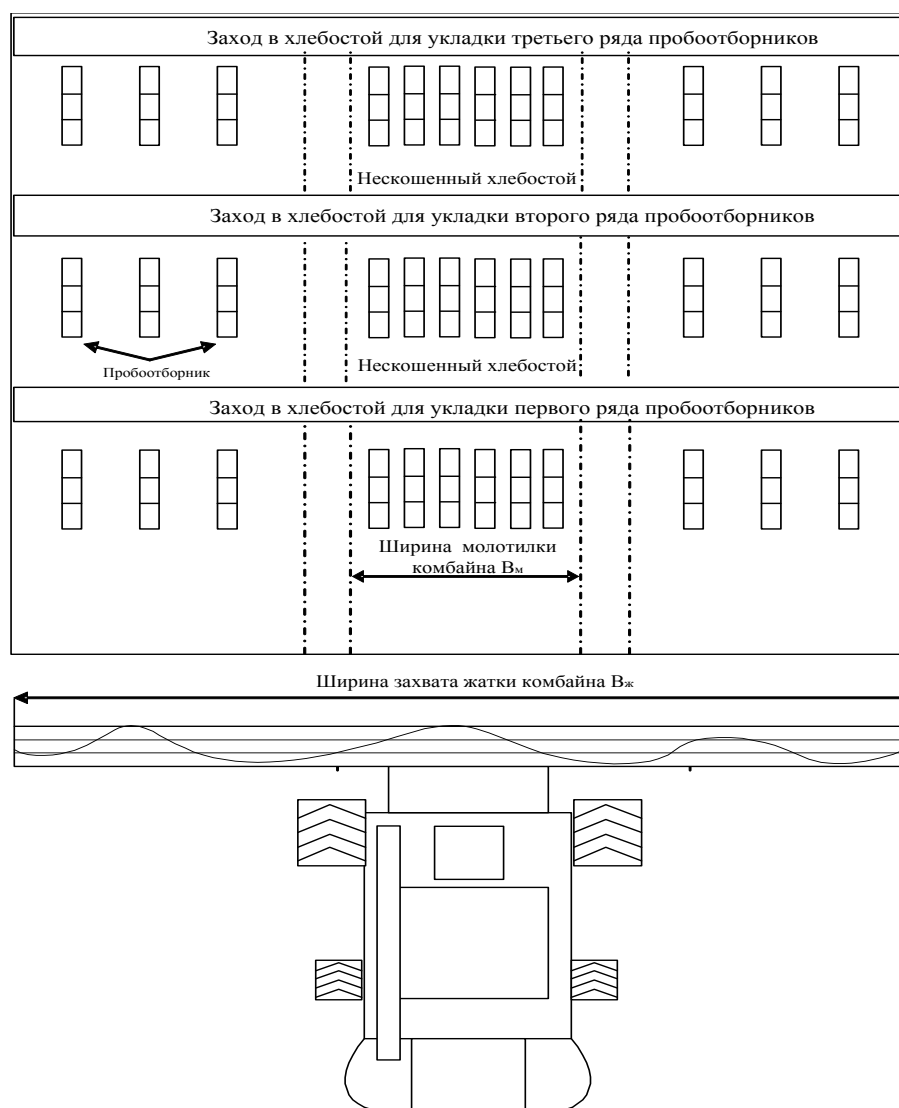

Рисунок 2. Порядок размещения пробоотборников в хлебостое

- при заходе в хлебостой пробоотборники устанавливают вдоль междурядий навстречу движения комбайна;
- при работе комбайна поперек междурядий или на разбросном – безрядковом посеве пробоотборники устанавливают длинной стороной вдоль направления движения комбайна;
- после прохода учетной делянки комбайн останавливают на расстоянии не менее 10 м после прохода последнего ряда пробоотборников, для определения урожайности с учетной делянки;
- собранный ворох после прохода комбайна с каждого ряда пробоотборников определяют отдельно за жаткой и молотилкой;
- расчет уровня потерь зерна комбайном [2] ведут по массе зерна в граммах собранного с площади, ограниченной фактической шириной захвата жатки и проходом комбайна на длину пробоотборника 0,5 м и массе потерь зерна собранной в пробоотборники с этой площади после прохода комбайна;
- пробоотборники с отсутствием потерь зерна в ворохе включаются в суммарную площадь;
- расчет уровня потерь зерна за комбайном, жаткой и молотилкой ведут по нижеприведенным формулам. Урожайность зерна на зачетном участке вычисляют по формуле, г/м²:

$$Y_z = \frac{G \cdot 1000}{L \cdot B_p} \quad (1)$$

G – масса зерна, собранного в бункер, кг;

L – длина учетной делянки, м;

B_p – рабочая ширина захвата жатки, м.

Уровень общих потерь зерна за комбайном вычисляют по формуле, %:

$$\Delta q_{\text{общ}} = \Delta q_{\text{жс}} + \Delta q_{\text{м}} \quad (2)$$

$\Delta q_{\text{жс}}$ – уровень потерь за жаткой комбайна, %;

$\Delta q_{\text{м}}$ – уровень потерь за молотилкой комбайна, %;

$$\Delta q_{\text{жс}} = 100 \cdot \frac{P_{\text{жс}}}{Y_z} \quad (3)$$

$P_{\text{жс}} = \frac{q_{\text{жс}}}{S_{\text{жс}}}$ – удельные потери за жаткой комбайна,

г/м²;

$\Delta q_{\text{жс}}$ – суммарная масса потерь зерна за жаткой собранная в пробоотборники, г;

$S_{\text{жс}}$ – суммарная площадь пробоотборников за жаткой, м²;

Y_z – урожайность зерна на зачетном участке, г/м².

$$\Delta q_m = \frac{100 \cdot B_{\phi} \cdot (P_{\phi} - P_{\text{жс}})}{B_{\phi} \cdot Y_3} \quad (4)$$

B_{ϕ} – ширина валка соломы с половой, м;

B_{ϕ} – фактическая ширина захвата жатки, м;

Y_3 – урожайность зерна на зачетном участке, г/м²;

$P_{\text{жс}}$ – удельные потери зерна за жаткой, г/м²;

$P_{\phi} = \frac{q_{\phi}}{S_{\phi}}$ – удельные потери в валке соломы с половой, г/м²;

Q_{ϕ} – суммарная масса потерь зерна в валке соломы с половой, собранная в пробоотборники, г;

S_{ϕ} – суммарная площадь пробоотборников под валком соломы с половой, м².

Рисунок 3. Сепаратор РМ-228 для выделения потерь зерна в рабочем положении

Пробу, полученную после выделения на сепараторе, разбирают согласно ГОСТ 28301-2007 Комбайны зерноуборочные. Методы испытаний, и разделяют на потери свободным зерном, зерном в срезанных и зерном в несрезанных колосьях.

После обработки зерно, отделенное от соломы, взвешивают на электронных весах с точностью $\pm 0,05$ г. ($Q_{\text{жс}}$). Допустим $Q_{\text{жс}}=1,0$ г., тогда удельные потери зерна под жаткой рассчитаем по формуле:

$$P_{\text{жс}} = \frac{Q_{\text{жс}}}{S_{\text{л}} \cdot n_{\text{л}}} = \frac{Q_{\text{жс}}}{S_{\text{ж}}},$$

$S_{\text{л}}$ – площадь резинового лотка, м²;

$n_{\text{л}}$ – количество лотков под жаткой, шт.

$$S_{\text{л}} = 0,10 \cdot 0,5 = 0,05 \text{ м}^2; \quad n_{\text{л}} = 6 \text{ шт.}$$

$$P_{\text{жс}} = \frac{1,0}{0,05 \cdot 6} = \frac{1,0}{0,3} = 3,33 \text{ г/м}^2.$$

3. Вычисляем процент потерь зерна под жаткой по формуле:

$$\Delta q_{\text{ж}} = \frac{P_{\text{ж}} \cdot 100}{Y_3};$$

Y_3 – урожайность зерна на участке, г/м² (для примера

$Y_3=500$ г/м²);

$$\Delta q_{\text{ж}} = \frac{3,33 \cdot 100}{500} = 0,66 \text{ \%}.$$

4. Определяем вес зерна в 6 пробоотборниках (лотках), собранных под молотилкой. Ворох зерна и соломы

Приведем пример расчета.

1. На длине гона проводим закладку пробоотборников в 3-х повторностях:

- 6 пробоотборников раскладываем под жатку комбайна (3 слева+3 справа) и 6 пробоотборников раскладываем под молотилку комбайна.

Вычисляем площадь 6 пробоотборников по формуле:

$$S_{\text{жс}} = 6 \cdot L_{\text{л}} \cdot B_{\text{л}}; \quad S_{\text{жс}} = 6 \times 0,5 \times 0,10 = 0,3 \text{ м}^2.$$

2. Определяем вес зерна в 6 пробоотборниках (лотках), собранных под жаткой. Ворох зерна и соломы из 6 пробоотборников помещают в мешочек с этикеткой и далее обрабатывают на сепараторе РМ-228 (рисунок 3), разработанном в КубНИИТиМ.

из 6 пробоотборников помещают в мешочек с этикеткой и далее обрабатывают на сепараторе РМ-228. После обработки зерно, отделенное от соломы взвешивают ($Q_{\text{м}}$). Необходимо также учесть, что под молотилку попадают также потери и за жаткой. Допустим вес получился

$Q_{\text{м}}=8,0$ г., тогда долю потерь зерна под молотилкой считаем по формуле:

$$q_{\text{м}} = q_{\text{л}}^{\text{м}} - q_{\text{л}}^{\text{жс}}, \quad q_{\text{м}} = 8,0 - 1,0 = 7,0 \text{ г.}$$

Вычисляем площадь 6 пробоотборников по формуле:

$$S_{\text{м}} = 6 \cdot L_{\text{л}} \cdot B_{\text{л}}; \quad S_{\text{м}} = 6 \times 0,5 \times 0,10 = 0,3 \text{ м}^2.$$

5. Определяем суммарные потери зерна под молотилкой по формуле:

$$\sum P_{\text{м}} = q_{\text{м}} \cdot \frac{B_{\text{мол}} \cdot L_{\text{л}}}{S_{\text{м}}};$$

$B_{\text{мол}}$ – ширина молотилки комбайна, ($B_{\text{мол}}=1,5$ м);

$L_{\text{л}}$ – длина лотка, м.

$$\sum P_{\text{м}} = 7 \cdot \frac{1,5 \cdot 0,5}{0,3} = 17,5 \text{ г.}$$

6. Определяем удельные потери зерна под молотилкой, отнесенные к ширине захвата, по формуле:

$$P_{\text{м}} = \frac{\sum P_{\text{м}}}{B_{\text{ж}} \cdot L_{\text{л}}};$$

$B_{\text{жс}}$ – рабочая ширина захвата жатки, м ($B_{\text{жс}}=6$ м).

$$P_m = \frac{17,5}{6 \cdot 0,5} = 5,83 \text{ г/м}^2.$$

7. Определяем процент потерь зерна за молотилкой комбайна по формуле:

$$\Delta q_m = \frac{P_m \cdot 100}{Y_z}; \quad \Delta q_m = \frac{5,83 \cdot 100}{500} = 1,17 \%$$

Вычисляем общий уровень потерь за комбайном по формуле:

$$\Delta q_{\text{общ}} = \Delta q_{\text{жс}} + \Delta q_m; \quad \Delta q_{\text{общ}} = 0,66 + 1,17 = 1,83 \%$$

Для расчета потерь зерна автором совместно со специалистами института разработана компьютерная программа с названием «Агроком» (рисунок 4, 5), предназначенная для экспресс-расчета потерь за зерноуборочными комбайнами, с целью контроля оптимально допустимых потерь непосредственно в поле с использованием ноутбука.

N п/п	Показатель	Условное обозначение	Значение показателя при испытании
1	Количество лотков под жаткой	Nlg	6
2	Количество лотков под молотилкой	Nlm	6
3	Площадь одного лотка, м ²	Sl	0,050
4	Масса зерна в лотках под жаткой, г	Glg	0,97
5	Урожайность зерна на участке, г/м ²	Uz	393,0
6	Масса зерна в лотках под молотилкой, г	Glm	2,77
7	Длина лотка, м	Ll	0,50
8	Ширина молотилки комбайна, м	Bm	1,40
9	Рабочая ширина захвата жатки, м	Bg	9,00
10	Производительность комбайна, т/ч	W0	19,57

Рисунок 4. Окно программы «Агроком» для ввода полученных данных

N п/п	Показатель	Значение показателя при испытании	Нормативное значение
1	Урожайность зерна на участке, г/м ²	393,0	
2	Производительность комбайна, т/ч	19,57	0,0
3	Процент потерь зерна жаткой	0,823	0,0
4	Процент потерь зерна молотилкой	0,237	0,0
5	Суммарные потери зерна комбайном, %	1,06	0,0

Рисунок 5. Окно программы «Агроком» с результатами расчета

Разработанные методика и компьютерная программа «Агроком» позволят с высокой точностью проводить расчет допустимого уровня потерь зерна за работой зерноуборочных комбайнов в процессе испытаний, а также при настройке и регулировке.

Список литературы

1. Жалнин Э.В. Методологические аспекты механизации производства зерна в России [Текст]: - М.: Полиграф сервис, 2012. - 368 с.
2. ГОСТ 28301-2007. Комбайны зерноуборочные. Методы испытаний [Текст]. - 53 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНСТРУКТИВНО-РЕЖИМНЫХ ПАРАМЕТРОВ МОЛОТКОВОЙ ДРОБИЛКИ

Черепков Александр Викторович

аспирант Орловского государственного аграрного университета

Коношин Иван Вячеславович

к.т.н., доцент Орловского государственного аграрного университета

RESULTS OF PERFECTION CONSTRUCTIVE-REGIME PARAMETRES HAMMER CRUSHER

Cherepkov Alexander, graduate student of Orel State Agrarian University

Konoshin Ivan, candidate of science, associate professor Orel State Agrarian University

АННОТАЦИЯ

Рассмотрены результаты совершенствования конструктивно-режимных параметров молотковой дробилки, позволяющих улучшить качество корма, снизить энергозатраты, увеличить производительность.

ABSTRACT

The results improve the constructive-regime parameters of a hammer mill for improving the properties of food, reduce energy costs, increase productivity.

Ключевые слова: молотковая дробилка, регулятор «живого» сечения, решето с прямоугольными отверстиями, вентилятор.

Keywords: hammer crusher, the controller «live» section, the sieve with rectangular holes, the fan.

С целью повышения качества получаемого продукта, снижения удельных энергозатрат на его измельчение, повышения производительности нами были проведены исследования по совершенствованию конструктивно-режимных параметров молотковой дробилки.

По результатам теоретического исследования было выяснено, что на максимальный размер частиц $d_{\max}$, способных покинуть дробильную камеру влияет продольный

размер отверстия, измеренный в плоскости вращения ротора. В связи с этим была построена теоретическая зависимость (рисунок 1) из которой видно, что круглые отверстия, в отличие от прямоугольных, способствуют образованию полидисперсного материала с высоким содержанием пылевидной фракции и крупных частиц.

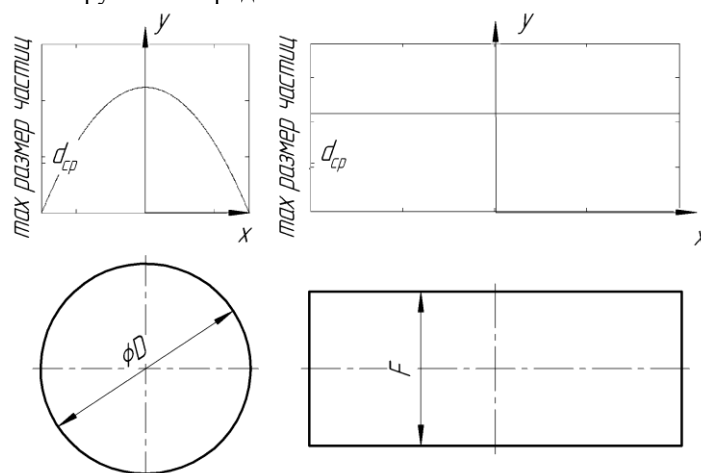

Рисунок 1 - Зависимость максимального размера частиц $d_{\max}$, способных покинуть дробильную камеру от продольного размера отверстия

Кроме того, анализ работы вентилятора молотковой дробилки показывает, что на эвакуацию и транспортирование измельченного материала расходуется почти треть от всей энергии, затрачиваемой на технологический процесс [1]. Для оптимизации конструктивно-режимных параметров нами была изготовлена экспериментальная

установка (рисунок 2), позволяющая бесступенчато регулировать окружную скорость молотков, а также частоту вращения вентилятора. Измерительная аппаратура позволяет собирать данные о энергозатратах в процессе работы дробилки.

Рисунок 2 - Общий вид экспериментальной установки

Вместо стандартного решета, в дробильной камере был установлен регулятор «живого» сечения, представляющий собой решето с отверстиями прямоугольной формы [2, 3].

С целью проверки теоретических выводов нами был проведен четырехфакторный эксперимент с тремя уровнями варьирования по плану Бокса-Бенкена. По экспериментальным данным при помощи программы Statistica 6.0 были построены уравнения регрессии:

$$d_{cp} = 5,63 + 0,48 \cdot l - 2,5 \cdot 10^{-4} \cdot l^2 - 7,5 \cdot 10^{-2} \cdot V + 5,02 \cdot 10^{-4} \cdot V^2 - \\ - 1,5 \cdot 10^{-3} \cdot n - 0,11 \cdot Q + 0,68 \cdot Q^2 - 4,14 \cdot 10^{-3} \cdot l \cdot V + 2 \cdot 10^{-6} \cdot l \cdot n - \\ - 0,07 \cdot l \cdot Q + 10^{-6} \cdot V \cdot n - 7,9 \cdot 10^{-3} \cdot V \cdot Q - 2,43 \cdot 10^{-4} \cdot n \cdot Q \quad (1)$$

$$m_0 = 31,25 - 1,95 \cdot l + 6,85 \cdot 10^{-2} \cdot l^2 - 0,43 \cdot V + 2,6 \cdot 10^{-3} \cdot V^2 - \\ - 2,6 \cdot 10^{-3} \cdot n - 16,81 \cdot Q + 5,9 \cdot Q^2 - 1,39 \cdot 10^{-2} \cdot l \cdot V + 6 \cdot 10^{-4} \cdot l \cdot n - \\ - 0,51 \cdot l \cdot Q + 10^{-4} \cdot V \cdot n + 0,16 \cdot V \cdot Q + 1,9 \cdot 10^{-3} \cdot n \cdot Q \quad (2)$$

$$m_3 = 226,86 + 1,13 \cdot l - 2,82 \cdot 10^{-2} \cdot l^2 - 4,91 \cdot V + 3,22 \cdot 10^{-2} \cdot V^2 - \\ - 3,24 \cdot 10^{-2} \cdot n - 11,42 \cdot Q + 11,47 \cdot Q^2 - 4,16 \cdot 10^{-2} \cdot l \cdot V + 1,3 \cdot 10^{-3} \cdot l \cdot n - \\ - 74,87 \cdot 10^{-2} \cdot l \cdot Q + 10^{-3} \cdot V \cdot n + 2,68 \cdot 10^{-2} \cdot V \cdot Q - 2,4 \cdot 10^{-3} \cdot n \cdot Q \quad (3)$$

$$\mathcal{E}_{ф.общ.} = 21,54 + 64,71 \cdot 10^{-2} \cdot l + 2,68 \cdot 10^{-3} \cdot l^2 - 8,67 \cdot 10^{-3} \cdot V + 6 \cdot 10^{-4} \cdot V^2 - \\ - 1,51 \cdot 10^{-2} \cdot n + 1,15 \cdot Q + 8,27 \cdot Q^2 - 3,41 \cdot 10^{-3} \cdot l \cdot V - 10^{-5} \cdot l \cdot n - \\ - 35,10 \cdot 10^{-2} \cdot l \cdot Q - 10^{-4} \cdot V \cdot n - 43,65 \cdot 10^{-3} \cdot V \cdot Q - 3,84 \cdot 10^{-3} \cdot n \cdot Q \quad (4)$$

Где d_{cp} - средний размер частиц, мм; m_0 - содержание пылевидной фракции, %; m_3 - остаток на сите с диаметром отверстий 3 мм, %; $\mathcal{E}_{ф.общ.}$ - общие удельные энергозатраты с учетом степени измельчения, кВт·ч/т.ед.ст.изм.; l - продольный размер отверстия «живого» сечения (для решета с ячейкой 8х40 мм) мм, V - окружная скорость молотков м/с, n - частота вращения вентилятора об/мин, Q - подача измельчаемого материала, кг/с.

С использованием ЭВМ составлен листинг программы, позволяющий для заданного среднего размера частиц d_{cp} при установленном уровне содержания m_0 и m_3 установить продольный размер «живого» сечения, окружную скорость молотков, величину подачи измельчаемого материала и частоту вращения вентилятора, обеспечивающие минимальные энергозатраты $\mathcal{E}_{ф.общ.}$

С целью сравнения с серийно выпускаемой дробилкой КДУ-2,0 был произведен помол с использованием стандартного решета с диаметром отверстий 6 мм. В результате был получен продукт с $d_{cp}=1,44$ мм. Была проведена оптимизация конструктивно-режимных параметров, результат которой говорит о том, что при использовании решет с ячейкой 8х40 мм с целью получения $d_{cp}=1,44$ мм, необходимо продольный размер «живого» сечения установить $l=3,88$ мм, окружную скорость молотков $V=63,14$

м/с, частоту вращения вентилятора $n=2718$ об/мин, подачу материала $Q=0,784$ кг/с.

При этом режиме работы удельная энергоемкость снизилась на 22,6%, производительность возросла на 23,8 %, а эксплуатационные затраты проекта на 21,3 % меньше базового варианта. Содержание в готовом продукте пылевидной фракции и крупных частиц снизилось на 37,6 % и 17,6 % соответственно. Выравненность гранулометрического состава, оцененная средневзвешенным квадратическим отклонением, улучшилась на 28,4 %. Окупаемость проекта составляет 2,09 года.

Список литературы

1. Коношин И.В., Черепков А.В. Обоснование оптимизации скоростного режима вентилятора молотковой дробилки // II Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы и достижения в сельскохозяйственных науках». Самара: Арел, 2015.
2. Патент Рос. Федерации № 2520653, МПК В 02 С 13/04. Молотковая дробилка / Коношин И. В., Черепков А. В. № 2012149728/13; заявлено 21.11.2012; опубл. 27.06.2014 Бюл. № 18, 8 с.
3. Черепков А.В., Коношин И.В. Использование в молотковых дробилках решет с регулируемым живым сечением // Техника и оборудование для села. 2014. №2.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ СЕМЯН РАПСА ЯРОВОГО СОРТА ОТАМАН В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПРОТРАВЛИВАНИЯ И ПОВРЕЖДЕНИЯ КРЕСТОЦВЕТНЫМИ КЛОПАМИ

Евтушенко Н. Д.

канд. биол. наук, профессор кафедры зоологии и энтомологии Харьковского национального аграрного университета им. В. В. Докучаева

Вильна В. В.

ассистент кафедры зоологии и энтомологии Харьковского национального аграрного университета им. В. В. Докучаева

Станкевич С. В.

канд. с.-х. наук, старший преподаватель кафедры зоологии и энтомологии Харьковского национального аграрного университета им. В. В. Докучаева

QUALITATIVE INDICES OF SPRING RAPE SEEDS (VARIETY OTAMAN) DEPENDING UPON TREATMENT AND DAMAGE BY CRUCIFEROUS BUGS

N. D. Yevtushenko, Candidate biol. sciences, Professor, Department of Zoology and Entomology Kharkov National Agrarian University named after V. V. Dokuchayev

Vilna V. V., Assistant of the Department of Zoology and Entomology Kharkov National Agrarian University named after V. V. Dokuchayev

Stankevych S. V., Candidate agricultural Sciences, Senior Lecturer, Department of Zoology and Entomology Kharkov National Agrarian University named after V. V. Dokuchayev

АННОТАЦИЯ

Представлены результаты исследований токсического воздействия инсекто-фунгицидных протравителей (Роялфло, 48 % в.с.к., Максим XL 035 FS, 35 % т.к.с., Табу, 50 % к.с., Круизёр, 35 % т.к.с.) на лабораторную всхожесть семенного материала ярового рапса. Установлено, что главными вредителями генеративных органов капустных культур в Восточной Лесостепи Украины из сосущих вредителей является комплекс крестоцветных клопов (*Eurydema* spp.) и капустная тля (*Brevicoryne brassicae* L.) У семян, поврежденных клопами уменьшается масса 1000 семян и содержание в нем масла по сравнению с неповрежденным.

Ключевые слова: рапс яровой; семенной материал; протравители; лабораторная всхожесть; масса 1000; содержание жира; крестоцветные клопы.

ABSTRACT

The results of the researches of the insects fungicidal disinfectants toxic influence (Royalphlo, 48 % w.s.c., Maksym XL 035 FS, 35 % c.s.c., Tabu, 50 % c.s., Kruyzier, 35 % c.s.c.) on the laboratory germination of the spring rape seed material are given. It was determined that the main pests of cabbage crop generative organs in the Eastern Forest Steppe region of Ukraine from sucking pests are the complex of cruciferous bugs (*Eurydema* spp.) as well as cabbage aphids (*Brevicoryne brassicae* L.) The mass of 1000 seeds and the content of oil reduced in seeds damaged by bugs as compared to intact ones.

Keywords: spring oilseed rape; seed; disinfectants; laboratory germination; weight 1000; oil content; cruciferous bugs.

При обработке семян инсектициды не только защищают всходы сельскохозяйственных культур от вредителей, но и, будучи биологически активными веществами, безусловно, влияют на начальный рост и развитие растений. Реакция зерновых и других сельскохозяйственных культур на биологически активные инсектициды экспериментально доказана для хлорорганических [1] и фосфорорганических соединений [5]. Данные авторов свидетельствуют о том, что характер реакции растений на инсектициды зависит от класса химических соединений токсиканта, нормы расхода, условий выращивания культуры [11].

По данным В. Г. Пучкова и В. П. Васильева [2, 10] на территории бывшего СССР распространены 7 видов крестоцветных клопов. К крестоцветным клопам, распространенным в Украине относятся 3 вида, а именно: разукрашенный или капустный - *Eurydema ventralis* Kol., рапсовый - *E. oleraracea* L., горчичный - *E. ornata* L.

Крестоцветные клопы активно заселяют посевы масличных капустных культур начиная с фазы стеблевания [7], а семенники капусты вскоре после высадки в почву при появлении стеблей и первых листьев [4]. Вред клопов значительно повышается в сухую и жаркую погоду [3].

Материалы и методика исследований. Определение влияния протравителей на посевное качество семян проводили соответственно к ГОСТУ 4138-2002 [9]. Для определения влияния протравителей на прорастание семян в лабораторных условиях семенной материал размещали в чашках Петри (по 100 семян каждого из вариантов), которые потом помещали в термостат при температуре 20 °С, и в дальнейшем ежедневно увлажняли для поддержания стабильного уровня влажности около 60 %. Показатели прорастания семян фиксировали на 3, 5, 7, 9-е сутки [8].

В опыте были такие варианты: 1. Контроль, вода (10,0 л / т); 2. Роялфло (д.в. тирам), 48 % в.с.к. (5,0 л/т); 3. Максим XL 035 FS (д.в. флудиоксанил+металоксил-М) 35 % т.к.с. (5,0 л/т); 4. Роялфло (д.в. тирам), 48 % в.с.к. (5,0 л/т) + Табу (д.в. имидаклоприд), 50 % к.с. (6,0 л/т); 5. Максим XL 035 FS (д.в. флудиоксанил+металоксил-М) 35 % т.к.с. (5,0 л/т) + Круизёр (д.в. тиаметоксам), 35 % т.к.с. (4,0 л/т).

Определение массовой доли масла (жира) был проведен по методике Рушковского. Влияние повреждения клопами семян рапса ярового на лабораторную всхожесть определяли согласно ДСТУ 4138-2002. Данные обработки на компьютере [6].

Результаты исследований. В результате проведения исследований влияния протравителей на прорастание семян рапса ярового в лабораторных условиях нами были получены данные представленные в табл. 1.

Из данных табл. 1 видно, что на 3-е сутки в каждом из вариантов не было отмечено проросших семян. В контрольном варианте на 5-е, 7-е и 9-е сутки было отмечено показатели всхожести семян, соответственно 79,5 %, 87,0 % и 92,0 %. Лучшие показатели были на вариантах Роялфло, 48 % в.с.к. (5,0 л/т) и Роялфло, 48 % в.с.к. + Табу, 50 % к.с. (5,0+6,0 л/т), соответственно – 50,0 % и 51,5 % на 5-е сутки, 70,5 % и 62,5 % на 7-е сутки, 77,0 % и 76,5 % на 9-е сутки. Из полученных результатов можно сделать вывод, что все исследуемые протравители угнетают прорастание семян, но сильнее это проявляется в вариантах Роялфло, 48 % в.с.к. (5,0 л/т) и Роялфло, 48 % в.с.к. + Табу, 50 % к.с. (5,0+6,0 л/т).

После сбора урожая масличных капустных культур нами было проведено его очистку и тщательный анализ. С помощью бинокля было отобрано семена рапса ярового, поврежденные клопами и здоровые семена без следов повреждения (табл. 2).

В урожае рапса ярового сорта Отаман масса 1000 семян неповрежденных клопами составила в 2012 году – 2,6996 г, в 2013 – 3,2161 г, в 2014 году – 3,3251 г, а поврежденных соответственно – 1,4454 г, 1,2313 г, 1,2061 г.

Неповрежденные семена рапса ярового имели содержание масла в 2012 году – 35,92 %, в 2013 – 47,84%, в 2014 году – 49,23%, а семена поврежденные соответственно - 27,98%, 26,93%, 34,71%.

Данные биохимического анализа свидетельствуют, что повреждения семян крестоцветными клопами вызывают уменьшение содержания в нем масла.

В результате проращивания семян рапса ярового в лабораторных условиях было установлено влияние повреждения семян крестоцветными клопами на лабораторную всхожесть (табл. 3).

Таблица 1

Влияние инсекто-фунгицидных протравителей на лабораторную всхожесть семенного материала
рапса ярового сорта Отаман

Варианты опыта	Норма расхода, л/т	Годы исследований	Всхожесть семян, %			
			3 сутки	5 сутки	7 сутки	9 сутки
Контроль, вода (H2O)	10,0	2011	0	81	88	91
		2012	0	78	86	93
		среднее	0	79,5	87	92
Роялфло, 48 % в.с.к.	5,0	2011	0	48	70	78
		2012	0	52	71	76
		среднее	0	50	70,5	77
Максим XL 035 FS, 35 % т.к.с.	5,0	2011	0	82	86	87
		2012	0	73	80	84
		среднее	0	77,5	83	85,5
Роялфло, 48 % в.с.к. + Табу, 50 % к.с.	5,0 + 6,0	2011	0	50	68	79
		2012	0	53	57	74
		среднее	0	51,5	62,5	76,5
Максим XL 035 FS, 35 % т.к.с. + Круїзер, 35 % т.к.с.	5,0 + 4,0	2011	0	67	76	84
		2012	0	63	78	86
		среднее	0	65	77	85
НСР05 по исследуваемым вариантам (фактор А) — 96,49 %						
НСР05 по годам исследований (фактор В) — 1,32 %						

Таблица 2

Влияние повреждения крестоцветными клопами рапса ярового сорта Отаман на количественные и качественные показатели 2012-2014 гг.

Годы исследований	Культура, сорт	Варианты опыта (фракции семян)	Масса 1000 семян		Содержание масла	
			г	в % к неповрежденным	%	в отношении к неповрежденным
2012	Рапс яровой, сорт, Отаман	Неповрежденные	2,6996	100,0	35,92	—
		Поврежденные	1,4454	53,5	27,98	– 7,94
2013	Рапс яровой, сорт, Отаман	Неповрежденные	3,2161	100,0	47,84	—
		Поврежденные	1,2313	38,28	26,93	–20,91
2014	Рапс яровой, сорт, Отаман	Неповрежденные	3,3251	100,0	49,23	—
		Поврежденные	1,2061	36,27	34,71	–14,52

Таблица 3

Влияние повреждения крестоцветными клопами семян рапса ярового сорта Отаман на его лабораторную всхожесть в 2012-2014 гг.

Варианты опыта (сутки)	Всхожесть семян, %								
	неповреждённых			повреждённых			в отношении к неповреждённым		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
первые	0	6,4	3,8	0	4,0	2,1	–	-2,4	-1,7
третьи	74,2	71,0	36,2	57,6	62,6	28,6	– 16,6	-8,4	-7,6
пятые	87,3	89,4	73,1	77,3	75,3	59,7	–10,0	-14,1	-13,4
восьмые	90,0	92,0	91,8	84,3	83,3	82,4	– 5,7	-8,7	-9,4

Из данных табл. 3 видно, что в 2012 году в первые сутки после посева всхожесть неповрежденных семян рапса ярового сорта Отаман не было отмечено, в 2013 составляла – 6,4%, в 2014 – 3,8% а поврежденных в 2012 году в первые сутки всхожесть также не была отмечена, в 2013 она составляла 4,0%, в 2014 году 2,1%. На третьи сутки всхожесть неповрежденных семян составила 74,2%, 71,0%, 36,2% соответственно, а поврежденных – 57,6%, 62,6%, 28,6% соответственно по годам. На пятые сутки после посева всхожесть неповрежденных семян была 87,3%, 89,4%, 73,1% а поврежденных - 77,3%, 75,3%, 59,7%. Для неповрежденных семян рапса ярового всхожесть соответственно по годам на восьмые сутки составляла 90,0%,

92,0%, 91,8%, а для семян поврежденных – 84,3%, 83,3%, 82,4% соответственно.

Выводы. 1. Все применяемые инсекто-фунгицидные протравители отрицательно влияли на лабораторную всхожесть семенного материала рапса ярового. Лучшие показатели всхожести были в вариантах Роялфло, 48 % в.с.к. (5,0 л/т) и Роялфло, 48 % в.с.к. + Табу, 50 % к.с. (5,0+6,0 л/т), соответственно – 50,0 % и 51,5 % на 5-е сутки, 70,5 % и 62,5 % на 7-е сутки, 77,0 % и 76,5 % на 9-е сутки. 2. Масса 1000 семян рапса ярового поврежденных клопами уменьшается от неповрежденных в 2,4 раза. В поврежденных семенах рапса ярового уменьшается содержание масла и процент его составляет от 26,93% до 36,27%, тогда как у неповрежденного – от 35,92% до

49,23%. 3. Всхожість насіння пошкоджених клопами на восьмі дні склала для рапсу ярового сорту Отаман 82,4%, тоді, як для неповрежених насіння відповідно - 92,0%.

Список литературы

1. Богдарина А. А. Физиологические основы действия инсектицидов на растение. / А. А. Богдарина — М.—Л.: Сельхозгиз, 1961. — 178 с.
2. Васильев В. П. Вредители сельскохозяйственных культур и лесных насаждений. Т. 1. Вредные нематоды, моллюски, членистоногие. / под. общ. ред. В. П. Васильева; ред. тома В. Г. Долин, В. Н. Стовбчатый. Изд. 2-е испр. и доп. — К.: Урожай, 1987. — 440 с.
3. Вільна В. В. Вплив пошкодження хрестоцвітими клопами насіння капустяних культур на його лабораторну схожість / В. В. Вільна // Матер. міжнар. наук.-практ. конф. присвяченої 70-річчю з дня заснування кафедри ентомології ім. проф. М. П. Дядечка «Досягнення і перспективи ентомологічних досліджень» 20-23 травня 2014 р. — Київ, НУБіП України. — С. 37-38.
4. Вільна В. В. Динаміка чисельності клопів роду Eurydema (Hemiptera: Pentatomidae) на посівах капустяних культур у ННБЦ «Дослідне поле» ХНАУ ім. В. В. Докучаєва / В. В. Вільна // Вісті Харківського ентомологічного товариства. — 2013. — Т. XXI. — Вип. 2. — С. 63 - 66.
5. Герасимов Б. А. Вредители и болезни овощных культур. / Б. А. Герасимов, Е. А. Осницкая — 4-е изд. — М.: Сельхозгиз, 1961. — 536 с.
6. Доспехов Б. А. Методика полевого опыта (с основами статистической обработки результатов исследований) / Б. А. Доспехов — М.: Колос, 1985. — 416 с.
7. Євтушенко М. Д. Ефективність інсектицидів при захисті ярого ріпаку від блішок (Phyllotreta spp.) та клопів (Eurydema spp.) до цвітіння / М. Д. Євтушенко, С. В. Станкевич, Н. В. Федоренко, / Вісник Харківського національного аграрного університету ім. В. В. Докучаєва: серія "Ентомологія та фітопатологія" — 2009. — № 10. — С. 39-44.
8. Євтушенко М. Д. Хрестоцвіті блішки, ріпаківий квіткоїд на ріпаку ярому й гірчиці у Східному Лісо-степу України: монографія / М. Д. Євтушенко, С. В. Станкевич, В. В. Вільна / Харк. нац. аграр. ун-т ім. В. В. Докучаєва. — Харків: Майдан, 2014. — 170 с.
9. Національний стандарт України. Насіння сільськогосподарських культур. Методи визначення якості: ДСТУ 4138-2002. — К.: Держспоживстандарт України, 2003. — 173 с.
10. Пучков В. Г. Фауна України. Щитники. Вип. 1 Том 21. / В. Г. Пучков. — К.: Вид-во АН УРСР, 1961. — 338 с.
11. Станкевич С. В. Вплив інсекто-фунгіцидних протруйників на лабораторну схожість насіннєвого матеріалу ярого ріпаку / С. В. Станкевич // Матер. II Всеукр. наук.-практ. конф. з між нар. участю «Роль науки у підвищенні технологічного рівня і ефективності АПК України» 16-18 травня 2012. р. — Тернопіль, 2012. — С. 116-118.

ВОЗДЕЛЫВАНИЕ СОИ В САМАРСКОМ ЗАВОЛЖЬЕ

Горянин Олег Иванович

канд. с.-х. наук, зав. отделом земледелия и новых технологий ФГБНУ Самарский НИИСХ, п. Безенчук

Чичкин Анатолий Петрович

доктор. с.-х. наук, вед. научный сотрудник отдела земледелия и новых технологий ФГБНУ Самарский НИИСХ, п. Безенчук

SOYBEAN CULTIVATION IN SAMARA ZAVOLZHE

Gorjanin Oleg, Candidate of agricultural sciences, the head of a department of agriculture and new technologies FSSI

"Samara Research Institute for Agriculture", s. Bezenchuk

Chichkin Anatoly, Doctor of agricultural sciences leading the scientific employee of a department of agriculture and new technologies FSSI "Samara Research Institute for Agriculture", s. Bezenchuk

АННОТАЦИЯ

Цель исследований — усовершенствовать технологию возделывания сои в изменившихся рыночных и климатических условиях Самарского Заволжья. В шестипольном зернопаропропашном севообороте при двух сроках посева изучались шесть вариантов возделывания данной культуры. Наибольшая урожайность, полученная при втором сроке посева, обеспечила максимальные экономические показатели. При традиционной технологии (интенсивный фон) установлен наибольший условный чистый доход — 6489,6 руб./га, что выше технологий с безотвальной обработкой на 322,3-1458,5 руб./га (5,2-29,0%). Однако дополнительные затраты на удобрения при традиционной технологии окупались в меньшей степени, чем применение биопрепаратов в ресурсосберегающих технологиях. В результате максимальный уровень рентабельности получен на варианте — рыхление + биопрепараты — 103,7 %. Изменившиеся погодные условия не привели к смещению оптимальных сроков посева сои. В изучаемом севообороте при возделывании сои с соблюдением интегрированной защиты растений от сорняков, наиболее эффективно применение глубокого рыхления при основной обработке почвы и использование ризоторфина при предпосевной подготовке семян.

ABSTRACT

The goal - to improve the technology of soybean cultivation in the changed market and climatic conditions Samara Zavolzhe. In rotation with six zero's at two sowing dates were studied six different cultivation of this crop. The highest yields are obtained in the second period of sowing, to ensure maximum economic indicators. With traditional technology (intensive background) set the highest value added profitability 6489.6 rubles / ha, which is higher than subsurface treatment technologies for 322,3-1458,5 rubles / ha (5,2-29,0%). However, the additional cost of the fertilizer with the conventional technology paid off to a lesser extent than the use of biologics in resource-saving technologies. As a result, the maximum level of profitability

obtained in the form - loosening + biologics -103.7%. The changing weather conditions did not lead to a shift in optimal planting dates. The most effective elements of cultivation technology is the use of soybean deep loosening during primary tillage and the use of pre-rizotorfina when preparing seed.

Ключевые слова: соя, сроки посева, технология.

Keywords: soybean, sowing time, technology.

В сложившихся рыночных отношениях соя является одной из самой востребованной и конкурентоспособной культурой в Среднем Поволжье [2, с.4,5].

В аридных условиях Самарского Заволжья возделывание сои на богаре является рентабельным [1, с.21], но не смотря на большое количество созданных в институте адаптивных для местных условий сортов не всегда стабильно [2, с.8; 3, с.115].

Кроме того, существенные изменения погодных условий, связанные с глобальным потеплением климата и увеличением вегетационного периода для возделывания сельскохозяйственных культур [4, с. 13], привели к необходимости пересмотра сроков посева, обработки почвы, системы удобрений и других агроприёмов при возделывании данной культуры на богаре.

Цель исследований – усовершенствовать технологию возделывания сои в изменившихся рыночных и климатических условиях Самарского Заволжья.

Условия и методика проведения исследований. С целью совершенствования технологии возделывания сои в шестипольном зернопаропропашном севообороте: чистый пар - озимая пшеница – соя - яровая твёрдая пшеница - ячмень-подсолнечник - в 2010-2014 годах при двух сроках посева, изучались шесть вариантов возделывания данной культуры с различным уровнем интенсификации:

1. Ежегодная вспашка (22-24 см) под все культуры, без удобрений и биопрепаратов (контроль);
2. Контроль + (NPK)15 + биопрепараты;
3. Рыхление на 25-27см без удобрений и биопрепаратов - фон;
4. Фон + биопрепараты;
5. Фон + биопрепарат + (NPK)15;
6. Фон + биопрепарат + (NPK)15 + биопрепарат по вегетации.

В 2012 году первый срок посева производился 28.04, в 2010 и 2011 годах 7 и 13 мая, второй срок посева осуществлялся 17, 22 и 24 мая соответственно. На вариантах со вторым сроком посева, во время первого, проводилась культивация сеялкой СЗС-2,1.

Перед посевом, семена сои кроме вариантов «вспашка, без удобрений» и «минимальная обработка, без удобрений» были обработаны биопрепаратом Ризоторфин. Посев осуществлялся стерневой сеялкой СЗС-2,1 с

шириной междурядий 23,3 см. В фазу двух настоящих тройчатых листьев посевы обрабатывались послевсходовыми гербицидами.

Во все годы исследований ГТК за май-август был ниже или на уровне среднееголетних данных и колебался от 0,15 (2010г.) до 0,70 (2011г.).

Почва опытного участка - чернозем обыкновенный, малогумусный, среднемощный, среднесуглинистый.

Результаты исследований. За годы исследований сопротивление пенетрации пахотного слоя почвы в период посева сои не зависело от исследуемых вариантов обработки почвы и сроков посева и не выходило за пределы оптимальных значений для роста и развития культуры – до 1400 КПа.

В среднем за три года (2010-2012 гг.) не выявлено ухудшения водного режима почвы на вариантах с рыхлением почвы, по сравнению с вспахантыми вариантами. При одинаковых запасах доступной влаги и наименьшей урожайности на экстенсивных фонах на тонну зерна тратилось максимальное количество влаги 2421,9-2432,5 м³/т. Применение средств интенсификации позволяло растениям тратить влагу более рационально и снизить коэффициент водопотребления до 1874,8-2260,4 м³/т.

Применение сложных удобрений существенно увеличивало содержание нитратов в почве в период всходов растений с 42-46 мг/кг до 66-74 мг/кг почвы, по сравнению с неудобренными вариантами.

При традиционной технологии внесение азотосодержащих удобрений способствовало улучшению фосфорно-калийного режима. На вариантах, с рыхлением почвы, содержание P₂O₅ и K₂O было очень высоким 240-244 мг/кг и 210-225 мг/кг почвы соответственно, и не зависело от испытываемых вариантов.

В среднем за три года максимальная урожайность сои получена на вариантах, где посев производился во второй срок (конец второй начало третьей декады мая) – 0,82-1,07т/га (табл.1).

Ранние сроки посева, проведённые после высева ранних яровых зерновых, главным образом из-за попадания критической фазы развития растений сои по влагообеспеченности в более засушливый период, снижали урожайность анализируемой культуры на 0,34-0,40 т/га или на 59,7-72,9 %.

Таблица 1

Влияние сроков посева на урожайность сои при разных технологиях возделывания (2010-2012гг.)

Варианты	Урожайность, т/га		Прибавка	
	первый срок посева	второй	т/га	%
1.Вспашка, без удобрений и биопрепаратов (контроль)	0,48	0,82	0,34	70,8
2.Вспашка + (NPK)15 + биопрепараты	0,67	1,07	0,40	59,7
3.Рыхление без удобрений и биопрепаратов - фон	0,48	0,83	0,35	72,9
4.Фон + биопрепарат	0,55	0,91	0,36	65,5
5.Фон + биопрепарат + (NPK)15	0,57	0,94	0,37	64,9
6. Фон + биопрепарат + (NPK)15 + биопрепарат по вегетации	0,57	0,98	0,41	71,2

НСР₀₅ (сроки посева) = 0,056; (технологии) = 0,104

Несмотря на засушливые условия в годы проведения исследований, выявлена высокая отзывчивость сои на удобрение и применение биопрепаратов (Ризоторфин). На

фоне традиционной обработки почвы урожайность от данных средств интенсификации возросла на 0,19-0,25 т/га (30,5-39,6%). Обработка семян Ризоторфином на фоне с глубокой безотвальной обработкой почвы обеспечило

увеличение урожайности на 0,07-0,08 т/га (9,6-14,6%). Внесение минеральных сложных удобрений (второй срок посева) обеспечило прибавку урожая на уровне 0,17-0,20 т/га (15,9-18,7%). Максимальный прирост урожая + 0,16 т/га (18,1 %) отмечен при совместном применении удобрений и биопрепаратов.

В среднем за три года более высокая урожайность, полученная на вариантах при втором сроке посева, обеспечила максимальные экономические показатели. Наибольший условный чистый доход выявлен при традиционной технологии (интенсивный фон) – 6489,6 руб/га, что выше технологий с безотвальной обработкой (3-6 вар.) на 322,3-1458,5 руб/га (5,2-29,0%). Однако дополнительные затраты на удобрения при традиционной технологии окупались в меньшей степени, чем применение биопрепаратов в ресурсосберегающих технологиях. В результате максимальный уровень рентабельности получен на варианте 4 - рыхление + биопрепараты -103,7 %.

Наименьший условный чистый доход при втором сроке посева получен при возделывании сои по традиционной технологии (экстенсивный фон) – 4612,6 руб/га.

При первом сроке посева максимальный условный чистый доход и уровень рентабельности получены на варианте «Фон + биопрепарат» (4 вар.) - 1282,7 руб/га и 22,2 % соответственно, что выше других испытываемых вариантов на 236,4-1201,4 руб/га и на 8,7-20,9%. При традиционной технологии (контроль – вар. 1) возделывание сои было не рентабельным.

Выводы. Таким образом, изменившиеся погодные условия в Самарском Заволжье не привели к смещению оптимальных, сложившихся ранее, сроков посева сои. В зернопаропропашном севообороте при возделывании сои с соблюдением интегрированной защиты растений от сорняков, наиболее эффективно применение глубокого рыхления при основной обработке почвы и использование ризоторфина при предпосевной подготовке семян.

Список литературы

1. Горянин, О.И. Эффективность возделывания сельскохозяйственных культур в степном Заволжье /О.И. Горянин, Т.А.Горянина //Аграрный научный журнал. 2013. №11. С.19-22.
2. Зубков, В.В. Соя в Среднем Поволжье: возделывание, переработка, использование (на примере Самарской области): практ. руководство /В.В. Зубков, О.В. Терентьев, С.М. Соколов. М.: ФГУ РЦСК, 2009. 64 с.
3. Основные пути повышения эффективности растениеводства Самарской области: науч.-практ. рек. /С.Н. Шевченко, А.В. Милехин, В.А. Корчагин, и [др.]; Самарский НИИСХ. Самара, 2008. 131с.
4. Шевченко, С.Н. Региональные изменения погодных условий и их влияние на сельскохозяйственное производство /С.Н. Шевченко, В.А. Корчагин, О.И. Горянин //Достижения науки и техники АПК. 2010. №3 (март). С.13-16.

СОЗДАНИЕ ПАРТЕРНЫХ ГАЗОНОВ НА ДЕРНОВО-ПОДЗОЛИСТОЙ СУПЕСЧАНОЙ ПОЧВЕ В УСЛОВИЯХ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Исаков Александр Николаевич

Доктор с/х наук, профессор Калужского филиала РГАУ-МСХА, им. К.А. Тимирязева

Белова Анна Евгеньевна

Соискатель

THE CREATION OF PARTERRE LAWNS ON THE SOD-PODZOL SANDY LOAMS IN THE CONDITIONS OF KALUGA REGION

Isakov Alexander Nikolaevich, Doctor of Agriculture, professor of Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev

Belova Anna Evgenievna, Candidate

АННОТАЦИЯ

Приводятся результаты трёхлетних исследований об особенностях создания газонных травостоев на основе многолетних злаковых трав в условиях дерново-подзолистых супесчаных почв Калужской области. Дается комплексная оценка каждого вида используемой газонной травы по продуктивности побегообразования, декоративности и плотности травостоя.

Ключевые слова: газонный травостой; дернина; побегообразование; декоративность.

ABSTRACT

The results of 3-year research of creation of lawn grass stands on the basis of perennial cereal grasses under the conditions of sod- podzol sandy loams in Kaluga region have been given. The detailed assessment of each kind of the lawn grass used in given according to the productivity of sprout producing, ornamentalty and density of grass stand.

Key words: lawn grass; sod cover; sprout producing; ornamentalty.

Культура газонов – устройство дерновых покрытий в садах и парках известна из далёкого прошлого. Ещё 500 лет до н.э. газоны составляли основу персидских садов. В практике зелёного строительства современных городов получает распространение свободная пейзажная композиция зелёных насаждений. Она включает в себя значительную долю площадей, отводимых под газоны. Газоны выполняют декоративную и санитарно-гигиеническую функцию; обеспечивают шумопоглощение, очищают воздух от пыли, снижают температуру почвы, обогащают воздух кислородом.

В зависимости от использования газоны подразделяются на декоративные, спортивные и специального назначения. Разновидностью декоративного является партерный газон [1, с. 47].

Партерные газоны занимают небольшие площади и к ним предъявляются особые требования. Хорошая декоративность партерного газона связана с образованием низкого, равномерно-сомкнутого травостоя, зелёной однотонной окраски, без сорняков. Часто используются случайные виды многолетних злаков, и газоны эксплуатиру-

ются без учёта агроклиматических условий региона и биологических особенностей растений. Это является причиной того, что газоны бывают плохого качества и недолговечными [2, с. 14].

Для выяснения возможности формирования декоративных газонов, оценки их качества на дерново-подзолистых супесчаных почвах в условиях Калужской области на опытном поле Калужского филиала РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева в 2012-2014 гг. провели полевые исследования. В опыте были использованы одновидовые посевы овсяницы красной (*Festuca rubra* L.) сорт «Реверент», мятлика лугового (*Poa pratensis* L.) сорт Балин при трех дозах внесения удобрений: 20 г/м², 30 г/м², 40 г/м².

Опытный участок характеризовался следующими показателями: содержание гумуса - 1,46; pH солевой - 6,8; К₂O - 151 мг/кг; P₂O₅ - 186 мг/кг.

В период исследований в опыте определялась продуктивность побегообразования, проективное покрытие и декоративность травостоя, проводилась комплексная оценка газонных травостоев из многолетних злаковых трав по методике А.А. Лаптева [3].

Для устройства партерных газонов целесообразно применять низовые многолетние злаки, так как их основная масса листьев сконцентрирована в прикорневой части растений. При скашивании такого газонного травостоя образуется мягкий ковёр, лишённый колючей стерни, что важно для декоративности газона и его качества [4, с. 62].

Для получения качественного газонного травостоя и прочной дернины закладку газона начали с планировки участка и тщательной подготовки почвы. Осенью почву очистили от сорняков, провели зяблевую вспашку. Весной, после появления сорняков участок дважды прокультивировали. Перед посевом трав участок выровняли и прикатали лёгким катком.

Длительное использование партерных газонов предполагает внесение минеральных удобрений при закладке газона и проведение подкормок в процессе эксплуатации. При закладке опыта было внесено специализированное газонное минеральное удобрение «Кемира газонное» в дозах от 20 до 40 г/м² согласно схемы опыта.

Проведённые исследования выявили зависимость интенсивности побегообразования от дозы внесения удобрений (таблица 1).

На первом году жизни растения требуют тщательного ухода, чтобы впоследствии сформировался высококачественный газонный травостой. При своевременном и тщательном уходе срок использования партерного газона значительно увеличивается. Основу ухода за таким газонным составом составляет систематическое и своевременное скашивание травостоя, которое способствует ускорению и усилению кущения мятликовых трав, образованию плотной дернины устойчивой к вытаптыванию, а также препятствует развитию сорных растений.

Таблица 1

Оценка продуктивности побегообразования из одновидовых посевов злаковых трав по шести бальной шкале.

Вид трав	Дозы удобрений	Среднее количество побегов на 1 м ²		Оценка, баллы		В среднем	
		2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	за 2 года	балл
овсяница красная Реверент	20 г/м ²	7800	12400	4	6	10100	5
	30 г/м ²	8300	12540	4	6	10420	5
	40 г/м ²	11000	16500	5	6	13750	5,5
мятлик луговой Балин	20 г/м ²	6340	10144	4	5	8242	4,5
	30 г/м ²	7550	12080	4	6	9815	5
	40 г/м ²	8560	13696	4	6	11128	5

В опыте первое скашивание было произведено начале июня, последующие спустя 10 – 14 дней, всего за вегетационный период в первый год жизни трав было произведено 8 скашиваний. На следующий год травостой скашивали в таком же режиме. Удобрение «Кемира газонное» вносилось после первого и второго скашивания газона. Удобрения вносились равномерно по площади на сухую траву, что позволяло формировать однородный травостой, и не сказывалось отрицательно на декоративности партерного газона.

Внесение удобрений способствовало интенсивному побегообразованию во всех вариантах опыта, которое несколько замедлялось присутствием сорняков. Их

наибольшее количество наблюдалось в первый год на травостоях с овсяницей красной (5-9 шт/м²), что объяснялось замедленным развитием данного вида. К середине второго года их количество уменьшилось до 3 шт/м², а к концу третьего года они исчезли из травостоя. Этому способствовало регулярная стрижка. Травостой с мятликом луговым развивался более интенсивно и поэтому количество сорняков было меньше и составляло на травостое первого года жизни в среднем 3-4 шт/м². На второй и третий год их количество уменьшилось до 1 шт/м².

С целью определения качества газонного травостоя в течение двух лет проводилась оценка каждого вида газонных растений по методике А.А. Лаптева (таблица 2).

Таблица 2

Оценка общей декоративности газонных травостоев, сформированных из одновидовых посевов злаковых трав (по методике А.А. Лаптева)

Вид трав	Дозы удобрений	Проективное покрытие, %		Оценка, балл		В среднем за два года	
		2012 г.	2013 г.	2012 г.	2013 г.	%	балл
овсяница красная Реверент	20 г/м ²	90	100	4	5	95	4,5
	30 г/м ²	90	100	4	5	95	4,5
	40 г/м ²	100	100	5	5	100	5
мятлик луговой Балин	20 г/м ²	90	90	4	4	90	4
	30 г/м ²	100	100	5	5	100	5
	40 г/м ²	100	100	5	5	100	5

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что проективное покрытие улучшалось с увеличением дозы вносимых удобрений в первый год жизни, и достигло 100% на второй год, за исключением варианта с мятликом луговым при дозе вносимых удобрений 20 г/м².

При бальной оценке травостоев прослеживалась похожая тенденция.

В среднем за два года исследований наибольший процент проективного покрытия и наивысший балл получили газонные травостои овсяницы красной при дозе удобрений 40 г/м² и мятлика лугового при дозе 30 г/м² и 40 г/м². Мятлик луговой при дозе удобрений 20 г/м² имел

худшие показатели, что возможно объясняется его корневищным побегообразованием, которое формирует побеги в течение более длительного срока, особенно при плохом минеральном питании.

Комплексная оценка качества газонных травостоев, сформированных из одновидовых посевов злаковых трав в среднем за два года исследований на дерново-подзолистых почвах показала, что наивысший балл - 5 по продуктивности побегообразования и общей декоративности был получен у овсяницы красной при дозе удобрений 40 г/м², а у мятлика лугового при дозе удобрений 30 и 40 г/м² (таблица 3).

Таблица 3

Комплексная оценка качества газонных травостоев, сформированных из одновидовых посевов злаковых трав (в среднем за два года).

Вид трав	Дозы удобрений	Продуктивность побегообразования	Общая декоративность	Оценка качества по 30-ти бальной шкале	Качество газонного травостоя
овсяница красная Реверент	20 г/м ²	4	4,7	23,5	хорошее
	30 г/м ²	4	4,7	23,5	хорошее
	40 г/м ²	5	5	27,5	отличное
мятлик луговой Балин	20 г/м ²	4,5	4,5	20,2	хорошее
	30 г/м ²	5	5	25	отличное
	40 г/м ²	5	5	25	отличное

Наивысшая оценка по 30-ти бальной шкале – 27,5 была поставлена овсянице красной при внесении удобрений в дозе 40 г/м².

Отличное качество газонного травостоя овсяница красная и мятлик луговой формировали при максимальных дозах вносимых минеральных удобрений.

Таким образом, сравнительное изучение газонных травостоев, сформированных из одновидовых злаков показывает, что лучшие травостои получаются на первых годах жизни у озимых низовых, корневищно - рыхлокустовых злаков овсяницы красной и мятлика лугового с числом побегов 13750 и 11128 шт/м². Эти виды наиболее целесообразно использовать при создании партерных газонов отличного качества.

Улучшение газонных травостоев путём внесения комплексного минерального удобрения «Кемира газонное» в дозе 30 - 40 г/м² при закладке газонов и в период

вегетации является эффективным мероприятием. Оно способствует улучшению качества и увеличению проективного покрытия высеваемых трав.

Список литературы

1. Абрамшвили Г. Г. Спортивные газоны. М. «Советский спорт», 1988. 159 с.
2. Киршин И.К., Стефанович Г.С., Мельник Н.С. Монодоминантные красно-овсянищевые и лугово-мятликовые агроценозы для газонной культуры / Итоги интродукции и селекции травянистых растений на Урале. Екатеринбург, 2001. С. 280 - 290.
3. Лаптев А.А. Газоны. Киев, 1983. «Наукова думка». 175 с.
4. Стефанович Г.С. Комплексная оценка новых сортов мятлика лугового в конкурсном сортоиспытании. / Труды V Международного симпозиума «Новые и нетрадиционные растения и перспективы их использования. Москва, 2003.

ДИНАМИКА ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА СТОЛОВОГО СОРТА ВИНОГРАДА ПРИ ХОЛОДИЛЬНОМ ХРАНЕНИИ В КОНТРОЛИРУЕМОЙ АТМОСФЕРЕ

Колодязная В.С.,

доктор технических наук, профессор

Койдов Ш.М.,

Аспирант, Университет ИТМО, г. Санкт-Петербург

В решении проблемы длительного хранения растениеводческой продукции, в том числе винограда, с минимальными потерями от инфекционных и физиологических заболеваний определяющее значение имеет создание и поддержание оптимальных и стабильных температурно-влажностных режимов, а также газового состава с пониженным содержанием кислорода и повышенным диоксида углерода.

Для сохранения качества и увеличения продолжительности хранения свежих плодов, ягод и овощей в ряде

стран применяется контролируемая атмосфера (СА) с ультра низкой концентрацией кислорода (Ultra low oxygen ULO). При этом концентрация кислорода СО₂ рекомендуется в пределах 0,9-3,0%, диоксида углерода ССО₂ 0,5-5,0% и азота CN₂-95-98%. Хранение в условиях (СА)/ULO позволяет увеличить продолжительность хранения некоторых плодов и ягод в 1,5-6,0 раз. Однако, выбор концентрации этих газов существенно зависит от вида и сорта плодов и ягод, а также температурно-влажностного режима хранения [1,2].

Цель работы - исследовать изменение физико-химических показателей качества столового сорта винограда при холодильном хранении в контролируемой атмосфере.

Объектом исследования выбран широко распространенный в Средней Азии столовый сорт винограда Тайфи розовый, выращенный в почвенно-климатических условиях Таджикистана.

Тайфи розовый - столовый сорт винограда позднего срока созревания. Урожай собран в середине октября 2013-2014гг [3].

Для создания газовой среды выбрана газоселективная композиционная мембрана, состоящая из подложки на основе трековых мембран (ТМ) из ПЭТФ и селективного слоя на основе кремний органического блок-сополимера; использовали - 2,2 % раствор блок-сополимера в толуоле; диаметр пор - 0,2 и 0,6мкм, плотность пор - 1,7 см-2, пористость объемная - (5-6)%. Материал мембраны- полиэтилентерефталат (ПЭТФ), толщина мембраны - 10мкм, селективность размерная (90-99) %. Газоселективная мембрана (ГСМ), разработана в лабораториях НИИСК им. С.В. Лебедева и Физико-технического института им. А.Ф. Иоффе [3,6]

Виноград предварительно взвесив, укладывали в полимерные контейнеры вместимостью 0,5-1,0кг. Контрольные образцы винограда хранили в обычной атмосфере в контейнерах без крышек; опытные образцы хранили в контейнерах с герметично закрытыми крышками. В них вставлены газоселективные мембраны. Концентрация кислорода, диоксида углерода и азота в замкнутом объеме контейнеров создавались за счет использования мембраны, отличающейся селективной проницаемостью по данным газам.

Контрольные и опытные образцы винограда хранили при температуре $(3 \pm 1)^\circ\text{C}$. Относительная влажность воздуха в камере хранения самопроизвольно устанавливалась и изменялась в период хранения в интервале 86-94%.

Качество винограда после сбора урожая и периодически в процессе хранения контрольных и опытных образцов оценивали по изменению содержания моно-и дисахаридов, органических кислот, аскорбиновой кислоты, а также органолептических показателей.

Моно- и дисахариды и органические кислоты анализировали в отделе биохимии и молекулярной биологии ВНИИР им. Н.И. Вавилова[4]. Эти вещества определяли с помощью газо-жидкостной хроматографии с масс-спектрометрией (ГЖХ МС) на хроматографе «Agilent 6850» (США), используя капиллярную колонку HP-5MS 5% фенилметилполисилоксана (30.0 м, 250 мкм, 0.25 мкм) и при скорости потока инертного газа(гелий) 0,5 мл/мин. Температура нагревания колонки была: начальная 130°C , конечная 250°C , скорость нагревания $4^\circ\text{C}/\text{мин}$. Температура детектора 250°C , температура инжектора 300°C , объем вводимой пробы - 1,0 мкл.

Содержание аскорбиновой кислоты определяли по методу Тильманса, органолептические показатели качества винограда по пятибалльной шкале [5,].

Эксперименты проводили в трехкратной повторности, данные обрабатывали методом математической статистики с нахождением доверительного интервала при вероятности 0,95% с использованием стандартных компьютерных программ.

На рисунке 1 показаны зависимости изменения содержания L-аскорбиновой кислоты от продолжительности хранения винограда сорта Тайфи розовый.

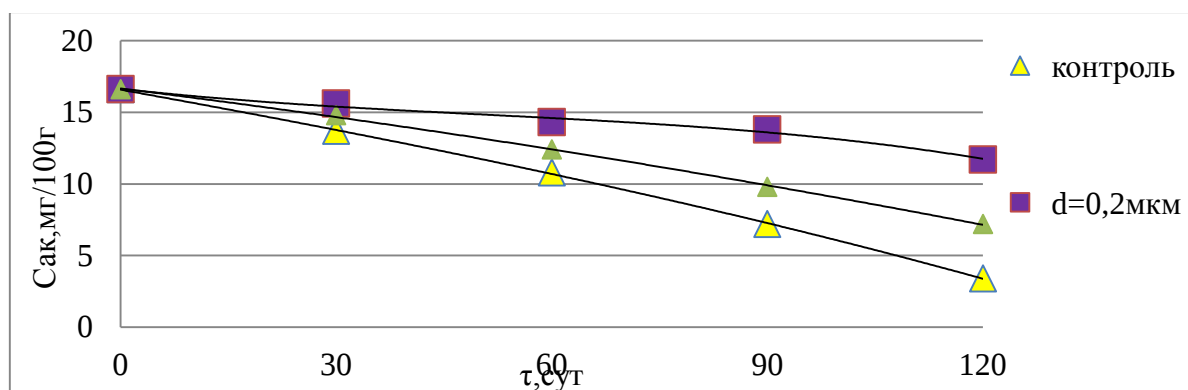

Рисунок 1. – Кинетические кривые изменения содержания L-аскорбиновой кислоты винограда при холодильном хранении с применением трековых мембран.

Получены уравнения регрессии, характеризующие изменение содержания L-аскорбиновой кислоты при хранении сорта Тайфи:

$\text{Сак} = -0,0002\tau^2 - 0,086\tau + 16,56$; $R^2=0,9998$, (контроль)

$\text{Сак} = -0,0001\tau^2 - 0,025\tau + 16,56$; $R^2=0,9753$, (d=0.2мкм)

$\text{Сак} = -0,0001\tau^2 - 0,062\tau + 16,56$; $R^2=0,9994$, (d=0.6мкм)

Установлено, что в процессе хранения у винограда сумма моно-и дисахаридов и органических кислот уменьшается как в контрольных, так и в опытных образцах этих сортов (рис2-3). Однако, приведенные в таблице константы скорости реакций псевдопервого порядка окисления моно-и дисахаридов и органических кислот показывают, что в опытных образцах скорость окисления этих соединений значительно ниже. Так, константа скорости реакции окисления суммы моно-и дисахаридов K1 для

контрольных образцов винограда составила $K1=-0,011$ сут-1, для опытных- $K1= -0,0036$ сут-1 (d=0.2мкм), $K1=0,0051$ сут-1 (d=0.6мкм) (таблица).

Константа скорости реакций окисления суммы органических кислот K2 для контрольных образцов винограда составила $K2=-0,012$ сут-1, для опытных $K2=-0,0017$ сут-1 (d=0.2мкм); $K2=0,0036$ сут-1(d=0.6мкм) (таблица).

Получены уравнения регрессии, характеризующие изменение моно-дисахаридов при хранении винограда с применением трековых мембран:

$\text{Смдс} = 0,0002\tau^2 - 0,0697\tau + 9,25$; $R^2 = 0,9493$ контроль

$\text{Смдс} = -0,0263\tau + 9,22$; $R^2 = 0,9856$ d=0,2мкм

$\text{Смдс} = -0,034\tau + 9,20$; $R^2 = 0,9897$; d=0,6 мкм

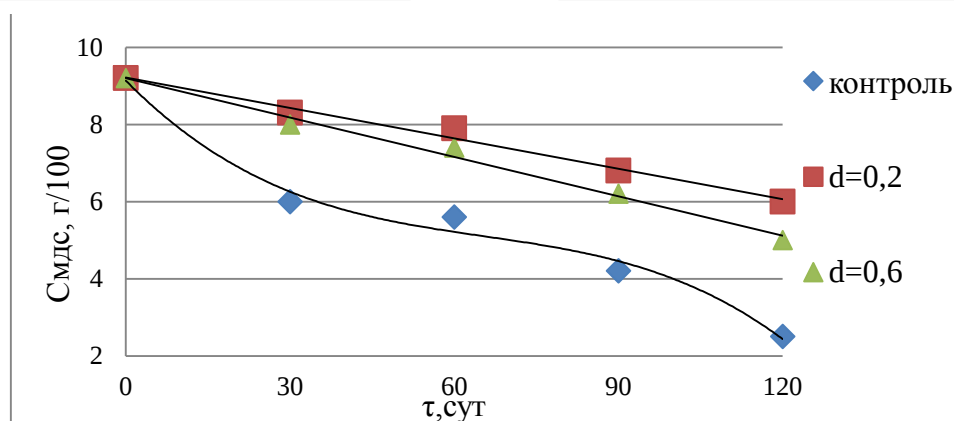

Рисунок 2- Кинетические кривые изменения содержания суммы моно-и дисахаридов (Смдс) при хранении винограда с применением трековых мембран.

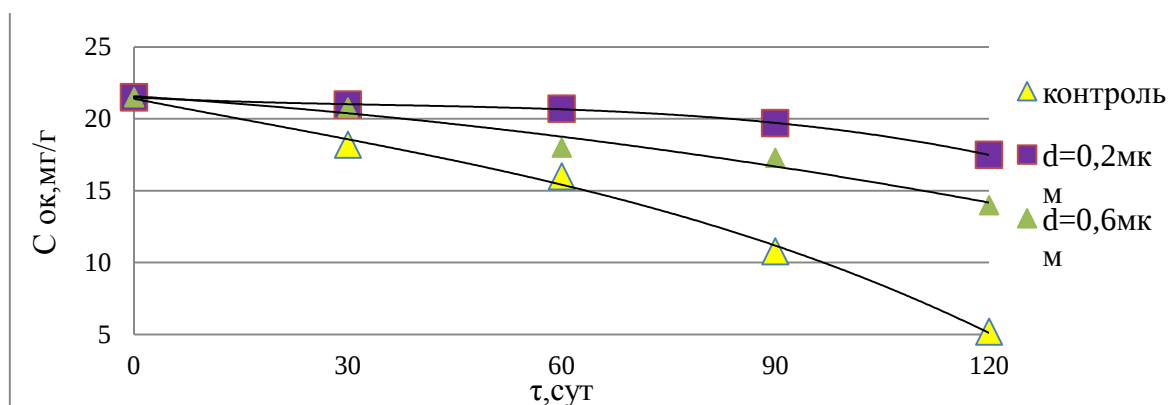

Рисунок 3- Кинетические кривые изменения содержания суммы органических кислот (Сок) при хранении винограда сорта Тайфи розовый с применением трековых мембран.

Таблица 3

Константа скорости реакций окисления моно-и дисахаридов и органических кислот при хранении винограда с применением трековых мембран.

Условия хранения	Сорт Тайфи розовый	
	K1,сут-1	K2,сут-1
Контроль	-0,011	-0,012
d=0.2мкм	-0,0036	-0,0017
d=0.6мкм	-0,0051	-0,0036

По результатам органолептической оценки установлено, что вкус, аромат, цвет, консистенция и внешний вид винограда значительно лучше сохраняется в опытных образцах (4,9), чем в контрольных (3,8).

Таким образом, хранение столового сорта винограда Тайфи розовый в контролируемой атмосфере, создаваемой с помощью трековой мембраны с диаметром пор $d=0.2\text{мкм}$ и содержащей кислорода ($4\pm 1\%$) и диоксида углерода ($6\pm 1\%$), позволяет максимально сохранить аскорбиновую кислоту, моно-и дисахариды, органические кислоты и органолептические показатели качества винограда.

Список литературы

1. Манжесов В.И., Попов И. А Шедрин Д.С Технология хранения растениеводческой продукции - Воронеж: Изд-во ВГАУ. -2009.-249с.
2. Иванов Т.Н и др. Технология хранения плодов, ягод и овощей. - Орел: ГТУ.-2009.-203с.
3. <http://vinograd.info/sorta/stolovye/taifi-rozovyi.html>.

4. Базарнова Ю.Г. Методы исследования свойств сырья и пищевых продуктов.- СПб: НИУИТМО. - 2012.-76с.
5. Исследование биологически активных веществ плодовых культур// Метод.указ. под редакцией к.б.н Г.Б. Самородовой-Бианки.-Л: ВНИИР им. Н.И. Вавилова.-1989.-81с.
6. Березкин В.В., Нечаев А.Н., Виленский А.И. Асимметричные трековые мембраны.- М: МГУПП.- 2000.- №6. - С.17-25.
7. Колодязная В.С, Коидов Ш.М, Кинетика реакций окисления субстратов дыхания столовых сортов винограда при холодильном хранении с применением трековых мембран.// Вестник МАХ.- 2015.-№1.- С.29-31.
8. Колодязная В.С, Коидов Ш.М, Кинетика реакции окисления аскорбиновой кислоты при холодильном хранении столовых сортов винограда в контролируемой атмосфере.// Электронный научный журнал: Серия «Процессы и аппараты пищевых производств».- СПб: НИУ ИТМО.-2015.-№1.-С.95-100.

ВОЗДУХОРАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ДЛЯ ШТАНГОВОГО ОПРЫСКИВАТЕЛЯ РАСТЕНИЙ С ПНЕВМОГИДРАВЛИЧЕСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

Коваль Зинаида Михайловна

канд. техн. наук, главный научный сотрудник Новокубанского филиала ФГБНУ «Росинформагротех» (КубНИИТиМ)

AIR DISTRIBUTION SYSTEM FOR A BOOM SPRAYER PLANTS WITH PNEUMATIC DEVICES

Koval Zinaida Mikhaylovna, Candidate of technical Sciences, chief scientific officer of the Novokubansky branch FGBNU "Rosinformagrotekh" (KubNIITiM)

АННОТАЦИЯ

Для решения проблемы сноса мелкодисперсного аэрозоля за пределы обрабатываемого участка и осадения капель на растения в штанговом опрыскивателе с воздухораспределительной системой было предложено использовать пневмогидравлические устройства.

Преимущество предлагаемой конструкции состоит в снижении расхода рабочей жидкости за счет уменьшения в три раза количества распылителей, уменьшения количества заправок и увеличения производительности при проведении мероприятий по защите растений.

ABSTRACT

To solve the problem of demolition of fine aerosol outside of the treated area and droplet deposition on plants in boom sprayer with air distribution system was proposed to use a pneumatic devices with slotted nozzles of the liquid.

The advantage of the proposed design is to reduce the consumption of the working fluid due to the decrease in three times the number of nozzles, reducing the number of gas stations and increase productivity when carrying out activities on plant protection.

Ключевые слова: воздухораспределительная система, пневмогидравлическое устройство, конфузор, штанговый опрыскиватель, капли, растения,

Key words: air distribution system, pneumatic device, confuser, boom sprayer, drops, plants,

Решение существующей проблемы сноса пестицидов за пределы обрабатываемого участка в настоящее время осуществляется внедрением опрыскивателей, оборудованных штангой с системой воздушного сопровождения распыленной жидкости к объектам обработки [1]. При работе такого опрыскивателя направленный воздушный поток из отверстий распределительного воздуховода с первоначальной скоростью 10-20 м/с-1 воздействует на капли рабочей жидкости и внедряет их в стеблевой. На участке свободного падения капли рабочего раствора (особенно $d \leq 100$ мкм) движутся быстрее, чем при гравитационном оседании, и в итоге уменьшается их снос и испарение, в результате чего опрыскиватели обеспечивают снижение на 50% сноса и до 16% потребления пестицидов по сравнению с традиционным опрыскиванием.

В тоже время отмечается [2; 3], что внедрение такой технологии в широкую практику дает только частичное

решение существующей проблемы. Недостатки рекламируемых антисносных технологий опрыскивания с использованием как стандартных с воздушным сопровождением, так и инжекторных антисносных полидисперсных щелевых гидравлических распылителей заключаются в том, что капли водных растворов ≤ 50 мкм уносятся за пределы обрабатываемого участка, а капли ($d \leq 400$ мкм) малоэффективны и загрязняют почву, гравитационно осаждаются на нее.

Для исключения сноса капель пестицидов за пределы обрабатываемого объекта разработана воздухораспределительная система к малообъемному штанговому опрыскивателю растений для обеспечения работоспособности пневмогидравлических устройств по нанесению препаратов на растения, схема которой приведена на рисунке 1.

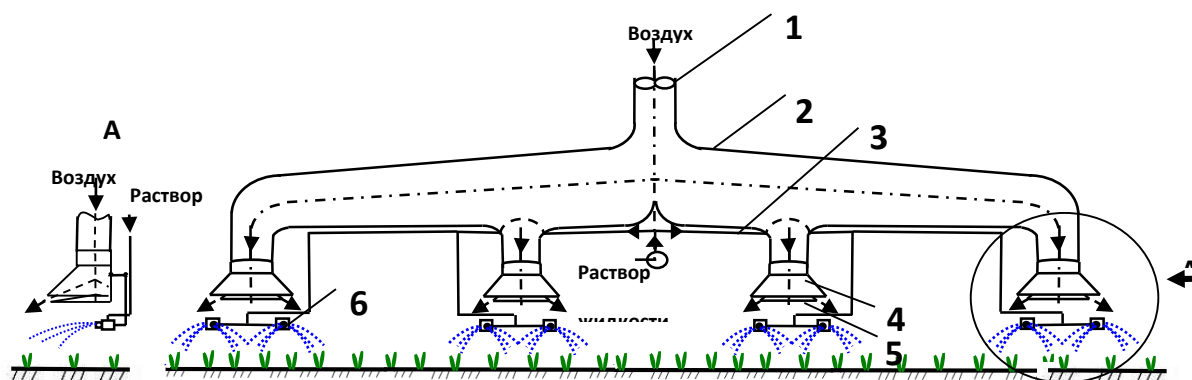

Рисунок 1 – Воздухораспределительная система штангового опрыскивания растений с пневмогидравлическими устройствами

На рисунке 1 система опрыскивания растений состоит из вентилятора 1, воздухораспределительных рукавов 2, гидравлической системы 3, пневмогидравлических распылителей растворов пестицидов, в конструкции которых конусообразный диффузор 4 и конусообразный рас-

секатель воздушного потока 5 выполнены усеченными секущей плоскостью, проходящей через точку на окружности основания входного цилиндрического патрубка воздуховода, боковые поверхности диффузора и конусообразного расщекателя, щелевых распылителей жидкости 6,

установленных на определенном расстоянии по отношению к основанию конусообразного распылителя воздушного потока и между собой, а также направленных под углом друг к другу таким образом, что капли факелов распыла жидкости инжектируются воздушным потоком, выходящим из сопла устройства в форме дуги.

Технологический процесс нанесения растворов пестицидов на объекты обработки системой малообъемного штангового опрыскивания растений осуществляется следующим образом.

Вентилятором 1 воздух подается во внутреннее пространство воздухораспределительных рукавов 2 и равномерно распределяется по пневмогидравлическим распылителям растворов пестицидов. Насосом гидравлической системы 3 к щелевым распылителям жидкости 6 подается раствор пестицидов. Капли факелов распыла жидкости инжектируются воздушной струей и воздушно-капельным потоком по мере удаления от сопла, закономерно расширяющимся в форме дуги, транспортируются к объектам обработки.

Работоспособность пневмогидравлических устройств обеспечивается преодолением потерь давления при подаче воздуха в пневматические конструктивные элементы пневмогидравлических устройств, потерь давления в воздуховодах при движении воздуха к пневмогидравлическим устройствам, а также преодолением потерь давления в тройнике симметричной формы при движении воздуха от вентилятора к участкам воздуховода штангового опрыскивателя.

При подаче воздуха во внутреннее пространство устройства, образованное конусообразным диффузором и конусообразным распылителем воздушного потока создается наклонная к горизонту плоская воздушная струя в форме дуги. При угле наклона оси воздушной струи к направлению полета капель, например $25...^\circ$, и расположении устройства над поверхностью почвы на высоте

0,8 м, ширина распределения раствора пестицида на растениях составляет 4 м. При этом необходимым и достаточным условием нанесения капель на растения является то, что скорость воздушного потока в области их обработки не должна быть меньше скорости движения опрыскивателя. Например, при скорости движения опрыскивателя 12 км/ч (3,3 м/с) начальная скорость струи 15 м/с обеспечивает скорость воздуха в области объектов обработки до 3,84 м/с. При скорости воздуха 15 м·с⁻¹ и площади сопла пневматической части пневмогидравлического устройства $\omega_2 = 0,0225$ м² расход воздуха, проходящий через сечение сопла в форме дуги, составляет $G_v = 0,3375$ м³/с ($\approx 0,41$ кг/с). Масса ($\approx 0,41$ кг/с) воздушного потока превышает массу инжектируемой жидкости (среднее значение применяемой массы жидкости 0,03 кг/с при рабочем давлении 4 Bar), содержащейся в каплях факелов щелевых распылителей (рекламные проспекты), и не влияет на закономерности распространения струи [4].

Расчет воздухораспределительной системы по праву начинается с удаленного участка, то есть со свободной струи, выходящей в атмосферу.

При выходе плоской свободной струи в неограниченный объем атмосферы коэффициент сопротивления ζ определяется по формуле [5]

$$\zeta = \Delta P / \frac{\rho_a v_0^2}{2} = 1 - \bar{e} \quad (1)$$

где ΔP – потери давления, (кг/м·с²), Па;

ρ_a – плотность воздуха, кг·м⁻³;

v_0 – скорость воздуха в начальном сечении сопла устройства, м·с⁻¹;

$\bar{e}$ – относительный запас кинетической энергии в сечении начального участка струи, определяемый по формуле

$$\bar{e} = 1 - 0,21 \frac{aL}{\delta_0} \quad (2)$$

где $a = 0,09 \div 0,12$ – коэффициент структуры плоской струи;

$\delta_0 = 0,015$ – полуширина сопла, м;

L – начальный участок струи ($L \leq 10 \div 12 a$) (среднее значение $L = 0,165$ м).

Для приведенных выше значений коэффициент сопротивления $\zeta = 0,723$, а потери давления, обусловленные воздушной струей $\Delta P = 97,61$ Па.

В конструкции пневматической части пневмогидравлического устройства применен конический сходящийся насадок в виде конфузора. Такие насадки применяются в тех случаях, когда при данном напоре можно получить большую скорость истечения, большую дальность действия струи. В случае конически сходящегося насадка сжатие струи на входе меньше, а на выходе появляется внешнее сжатие. Вследствие меньшего внутреннего сжатия, незначительных потерь напора и больших скоростей коэффициент расхода μ при угле конусности $\alpha \approx 13^\circ$ достигает максимума ($\mu = 0,945$) [6].

Потери напора в конфузоре $h_{\text{конф}}$, м, складываются из потерь на постепенное сужение $h_{\text{п.с}}$, м, и потерь на трение $h_{\text{тр}}$, м; $h_{\text{конф}} = h_{\text{п.с}} + h_{\text{тр}}$.

Потери напора на постепенное сужение $h_{\text{п.с}}$ определяются по формуле

$$h_{\text{п.с}} = \zeta_{\text{п.с}} \cdot \frac{v_0^2}{2g} \quad (3)$$

где $\zeta_{\text{п.с}} = K_{\text{п.с}} \zeta_{\text{вн.с}}$ – коэффициент постепенного сужения;

$K_{\text{п.с}} = 0,23$ – коэффициент смягчения при угле конусности сопла $\alpha = 13^\circ$;

$\zeta_{\text{вн.с}}$ – коэффициент внезапного сужения.

Выражение для коэффициента внезапного сужения $\zeta_{\text{вн.с}}$ имеет вид

$$\zeta_{\text{вн.с}} = \left(\frac{1}{\epsilon} - 1 \right)^2 \quad (4)$$

где ϵ – коэффициент сжатия струи (для квадратичной области сопротивления

$\epsilon = 0,63 - 0,64$ [7]).

С учетом коэффициентов внезапного сужения ($\zeta_{\text{вн.с}} = 0,33$) и постепенного сужения ($\zeta_{\text{п.с}} = 0,076$) потери напора на постепенное сужение составляют $h_{\text{п.с}} = 0,87$ м, а рассчитанные по формуле:

$P_{\text{п.с}} = h_{\text{п.с}} \cdot \rho_a \cdot g$ потери давления на постепенное сужение в конфузоре равны 10,26 Па.

Потери напора на трение $h_{\text{тр}}$ в конфузоре определяются выражением

$$h_{\text{тр}} = \frac{\lambda}{8 \sin \alpha / 2} \cdot \left(1 - \frac{1}{n^2} \right) \frac{v_0^2}{2g} \quad (5)$$

где λ – коэффициент гидравлического трения;

$n = \omega_1 / \omega_2$ – степень сужения сечения конфузора;

$\omega_1 = 0,0227$ – площадь широкого сечения, м²;

$g = 9,81$ м·с⁻²;

Для устройства степень сужения конфузора составляет $n=1,0089$.

В уравнении (5) коэффициент гидравлического трения λ определяется по формуле Блазиуса

$$\lambda = \frac{0,3164}{Re^{0,25}} \quad (6)$$

Критерий Рейнольдса Re в формуле (6) определяется выражением

$$Re = \frac{v_0 l}{\nu}, \quad (7)$$

где $l = 0,03$ – ширина щели плоского сопла, м;

ν – коэффициент кинематической вязкости воздуха, $m^2 \cdot c^{-1}$ ($\nu = 1,57 \cdot 10^{-5} m^2/c$ при температуре воздуха $20^\circ C$ и давлении ~ 1 ат.).

При $Re = 28662$ (турбулентный режим), значение коэффициента гидравлического трения равно $\lambda=0,0243$.

Потери напора на трение $h_{тр.} = 0,0056$ м.

Потери давления на трение $P_{тр.}$, в конфузоре определяются по формуле

$$P_{тр.} = h_{тр.} \cdot \rho_g \cdot g, \quad (8)$$

Рассчитанные потери давления на трение равны $P_{тр} = 0,066$ Па.

Общие потери давления при выходе плоской струи в атмосферу и в коническом сопле устройства равны: $P_{сум} = 107,94$ Па.

Основным требованием к штанговому опрыскивателю, оснащенным воздухопроводами, является равномерная раздача воздушного потока к устройствам для обеспечения одинаковых режимов их функционирования при транспортировании распыленных растворов пестицидов к объектам обработки.

Степень равномерности раздачи потока воздуха (расхода) по воздухопроводу штанги опрыскивателя зависит от основного определяющего критерия A являющегося функцией ряда параметров

$$A = f(f, \mu \text{ или } \zeta_y, \zeta_{шт.}), \quad (9)$$

где $\bar{f} = \frac{\sum f_{\sigma}}{F_n} \approx \frac{n f_{\sigma}}{F_n} = 0,198$ – относительная площадь сечений n боковых ответвлений к устройствам;

$n = 2$ – число боковых ответвлений к устройствам. шт.;

$f_{\sigma} = 0,0227$ – площадь входного сечения одного бокового ответвления к устройству, m^2 ;

$F_n = 0,229$ – площадь сечения расчетного участка воздухопровода, m^2

$\mu = \frac{1}{\sqrt{\left(\frac{f_{\sigma}}{f_a}\right)^2 + \zeta_y}} = 0,67$ – коэффициент расхода через боковое ответвление к устройству;

$f_a = 0,0225$ – площадь сечения сопла устройства, m^2 ;

$\zeta_y = 1,217$ – коэффициент сопротивления устройства.

При постоянном сечении воздухопровода и прочих равных условиях степень равномерной раздачи потока тем значительней, чем больше F_n .

Для получения равномерного распределения расхода без увеличения площади поперечного сечения воздухопровода, рекомендуется выполнять его сужающимся (линейным изменением сечения) в направлении потока [5].

Коэффициент сопротивления воздухопровода с устройствами выражается:

$$\zeta_{возд.шт.} \approx 2,20 - 0,57 A_1' + 0,60 K + 0,0086 L / D_{ГН} - 0,002 A_1' L / D_{ГН} = f(A_1', K, L / D_{ГН}), \quad (10)$$

$$\bar{f} = \frac{1}{\sqrt{0,6 + (f_{\sigma} / f_a)^2 + \zeta_y}} = 0,1176;$$

$$K = \frac{1 - \frac{F_{\kappa}}{F_n}}{F_n} = 0,9;$$

$F_{\kappa} = 0,0227$ – площадь сечения конечного участка воздухопровода, m^2 ;

$F_n = 0,229$ – площадь сечения начального участка воздухопровода, m^2

$L = 4$ – длина воздухопровода между осями устройств, м;

$D_{ГН} = 4 F_n / P_n = 0,54$ – гидравлический диаметр начального участка воздухопровода, м (P_n – периметр, м.)

Условиями применимости уравнения (10) при расчете коэффициента сопротивления воздухопровода штанги, оснащенной устройствами для транспортирования капель жидкости к растениям, расположенными к ней под углом $\alpha = 90^\circ$, являются:

$$\frac{\omega_n D_{ГН}}{\nu} \geq 10^4$$

$$A_1' < 2,5; L / D_{ГН} < 150; Re = \frac{\omega_n D_{ГН}}{\nu}; 0,6 \leq K \leq 0,9$$

$$A_1' = 0,1176 < 2,5; L / D_{ГН} = 4 / 0,54 = 7,41 < 150; Re =$$

$$\frac{2,95 \cdot 0,54}{0,0000157} = 101465 \geq 10^4$$

$K = 0,9$ – (данные соответствуют применимости проводимых расчетов).

Для рабочей ширины захвата опрыскивателя равной 16 м длина расчетного участка L с четырьмя устройствами составляет 12 м.

Отношение площадей входного сечения одного бокового ответвления к устройству и сечения сопла в форме

$$\frac{f_{\sigma}}{f_a}$$

дуги равно: $f_a = 1,0083$.

Коэффициент сопротивления расчетной части воздухопровода равен:

$$\zeta_{возд.шт.} \approx 2,20 - 0,57 A_1' + 0,60 K + 0,0086 L / D_{ГН} - 0,002 A_1' L / D_{ГН} = 2,735$$

Потери давления в расчетной части воздухопровода штанги с устройствами ΔP , Па, определяются по формуле

$$\Delta P = \zeta_{возд.шт.} \frac{\rho \omega_n^2}{2} = 2,735 \frac{1,2 \cdot 2,95^2}{2} = 14,28 \text{ Па}, \quad (11)$$

где $\omega_n = 2,95$ – средняя скорость воздуха в сечении расчетного начального участка воздухопровода штанги, $m \cdot c^{-1}$

Потери давления в боковых ответвлениях расчетных начальных участков воздухопроводов штанги составляют $\Delta P_{2отв.} = 28,56$ Па.

При расчете потерь напора при движении воздуха от вентилятора к участкам воздухопровода штангового опрыскивателя (в тройнике симметричной формы) гидравлический диаметр начального участка воздухопровода $D_{ГН}$, м, от вентилятора к тройнику был принят равным $D_{ГН} = 0,32$ м, при котором отношение радиуса поворота воздухопровода $R_0 \approx 1$ м к диаметру воздухопровода $D_{ГН}$ состав-

ляет $\frac{R_0}{D_{ГН}} = 1,5$. По данным справочника гидравлических

сопротивлений такое соотношение $\frac{R_0}{D_{ГН}}$ соответствует значению коэффициента сопротивления $\zeta_{1с.б} = 0,25$ (сопротивление при движении воздуха по воздухопроводу от вентилятора к воздухопроводу штангового опрыскивателя), а потери давления находятся по формуле

$$\Delta P_{1б} = \zeta_{1с.б} \frac{\rho \omega_c^2}{2} \approx 3,0 \text{ Па}, \quad (12)$$

где $\omega c = 4,47$ – средняя скорость воздуха в воздуховоде от вентилятора к разветвлению, м·с⁻¹, а коэффициент сопротивления в боковом ответвлении рассчитываются по формуле

$$\frac{\rho \omega_c^2}{2} = \frac{\zeta_{1с.б}}{\left(\frac{Q_{1б}}{Q_c} \cdot \frac{F_c}{F_б} \right)^2}, \quad (13)$$

где $\frac{Q_{1б}}{Q_c} = 0,5$ – отношение расхода воздуха в воздуховоде штангового опрыскивателя к расходу воздуха в воздуховоде от вентилятора к разветвлению;

$\frac{F_c}{F_б} = 1$ – отношение площади поперечного сечения воздуховода вентилятора к площади воздуховода штангового опрыскивателя.

Значение коэффициента $\zeta_{1с.б}$ при отношении расхода воздуха в воздуховоде штангового опрыскивателя к расходу воздуха в воздуховоде от вентилятора к разветвлению 0,5, согласно данных справочника гидравлических сопротивлений, равно: $\zeta_{1с.б} = 0,03$. Коэффициент сопротивления в боковом ответвлении $\zeta_{1б}$, рассчитанный по формуле (13) равен: $\zeta_{1б} = 0,12$, а потери давления в боковом ответвлении равны: $\Delta P_{1б} = 0,34$ Па. Общие потери давления в двух боковых ответвлениях составляют соответственно: $\Delta P_{2отв.} = 0,68$ Па.

Потери давления в тройнике симметричной формы при движении воздуха от вентилятора к участкам воздуховода штангового опрыскивателя равны

$$\Delta P_{\perp} = 3,68 \text{ Па.}$$

Суммарные потери давления в системе воздухораспределительной системы опрыскивателя с пневмогидравлическими устройствами составляют

$$\Delta P_{\text{сумм.}} = 464 \text{ Па.}$$

При выборе вентилятора для обеспечения работоспособности воздухораспределительной системы опрыскивателя рассчитывается критерий быстроходности n_y по формуле [8]

$$n_y = 53 \frac{L^{1/2} \omega}{P^{3/4}}, \quad (14)$$

где L – производительность, м³·с⁻¹;

ω – частота вращения, рад·с⁻¹;

P – суммарные потери давления в системе опрыскивателя, Па.

По характеристике для подбора вентиляторов [8] (Рисунок 2) при приведенной плотности воздуха $\rho_0 = 1,2$ кг/м³, производительности вентилятора

$L = 1,35$ м³·с⁻¹ от суммарных потерь давления $\Delta P_{\text{сумм}} = 464$ Па в воздухораспределительной системе (Рисунок 1) находится частота вращения ω , равная

150 рад·с⁻¹ (1500 об/мин, так как 1 рад·с⁻¹ = 9,55 об/мин $\approx$ 10 об/мин), и коэффициент полезного действия $\eta = 0,57$.

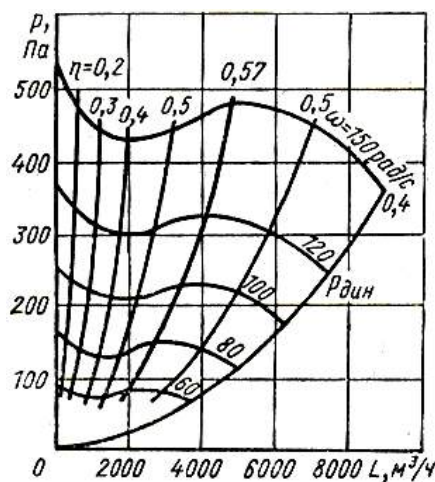

Рисунок 2 – Характеристика вентилятора при разных частотах вращения

С учетом приведенных на рисунке 2 данных характеристики выбранного вентилятора, рассчитанный по формуле (14) критерий быстроходности равен $n_y = 92,37$.

Полезную мощность вентилятора N , кВт, определяют по формуле [8]

$$N = \frac{LP}{1000\eta} \quad (19)$$

Численное значение мощности равно $N = 1,1$ кВт.

Работа вентилятора может обеспечиваться гидравлическим насосом

НШ-32-2 от гидравлической системы трактора, которая создает давление до 125 МПа (кг/см²).

Преимущество предлагаемой воздухораспределительной системы опрыскивателя с пневмогидравлическими устройствами состоит в снижении подачи расхода

рабочей жидкости за счет уменьшения в три раза количества распылителей. Соответствующим образом уменьшается количество заправок и увеличивается производительность при проведении мероприятий по защите растений.

В значительной степени решается проблема по исключению сноса пестицидов за пределы обрабатываемого участка за счет воздушного экранирования факелов распыла.

Литература

1. Ключков В. А., Ключкова В. С., Макевич А. Е. Работа опрыскивателя с использованием дополнительного воздушного потока // Земледелие и защита растений. Республика Беларусь. 2006. №5 С. 39-41.
2. Дунский В. Ф., Мондрус Л. Н. О критическом числе Стокса при инерционном осаждении // Физика атмосферы и океана. 1972. Т. VIII. №1. С. 99-102.

3. Амелин А. Г., Беляков И. М. Осаждение частиц из потока на обтекаемых предметах // Коллоидный журнал. 1956. Т. XVIII. Вып. 4. С. 388-394.
4. Абрамович Г. Н. Прикладная газовая динамика, ГИТТЛ, Изд. 2, перераб. 1953. 512 с.
5. Идельчик И. Д. Справочник по гидравлическим сопротивлениям. М., «Машиностроение», 1975. 559 с. с ил.
6. Альтшуль А. Д. Киселев П. Г. Гидравлика и аэродинамика (Основы механики жидкости). Учебное пособие для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., Стройиздат, 1975. 323 с.
7. Альтшуль А. Д. Местные гидравлические сопротивления при движении вязких жидкостей и газов. Изд. 2-е, переработанное и дополненное. - М., Недра, 1982. - 224 с.
8. Калинушкин М. П. Вентиляторные установки. Изд. 7-е, переработанное и дополненное. М., «ВЫСШАЯ ШКОЛА» 1979. - 218 с.

УСТОЙЧИВОСТЬ СОРНЯКОВ К ГЕРБИЦИДАМ В ПОСЕВАХ РИСА И ПУТИ ЕЕ ПРОДЛЕНИЯ

Лукачева Надежда Григорьевна

канд. с.-х. наук, старший научный сотрудник ФГБНУ ДВНИИЗР

Костюк Александр Васильевич

канд. с.-х. наук, заведующий лабораторией ФГБНУ ДВНИИЗР

RESISTANT WEEDS TO HERBICIDES IN RICE AND WAYS OF RENEWAL

Lukacheva Nadezhda, Candidate of Science in Agriculture, Senior Researcher FESRIIP

Kostyuk Aleksandr, Candidate of Science in Agriculture, head of the Laboratory FESRIIP

АННОТАЦИЯ

В Приморском крае в посевах риса в результате многолетнего применения гербицида Сегмент (д.в. азимсульфурон, 500 г/кг) среди ежовников произошел отбор устойчивых популяций. Приведены результаты мониторинга резистентности ежовников. Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости мониторинга чувствительности сорняков не только к широко применяемым, но и внедряемым в практику новым гербицидам.

ABSTRACT

In Primorsky Krai in rice crops as a result of long-term application of the herbicide segment (ai azimsulfuron, 500 g / kg) occurred among barnyard grass selection of resistant populations. The results of resistance monitoring barnyardgrass. This situation highlights the need for monitoring the sensitivity of weeds not only widely used, but also put into practice the new herbicides.

Ключевые слова: ежовники; гербицид Сегмент; резистентность; биотип.

Keywords: *echinochloa spp.*; herbicide Segment; resistance; biotype.

В связи с объемами использования гербицидов возникла опасность их отрицательного влияния на человека, полезные организмы и среду обитания. Сдерживающим эффективным применением гербицидов фактором оказалось возникновение устойчивости сорных растений к применяемым препаратам, который в значительной мере определяет тенденции формирования ассортимента препаратов и технологии внесения гербицидов.

В настоящее время установлено, что резистентность сорных растений проявляется ко всем известным классам гербицидов. Природа ее связана с изменением механизма фототоксичного действия гербицидов или с изменением целевого места действия гербицида, возможно обоих в результате генетических изменений внутривидовых структур сорных растений (появление и вытеснение резистентными биотипами чувствительных биотипов вида) [2, с.24].

В Приморском крае установлена устойчивость биотипов *Echinochloa* к применявшимся продолжительное время в посевах риса гербицидам на основе д.в. квинкло-рак. В результате препараты, содержащие в своем составе данное действующее вещество, перестали завозить в этот регион [3, с.70; 4, с.152].

Цель наших исследований – оценка многолетнего использования гербицида Сегмент (д.в. азимсульфурон, 500 г/кг) в развитии резистентности у ежовников, произрастающих в основных рисосеющих хозяйствах Приморского края, различающихся почвенно-климатическими условиями и степенью воздействия на сорные растения.

Устойчивость сорных растений к гербицидам развивается следующим образом. Вначале появляется одно

или несколько растений, случайные генетические изменения которых позволяют им выжить, несмотря на применение гербицидов. Если гербицидная активность препарата высокая, то после проведения обработки большинство растений этого вида гибнет, остаются лишь экземпляры, которые имеют устойчивость к препарату. Однако замедлить появление устойчивого к гербициду биотипа можно только тогда, когда он будет составлять 20-30% от численности популяции. В первые годы применения одного и того же гербицида доля устойчивых растений не превышает 1-2%, а зачастую и менее. Если же продолжать применение одного и того же гербицида из года в год, то наступит момент, когда доля устойчивых растений начнет резко увеличиваться.

Для преодоления резистентности к гербицидам, прежде всего, необходима ранняя диагностика. Самый простой метод – исследование разных доз гербицидов в вегетационных условиях – биологический тест [6, с. 74]. Семена устойчивых популяций *Echinochloa*: *E. crusgalli* (L.) Beauv. (ежовник обыкновенный), *E. occidentalis* (Wiegand) Rybd. (ежовник западный или спиральный) и *E. phyllorogon* (Stapf.) Kossenko (ежовник бородчатый) были собраны в 2012-2013 гг. на участках с многолетним использованием препарата Сегмент в контролируемых хозяйствах Приморского края, относящихся к двум почвенно-климатическим зонам: степная (ООО «АгроДесун-Ханка» и ООО «Владими́ро-Петровское» Ханкайского района; СХПК «Луговое», ООО «Новодевичанское, ООО «Петровичанское» Хорольского района; ООО «Семена»

Черниговского района) и лесостепная (ЗАО «Новосельское» Спасского района, ООО «АгроСангСэнг» Анучинского района) [5, с. 89].

Семена чувствительных (природных, эталонных) популяций были собраны с участков, где гербицид Сегмент никогда не применяли.

Для определения степени устойчивости видов ежовников к гербицидам лугово-глебовую почву, просеянную через сито 5 мм, набивали в пластмассовые стаканчики ёмкостью 300 г. Семена ежовников предварительно проращивали и только после этого высаживали в стаканчики, чтобы исключить попадание семян из почвы. Почву увлажняли до 60-70% ПВ. Повторность опытов – 5-кратная. Одновременно по той же схеме закладывали семена чистых (природных) популяций, которые в опытах были использованы в качестве эталонов сравнения. При достижении растениями фазы 2-3 листьев проводили обработку гербицидом Сегмент в дозах 0 (контроль) – 0,025-0,030-0,040-0,050 кг/га. Для обработки использовали разработанный и изготовленный во ВНИИФ опрыскиватель ОЛ-5. На следующие сутки после нанесения растворов гербицида стаканчики заливали слоем воды 1,0-1,5 см, который поддерживали до окончания постановки опытов.

Степень устойчивости популяций ежовников к препарату оценивали по показателю снижения сырой массы растений в процентах к безгербицидному контролю, а также к эталону. Весь цифровой материал обрабатывали математически по Б.А. Доспехову [1, с. 175]. По данным регрессионного анализа «эффект-доза» определяли ЕД50 для обладающих и не обладающих устойчивостью видов, рассчитывали показатель резистентности ПР (отношение СД50 R устойчивого вида к СД50 S чувствительного вида).

По обобщенным данным за 2013 год было установлено, что применение гербицида Сегмент сопровождалось постепенным снижением его эффективности в отдельных хозяйствах, что способствовало началу появления резистентных форм у биотипов *E. crusgalli* (ООО «Владими́ро-Петровское» Ханкайского района, ПР=12,8), *E. occidentalis* (ООО «Новодевичанское» Хорольского района, ПР=4,9) и *E. phylloporon* (ООО «Владими́ро-Петровское» Ханкайского района, ПР=5,2). В остальных хозяйствах коэффициент резистентности ПР не превышал уровень толерантности (ПР=4) (таблица 1).

Таблица 1

Уровень устойчивости популяций *Echinochloa* к гербициду Сегмент в рисоводческих хозяйствах Приморского края (2013 год)

Рисоводческие хозяйства	Виды <i>Echinochloa</i>					
	<i>crusgalli</i>		<i>occidentalis</i>		<i>phylloporon</i>	
	СД50 R (кг/га)	ПР	СД50 R (кг/га)	ПР	СД50 R (кг/га)	ПР
ООО «Владими́ро-Петровское» Ханкайский район	0,15	12,8	0,06	5,0	0,05	5,2
ООО «Сатурн» Ханкайский район	0,07	0,07	0,07	0,06	0,03	3,0
ООО «АгроДесун-Ханка» Ханкайский район	0,01	1,1	0,01	1,0	0,012	1,2
СХПК «Луговое» Хорольский район	0,01	0,9	0,01	0,8	0,05	5,2
ООО «Петрови́чанское» Хорольский район	0,01	1,1	0,01	1,0	0,01	1,2
ООО «Смена» Черниговский район	0,01	1,1	0,01	1,0	0,04	3,7
ООО «Новодевичанское» Хорольский район	0,04	3,7	0,06	4,9	0,02	2,0
ООО «АгроСангСэнг» Анучинский район	0,02	1,6	0,02	1,7	0,02	2,0
ЗАО «Новосельское» Спасский район	0,01	1,1	0,01	1,0	0,01	1,25

В результате мониторинговых наблюдений, проведенных во всех контролируемых хозяйствах Приморского края в 2014 году было установлено, что применение гербицида Сегмент в отдельных хозяйствах увеличило процесс накопления устойчивых биотипов ежовников. Так, в Ханкайском районе (СХПК «Владими́ро-Петровское» и

СХПК «Мельгуновское» была отмечена четкая картина появления резистентных форм ежовников к гербициду Сегмент. Коэффициент резистентности ПР у форм *E. crusgalli* и *E. occidentalis* (СХПК «Владими́ро-Петровское») превысил толерантный уровень (ПР=4) и составил 6,3 и 7,7, соответственно (таблица 2).

Таблицы 2

Уровень устойчивости биотипов *Echinochloa* к гербициду Сегмент в рисоводческих хозяйствах Приморского края (2014 год)

Рисоводческие хозяйства	Виды <i>Echinochloa</i>					
	<i>crusgalli</i>		<i>occidentalis</i>		<i>phylloporon</i>	
	СД50 R (кг/га)	ПР	СД50 R (кг/га)	ПР	СД50 R (кг/га)	ПР
1.СХПК «Владими́ро-Петровское» Ханкайского района	0,12	6,3	0,08	7,7	-	-
2.СХПК «Мельгуновское» Ханкайского района	1,87	93,7	0,35	31,9	0,27	38,0
3.СХПК «Луговое» Хорольского района	0,13	6,5	0,23	20,7	0,07	9,8
4.ООО «Вадимовское» Хорольского района	0,03	1,4	0,04	3,9	-	-
5.ООО «Петрови́чанское» Хорольского района	0,07	3,7	0,02	2,2	0,02	3,4
6.ООО «Ново-Девичанское» Хорольского района	0,01	0,7	0,01	1,2	0,07	9,8
7.ЗАО «Новосельское» Спасского района	0,08	4,3	0,08	7,6	0,06	8,6
8.ООО «СангСэнг» Анучинского района	0,01	0,6	0,01	1,1	0,01	2,1

В СХПК «Мельгуновское» ПР у биотипов *E. crusgalli*, *E. occidentalis* и *E. phyllorogon* равнялся 93,7; 31,9 и 38,0, соответственно. Наблюдения показали, что снижение биологической эффективности гербицида Сегмент при 5-летнем применении в монокультуре риса произошло за счёт накопления большого количества резистентных биотипов ежовников к ранее применяемому гербициду Фацет. Следовательно, речь идёт о перекрёстной резистентности, так как накопление устойчивости от применения гербицида Сегмент нарастает более быстрыми темпами именно в тех хозяйствах, где наблюдалось большое количество резистентных биотипов ежовников к гербициду Фацет.

В Хорольском районе появление резистентных биотипов ежовников к гербициду Сегмент было отмечено в СХПК «Луговое» (ПР *E. crusgalli*=6,5; *E. occidentalis* – 20,7 и *E. phyllorogon* – 9,8, соответственно) и ООО «Ново-Девичанское» (ПР *E. phyllorogon*=9,8).

В Спасском районе ЗАО «Новосельское» появление резистентных форм к гербициду Сегмент наблюдалось у всех биотипов ежовников (ПР=4,3; 7,6 и 8,6, соответственно). В остальных хозяйствах коэффициент резистентности ПР не превышал уровень толерантности (ПР=4).

Таким образом, учитывая результаты исследований двух лет можно предположить о наличии перекрёстной резистентности к гербициду Сегмент, так как семена всех биотипов ежовников были собраны в тех хозяйствах, где изучаемые формы уже несли в себе гены устойчивости к гербициду Фацет. Исследованиями, установлено, что показатель резистентности зависит от ассортимента и тактики использования препаратов в каждой конкретной почвенно-климатической зоне. Ранее выявление частоты встречаемости резистентных форм ежовников с помощью диагностических концентраций позволит при организации защитных мероприятий оперативно подбирать эффективные гербициды и составлять схемы их чередования, способствующие торможению дальнейшего развития резистентности.

Учитывая все обстоятельства для рисоводческих хозяйств Приморского края можно предложить стратегию использования гербицидов, позволяющую отдалить момент появления резистентности к ним у сорных растений. Основные ее положения таковы:

- Следует применить гербициды только тогда, когда это действительно необходимо. Обработка гербицидами должна быть обоснована. Необходимо подобрать схему применения гербицидов, оптимальную с экономической точки зрения.
- Необходимо использовать ротацию гербицидов с разным механизмом действия. При использовании в смесях следует придерживаться рекомендованных эффективных норм расхода препаратов.
- Надежным способом является рационально спланированный севооборот, но при этом не стоит забывать о запрете на применение гербицидов с одинаковым механизмом действия.
- Необходимо следовать рекомендациям и нормам расхода, установленными фирмами – производителями. Снижение норм может усилить развитие устойчивости.

- Проводить тщательный контроль за появлением сорняков и не давать им перерасти. Это снизит потенциал популяции, необходимый для появления устойчивых к гербицидам биотипов.

Проводить тщательный мониторинг резистентности с учетом этапов ее формирования и доводить до сведения специалистов хозяйств.

При разработке конкретной стратегии предупреждения резистентности видов ежовников к гербицидам мы можем рекомендовать для борьбы с однолетними злаковыми сорняками новые перспективные препараты: Номины (0,075-0,090 л/га) с адьювантом «А-100» в соотношении 1:1, Цитадель (1,0-1,6 л/га) и Сегмент (0,025-0,030 кг/га) с прилипателем Тренд 90 (0,2 л/га), для тех хозяйств, где пока еще однолетние злаки сохранили чувствительность к гербициду. Все гербициды прошли оценку на эффективность в ФГБНУ ДВНИИЗР Россельхозакадемии и рекомендованы для применения в фазу развития культуры 2-3 листа, ежовников – 2-5 листьев и клубнекамышы – 5-7 листьев. Препараты содержащие в своем составе д.в. квинклолак следует применять только на участках, где они ранее никогда не использовались.

В тоже время считаем необходимым подчеркнуть важность хорошо организованного мониторинга чувствительности сорняков не только к широко применяемым, но и внедряемым в практику новым гербицидам, что будет способствовать своевременному выявлению процесса развития резистентности и принятию мер к его торможению.

Список литературы

1. Доспехов, Б.А. Методика полевого опыта. – М.: «Колос», 1973. – 336 с.
2. Захаренко, В.А. Резистентность сорных растений к гербицидам / А.А. Захаренко, А.В. Захаренко // Фитосанитарное оздоровление экосистем: Второй Всероссийский съезд по защите растений (Санкт-Петербург, 5-10 декабря 2005). – СПб, 2005. – С. 23-26.
3. Лукачева, Н.Г. Резистентность ежовников в посевах риса и пути ее преодоления / Н.Г. Лукачева, А.В. Костюк // Проблемы экологии агроэкосистем, пути и методы их решения. Материалы всероссийской научной конференции (г. Новосибирск, 3 декабря 2009.) Новосибирск, 2009. – С. 70-73.
4. Лукачева, Н.Г. Резистентность ежовников в посевах риса в условиях юга Дальнего Востока / Н.Г. Лукачева, А.В. Костюк // Фитосанитарная безопасность агроэкосистем: Материалы международной научной конференции (г. Новосибирск, 7-9 июля 2010 г.) – Новосибирск, 2010. – С. 152-155.
5. Пробатова, Н.С. Злаки (Сем. Мятликовые) / Н.С. Пробатова // Сосудистые растения Советского Дальнего Востока: в 8-ми Т.; под ред. С.С. Харкевича – Л.: Наука, 1985. – Т. 1 – С. 89-382.
6. Спиридонов, Ю.Я. Методическое руководство по изучению гербицидов применяемых в растениеводстве / Ю.Я. Спиридонов, Г.Е. Ларина, В.Г. Шестаков // РАСХН – ВНИИФ. – Голицыно, 2004. – 243 с.

ПОДКОРМКИ И УРОЖАЙНОСТЬ ОЗИМОЙ ПШЕНИЦЫ НА ТЕМНО-КАШТАНОВЫХ ПОЧВАХ ЗАПАДНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Мухомедьярова Айнагуль Сансызбаевна

*магистр, РГП «Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана»,
г. Уральск, Республика Казахстан*

Вьюрков Василий Викторович

*д.с.-х.н., РГП «Западно-Казахстанский аграрно-технический университет имени Жангир хана»,
г. Уральск, Республика Казахстан*

*FERTILIZATION AND YIELD OF WINTER WHEAT IN THE DARK CHESTNUT SOILS OF WEST KAZAKHSTAN REGION
Mukhomedyarova Ainagul, Magister RSE «West Kazakhstan Agrarian Technical University Zhangir Khan» Uralsk, Republic of Kazakhstan*

*Vyurkov Vassiliy, Doctor of Agricultural Sciences RSE «West Kazakhstan Agrarian Technical University Zhangir Khan»
Uralsk, Republic of Kazakhstan*

АННОТАЦИЯ

Изучены приемы повышения продуктивности озимой пшеницы за счет применения азотных удобрений. Установлена эффективность использования корневых и некорневых подкормок озимой пшеницы азотными удобрениями.

Корневая подкормка повышает урожайность озимой пшеницы соответственно внесенной дозы, а некорневая подкормка, как самостоятельный прием, не влияет на продуктивность культуры.

ABSTRACT

Studied methods of increasing the productivity of winter wheat due to the use of nitrogen fertilizers. The efficiency of the use of root and foliar application of nitrogenous fertilizer in winter wheat. Root feeding increases the yield of winter wheat, respectively, the dosage applied and foliar fertilizing as self-sustained method does not affect the productivity of the culture.

Ключевые слова: темно-каштановая почва, азотные удобрения, озимая пшеница.

Keywords: dark chestnut soils, winter wheat, nitrogen fertilizers.

Казахстан всегда славился своей пшеницей, и многие возделываемые здесь сорта успешно конкурировали на мировом рынке с лучшими зарубежными. Поэтому вопросам производства зерна всегда уделялось должное внимание, так оно является не только продовольствием для населения, сырьем для промышленности и кормом для животных, но и важнейшим объектом внешнеэкономических связей.

Большая часть Казахстана, включая Приуралье, находится в засушливой зоне, поврежденной резкому отрицательному влиянию засухи и эрозии, где на первый план также выходят вопросы управления процессами минерализации органического вещества почвы, обеспечения растений питательными веществами бездефицитного баланса гумуса [1].

Стабилизация производства продукции полевых культур является, основной задачей земледельцев немаловажное значение при этом имеет повышение качества получаемой продукции за счет увеличения растительного белка [5].

Озимая пшеница имеет неоспоримые преимущества перед яровыми зерновыми культурами в более полном использовании биоклиматических ресурсов, а также в защите полей от эрозии [1,3].

Важные элементы технологии возделывания озимой пшеницы способные значительно повышать ее урожайность – хорошие предшественники и оптимальные дозы минеральных удобрений.

Минеральное питание – важный фактор окружающей среды, необходимый для роста и развития растений. В силу различных причин в естественных условиях обитания растения часто испытывают его недостаток, поэтому приспособление к дефициту питания зачастую становится главным условием их выживания. Растения обладают внутренними ресурсами и способны чувствовать недостаток питания в среде раньше, чем израсходуют эти резервные вещества [7].

Озимая пшеница является одной из важнейших продовольственных культур, занимающая значительный удельный вес в структуре зернового поля. Она отличается высокими и устойчивыми урожаями зерна при высоком его качестве. Озимая пшеница лучше, чем яровые зерно-

вые культуры, реализовывает биоклиматический потенциал региона ее возделывание, и зерно применяется в хлебопечении и в кондитерской промышленности.

Однако проводимые реформы, сложившейся диспаритет цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию, резкое снижение обеспеченности материально - техническими ресурсами сокращение применения удобрений и средств защиты растений привели к нарушению технологии возделывания.

Управление азотным питанием – стержень интенсивной технологии возделывания озимых культур. В основе его должен лежать современный уровень агрохимических и агроэкологических научных знаний [2].

Продолжительный период вегетации определяет особенности роста, развития и формирования урожая озимых культур. При условии длительного кущения в осенний период озимые культуры формируют хорошо развитую как первичную, так и вторичную корневую систему, позволяющую растениям эффективно использовать осенние и весенние запасы влаги в почве.

Возделывание озимых культур на значительных площадях позволяет повысить устойчивость производства зерна по годам, так как в годы с различным распределением осадков недобор зерна яровых культур может компенсироваться озимыми культурами и наоборот.

В связи со значительным сокращением парка сельскохозяйственной техники посев озимых культур позволяет уменьшить нагрузку на технику в весенний период и проводить сев в более сжатые сроки. Более ранние сроки уборки озимых культур позволяют уменьшить нагрузку на комбайны и выполнить работу в оптимальные сроки, что значительно сокращает потери урожая.

Основная задача сельхозтоваропроизводителей на ближайшие годы заключается в освоении и внедрении комплекса агротехнических приемов, позволяющих максимально использовать возможности озимых культур [6].

Эффективность минеральных удобрений значительно возрастает, если они применяются не эпизодически, от случая к случаю, а регулярно, в виде определенной системы удобрения культур в конкретном севообороте.

Озимая пшеница считается очень отзывчивой культурой на органические (навоз, компосты и др.) и минеральные удобрения, так как они способствуют сохранению и воспроизводству плодородия почвы, экономному

использованию почвенной влаги, улучшают устойчивость к неблагоприятным условиям, повышают урожай и его качество.

Азот способствует формированию вегетативной массы растений и повышает содержание белка в зерне. Особенно большая потребность в нем бывает у растений рано весной после возобновления вегетации, но усвоение его продолжается до налива зерна. С учетом большой подвижности этого элемента более целесообразным считается дробное внесение его в критические периоды потребности растений. Фосфор считается очень важным элементом для равномерного появления всходов, быстрого формирования корневой системы и ускорения созревания [4].

Таким образом, увеличение производства зерна остается ключевой проблемой сельского хозяйства Западно-Казахстанской области, что требует совершенствование технологии выращивания культур.

Цель исследований - разработать приемы повышения продуктивности озимой пшеницы за счет применения азотных подкормок растений.

Исследования проводили в 2012-2013 гг. на опытно-производственных полях ТОО «Изденіс» Западно-Казахстанской области.

Объектами исследований являются: темно-каштановая почва, азотные удобрения, озимая пшеница.

Схема опыта:

1. Без удобрений (Контроль)
2. Коневая подкормка при отрастании пшеницы (N30 – весна)
3. Некорневая подкормка в налив зерна (N30 – налив)
4. Сочетание корневой и некорневой подкормки (N15 – весна + N15 – налив)
5. Сочетание корневой и некорневой подкормки (N30 – весна + N30 – налив)

Повторность – четырехкратная. Общая площадь делянки 20 м², учетная площадь 12 м² (3 х 4 м).

В исследованиях урожайность озимой пшеницы составила 8,8-11,1 ц/га и зависела от изучаемых вариантов (таблица 1).

Таблица 1

Урожайность озимой пшеницы

Вариант	Урожайность, ц/га
1 Контроль	8,8
2 N30 - весна	11,0
3 N30 - налив	9,0
4 N15- весна + N15 - налив	10,1
5 N30 - весна + N30 - налив	11,1
НСР ₀₅ 0,46	

В сложных погодных условиях года на контрольном варианте урожайность составила 8,8 ц/га. На этом уровне была урожайность при опрыскивании растений N30 в налив зерна, что считается характерным для данного агрохимического приема, так как он направлен на улучшение качественных показателей продукции.

Наибольшая урожайность озимой пшеницы формировалась при применении минеральных азотных удобрений в качестве корневой подкормки в дозе N30 весной и внесении N30 весной + N30 в налив зерна – 11,0-11,1, что на 2,2-2,3 ц/га больше контрольного варианта.

Внесение N15 весной + N15 в налив зерна повышает урожайность относительно контроля на 1,3 ц/га, но уступает лучшим вариантам 0,9-1,0 ц/га.

Таким образом, все варианты с корневой подкормкой повышают урожайность озимой пшеницы соответственно внесенной дозы, а некорневая подкормка как самостоятельный прием не влияет на продуктивность культуры.

Список литературы

1. Вьюрков В.В. Севообороты, обработка и воспроизводство плодородия в почвозащитном земледелии Приуралья / 2-е изд. - Уралск: Западно-Казахстанский ЦНТИ, 2006. - 70 с.

2. Мединец В.Д. Весеннее развитие и продуктивность озимых хлебов / М.: - Колос, 1982. - 174 с.
3. Наушкина Л.А., Смелый А.Н. Предшественники и удобрения озимой пшеницы в условиях Белгородской области // Земледелие. - 2007. - № 1. - С. 28-29.
4. Исачкин Б.Н. В погоне за количеством не забыть о качестве // Зерновое хозяйство. - 1987. - № 6. - С. 5-6.
5. Тимергалиев И.Ф., Муканеев К.М., Хакимов Р.А. Влияние предшественников, минеральных удобрений на урожай и качество зерна озимой пшеницы // Достижения и новейшие технологии в агрономии на рубеже веков. Материалы международной научно-практической конференции. Современные методы адаптивной селекции зерновых и кормовых культур, посвященной 125-летию П.Н. Константинова: Самара, 2002. - 268 с.
6. Часовских Н.П. Оптимизация структуры посевных площадей под озимыми культурами в Оренбургской области // Известие. - 2006. - № 4. - С. 5-8.
7. Wilson J.B. A review of evidences of the control of Shoot root ratio in relation to models // An Bot 1988. V. 61. P. 433-449.

ВКЛЮЧЕНИЕ МЭК-СХ-2 В ПШЕНИЧНО-ЯЧМЕННЫЕ КОРМОСМЕСИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЯСНУЮ ПРОДУКТИВНОСТЬ ПЕРЕПЕЛОВ

Ольшанская Галина Павловна

Руппель Галина Леонидовна

к.с.-х.н., доценты Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина

Резниченко Алеся Васильевна

магистрант Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина

INCLUSION MEC-AC-2 INTO WHEAT-BARLEY FODDER CROPS AND THEIR INFLUENCE ON MEAT EFFICIENCY QUAIL

Olshanskaya Galina Pavlovna, Ph.D. of agricultural science, the Associate Professor of the State Omsk Agrarian P.A. Stolypin University

Ruppel Galina Leonidovna, Ph.D. of agricultural science, the Associate Professor of the State Omsk Agrarian P.A. Stolypin University

Reznichenko Alesya Vasilevna, The Postgraduate Student of the State Omsk Agrarian P.A. Stolypin University

АННОТАЦИЯ

Цель: научное обоснование кормления перепелов с использованием ферментного препарата МЭК-СХ-2 в пшенично-ячменном кормосмеси.

Метод: Научно-хозяйственный и физиологический опыты были проведены на базе ЗАО «Иртышское» Омской области. Объектом исследования являлись перепела породы японский серый.

Результат: ферментный препарат улучшает вкусовые качества кормосмесей, повышает обмен веществ в организме птицы и способствуют приросту живой массы. Молодняк опытных групп имеет более высокую скорость роста по сравнению с аналогами контрольной группы.

Выводы: разработанные кормосмеси положительно влияют на скорость роста, сохранность поголовья, переваримость и усвоение питательных веществ, мясную продуктивность, снижают затраты корма на прирост живой массы.

ABSTRACT

Background: Scientific background of quail's feeding using fermented preparation MEC-AC-2 which is used in wheat-barley fodder.

Methods: Scientifically-economic and physiological experiences have been lead on the basis of Joint-Stock Company "Irtishskoe" of Omsk area. Object of research was breed of quails called Japanese grey.

Result: the fermented preparation improves flavorings qualities of fodder crops, raises metabolism in an organism of birds and assists a growth of live weight. In comparison with analogues of control group the youngsters of experienced group have higher growth rate.

Conclusion: Developed fodder crops influence positively on growth rate, safety of a stock, digestibility and digestion of nutrients, meat efficiency, reduce expenses of nurture for a growth of live weight.

Ключевые слова: ферментный препарат, мясная продуктивность.

Keywords: fermented preparation, meat efficiency.

Организация полноценного кормления является одним из важных условий разведения перепелов на промышленной основе. В кормлении перепелов используют полнорационные комбикорма, в которых до 45% приходится на кукурузу, но не все регионы страны (в т.ч. и Западная Сибирь) производят кукурузу, ввоз кукурузы удорожает производство продуктов птицеводства. Поэтому ищутся возможности ее замены кормами специфическими для данного региона – пшеница, ячмень, овес и др. [5].

Для лучшего переваривания и усвоения питательных веществ местных кормов в кормосмеси вводят ферментные препараты широкого спектра действия – мультиэнзимные композиции, как зарубежного (МЭК-ЦГАП, оллизим, авизим 1100-1300, хостаим и др.), так и отечественного производства (МЭК-СХ-1, МЭК-СХ-2 и др.), в

состав которых входят целлюлазные, амилазные, протеолитические, β -глюконазные, ксилазные и целлобиазные ферменты [1,2].

Целью настоящей работы является научное обоснование кормления перепелов с использованием ферментного препарата МЭК-СХ-2 в пшенично-ячменном кормосмеси, а также изучение их влияния на рост, развитие и мясную продуктивность. Подобные исследования проведены впервые в зоне Западной Сибири.

Научно-хозяйственный и физиологический опыты были проведены на базе ЗАО «Иртышское» Омской области. Объектом исследования являлись перепела породы японский серый. Опыты проводились по схеме, представленной в табл. 1.

Таблица 1

Схема научно-хозяйственного опыта

Группа	Количество, гол.	Особенности кормления перепелов
Контрольная	100	Пшенично-ячменная кормосмесь (О Р)
1 опытная	100	О Р + 0,10% МЭК-СХ-2
2 опытная	100	О Р + 0,15% МЭК-СХ-2
3 опытная	100	О Р + 0,20% МЭК-СХ-2

Для проведения научно-хозяйственного опыта были скомплектованы - контрольная и три опытных группы. Подопытные группы сформированы в суточном возрасте, согласно схеме опыта, по принципу аналогов (порода, возраст, развитие, состояние здоровья, живая масса). Каждая группа была размещена с суточного до 28-дневного возраста под брудером, а с 29-дневного возраста - в клеточных батареях КБУ-3. Условие содержания, плотность посадки, фронт кормления и поения, параметры микроклимата и режим освещения во всех группах был одинаковым согласно «Рекомендациям по производству яиц и мяса перепелов» [4].

Кормосмеси для опыта готовили в кормоцехе хозяйства. Обогащение их мультиэнзимной композицией МЭК-СХ-2 производилось методом многоступенчатого смешивания, согласно схеме опыта. Кормление птицы осуществлялось вручную [3].

Используемые в научно-хозяйственном опыте кормосмеси, по набору ингредиентов и питательности практически не отличались. Опытные кормосмеси имели следующий состав: пшеница 22%, ячмень 22-43%, шрот соевый – 35-20,6, рыбная мука – 12,2-7,4%, масло растительное 3,36-4,46%, минеральные корма и витаминные препараты – 1,75 - 2,64%.

Кормосмеси содержали в 100 г: 1,19-1,23 МДж обменной энергии и 20-28г сырого протеина, второго (от 29 до 42 дн.) - 1,20 МДж (289,0 ккал) и 20 г и третьего (от 43 до 56 дн.) - 1,19 МДж (284,7 ккал) и 21 г - соответственно.

Содержание сырого протеина в кормосмеси было в пределах допустимой нормы, а энергетическая питательность была ниже нормы на 1,6 - 6,98%.

Потребление кормосмесей за весь период выращивания в опытных группах была больше на 0,29-3,18% по сравнению с контрольной группой. Это можно объяснить

тем, что ферментный препарат улучшает вкусовые качества кормосмесей, повышает обмен веществ в организме птицы и способствуют приросту живой массы.

Живая масса перепелат в суточном возрасте была одинаковой и составляла 8,06-8,07 г ($P>0.05$). Молодняк опытных групп, как самки, так и самцы, при выращивании имели более высокую скорость роста по сравнению с аналогами контрольной группы. Большая живая масса у самцов и самок отмечалась в третьей опытной группе, где

ввод ферментного препарата составлял 0,2%. Так живая масса самцов составляла в этой группе в возрасте 56 дней 157,79 г, тогда как в контрольной группе - 144,76 г, у самок живая масса была 178,68 г, а в контрольной - 165,58 г.

Разница по живой массе второй и третьей опытных групп в сравнении с контрольной высокодостоверна ($P<0,001$).

Таблица 2

Изменение живой массы перепелов подопытных групп ($X \pm S_x$)

Возраст, дней	Группа			
	Контрольная	Опытная		
		Первая	Вторая	Третья
Самки				
28	104,86±1,42	106,23±1,02	110,04±0,94***	112,49±0,99***
42	141,64±1,23	146,80±1,17**	150,34±0,94***	152,96±0,78***
56	165,58±0,80	170,33±1,78*	176,33±1,24***	178,68±0,98***
Самцы				
28	93,23±1,01	96,26±1,08*	100,17±0,89***	102,84±0,48***
42	133,33±1,23	136,13±1,41	142,37±1,13***	144,93±0,74***
56	144,76±1,58	148,00±1,68	155,00±1,31***	157,79±0,86***

Здесь и далее - * $P<0.05$; ** $P<0.01$; *** $P<0.001$

Установлен половой диморфизм – самки по живой массе превосходили самцов во все изучаемые возрастные периоды.

Необходимо отметить, что прирост живой массы перепелов происходит неравномерно. Наивысший прирост молодняка отмечался в первый период выращивания и составлял у самцов контрольной группы 85,21 г, в первой опытной группе 88,23 г, во второй - 99,15, в третьей - 94,81 г. Самок соответственно – 96,80-98,16-101,97-104,43 г. В третьем периоде выращивания прирост живой массы самцов составил всего в контрольной группе 11,43 г, а опытных – 11,87-12,63-12,86 г, самок – 23,94-23,53-25,99-25,72 г.

Введение ферментного препарата в кормосмеси повлияло на сохранность перепелов. За период выращивания более высокой сохранностью отличались перепела опытных групп (контрольная - 94%, первая опытная - 96%, вторая и третья - 98%).

Введение ферментного препарата способствовало снижению затрат корма на 1 кг прироста в опытных группах по сравнению с контролем на 2,48-5,25%, сырого протеина на 2,33-5,08%. Это связано с положительным влиянием ферментного препарата на переваримость и усвоение питательных веществ кормосмесей. (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты переваримости питательных веществ кормосмесей

Группа	Коэффициенты переваримости, %				
	Органическое вещество	Сырой протеин	Сырой жир	Сырая клетчатка	БЭВ
Контрольная	77,25	77,36	77,30	15,07	80,27
1 опытная	78,34	78,52	78,95	18,97	81,17
2 опытная	81,86	80,00	79,21	19,42	85,61
3 опытная	81,74	79,85	79,01	19,25	85,50

Перепела опытных групп переваривали питательные вещества лучше, чем аналоги в контроле: органического вещества - на 1,05-3,45 %, протеина и жира - на 1,16-2,64 % и 1,65-1,91 %, клетчатки и БЭВ на 3,90-4,35 и 0,9-5,27 %. Лучшее переваривание питательных веществ отмечено во второй группе, где ввод ферментного препарата составил 0,15%.

Баланс азота во всех подопытных группах был положительный. Коэффициенты использования азота, как от принятого, так и от переваренного были больше у перепелов второй опытной группы по сравнению с контрольной на 0,86 и на 0,52% соответственно.

С учетом фактических коэффициентов переваримости питательных веществ, полученных в опыте, была рассчитана энергетическая питательность кормосмесей, которая в опытных группах оказалась больше на 7,8-17,60 ккал, или на 2,63-6,10 %, чем контрольной.

Более высокая энергетическая питательность кормосмесей была во второй опытной группе. Этим можно

объяснить и снижение затрат корма на 1 кг прироста живой массы перепелов в опытных группах. Так, затраты корма на 1 кг прироста живой массы в контрольной группе составили 4,72 кг, в первой опытной - 4,61 кг, во второй и третьей - 4,47-4,48 кг, или на 2,33-5,30% меньше.

Для изучения мясной продуктивности был проведен контрольный убой перепелат в возрасте 28-42-56 дней. Результаты приведены по данным показателям в 42 дневном возрасте в табл. 4.

Полученные данные свидетельствуют о положительном влиянии ферментного препарата на мясную продуктивность перепелов. Так, предубойная живая масса самцов и самок опытных групп была больше во все периоды выращивания. Убойный выход во всех подопытных группах больше по сравнению с контрольной группой и составил 65,4-66,8 %.

Введение ферментного препарата в кормосмеси опытных групп оказало благоприятное влияние на выход съедобных частей тушки, в том числе и мышц. Наиболее

высокие показатели получены во второй и третьей опытных группах. Так, в тушках самцов и самок второй группы по сравнению с контрольной в конце третьего периода выращивания выход съедобных частей больше на 2,36-2,78 % и на 2,91-3,16%, мышечной ткани – на 2,14-2,24% и на 2,05-2,35%.

На основании проведенных исследований по использованию пшенично-ячменных кормосмесей при выращивании перепелов с включением ферментного препарата МЭК-СХ-2 можно отметить: разработанные кормосмеси положительно влияют на скорость роста, сохранность поголовья, переваримость и усвоение питательных веществ, мясную продуктивность, снижают затраты корма на прирост живой массы.

Таблица 4

Показатели убой и анатомической разделки тушек перепелов подопытных групп в 42-дневном возрасте

Показатель	Группа			
	Контрольная	Опытная		
		Первая	Вторая	Третья
Самки				
Масса, г: предубойная потрошеной тушки	135,1 ± 0,58	141,0± 0,23	145,2± 0,72	147,1± 0,59
	88,3 ± 0,10	92,4 ± 0,35	96,7 ± 0,84	98,0 ± 0,52
Убойный выход, %	65,3 ± 0,28	65,5 ± 0,15	66,6 ± 0,27	66,6 ± 0,50
Масса, г: съедобных частей Мышц в т.ч. грудных	85,9 ± 0,77	90,0 ± 0,40	95,5 ± 0,65	96,8 ± 0,49
	49,7 ± 0,10	51,4 ±,25	55,4 ± 0,40	56,2 ± 0,50
	30,4 ± 0,20	30,9 ± 0,06	33,1 ± 0,30	33,4 ± 0,49
Соотношение съедобных и несъедобных частей	2,14	2,20	2,43	2,38
Самцы				
Масса, г: предубойная потрошеной тушки	127,1 ± 2,92	130,8± 0,18	136,6± 0,30	137,0± 1,15
	81,8 ± 1,97	85,6 ± 0,82	90,4 ± 0,26	91,53± 0,88
Убойный выход, %	64,4 ± 0,15	65,4 ± 0,63	66,2 ± 0,05	66,8 ± 0,52
Масса, г: съедобных частей Мышц в т.ч. грудных	80,9 ± 1,88	83,6 ± 0,43	89,7 ± 0,15	90,3 ± 0,58
	47,2 ± 1,27	48,27± 0,52	52,8 ± 0,37	53,5 ± 0,54
	28,7 ± 0,66	28,9 ±0,30	31,4 ± 0,20	31,7 ± 0,22
Соотношение съедобных и несъедобных частей	2,17	2,24	2,39	2,42

Список литературы

1. Околелова Т. М. Кормление сельскохозяйственной птицы. - 2-е изд., перераб. и доп. - Сергиев Посад, 1996.-168 с.
2. Корма и ферменты / Т. М. Околелова, А.В. Кулаков, С. М. Молоскин, Д.М. Грачев - Сергиев Посад, 2001-111 с.
3. Рекомендации по нормированию кормления сельскохозяйственной птицы / под общ. ред. В. И. Фисина [и др.]. - Сергиев Посад, 2000. - 67 с.
4. Рекомендации по производству яиц и мяса перепелов НПО «Комплекс» / сост. М. Д. Пигарева, Ю. А. Плясов, В. Н. Володина. - М.: НПО «Комплекс», 1989. - 28 с.
5. Ферментные препараты и их использование при кормлении сельскохозяйственной птицы в Западной Сибири / П. Ф. Шмаков, В. В. Баранов, Е. А. Чаунина, С. В. Фирстова. - Омск, 2003. - 40 с.

ПАРАМЕТРЫ И РЕЖИМЫ РАБОТЫ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОСЕВНЫХ АГРЕГАТОВ

Петухов Дмитрий Анатольевич

зав. лабораторией, вед. научный сотрудник Новокубанского филиала, Федерального государственного бюджетного научного учреждения, Российского научно-исследовательского института информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, Новокубанск

Назаров Андрей Николаевич

ст. научный сотрудник Новокубанского филиала Федерального, государственного бюджетного научного учреждения Российского научно-исследовательского института информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, Новокубанск

PARAMETERS AND MODES OF THE MULTIFUNCTIONAL SOWING UNITS

Petukhov Dmitri, head of the laboratory, leading researcher Novokubansk branch Federal state budget scientific institutions Russian scientific research institute information, and feasibility research on engineering-technical to ensure agricultural complex, Novokubansk

Nazarov Andrei, senior researcher Novokubansk branch Federal state budget scientific, institutions Russian scientific research institute information and feasibility, research on engineering-technical to ensure agricultural complex, Novokubansk

АННОТАЦИЯ

Определены оптимальные параметры и режимы работы многофункциональных посевных агрегатов для колесных тракторов двух типов мощностью 250 и 450 л.с.

ABSTRACT

The defined optimal parameters and modes of multifunctional sowing units for wheeled tractors of two types (250 and 450 hp capacity).

Ключевые слова: многофункциональные посевные агрегаты; оптимальные параметры; режимы работы.

Keywords: multifunctional sowing units; test; optimal parameters; modes of operation.

В «Стратегии машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года» предусмотрено создание почвообрабатывающе-посевных комплексов к тракторам мощностью 220-240 л.с. и 450 л.с., совмещающих в одном проходе до 7 технологических операций [1].

При этом специфической чертой этих комплексов является четкое конструктивное и функциональное разделение почвообрабатывающей и посевной частей (в отличие от, например, рядовых сеялок или сеялок-культиваторов, где обработка почвы и посев выполняются одним основным рабочим органом – культиваторной лапой).

Для развития отечественного машинно-тракторного парка также предусмотрено создание следующей приоритетной сельскохозяйственной техники:

- тракторов нового поколения тяговых классов 6-7 (420-450 л.с.);
- тракторов нового поколения тяговых классов 3-4 (200-240 л.с.);
- многоцелевых комбинированных агрегатов для минимальной обработки почвы, внесения удобрений и посева [2].

Для решения этих задач в Новокубанском филиале «Росинформагротех» (КубНИИТиМ) по заданию Департамента научно-технологической политики и образования Министерства сельского хозяйства России была проведена научно-исследовательская работа по обоснованию оптимальных параметров и режимов работы многофункциональных посевных агрегатов (МПА) к тракторам 250-450 л.с. [3].

Под термином «многофункциональные посевные агрегаты» (далее – МПА) следует понимать универсально-комбинированные почвообрабатывающе-посевные агрегаты (посевные комбайны) к тракторам различной мощности, способные адаптироваться к изменяющимся условиям производства сельскохозяйственной продукции путем быстрой смены рабочих органов или совмещать несколько (до 7) технологических операций (т.е. осуществлять за один проход обработку почвы, посев, внесение минеральных удобрений и прикатывание).

Для прогнозирования оптимальных параметров и режимов работы МПА в качестве объектов исследования были приняты МПА, испытанные на машиноиспытательных станциях (МИС) в 2009-2011 г.г. (таблица 1).

Таблица 1

Многофункциональные почвообрабатывающе-посевные агрегаты

Наименование и марка машины	Производитель
Сеялка зернотуковая «MAESTRO» 4000	Junkkari OY, Финляндия
Сеялка зернотуковая стерневая СЗС-4У	ОАО «Кочубеевский ремонтный завод»
Посевной комплекс «Томь 10»	ООО «Агро», г. Кемерово
Посевной комплекс Salford 520-30	ООО «ЗапСибХлебПродукт», г. Омск
Посевной агрегат Идея 3	ООО «Завод «Грунд Трак», г. Смоленск
Посевной комплекс RAPID 400C	VADERSTAD-VERKEN, Швеция
Сеялка RAPID RD 400C	
Сеялка зернотравяная RAPID RD 400S	
Сеялка RAPID RDA 800S	
Комплекс посевной модульный КПМ-3,6	ОАО «НПО «Сибсельмаш», г. Новосибирск
Сеялка зернотуковая HKL JC PRO 4000	TUME-AGRI Oy, Финляндия
Сеялка зернотуковая NOVA COMBI 3000	
Агрегат почвообрабатывающе-посевной с пассивными рабочими органами АПП-6Д	ОАО «Лидагропромаш», Беларусь
Комбинированный посевной агрегат Citrus Special 6001	AMAZONEN-WERKE, Германия
Посевной комплекс COMPACT-SOLITAIR 9/400HD	Lemken, Германия
Пневматический посевной комплекс COMPACT-SOLITAIR Plus H9/600K	
Агрегат почвообрабатывающий посевной АПП-5,6 (АПП-7,2)	ОАО «НПО «Сибсельмаш», г. Новосибирск
Сеялка зернотуковая «MAESTRO» 4000	Junkkari OY, Финляндия
Широкозахватная пневматическая сеялка 730	ООО «Джон Дир», г. Оренбург

В таблице 1 наименования МПА даны в трактовке протоколов МИС. В первую очередь следует отметить терминологическое разнообразие в наименованиях МПА, используемое в системе МИС и среди сельхозтоваропроизводителей, даже среди машин одной марки одного производителя (RAPID от VÄDERSTAD-VERKEN, Швеция).

В целом, на отечественном рынке сельскохозяйственной техники посевные машины данного класса представлены значительным числом как отечественных, так и

зарубежных производителей. При этом, среди подавляющего представительства ведущих мировых машиностроительных компаний, заметно и присутствие отечественных предприятий регионального сельхозмашиностроения.

В ходе анализа технических характеристик выявлено, что основные конструктивные особенности МПА (тип, конструкция и количество основных рабочих органов) определяются применяемыми технологиями обработки почвы и способами посева (рисунок 1).

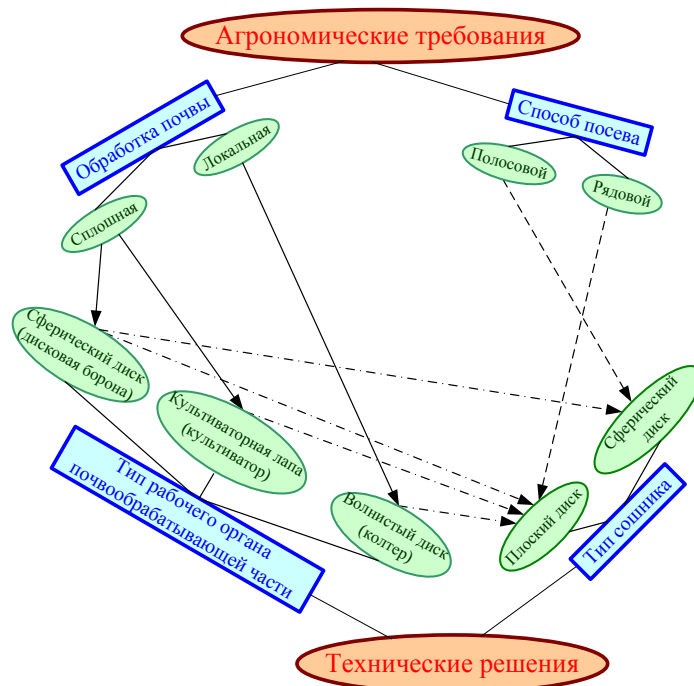

Рисунок 1. Комбинации типов рабочих органов МПА

В современных МПА обработка почвы осуществляется следующими типами рабочих органов:

- колтер (волнистый режущий диск);
- сферический диск (дисковая борона);
- культиваторная лапа.

Типаж применяемых посевных рабочих органов ограничен традиционными плоскими дисками (одно- и двухдисковыми сошниками) и сферическими дисками.

Результаты проведенного анализа протоколов испытаний свидетельствуют о том, что основными энергетическими средствами, агрегируемыми с МПА, являются

тракторы различных производителей с мощностью двигателей 130-180 л.с. (тягового класса 3-4) и 280-320 л.с. (тягового класса 5-6). Отсутствие агрегатов в диапазонах мощностей 190-280 л.с. и свыше 320 л.с. обусловлено особенностями формирования тракторного и машинного парков хозяйств. Существующие комбинации почвообрабатывающих и посевных рабочих органов испытанных МПА возможно представить четырьмя группами, приведенными в таблице 2.

Таблица 2

№ группы	Тип рабочих органов части		Количество исследованных образцов в группе, шт.
	почвообрабатывающей	посевной	
1	волнистый диск	плоский диск	4
2	сферический диск	сферический диск	5
3	сферический диск	плоский диск	6
4	культиваторная лапа	плоский диск	5
Всего:			20

На рисунках 2-5 выделенные группы МПА имеют следующие обозначения:

■ - 1 группа; ✕ - 2 группа; ▲ - 3 группа; ○ - 4 группа.

Зависимость ширины захвата агрегатов от мощности двигателя трактора (рисунок 2) имеет линейный вид, при этом значение коэффициента корреляции составляет 0,73.

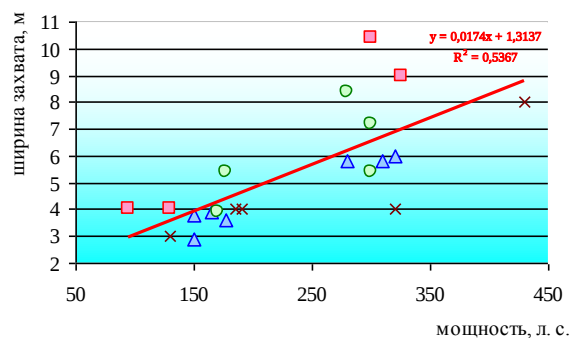

Рисунок 2. Зависимость ширины захвата агрегатов от мощности двигателя трактора

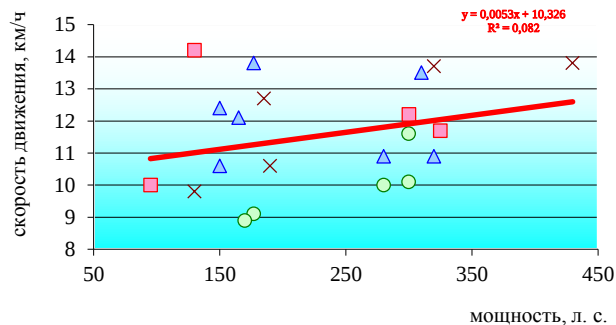

Рисунок 3. Зависимость рабочей скорости движения от мощности двигателя трактора

С увеличением мощности двигателя рабочая скорость движения имеет тенденцию к увеличению, однако связь довольно слабая и величина коэффициента корреляции составляет 0,29 (рисунок 3).

Производительность агрегатов за 1 ч сменного времени исследуемых агрегатов также имеет линейный вид, значение коэффициента корреляции составляет 0,77 (рисунок 4).

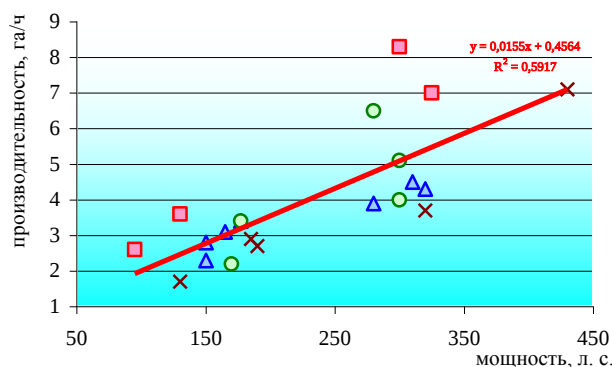

Рисунок 4 – Зависимость производительности агрегатов от мощности двигателя трактора

Удельный расход топлива имеет незначительную тенденцию к снижению, при этом разброс значений весьма существенен, а теснота связи с мощностью двигателя тракторов очень низка (рисунок 5).

По уравнениям линии регрессии были рассчитаны и спрогнозированы средние значения параметров и режимов работы многофункциональных посевных агрегатов для тракторов с мощностью двигателя 250 и 450 л.с. (таблица 3).

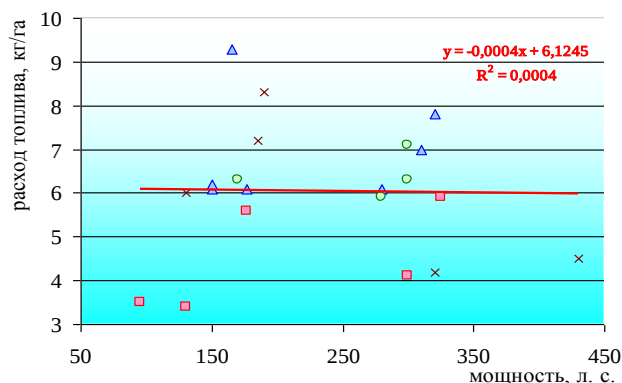

Рисунок 5 – Зависимость удельного расхода топлива от мощности двигателя трактора

Таблица 3

Мощность двигателя трактора, л.с.	Прогнозируемые средние параметры и режимы работы МПА				Параметры агрегата					
					Режимы работы агрегата					
	Параметры агрегата		Режимы работы агрегата		рабочая скорость, км/ч		производительность за 1 ч сменного времени, га		удельный расход топлива, кг/га	
	средняя	диапазон	средняя	диапазон	средняя	диапазон	средняя	диапазон	средний	диапазон
250	6,7	4,4-9,9	5,7	4,3-7,2	11,6	9,9-13,4	4,3	3,2-5,5	6,0	4,2-7,9
450	11,6	7,5-18,0	9,1	6,5-11,8	12,7	10,6-14,6	7,4	5,2-9,8	6,0	4,3-7,8

В результате анализа испытанных в системе машинно-испытательных станций 20 образцов многофункциональных посевных агрегатов отечественного и зарубежного производства получены следующие результаты:

- по регрессионным моделям рассчитаны и спрогнозированы средние значения параметров МПА для тракторов с мощностью двигателя 250 л.с. (масса – 6,7 т, рабочая ширина захвата – 5,7 м) и для тракторов мощностью 450 л.с. (масса – 11,6 т, рабочая ширина захвата – 9,1 м);
- эти параметры обеспечивают следующие средние режимы работы для тракторов мощностью 250 л.с. (рабочая скорость – 11,6 км/ч, сменная производительность – 4,3 га/ч) и для тракторов мощностью 450 л.с. (рабочая скорость – 12,7 км/ч, сменная производительность – 7,4 га/ч);
- в обоих случаях средние значения удельного расхода топлива остаются на уровне 6,0 кг/га. Основными достоинствами МПА являются [4]:
- значительное сокращение рабочего времени на выполнение технологических операций за счет их совмещения в одном проходе агрегата;
- оптимизация физико-механического состояния почвы: снижение переуплотнения, распыления и сохранение влаги за счет исключения многократных проходов однооперационных агрегатов по полю;

- резкое снижение затрат топлива на многократные проходы агрегатов;
- снижение загрязнения окружающей среды выбросами отработанного моторного топлива;
- значительное снижение себестоимости полевых работ.

Результаты проведенных исследований позволяют обозначить достигнутый уровень основных технических параметров и режимов работы МПА с различными комбинациями почвообрабатывающей и посевной частей для тракторов от 250 до 450 л.с., что позволит спрогнозировать тенденции развития МПА;

- через установление средних величин параметров и режимов работы МПА, пределов их варьирования прогнозировать потребность агрегатов для конкретных объемов производства хозяйств;
- осуществлять информационную поддержку исследователей, руководителей и инженерных служб хозяйств по решению вопросов о техническом обновлении парка посевных машин класса «многофункциональные посевные агрегаты».

Список литературы

1. «Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020

- года» / Ю.Ф. Лачуга и др.; - М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 80 с.
2. «Методологические основы и стратегия организации технического обеспечения сельскохозяйственного производства» / Л.С. Орси; – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 196 с.
3. Обоснование оптимальных параметров и режимов работы МПА к тракторам 250-450 л.с.: отчет о НИР / Новокубанский филиал ФГБНУ «Росинформагротех» (КубНИИТиМ); Д.А. Петухов, А.Н. Назаров и др. – Новокубанск. – 2014. – 59 с.
4. Петухов, Д. А. Оптимизация параметров и режимов работы многофункциональных почвообрабатывающе-посевных агрегатов // Сб. науч. тр. по итогам VII Международной научно-практической конференции «ИнформАгро-2014». М., 2014. ФГБНУ «Росинформагротех»: Научно- информационное обеспечение инновационного развития АПК. С. 564-569.

КОРНЕВАЯ ГНИЛЬ ЯРОВОЙ ПШЕНИЦЫ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СИДЕРАТОВ И СПОСОБОВ ИХ ЗАДЕЛКИ В ПОЧВУ

Разина Альфия Агламзановна

канд. б. наук, доцент, старший научный сотрудник Федерального Государственного Бюджетного Научного Учреждения «Иркутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»

Дятлова Ольга Геннадьевна

старший научный сотрудник Федерального Государственного Бюджетного Научного Учреждения «Иркутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»

ROOT ROT OF SPRING WHEAT IN DEPENDENCE OF GREEN MANURE CROPS AND WAYS OF THEIR TILLAGE DOWN THE SOIL

RazinaAlfia, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, senior research worker of Federal State Budget Scientific Establishment "Irkutsk Scientific Research Institute of Agriculture", Irkutsk

Dyatlova Olga, senior research worker of Federal State Budget Scientific Establishment "Irkutsk Scientific Research Institute of Agriculture", Irkutsk

АННОТАЦИЯ

Цель изучить влияние сидеральных культур и способов их заделки на распространение корневой гнили пшеницы. Метод полевой опыт. Заделка сидератов дискатором на глубину 10-12 см. снижала распространение корневой гнили по сравнению с запашкой на глубину 20-22 см. в фазу всходов пшеницы по горохо-овсу, рапсу, клеверу на 5,9, 7,5, 9,0 % и повышению урожайности на 0,11-0,47 т/га. Вывод – клевер на сидерат на фоне дискаторной заделки зеленой массы достоверно снижает распространение корневой гнили в фазе всходов и цветения пшеницы на 9,0 и 6,7 % и обеспечивает прибавку урожая зерна на 0,47 т/га.

ABSTRACT

The goal is to study the influence of green manure crops and ways of their tillage down the soil on root rot propagation of wheat root rot. The method is field trial. The tillage of green manure crops down the soil by disking to the depth 10-12 cm reduced root rot propagation in comparison to plowing to the depth 20-22 cm in seedling stage of wheat on pea-oats, rape, clover by 5,9 %, 7,5 %, 9,0 %, and to raise yields by 0,11-0,47 t/ha. The conclusion – clover for green manure on the background of disk tillage of green mass truly reduces root rot propagation at seedling and blossoming stages of wheat by 9,0 % and 6,7 % and provides grain yield growth by 0,47 t/ha.

Ключевые слова: яровая пшеница; корневая гниль; горохоовсяная смесь; рапс; клевер; запашка плугом; заделка дискатором; урожайность.

Keywords: spring wheat; root rot; pea-oats mixture; rape; clover; plow tillage; disking; yielding capacity.

В последние годы в сельскохозяйственных предприятиях Иркутской области произошло увеличение объемов обработки почвы по минимальным технологиям, насыщение севооборотов зерновыми культурами, уменьшение доли паров. Все это отрицательно повлияло на фитосанитарную обстановку, и особенно, на яровую пшеницу.

По данным ряда исследователей лучшими предшественниками для снижения патогенного начала корневых гнилей пшеницы в почве являются пар, бобово-злаковые смеси, клевер, картофель, горох, овес, кукуруза, озимая рожь [3, с. 31, 4, с. 14, 7, с. 23], запашка фитомассы гороха с пожнивной сидерацией сокращает развитие болезни в 1,8-2,6 раза [1 с. 32], сидерация с клевером – в 1,5-4,3 раза [8, с. 18]. Введение в севооборот клевера, вико-овсяной смеси позволяет значительно уменьшить распространение

и развитие болезни в посевах зерновых культур, создает предпосылки для фитосанитарного оздоровления агроэкосистем [5, с. 53].

Целью наших исследований было изучить в трехпольном зернопаровом севообороте влияние сидеральных культур и способов их заделки в почву на распространение корневой гнили яровой пшеницы.

Исследования проведены в 2012-2014 годах на опытном поле Иркутского НИИСХ, расположенного в с.Пивовариха Иркутского района. Почва опытного участка серая лесная, по гранулометрическому составу тяжелосуглинистая.

Вегетационный период 2012 года был достаточно жарким и умеренно увлажненным. Первая и вторая декады августа были засушливыми – недобор по осадкам составил 40,7 и 70,2 % соответственно. Сентябрь выдался теплым и сухим – среднесуточная температура воздуха была на 2,9 °С выше среднегодовых данных, недобор

по осадкам за месяц составил 71,2 %. Вегетационные периоды 2013 и 2014 годов по теплообеспеченности были на уровне среднемноголетних значений. А по влагообеспеченности в первой половине вегетации были влажными, а во второй характеризовались как засушливые: в 2013 году с июля началась засуха, которая продлилась по сентябрь. Недобор по осадкам составил 26, 45 и 44 % в июле, августе и сентябре соответственно. В 2014 году осадков за вегетацию выпало на 109,9 мм меньше по сравнению со средними многолетними значениями. Засушливыми были август и сентябрь.

Объекты исследований – корневая гниль, яровая пшеница, сидераты - горохо-овес, рапс, клевер.

Агротехника культур зональная, повторность опыта 3-х кратная. Сорт пшеницы Бурятская остистая. Посев проведен 23-25 мая. В опыте использованы неперотравленные семена. Удобрения не вносили.

Схема опыта включает трехпольный зернопаровой севооборот с вариантами чистого (контроль) и сидерального пара и два способа заделки сидератов (под плуг и под дискатор).

Схема севооборота:

контрольный севооборот

1. Чистый пар (без внесения удобрений)
2. Пшеница
3. Овес

экспериментальный севооборот

1. Сидеральный пар
2. Пшеница
3. Овес

Сидеральный пар включает следующие варианты:

1. Горохо-овес (на сидерацию)
2. Рапс (на сидерацию)
3. Клевер (на сидерацию)

Способы заделки в почву сидератов включают два варианта:

1. Запашка зеленой массы на глубину 20-22 см. плугом с предварительным измельчением массы косилкой-измельчителем КИР-1,5.
2. Заделка зеленой массы дискатором «Рубин» на глубину 8-10 см с предварительным измельчением массы косилкой-измельчителем КИР-1,5.

Дискаторную заделку зеленой массы сидератов мы сравнивали с заделкой глубокой запашкой плугом, так как последняя является обычной для Иркутской области.

Исследования рассчитаны на две ротации зернопарового севооборота в трехкратной повторности во времени и пространстве. Закладка опыта ежегодная. Площадь делянок 52,5 кв.м., учетная площадь делянок – 50 кв.м. Агротехника возделывания полевых культур – общепринятая для лесостепной зоны с отвальной обработкой почвы. Сорт пшеницы Бурятская остистая. Посев проведен 23-24 мая. Учеты распространения корневой гнили проведены по методике ВИЗР [10]. Перед посевом проведена фитопатологическая экспертиза семян пшеницы на выявление зараженности болезнями методом выращивания во влажной камере. Отбор сноповых образцов и их анализ осуществляли по методике государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур [6]. Учет урожая определен поделочно прямым комбайнированием комбайном «Сампо-500» 25-29 сентября.

Статистическая обработка данных урожайности зерна приведенного к 14 %-ной влажности и 100 %-ной чистоте, проведена методом дисперсионного анализа [2] с использованием пакета программ Snedecor «Прикладная статистика для исследований» [9].

Фитопатологическая экспертиза показала, что в среднем за два года семена, использованные в опыте, инфицированы комплексом патогенов: в большей степени грибами *Alternaria* sp. (72,7 %), в меньшей – *Bipolaris* sp. (2,9 %), *Fusarium* sp. (2,7 %), *Penicillium* sp. (0,1 %), *Mucor* sp. (0,3 %). Общее поражение зерновок грибами, из которых сформировались проростки пшеницы, составило 78,9 %.

Сравнивая заделку зеленой массы сидератов дискатором, с запашкой можно увидеть, что различия между ними существенны в фазу всходов и цветения (таблица 1). При этом дискаторная заделка сидератов способствовала снижению распространению корневой гнили. Так, в среднем за три года в фазу всходов пшеницы по горохо-овсу, рапсу, клеверу распространение болезни было меньше на 5,9 %, 7,5 %, 9,0 % соответственно. В фазе цветения снижение распространения корневой гнили отмечалось в варианте с рапсом – 7,8 % и с клевером – 6,7 %. В течение вегетационного периода дискаторная заделка по горохо-овсу несущественно повышала распространение заболевания во время цветения и созревания, а по рапсу – в фазе созревания культуры.

В среднем за три года, самое низкое распространение корневой гнили обеспечил рапс при обоих способах заделки его в почву.

Горохо-овес способствовал более высокому распространению корневой гнили пшеницы по сравнению с рапсом и на фоне запашки плугом, и при заделке дискатором: в фазе всходов на 1,6 % и 3,2 % соответственно, в фазе цветения на 1,8 % и 9,7 % соответственно, в фазе созревания на 2,6 % и 5,9 % соответственно.

Клевер в качестве сидерата при его заделке плугом не способствовал снижению распространения корневой гнили пшеницы. В фазе всходов пшеницы этот показатель был больше чем на контроле на 11,1 %. Напротив, на фоне дискаторной заделки зеленой массы клевера в фазе всходов и созревания пшеницы распространение заболевания было меньше, чем на контроле на 3,1 % и 3,4 % соответственно. Большее распространение корневой гнили по клеверному сидерату, возможно, было из-за, более высокого, по сравнению с горохо-овсом и рапсом, обеспечением почвы азотом.

Вспашка чистого пара плугом на глубину 20-22 см. в сравнении с обработкой его дискатором на глубину 10-12 см. давала меньшее распространение корневой гнили яровой пшеницы: на 5,2 % - всходы, на 8,4 % - созревание. Несмотря на это урожайность была больше по дискаторной обработке, чем по вспашке, хотя разница эта – 0,14 т/га незначительна.

Урожайность яровой пшеницы в опыте представлена в таблице 1.

Лучшим по урожайности в годы исследований, несмотря на более высокий показатель распространения корневой гнили, оказался вариант с клевером в качестве сидерата и по запашке его зеленой массы плугом, и по заделке дискатором.

В среднем за три года на фоне запашки клеверный сидерат дал прибавку урожая – 0,21 т/га, а горохо-овес и рапс обеспечили урожайность ниже контроля 1 – на 0,46 и 0,13 т/га соответственно.

Рапс и горохо-овес обеспечили более низкую урожайность пшеницы, несмотря на то, что распространение корневой гнили в этих вариантах было меньше, чем по клеверному сидерату. Предполагаем, что это связано с лучшим обеспечением почвы нитратным азотом после клевера, чем после других сидеральных культур. Так, в

среднем за три года до посева яровой пшеницы наибольшее содержание нитратного азота отмечалось по дисковаторной обработке, при этом наибольшее после клевера – 20,1, меньшее – после пара – 13,8 и горохо-овса – 13,3 мг/кг. Содержание P₂O₅ также более высоким было в вариантах на дисковаторной обработке.

Дискаторная заделка зеленой массы по всем видам сидератов обеспечила получение прибавки урожая. При этом и распространение корневой гнили было ниже, чем по запашке, что внесло свой вклад в получение прибавки урожая. Существенная прибавка получена по клеверному сидерату – 0,47 т/га.

Таблица 1

Распространение корневой гнили и урожайность яровой пшеницы, среднее 2012-2014 г.г.

Способ заделки сидерата*	Сидерат (предшественник)	Распространение корневой гнили, %			Урожайность яровой пшеницы, т/га		
		всходы	цветение	созревание	урожайность	отклонение от контроля	
						1	2
Запашка плугом на глубину 20-22 см.	Чистый пар (контроль 1)	20,0	37,0	40,2	3,66	-	-
	Горохо-овес	23,9	38,3	42,7	3,20	-0,46	-
	Рапс	22,3	36,5	40,1	3,53	-0,13	-
	Клевер	31,1	43,4	47,9	3,87	0,21	-
Заделка дисковатором на глубину 10-12 см	Чистый пар (контроль 2)	25,2	36,2	48,6	3,80	0,14	-
	Горохо-овес	18,0	38,4	46,4	3,77	0,11	-0,03
	Рапс	14,8	28,7	40,5	3,83	0,17	0,03
	Клевер	22,1	36,7	45,2	4,13	0,47	0,33
НСР ₀₅		0,31					

* в чистом пару обработка почвы

Таким образом, клевер на сидерат независимо от способа его заделки в почву, по сравнению со вспашкой чистого пара и с дисковаторной обработкой пара дает существенную прибавку урожая зерна пшеницы – 0,47 и 0,33 т/га соответственно.

По результатам исследований можно сделать следующие выводы:

1. заделка сидератов дисковатором на глубину 10-12 см. способствует снижению распространения корневой гнили яровой пшеницы по сравнению с заделкой сидератов запашкой плугом на глубину 20-22 см. и повышению урожайности на 0,11-0,47 т/га.
2. Лучшим фитомелиорантом против корневой гнили является рапс при его заделке дисковатором на глубину 10-12 см. Прибавка урожая зерна яровой пшеницы при этом в среднем за три года составила 0,17 т/га.
3. При дисковаторной заделке зеленой массы клевера по сравнению с запашкой снижается распространение корневой гнили в фазе всходов и цветения пшеницы на 9,0 % и 6,7 % соответственно и обеспечивается прибавка урожая зерна на 0,47 т/га.

Список литературы

1. Гасанов Г.Н., Римиханов А.А., Салихов С.А. Сидерация как фактор улучшения фитосанитарного состояния посевов озимой пшеницы // Защита и карантин растений. – 2012. - № 2. - С. 32-34.
2. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. – М: Агропромиздат, 1985. - 351 с.

3. Ивенин В.В., Ивенин А.В., Белов А.Ю., Саков А.П. Роль чистых и занятых паров при интенсивном возделывании яровой пшеницы // Защита и карантин растений. – 2011 - № 5. - С. 31-32.
4. Койшыбаев М., Кулунбай К. Устойчивость яровой пшеницы к корневой гнили // Защита и карантин растений. – 2010. - № 7. - С. 14-17.
5. Максимов В.А., Замятин С.А., Апаева Н.Н. Поражение зерновых культур корневыми гнилями в различных севооборотах // Вестник защиты растений. - 2011. - № 2. - С. 53-56.
6. Методика государственного сортоиспытания сельскохозяйственных культур. Выпуск второй: Зерновые, крупяные, зернобобовые, кукуруза и кормовые культуры. М., 1989. - с. 5-23.
7. Порсев И.Н., Торопова Е.Ю. Агроприемы, оптимизирующие фитосанитарное состояние яровой пшеницы // Защита и карантин растений. – 2012. - № 8. - С. 23-26.
8. Разина А.А., Дятлова О.Г. Влияние агрофона возделывания и протравливания семян на поражение яровой пшеницы корневой гнилью // Достижения науки и техники АПК. – 2013. - № 6. - С. 18-20.
9. Сорокин О.Д. Пакет программ Snedecor V 5 Прикладная статистика для исследователей, 1992.
10. Танский В.И., Левитин М.М., Ишкова Т.И., Кондратенко В.И., научные руководители Новожилов К.В., Захаренко В.А. Методы учета вредных организмов. Рекомендации ВИЗР // Защита и карантин растений. – 2002. - № 3. - С. 51-54.

НОВЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ФОРМЫ СЕЛЕКЦИИ ННЦ «ИВИВ ИМ. В. Е. ТАИРОВА» ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЫРЬЕВОЙ БАЗЫ ВИНODEЛИЯ УКРАИНЫ

Салий Елена Васильевна

младший научный сотрудник отдела селекции, генетики и ампелографии Национальный научный центр, «Институт виноградарства и виноделия им. В. Е. Таирова», Одесса, Украина

NEW WINE SELECTION OF NSC "IVIV NAMED AFTER V.E. TAIROV" FOR THE FORMATION OF RESOURCE BASE OF WINEMAKING IN UKRAINE

Saliy Elena, Junior researcher of the Department of plant breeding, genetics and ampelography National science center

"Institute of viticulture and wine-making named after V.E. Tairov", Odessa, Ukraine

АННОТАЦИЯ

Основное внимание в статье уделено изучению перспективных форм селекции ННЦ «ИВиВ им. В. Е. Таирова» для высококачественного виноделия.

ABSTRACT

The results of new wine selections of NSC "IVI named after V.E. Tairov" evaluation for high quality winemaking have been presented.

Ключевые слова: виноград; селекция; гибридные формы; абиотические факторы; адаптивность; урожай; качество продукции.

Keywords: grapes; breeding; selection; abiotic factors; adaptability; yield; product quality.

Цель исследований

На данном этапе отрасль виноградарства в Украине переживает не лучшие времена. Отсутствие достаточного финансирования и квалифицированной рабочих кадров привело к сокращению площадей под виноградными насаждениями и ухудшению сырьевой базы. Значительная часть продукции виноградарства и виноделия импортируется, поддерживая экономику других стран. Украина же, несмотря на резкий континентальный климат, располагает реальной перспективой для развития отрасли виноградарства и виноделия [4, с.1].

За последние годы в Украине все чаще проявляются засухи, расширяется их ареал. Известно, что 2-3 зимы за десятилетие проходят с резким снижением температур. Поэтому в регионе Северо-Западного Причерноморья проблема всесторонней оценки устойчивости винограда к неблагоприятным климатическим факторам становится все более актуальной. Основным критерием оценки устойчивости винограда к экстремальным условиям является продуктивность. Решающим фактором при этом выступает сорт.

Современная селекция технических сортов направлена на создание сортов адаптированных к дистрессовым условиям. В тоже время, с каждым годом регламенты рынка виноделия в мире становятся все жестче, а факто-

ром определяющим выбор потребителя является эксклюзивность и неординарность. Это послужило целью для создания в ННЦ «ИВиВ им. В.Е. Таирова» технических сортов нового селекционного поколения, которые вбудущем можно рассматривать, как основу формирования оригинальной современной сырьевой базы виноделия Украины.

Материалы и методы

За последние годы выделен и изучен ряд перспективных селекционных форм полученных в результате сложных синтетических скрещиваний и обладающих комплексной устойчивостью. Наиболее перспективные: Ярило, Селена, Чаривный, Агат таировский, Одесский жемчуг будут рассмотрены в данной статье.

Изучение проводили на неорошаемых участках, по схеме посадки 3х1,5м, формы привиты на подвое Рипария х Рупестрис 101-14. Способ формирования кустов – двусторонний горизонтальный кордон с высотой штамба 70 см.

На протяжении 2012-2014 гг. в условиях юга Одесской области всесторонне изучались новые технические формы селекции ННЦ «ИВиВ им. В.Е. Таирова». В качестве контролей выбраны лучшие районированные сорта внутривидового и межвидового происхождения.

Селекционный номер, рабочее название, гибридная комбинация и расчетная формула исследуемых генотипов представлены в таблице 1.

Таблица 1

Происхождение форм и контрольных сортов

Сорт, форма	Гибридная комбинация	Расчетная формула генотипа
Мускат одесский, контроль	Мускат синий ранний х Пьеррель	V. vinifera – 76,0%; V. amurensis – 12,5%; V. rupestris – 7,0%; другие – 4,5%
54-50-43 (Ярило)	Гечеи заматошь х Родничок	V. vinifera – 88,5%; V. rupestris – 6,8%; другие – 4,7%
56-2-10 (Селена)	Ритон х Мускат одесский	V. vinifera – 76,5%; V. rupestris – 10,3%; V. amurensis – 6,2%; V. verlandieri – 2,5%; другие – 4,5%
Каберне Совиньон, контроль	Каберне Фран х Совиньон блан	V. vinifera – 100%
Рубин таировский, контроль	Одесский устойчивый х СВ 23 657	V. vinifera – 63,5%; V. rupestris – 32,0%; другие – 4,5%
55-8-12 (Одесский жемчуг)	Вишневый ранний х 3-31-104 х Марсельский черный ранний	V. vinifera – 87,5%; V. rupestris – 3,1%; V. amurensis – 6,3%; V. riparia – 3,1%
54-52-91 (Агат таировский)	Пересвет х Эстафета	V. vinifera – 81,5%; V. rupestris – 16,0%; другие – 2,5%
56-2-5 (Чаривный)	Рубин днестровский х Пересвет	V. vinifera – 87,0%; V. amurensis – 13,0%

В исследованиях использовались общепринятые в виноградарстве методики.

Результаты

Потребность в тепле для созревания ягод изучаемых генотипов составляет 2500-2650°C, что позволяет квалифицировать их как сорта раннего и раннесреднего сроков созревания, и является отличительной особенностью выделенных форм от контролей внутривидового происхождения (Таблица 2).

Ранний срок созревания дает некоторые преимущества перед контрольными сортами. Фаза «начало созревания» у форм зафиксирована до наступления критического уровня температурного фактора (абсолютный максимум температур 2012 г. в июле составлял 36,4°C, температура на уровне почвы достигала 60°C, сумма активных температур – 4037°C). Эта фаза у контрольных сортов, в среднем за три года изучения, зафиксирована на 7 и более дней позже, в пик температурного повышения, что вероятно вызвало излишний расход питательных веществ растением на созревание ягод. Их нехватка негативно повлияла

на вызревания лозы, которое у опытных форм в среднем за 2012-2014 гг. находился в пределах 78-85 %, и превышала показатели контрольных сортов на 7% (Мускат одесский), 28% (Рубин таировский) [3, с.21].

Изучению засухоустойчивости, как одному из основных лимитирующих факторов выращивания винограда в Одесской области, уделялось особое внимание. Недостаток влаги в почве нарушает водный обмен у растений. Снижение содержания H₂O в тканях изменяет со-

стояние биокolloидов клетки, что приводит к повреждению тонкой структуры протопласта, существенным изменениям деятельности всех ферментных систем, и ведет к нарушению обмена веществ [5, с.65].

Наилучшими показателями водного режима листьев (рис. 1) характеризовались формы Селена и Одесский жемчуг, количество общего содержания воды в тканях листа в среднем за годы изучения составляло – 69,9 и 69,8 %, процент прочно связанной воды – 23,8 и 25,6 % соответственно.

Таблица 2

Фазы вегетационного периода (среднее за 2012-2014гг.)

Сорт, форма	Даты		Вегетационный период от распускания до технической зрелости	
	начало распускания	техническая зрелость	число дней	Σ акт. t°С
Мускат одесский, контроль	21.04	14.08	118	2538,2
54-50-43 (Ярило)	16.04	12.08	119	2513,7
56-2-10 (Селена)	23.04	13.08	113	2480,7
Каберне Совиньон, контроль	23.04	14.09	144	3140,7
Рубин таировский, контроль	23.04	04.09	131	3098,8
56-2-5 (Чаривный)	22.04	18.08	118	2627,4
55-8-12 (Одесский жемчуг)	21.04	19.08	122	2633,0
54-52-91 (Агат таировский)	20.04	19.08	123	2636,7

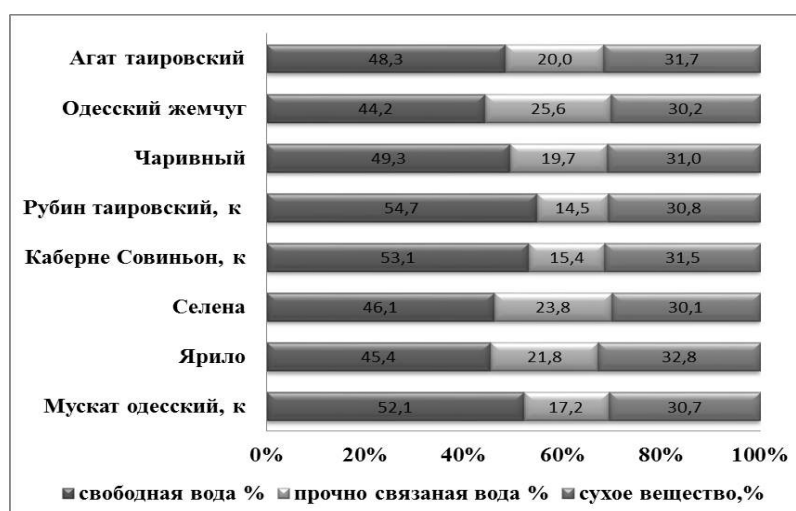

Рис. 1. Отношение сухого вещества и содержания воды в листьях сортов и форм (среднее за июль месяц 2012-2014 гг.)

У всех форм показатели содержания прочно связанной воды, входящей в состав белковых соединений, превышали контрольные значения, что говорит о потенциальной возможности генотипов выдерживать длительные засухи.

Зимы 2012-2014 гг. не дали возможности оценить в полной мере морозоустойчивость технических форм полевым методом, поэтому дополнительно исследования проводились в лабораторных условиях способом промораживания при температуре –28°С (рис. 2). По результатам просмотра центральных глазков, выделены формы Чаривный – 63,8 % и Селена – 57,1%. По проценту живых замещающих глазков – формы Чаривный, Селена, Ярило. Недостаточная морозоустойчивость отмечена у формы Одесский жемчуг 12,3% центральных и 61,1% замещающих, однако она обладает хорошей регенерационной способностью.

Оценка зимостойкости по распусканию глазков от общего количества оставленных после обрезки в среднем составляла от 73,5 (у формы Агат таировский) до 91,6% (у контрольного сорта Рубин таировский). У всех остальных

показатели находились в диапазоне 83 (Селена) - 86% (Ярило, Одесский жемчуг) [3, с.35].

Патогеноустойчивость новых селекционных форм и контрольных сортов против грибных заболеваний, (рис. 3) оценивалась по 9-бальной шкале на природном инфекционном фоне учитывая максимальное поражение (при 2-3 профилактических обработках, не исключая годы с эпифитотийным развитием патогенов) [2, с 20].

За результатами исследований 100% генотипов обладают относительной устойчивостью к патогенам. Межвидовые контрольные сорта Мускат одесский, Рубин таировский и формы Селена, Чаривный, ярило отличаются повышенной устойчивостью к грибным болезням. Наименее устойчивым к милдью (5,7 балла) и оидиуму (5,3 балла) является внутривидовой контрольный сорт Каберне Совиньон. Данные результаты обусловлены сложным генетическим происхождением изучаемых объектов.

Снижение пестицидной нагрузки при выращивании данных форм, уменьшает количество химических соединений, накапливаемых в растениях и негативно влияющих на агробиоценозы и окружающую среду в целом.

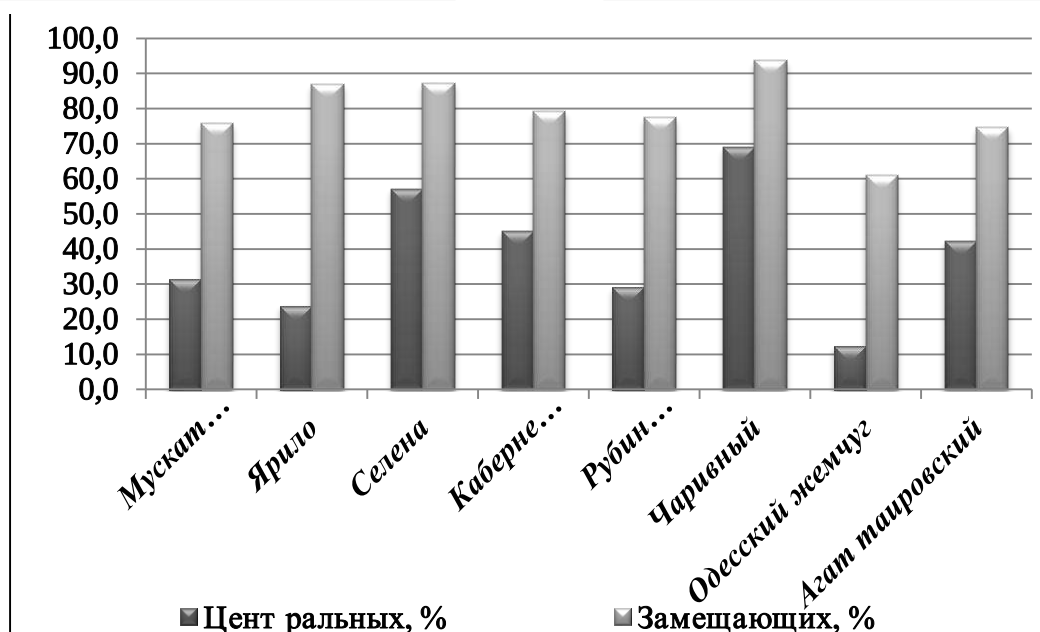

Рис. 2. Живых глазков, после промораживания при t -28°C (среднее за 2012-2014гг.)

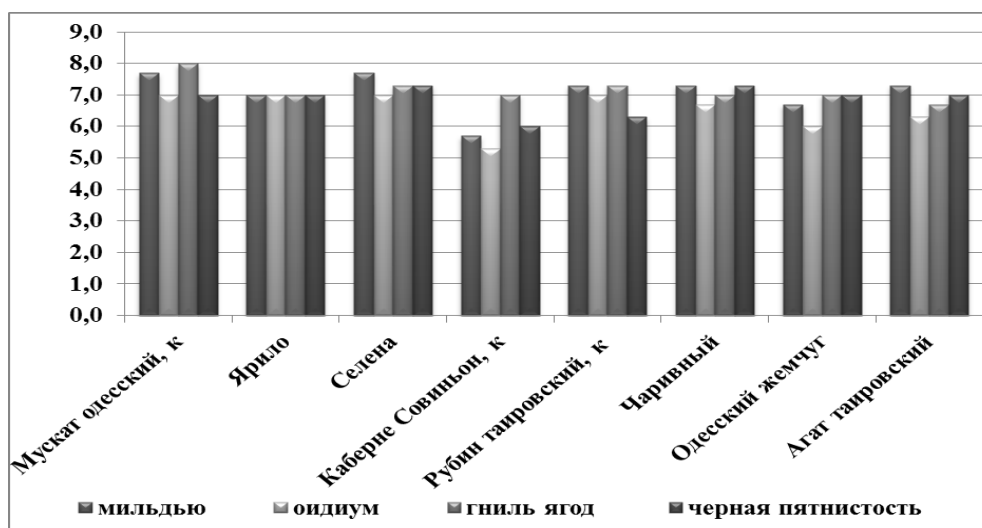

Рис. 3. Патогеноустойчивость контрольных сортов и форм (среднее за 2012-2014гг.)

Не смотря на различные погодные условия урожайность форм (табл. 3) по годам изучения характеризовалась стабильностью, обусловленной высокой адаптивностью к неблагоприятным факторам [1, с.87].

Кондиции урожая за годы изучения находились в оптимальных параметрах для приготовления сухого вино-материала. Дегустационная оценка проводилась по 8-бальной шкале.

Вина из экспериментальных генотипов не уступают по качеству контрольным, обладают эксклюзивным вкусом и букетом. Формы Ярило, Селена характеризуются

ярко выраженным ароматом экзотических фруктов, муската, цитрона, легкими цветочными нотами; Чаривный – вишневыми и ягодными тонами; Одесский жемчуг, Агат таировский – легким мускатом и ароматом чайной розы, полнотой и гармоничностью.

Параметры технологических показателей экспериментальных формы находятся на уровне европейских контрольных сортов и превышают межвидовые по органолептическим и дегустационным оценкам.

Таблица 3

Агротехнологическая характеристика сортов и форм (среднее за 2012-2014гг.)

Сорт, форма	Урожайность с куста, кг	Массовая концентрация сахаров, г/100см ³	Титруемая кислотность, г/дм ³	Дегуста-ционная оценка, балл
Мускат одесский, контроль	6,16	21,2	5,9	7,78
54-50-43 (Ярило)	7,89	19,4	6,2	7,95
56-2-10 (Селена)	4,78	21,9	6,1	7,92
Каберне Совиньон, контроль	5,00	20,3	6,5	7,90
Рубин таировский, контроль	9,60	23,8	6,8	7,81
56-2-5 (Чаривный)	7,52	18,0	6,7	7,93
55-8-12 (Одесский жемчуг)	6,20	20,1	6,7	7,95
54-52-91 (Агат таировский)	6,12	21,1	6,9	7,92

Выводы.

На современном этапе, целесообразно использование стабильно продуктивных, высококачественных и высокотехнологичных сортов винограда нового селекционного поколения, обладающих генетически обусловленной устойчивостью к неблагоприятным факторам среды (в первую очередь к низким зимним температурам, весенним заморозкам и повышенным летним температурам), адаптированных к конкретным условиям культивирования. Устойчивость к абиотическим факторам имеет прямую связь с устойчивостью виноградного растения к биотическим факторам.

По результатам исследований наиболее перспективные формы, как доноры хозяйственно ценных признаков, будут вовлечены в дальнейший селекционный процесс. Лучшие генотипы переданы на патентование и государственную регистрацию, что даст возможность украинским винам занять достойную нишу на мировом рынке винодельческой продукции.

Литература

1. Амирджанов А.Г. Методы оценки продуктивности виноградников с основами программирования урожаев / А.Г. Амирджанов. – Кишинёв: Штиинца, 1992. – 176 с.
2. Банковська М. Г. Оцінка стійкості генотипів винограду проти грибних хвороб / М. Г. Банковська // Виноградарство і виноробство: міжв. тем. наук. зб. – Одеса: ННЦ «ІВіВ ім. В. Є. Таїрова», 2007. – Вип. 45 (1). – С. 20-25.
3. Лазаревский М.Н. Изучение сортов винограда / М.Н. Лазаревский. – Ростов-на-Дону: Изд. Ростовского университета, 1963. – 152 с.
4. Луканин А. С. Проблемы украинского виноделия. [Электронный ресурс] / А. С. Луканин. – Режим доступа: <http://www.quercus.com.ua/publikacii/2.pdf>
5. Практикум по физиологии растений / Н.Н. Третьяков, Т.В. Карнаухова, Л.А. Паничкин и др. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Агропромиздат, 1990. – 271 с.

МЕРЫ БОРЬБЫ С НЕГАТИВНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ ДРЕВЕСНОЙ И ПРИБРЕЖНО-ВОДНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ НА МЕЛИОРАТИВНЫХ КАНАЛАХ

Семененко Сергей Яковлевич

доктор с.-х. наук, доцент. Поволжский научно-исследовательский институт эколого-мелиоративных технологий

Скворцов Виктор Филиппович

канд. тех. наук. Поволжский научно-исследовательский институт эколого-мелиоративных технологий

Попов Павел Сергеевич

канд. с.-х. наук. Поволжский научно-исследовательский институт эколого-мелиоративных технологий

ACTION COMBAT THE NEGATIVE TFFECTS OF THEE WOOD AND COASTAL AQUATIC VEGETATION AT DRAINAGE CANALS

Semenenko Sergey, Doctor of Agricultural sciences, associate professor of Volga Research, Institute ecological and reclamation, technologies

Skvortsov Victor, Candidate of Technical Sciences of Volga, Research Institute ecological and reclamation technologies.

Popov Pavel, Candidate of Agricultural Sciences of Volga Research Institute ecological and reclamation technologies.

АННОТАЦИЯ

В работе рассмотрена проблема прорастания семян древесных и прибрежно-водных растений в швах-стыках бетонно-пленочных противофильтрационных облицовок мелиоративных каналов Волгоградской области.

ABSTRACT

The paper considers the problem of seed germination timber woody and coastal aquatic plants in the seams of concrete-film impervious liners drainage canals Volgograd region.

Ключевые слова: прорастание семян; противофильтрационные облицовки; мелиоративные каналы.

Keywords: seed germination; impervious lining; drainage canals.

Площадь сельскохозяйственных угодий в Волгоградской области составляет 8 млн. 850 тыс. га, что занимает практически 80% территории. Особенностью климата Волгоградской области является 3-4-х кратное превышение испарения над выпадающими осадками, поэтому гарантированное получение стабильных урожаев сельскохозяйственных культур в нашем регионе без орошения невозможно. В связи с этим в Волгоградской области построены и эксплуатируются 17 крупных мелиоративных систем, которые в проекте должны обеспечивать мелиорирование на 431,4 тыс. га и снабжать водными ресурсами республики Калмыкию и Казахстан.

По данным ФГБУ «Управление «Волгоградмелиоводхоз» в Волгоградской области:

- общая протяженность открытой оросительной сети в виде мелиоративных каналов составляет 1255,6 км.;

- годовой объем водных ресурсов, забираемых из различных водных объектов для орошения оценивается всего по области в 653,7 млн. м³;
- общий объем потерь воды при транспортировке достигает 139,8 млн. м³.

Из общего объема потерь воды при транспортировке большую часть составляют потери на фильтрацию, что увеличивает стоимость водоподачи и приводит к различным нарушениям экологического плана - подъему уровня грунтовых вод, засолению, заболачиванию и, как следствие, снижению продуктивности и деградации орошаемых земель. Поэтому в последние 50-60 лет в Волгоградской области магистральная и межхозяйственная, а частично и внутрихозяйственная сеть мелиоративных каналов выполняется с использованием противофильтрационных облицовок.

Впервые противофильтрационные облицовки были применены на строительстве Тажинской и Волгодонской оросительных систем. Облицовки выполнялись из монолитного бетона, в деформационных и температурных швах использовалась антисептированная деревянная доска.

По мере развития мелиорации для облицовок каналов стали применяться сборные железобетонные плиты длиной до 6 метров, в том числе изготавливаемые с применением предварительно напряженной арматуры (панели НПК), что позволило уменьшить толщину плиты до 0,06 м. В качестве противофильтрационного материала стала использоваться полиэтиленовая пленка, стабилизированная сажей. Для герметизации швов между плитами использовались различные мастики, в том числе битумные, битумно-резиновые, битумно-полимерные, тиоколо-

вые и другие герметики. Такая конструкция противофильтрационных облицовок была использована для магистральной и распределительной сети на Городищенской, Большой Волгоградской, Заволжской и других мелиоративных системах, строительство которых осуществлялось в 70-80 годы прошедшего столетия. Следует отметить, что проектные решения принимались на основании экспериментальных исследований, а опыта длительной эксплуатации бетонно-пленочной облицовки в то время не имелось.

В период с 2011 по 2014 годы сотрудниками ФГБНУ «Поволжский научно-исследовательский институт эколого-мелиоративных технологий» были проведены исследования водонепроницаемости облицовок, деформационных и рядовых швов-стыков гидротехнических сооружений [3] на Городищенской, Райгородской и Большой Волгоградской оросительных системах (рисунок 1).

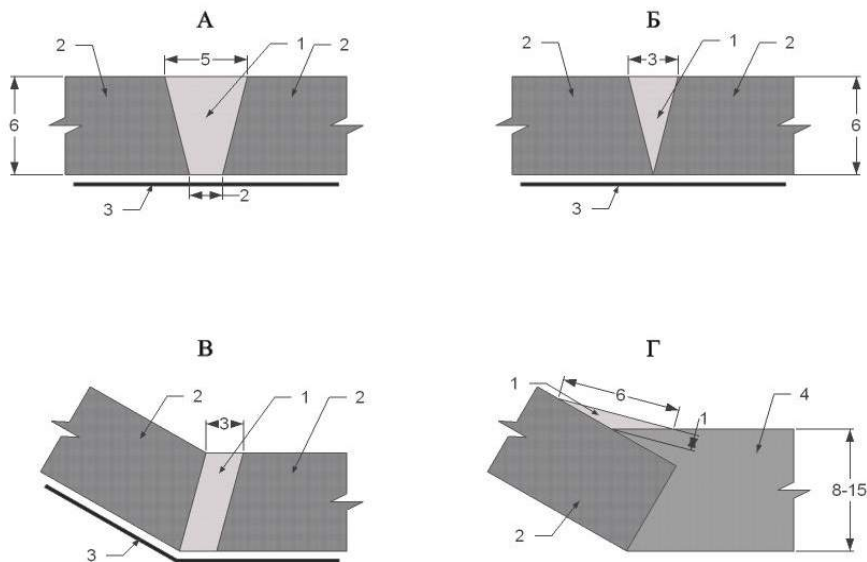

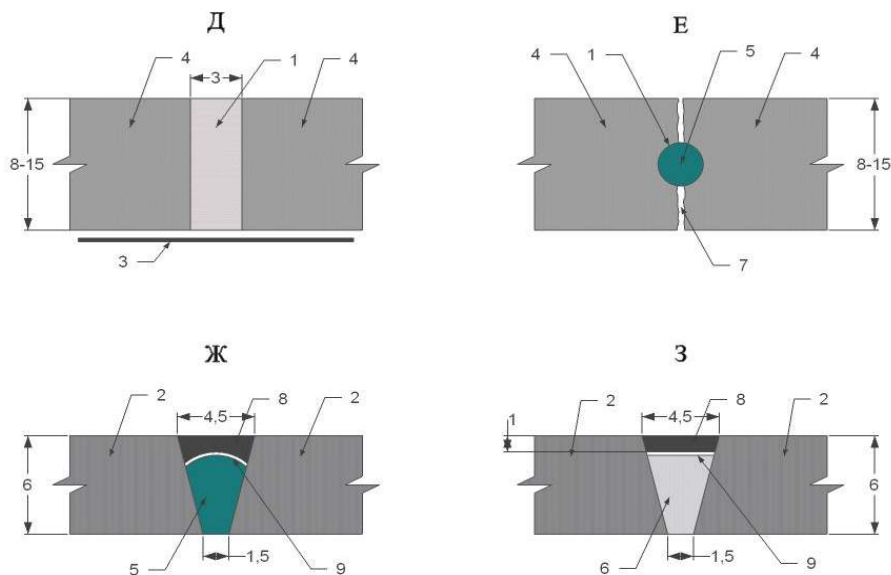
Рисунок 1. Определение водонепроницаемости бетонно-пленочной противофильтрационной облицовки на Райгородской оросительной системе

В ходе исследований было установлено, что в мелиоративных каналах, облицованных панелями НПК, фильтрация воды в основном происходит через межпанельные швы и стыки. В соответствии с "Каталогом унифицированных сооружений, узлов и деталей на закрытой оросительной сети" [2] в Волгоградской области на мелиоративных каналах в 60-80 гг. прошлого века применялись следующие типовые конструкции швов:

В результате проведенных институтом обследований оросительных систем Волгоградской области было установлено, что более чем тридцатилетний опыт эксплу-

атации противофильтрационных облицовок мелиоративных каналов с использованием панелей НПК показал надежность их работы. При этом наиболее часто использовался рядовой шов-стык по позиции А рисунок 2, заполненный цементно-песчаным раствором М-100, который не обеспечивал надежную защиту от фильтрационных потерь. Так же было установлено, что в пределах призмы колебания рабочих уровней и исключительно в швах (рисунок 3) происходит прорастание древесных растений (вяз, ольха, клен, тополь) и многолетних прибрежно-водных растений семейства осоковые и мятликовые (тростник, осока, камыш).

А, Б - конструкция рядового шва-стыка в сборном варианте из плит НПК; В, Г-конструкция шва для сопряжения откосных плит НПК с днищем канала в сборном и сборно-монолитном вариантах; Д, Е-конструкции температурно-усадочных швов для любых вариантов монолитных и бетоно-пленочных облицовок; Ж, З -конструкции деформационных и рядовых швов-стыков из тиоколовой мастики или герметика УТ-50;

1-битумно-полимерная мастика или цементно-песчаный раствор М-100; 2- сборные железобетонные плиты НПК; 3-подкладка из рубероида или толя, шириной 25 см; 4-монолитный бетон БГТ 200, Мрз 200, В-4; 6- цементно-песчаный раствор М-100; 7-усадочные трещины; 8-тиоколовая мастика или герметик УТ-50 по ТУ 38-10427-81; 9-противоадгезионный слой (состав, м.ч.: тальк -1, мыло -1, вода -2),(размеры в см)

Рисунок 2. Типовые конструкции швов противофильтрационных облицовок мелиоративных каналов

Рисунок 3. Прорастание древесных растений (вяз) в швах противофильтрационных облицовок на Большой Волгоградской оросительной системе Волгоградской области

Семена растений заносятся в мелиоративные каналы ветром из ближайших многочисленных лесополос, сносимые течением воды они застревают в неровностях швов по верхней границе рабочего уровня в канале. При этом складываются наиболее благоприятные условия для выхода семян из состояния вынужденного покоя с последующим их прорастанием, а именно наличие тепла, солнечного света и оптимального водно-воздушного баланса, связанного с капиллярным поднятием влаги по заполнителю шва-стыка из цементно-песчаного раствора М-100. В свою очередь заполнитель шва практически не препятствует проникновению корней прорастающих семян под противофильтрационную облицовку в отличие от более плотного бетона панели НПК. Наиболее часто в швах-стыках противофильтрационных облицовок мелиоративных каналов оросительных систем Волгоградской области прорастают следующие быстрорастущие древесные и прибрежно-водные растения, представленные на рис 4.

С ростом корневой массы и ствола растений, происходит раскрытие шва, локальное разрушение панелей

НПК, иногда с их поднятием, что приводит к резкому снижению противофильтрационных свойств облицовки (рисунок 5), а для ее восстановления необходимо удалить всю корневую систему растений, что требует больших материальных и трудовых затрат.

При строительстве мелиоративных каналов с бетонно-пленочными противофильтрационными облицовками на спрофилированном русле предусматривались технологические операции по удалению остатков корневищ и обработке гербицидами с целью предотвращения прорастания растений, а защитные лесополосы, по рекомендациям ВНИАЛМИ, предполагалось устраивать не ближе 3 м. от подошвы насыпи или откоса выемки канала [4]. Более чем 30-и летний опыт эксплуатации показал, что выше перечисленные древесные и прибрежно-водные растения также легко размножаются вегетативным путем корневыми отпрысками, при этом на бровках и в швах-стыках мелиоративных каналов появляется поросль молодых растений от искусственных насаждений или естественных биогрупп (рисунок 6), что так же приводит к резкому снижению противофильтрационных свойств облицовок.

А, Б, В, Г - Древесные растения; Д, Е, Ж, З - Прибрежно-водные растения; А - Вяз, или ильм (лат. *Úlmus*) - род деревьев семейства Вязовые (Ulmaceae); Б - Тополь (лат. *Pópulus*) - род быстрорастущих деревьев семейства Ивовые (Salicaceae); В - Ольха (лат. *Álnus*) - род деревьев и кустарников семейства Берёзовые (Betulaceae); Г - Клён (лат. *Ácer*) - род древесных и кустарниковых растений семейства Сапиндовые (Sapindaceae); Д - Тростник (лат. *Phrágmities*) - род многолетних травянистых растений семейства Злаки, или Мятликовые (Poaceae); Е - Рогоз (лат. *Týpha*) - единственный род растений семейства Рогозовые (Typhaceae); Ж - Осока (лат. *Sárex*) - род многолетних трав семейства Осоковые (Cyperaceae); З - Камыш (лат. *Scírpus*) - род многолетних и однолетних прибрежно-водных растений семейства Осоковые (Cyperaceae)

Рисунок 4. Древесные и прибрежно-водные растения, прорастающие в швах-стыках противофильтрационных облицовок мелиоративных каналов оросительных систем Волгоградской области

Рисунок 5. Раскрытие швов, локальное разрушение и поднятие панелей НПК в результате прорастания древесных растений на мелиоративных каналах Волгоградской области

Рисунок 6. Прорастание вегетативным путем древесных и прибрежно-водных растений на бровках и в швах-стыках мелиоративных каналов Волгоградской области

Строительство оросительных систем в настоящее время практически прекратилось, но внимание состоянию противофильтрационных облицовок мелиоративных каналов необходимо уделять при мониторинге и реконструкции действующих систем с учётом их эксплуатационной и экологической надёжности, выявляя фактическое состояние сооружений.

Выявленные нами факты и причины прорастания древесно-кустарниковой растительности в швах бетонно-плёночных противофильтрационных облицовок мелиоративных каналов необходимо учесть как эксплуатирующим организациям так и в обсуждаемом Своде правил [5], в который включены апробированные многолетним опытом и широко используемые на практике методические и технические нормы и правила по проектированию противофильтрационных облицовок мелиоративных каналов. По нашему мнению проблема прорастания древесных и прибрежно-водных растений в швах и стыках противофильтрационных покрытий мелиоративных каналов в зоне колебания уровней в новом Своде правил [5] не решена, а именно:

- применены однотипные материалы, не исключая прорастание растений, при этом герметик наносится без защитного слоя;
- швы имеют неровную поверхность, образующую зоны застоя воды в пределах призмы колебания уровней, способствующую прикреплению семян растений к их поверхности.

Поэтому необходимо разработать новые требования и рекомендации к конструкции деформационных швов-стыков противофильтрационных облицовок мелиоративных каналов в пределах призмы колебания уровней, исключая прикреплению и прорастание семян растений с использованием современных материалов и технологий. Кроме того следует разработать рекомендации по видовому составу и размещению защитных лесных полос вдоль мелиоративных каналов, снижающих негативное влияние на противофильтрационные облицовки.

Выводы.

1. Конструкции противофильтрационных облицовок, использованных на мелиоративных системах Волго-

градской области, за более 30-летний период их эксплуатации в основном доказали свою надежность и готовность к дальнейшей эксплуатации. Однако, швы облицовок не препятствуют росту растительности в зоне колебания рабочих уровней воды в канале. Для исключения этого явления считаем необходимым:

- применить конструкцию шва-стыка по авторскому свидетельству [1], предусматривающую устройство защитного слоя в полости шва, что не позволит укрепляться семенам на мягком герметике;
- рекомендовать эксплуатирующим организациям в период созревания семян растений в приканальных лесополосах периодически (при наличии технической возможности) кратковременно повышать уровень воды в канале до половины сухого запаса, что будет способствовать вымоканию прикрепившихся семян. Это повлечет за собой некоторое увеличение затрат на водоподачу, которые будут компенсированы снижением стоимости ремонтно-восстановительных работ;
- разработать на основе современных полимерных материалов защитный слой в полости шва, исключающий прорастание семян растений.
- разработать зональные рекомендации по видовому составу и размещению защитных лесных полос вдоль мелиоративных каналов.

2. Рекомендовать учесть вышеизложенные замечания и рекомендации как в Своде правил [5] так и эксплуатирующим организациям.

Список литературы

1. Алимов А. Г. Деформационный шов противофилтрационных облицовок каналов и водоемов / Патент РФ № 2281360, МПК E02B3/16 от 10.08.2006.
2. Каталог унифицированных сооружений, узлов и деталей на закрытой оросительной сети, часть 1, дополнение 1, "Волгогипроводхоз", 1987– С. 115-118.
3. Марченко С.С. Неразрушающий способ контроля водонепроницаемости бетона ГТС // Материалы международной научно-практической конференции (Костяковские чтения) «Мелиорация и проблемы восстановления сельского хозяйства России, Москва, 2013 – С.416-419.
4. Мосиенко Н.А. Справочник по орошаемому земледелию, Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1993 – 432 с.
5. Щедрин В.Н., Косиченко Ю.М., Шкуланов Е.И., Лобанов Г.Л., Кореновский А.М., Баев О.А., Алимов А.Г. Свод правил СП (проект) Противофилтрационные покрытия оросительных каналов. Правила проектирования. ФГБНУ «РосНИИПМ». Размещен для обсуждения 08.01.2014 - режим доступа: <http://www.rosniipm.ru/DOC/SPPP.pdf>

БИОЛОГИЧЕСКАЯ РЕКУЛЬТИВАЦИЯ ТЕХНОГЕННО-НАРУШЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ФИТОМЕЛИОРАНТОВ ДЛЯ ВТОРИЧНОГО ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОД НИЗКОПРОДУКТИВНЫЕ ПАСТБИЩА

Токтар Мурат

Казахский Национальный Аграрный Университет, Казахстан Алматы

BIOLOGICAL RECLAMATION OF DISTURBED LANDS TECHNOGENICALLY USING FITOMELIORANTS FOR SECONDARY USE OF LOW FOR PASTURES

Toktar Murat, Kazakh National Agrarian University, Almaty, Kazakhstan

АННОТАЦИЯ

На промышленном отвале проводилась планировка и послойная засыпка каменисто – щебнистой поверхности отвала суглинистой породой. Мощность слоя 30 см. Произвели посадку из районированных видов древесно – кустарниковых пород, засухо и солеустойчивых, обладающих высокой семенной продуктивностью. Было высажено 750 экземпляров, проводился уход за культурами – полив, рыхление и фенологические наблюдения за ростом и развитием фитомелиорантов. Была определена приживаемость культур. Изучались водно-физические, химические и агрохимические свойства насыпных суглинистых пород в пределах опытного участка.

Ключевые слова: почва; техническая рекультивация; планировка; насыпной грунт; суглинистая порода; минерализация; отвал; горная порода.

ABSTRACT

Conducted on an industrial dump layout and layered filling stony - loamy detritus blade surface rock. Layer thickness of 30 cm. Landed from zoned species of trees - shrubs, drought and salt tolerant with high seed production. 750 tree species were planted, conducted care cultures - watering, hoeing and phenological observations for the growth and development of fitomeliorants. Survival was determined cultures. Studied water-physical, chemical and agrochemical properties of bulk clay rocks within the test area.

Keywords: soil; technical reclamation; planning; bulk soil; loamy breed; mineralization; damp; rock.

Добыча полезных ископаемых оказывает различные степени воздействия на экосистемы и ландшафты вследствие нагрузки на землю и транспортную нагрузку, а также наносит значительный ущерб почве [1, 3, 9]. Как подчеркнул Вонг (2003), прямое воздействие от добычи полезных ископаемых может привести к потере пахотных земель, лесов и пастбищ, а также к общему снижению продуктивности земли, что приводит к деградации огромной площади земли. Косвенные эффекты могут включать эро-

зию почвы, воздуха и загрязнение воды, токсичность, геоэкологические проблемы, снижение биоразнообразия и почвенного педо-разнообразия, что в конечном итоге приводит к снижению экономического благосостояния [7, 8].

Общая площадь территории РК составляет 272,5 млн га. По данным Казахстанского Агентства по земельным ресурсам общая площадь антропогенно-нарушенной земли в республике составляет 184,700 га (менее 0,07%). Включая площадь нарушенных земель вследствие добычи, что составляет около 51,920 га (менее 0,02%) [11].

Рекультивация этих ландшафтов – очень важный процесс, в ходе которого восстанавливается производительность заброшенных или сильно деградированных земель, а также восстанавливаются некоторые биотические функции и производительность.

Даже если только 2924 га индустриально-нарушенных земель было рекультивировано, то экологическое восстановление и рекультивация горнодобывающих участков стали важными частями стратегии устойчивого развития в Казахстане. Восстановление экосистем на горнодобывающих участках имеет особое значение в деле охраны окружающей среды и экологического восстановления. Действительно, хорошее планирование и экологический менеджмент позволит свести к минимуму воздействие добычи на окружающую среду и будет способствовать сохранению эко-разнообразия.

Основной режим рекультивации земли в горнодобывающей местности включает в себя сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыболовство, строительство и развлечения [2]. Среди них, восстановление растительного покрова является экономически эффективным и экологически устойчивым методом стабилизации и рекультивации

заброшенных земель в горнодобывающих районах [9].

Впервые, в этой работе, с целью обоснования экологического восстановления казахстанской полупустынной горнодобывающей зоны, а также рекомендации эффективных мелиоративных мер, мы предлагаем предварительные итоги экологической рекультивационной деятельности, выполняемой в фосфат добывающем руднике Коджон в Жамбылской области (полупустынный добывающий регион Казахстана).

Объект исследования находится недалеко от месторождения Коджон. Это 277,83 га фосфодобывающего рудника, расположенного в Жамбылской области, в юго-восточной части Казахстана (рисунок 1). Климат является засушливым. Годовой уровень осадков колеблется между 200 - 250 мм. В регионе среднегодовая температура колеблется от 6,5 до 10,5°. В северных и горных районах она составляет 6,5 - 8°, а в центральном - 9 - 10°. В среднем, в течение теплого периода года, температура воздуха в горных районах и на крайнем севере региона составляет 15 - 17°, в центральных - 18 - 19°. В некоторые годы, дневные температуры в пустыне поднимаются до 45 - 47°, а в горных районах - до 40 - 42°.

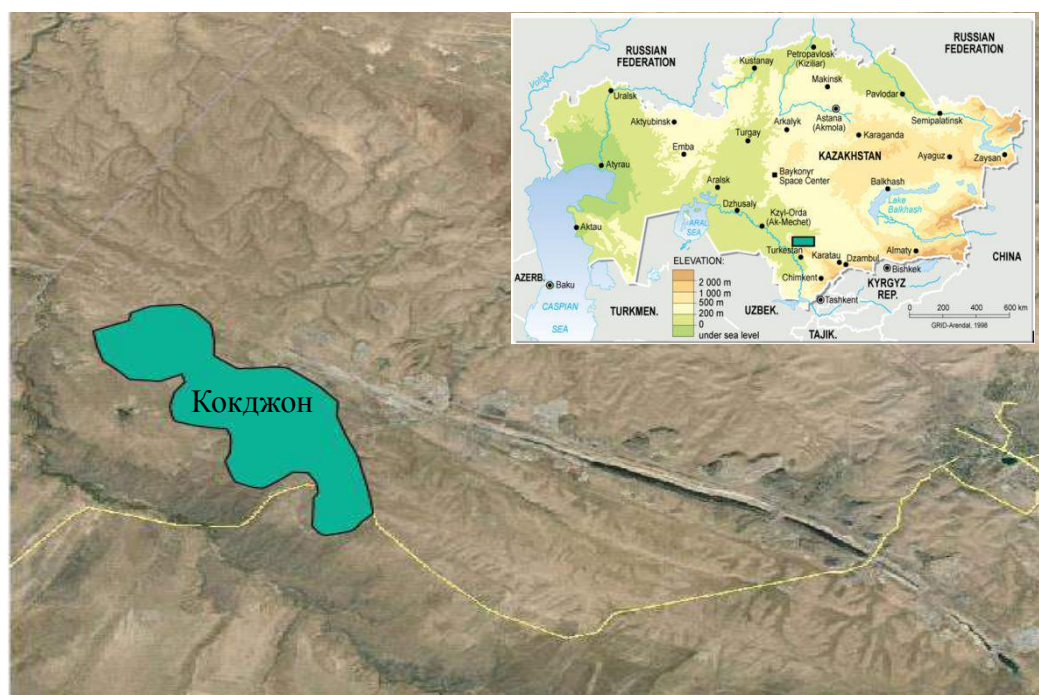

Рисунок 1 - Объекты исследования

Месторождения состоит из нескольких крупных карьеров на поверхности земли. Площадь составляет 1,6 - 2,98 км в длину, 360 - 430 м в ширину и 90 - 95 м в глубину. В ходе добычи фосфора, возникли несколько многослойных промышленных отвалов высотой 50 - 70 м. [10, 12]. На одном из таких отвалов был выбран участок для опытно-полевых рекультивационных работ площадью 2 га. На выбранном участке производили горнотехническую рекультивацию. Поверхность участка была засыпана породами отвала гребневидной формы. С поверхности участка убирались и засыпались углубления и понижения трактором Т-330. После проведенных планировочных работ на выровненную поверхность завозили на КАМАЗ-ах потенциально-плодородную породу (ППП) из суглинков, хранящихся в буртах. Общий объем суглинистых пород, засыпанных на опытную площадку, составил 700 тонн.

Произвели минерализацию поверхности участка для биологического этапа рекультивации.

В качестве мелиоранта был использован биоуголь как инновационные технология, которая обеспечит сохранение выброса углерода в атмосферу на тысячелетия, одновременно уменьшит уровень деградации местных почв. Биоуголь представляет собой продукт сгорания биомассы при низкой температуре при без доступа кислорода, которая таким образом превращается в древесный уголь [4, 5, 6].

Биоуголь вносили из расчета 150 грамм и удобрение - карбамид - 70 грамм под каждую культуру.

Восстановление лесонасаждений – это эффективный способ восстановления почвы. Древесно-кустарниковые насаждения обсеменяют близлежащие отвалы, а их корневая система выполняет противозерозионные функции.

На подготовленном опытном поле были сделаны лунки под посадки засухоустойчивых фитомелиорантов, обладающих большим семенным материалом. Размер посадочных лунок 1600 см². Фитомелиорантами являются: лох узколистный, саксаул черный, чингиль, тамарикс, карагач и травянистые растения.

Лох узколистный – (*Elaeagnus Angustifolia* L), который быстро растет, особенно в молодом возрасте и имеет глубоко-развитую корневую систему. Засухоустойчивый, он почти не страдает от суховея в юго-восточных степных районах. Он неприхотлив к почвам. В связи с наличием клубеньков на корнях с азотфиксирующими бактериями, лох улучшает питательный режим в почве.

Черный саксаул - (*Haloxylon Aphyllum* (Minkw.) Pjin) может расти в пустынных районах. Он может выдерживать сильную засуху, невыносимую жару и засоленность почвы.

Карагач Андросова - (*Ulmus minor* Mill) имеет плотную сферическую крону, которая дает широкую тень. Корневая система имеет много боковых корней и выполняет противозерозионную функцию.

Тамарикс - (*Tamarix gracilis* Willd) растет на засоленных почвах. Он имеет длинные корни, которые достигают уровня глубоко залегающих грунтовых вод.

Чингиль – (*Halimodendron halodendron* Pall Voss), кустарник устойчивый к засоленным почвам.

Костер безостый – (*Bromus Inermis* Leyss), многолетний засухоустойчивый злак. Произрастает на аэрированных суглинистых и супесчаных почвах. Посевы этой травы используют для улучшения природных сенокосов и пастбищ, а также при задернении склоновых земель.

Волоснец – (*Elymus junceus* Fisch), многолетний рыхлокустовой злак, засухоустойчив, нетребователен к почвам, хорошо растет на засоленных почвах и солонцах.

Райграс высокий – (*Arrhenatherum elatius*), рыхлокустовой злак - ценный для пастбищного и сенокосного использования. Произрастает на суглинистых и супесчаных, не слишком кислых почвах.

Овсяница луговая – (*Festuca Pratensis* Huds), рыхлокустовой злак, широко используется в травосмесях при создании сенокосов и пастбищ длительного пользования на разных типах почв (кроме песчаных). Хорошо растет на суглинистых, глинистых, почвах.

Ежа сборная – (*Dactylis glomerata* L), рыхлокустовой многолетний злак, достаточно засухоустойчив. Хорошо произрастает на суглинистых и глинистых почвах, отзывчив на высокие дозы азота и орошение. В травосмесях может держаться до 8-10 лет.

Люцерна – (*Medicago sativa* L), травянистый многолетник. Корневая система очень мощная. Его выращивают в качестве важной кормовой культуры во многих странах по всему миру.

Эспарцет – (*Onobrychis Viciifolia* Scop), травянистый многолетник. Особенно велика роль эспарцета в накоплении азота клубеньковыми бактериями. Клубеньковые бактерии эспарцета образуют крупные клубеньки массой до 400 мг. Наиболее ценной особенностью клубеньковых бактерий эспарцета является их повышенная стойкость к засухе и высоким температурам.

По данным 2014 года весной влажность почвы (биоуголь+карбамид под посадками) 0 - 10 см слое составляет 6,03 %, 10 - 20 см слое составляет 6,99 %, в междурядьях 0 - 10 см слое составляет 4,5 %, 10 - 20 см слое составляет 7,9 %. Осенью влажность почвы на варианте биоуголь + карбамид под посадками 0 - 10 см слое составляет 3,2 %, 10 - 20 см слое составляет 6,4 %, в суглинок 0

- 10 см слое составляет 0,78 %, 10 - 20 см слое 1,34 %. Биоуголь впитывает и задерживает воду.

Объемная масса суглинистых пород в искусственно созданном слое имеет одинаковые показатели 0 - 10 см слое составляет 1,34 г/см³, 10 - 20 см слое составляет 1,4 % в междурядьях 0 - 10 см слое составляет 1,38 г/см³, 10 - 20 см слое 1,45 г/см³. Осенью объемная масса на варианте биоуголь + карбамид под посадками 0 - 10 см слое составляет 1,43 г/см³, 10 - 20 см слое составляет 1,46 г/см³, в междурядьях 0 - 10 см слое 1,45 г/см³, 10 - 20 см слое 1,46 г/см³.

Объемная масса суглинистых пород в весенне – осенние периоды не претерпели особых изменений. Высокая плотность обусловлена в основном сильным иссушением в летний период отсыпанного слоя суглинка и отсутствием растительности на его поверхности. Сильное иссушение суглинка ведет к растрескиванию поверхности и возникновению полигональной трещиноватости, что только усиливает иссушение отсыпанного слоя. В тоже время высокая плотность и цементация поверхности суглинка уменьшает вынос мелких частиц с поверхности, поэтому можно надеяться, что отсыпанный горизонт не снесет ветром, как это часто наблюдается при нанесении легких суглинка или плодородного слоя почвы на засушливых территориях.

Опыт показывает, что восстановление лесонасаждений – это эффективный способ восстановления почвы. Оно требует создания питательных веществ, для обеспечения ими молодых саженцев, которые специально отобраны за их быстрый рост и возможности адаптации в трудных климатических условиях и имеющих богатый семенной материал для размножения и освоения техногенно-нарушенных ландшафтов. Восстановление посредством посадки кустарников или посев травянистых культур является эффективным средством восстановления земель пастбищных угодий. В рекультивации лесонасаждение занимает довольно продолжительный период, поскольку деревья растут медленно. К счастью, продолжительный жизненный цикл деревьев означает, что инвестиции в них, как правило, рентабельны. Деревья выполняют несколько функций: они стабилизируют почвенные частицы и предотвращают водную и ветровую эрозию; действуют как препятствия для ветра, защищая, таким образом, урожай. Повышают плодородие почвы, поскольку корневая система многих древесно-кустарниковых пород фиксирует атмосферный азот, улучшают водно – физические свойства субстратов.

Подобраны фитомелиоранты (лох узколистный, саксаул черный, чингиль, тамарикс, карагач) с учетом их биолого-экологических особенностей

На полевом опытном участке отвала, где заложены рекультивационные работы были проведены фенологические исследования. Из 750 саженцев прижилось 31 древесно-кустарниковое насаждение (4 %), отмечается прирост, кустистость, листовые пластины средней величины, проявляется ксероморфность. За вегетационный период наиболее устойчивые к экстремальным условиям промышленных отвалов при рекультивационных работах оказались тамарикс, карагач, саксаул и лох узколистный. Из травянистых растений взошли люцерна, эспарцет, злаки и их травосмеси. Всходы редкие, неравномерные, отдельными пятнами.

Из посаженных фитомелиорантов - кустарников 31 растения зеленные, из них черный саксаул – 9, тамарикс – 10, карагач (вяз) – 10, лох узколистный – 4. А остальные находятся в фазе покоя и в стадии реабилитации. Чингиль выпал.

Фенологическое наблюдение за ростом и развитием растений показала, что состояние посаженных кустарников удовлетворительное. Высота тамарикса 30 - 105 см, карагача – 70 - 130 см, черного саксаула 6 - 85 см, лоха узколистного – 55 - 100 см. Высота донника составляет 25 - 30 см. Донник находится в фазе цветения. Всходы травосмесей хорошие.

Заключение

Из 750 саженцев прижилось 31 древесно-кустарниковое насаждение (4 %), отмечается прирост, кустистость, листовые пластины средней величины, проявляется ксероморфность. За вегетационный период наиболее устойчивые к экстремальным условиям промышленных отвалов при рекультивационных работах оказались тамарикс, карагач, саксаул и лох узколистный. Но следует отметить, что в следующем году некоторые породы взойдут, так как прикорневая и корневая часть их не погибла и находится в состоянии покоя. Из травянистых растений взошли люцерна, эспарцет, злаки и их травосмеси. Всходы редкие, неравномерные, отдельными пятнами.

Почвенно-экологическое обследование показало, что путем отсыпки суглинистого материала на поверхность отвалов можно добиться развития зональных процессов почвообразования. При создании благоприятных условий по свойствам корнеобитаемого слоя и по формам рельефа, можно добиться значительного улучшения почвенно-экологического состояния данного участка.

Список литературы

1. Bell F.G., Bullock S.E.T., Hälbich T.F.J. and Lindsay P. Environmental impacts associated with an abandoned mine in the Witbank Coalfield. South Africa. *International Journal of Coal Geology*. 45. 2001. - P. 195–216.
2. Bing-Yuan H., Li-Xun K. Mine Land Reclamation and Eco-Reconstruction in Shanxi Province I: Mine Land Reclamation Model, Hindawi Publishing Corporation. *The Scientific World Journal*. Article ID 483862. 2014.

3. Bradshaw A., Restoration of mined lands using natural processes, *Ecological Engineering*, n. 8. 1997. - P. 255–269.
4. Bruun, S., El-Zahery T., And Jensen L. Carbon sequestration with biochar—stability and effect on decomposition of soil organic matter. *IOP Conference Series: Earth and Environmental Science*. 6. 24. 2010.
5. Gaunt L.J., Lehmann J. Energy Balance and Emissions Associated with Biochar Sequestration and Pyrolysis Bioenergy Production. *Environmental Science and Technology*. 42. 2008.—P. 4152–4158.
6. McHenry, M. Agricultural bio-char production, renewable energy generation and farm carbon sequestration in Western Australia: Certainty, uncertainty and risk. *Agriculture, Ecosystems and Environment*. 2009. 129.- P. 1–7.
7. Sheoran V., Sheoran A.S. and Poonia P. Soil Reclamation of Abandoned Mine Land by Revegetation: A Review, *International Journal of Soil, Sediment and Water* 3(2) (2010), Available at: <http://scholarworks.umass.edu/intljssw/vol3/iss2/13>.
8. Wong M.H. Ecological restoration of mine degraded soils, with emphasis on metal contaminated soils. *Chemosphere*. 50. 2003. - P.775–780.
9. Yan D., Zhao F. and Sun O.J. Assessment of Vegetation Establishment on Tailings Dam at an Iron Ore Mining Site of Suburban Beijing, China, 7 Years After Reclamation with Contrasting Site Treatment Methods. *Environmental Management*. 52. 2013. - P. 748–757.
10. Горнотехническая характеристика предприятия Кокджон // Материалы Казфосфата. 2008.
11. Козыбаева Ф.Е. Оценка почвенно-экологических функций в условиях техногенеза, журнал почвоведения и агрохимия. №1 (2011), стр. 10–17.
12. Мирзаев Г.Г., Иванов Б.А., Щербаков В.М., Проскуряков Н.М. Экология горного производства // Учебник для вузов. – М.: Недра, 1991. – 320 с.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ В ИСЛАМСКОЙ ТРАДИЦИИ

Алилова Калимат Мухтаровна

доктор философских наук, профессор, Дагестанского государственного института народного хозяйства г.Махачкала

ECOLOGICAL ASPECT OF THE ISLAMIC TRADITION DAGESTAN STATE INSTITUTE OF NATIONAL ECONOMY,
DOCTOR OF PHILOSOPHY

Статья посвящена решению экологических проблем в мусульманском мире.

The article is dedicated to solution of ecological problems in the Islamic world.

Ключевые слова: ислам, экология, мусульманский мир, цивилизация.

Keywords: Islam, ecology, Muslim world, civilization.

Многие исследователи приходят сейчас к тому, что экологические проблемы человечества являются в основном прямым следствием личных, общественных и религиозных проблем, иными словами экологический кризис не что иное, как кризис мировоззрения. Каждая конкретная личность должна определить как свое место и предназначение в обществе, так и цель, и смысл своей жизни. Лишь определив их, можно прийти к правильному пониманию места человека в природе и, следовательно, правильному отношению к ней, выражающемуся в соответствующем поведении. Коран авторитетно вскрывает причины личных, общественных, религиозных и других проблем человечества и, что убедительно показывает вековой опыт, является действенным инструментом для реального изменения поведения целых групп людей.

Изучение сфер соприкосновения ислама и экологии актуально потому, что некоторые направления современного экологического учения вышли далеко за пределы решения чисто научных задач и пытаются формировать наше сознание и представления о том, что есть добро и что – зло, как мы должны жить и что ценить – вопросов, на которые до сих пор отвечала религия. Как заметил Эйнштейн: «Ставить цели и находить вечные ценности не входит в компетенцию науки», а сейчас наступает именно этот этап – постановка целей на основании вечных ценностей. В связи с этим встает вопрос об актуальности взгляда на воспитанные исламом представления о трансцендентном происхождении и абсолютном характере норм морали; о непосредственной связи экологического состояния мира и этического состояния человека; об ответственности человека как блюстителя Божьего творения.

Современный ислам также столкнулся с экологическими последствиями промышленного развития тех стран и регионов Востока, где население традиционно входит в ареал мусульманской цивилизации. В связи с этим, первое место здесь занимает задача гуманизации и этизации различных сфер человеческой активности при опоре на духовное наследие, на историко – культурные традиции ислама.

«Человечество спало и все еще спит, - писал Тейяр де Шарден, -убаюканное маленькими радостями своих ограниченных, замкнутых привязанностей. Огромная духовная сила, дремлющая в недрах нашего множества, проявится лишь тогда, когда мы сумеем сломать перегородки нашего эгоизма и, полностью переменив свои установки, подняться до понимания универсальных принципов как чего-то обычного и целесообразного» [7,137].

Экологические проблемы носят, по существу, антропологический характер, будучи порождены человеком, а не природой. Поэтому ответы на вопросы, поставленные кризисом окружающей среды, содержатся скорее в человеческой душе, а не в сферах экономики, биологии, технологии или политики. Природа подлинно преображается и погибает не сама по себе, но под воздействием человека. Его духовное состояние играет решающую роль, ибо сказывается на окружающей среде как при внешнем воздействии на нее, так и при отсутствии такого воздействия.

Известно, что в наши дни природа находится не в лучшем состоянии. Многие виды животных и растений уже исчезли навсегда, другие же находятся на грани исчезновения. Виной тому – неразумное вмешательство человека в природу, не следование канонам и принципам ислама в отношении с природой [5,28].

Американский экофилософ Б. Кэлликотт считает, что крайне важно выделить экологическую этику из многих религий, сформировать ее с позиций различных священных текстов [4,40].

В большинстве религий эксплуатация природы рассматривается как аморальное действие. Религия может обеспечить, по крайней мере, три основные мотивации для природоохраны:

1. религия защищает индивидуальное существование, а не деперсонализированное существо технократического общества;
2. религия поощряет человека признать свою погрешимость, возможность ошибок;
3. в отличие от технократизма, который дает индивидуальные возможности человеку создавать и разрушать мир, религия указывает на необходимость развития моральных качеств человека. [3,10];
4. в отличие от технократизма, который дает индивидуальные возможности человеку создавать и разрушать мир, религия указывает на необходимость развития моральных качеств человека [3,9].

Вместе с тем, не следует забывать о такой черте той или иной религии, как догматизм, что мешает различным инновациям, а тем более изменениям в сфере моральных отношений [3,10].

Мусульманская цивилизация сегодня как бы задвинута в тень, ее колоссальный вклад в развитие человечества (от алгебры и химии до влияния на европейскую Реформацию и Возрождение) игнорируется и замалчивается. О ней всерьез предпочитают не вспоминать. Поэтому в мусульманском мире все чаще высказывается мысль о том, что экономическое и экологическое неблагополучие

многих государств мусульманского Востока, является результатом невысокого образовательного уровня населения. На страницах одного из влиятельных исламских журналов утверждалось: мусульманам надлежит не жалеть трудов и энергии, чтобы осваивать научно – технические достижения, приводить в действие человеческий потенциал и возможности [2,178].

В связи с сегодняшней экологической ситуацией во многих мусульманских выступлениях все настойчивее пробивает себе дорогу мысль о том, что человечеству необходимо избегать чрезмерного потребления, в том числе и природных ресурсов. Это расценивается как осуждаемое Кораном расточительство (исраф) [1,119]. Мусульманские авторы считают, что любовь к природе – священный долг мусульманина, а зеленый цвет символ ислама – есть символ любви к природе. Во многих выступлениях теологов все настойчивее пробивает себе дорогу мысль о том, что человечеству необходимо избегать и чрезмерного потребления, и избыточного производства. И то, и другое расценивается как осуждаемое Кораном расточительство (исраф) [2,80]. В исламе природа воспринимается как творение Бога, переданное в пользование человеку.

Вплоть до второй половины XX века ислам особенно не волновало состояние окружающей среды, поскольку мир виделся неизменным и устойчивым. В современности возникла тенденция к переосмыслению или изменению трактовки некоторых положений классических учений. Сегодня рассмотрение вопросов о том, какой смысл вкладывает исламский мир в понятия глобализации, демократии, терроризма, прав человека, какие варианты развития событий и методы решения сложнейших задач современности он предлагает, как ислам смотрит на экономические, политические, экологические, культурные, миграционные и иные проблемы современности, – давно уже вышло за узкие рамки академической науки и представляет собой политическую необходимость, обусловленную потребностью в поддержании мировой безопасности, глобальном развитии и формировании сбалансированного международного порядка [6,12].

В каком – то смысле исламское видение экологической проблемы можно считать проявлением специфических особенностей взаимоотношений общества и природы, характерных для современного мусульманского Востока. В то же время нельзя не отметить очевидную гуманистическую направленность религиозно-философских

концепций мусульманских ученых, которые, в целом, отвечают интересам живущих и всех будущих поколений. Ряд идей может оказаться серьезным подспорьем для возрождения многих нравственных начал экологического характера. Учет этих идей в работе образовательных учреждений, средств массовой информации может способствовать, на наш взгляд, установлению, как у верующих, так и неверующих приоритета умонастроений, соответствующих экологическому императиву и общечеловеческим интересам.

Религиозное видение глобальных проблем, опора на духовно-нравственные ценности, может способствовать, на наш взгляд, выработке социально целесообразных норм взаимоотношений человека с окружающей средой.

Вместе с тем признание государством исповедуемых значительным большинством граждан религиозных ценностей и мотиваций, вовсе не предполагает наполнение деятельности государства религиозным содержанием.

В связи с этим представляется необходимым использовать экологические идеи, заложенные в религиозных учениях ислама, используя при этом различные формы сотрудничества государства с религиозными организациями. Речь здесь может идти о государственной поддержке просветительской, природоохранной, воспитательной и других форм деятельности религиозных объединений.

Литература

1. Абдурахманов Г.М., Алиева П.Д., Алилова К.М. Экологическая культура в мусульманской теологии. Махачкала, 2004, с.119.
2. Алилова К.М. Экологическая этика мировых религий. Анализ религиозно-философских концепций. Lambert Akademik Publishing. Saarbrücken. 2011. S.80, 179.
3. Борейко В. Е. Постигание экологической теологии. Киевский эколого-культурный центр, 2003. С. 9, 10.
4. Кэлликотт Б. Природоохранные ценности и этика. Гуманитарный экологический журнал 1(2), 1999. С. 40-67).
5. Магомедрасулов М.А. Некоторые суры Корана носят названия животных //Ислам. №25, 2011, с.28.
6. Мухаметов Р. Наступает время учить арабский //Взгляд. Деловая газета. №5, 2011, с. 12.
7. Тейяр де Шарден П. Божественная среда //Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С.137.

ВОЗМОЖНА ЛИ ГАРМОНИЯ? (ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НАУКИ И РЕЛИГИИ В РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ФИЛОСОФИИ)

Белкин Алексей Иванович

канд. ист. наук, доцент Мордовского Государственного университета им. Н.П. Огарёва, г. Саранск

Конторович Светлана Николаевна

канд. филос. наук доцент Мордовского Государственного университета им. Н.П. Огарёва, г. Саранск

IS HARMONY POSSIBLE? (PROBLEM OF RELATIONSHIP BETWEEN SCIENCE AND RELIGION IN RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHY)

Belkin Alexey Ivanovich, candidate of historic science, assistant professor of Ogarev Mordovian State University, Saransk

Kontorovich Svetlana Nikolaevna, candidate of philosophy, assistant professor of Ogarev Mordovian State University, Saransk

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются взгляды русских религиозных мыслителей (В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, В.Ф. Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки) о взаимоотношениях науки и религии. Особое внимание обращено на идею о необходимости выстраивания гармоничных отношений между этими отраслями человеческой духовной культуры. Подробно рассмотрены взгляды архиепископа Луки, обосновывающие отсутствие противоречий между наукой и религией. Приводится точка зрения представителей современной науки на данную проблему.

ANNOTATION

The article considers views of Russian religious thinkers (V.S. Solovyov, N.A. Berdyaev, V.Ph. Voino-Yasenetskov (archbishop Luka)) on the relationship between science and religion. Special attention is paid to the idea of the necessity to form harmonic relations between these branches of human spiritual culture. Archbishop Lukas's ideas were considered in detail. He believes that there is no contradiction between science and religion. The article also gives the views of modern science representatives on the problem discussed.

Ключевые слова: гармония, религия, наука, противоречие, знание, познание, картина мира, духовный мир, религиозная философия, вера.

Key words: harmony, religion, science, contradiction, knowledge, cognition, world picture, spiritual world, religious philosophy, faith.

Вопрос о взаимоотношениях веры и знания впервые серьёзно был поставлен в средневековой философии. Разрешение своё он получает в знаменитой формуле Фомы Аквинского – «философия – служанка теологии». Разумеется, проблема эта из разряда вечных и приведённая формула средневекового философа-схоласта её не решила раз и навсегда. Но следует признать, что когда речь заходит о взаимоотношениях науки и религии, двух важнейших отраслей человеческой духовной культуры, то очень часто в рассуждениях на эти темы мы сталкиваемся с тем, что больше внимания уделяется неразрешимым противоречиям, существующим между ними. Причём наличие этих противоречий, с точки зрения большинства исследователей, явление вполне нормальное. Эта проблема поднималась и в истории русской религиозной философии, причём в данном случае упор делается не на противоречия, а на гармонию, которая по убеждениям некоторых русских философов не чужда отношениям между религией и наукой.

Прежде всего, вспомним концепцию цельного знания В.С. Соловьёва. Он писал, что познать истину – значит приступить пределы субъективного мышления и вступить в область существующего единства всего того, что есть, т.е. абсолюта. Эмпирическое и рациональное познание имеют относительный характер, ибо они являются следствием связей с объектами, находящимися вне нас. Эти виды познания дополняются внутренним познанием, являющимся следствием абсолютного бытия, которое непосредственно связывает нас с познаваемыми объектами. Такое знание является мистическим и абсолютным. В нём содержится нечто большее, чем мысль, а именно объективная реальность, существующая независимо от нас. Этот третий вид познания Соловьёв называет верой, понимая под этим термином «не субъективное убеждение в существовании независимой от нас реальности, а интуицию, т.е. непосредственное созерцание сущности, отличной от нашей собственной сущности».[2, с. 111]

Таким образом, по В.С. Соловьёву, истинное знание является результатом эмпирического, рационального и мистического познания в их взаимосвязи. Рациональная форма знания не теряет свой смысл, а лишь дополняется привнесением жизненного начала. Осуществление универсального синтеза науки, философии и религии является задачей метафизического, философского знания. Объективное значение знания, его логическая необходимость и связь возможны только в том случае, если абсолютное начало – Бог – как всеединство придаст миру характер завершенной органической системы. Цельное познание реальности, с точки зрения В.С. Соловьёва, неизбежно приводит не только к религиозному, но и к христианскому мировоззрению, которое основывается на учении о богочеловечестве, т.е. божестве и человеке, воплощённых в Христе.

В контексте русской религиозной традиции решает проблему соотношения знания и веры другой ярчайший представитель отечественной философской мысли Н.А.

Бердяев. В своей работе «Философия свободы» он выделяет три типа решения данной проблемы – «верховенство знания и отрицание веры, верховенство веры и отрицание знания и дуализм веры и знания» [1, с. 53]. Все они основываются на противопоставлении друг другу и выбора между ними. Бердяев не приемлет ни один из них. Он исходит из того, что постижение бытия возможно средствами и разума, и веры, и интуиции. Автор «Философии свободы» проводит различие между сознанием первичным нерациональным и сознанием вторичным рациональным, при котором бытие распадается на субъект и объект. Но природа субъекта и природа объекта, отмечает Н.А. Бердяев тождественны, «сотканы из одного и того же божественного материала». Эта утраченная связь должна быть восстановлена. Познание имманентно бытию. «Какая ложь, что познание исчерпывается только рациональным суждением!» - пишет Бердяев. Непосредственное подлинное постижение сущего возможно лишь «в живом опыте первичного сознания, ...до рассечения цельной жизни духа» [1, с. 85]. Бытие иррационально, поэтому рациональность познания и иррациональность действительности оказываются несоизмеримы. «К бытию нельзя прийти путем суждения, нельзя его дедуцировать, нельзя рационально его вывести, из бытия можно лишь изойти и в нем пребывать» [1, с. 98]. Бытие интуитивно дано нашему сознанию, этого нельзя ни доказать, ни из чего вывести, это можно только принять. Полнота реального бытия, преодоление его ущербности возможно лишь в единстве веры и знания. Исходя из своего религиозного мировоззрения, Бердяев различает мир дольний – «вещей невидимых», и мир эмпирический – «вещей видимых». Первый мир постижим лишь на путях веры, которая определяется им как «обличение вещей невидимых», а мир земной на путях знания как «обличения вещей видимых». Научное знание ограничено, т.к. дает человеку видение лишь части мира, а вера есть тоже знание, но знание высшее и полное, видение безграничного. Веря в мир иной, мы познаем его. И вера, и научное знание есть проникновение в живую действительность, следовательно, они могут быть сведены к единству.

Бердяев не удовлетворен гносеологией ни кантианского типа, ни гносеологией Риккерта. Он полагает, что истинная гносеология может быть ориентирована и на факты естественных наук, и на факты исторических наук, и на факты религиозного откровения. Ведь и в факты науки также нужно поверить, Только такая цельная гносеология прикасается к живому существу [1, с. 90]. Наука и религия равноценны в постижении бытия. Только гносеология, ориентированная и на факты науки, и на факты веры есть познание имманентное бытию.

Философ убежден, что раскрытие истины предполагает знание о мире в свете веры. Он пишет о «насильственном» характере научного знания, т.к. вещи видимые вторгаются в нас, мы не свободны в восприятии мира эмпирического, значит, всякий акт знания принудителен и обязателен. А вера же свободна, основана на внутреннем

свободном принятии.. Но необходимый характер научного знания, в противоположность свободной вере, не снижает ценности науки.. «Если природа болезненна, то это не значит, что познавать ее не надлежит. Я реально воспринимаю сыпь на лице, но здоровая сущность лица не в сыпи. ... вера как необходимое добро в данном дефективном состоянии мира и человечества. В науке есть элементы высшего гнозиса, в ней как бы приоткрываются человеку тайны Божьего творения» [1, с.77].

Таким образом, знание и вера, по Бердяеву, образуют единство, не заменяя, и не уничтожая друг друга. Русский мыслитель выступает против чрезмерной рационализации и сциентизации познания, выражает убеждение в том, что полнота подлинного бытия недоступна постижению только с помощью рациональных средств, знание – низшая форма веры, вера – высшая форма знания.

Интересны рассуждения по этому вопросу архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого), сама жизнь которого являет нам величайший пример установления гармонии между наукой и религией, причём не на словах, а на деле. Исходным пунктом этих размышлений должно стать, с точки зрения святителя Луки, точное определение рассматриваемых понятий. «Наука, - пишет он, - есть система достигнутых знаний о наблюдаемых нами явлениях действительности. ... Не случайный набор знаний, но стройное, упорядоченное сочетание».[3, с.34] Религия же, - по его определению, - «есть общение с Богом (воссоединение)».[3, с.37] Для сравнения надо найти некую общую для религии и науки сторону. Но возможно ли такое? Да, поскольку и в религии, и в науке есть познавательная сторона. И вот в рамках именно этой познавательной функции мы и должны проанализировать не противоречат ли эти знания и суждения друг другу. Итак, приведём основополагающие идеи, на которых строится вся христианская онтология: Бог существует и только в нём всё имеет своё бытие, «вне его лишь бывание и томление духа»; Христос действительно Богочеловек, который был распят и воскрес и придёт снова на эту землю; душа человека имеет личное бессмертие.[3, с. 38] Архиепископ Лука утверждает, что данные постулаты христианской онтологии, по существу, не противоречат и не могут противоречить утверждениям науки, «потому, что все эти положения касаются сущностей, которые лежат вне компетенции науки, а не явлений, которые ей доступны».[3, с. 38]

Причём надо иметь в виду, что область точных и естественных наук ограничена, а человек (такова природа нашего познания) хочет знать о мире гораздо больше, в том числе и то, что в данный момент находится за пределами науки. Да и наука не утверждает, что имеет знание обо всём бытии. Здесь следует вспомнить Канта: теоретический разум бессилён и доказать и опровергнуть бытие Бога, бессмертие души и свободу воли. Следовательно, приходит к выводу святитель Лука, «знание больше, чем наука».[3, с. 36] Оно достигается и теми высшими способностями духа, которыми наука не располагает и не может, по своей природе, располагать. Вот эта потребность человеческого духа и ведёт человека к религии.

Казалось бы, естественный для человеческого духа процесс - стремиться познать непознанное другими, отличными от научных методами. В том числе и теми способами, которые предлагает религия. Однако нельзя не видеть, что в истории человеческой мысли сформировалось огромное количество предубеждений по поводу религиозного отношения к миру, и большая их часть в то время, когда началось становление естественных наук.

Одно из предубеждений заключается в том, что мы науку путаем с мнением учёных. Ведь зачастую мнения

учёных, противоречащие религии, оказываются в противоречии и с законами природы. В данном случае источник противоречия заключается в том, эти мнения учёных отражают не столько объективную природу, сколько субъективные предпочтения. Особенно часто это происходит в тех случаях, когда суждения выходят за пределы вещей и процессов, принадлежащих чувственному миру. Например, - пишет архиепископ Лука, - «так называемый «научный» атеизм действительно противоречит религии, но он есть лишь предположение некоторых образованных людей, недоказанное и недоказуемое».[3, с. 41] Предположение, что мир не сотворён Богом не доказано научно, также как не доказано и обратное. И в научных, и в философских положениях есть немало того, что приходится принимать на веру. Да и само понятие «вера» трактуется в современном мировоззрении довольно широко и не отождествляется только с религиозной верой. Но надо признать и ещё один факт. И среди приверженцев науки, и среди приверженцев религии есть так называемые «теоретики», для которых само их мнение дороже любой истины. Нередки примеры, когда такие люди встают на путь лживых, софистических доказательств, чтобы отстоять свои предположения. И с той, и с другой стороны мы часто встречаемся с упрощённым, прямолинейным толкованием некоторых вещей, с полным неприятием позиции противоположной стороны, что, конечно, не способствует взаимопониманию. Фанатизм никогда не приводил к достижению согласия, какую бы природу он не имел.

Далее святитель Лука обращает внимание на то, что противоречия между наукой и религией порождает и плохое знание самой религии, священных книг. Так, например, нередко можно было слышать, что библейская картина мира геоцентрична. Но Библия, если её прочесть внимательно, не утверждает ни геоцентризма, ни антропоцентризма, ни гелиоцентризма. «Библия, - пишет архиепископ, - учит о теоцентризме, о том, что неизменным центром Вселенной является Бог - ... неподвижная вечная цель бытия. ... Библия учит не о физическом, а о метафизическом центре Вселенной (ибо она содержит учение не о физических преходящих предметах, а о вечном и духовном)».[3, с. 53] Более того, - продолжает свои рассуждения архиепископ Лука, - если рассматривать религию как внутреннее переживание человека, как общение с Богом, то опять же следует признать, что наука не только не противоречит религии, а приводит к ней. Если учёный не ограничивается только кропотливым собиранием фактов, а стремится постичь тайны бытия и обладать этими тайнами, то он неизбежно придёт к религии. Ведь наука пытается ответить, в конечном итоге, на тот же вопрос, на который отвечает и религия – это вопрос о первопричине мира. «Наука открывает вечный Логос бытия, - пишет святитель Лука... Наука приводит к необходимости разумного смысла в жизни, какого-то высшего назначения в жизни. Религия отвечает – это БОГ».[3, с. 58]

Кроме того, наука обосновывает не только естественные законы бытия, по которым мир существует, но также и нормативные законы, по которым он должен существовать в интересах сохранения жизни. Так, скажем, медицина обосновывает, помимо прочего, правила поведения, составляющие основу здорового образа жизни, доказывает необходимость чистой, нравственной жизни, призывает к самодисциплине, но не указывает источника сил для самодисциплины. Социология оправдывает закон солидарности людей, их кооперации. А значит имеет в виду существование такой силы, которая служила бы для человека источником духовной энергии и духовного удвоения. «...Именно вера, - пишет архиепископ Лука,

- сообщает силу знанию. Знание без уверенности в нём, без признания – мёртвое сведение. Вы можете знать, что самолёт в состоянии поднять вас, но если вы в этом не уверены, вы никогда не решитесь в него сесть».[3, с.60]

Религия движет науку и в том смысле, что она побуждает, поощряет дух исследования. Она пробуждает любовь к жизни, природе, человеку, освещая их светом вечного смысла. Те качества, которые необходимы учёному для упорного исследования – самоотверженный труд, вера в конечный результат, смирение- это то, что призывает воспитывать в себе и религия. Поэтому, заключает святитель Лука, «студент-христианин – явление вполне естественное, нормальное, как это ни кажется странным традиционно мыслящему студенчеству, которое считает религию уделом отсталых людей и боится, что религия не совместима со свободной мыслью».[3, с. 72] Одно знание может сделать нас книжниками, теоретиками, которые много рассуждают, но не могут творить. Вера без знания – слепая вера. Она может стать источником фанатизма, нацеленного на борьбу с чем угодно. Только синтез знания и веры, их неразрывная связь, по мнению архиепископа Луки, открывают возможность для настоящей творческой жизни.

Оценивая научную революцию рубежа XIX – XX вв., архиепископ Лука замечает, что великие научные открытия, произошедшие на рубеже, веков породили совершенно иной взгляд на мир и заставили пересмотреть основополагающие идеи, применявшиеся для построения картины мира. Были созданы новые концепции, отражающие мир на иных, более глубоких уровнях.

Безусловно, замечает святитель Лука, эти новые открытия – большая победа науки и «мы ничего не можем возразить против этого, ибо верим в могущество науки».[4, с. 16] Но эти выдающиеся научные открытия не дают возможности отрицать религию и уверенность в существовании чисто духовной энергии, которая положила начало бытия всего мира.

Что же представляет собой, по мнению архиепископа, эта духовная энергия? Прежде всего это всемогущая Божественная любовь. Любовь не может замыкаться на самой себе, поскольку основное её свойство - изливаться на кого-нибудь, на что-нибудь. И именно эта потребность, замечает святитель, привела к созданию Богом мира. Этот процесс объясняется следующим образом: «Энергией любви, излившейся по всеблагости воле Божией, Словом Божиим дано начало всем другим формам энергии, которые, в свою очередь, породили сперва частицы материи, а потом через них и весь материальный мир.

В другом направлении излившаяся любовь Божия создала и весь духовный мир, мир разумных ангельских существ, разум человеческий и весь мир духовных психических явлений».[4, с. 17-18]

Таковы мнения религиозных мыслителей. Обратим внимание и на то, что говорит по поводу рассматриваемой проблемы сама современная наука. Вот рассуждения одного из выдающихся учёных современной цивилизации Стивена Хокинга из книги «Краткая история времени». «Мы живём в удивительном мире. – пишет он – Нам хочется понять то, что мы видим вокруг, и спросить: каково происхождение Вселенной? Какое место в ней занимаем мы и вообще откуда всё это взялось? Почему всё происходит именно так, а не иначе?

Для ответа на эти вопросы мы принимаем некую картину мира. Такой картиной может быть как башня, из стоящих друг на друге черепках, несущих на себе плоскую Землю, так и теория суперструн. Обе они являются теориями Вселенной, но вторая значительно математичнее и

точнее первой. Ни одна из этих теорий не подтверждена наблюдениями: никто никогда не видел гигантскую черепашу с нашей Землёй на спине, но ведь и суперструну никто никогда не видел».[7, с. 202] Вопрос о первопричине мира – вот исходный вопрос, на который пытается ответить любая ветвь человеческой духовной культуры. И все признают, что дать доказательный, эмпирически подтверждённый ответ на этот вопрос невозможно.

Но и это ещё не всё. Обратимся к современной космологии, которая сознательно положила в фундамент своих философских оснований распространение принципа эволюции с живой природы также и на всю неживую природу, поместив начало его действия в точку сингулярности, т.е. в момент Большого Взрыва – начало образования нашей Вселенной. Однако современная космология исходит не только из универсального характера принципа эволюции, но вводит в число своих философских оснований так называемый антропный принцип. Стивен Хокинг сформулировал его следующим образом: «Мы видим Вселенную такой, как она есть, потому что, будь она другой, нас бы здесь не было и мы не могли бы её наблюдать».[7, с. 214] По сути это означает, что эволюция Вселенной носит целесообразный, направленный характер, а целью её (эволюции) является порождение разумных существ – человека в частности. Если перейти на язык науки, используя терминологию теории систем и кибернетики, то это означает, что вся Вселенная по существу является системой с рефлексией, т.е. самопознающей и самоуправляемой системой с самого начала своего возникновения. Причём (весьма примечательный факт!) для науки несущественно в данном случае – с вмешательством Творца или нет.

Многочисленные физические и математические расчёты показывают, что без допущения антропного принципа, или принципа рефлексивного характера Вселенной как системы, невозможно объяснить очень тонкий механизм согласования многих наблюдаемых фундаментальных физических констант и законов. С точки зрения научного мышления вероятность того, что эти тонкие физические согласования носят случайный характер, должна быть приравнена к нулю.[6, с. 20] С этих позиций взгляды ранних античных философов о разумном устройстве космоса, о естественном объективном разуме как высшем законе природы, а также взгляды объективных идеалистов об объективном (внечеловеческом) характере мышления не кажутся такими уж фантастическими и сказочно умозрительными.[5, с. 41]

Да, мы многого ещё не знаем в мире, в котором живём. И, несомненно, наукой будут открыты новые формы жизни, материи, энергии, опираясь на наш разум и те пять чувств, которые есть у человека. Но за нашими меркантильными стремлениями, формируемыми потребительским обществом, мы не должны забывать о существовании безграничного и гораздо более важного духовного мира. И именно в этой духовности человек может обрести гармонию как с внешним материальным миром, так и с самим собой. А это является важнейшим условием нашего существования. Сила знания и науки вне связи с этой духовностью в своём стремлении радикально изменить мир ведёт лишь к разрушению. Ведь изменяя и познавая мир, мы должны согласовывать каждый наш шаг с высшими нравственными принципами. Именно это должно стать основополагающим правилом нашей деятельности. Другой путь ведёт к гибели цивилизации. И в признании высших нравственных постулатов открывается возможность обретения гармонии между наукой и религией. И разве противоречат любому виду человеческой деятельности

(научной, религиозной, или какой-либо другой) слова святителя Луки: «Поставьте же задачей вашей очищение сердца вашего и стяжание любви»? [4, с. 283] Разве не это открывает возможность для гармоничного, позитивного восприятия мира и уверенного продвижения в будущее?

Список литературы

1. Бердяев Н.А. Философия свободы. – Харьков: Фолио; ООО «Издательство АСТ», 2002
2. Лосский Н.О. История русской философии. – М.: Советский писатель, 1991

3. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Наука и религия. Дух, душа, тело. – М.: Троицкое слово, 2001
4. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Дух, душа, тело. – М.: ДАРЪ, 2005
5. Стёпин В.С. Теоретическое знание. – М.: Мысль, 2000
6. Философия современного естествознания / Под общ. ред. проф. С.А. Лебедева. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2004
7. Хокинг С. Краткая история времени: от Большого Взрыва до чёрных дыр. – СПб.: ТИД Амфора, 2007

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СУЩНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Денискин Сергей Александрович

Канд. филос. наук, доцент Челябинского Государственного Университета

ONTOLOGICAL BASES OF THE THEORETICAL NOTIONS OF THE ESSENCE OF MAN

Deniskin Sergey, PhD, Associate Professor of Chelyabinsk State University

АННОТАЦИЯ

В статье сформулированы исходные принципы, фиксирующие сущность человека, на основе которых предложена теоретическая модель жизненного цикла человека. Человек предстаёт как существо с изменяющейся стратегией жизнедеятельности в координатах «социальные статусы – сознание». Эвристическое достоинство излагаемого подхода видится в возможности обоснованной конкретизации системы понятий, логически непротиворечиво описывающей человека как такового в согласии с имеющимися научными данными.

ABSTRACT

The purpose of the article is to formulate the basic principles fixing the essence of man on the basis of which it is proposed the theoretical model of human life cycle. Man appears as a being with a changing strategy of life in the coordinates of "social status - consciousness." The heuristic dignity of the setting out approach is seen in the possibility of a reasonable specification of concepts, logically consistent describing the man as such in accordance with the available scientific data.

Ключевые слова: философия, антропология, сущность человека, жизненный цикл.

Keywords: philosophy, anthropology, essence of man, life cycle.

Понятие человека как категория культуры воспринимается в процессе воспитания и не нуждается в каких-либо дополнительных определениях. Императив советского детского мультфильма: «Баранкин, будь человеком!», – очевидно понятен. Проблема теоретизации человека возникает в рациональном мышлении, аналогично тому, как Зенон показывает противоречивость рационального мышления движения в терминах обыденных представлений. Переход антропологии на теоретический уровень требует идеального определения человека, в котором была бы схвачена его сущность в совокупности общих и отличительных черт.

Как отмечает Г. П. Щедровицкий, необходимость теоретизации возникает тогда, когда мы хотим осуществить социотехническое действие на основе социального проекта, базирующегося на научных данных. Однако, ни одно из научных определений человека не является всеохватывающим и в силу этого не может быть принято в качестве теоретического конструкта, который, с одной стороны, согласовывался бы с эмпирическими данными о свойствах человека, а с другой — обладал бы эвристической продуктивностью [5].

Анализируя выработанные в различные исторические эпохи антропологические концепции, П. С. Гуревич отмечает, что их многообразие базируется на двух противоположных подходах. С одной стороны, человек – биологическое существо, вершина эволюции биоты. В крайнем варианте процесс становления личности, её субъективная уникальность выносятся за скобки. С другой стороны, человек – продукт общественных отношений: меня-

ется эпоха, характер общественных отношений, соответственно меняется и человек. И в крайнем варианте вообще не рассматривается биологическая детерминанта. Из признания абсолютной первичности культуры, которая, в свою очередь создаётся человеком в ряду поколений, следует, что человек – творец собственной истории, он сам создаёт себя и свой мир, поэтому никаких объективных законов человеческой природы не может быть. «Путем чистого философского умозрения формулируется мысль о том, что человек, вероятно, выпадает из цепи природных тварей» [1, с.9], не замыкает, а попросту выпадает из эволюционной природной цепи.

Очевидно, крайности непродуктивны, но их полезность в том, что они высвечивают границы имеющегося осмысления. С гносеологической точки зрения существенно понимание того, что постижение сущности человека осуществляется через описание антропологических феноменов и их обобщение. При этом констатируется, что сущность не выражается в совокупности феноменов, о чём подробно писал И. Кант.

Прослеживая философскую традицию осмысления сущности человека от древней философии до XX века включительно, П. С. Гуревич констатирует, что главный предмет философской антропологии остаётся неясен. В итоге «философская антропология XX в. отказывается от окончательных определений человека <...> Человек не то, что есть. Он таков, каким может стать» [2, с. 203]. В итоге изложение эволюции антропологических учений предстаёт как антропологическая феноменология, а не философская антропология. Сущность человека, т.е. его инва-

риантные характеристики, остаётся за пределами индуктивного обобщения. Для её постижения необходимо выйти на теоретический уровень, который предполагает принятие неких исходных аксиоматических положений. Соответствующий проблемный вопрос формулируется следующим образом: каковы онтологические принципы и способы выражения сущности человека?

Оценивая достижения антропологических учений, А. П. Огурцов и В. В. Платонов отмечают, что «философская антропология, независимо от ее вариантов, <...> выдвинула и обосновала исходное фундаментальное методологическое и мировоззренческое требование — постичь человека в целостности его характеристик» [3, с.336]. Конкретизация идеи целостного представления человека осуществляется в виде сформулированных авторами принципов, которые в нашем понимании сводятся к следующему.

- 1) Принцип природности — означает, что человек — это прежде всего живое существо. Его биологическая основа — тело — выступает как общий природный знаменатель, относительно которого определяются особенности человека, выделяющие его из царства био.
- 2) Принцип историчности — фиксирует тот факт, замеченный ещё в античности, что человек есть становящаяся сущность. Человеческое не задано биологически, как у животных.
- 3) Принцип социальности — устанавливает, что сущностные характеристики человека формируются в процессе социального взаимодействия. Поэтому «образ собственного Я неразрывно связан с мировоззрением, с той картиной мира, которая формируется в культуре» [3, с.335].

Сформулированные принципы образуют онтологическое основание для создания теоретической модели жизненного цикла человека, отображающей единство тела, души и духа (по Аристотелю) на протяжении всей его жизни.

Для того, чтобы необходимым и достаточным образом учесть биологичность человека, нам представляется целесообразным воспользоваться методологическим приёмом Э. Гуссерля — феноменологической редукцией, использованным им в феноменологии. На наш взгляд, аналогичная антропологическая редукция выводит из последнего теоретического рассмотрения модели человека биологическую составляющую на том основании, что физиология человека после рождения не претерпевает на протяжении его жизни качественных изменений сопоставимых с его психической и социальными компонентами. Однако при этом остаётся признание биологичности человека в качестве того материального базиса, на котором разворачиваются его способности и совершенство которого определяет диапазон этих способностей, в том числе начало (биологическое рождение) и конечность (угасание и прекращение жизненных процессов) жизненного цикла.

В наглядном — графическом — варианте жизненный цикл может быть изображён в виде траектории, начинающейся с биологического рождения и заканчивающейся смертью. Смысл её в том, что траектория изображает процесс образования человека в единстве воспитания, просвещения и обучения (как процесс создания человеческих способностей) в координатах «время-свойства». Такое представление имеется в ряде публикаций. Например, в монографии И. Г. Фомичёвой на координате «время» выделены три фазы: формирование, совершенствование, деградация [4, с.50]. Ордината «свойства» определена как «положительные качества и свойства личности», однако, в чём именно выражаются эти качества и свойства, автором не указывается.

По мнению О. В. Хухлаевой, жизнь человека размечена не годами, а возрастными периодами. Возраст рассматривается в обществе не в плане биологической хронологии, а «как последовательное изменение социального статуса в процессе жизненного пути» [5, с.8.], что соотносится с соответствующими правами, обязанностями, социальными ролями и нормами поведения. Разница в годах и социальном статусе отображается в таком выражении: «Тебе уже столько-то лет, а ты ведёшь себя как ребёнок».

Иначе говоря, биосоциальность человека означает не только то, что он живёт социально (это присуще многим видам животных), но прежде всего то, что человеческое бытие возникает в среде социального бытия (метафорично можно сказать: живое от живого, человеческое от человека). Соответственно количество возрастных периодов определяется сложностью социального опыта в данной культуре, что выражается в количестве этапов социализации или «посвящений» в очередной социальный статус.

Существенно, что, хотя мы и сделали антропологическую редукцию, имплицитно оставшийся учёт биологического основания даёт возможность на той же графической иллюстрации показать особенность иных живых существ. Например, насекомое рождается уже со всем набором своих свойств, поэтому линия его жизни будет горизонтальной с некоторого уровня, обусловленного биологически. Для млекопитающего характерно наличие периода детства, поэтому линия жизни начнётся не с нуля, а с некоторого начального уровня, который повышается до периода взрослой особи. И лишь для человека линию жизни следует начать с нуля на том основании, что человеческое не задано биологически. У человека есть этап младенчества, в ходе которого осуществляется импринтирование (запечатлевание) человеческой программы развития. Основанием такого понимания начального этапа является широко известный «феномен Маугли», показывающий, что младенец, проведший первые годы жизни вне человеческого общения, впоследствии не обретает человеческих качеств. Кроме того, в любой культуре у человека есть ещё три периода: детство, отрочество и зрелость, за которыми следует этап старости — угасания обретенных свойств (инволюция). Как свидетельствуют эмпирические данные, время наступления этого этапа и скорость его протекания обусловлены физиологическими свойствами, т.е конкретным биотическим состоянием.

Таким образом, биологическая детерминанта человека фиксируется в теоретической (идеализированной) модели жизненного цикла человека наличием этапов младенчества, этапов социализации (освоения культурного потенциала данного социума соответствующей сложности) и старости. Обратим также внимание на то, что теоретическая антропология, да и всякая наука о живом, в своих теоретических построениях постоянно сверяется с эмпирической действительностью, а значит не может быть построена как чисто аксиоматическая по типу, например, геометрии Евклида. Аналогичная особенность отмечена также и в отношении химии — науке о возникновении нового качества. Этот класс гипотетико-дедуктивных дисциплин сочетает индуктивное и дедуктивное мышление, и поэтому, несмотря на нашу редукцию, физиология человека в каждый момент «стоит на запасном пути».

Возвращаясь к описанию жизненного цикла, отметим, что в структуре нашей культуры имеются следующие периоды жизни человека: 1) детство, 2) отрочество, 3) юность, 4) зрелость, 5) мудрость. К ним, как уже сказано, добавляются ещё два этапа: младенчество и старость, которые соотносятся со всеми остальными периодами в целом. Старость — инволюционная фаза, обратная пяти этапам процесса образования человеческих способностей,

что в полной мере согласуется с нейробиологией, констатирующей, что угасание способностей (и соответствующих нейроструктур) происходит в обратной последовательности их создания.

Ключевой вопрос в разработке теоретической концепции жизненного цикла человека, не решённый на сегодняшний день, формулируется так: какова общая и отличительная характеристика человека в различные возрастные периоды, причём, как живого существа? На наш взгляд, такой характеристикой является тип мировоззрения. В данном случае имеется в виду не только сама «картинка мира», но также система ценностей, целей и способов жизнедеятельности. По существу, речь идёт о типе и содержании сознания индивида, которое формируется в процессе его жизнедеятельности.

В логике нашего изложения необходимо принять такое определение сознания, которое позволило бы вычленить сущность человека в ряду живых существ. Наиболее близко такое понимание: сознание – это механизм и содержание отображения действительности в виде субъективного образа объективного мира. Иначе говоря, сознание – это механизм ориентации в мире, предполагающий создание образа себя, мира и себя в мире, что соответствует понятию мировоззрения. Наиболее кратко можно сказать: сознание – это механизм и результат соотношения себя с действительностью. Полагая тип сознания в качестве ординаты в графическом изображении процесса образования человека, правомерно говорить о детском мировоззрении, юношеском и пр., что и является основанием для отнесения индивида к соответствующему возрастному периоду, причём без ссылки на биологический возраст и эмпирических индивидуальных проявлений.

Каждое живое существо соотносит себя с миром и на этой основе совершает целесообразные действия, а потому обладает сознанием в оговоренном смысле. По этому единому основанию все живые существа выстраиваются в иерархическом порядке в зависимости от степени сложности механизма и содержания сознания, которое определяется сочетанием биологической и социальной обусловленности. Вначале рефлексы и инстинкты как целесообразное поведение, заданное биологическим строением и передающееся по наследственности, затем поведение заданное биологически, но реализуемое в социальной среде с возможностью обучения (условные рефлексы), и на вершине иерархии – деятельность, имеющая биологические основания, но предполагающая целеполагание, обусловленное полностью социально. Соответственно и количество возрастных периодов, а значит и количество типов сознания (значение ординаты графика жизненного цикла), будет различно. Тем самым реализуется задача, поставленная Х. Плеснером в его работе «Ступени органического и человек» (1928).

Человек в обсуждаемом аспекте предстаёт как существо с изменяющейся стратегией жизнедеятельности на протяжении всей его жизни, что и определяет его сущностную характеристику, выделяющую человека из царства био. На этой основе смысл жизни человека состоит в том, чтобы стать человеком. Однако, как отмечает М. К. Мамардашвили в своих лекциях по античной философии, человеком можно стать, но нельзя быть: человек есть становящееся бытие, что соответствует второму онтологическому принципу.

Эвристическое достоинство излагаемого подхода видится в возможности обоснованной конкретизации системы понятий, логически непротиворечиво описывающей человека как такового, причём с учётом особенностей конкретной культуры и в согласии с имеющимися научными данными, выявлении механизмов и условий порождения человеческих качеств в соотношении с социокультурным контекстом.

На следующем этапе исследования этапы и периоды становления человека необходимо соотнести с соответствующей социальной средой, т.е. выявить место и роль социальных институтов, участвующих в процессе образования человека на протяжении всего его жизненного цикла. Тем самым появляется основание для дедуктивного определения концепции образования человека как последовательной реализации его сущностных потребностей. На этом же основании появляется возможность классификации сообществ, в которых удовлетворяются эти потребности.

Список литературы

1. Гуревич П. С. Философия человека: [Монография] / П. С. Гуревич; Рос. акад. наук. Ин-т философии. Ч.1. М.: ИФРАН, 1999. – 198 с.
2. Гуревич П. С. Философия человека: [Монография] / П. С. Гуревич; Рос. акад. наук. Ин-т философии. Ч.2. М.: ИФРАН, 2001. – 206 с.
3. Огурцов А. П., Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. — СПб.: РХГИ, 2004. — 520 с.
4. Фомичева И. Г. Философия образования: некоторые подходы к проблеме. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004. - 242 с.
5. Хухлаева О. В. Психология развития: молодость, зрелость, старость: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 208 с.
6. Щедровицкий Г. П. Синтез знаний: проблемы и методы [Текст] // Г. П. Щедровицкий. Избранные труды. — М.: Шк. культ, полит., 1995. — С. 634—667.

ИННОВАЦИИ В НАУЧНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ УЧЕНЫХ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ИНТЕРНЕТА

Гаранина Ольга Денисовна

профессор Московского государственного технического университета гражданской авиации, г. Москва

Переслегин Артём Геннадьевич

аспирант Московского государственного технического университета гражданской авиации, г. Москва

INNOVATIONS IN SCIENTIFIC COMMUNICATIONS: POSSIBILITIES OF SCIENTISTS IN INFORMATION SPACE OF THE INTERNET

Garanina Olga, professor of the Moscow State technical University of Civil Aviation, Moscow

Pereslegin Artyom, graduate student of the Moscow State technical University of Civil Aviation, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье обоснована идея о качественном преобразовании способов и форм научных коммуникаций в современной информационной среде. Определены особенности современных научных интернет-коммуникаций, в качестве которых выделены мобильность информационного потребления, динамичность информации, открытость научных идей, многообразие научных контактов. Охарактеризованы формы научных электронных коммуникаций: форумы, блоги, сетевое научное сообщество.

ABSTRACT

In article the idea about high-quality transformation of ways of scientific communications in the modern information environment is proved. Such features of modern scientific Internet communications as mobility of information consumption, dynamism of information, openness of scientific ideas, variety of scientific contacts are defined. Forms of scientific electronic communications are characterized: forums, blogs, network community.

Ключевые слова: научная коммуникация; интернет-коммуникация; информационный форум; взаимодействие учёных.

Keywords: scientific communication; Internet communication; information forum; interaction of scientists.

В настоящее время информационное пространство Интернета и предоставляемые им возможности для коммуникаций ученых, работающих в разных областях научного знания, рассматриваются исследователями не только как инновированная когнитивная среда, но и как средство научных исследований [1, с. 141]. Основанием для такой точки зрения является то, что именно в Интернете сегодня создаются, накапливаются и становятся доступными как цифровые версии традиционных научных источников, ранее труднодоступных для изучения, так и их новые (цифровые) виды. Это находит свое выражение в реализации крупных интернет-проектов по оцифровке больших коллекций научных трудов, а также в лавинообразном нарастании электронных печатных изданий, размещаемых в пространстве Интернета. Если пространство печатного текста называют «галактикой Гуттенберга», то правомочно назвать современное цифровое информационное пространство «галактикой Интернета».

Создание глобального информационного пространства посредством Интернета ведет к расширению информационного взаимодействия, к свободному доступу к мировым информационным ресурсам и увеличению числа людей, вовлеченных в систему активного использования информационных технологий. Большинство традиционных средств связи, включая телефон, музыку, кино, телевидение перепрофилировались или пересмотрены Интернетом, который дал жизнь новым формам коммуникации, таким, например, как передача голоса по Интернет-протоколу (англ. Voice over Internet Protocol - VoIP) и IP-Телевидение (IPTV). Газеты, книги и другие печатные публикации адаптируются к технологии веб-сайтов. Интернет все в большей мере становится той средой, в рамках которой накапливается разнообразная научная информация, представляющая собой результат развития научных коммуникаций между учеными и обществом, между научными сообществами и между отдельными исследователями. Так почему же это происходит? Что заставляет современные научные коммуникации развиваться сегодня именно в сети Интернет? Ответ очень прост. Интернет — это самая быстроразвивающаяся информационная система с огромнейшим потенциалом.

Интернет предоставляет научным работникам большую гибкость во времени и пространстве. Это значит, что ученый может работать где угодно и когда угодно, особенно в настоящее время, в эпоху рассвета глобального распространения высокоскоростных соединений. Интернет может быть доступен практически в любом месте с многочисленных средств, в том числе посредством мобильных Интернет-устройств. Мобильные телефоны, портативные игровые консоли и навигаторы позволяют пользователям подключаться к Интернету без проводов. Несмотря на то, что у этих устройств небольшие экраны,

все они вполне способны принимать сигнал и позволяют работать в Интернете, например, проверять электронную почту. Интернет позволяет пользователям компьютеров использовать удаленный доступ к другим компьютерам и хранилищам информации легко, где бы они ни находились. М.М. Горбунов-Посадов пишет о таком важном, по его мнению, преимуществе интернет-публикации: «в Интернете автор полностью контролирует не только содержание, но и форму подачи своего материала, не будучи связан скучными ограничениями полиграфии. В его распоряжении весь спектр возможностей мультимедиа: цвет, звук, видео, анимация, интерактивная компьютерная графика и др.» [3]. Таким образом, автор считает Интернет главным и даже единственным способом научной коммуникации на уровне «ученый – ученый» и «ученый – не ученый (потребитель научного знания)» в ближайшем будущем. Только благодаря такой свободе в трансляции научного знания, способствуя расширению связей между учеными, Интернет стремительно набирает вес в научных кругах.

Низкая стоимость и почти мгновенный обмен идеями, знаниями и навыками с помощью совместного программного обеспечения, сделал совместную научную работу значительно проще. Системы, которые до этого использовались только для развлекательных целей, такие как чаты, социальные сети, системы обмена мгновенными сообщениями, в данный момент могут использоваться и в научных коммуникациях. Все это позволяет коллегам оставаться на связи и обмениваться информацией в режиме реального времени. Сообщения отправляются и получаются гораздо быстрее, чем по электронной почте. Эти системы даже позволяют обмениваться файлами во время разговора, не говоря уже о голосовом и видео контакте между членами научного сообщества.

Сегодня Интернет предоставляет безграничные возможности для общения, в том числе общения ученых. Там сравнительно легко найти людей со схожими интересами, увлечениями и взглядами на жизнь. Важно, что с чисто психологической стороны начать общаться в информационных сетях с незнакомым человеком гораздо легче, чем в реальной жизни. И в связи с этим в информационном пространстве Интернета большое распространение получило объединение людей в виртуальные группы по интересам. То же самое происходит и в научной сфере. Ученые во все времена организовывали сообщества, как социальную форму дисциплинарной организации науки. Начиная с философских школ в античном мире и заканчивая такими современными гигантами как ЮНЕСКО и ЦЕРН. Ученые всегда стремились к гласности и свободе мышления, и с этой точки зрения Интернет выступает незаменимым помощником в объединении научных сил. Вот

поэтому формирующиеся в настоящее время научные интернет-сообщества постепенно начинают играть ощутимую роль в жизни всех ученых, расширяя границы коммуникаций между ними. Следует подчеркнуть, что в настоящее время происходит активное включение российских ученых в мировое научное сообщество посредством глобальной сети.

Научное взаимодействие в информационной сети может осуществляться в разных формах. Системы управления контентом позволяют сотрудничающим людям работать над общим набором документов одновременно, без непреднамеренного уничтожения результатов работы друг друга. Бизнес и проектные группы могут совместно использовать календари, а также документы и другие сведения. Такое сотрудничество осуществляется в различных областях, включая научные исследования, разработку программного обеспечения, планирования конференций, разнообразных форумов и совместных публикаций.

В настоящее время конструируются новые модели развития науки, предлагаются новые инновационные стратегии, ориентированные на взаимное пересечение областей исследования, на принципиальную междисциплинарность научных разработок, на вовлеченность в них и технических, и экспериментальных, и технологических аспектов. Как отмечает М.М. Горбунов-Посадов, «безграничны возможности Интернета в плане популяризации науки» [3]. Ведь раньше для того, чтобы о результатах научного исследования узнала научная общественность, было необходимо выступить на конференции или опубликовать статью в популярном журнале. Все это было возможно, но требовало значительных временных и финансовых затрат. Теперь же все необходимое для популяризации (распространения) своих научных идей у ученого под рукой, достаточно лишь уметь этим пользоваться. Такие понятия как персональная страница или сайт научного учреждения уже не новы, они предоставляют своим научным сотрудникам значительные возможности для публикации результатов научной деятельности.

Большой популярностью в Интернете пользуются научные веб-форумы – сайты с онлайн обсуждением определенных научных проблем, на которых заинтересованные ученые могут вести беседу в форме сообщений. Термин соответствует смыслу исходного понятия «форум», который ведет свою историю от древнеримского государства. Надо отметить, что название Римский Форум знакомо не только тем, кто побывал в Риме. Форумом называлась центральная городская площадь, где проходила вся городская жизнь – проходили собрания и сольные выступления ораторов, велись переговоры, заключались сделки. Таким образом, современный форум это та же площадь, только перенесенная в Интернет-реальность. Настоящий форум предлагает набор разделов для обсуждения. Обычно сообщения сохраняются в архиве, т.е. не пропадают бесследно сразу после разговора. Отличительной особенностью форумов является то, что сообщение становится видимым на сайте только после одобрения модератора. Нецензурные выражения или некорректные высказывания не пройдут цензуру и просто не появятся в обсуждении. Форум имеет иерархическую или древовидную структуру: он может содержать ряд подфорумов, каждый из которых может иметь несколько тем. В рамках форума создается тема, в которой каждый желающий зарегистрированный участник может оставлять комментарии.

На научных форумах ведется обсуждение самых разнообразных научных тем. В настоящее время в нашей стране существует несколько так называемых научных форумов. Самый известный в настоящий момент – форум

Scientific.ru, который является лишь малой частью неофициального междисциплинарного сетевого ресурса общенаучной направленности Scientific.ru. В нем нет определенной темы, то есть там нет привязки к определенной науке. Обсуждение ведется по общим вопросам или альтернативным, таким, например, как опровержение фундаментальных законов физики в их современном понимании и пропаганды альтернативных теорий мироздания, по вопросам кто есть кто в российской науке, а так же идет активное обсуждение новостей, публикаций и конкретных научных проблем и бытия российской науки. Однако есть и некоторые научные форумы, которые скорее похожи на переписку учеников между собой, дабы в должной форме выполнить домашнее задание.

Другой формой взаимодействия ученых в Интернете являются научные блоги. Блог, от английского web-log, представляет интернет-дневник, интернет-журнал событий, это веб-сайт, содержанием которого являются регулярно добавляемые записи одного человека. Отличие от персональной страницы только одно – блоги обычно предполагают публичную полемику читателя с автором в комментариях к посту. По словам М. Медведева эти сетевые формы обмена информацией не слишком популярны в научной среде, так как «в сущности, эта форма обмена научными знаниями ничего не добавляет к традиционной системе научных публикаций» [4].

Появившееся недавно такое понятие как «социальная сеть», так же не обошло стороной научную сферу. Социальная сеть – это онлайн сервис, предназначенный для построения социальных отношений, который включает в себя создание личного профиля (страницы) с указанием данных о себе, установления контактов с нужными оппонентами. В основном эти сети используются для дистанционного бытового общения между людьми и самовыражения. В научной сфере немного по-другому. Социальные научные сети позволяют строить цепочки связей на основе профессиональных интересов и знакомств, таким образом, они позволяют устанавливать и поддерживать деловые контакты, являясь некой электронной адресной книгой с функцией моментального общения. Примером научной социальной сети может стать крупнейшее в мире русскоязычное сообщество врачей «Доктор на работе». Оно является закрытой профессиональной сетью с двухуровневой системой регистрации и подтверждения статуса, которая обеспечивает доступ к закрытой части портала только врачей. Врачи могут размещать на портале свои научные статьи, авторефераты и примеры клинических случаев, а так же запустить дискуссию по всем этим вопросам. Появилась эта сеть в 2000 году, в настоящее время она насчитывает порядка ста тысячи человек.

Можно сделать вывод, что контакты между учеными и научными сообществами в интернет пространстве, в том числе учеными из разных стран, сегодня позволяют значительно повысить эффективность научной работы. Эта цель достигается через использование разнообразных электронных форм для профессионального обмена опытом, обеспечивая сближение установок, согласование позиций, нивелирование диспозиций, позволяя непосредственно и в момент научного общения узнать реакцию собеседника. Сегодня, когда в науке задействовано огромное количество разбросанных по различным центрам специалистов, а потоки печатной информации превышают возможности индивидуального потребления, роль интернет-коммуникации в научном сообществе становится особенно важной.

Список литературы

1. Богданова И. Ф. Онлайн-пространство научных коммуникаций // Социология науки и технологий. М.: изд-во МосГУ, 2010. В 2-х т. Т 1. № 1. – С. 140-161.
2. Гаранина О.Д., Козлов А.И., Сарычев В.А. Информационная природа когнитивной деятельности человека // Научный Вестник МГТУГА. – 2013. – № 191. – С. 35-40.
3. Горбунов-Посадов М. М. Интернет-активность как обязанность ученого // ИПМ им. М. В. Келдыша РАН: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.keldysh.ru/gorbunov/duty.htm>. Редакция от 17.02.2014 (дата обращения 10.09. 2014).
4. Медведев М. Наука 2.0 // Национальный информационный центр по науке и инновациям: сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.courier-edu.ru/cour0803/1000.htm/> (дата обращения 12.07.2014).

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ: КЛАССИКА & НЕКЛАССИКА*Груздева Ольга Станиславовна**аспирант Санкт-Петербургской Академии постдипломного педагогического образования (СПб АППО)***HISTORICAL TYPES OF PHILOSOPHY OF EDUCATION: CLASSIC & NEKLASSIKA***Gruzdeva Olga Stanislavovna, post-graduate student St. Petersburg academy of post-degree pedagogical education***АННОТАЦИЯ**

Статья посвящена анализу исторических типов философии образования. Философское осмысление социально-экономических процессов, происходивших в обществе в конце XIX века, повлияло на становление неклассического типа философии образования, который не исчерпал свои возможности вплоть до настоящего времени.

ANNOTATION

Article is devoted to the analysis of historical types of philosophy of education. The philosophical judgment of the social and economic processes happening in society at the end of the XIX century influenced formation of neclassica type of philosophy of education which didn't exhaust the opportunities up to the present.

Ключевые слова: философия образования, коммуникация, личность.

The keywords: education philosophy, communication, personality.

На рубеже XX столетия в западной и русской культурах начал складываться новый тип философии образования - неклассический, который не исчерпал свои возможности вплоть до настоящего времени. Классическая модель образования базировалась на принципах классической философии: субстанциализме, объективизме, всеобщем детерменизме, монизме, универсализме и была востребована обществом эпохи свободного предпринимательства. Ценности капиталистического общества формировались исходя из понимания важности дальнейшего развития науки и техники, признания способности человека не только познавать, но и преобразовывать окружающий мир. Так, создатель «Пансофии» Я.А. Коменский назвал знание «обладанием вещью в разуме» [6,364] на трёх ступенях, через которые человек приходит к познанию, осмыслению и применению вещи и вывел правило: «изучая чувственно постигаемые вещи, полагайся на ощущение, умопостигаемые – на разум, богооткровенные – на веру» [6,365]. Вместе с тем, свобода человека, который рассматривался как часть общества, ограничивалась знанием законов бытия и исключала влияние отдельного человека на результаты познавательной деятельности. Педагогу предписывалось «учить так, чтобы всему преподаваемому научать в совершенстве, достигая того, чтобы обучаемый не только научился всему тебе известному, но и усвоил всё, познав ранее неизвестные ему вещи так же, как знаешь их ты» [6,368], а цель воспитания состояла в научении детей быть полезными себе, а больше всего людям и богу. Следовательно, предназначение человека состояло в усвоении ценностей и идеалов общества и содействии в их реализации.

В XVIII веке в споре между представителями рационализма и эмпиризма, что является источником знания – разум или чувства, победила эмпирическая интерпретация познания, признающая ценность человеческих чувств и

личного жизненного опыта. Однако, роль разума как инструмента, направленного на постижение мира никто не ставил под сомнение, высшей формой познавательной деятельности считалось научное познание. Понимание природы человека как противоречивого взаимодействия разума и чувств привело к разделению образования на обучение и воспитание. Преодоление существующего противоречия философы связывали с реализацией в образовании идеала гармонично развитой личности.

Как отмечал Д.Локк, задача образования состояла в передаче ребёнку знаний, накопленных человечеством, чтобы он мог быть специалистом и служить своей стране. В обучении, считал он, необходимо опираться на интерес и любознательность детей, а каждый преподаваемый предмет должен готовить к жизни.

Философы и педагоги Нового времени и Просвещения К. Гельвеций, Ж.-Ж. Руссо, Я.А. Коменский, признавая «естественное» право человека на жизнь и своё место в мире, называли образование мощным рычагом прогрессивных общественных перемен, устраняющих социальную несправедливость. «Прогресс этой науки (о воспитании), - писал Гельвеций, - равно как и законодательства, всегда соразмерен прогрессу человеческого разума, усовершенствованного опытом, а этот опыт предполагает всегда объединение людей в общество» [2,514]. Выступая за индивидуализацию обучения, в вопросах воспитания К.Гельвеций признавал приоритет общественного воспитания, необходимого для воспитания патриотов своего государства, соединяющих «идею личного блага с идеей блага национального» [2,511]. Он отмечал всеислие воспитания: «воспитание делает нас тем, чем мы являемся» [2,506], а также указывал на его зависимость от политической системы общества: совершенствование воспитания зависит от совершенства правительства, и «чем совершеннее воспитание, тем счастливее народы» [2,514]. Кроме

того, настаивая на необходимости внушения людям уважения к законам, Гельвеций провозглашал аксиому нравственности: «Благо общества – верховный закон» [2,532]. Он был убеждён, что счастье народа находится в руках самого народа и зависит от его стремления к усовершенствованию науки о воспитании.

В философско-образовательных идеях Я.А. Коменского и Ж.-Ж. Руссо особое внимание уделялось принципу природосообразности. Великий педагог Я.А. Коменский, признавая за человеком «сродство» с Богом, называл его *micocosmos* и утверждал право каждого человека на образование на основе принципа природосообразности через доступные детям формы, чтобы «обучались все, всему, всесторонне» [6,383], тому, что им пригодится в будущем. «Тогда, выйдя из школы и столкнувшись с жизнью, они убедятся, что не видят ничего совершенно нового, а должны справиться лишь с новой и приятной задачей применения своих знаний к серьёзным делам» [6,411], – писал он. Вся жизнь для человека станет школой, на протяжении всей жизни он будет находить «чему учиться, что делать, в чём преуспевать и откуда собирать плоды жизни» [6,404-405].

По мнению Ж.-Ж. Руссо «для руководства человеком лучше всего обращаться к естественному ходу вещей в природе» [11,519]. Обостряя проблему взаимоотношений цивилизации и природы, он обосновал свои педагогические идеи естественного (свободного) воспитания и в частности принцип природосообразности. Руссо считал целью воспитания сохранение и развитие природных задатков ребёнка, формирование сердца, суждения и ума молодого человека, поясняя, что нравственное воспитание предшествует всему «сердечное благородство, когда оно подкреплено разумом, воспитывает и ум: честный человек почти всегда мыслит правильно» [9,12]. Беседуя с ребёнком во время прогулок, писал он, мы приучим ум ребёнка к размышлению, сделаем любопытным, он будет приобретать опыт, учиться тому, что пригодится в дальнейшей жизни, «а не тому, что ему придётся впоследствии забыть» [10,37]. Свобода, которую Руссо стремился развить в ребёнке, заключалась в «автономии и независимости человека от общества».

В начале XIX века представитель немецкой классической философии И. Кант, разрешив дилемму рационального и эмпирического об источнике наших знаний, понимал активность человеческого сознания как не отражающего мир, а преобразующего то, что представляют ему чувственные данные. В своей педагогике свободы результатом образования Кант видел автономную, ответственную личность с развитой способностью к выбору собственной траектории развития. Кант называл воспитание единственным средством формирования личности. Главное – «научить детей думать» [4] и пользоваться свободой, уважая права и интересы других людей. В обучении, построенном как у Руссо на принципе природосообразности и связи с опытом, он акцентировал внимание на воспитании детей через игру и необходимости развития творческого воображения, которое поможет преодолеть зависимость человека от внешней среды. Для развития творческих способностей И. Кант предлагал формировать разум сократовским методом, утверждая, что «суждения разума не должны даваться детям в готовом виде; они должны доискаться до них» [4]. Он настаивал на преодолении усиливающегося разрыва между моральным и рациональным в человеке: необходимо «заботиться не только о знаниях, но

и о нравственном совершенствовании людей» [4]. Его поддерживал педагог-демократ И.Г. Песталотци, убеждённый в необходимости сочетания нравственного и умственного воспитания. «Подобно тому как нравственное воспитание главным образом исходит из внутреннего созерцания самих себя, то есть из впечатлений, воздействующих оживляюще на нашу внутреннюю природу, умственное образование исходит из чувственного восприятия предметов, затрагивающих и оживляющих наши внешние чувства» [8,233], – писал он. Такое сочетание позволит каждому ребёнку почувствовать себя носителем и источником дальнейшего распространения культуры, причастного к прогрессу человечества.

В целом, модель образования, сложившаяся в период классической рациональности, наделяла образование неограниченными возможностями в формировании личности в соответствии с запросами общества. Признавалось природное право каждого человека на образование. Обосновывалась способность всех детей к самостоятельному мышлению «основанному на доводах разума». Ставилась задача введения всеобщего образования, создания системы, позволяющей «учить всех и всему» через активное усвоение основ наук, безусловную приверженность моральным нормам и применение принуждения при необходимости. Такая система позволяла формировать широкий слой специалистов, удовлетворяющих требованиям научно-технического прогресса, т.к. благодаря ориентации на науку, образование стало «важнейшим инструментом» распространения научных идей и применения их на практике.

Классическая модель образования, просуществовавшая несколько столетий, выполнила свою миссию, и к концу XIX века перестала соответствовать новым потребностям общества. Ориентированная на единую картину мира, рассматривающая человека как средство достижения общих целей, принимающая свободу как «осознанную необходимость», классическая модель образования препятствовала дальнейшему развитию творческого начала в человеке. Философское осмысление социально-экономических процессов, происходивших в обществе, повлияло на становление неклассической философии, предполагало новые принципы философского размышления. Отныне признавались фрагментарность мира, существование множества истин, индивидуальность человека, наделённого способностью «к творчеству нового», обращалось внимание на коммуникативный характер человеческой природы и корреляцию активности человека с социокультурной средой. Как следствие, возникала «проблема диалога, потребность в котором связана с осознанием несовпадения ценностных установок, различий исходных позиций его участников, ставшая ядром проблемы коммуникации, основной и наиболее трудной для неклассической философии» [12,33].

Философские школы, оформившиеся в рамках неклассической философии, оказали существенное влияние на философию образования, акцентирующую теперь внимание на приоритете творческого развития ребёнка, его способности к саморазвитию и самореализации, утверждающую «субъект-субъектные» отношения в образовательном процессе. Взгляды позитивиста Г. Спенсера, называвшего воспитание подготовкой к жизни автономной, независимой личности и отмечавшего, что «свобода, которой пользуется гражданин, должна измеряться не сущностью правительственного механизма, при котором

он живёт, ..., - но меньшим сравнительно числом наложенных на него ограничений» [13,14], поддерживали представители других направлений. Так, например, сторонник теории «свободного воспитания», базировавшейся на принципах философии жизни, К. Вентцель отмечал, что система воспитания, сложившаяся к XIX веку, основывалась на принципе авторитета. В ребёнке воспитывали не человека, не личность, а привратника культуры, её кладовщика, стараясь ввести его в обладание огромным культурным наследием человечества. Только система воспитания, основанная на принципе свободы, продолжал Вентцель, позволит обратить внимание на «внутреннего человека» и превратит внешнюю показную культуру в истинно внутреннюю культуру – культуру свободных людей, что «принесёт поистине роскошные плоды» [1,65]. Необходимо создать возможность ребёнку жить и учиться как самостоятельной личности; радоваться, если он проявляет индивидуальные склонности и постепенно расширяет сферу законной свободы, т.к. «руководствоваться во всём мнением других, значит подчиняться их воле и, таким образом, делаться частицей стадного большинства» [5,99], - соглашалась с Вентцелем шведская писательница Э.Кей.

Представитель неокантианства П.Наторп в своих работах указывал на то, что руководство образованием принадлежит философии, т.к. «наука об образовании человека должна покоиться на науке о человеке; а высшее научное самопознание человека, познание основных законов своего собственного существа и развития, и составляет задачу философии» [7,96]. Поэтому «педагогическая философия» или «философская педагогика» для определения содержания образования должна основываться на тесно связанных между собой философских дисциплинах логики, этики и эстетики и обращаться к помощи психологии для познания «субъективных свойств воспитываемого». Только тогда педагогика как «конкретная философия» сможет управлять образованием человека, потому что педагогика воли в своём обосновании должна опираться на этику, педагогика рассудка – на логику, педагогика художественного воображения – на эстетику. Наторп отмечал, что содержание образования совпадает с содержанием культуры, следовательно, образование есть участие в общем деле культуры.

Подобные идеи присутствовали в работах С.Гессена, называющего педагогику прикладной философией, т.к. каждый отдел педагогики соответствует определённой философской дисциплине. И для него проблема образования – это проблема культуры: «образование есть не что иное, как культура индивида» [3,51], а образованность, гражданственность и цивилизация представляют три слоя культуры, находящихся во взаимодействии. Следовательно, считал Гессен, цели конкретного общества тесно связаны с целями образования в этом обществе и определяются философскими школами, признаваемыми в данном обществе.

Представитель прагматизма Д.Дьюи отмечал, что образование должно способствовать не внушению идей, а формированию убеждений, позволяющих рождать «склонность к разумному действию» и рассматривал философию образования как раздел научного знания, необходимый для реформирования образования с целью создания «демократического сообщества». Свою философию образования как методологию реформирования общества

на основе демократии Дьюи строил на принципах философии прагматизма, провозглашающего идеи плюрализма, коммуникации, «персонализма и активизма» человека, экзистенциальности опыта.

Таким образом, классическая модель образования, просуществовавшая более двух столетий, в конце XIX века перестала удовлетворять потребностям индустриального общества. Несмотря на то, что проблема образования человека стала центральной в философии XIX века, только в конце XIX века в рамках неклассической философии, утверждающей принцип субъективности, признающей индивидуальность и ценность отдельного человека, в философско-педагогических работах Наторпа, Гессена, Дьюи появляются идеи, предполагающие выделение философии образования как тематического раздела философского знания. Философские школы, оформившиеся в рамках неклассической философии, способствовали созданию педагогических концепций, провозглашавших ценность ребёнка как уникальной и свободной личности, способной к новому творчеству, стремящейся к саморазвитию и самосовершенствованию, готовой продолжать образование на протяжении всей жизни.

Список литературы

1. Вентцель К.Н. Культура и воспитание // Свободное воспитание. - 1907-1908. - №7. - Ст. 61-68.
2. Гельвеций К.А. О человеке // Сочинения в 2-х т. Т.2. М., Мысль, 1974. – 687 с.
3. Гессен С.И. Педагогика как прикладная философия // Педагогические сочинения. Саранск, 2001. - С. 38-54.
4. Кант И. О педагогике. [электронный ресурс] – режим доступа. - <http://www.gumer.info/bogoslov/Buks/Philos/kant/pedag.php>
5. Кей Э. Век ребёнка. М., 1910. – 314 с.
6. Коменский Я.А. Всеобщий совет об исправлении дел человеческих // Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т.2. – М.: Педагогика, 1982. – С. 285- 469.
7. Наторп П. Философия как основа педагогики. М., 1910.-107 с.
8. Песталоцци И.Г. Лебединая песня // Избранные педагогические сочинения: В 2-х т. Т.2.- М.: Педагогика, 1981. – С. 208-399.
9. Руссо Ж.-Ж. Проект воспитания г-на де Сент-Мари // Педагогические сочинения в 2-х т. Т.2 // Под ред. Г.Н. Джибладзе; Сост. А.Н. Джуринский. М.: Педагогика, 1981. – С. 5-19.
10. Руссо Ж.-Ж. Рассуждение о науках и искусствах // Педагогические сочинения в 2-х т. Т.2 // Под ред. Г.Н. Джибладзе; Сост. А.Н. Джуринский. М.: Педагогика, 1981. – С. 20-42.
11. Руссо Ж.-Ж. Юлия, или Новая Элоиза // Педагогические сочинения в 2-х т. Т.2 // Под ред. Г.Н. Джибладзе; Сост. А.Н. Джуринский. М.: Педагогика, 1981. – С. 134-165.
12. Сергейчик Е.М. Исторические этапы становления философии образования // Актуальные проблемы современного образования. Учебно-методическое пособие для учителей. СПб.: СПбГУПМ, 2002. - С.33.
13. Спенсер Г. Личность и государство. СПб, 1908.- 84 с.

ОСОБЕННОСТИ МИФОЛОГИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «ВОЙНА»: РЕЛИГИЯ И ПАТРИОТИЗМ

Гуренко Владислав Леонидович

аспирант кафедры философии Волгоградского Государственного Университета, Волгоград

FEATURES MYTHOLOGIZATION OF THE CONCEPT OF "WAR": RELIGION AND PATRIOTISM.

Gurenko Vladislav, Graduate student, Department of philosophy, Volgograd State University, Volgograd

АННОТЦИЯ

Основной целью данной статьи является проанализировать и выявить связи между такими понятиями как патриотическое сознание и миф, а также выявить импликацию патриотического сознания с феноменом война на базе религиозного и политического дискурса. Основные методы эпистемный анализ и герменевтика. Результатом исследования является тезис, что патриотическое сознание обусловлено мифической структурой, которая проявляется в феномене война.

ABSTRACT

The main purpose of this article is to analyze and identify relationships between such concepts as Patriotic consciousness and myth, and to identify the implication of Patriotic consciousness of the phenomenon of war based on religious and political discourse. Basic methods epistemic analysis and hermeneutics. The result of the study is the thesis that the Patriotic consciousness due to the mythical structure, which is manifested in the phenomenon of war.

Ключевые слова: Патриотическое сознание, миф, «справедливая война», «священная война».

Keywords: Patriotic consciousness, myth, «Just war», «Holy war».

Феномен войны требует к себе не только в русской, но и в других культурах нравственного отношения. Для того чтобы та или иная война была зафиксирована в памяти поколений события должны быть подвергнуты оцениванию. Для структурирования сознания о войне и для формирования патриотического сознания необходимы тексты, которые бы включали моральные концепты, такие как долг, честь, справедливость и т.д. Если в гуще военных событий, на фронте некоторые (особенно экстремальные) ситуации могут быть восприняты непосредственными участниками и без оценочно, то для коллективной памяти они обязательно должны быть наделены аксиологическим статусом. Поэтому феномен войны всегда интересовал с нравственной точки зрения и светских мыслителей и религиозных. При этом следует отметить, что даваемые оценки зачастую являются крайне неоднозначными. Неоднозначность индивидуальных оценок ведёт к проблеме согласия по вопросу о нравственном аспекте тех или иных военных событий и самой войны как феномена культуры. Поэтому важно исследовать спектр таких оценок. Но еще важнее выявить языковые средства для формирования нравственного отношения к войне. Необходимым также является провести понятийный анализ концепту «патриотизм» и «патриотическое сознанию». И дать операциональные определения.

Патриотизм (от греч. Πατρις – отечество) есть особое нравственное и психическое состояние, при котором индивид или социальная группа испытывают чувство гордости к своему полису, этносу или государству. Следует отметить, что понятие «патриотизма» шире понятия «Родина», поскольку в понятие «Родина» имплицитно содержится идея «источника», основания или причинности. В то время, как чувство патриотизма подразумевает не только систему родства на той или иной территории. Например, субъект эмигрирующий в раннем возрасте в другую страну перестаёт ощущать и сопереживать тем или иным настроениям, которые имеют актуальное значение на его родине. Дело в том, что чувство патриотизма обусловлено наличием в памяти у субъекта различных образов или событий, которые бы ментально связывали его с данной территорией. К примеру, первый поход в школу, игры во дворе и т.д. Таким образом, «патриотическое сознание» это особый режим, при котором, индивид или социальная группа, придаёт истории развития этноса, территории или государства нравственный событийный характер. Фундирует такое отношение к т.н. Отечеству, прежде

всего, специфический модус мифологического мышления у субъекта. В этом модусе эксплицируется нравственная и аксиологическая система восприятия событийной истории. Субъект, таким образом является частью этого мифа, его персонажем. Мифическое восприятие реальности подразумевает наличие некоего героя, конфликт и систему ценностей. В обыденной жизни существуют примеры такого мифологического восприятия, которые проявляются в текстах и в обыденной речи при помощи т.н. мифем. Например, зачастую в обыденном сознании мифологизируется образ любой среды, в которой содержится тот или иной конфликт. Во время чемпионата мира по футболу зачастую встречается мифема: «наши отвоевали золото» или «наши забили гол». Наличие этих мифем в тексте или в речи субъекта свидетельствуют о неразрывной связи субъекта с происходящим. Таким образом, субъект этому происходящему придаёт особый событийный характер, производя трансфер происходящего во вне на себя. Субъект становится сопричастным к этим событиям. Он сакральным чувством сопереживает этим событиям, публикуя их в своей повседневной деятельности. Так субъект становится сопричастным к сборной России по футболу, например.

Аналогичным образом на формирование патриотического сознания является режим мифического восприятия феномена войны. Следует отметить, что той или иной социальной группе свойственно мифологизировать свою историю. В отношении мифологизации выступает такая мифема как «народ». В обыденном дискурсе известны примеры использования такой мифемы, например, «Народ сверг царя», «народ выиграл войну» и т.д. В этом случае та или иная социальная группа отождествляет себя с народом или этносом. В военном же дискурсе происходит мифическая героизация народа, с одной стороны, с другой индивид или социальная группа отождествляет себя с воюющей стороной. Это манифестируется в мифемах как, «наши отступают», «мы захватили плацдарм» и т.д. Для того, чтоб показать героизацию Советской армии использовались концепты «Священная война», «Освободительная война» и «Отечественная война». Также интересен факт, что в момент выступления И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 года в момент объявления войны им были употреблены слова «братья и сестры», которые указывали на интенцию сплочения и вовлечения граждан СССР в войну (Великую Отечественную войну). Таким

образом, под воздействием мифических схем война становится местом, где «добро» борется со «злом», в последствие чего войне предписывается особое нравственное и аксиологическое значение. Подобная мифическая схема напрямую влияет на формирование патриотических чувств. Наличие патриотических чувств есть следствие того, что субъектом были мифологизированы те или иные события, которые повлияли на формирование личности. Война, где конфликт эксплицируется в полной мере, даёт существенное основание для мифического или сакрального отношения к войне. Таким образом, в различных культурах Востока и Запада феномен войны настолько укреплялся в сознании, что становился смыслом жизни мужчины. Поскольку война это именно то пространство, где мужчина может совершить подвиг или проявить свою храбрость, силу и выносливость. Фиксация подвига очевидцем или летописцем служит гарантом того, что этот подвиг останется в памяти. Таким образом, война является своеобразным путём к бессмертию, где под бессмертием понимается фиксированность подвига в сознании грядущих поколений. Это и трансформирует памятование этого подвига в мифологический образ.

Интересен факт, что большинство стран, тем более в военное время, заинтересованы в наличии подобных мифов. Для создания патриотического настроения у солдат или у простых граждан вышестоящим органом берётся то или иное событие, группа или личность и посредством наложения нравственных и ценностных оценок конструируется модель мифа. Так объект мифотворчества превращается в символ. Так в Советской России во времена Великой Отечественной войны, для формирования патриотических чувств, таких символов было предостаточно. К примеру, символом мужества была стрелковая дивизия Панфилова. В газете «Красная звезда» было опубликовано, что перед своей гибелью 28 гвардейцев смогли уничтожить 18 танков противника. Правда это или нет неизвестно, но с мифологической точки зрения это и не считается принципиальным. Символом же трудолюбия стала личность шахтёра угольной промышленности А. Г. Стаханова, после которого было организовано т.н. стахановское движение. В русской культуре и по сей день популярно выражение «Трудится как Стаханов».

Война играет ключевую роль в различных религиозных сообществах. Интересен факт, что почти каждая религиозная система в той или иной степени принимала участие в военных конфликтах. Также следует отметить, что почти в каждой религиозной системе имеют место различные экстремистские тенденции. Эти тенденции активны как в авраамических (Иудаизм, христианство, ислам), так и в Восточных религиях (буддизм, индуизм). К примеру, в сентябре 2014 года в индийском городе Аламатти толпа индуистов численность которых достигала свыше 150 человек атаковала пастора Баптисткой Церкви, а в августе того же года в Индии был разрушена христианская церковь. Таким образом, война или любой другой конфликт, является средством, а так же особым пространством для достижения целей. Какую роль здесь играет патриотизм? Патриотизм в религиозной сфере служит основным сакральным лейтмотивом к действию. Таким образом, патриотическое чувство, катализатором которого не малую долю занимает религиозная система, имеет место в военном пространстве по обе стороны. Это указывает на амбивалентность, т.е. двусторонность спекуляции патриотических чувств.

Каково же отношение к войне у религиозных систем? С древнейших времён люди накапливали свои представления о войне, фиксируя их в коллективной народной

памяти. Для одних война - это способ существования, путь к славе для других это беда и ужас. Начиная с VII в до н.э. на территории Индии и на Ближнем Востоке стали появляться мыслители, которые пытались усмирить воинственно настроенное население с помощью увещательных и императивных текстов, наделяющих войну и ее отдельные моменты аксиологическим статусом с помощью таких концептов как убийство, преступление. Так в «Ветхом Завете» появляется заповедь «Не убий» (Исх. 20, 13), которая имела ярко выраженный характер внутриобщинного табу. Но, несмотря на это каждый должен был носить оружие. Поэтому отношение к войне двойственное, в этой связи должны двоиться и лексика: убийство – казнь, кара; преступление – возмездие и т.д. В книге Екклесиаста сказано: «Всему свое время, и время всякой вещи под небом... время убивать, и время врачевать; время разрушать и время строить; время войне, и время миру» (Еккл. 3, 1, 3, 8). Война не исключает таких оценок как справедливая и закономерная.

К VI веку появляется новая церковная военная доктрина, опирающаяся на концепт «справедливая война». Основоположником этой доктрины был Амвросий Медиоланский. Как известно, до того как стать священником, он проходил службу в армии, и в отличие от Тертуллиана никогда не разделял пацифистских взглядов. Амвросий в своём труде «О христианской вере» пишет следующее: «Как может Римское государство спастись от нападения?... Не знаки и орлы должны вести армию в бой, но Твое имя и вера, о Иисус» [3, 228]. Ссылаясь на Ветхий Завет, Амвросий показывал на примере богоизбранного еврейского народа, как можно воевать, руководствуясь Божественным словом. Можно заметить, что в войне у Амвросия выступают две противоборствующие силы, а именно силы Добра и Зла. Одна сторона на духовном уровне осознаёт в себе божественные силы, чувствует, что именно она должна побороть противостоящее ей зло.

В Средние века теория «справедливой войны» дорабатывается. В V в н.э. эта доктрина актуализируется старшим современником Амвросия Медиоланского Блаж. Августином. Что нового привнёс Блаж. Августин? Прежде чем рассматривать сам феномен войны, он пытается изучить его сотериологический и антропологический аспект. Августин считает, что в результате грехопадения исказилась природа человека. В человеке появляются алчность, злоба, гордыня и пр. Все эти страсти являются причинами страдания человечества. По Августину война есть, ничто иное, как следствие падшей человеческой природы. Помимо алчности и гордыни Августин резко критикует различного рода насильственные действия по отношению к мирному населению. Его позиция такова, что необходимо создание специальных цитаделей или специальных укрепительных базилик, где смогли бы укрыться мирные жители. Тем самым Августин призывает воевать не с женщинами и детьми, а с солдатами. «Для наполнения народом, который должен был получить пощаду, были выбраны и указаны обширнейшие базилики, где никого не убивали, откуда никого не брали в плен, куда сострадательные враги приводили многих для освобождения, откуда не уводили в плен никого даже враги жестокие: все это следует приписать имени Христа» [2, 44]. По Августину основной целью воинствующих сторон должен быть, прежде всего, мир, а не война. В подтверждение своей позиции он сравнивает человека с другими животными, где показывает, что даже животные если и применяют агрессию, то только при защите своей территории или своего рода. В этом аспекте Блаж. Августин выделяет то, что та

военная сторона будет оправдана перед Господом, которая не нападает, но защищается. Поэтому главной целью справедливой власти является, прежде всего, наведение мира и порядка внутри самого государства.

Таким образом, концепция Августина была направлена на разработку теории войны и мира в эпоху ранней патристики. Вполне очевидные социальные и политические причины привели к тому, что она легла в основу взаимоотношений церкви и государства по вопросу о войне и мире во всех странах христианского Запада. Нас же особо интересуют концепты Августина, составляющие костяк доктрины справедливой войны, которая стала одной из матриц памяти о войне для европейского самосознания.

В заключение хотелось отметить то, что, вне всякого сомнения, война есть масштабное негативное событие не только для индивида, но и для всего человечества, тем не менее, которое способствует возникновению патриотических чувств. Патриотические чувства возникают лишь в том ракурсе, когда на те или иные военные события рассматриваются в мифологическом модусе. Этот режим восприятия феномена войны обусловлен также установкой рассмотренной событийной истории как особый воспитательный момент. Так в своей «Философии неравенства» русский философ Николай Бердяев писал: «Цель войны — мир и объединение. Войны были могущественнейшим средством объединения человечества. Народы братались в кровавых расправах и в столкновениях. С древних времен через войны объединялись человеческие общества в большие исторические тела, в огромные империи» [3, 237]. В этом аспекте Н. Бердяев смотрит на войну

амбивалентно, т.е. двусторонне. С одной стороны, это смерть и разрушение, с другой - сплочение человечества. Также не было бы мира, если бы не было войны. Необходимо отметить, что участие христиан в войнах есть вынужденная мера, и если они прибегают к ней из благих побуждений защиты христиан и святынь. Убийство в боях Церковью допускается и к греху убийства не приравнивается, но так или иначе, чтобы войну участвовать в церковных таинствах, ему необходимо исповедоваться. Что касается критерия праведности, то для православных святых это было, прежде всего, духовное специальное состояние, именуемое смирением. На сегодняшний день, Русская Православная церковь, основываясь на Св. Писании, а также на преданиях ранних святых также благословляет солдат в армии. Память о войне накладывает неизгладимый отпечаток на человека и передаётся участником через поколения посредством языка, вернее, различных дискурсов. Религиозный дискурс является одним из основных не только в деле структурирования памяти о войне, но и в процессе конструирования патриотических чувств у субъектов.

Список литературы

1. Блаж. Августин. Творения, ч. 6-я. Изд. 2-е. Киев, 1910.- 119 С.
2. Бердяев Н. Философия неравенства. Москва. 2012. - С. 237.
3. Казаков М.М. Епископ и империя: Амвросий Медиоланский и Римская империя в IV веке. Смоленск, 1995. - 334 С.

НЕПОЛНОТА И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТЬ КАК ЕСТЕСТВЕННАЯ ЧЕРТА НАУКИ

Ковешников Евгений Валериевич

Дальневосточный Федеральный Университет, Уссурийск

INCOMPLETENESS AND UNCERTAINTY AS NATURAL FEATURE OF SCIENCE

Koveshnikov Eugene, Far Eastern Federal University, Ussuriysk

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена исследованию проблемы неполноты и неопределённости в науке, начиная со времён Древности и заканчивая Современностью. Подробно рассматривается тонкая взаимосвязь между неполнотой и неопределённостью в научном знании. Помимо этого, приводится ретроспектива данной проблемы философии науки. Ставится фундаментальный вопрос о том, можно ли удалить все неопределённости из аксиоматики той или иной науки, можно ли сделать науку полной и предлагается ответ на него.

ABSTRACT

In this article author is dealing with a problem of incompleteness and uncertainty of exact and natural sciences. For the first time this problem has appeared in the ancient time. The investigation is covering very continuous period from the Antiquity to Modernity. Author has regarded a thin mutual bond between incompleteness and uncertainty of scientific knowledge. Moreover, retrospective of this problem had been presented in the article. Author is asking a fundamental question: are we able to delete all of the paradoxes from the system of axioms of concrete science; are we able to make the science full? The answer that author has offered had been presented in the article.

Ключевые слова: неполнота; неопределённость; естественные науки; точные науки; система аксиом.

Keywords: incompleteness; uncertainty; natural sciences; exact sciences; system of axioms.

Изначально почти всё знание считалось философским. По мере развития философии как стремления познать и объяснить Мир, мыслители сталкивались с разнообразными парадоксами и затруднительными ситуациями, которые либо никак нельзя было объяснить, либо в объяснении их существовало как минимум два подхода, причём каждый из них казался равноправно верным. Такие парадоксы и затруднительные ситуации получили название неопределённостей. Время шло, из философии вышли, по прошествии столетий, отделились и стали бурно развиваться разнообразные естественные и точные науки, но неопределённостей не только не стало меньше,

их количество стало стремительно нарастать. Возникающие неопределённости стали специализироваться по наукам: в математике, логике, физике, химии, биологии и т.д., а также неопределённости, возникающие на стыках наук. Воистину был прав математик и философ Рене Декарт: «Но как только я окончил курс учения, завершаемый обычно принятием в ряды учёных, я совершенно переменил своё мнение, ибо так запутался в сомнениях и заблуждениях, что, казалось, своими стараниями в учении достиг лишь одного: всё более и более убеждался в своём незнании» [2].

А что же такое неполнота? Когда исследователь сталкивается в ходе своей научной работы с ситуацией, которую он не может однозначно объяснить с позиции своего знания, то это значит, что его личное знание неполное, оно несёт в себе некоторую неполноту. А когда к такому выводу приходит не один человек, а уже целое научное сообщество (или его прогрессивная часть), то можно говорить о том, что неполно уже само научное знание, аппарата его системы аксиом не хватает, чтобы преодолеть возникшую неопределённость. Таким образом, можно утверждать, что неполнота научного знания есть прямая причина тех неопределённостей, что возникают в умах исследователей, а, в свою очередь, всякая неразрешимая в рамках конкретной науки неопределённость является тем маркером, индикатором, который сообщает нам, что эта система знаний неполна.

Неполнота личного знания, как правило, ликвидируется за счёт повышения уровня собственной компетентности (поиск и чтение дополнительной научной литературы, общение с более компетентными в данной области науки коллегами и пр.). Ликвидировать же глобальную неполноту научного знания куда труднее, ведь для этого необходимо сделать нестандартные шаги: либо ввести в науку качественно новые положения (принципы, постулаты, аксиомы), либо пересмотреть старые, уже ставшие догмами, а ещё чаще – необходимо сделать оба шага.

В ходе всех этих размышлений нас должен посетить очень важный вопрос: возможно ли справиться со всеми неопределённостями, таящимися в естественных и точных науках? Ведь сегодня мировая наука сильна, как никогда, более того, сейчас почти при каждой её ветви открыта своеобразная философская часовня (такие дисциплины, как философия математики, логики, физики, биологии и т.д.). Наука активно переплетается с философией. Казалось бы, теперь, когда к решению вопросов той или иной области науки помимо профессиональных учёных присоединились ещё и профессиональные философы науки, все неопределённости должны быть найдены и преодолены. Ответ, однако, будет отрицательный. Уже сегодня научное сообщество и философы науки приходят к выводу, что пока научное знание способно развиваться и совершенствоваться, это как раз и будет означать, что на каждой исторической ступеньке своей эволюции это знание обладает некоторой неполнотой, а как было отмечено выше, неполнота непременно влечёт неопределённость. Идея бесконечного совершенствования той или иной научной теории давно известна, вот как писал, например, современный французский физик и философ науки Леон Бриллюэн: «...теории надлежит рассматривать как очень полезные модели, но отнюдь не как завершённые вещи. Они есть плоды человеческого изобретения, а не божественного откровения; их будут переделывать, видоизменять, приспособлять, пересматривать и т.д. и т.п. до бесконечности, пока учёные смогут работать» [1]. Человек не может с абсолютной точностью описать Природу в виде свода неких научных законов, ибо, как считал Бриллюэн, как и многие другие, Природа намного сложнее и стоит выше понимания человека. Отсюда и проистекает вечная неполнота естественных наук, в основу которых как раз и положены человеческие законы и принципы Природы.

Следует подчеркнуть, что приведённые здесь философские трактовки понятий неполноты и неопределённости в естественных науках генетически близки определениям неполноты и противоречивости аксиоматики точных наук (логика, математика). Аксиоматика противоречива,

если из её аксиом можно одновременно вывести два противоположных положения: A и $\neg A$ (не- A), то есть возникает парадокс, неопределённость. Аксиоматика считается неполной, если добавление к ней новой независимой аксиомы не делает её противоречивой, т.е. не приводит к парадоксам.

С данной проблемой впервые столкнулись философы Милетской школы, когда попытались сформулировать концепцию первоначала в Природе. В Школе никак не смогли прийти к согласию в его выборе. Анаксимен расширил и усложнил неполное жидкое первоначало Фалеса, включив его первоначало в своё, а Анаксимандр вообще устранился от определения природы своего первоначала, признав её априори неопределённой. Далее был Эпименид с его знаменитым парадоксом лжеца «Я лгу». В школе Пифагора, стремившейся выразить Вселенную через числовые отношения, столкнулись с числом, квадрат которого равен 2, и не смогли объяснить его. Анаксагор считал возможным делить пространство и время на сколь угодно большое количество частей, то есть, фактически, сформулировал подобие идеи пространственно-временного континуума. Зенон из Элейской школы выдвинул против этого ряд апорий, погрузивших философию в кризис. Демокрит, создав атомную теорию строения миров, отчасти разрешил проблему, но заложил будущие неопределённости. Евклид, применив аксиоматический подход, придал современной ему науке завершённый вид, одновременно перенёс битву с парадоксами на качественно новый уровень – в область аксиоматики. Две тысячи лет спустя Н.И. Лобачевский и Б. Риман успешно покажут, что возможно существование неевклидовых геометрий, хотя и не смогут доказать абсолютную их непротиворечивость. При этом ни одна из трёх геометрий не окажется способной непосредственно описать строение и структуру природных объектов окружающего мира, пока в 70-х годах XX века математик Б. Мандельброт не разработает математический аппарат, названный им фрактальной геометрией. Г. Кантор, введя в математику понятие актуальной бесконечности, провоцирует в ней небывалый кризис, в ходе преодоления которого возникнут теории, ставшие фундаментом для новых наук и философских течений, включая появление ЭВМ, что, в свою очередь, породит в будущем необычайное, экстраординарное явление в науке, когда компьютер станут использовать при доказательстве теорем и в математических исследованиях, а одна из ветвей математики будет полностью базироваться на вычислительных мощностях ЭВМ. В 30-е гг. XX в. К. Гёделем будет окончательно, уже в виде теорем, доказано, что математика неполна и невозможно доказать непротиворечивость этой науки её же средствами. Это была лишь краткая ретроспектива проблемы. Но и после этого битва за поиск истины не закончилась, а продолжается и в наши дни.

Как видим, полностью избавить науку от неполноты и устранить из неё все неопределённости принципиально невозможно. Этому препятствуют объективные причины, не зависящие от человека. Наука всегда будет метаполной и метанепротиворечивой, но это вовсе не значит, что вся наука плоха и ошибочна, просто это значит, что ей всегда будет куда развиваться и к чему стремиться. Неполнота и неопределённость – это не якорь, а скорее, наоборот, ветер, наполняющий паруса корабля науки идвигающий его к новым горизонтам открытий.

Список литературы

1. Бриллюэн Л. Научная неопределённость и информация: Пер. с англ. / Под ред. и с послесл. И. В. Кузнецова. Изд. 3-е. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
2. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. Т. I / Сост., ред., вступ. ст. В. В. Соколова. — М.: Мысль, 1989.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ВЛАСТИ КОНТРОЛЯ В ОБРАЗОВАНИИ В АСПЕКТЕ «ЗАБОТЫ О СЕБЕ» М. ФУКО

Коженова Любовь Валентиновна

аспирант кафедры философии образования СПб АППО, г. Санкт-Петербург

RESISTANCE TO SUPERVISORY AUTHORITIES IN THE ASPECT «SELF-CARE» BY MICHEL FOUCAULT

Kozhenova Lyubov Valentinovna, graduate student of chair of philosophy of education St. Petersburg APPO, St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

В данной статье акцентируется внимание на явлении сопротивления в современном образовании. Представлен аспект сопротивления контролирующей власти в версии «заботы о себе» М. Фуко. Подчеркивается необходимость анализа данного аспекта сопротивления в образовании для осмысления перспектив его дальнейшего развития.

ANNOTATION

This article focuses on the phenomenon of resistance in contemporary education. An aspect of resistance controlled by the authorities in the version of "self-care" M. Foucault. Emphasizes the need to analyze this aspect of resistance in education for understanding progressive directions of its development.

Ключевые слова: власть контроля, образование, субъективность, сопротивление, «забота о себе».

Keywords: power of control, education, subjectivity, resistance, «self-care».

На рубеже перехода от индустриальной формации к информационной социальные институты функционируют в поле устоявшихся общественных связей и проявляющих себя новых тенденций развития. Кризис переходного состояния обостряет существующие проблемы и создает новые, в том числе и в сфере образования. В философской концепции «знания-власти» М. Фуко любые взаимоотношения являются властными взаимоотношениями и содержат сопротивление как свою составляющую. Феномен сопротивления в образовании ориентирует на исследование различных аспектов феномена власти и соответствующих видов сопротивления, проявляющих себя в образовательном действии. Анализ дискурсов власти и сопротивления в обществе позволяет рассматривать соответствующие им дискурсы в структуре современного образования, выявить причины сопротивления и использовать это знание в решении проблем, которые ставит перед образованием общество информационное.

Доминирующим формой власти индустриального общества М. Фуко считает дисциплинарную паноптическую власть. Функционально он расценивает ее как процесс субъективации, посредством которого индивиды или коллективы становятся субъектами. В комментариях к «Воли к знанию» М. Фуко Ж. Делез отмечает: «Когда диаграмма власти уходит от модели автократии, чтобы предложить дисциплинарную модель, когда она становится «биовластью» и «биополитикой» населения, становится заботой о жизни и управлением жизнью, то новым объектом власти вдруг становится жизнь, и тогда право постепенно отказывается от того, что составляло привилегию суверена, от права на умерщвление (смертная казнь), но при этом позволяет творить тем больше гекатомб и геноцидов: не ради возвращения к стародавнему праву на убийство, а, наоборот, во имя расы, во имя жизненного пространства, ради улучшения условий жизни, ради выживания нации» [4, с.122]. Анализируя концепцию власти «будущего» Ж. Делез отмечает, что М. Фуко считают мыслителем дисциплинарных обществ и их важнейшей техники изоляции (не только в больнице и тюрьме, но и в школе, на заводе, в казарме). Но М. Фуко одним из первых

показал, что дисциплинарные общества — это то, от чего «мы намерены уйти», чем «мы больше не являемся», подчеркивает Ж. Делез. Мы приближаемся к обществу контроля, которое функционирует не через изоляцию, а через постоянный контроль и мгновенную коммуникацию. Исследуя «власть Контроля над коммуникациями» Ж. Делез делает вывод о попытках реформирования образования: «Нас пытаются заставить поверить в реформу школы, в то время как это ее ликвидация. В режиме контроля эта реформа никогда и ничем не кончается» [3, с.223]. Совершенствование классических форм и способов образования, прогрессивных и продуктивных для индустриального общества, не позволяет решать задачи, которые ставит общество информационное.

Вслед за политической, экономической, этической типами власти в XX веке начинает, по мнению Фуко, доминировать новый тип власти — «контроль и мгновенная коммуникация». «Власть контроля» олицетворяет собой не столько институт власти, класс или элиту, сколько особую технику: «Эта форма власти находит осуществление прямо в повседневной жизни, разбивает людей на категории, определяет по индивидуальным качествам, призывает к собственной идентичности, навязывает некий закон истины, который им надо обнаружить в себе. Именно эта форма власти делает их «зависимыми» (sujets)», — пишет Ф. Гро в комментариях к курсу М.Фуко «Герменевтика субъекта» [2, с.593]. В черновиках своего курса М. Фуко также отмечает, что такого рода формы сопротивления контролирующей власти не могут освободить от гнета государства, поскольку индивид и общество противостоят друг другу дополняя друг друга. Это «враги-сообщники» и потому вопрос, встающий сегодня перед нами, одновременно политический, этический, социальный и философский, и он не в том, как освободить индивида от государства, но как нам самим освободиться от государства и связанного с ним типа индивидуализации. Нам нужны новые формы субъективности, полагает М. Фуко [2, с.594].

Сопротивление контролирующей власти, по мысли Ж. Делеза, имеет особую направленность: «Преодолеть линию силы, обойти власть — все равно, что подчиниться

силе, сделать так, чтобы она аффицировала саму себя, вместо того чтобы аффицировать другие силы: «складку», которая, согласно М. Фуко, является силовым отношением к своему «Я» [3, с.131]. Понятие «складки» в философии Ж.Делеза указывает на изменение направления силового действия власти. Вместо устремленности вовне, вектор силы направляется на себя, устанавливая «модус интенсивного существования».

Силовое отношение к самой силе, которое образует «складку» силы, согласно М. Фуко принадлежит древнегреческой культуре. Оно возникло из понимания древними греками того, что самообладание выступает как власть и суверенитет над собой в той мере и в тот момент, в какой и когда осуществляют свою власть и суверенитет над другими. Курс лекций, прочитанный М. Фуко в Коллеж-де-Франс в 1981-1982 году, интересен особой «точкой отсчета»: античная культура называет «заботой о себе» или «культурой себя». Работая над подготовкой курса, М. Фуко писал: «Я думаю, что тут открывается возможность некой истории того, что мы сделали, которая в тоже самое время была бы анализом того, что мы есть, теоретическим анализом с политической подоплекой, — я хочу сказать — анализом, который показывал бы, что мы принимаем, что хотим отвергнуть, поменять в нас самих, таких, какие мы есть сейчас. В общем, речь идет о том, чтобы отправиться на поиски другой критической философии — не той, что определяет условия и границы знания объекта, но условия и безграничные возможности преобразования субъекта» [2, с.573].

Цель субъекта «заботы о себе» — стать подготовленным к событиям. Событиям настоящим и грядущим: ожидаемым, неожиданным, случайным, радостным, трагичным, сокрушительным. Возможность продуктивного действия в современном образовании — в период трансформации его классических форм — напрямую связана с возможностями непосредственного действия в ситуациях отличных от заданных, известных или программируемых. Такая способность становится необходимостью, как для инициатора учебного процесса, так и участника, что актуализирует заданное М. Фуко направление мысли и действия к «практикам себя», «культуре себя» античной Греции.

«Готовность к событиям» достигается посредством определенной тренировки, пишет М. Фуко. Он приводит наставления Луция Сенеки где практикующий сравнивается с атлетом: «...Мы должны так же упражняться, как это делает атлет, он разучивает не все возможные движения и не соблазняется бесполезным геройством, он готовит себя только к нескольким движениям, которые ему необходимы в борьбе, чтобы победить противника. Так и нам не надо подвигов (философская аскеза учит не доверять тем, кто кичится чудесами воздержания, строгостью поста, предвидением будущего). Как хороший боец, мы должны учиться только тому, что позволит нам сопротивляться событиям, которые могут произойти, мы должны учиться не давать приводить нас в замешательство, не давать эмоциям захлестнуть нас» [6, с.541-542]. Культура, по мнению Фуко, выполняет задачи «лечебные», она гораздо ближе к врачебному искусству, чем к педагогике, о чем свидетельствует такое понятие, как *pathos*, которое характеризует не только страсти души, но и болезни тела. Кроме того в греческих текстах по отношению к душе и к телу широко используются такие метафоры, как ухаживать, исцелять, отсекают, вскрывать, очищать и т.п. Также следует иметь в виду, что эпикурейцы, киники и стоики задачей философии считали исцеление болезней души [6, с.539-540]. Таким образом, «культура себя» вполне со-

поставима с областью образовательной, но не с формированием классически заданного идеального образа, а способностью «образования себя».

В «Герменевтике субъекта» М. Фуко выделяет символические образы «обращения на себя»: в качестве политико-юридической модели — это значит быть хозяином самого себя, в совершенстве владеть собой, быть полностью независимым; быть полностью «собой»; в виде идеи «удовлетворения от обладания»: быть довольным собой, довольствоваться собой, находить удовлетворение в самом себе. Идея «складки», «обращения на себя» силы, результатом которого будет «возвращение к самому себе», является и целью, и задачей практикующего. «...Нет ни иной цели, ни иного предела, более значимого, чем прийти к самому себе, «установиться в самом себе» и там остаться», — отмечает М. Фуко наставления Сенеки, Плутарха, Эпиктета [6, с.538-539]. Тем не менее «забота о себе» — это не нарциссизм и не отшельничество, и не приглашение к бездействию, но то, что побуждает нас действовать, то, что учреждает нас в качестве истинного субъекта наших действий. Она не только не отделяет нас от мира, но позволяет правильно поместить себя в него. Переключая внимание на себя, нет речи об отвращении от мира и учреждении себя самого в качестве абсолюта. Речь о том, чтобы, точнее определить то место, которое мы занимаем в мире, и целое тех необходимых связей, в которых мы пребываем. Забота о себе, не поощряя бездействие, заставляет нас действовать, как нужно, где и когда нужно, поясняет М. Фуко, эта практика устремлена на максимальную точность определения условий, особенностей, насыщенности, длительности действия, которое мы предпринимаем. Субъект, обнаруживаемый в «заботе о себе» — полная противоположность отдельному индивиду: он гражданин мира, отмечает Ф. Гро [2, с.586-587].

Согласно М. Фуко, западная философия, которая творит образ субъекта способного осуществить в себе самую истину, начинается с Р. Декарта, причем субъект «способен» на истину и может быть или не быть субъектом «истинных» практических действий. В Античности, напротив, познание истины было в непосредственной связи с аскезой: только благодаря преобразованию себя субъект может претендовать на истину. Субъект «заботы о себе» в своей основе является скорее субъектом правительных действий, нежели субъектом истинных познаний. Приобретенное знание — не то, что позволит лучше узнать себя, подчеркивает М. Фуко, а то, что поможет правильно действовать в тех или иных обстоятельствах.

Положительный ответ дает М. Фуко на вопрос: «Можно ли, оставив мораль, построенную на вечных ценностях, на борьбе Добра со Злом, учредить некую новую этику?» Этот положительный ответ на примере античной жизни говорит о привнесении порядка в жизнь, порядка, который держится не на потусторонних ценностях и не обусловлен нормами извне, отмечает Ф. Гро. «Мораль греков центрирована на проблеме личного выбора и некоторой эстетики существования. Идея *bios* как материала для произведения искусства — это что-то завораживающее. А равно мысль о том, что мораль может очень жестко структурировать существование, не будучи связанной ни с авторитарной или с юридической системой, ни с системой наказания» [2, с.579]. Ф. Гро полагает, что эта этика требует упражнений, строгого соблюдения правил, труда, но без исходящего какого либо принуждения извне. Управление собой вместе со свойственными ему техниками находит место где-то «между» педагогическими установками и религиями спасения.

М. Фуко анализирует модусы существования греков и христиан, исследует их способы взаимодействия с властью и знанием. Но, обращает внимание Ж. Делез, христианские или греческие способы существования не обладают той природой, не создаются той почвой, которая формирует нас сегодня. Важно понять, «какими являются наши модусы существования, наши жизненные возможности, наши процессы субъективации, и есть ли у нас способы конституирования нашего "Я"» [3, с.132]. Следует обратиться к грекам, поскольку, согласно М. Фуко, они избрали эту практику образа жизни. Но при этом интересен не греческий способ формирования субъективности, а наши способы конструирования себя в качестве субъекта. Есть определенный опыт у греков, у христиан и представителей других культур, но никто из них не осуществит этот опыт вместо нас, замечает Ж. Делез [3, с.140].

В отличие от западноевропейской философии, в которой только заведомо просвещенный истиной субъект может претендовать на то, чтобы изменить способ своего действия, античная философия направляет к непосредственному деланию себя, результатом которого является обретение истины. В результате техник «заботы о себе», владея своим телом, эмоциями и мыслью, субъект движется к тому, чтобы стать бесстрастным исследователем жизни. И чем более совершенными будут его физическое, эмоциональное, ментальное тела, тем более он будет способен к «совершенному» действию. «Речь идет о модусах существования, подчиняющихся необязательным правилам, способных сопротивляться власти, имеющих возможность как бы укрываться в знании, даже если знание стремиться проникнуть в них, а власть к ним приспособиться» [3, с.124] — пишет Ж. Делез. Речь идет, заключает Ж. Делез, о силовом отношении к самому себе (тогда как власть была силовым отношением с другими силами), речь идет о «складке» силы, которая творит существование как произведение искусства. Поиск, конструирование этой субъективной деятельности — самостоятельное создание и маршрута, и формы действия — становятся образовательной площадкой, основой практики самостоятельности, формирующей заявленную необходимость — «быть готовым к событиям». «Забота о себе» становится полем, формирующим субъекта без управления извне, без следования за индивидуализирующими и идентифицирующими правилами, предоставляя в его распоряжение «манеру жить». М. Фуко предлагает развернуть вектор наших изысканий по «преобразованию мира» на себя. Став ис-

следователем этот имманентного мира, увидеть, что подлжит изменению и изменением создать условия для решения внешней или внутренней задачи.

Итак, различные формы власти и соответствующие виды сопротивления социума составляют контекст взаимоотношений субъектов образовательного пространства. Одной из форм сопротивления власти контроля с ее техниками индивидуализации и идентификации, нормализации и управления, является не борьба с институтами или субъектами власти, но «практики себя» — «складка» силы — способы конструирования субъективности. «Специфика философского исследования образования на современном этапе показывает, что привычные схемы и концептуальные модели образования все менее удовлетворяют запросы современного изменившегося общества, акцентируя потребности в новых типах мировоззренческих ориентаций...» [5, с.81], пишет О.А. Михалина. Представленная в философском наследии М. Фуко «забота о себе» как «складка» власти инициирует поиск возможных направлений для изменения образовательного дискурса, совершенствования его форм вне «заданных стандартов» в реалиях становления информационного общества.

Литература

1. Грицанов А.А., Абушенко В.Л. Мишель Фуко. — Мн.: Книжный дом, 2008. — 320с.
2. Гро Ф. О курсе 1982 года / Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году. Пер. с франц. А.Г. Погоняйло. — СПб.: Наука, 2007. — 549-596с.
3. Делез Ж. Переговоры. 1972-1990. Пер. с франц. В.Ю. Быстрова. — СПб: Наука, 2004. — 223с.
4. Делез Ж. Фуко. Пер. с франц. Е.В. Семиной. Вступ. статья И.П. Ильина — М.: Гуманитарная литература (Французская философия XX века), — 172с.
5. Михалина О.А. Философия образования: концептуальный анализ (сравнительный анализ отечественного и зарубежных подходов). — Новосибирск: Изд. НГПУ, 2011. — 310с.
6. Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году. Пер. с франц. А.Г. Погоняйло. — СПб.: Наука, 2007. — 677с.
7. Фуко М. Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью 1970-1984. Пер. с франц. Б.М. Скуратова под общей редакцией В.П. Большакова. Ч.3. — М.: Праксис, 2006. — 320с.

СМЕРТЬ КАК НЕРАЗЛИЧИМОСТЬ: Р. БАРТ И Ж. ДЕЛЕЗ ОБ АВТОРЕ И ЧИТАТЕЛЕ

Козырева Ольга Александровна

Магистрантка, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

THE DEATH AS A BLENDING: R. BARTES AND G. DELEUZE ABOUT THE AUHOR AND THE READER

Kozyreva Olga, Master's Student, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются изменения в интерпретации фигур автора и читателя после предложенной Р. Бартом идеи о смерти автора. Анализируются предпосылки возникновения последней в качестве реакции на классическую теорию психоанализа, а также отмечаются возможные следствия из нее. Предлагается интерпретация фигур автора и читателя в рамках подхода, развиваемого Ж. Делезом, при котором их конституирование происходит в процессе отказа от собственного «Я».

ABSTRACT

In the article revision of interpretation of figures of the Author and the Reader after the idea offered by R. Barthes about the death of the author is considered. Preconditions of the origin of this idea as response to the classical theory of psychoanalysis

are analyzed, and possible consequences from this idea are mentioned too. Interpretation of figures of the Author and of the Reader within the approach developed by G. Deleuze when the institutionalization of these figures is a result of the process of rejection from own «Ego» is offered.

Ключевые слова: литература, Автор, Читатель, смерть Автора, Р. Барт, Ж. Делез, психоаналитическая концепция творчества.

Keywords: literature, the Author, the Reader, the death of the Author, R. Barthes, G. Deleuze, conception of psychoanalysis of the creative work.

Философия нередко обращает свой взгляд на литературу, и несмотря на то, что на первый взгляд они кажутся различными формами деятельности, при близком рассмотрении оказывается, что связи между ними настолько тесны, что порой невозможно с точностью сказать, что перед нами – философское произведение или литературное. Однако несмотря на это, мы сталкиваемся с тем, что многие философы обращались в своих произведениях к исследованиям литературы как отдельного феномена. Так, несомненно, одним из самых ярких примеров такого обращения является провозглашенная французским философом Р. Бартом идея о смерти Автора.

Для Барта эта идея напрямую связана с пониманием того, что письмо имеет безличностный характер, и, следовательно, Автор теряет свое привилегированное положение на обладание смыслом в литературном тексте: «Коль скоро Автор устранен, то совершенно напрасным становятся и всякие притязания на "расшифровку" текста» [1, с. 389]. Текст – это сплошное поле смыслов, которые, хотя и выходят из-под пера конкретного человека, но не несут на себе отпечатка его личности. Для Барта, таким образом, смысл превалирует над фигурой Автора, и последний, становясь скриптором – т.е. тем, кто пишет, записывает – теряет ответственность за то, что он написал. Текст более не является его личным творением.

Подобное устранение фигуры Автора у Барта влечет за собой не только крах надежд критика, претендующего на пресловутую «расшифровку» произведения, но возрождение фигуры Читателя: «Рождение читателя приходится оплачивать смертью Автора» [1, с. 391]. Но и Читатель здесь не является личностью, он всего лишь «человек без истории, без биографии, без психологии» [1, с. 391], он чистый творец смысла текста. Именно Читатель, с точки зрения, Барта способен придать тексту целостность, т.е. собственнo увидеть в написанном некий текст, произведение. И так как задачей читающего отныне становится сведение всех смысловых нюансов, лежащих в основе текста, в единое коммуникативное пространство, то он, по сути, является творцом смысла. Скриптор же только предоставляет Читателю сырой материал, из которого тот будет создавать нечто новое, нечто свое, уникальное.

Возвышение Читателя, в свою очередь, также влечет за собой отказ направленности текста на конкретную аудиторию, теперь текст может прочесть каждый: достаточно владеть неким запасом культурных смыслов, которые, без сомнения, есть у любого человека. Почти абсолютная доступность прочтения текста открывает путь к множественности и равноценности всех его интерпретаций. Барт выступает против единственно возможного прочтения – расшифровки – текста, он видит в нем, своего рода, анонимный стимулятор интеллектуальной или чувственной, переживательной активности читателя, который становится творцом произведения.

Для Барта было крайне важно показать, что фигура Автора – это явление новоевропейской ментальности, в которой значительное место всегда занимала категория субъекта. Целостный и самостоительный субъект в философии коррелировал в литературе с фигурой Автора,

владеющего знанием о смысле своего произведения. Однако стоит обратить внимание на фразу Барта о том, что «для критики обычно и по сей день все творчество Бодлера – в его житейской несостоятельности, все творчество Ван Гога – в его душевной болезни, все творчество Чайковского – в его пороке» [1, с. 385]. Подобные интерпретации творчества берут свое начало в психоаналитической теории З. Фрейда и его последователей, которые видят в творчестве «смещение работоспособности, перверсии и невроза» [5, с. 129], берущих свое начало в процессе сублимации, т.е. трансформации сексуальной энергии в социально приемлемую деятельность.

Когда психоанализ обращается к анализу литературного произведения, то он склонен искать в нем отражение личности автора – т.е. делать именно то, что, с позиции Барта, делать не следует – а так как любой вид творчества почти всегда выполняет для того, кто им занимается, компенсаторную функцию, то созданное им произведение является отражением нереализованных желаний и скрытых фантазий и перверсий. Так, для Фрейда главным движущим мотивом большинства произведений Ф.М. Достоевского является тема отцеубийства, которая в психоанализе трактуется через непреодоленный в детстве Эдипов комплекс и развившийся на его почве невроз: «Очевидная связь между отцеубийством в "Братьях Карамазовых" и судьбой отца Достоевского бросилась в глаза не одному биографу Достоевского и послужила им указанием на "известное современное психологическое направление". Психоанализ, так как подразумевается именно он, склонен видеть в этом событии тягчайшую травму – и в реакции Достоевского на это – ключевой пункт его невроза» [3, с. 288].

Расшифровка невроза, которым страдал автор, постановка диагноза – вот цель психоаналитического анализа произведения. Идея смерти автора у Барта – это ответная реакция на подобный тип анализа, который желает найти под внешней формой выражения скрытое содержание. Цель для него вырисовывается в том, чтобы произвести «десакрализацию образа Автора» [1, с. 387], сакрализация которого произошла как раз благодаря психоанализу. Фрейд претендовал на то, чтобы сбросить покрывало тайны, окружавшее поэта или писателя, и продемонстрировать всему миру, что то, что мы привыкли называть «талантом», есть не что иное, как естественная судьба трансформации влечений в социокультурном пространстве, «намерение стать независимым от внешнего мира путем поисков удовлетворения во внутренних психических процессах» [4, с. 185]. Но несмотря на эти попытки развенчания тайны творчества, австрийский психоаналитик создал на ее месте новую загадку.

Теперь читателя, который принимает психоаналитический вариант прочтения текста, интересует, что именно побудило писателя создать героев такими, какими он их создал, а не другими; по каким событиям в сюжете можно отгадать от невроза какого-то типа страдал автор; и обнаружить за канвой текста и за образами героев на какой стадии развития сексуальности он остановился. Если ранее недостижимость гения заставляла читателей задаваться вопросом «как?» – как творит Автор, как у него

рождается произведение – то с приходом психоанализа этот вопрос превратился в вопрос «почему?» – почему творит Автор, почему у него рождается такое произведение.

Эта кардинальная смена вопроса по отношению к творчеству обнаруживает свои основания в том, что психоанализ как научная теория ответы на вопрос «как?» уже дал, объяснив, как сублимация либидо приводит к творческому акту, объяснив, как детские комплексы конституируют мировоззрение автора и прорываются сквозь его сознание на бумагу. В сущности, психоанализ видит в произведении материал для толкования, для расшифровки бессознательного, а Автор в данном случае предстает в качестве пациента, не осознающего свое бессознательное. Тогда на долю Читателя, проникшего в механизмы психики Автора, остается лишь обнаружить теоретические конструкты психоанализа в реальном человеке, написавшем тот или иной текст. Когда я читаю текст, я вынужден поступать как психоаналитик – трактовать, интерпретировать, расшифровывать символы, которые мне предоставил Автор в своем творении, чтобы разгадать за всеми ними личность этого самого Автора.

При таком пристальном внимании к Автору теряет свою ценность текст, он становится несамостоятельным. Первичен для психоанализа субъект, т.е. Автор (несмотря на то, что сам процесс анализа всегда имеет обратную направленность: от символа к тому, что скрыто за этим символом). И тогда чтение становится в некоторой степени интеллектуальной игрой, в которой каждый обыватель, знакомый тем или иным образом с теорией Фрейда, может попробовать себя в качестве психоаналитика. Цель игры – разгадать тайну, которой для нас является Автор, хотя это тайна совершенно иного уровня – она подвластна разгадке наукой.

Психоанализ пытается обнаружить, что скрывается за текстом, за речью и поведением. Текст становится посредником между Автором и Читателем – он выдает Автора, его неврозы, комплексы и фантазии. Так, единственно активную и осознанную позицию в этой триаде может занимать только Читатель, так как текст лишь симптом, а Автора ведет бессознательное. Ключом к разгадке тайны владеет только Читатель, вооруженный знаниями психоанализа.

Что же происходит с психоаналитическим анализом текста, если мы постулируем вслед за Бартом смерть Автора? Этот анализ обнаруживает свою несостоятельность, так как он всецело был привязан к фигуре Автора. Отказ от поиска в произведении следов присутствия Автора, его бессознательного и детских переживаний приводит к тому, что, наконец, самостоятельность приобретает текст: «письмо – та область неопределенности, неоднородности и уклончивости, где теряются следы нашей субъективности, черно-белый лабиринт, где исчезает всякая самотождественность, и в первую очередь телесная тождественность пишущего» [1, с. 384]. Текст перестает быть отражением бессознательного, он становится автономным, несет смысл в самом себе, а не отсылает к жизненному опыту человека, его написавшего.

В таком случае должна и измениться фигура Читателя, его подход к прочтению текста, который до встречи с тем, кто будет его прочитывать, всего лишь набор слов. Теперь Читателя более не интересует личность Автора, так как он простой скриптор, некий летописец, скрупулезно описывающий события истории, никак на них не влияющий и остающийся всегда незаинтересованным и объективным. Скриптор не может страдать нарциссизмом

и нереализованным запасом либидо, текст, который он создает, теперь просто текст, а не плод фантазии страдающего истерией больного человека.

Возвращение самодостаточности текста совпадает с новым типом игры, которую ведет Читатель – это игра-погружение в самого себя. Цель ее – открывать каждый раз в тексте себя, так как целостный текст конструирует только тот, кто его читает. Барт, утверждая на останках Автора Читателя, наделяет последнего характеристикой интеллектуала-одиночки, интеллектуала-индивидуалиста, который принимает на себя задачу создания интерпретации, конструирования смысла в тексте. Этот интеллектуал-одиночка может обнаружить в произведении то, что спрятано в нем самом, то, благодаря чему он воспринимает себя и окружающий мир: интерпретация текста становится интерпретацией внутреннего мира его самого. Интерес к личности Автора сменяется интересом к личности самого себя, к личности Читателя.

Однако может показаться, что конституирование себя в процессе создания интерпретации текста – в процессе чтения – возвращает нас к новой попытке установления власти над текстом. И на этот раз власть принадлежит Читателю, который «использует» текст для того, чтобы отправиться в путешествие вглубь себя, заняться самопознанием. Как можно даровать тексту свободу? Лишь устранением последнего звена триады – Читателя.

Выполнением именно этой задачи предлагает заниматься другой французский философ Ж. Делез. По сути, концепция прочтения текста и его написания у Делеза логически встраивается в линию отношений между Автором, Читателем и самим текстом. Читать для Делеза, по словам канадского философа Б. Бофа, это ускользать из территории «Я», избегать отождествления с героями и смыслами текста, отказываться от своей идентичности [6, с. 132-133]. Путешествие не к себе, а из себя, за пределы своего Эго, за пределы своей личности – вот подлинная цель чтения и подлинная задача Читателя.

Делез пишет, что «всякое творчество – это путешествие, маршрут, который проходит по тому или иному внешнему пути лишь на основании внутренних путей, составляющих его композицию, образующих его пейзаж или звучание» [2, с. 10]. Читатель – новый творец текста – и Автор – скриптор, его непосредственно написавший – смыкаются в поле литературы, т.е. пространства неразличимости, в котором происходит чистое становление. В растворении фигуры Автора, в признании того, что «писать – не значит рассказывать свои воспоминания, путешествия, любви и горести, свои сны и наваждения» [2, с. 13] Делез продолжает направление, начатое Бартом, однако стоит обратить внимание на то, что писатель у Делеза всегда стремится к тому пределу, где он теряет самого себя в потоке жизни, сливаясь с ним, становясь неотличимым от него.

Скриптор не может, как мы уже отметили выше, страдать неврозом и болезнями, он скриптор от лица жизни, он ее врач. Тогда личность писателя, Автора нас уже не интересует, нас привлекает та жизнь, летописцем которой он является, та жизнь, которую он может показать нам. Он подталкивает Читателя к вхождению в это обезличенное пространство жизни, в этот сплошной поток становления, в котором он отказался самим актом письма от своего «Я». Идея смерти Автора для Делеза – это становление Автора не-Автором, так как «писать – это, среди прочего, становиться чем-то отличным от писателя» [2, с. 17]. Следовательно, самоустранение Автора происходит

там, где начинается его вечное и непрекращающееся становление. Принимая на себя эту роль, он тем самым уничтожает самого себя, уничтожает свою индивидуальность.

Но самое интересное в проекте Делеза заключается в том, что оппозиция между Читателем и Автором преодолевается благодаря включению их в общее поле текста, который отражает и выражает саму жизнь. Читатель вслед за Автором должен войти в это поле, где он потеряет свою индивидуальность и целостность, перестанет отождествляться с персонажами и искать сходства с ними. В этом пространстве неопределенности Читатель, самым актом чтения отказывающийся от своего «Я», от того, чтобы называться Читателем, встречается с бывшим Автором, уже совершившим этот отказ.

Однако так как Делез постулирует, что основной сущностью и писателя, и Читателя является становление, то они теперь оказываются в сфере неразличимости, так как «становиться – это не достигать какой-то формы (отождествление, подражание, Мимезис), а находить участки соседства, неразличимости, такой недифференцированности, что уже невозможно отличить себя от какой-то женщины, какого-то животного или какой-то молекулы» [2, с. 11]. Теперь они оба не-Автор и не-Читатель, которые находятся в постоянном переживании становления. Другой обнаруживается посредством отказа от собственного «Я» – единственно возможного варианта для преодоления границы между творцом и воспринимающим это творение.

В этой сфере неразличимости субъектов – литературе, пространстве письма – на первый план выступает Текст. Текст, который предоставляет возможность встречи автора и читателя, хотя они более не являются ни тем, ни другим. Текст обретает желанную самостоятельность, он наполнен смыслами и со стороны Автора, и со

стороны Читателя, но так как входя в пространство письма, они оба тут же оказываются в потоке становления, то мы более не можем ассоциировать человека, который еще не начинал писать и читать, с тем человеком, которым он стал в процессе этих действий. Отсутствие тождественности в фигурах Читателя и Автора скрадывается благодаря неразличимости, и теперь можно утверждать о том, что смерть настигла не только Автора, но и Читателя. Но для Делеза эта смерть и есть подлинное существование, так как в сфере неразличимости, в которой происходит становление, снимаются любые оппозиции и устраняется единство субъекта.

Список литературы

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: Директ-Медиа, 2007. – 978 с.
2. Делез Ж. Критика и клиника / Пер. с франц. О.Е. Волчек и С.Л. Фокина. Послесл. и примеч. С.Л. Фокина. – СПб.: Mashina, 2002. – 240 с.
3. Фрейд З. Достоевский и отцеубийство // Художник и фантазирование / З. Фрейд; Под ред. Р. Ф. Додельцева, К. М. Долгова. – М.: Республика, 1995. – 398 с.
4. Фрейд З. Неудовлетворенность культурой // «Я» и «Оно»: Сборник / З. Фрейд / Пер. с нем. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. – 288 с.
5. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / Пер. с нем. А. Вяхирева, И. Полякова. – СПб.: Издательская группа «Лениздат», «Команда А», 2013. – 224 с.
6. B. Baugh From the Death of the Author to the Disappearance of the Reader // Gilles Deleuze: the Intensive Reduction; Edited by C. Boundas. – USA: Bloomsbury Academic, 2011. – p. 131-139.

ПОНИМАНИЕ КАК КЛЮЧЕВАЯ ПРОБЛЕМА В ФИЛОСОФИИ М.К.МАМАРДАШВИЛИ

Пашкова Наталия Викторовна

старший преподаватель кафедры философии Кубанского государственного технологического университета, г.Краснодар

UNDERSTANDING AS THE KEY PROBLEM IN M. K. MAMARDASHVILI'S PHILOSOPHY

Pashkova Nataliya Viktorovna, senior lecturer of the chair of philosophy, Kuban State Technological University, Krasnodar

АННОТАЦИЯ

Автор статьи обращается к идеям выдающегося мыслителя XX века, чья философская и публично-просветительская деятельность сыграли важную роль в развитие отечественной философии и становлении независимой философской мысли. В статье анализируется нестандартное отношение М.К.Мамардашвили к пониманию как к определенному таинству, доступному только конкретному человеку, ибо никто не может понять за него, только он сам. Более того, понимание представляется, как «условие работы с сознанием».

ABSTRACT

The author of article addresses to ideas of the outstanding thinker of the XX century, whose philosophical and public and educational activity played an important role development of domestic philosophy and formation of independent philosophical thought. In article the non-standard attitude of M. K. Mamardashvili towards understanding as to a certain sacrament, only the available specific person because nobody can understand for it, only he is analyzed. Moreover, the understanding is represented, how "a working condition with consciousness".

Ключевые слова: понимание, диалог, «духовное усилие».

Keywords: understanding, dialogue, "spiritual effort".

Сложно представить историю отечественной философии без творчества Мераба Константиновича Мамардашвили, которому 15 сентября 2015 года исполнилось бы 85 лет. Имя философа получило широкую известность еще при жизни, благодаря публичным лекциям. Он был очень харизматичной личностью – этот «грузинский Со-

крат». Как и Сократ Мамардашвили был настроен на диалог, нуждался в слушателях, это о нем власть предержащие думали, что он развращает молодежь, потому что, к нему на лекцию могло добровольно прийти одновременно 300 человек, чего «система» не могла допустить и простить. У Мамардашвили были и остались горячие поклонники и смертельные враги, равнодушными смогли

остаться только те, кто просто его не знал. Становление Мамардашвили – философа происходило в очень трудное время, когда главным была борьба с инакомыслием, когда стремились изжить независимость, свободу мыслетворчества.

Прежде чем затронуть проблему понимания в творчестве М. К. Мамардашвили, необходимо особо оговорить очень важный, на наш взгляд, момент: философское наследие данного мыслителя трудно назвать стандартным. Тексты М. К. Мамардашвили обладают герменевтической открытостью, что одновременно и усложняет и упрощает их толкование, так как они одинаково и полностью раскрыты для любых и возможных интерпретаций и переинтерпретаций; а также, от того, что они далеки от отвлеченно-схоластического теоретизирования на заданные философские темы. В этой связи необходимо различать непосредственно философию М. К. Мамардашвили, как «форму» в которой выражены его идеи, то есть то, что весьма «нестандартно» написано и сказано им самим и позволяет свидетельствовать о его особой манере, стиле или своеобразии. Стиль философствования Мамардашвили предполагает присутствие Другого в мыслительном пространстве. Этим Другим может быть Кант, Декарт, Пруст, он сам, или его слушатель, или читатель. Это не всегда означает возникновение отношений, но всегда – диалог, некое «впадение» в состояние со-мысли. Мамардашвили было хорошо известно, что привлечение Другого в диалог порой вызывает тревогу, но вместе с тем именно «не-Я» является катализатором личностного роста и сознания. И если поглощенность человека слиянием с Другим приводит к застою и прекращению развития, то напряжение между «Я» и «Другим» поддерживает процесс индивидуализации. Мамардашвили помогал жить другим, являясь самим собой, он был мыслителем, чья жизнь была настроена на какую-то невидимую волну моря жизни, его философствование рождало особый мир в его полноте и неповторимости, исчезающий вместе с этим человеком, который когда-то мужественно сказал себе: «Можешь только ты».

По меткому замечанию профессора П.М. Хакуза, Мамардашвили – это «человек, который творил изустно, он устно творящий человек. Человек говорящий. В самом ходе его мышления, во время, когда он мыслит, он говорит, что в значительно большей мере, чем события письма, происходят речевые события» [3, с.5]. И в своей работе «Как я понимаю философию» М.К.Мамардашвили излагает свое понимание «акта философствования», как «духовного усилия». На первый взгляд, в названии читатель не найдет для себя никакой сенсации – оно лаконично и даже по-школьному сформулировано. Но, как мы знаем, в простоте мысли часто можно найти больше, чем в замысловатых лабиринтах аналитических суждений. Обратим внимание, что тема исследования исключает намека на какое-либо определение: что есть философия. Здесь речь идет о том – «как Я понимаю... философию». Уже в самом начале Мамардашвили настраивает нас на разговор-размышление. В этом смысле мы должны отметить, что стиль философствования мыслителя выходит за рамки академического повествования. Более того, Мамардашвили всегда проводил параллель между философией – наукой, которую преподают в учебных заведениях и философией – таинством, в которое должны быть посвящены те, кто имеет мужество размышлять: «философия, как я ее понимаю, и не была никогда системой знаний. Люди, желающие приобщиться к философии, должны ходить не на курс лекций по философии, а просто к философу. Это индивидуальное присутствие мыслителя, имеющего такую-то фамилию,

имя, отчество, послушав которого можно и самому прийти в движение. Что-то духовно пережить... Этому нельзя научиться у лектора, просто выполняющего функцию преподавателя, скажем, диамата. Общение возможно лишь тогда, когда слушаешь конкретного человека»[2, с. 5].

Таким образом, философия органично связана с личностным основанием, внутренним опытом, выступающим контекстом тех или иных идей. Мысль субъекта всегда несет в себе новизну, ибо она привносит свое собственное, индивидуальное понимание той или иной проблемы. В этом смысле для М.К. Мамардашвили определяющим выступает не сам результат мысли, а путь мысли – как можно «помыслить то, что мыслишь»? Понимание оказывается выше знания, в нем раскрывается то, что «... лежит под внешними признаками, достигает внутренней природы и строения существующего – оно отличается глубиной. Знание отрывочно, бессвязно: оно не соединяет различные явления в одно целое, неразрывно скрепленное внутренней причинной связью. Понимание цельно: оно отражает отдельные явления в их взаимной связи. Поэтому для первого (знания) всё случайно и необъяснимо; для второго – всё необходимо и понятно»[3, с.10].

Работа М.К. Мамардашвили «Как я понимаю философию» повествует именно о своеобразии философского знания, как формы духовной культуры, полагая, что становление этого знания есть особый «внутренний акт, которому нельзя научиться», так как подобное научение возможно только если под философией понимать «институционализированную часть государственного идеологического аппарата»[2, с.14]. Другими словами, философия есть уникальный, самостоятельный творческий акт, а не простое «сложение механических усилий». Этот акт не может быть делегирован другому, так как «это оформление и до предела развитие состояний с помощью всеобщих понятий, но на основе личного опыта»[2, с.16]. Философствование не есть дедукция из имеющихся слов и положений, а только то, что человек может «испытать», «исполнить» или даже «выстрадать» («пройти какой-то путь страдания»[2, с.16], прийти благодаря собственным силам, «мучительному вынуждению». В самом деле, взяв за основу тот же вопрос «что есть философия», можно ли прийти к однозначному ответу? Платон связывал природу философского вопрошания с «удивлением», а Шопенгауэр полагал, что появление философии пришло с осознанием смертности и безысходности собственного бытия. Прав Платон или прав Шопенгауэр? Потребность в философствовании – это зона «сверхвысокого напряжения», концентрации всех жизненных сил, опыта, интуиции. И то, что порождается всем этим, – «это крик, который нельзя сдерживать!»[2, с.31]. Не имеет значения: в какой именно форме будет выражено данное усилие: «профессионально грамотно или вырождается в нечленораздельный лепет, обретет ли строго логическую структуру и академическую форму или выразится в интуитивно найденных словах», главное, что «это прозрение будет касаться всего того, что связывает человека с миром, с другими людьми и будет непременно адресовано не только себе, но и им»[2, с.31].

В данном случае становится очевидным, что М. К. Мамардашвили говорит о философствовании как об особом акте осмысления мира и себя в нем; «акте, дающем нам некое обобщенное, универсальное знание, свободное от повседневной «гонки за происходящим»[1, с.29]. Истинно философствовать, как и «понимать» человек может не избирательным способом, а неизбежно, улавливая лишь на мгновение и обретая в собственном духовном движении то, чем не располагаешь.

Следовательно, для М. К. Мамардашвили философия – это свободная мыслительная практика, экзистенциально-феноменологическое усилие, обладающее своеобразием и многообразием, где предметом особого внимания становится феномен понимания, сопряженный в первую очередь с осмыслением самого акта философствования.

Список литературы

1. Мамардашвили М.К. Быть философом – это судьба // Философская и социологическая мысль. Киев, 1989 №2, с.29-36.
2. Мамардашвили, М.К. Как я понимаю философию: 2-ое издание, измененное и дополненное, М., изд. группа «Прогресс» «Культура» 1992 – 410 с.
3. Хакуз П.М. Понимание философских текстов как вопрошающая активность: учеб. пособие КубГТУ, Краснодар, 1997. – 142 с.

ЭТНОС КАК СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ ЛЮДЕЙ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Петрова Валентина Васильевна

студентка 4курса Саратовского Государственного Университета

ETHNICITY AS A SOCIO-HISTORICAL COMMUNITY OF PEOPLE: SOCIOCULTURAL ASPECT

Petrova Valentina, 4th year student of the Saratov State University, Saratov

АННОТАЦИЯ

На основе современных научно-методологических подходов проводится анализ социально-исторического развития этноса. Обосновывается положение о том, что этнос - это объективно существующая общность. Автор приходит к результату исследования, заявленной в теме.

ABSTRACT

On the basis of modern scientific and methodological approaches, a comprehensive analysis of the socio-historical development of the ethnic group. Substantiates the position that ethnicity - is objectively existing community. The author comes to the result of the study, stated in the subject.

Ключевые слова: этнос, этничность, этническая философия, социокультурный, социально-исторический, примордиализм, конструктивизм, этногенез, этнические процессы.

Keywords: ethnicity, ethnic, ethnic philosophy, socio-cultural, socio-historical, primordialism, constructivism, ethnogenesis, ethnic processes.

Актуальность темы «Этнос как социально-историческая общность» продиктована процессами «глобализации, транскulturации и становлением мироцелостности и мирознания человечества» [1, с. 156]. Мироцелостность определяется как процесс глобализации этнической интеграции человечества. Человечество – это народы, и их история протекает в этнически оформленных количествах – племена, народности, нации. Этногенез связан со всемирно-историческим процессом в целом, истоки этногенеза совпадают с истоками человеческой истории. В условиях современной мироцелостности сохраняется жизненная необходимость в осознании своей устойчивой идентичности и призвания в том, что каждому этносу отводится незаменимая историческая роль.

Социокультурный аспект изучения этносов состоит в том, что культура рассматривается как историческое проявление «духа» этноса, своеобразие его бытия и способа существования. В культуре выражается своеобразие этноса. Этническая культура связана с адаптацией к среде своего обитания в интересах сохранности общности. Этот общий интерес, осознаваемый как потребность, превалирует над индивидуальными интересами в этносе и принуждает действовать коллективно. Межиндивидуальные интересы в совокупности своей заключают этническую культуру. Существовая в конкретных историко-культурных пространствах, этносы адаптируются, что ведет к созданию специфического опыта практики ведения культурных взаимодействий, обуславливая этническое мировоззрение, картину мира, философию. С.В.Лурье объясняет устойчивость и изменчивость этнической культуры, хранящей «этническую традицию» как совокупность наиболее важных культурных ценностей этноса, исходя из своей концепции «центрального ядра» культуры. Наличие

такого «ядра» дает этносу, сохраняя своеобразие, возможность вступать в контакт с человечеством [9].

Ставя вопрос о перспективе существования и развития этносов, западная антропология, наделяя понятие «этнос» конструктивными характеристиками, игнорирует его объективность. В связи с этим в работе ставится задача обоснования тезиса «Этнос – социально-историческая общность людей». В методологических подходах к научному освещению темы раскрыты особенности использования формационной макротории. Формационный подход способствует прийти к выводу о том, что этнос – социально-историческая общность людей. Исследование осуществлялось с использованием методов познания, таких как научность, историзм, объективность, системность, комплексность, метод междисциплинарного анализа категорий, позволившие изучить концептуальные идеи об этносе и этногенезе в развитии, во взаимосвязи причинно-следственных связей. Диалектический метод проявляется в объектно-субъектных характеристиках определения понятия «этнос».

Понятие «этнос» – одно из главных категорий междисциплинарной науки о духовной культуре – этнофилософии, анализирующей гносеологический опыт социогуманитарных дисциплин в целях философского обобщения о феноменах «этнического». Изучение теоретического материала этнологии, вырабатывающей общие свойства этносов, требует философского осмысления, где этнофилософия выявляет тенденции развития этнических процессов, накапливая материал, касающийся сущности этнической культуры.

В западноевропейской мысли понятие «этнос», заимствованное из греческого языка, стало употребляться для выражения его качества: ethnic, ethnity (этнический,

этничность). Распространенный в западной литературе конструктивистский подход в понимании природы этноса носит социально-прагматический характер, опирающийся на идеи мобильности и стратификации. Представители этого направления исходят из соображений, что границы этносов неопределенны. При этом понятие «этнос» описывается с использованием терминов «этничность» и «этническая группа», понимаемые ими в субъективистском духе.

«Этничность» носит функциональный характер, имея в виду, прежде всего, завоевание этническими группами определенной стратификации и закрепления ее в государственно-политической сфере. Этнос и его глубинный духовный мир при таком подходе заключены узкими рамками прагматического выстраивания социального своего статуса, «проигрыванием» социальных ролей в прагматических целях. В таком случае индивид может придерживаться мировоззрения общества любого, а не ограничиваться только рамками этническими и идентифицировать себя с другими этносами, которые смогли бы на данном этапе в целом принести пользу и обеспечивать ему материальный и политический успех.

Д.Горовиц, К.Янг, А.Коэн рассматривают «ethnicity» как интеллектуальное конструирование в мыслительной деятельности народных элит. Эта деятельность, связанная с этнической общностью и оторванная от народных традиций, опирается только на конструирование и воспроизведение «самого себя» той или иной элитой, оторванной от народной культуры и объясняемой из «принципов» и «понятий» присущих элите.

Среди отечественных ученых, придерживающихся конструктивистских позиций можно отметить В.А.Тишков и С.В.Чешко. Последний понятие «общности» заключает в некие «круги» социальных связей повседневности считая этничность результатом восприятия человеком своей принадлежности к той или иной этнической группе [11]. Конструктивистский подход включает в себя не совокупность объективных, устойчивых, естественно-природных признаков этноса, а свободный выбор индивидом своей этничности, принадлежности к той или иной этнической группе и представление, основанное на свободном конструировании членами этноса этих признаков, исходя из пользы для того или иного случая.

Для российской мысли проблема понятия «этнос» актуальна как в связи с многонациональностью проживания на ее территории исторических народов, так и в связи с противоречиями, сложившимися в науке по данному вопросу, а также с неприятием конструктивистами этнической общности как объективной реальности. Многие связанные с этим понятием термины и решения вырабатываются на основе фундаментальных научных концепций, разработанных в прошлых десятилетиях, что говорит об актуальности сегодня исследований таких ученых как С.М.Широкогоров, Ю.В.Бромлей и др.

Этнос синонимичен понятию народ, но по объему содержания уже, чем последний. Этнос, народ и нацию можно рассматривать как этнические общности на разных стадиях своего развития: от традиции до цивилизации, в формационном подходе восхождение триады выражено в эволюции первобытнообщинного строя через феодальный и капиталистический к социалистическому. Несмотря на разницу взглядов на понятия этнос, народ и нация ученых объединяет понимание того, что научное осмысление этнических проблем помогает определять дальнейший генезис этноса. Нужно знать истоки и становление этой проблемы, чтобы в будущем, моделируя тот или иной общественный процесс, не отрываться от исторических корней.

Понятие «этнос» в российской этнологии впервые дается С.М.Широкогоровым, определившим его как «группу людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличающих его от таковых групп» [12, с. 13].

Обозначение его как особой общности людей впервые приводится в работах С.А.Токарева «Проблемы типологии этнических общностей» и В.И.Козлова «О понятии этнической общности». Последний определяет этнос как «социальный организм, сложившийся на определенной территории из групп людей на основе общности языка, достигнутой по мере развития различных связей (хозяйственных, брачных и других), общих черт культуры и быта (нередко и общности религии), ряда общих социальных традиций, а также значительного смешения резко отличавшихся ранее расовых компонентов» [8, с. 77].

Л.Н.Гумилев рассматривает этнос не как социальное, а географическое, природное явление [7, с. 285]. Недостаток географического детерминизма Гумилева выражается в игнорировании «духовной» составляющей народа.

Большинство отечественных исследователей рассматривают этнос как социальную общность, сложившуюся в процессе исторического развития общества. В своей монографии «Очерки теории этноса» Ю.В.Бромлей дает следующее определение: «Этнос – это исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксированном в самоназвании (этниме)... Не всякая совокупность людей, обладающая комплексом характерных культурных черт, является этносом (например, конвенции)... Этносу присуща антитеза «мы» - «они»... Этнос представляет только та культурная общность людей, которая осознает себя как таковую, отличает себя от других аналогичных общностей. Это осознание членами этноса своего группового единства принято именовать этническим самосознанием, внешним выражением которого является общее самоназвание (этнимом). Важным компонентом этнического самосознания выступает представление об общности происхождения всех членов этноса, под которым обычно понимается совместная историческая практика их предков» [4, с. 56].

Ю.В.Бромлей, рассуждая о проблеме сущности этнической общности, объясняет применение понятия «этнос» с многозначностью слова «народ». При введении термина «этнос», ученый видит трудности, возникшие с его употреблением в научной литературе. Бромлей разводит понятия «этнос» и «этническая общность», имея в виду их неодинаковую значимость, однако это обстоятельство ни в коем случае не требует переосмысления названия термина «этнос», так как некоторое расхождение этих понятий в значениях сравнительно мала по сравнению разницы смыслов между этносом и понятием «народ». Термины «этнос», «этническая общность», «социальный организм» - это несомненный вклад российских ученых в выявление социального явления, требующего в дальнейшем своего уточнения и углубления. Простое повторение исследователями данных этими учеными определений малоэффективны, а более насущна в современности потребность выявления общих представлений о сущности этнос.

Для этноса характерна антитеза «мы» – «они», основанное на существовании разных общностей в мире. Именно в противопоставлении фиксируются и закрепляются этническое отличие, скрепляя тем самым этническую общность. Такое отграничение служит механизмом формирования этносов и их своеобразной этнической культуры, способствуя внутренней целостности. Бромлей наделяет этнос в целом сравнительной устойчивостью, уточняя при этом наличие этого свойства и у его отличительных признаков или характерных черт. Несомненность объективности явления «этнос» подтверждает его наглядность, которая служит одним из дифференцирующих признаков этноса. Особенности этнической общности выявляются при их реальном сопоставлении, подтвержденные экспериментальным методом через наблюдение, осуществляющиеся при контактах разных этнических общностей.

Устойчивость и наглядность – это сущностные свойства объектов. Этнос как объект исследуется этнофилологией, которая обобщает конкретизации об этом явлении восходя от конкретного к абстрактному. Разнообразие подходов по проблеме этнос дало «толчок» конструктивистскому мышлению утверждать о не научности термина «этнос» и заключению вывода о не существовании в действительности этнической общности. Общественно-гуманитарные науки, выявляя те или иные закономерности в обществе, фиксируют эти не всегда «уловимые» обыденным мышлением процессы в понятиях на основе своих дисциплинарных методов, классифицируя и систематизируя явления социального мира. Бромлеем было подтверждено и выявлено в сложной, динамической социальной среде методом наблюдения существенные признаки этноса, принадлежащие ко всем существующим определениям этноса, и выделил этническое самосознание как наиболее универсальный. При конкретном рассмотрении этнических признаков те или иные из них становятся необходимыми, в зависимости от объективных условий, сложившихся для этноса. Многомерность и сложность понятия «этнос» дает эффект «пульсирующего хождения признаков» не просчитываемое во времени. Как и Гумилев Бромлеем делается акцент на наличие «несхождения» в разных трактовках в один несомненный сущностный признак при определении понятия «этнос». При этом одними авторами указывается главный признак «самосознание», другими такие признаки как «язык и культура» и т.п.

Этнос как система имеет главные и несущественные признаки. В «взаимопереплетениях» этнического явления с многочисленными и разнообразными процессами в общекультурных социальных сферах выявление и определение главного этнического признака становится проблематичным. Вычленение и обособление интересующего исследователю свойства предмета, как в естественных науках, в большинстве случаев в обществоведческих дисциплинах невозможны, так как исследователь в социологических науках имеет дело не с предметным миром, а с человеческим фактором, где в пределах научной этики, выходящей за рамки гуманизма нецелесообразно рассматривать человека как предмета, и социум, упорядочиваясь социальными институтами и их традициями, не обладает свойствами закона в природе: устойчивостью, необходимостью, повторяемостью и т.п. Причинно-следственные отношения людей в обществе не жестко детерминированы и имеют в основном случайный характер, например, конкретное историческое событие никогда не повторяется в точности и поэтому единично. В связи с заявленной темой нашего исследования, немаловажно подчеркнуть в несо-

мненности факта объективного «законообразного» протекания процессов в этнической общности, однако эта проблема позволяет коснуться более широкого круга проблем для раскрытия содержания темы и в данной статье не описывается.

Накопленный материал об этносе отечественными учеными, является основным источником для анализа и выявления универсального признака, который ввел бы к единству, упорядоченности и, следовательно, к строгому, научному пониманию этого термина.

Целесообразно учитывать констатацию Бромлея о том, что «этнос-ядро» никогда не существует, а имеет «оболочку» в виде среды, которую составляют как социальные, так и природные факторы. В первом случае в такой роли выступает прежде всего так называемый «социальный организм» (как племенного, так и государственного характера), во втором — ландшафт. Оба эти фактора являются не только средой существования этноса, но и важнейшим условием его возникновения. По меткому замечанию одного современного французского этнолога, чтобы этносу конституироваться, «требуется длительная политическая стабильность, тем более продолжительная, чем более велик народ». О значении же для возникновения и существования этноса географической «оболочки» наглядно свидетельствуют те прямые и косвенные следы её воздействия, которые можно обнаружить в самых различных этнических компонентах, начиная от материальной культуры и кончая самоназванием. Но, ставя перед собой специальную задачу выявления этого воздействия, разумеется, не следует пренебрегать предупреждением Гегеля, что «...недопустимо указывать на климат Ионии как на причину творений Гомера или на честолюбие Цезаря как на причину падения республиканского строя Рима» (Бромлей. Статья «К вопросу о сущности этноса»).

Отечественный исследователь Л.Н.Гумилев представляет концепцию этноса как динамической целостности отличного от концепции видного ученого Ю.В.Бромлея. Гумилев в своих работах признает вышеназванные подходы, касающиеся социальности и системности этноса, ошибочными, поясняя это тем, что этнос как общность не тождественен социальному (обществу), а существует вне социальных институтов. Этнос включает в себя коллективность, которая является более общим свойством жизни, чем социальность.

В исследовании Бромлея понятие «этнос», представляя системную целостность, подразумевает собой «совокупность людей, обладающих общими относительно стабильными чертами и особенностями культуры и психики» [4, с. 58]. Однородность психики в этнической общности говорит о наличии идентичности членов этноса. С пониманием системности Бромлея Гумилев не согласен в связи с внешним подобием и тождеством системы, при котором внутренние связи уловить невозможно. Такой подход обуславливает тождество людей и, по Гумилеву, нужно устанавливать не одинаковость, а динамическую связь между людьми. Этносу как системе присуща не однородность, а несходство между различными входящими в него людьми. Основным элементом этнической системы у Гумилева является не человек, а устойчивый характер и направленность связей. Если Бромлей в этносе находит общие признаки у входящих в него людей, то он и не замечает этих связей, так как признает основным элементом этноса как системы человека, а не системообразующие связи.

Универсальных, по Гумилеву, внешних отличных признаков у этноса не существует: «Нет ни одного реального признака для определенного этноса, применимого ко

всем известным случаям. Язык, происхождение, обычаи, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда – нет. Вынести за скобку мы можем только одно – признание каждой особи «мы такие-то», а все прочие другие» [5, с. 5]. Противопоставление «мы – они» в сознании этноса служит маркером для определения принадлежности к определенному этносу, что в свою очередь предполагает своеобразие типа системообразующей связи. По Гумилеву, этнос как система представляет собой в своем генезисе целостность, противопоставляя другим целостностям, и может исчезнуть при утрате способности различать «мы – они». Это различие находится глубоко в структурах подсознания, свойственное природе человека.

Если Бромлей под этносом как системой понимает наряду однородностью и идентичностью всех членов этноса такой признак присущий всем элементам этноса как самосознание, которое имеет универсальный характер, то Гумилев, соглашаясь с оппонентом в том, что этническая принадлежность осознается мышлением этнофора, возражает на это, что она «не есть продукт самого сознания. Очевидно, она отражает какую-то сторону природы человека, гораздо более глубокую» [5, с. 4].

В самом деле, понятие «система» подразумевает подобие его элементов, исходя из чего и предполагается в подходе Бромлея тождество между членами этноса и самосознание как универсальный признак.

Этнос как субъект историко-культурного процесса наряду с внутренними взаимосвязями в системе может претерпевать изменения и переходить в новое состояние. В случае эволюционного процесса этническое сознание сохраняется, а существенные же трансформации вызывают изменения любого компонента этноса: культуры, языка, самосознания.

Этносы, по Гумилеву, возникая, проходят фазы своего развития и исчезают. В связи с чем продиктована такая точка зрения? Гумилевым был взят за основу системный подход. Признавая этнос как особую систему и целостность различных по способностям и вкусам людей, традиций, этнической среды, пассионарности, тенденций генезиса, он наделял систему способностью обладать активностью ее элементов и тенденцией к увеличению или уменьшению, развитию или исчезновению, приводящих к образованию определенных динамических структур.

Этногенез как историко-культурный процесс имеет динамический характер. Этническая целостность – это замкнутая система с динамическим существованием корпускулярного типа. Понятие «корпускулярная системность», введенная Гумилевым для исследования проблемы этнос как динамическая целостность, описана до этого А.Малиновским, выделившим в динамической системе два типа систем: корпускулярного и жесткофиксированного, внутри которых взаимодействия системы отличаются. Этносу, по Гумилеву, подходит корпускулярный тип развития, происходящий путем совершенствования культуры этнофорами, неограниченного ни пространством, ни временными рамками, когда, в отличие от типа этнического развития, в обществе господствует тип связи жесткофиксированный, координирующий его функции.

Пассионарность этноса (первоначальный заряд энергии), проходя фазы развития, может постепенно расходоваться и поэтому: «система должна удалять накапливающуюся энтропию, обмениваясь с окружающей средой энергией и энтропией. Этот обмен регулируется управляющими системами, использующими запасы информации, которые передаются по наследству» [6, с. 52]. В этносе

управляющей системой выступает традиция. Пассионарность, согласно Гумилеву, представляет флуктуацию этнической системы. За первоначальным расширением и формированием происходит спад и в дальнейшем упрощение структуры системы.

Гумилев, признавая в этносе сложную систему, следует не сумму этнофоров, входящих в нее, а динамическую целостность с ее системными связями и отношениями, способствующими объединению особей: этнос представляет собой «тот или иной коллектив людей (динамическая система), противопоставляющий себя всем прочим аналогичным количествам («мы» и «не мы»), имеющие свою особую внутреннюю структуру и оригинальный стереотип поведения» [7, с. 285].

Проблема определения «этноса» еще не завершена, но в целом можно заключить, что этнос или этническая общность является социальной группой людей, возникшей исторически. В отечественном обществоведении более предпочитается понятие «этнос», подразумевающее этнические общности (народы) различных эволюционно-исторических типов (племена, народности, нации) и доминирует определение этноса как «этносоциального организма» (Ю.В.Бромлей) и как «биосоциального организма». В первом случае социальная общность как форма коллективного существования складывается и развивается естественноисторически: общности способны к самовоспроизводству и длительному, устойчивому существованию. Такую же точку зрения высказывает В.И. Козлов: «Этнос, этническая общность (греч. Ethnos, племя, народ) – исторически возникший вид устойчивой группировки людей, представленный племенем, народностью, нацией. В этнографическом смысле термин близок понятию «народ». Непременными условиями возникновения этноса являются общность территории, языка и единство психического склада, а его характерными чертами считается: 1) самоназвание (этноним), в определенном случае связанный с наименованием территории проживания (топоним); 2) территориальная целостность как условие формирования и существования этноса; 3) наличие антропологических (расовых) признаков; 4) проявление особенностей культуры (материальной культуры – орудий труда, жилья, одежды и т.д.; духовной культуры – религии, системы образования, науки, литературы, искусства и т.п.). Каждая этническая общность представляет собой культурную целостность, включающая в этническое самосознание и самопознание представления об общности происхождения всех членов (индивидов, социальных страт – групп) в процессе совместной исторической практики» [13, с. 181], [10].

Исторический принцип отражает развитие этнической общности как материальной системы во временном направлении в виде целостного и неразрывного единства прошлого с настоящим. Общность рассматривается как сложная система, возникающая «сама собой». Этнос как система, воспроизводясь, упорядочивается своими же силами. При таком подходе политиков можно рассматривать не как отдельных «демиургов» творящих «этнос», а социальный слой этноса и один из равных элементов общности, которые взаимными усилиями творят историю этноса. Руководящая творческая идея при этом отводится «народным массам» как движущей исторической силе и самовоспроизводящейся через систему традиций.

Связь исторической стадии развития этноса с общественно-экономической формацией – одна из отличительных черт советской историко-этнографической литературы об этносах. При таком подходе субъектами исторического процесса являются не индивиды, а общности, собранные

и воспроизводимые на основе классового принципа как некой матрицы, с помощью которой отличаются социально-экономические формации друг от друга согласно их классовому различению, где классам и производственным отношениям наделяется базисная роль, которые определяют строй и тип этнической общности. Историко-материалистическая категория «общественно-экономическая формация» показывает этническую общность на определенном историческом этапе ее развития. Такой подход дает возможность рассматривать «этнос» не идеалистически абстрактно и не вне исторического развития, а в динамике, выделив ступени в развитии этнической общности и рассматривая отличительные признаки каждой из ступеней. Тем самым концепцией исторического материализма были установлены генезис, диалектическое развитие, самопорождение, воспроизводство и преемственность этнических общностей.

Принцип историзма в подходе к понятию «этнос» объясняет его с позиций объективности, реальности, закономерности как процесса изменяющегося во времени и развивающегося.

Список литературы

1. Беркович Н.А. Методологические проблемы этнофилософии: материалы Международной науч.-практ. конф. Чебоксары: Изд-во Чувашского ун-та, 2010. - 188 с.

2. Бородай Ю.М. Этнос, нации, государство // Полис. - 1992. - № 5-6. - С. 19-21.
3. Бромлей Ю.В. К вопросу о сущности этноса // Природа, - 1970, - № 2. - С. 51-55.
4. Бромлей Ю.В. Очерки о теории этноса. М.: Наука, 1983. - 418 с.
5. Гумилев Л.Н. О термине «этнос» // Доклады географического общества СССР. Л., - 1967. Вып. 3. - С. 3-17.
6. Гумилев Л.Н. Этногенез и этносфера // Природа. - 1970. - № 1. - С. 46-55.
7. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. М.: Экспресс, 1993. - 544 с.
8. Козлов В.И. Этническая демография. М.: Статистика, 1977. с.
9. Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания. СПб.: Тип. им. Котлякова, 1994. - 288 с.
10. Российская социологическая энциклопедия / Под общей ред. Академика РАН Г.В.Осипова. - М., 1998. - 672 с.
11. Чешко С.В. Человек и этничность // ЭО. - 1994. - № 6. - С. 35-48.
12. Широкогоров С.М. Исследования основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923.
13. Этнологический словарь. Вып. 1. Этнос. Нация. Общество / Редколлегия: Козлов В.И., Рябков В.Г. и др. - М.: ВИТТАН, 1996. - С. 181-182.

ПРОБЛЕМА ОБОСНОВАНИЯ НОРМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Пищик Александр Михайлович

доктор филос. наук, профессор Дзержинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы

THE PROBLEM OF THE JUSTIFICATION OF THE LEGISLATION

Pishchik Alexander, Doctor of Philosophy, professor Of the Dzerzhinsky branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

АННОТАЦИЯ

Цели статьи:

1. Определить возможности постнеклассической науки в обосновании норм законодательства.
2. Определить возможности ансамбля типов мироосвоения в обосновании норм права.

В результате проведенной работы показано значение принципа дополнительности основных типов мироосвоения в совместном обосновании норм права.

ABSTRACT

Aims of the article:

1. To determine the possibility of post-nonclassical science in the rationale of the legislation.
 2. To determine the capabilities of ensemble types of world exploration in the justification of the law.
- The result of this work shows the importance of the principle of complementarity of the main types of world exploration in the joint justification of the law.

Ключевые слова: философия права; постнеклассическая наука; типы мироосвоения; обоснование норм права.

Keywords: philosophy of law; post-non-classical science; types of world exploration; the rationale for the rule of law.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в современном мире право силы доминирует над силой права. Особенно это очевидно в международных отношениях с их двойными стандартами. Международные санкции против России – наказание за право нашей страны отстаивать свой суверенитет в глобальной политике. Внешние угрозы праву дополняются внутренними, когда по оценке экспертов наши суды принимают юридически необоснованные решения, в стране безнаказанно процветает коррупция во всех эшелонах власти. И даже разоблачительные материалы масс-медиа не всегда способны противостоять корпоративному сговору в правоохранительной системе [10].

Проблемы правовой сферы – это проблемы правосознания власти и народонаселения. В формировании уровня правосознания ключевую роль играет уровень нравственности общества и его способность к обоснованию и усвоению норм права. В отечественной культуре проблема онтологического обоснования норм права впервые была поставлена в работе В.С. Соловьёва «Оправдание добра» и получила свое развитие в трудах Е.Н. Трубецкого, И.В. Михайловского, П.И. Новгородцева, И.А. Покровского, И.А. Ильина, Н.А. Бердяева, С.Л. Франкла, Б.П. Вышеславцева и др. [8, с. 5-6].

Вот, что по этому вопросу писал И.А. Ильин: «Для того, чтобы сознание человека могло признать право и совершить его духовное приятие, - право должно быть обосновано. Обосновать право, значит показать, что оно практически необходимо на пути человека к осуществлению верховного блага» [3, с. 46].

В советской науке вопрос об онтологическом обосновании права раскрывался в рамках формационного подхода как вопрос о социальной обусловленности правовой надстройки экономическими отношениями (базисом) [8, с. 6].

Общество, в котором царит правовой произвол, невозможно осуществление правосудия. Универсально обоснованные правовые суждения уступают место аксиоматическим оценкам, действие которых ограничено корпоративной субкультурой [8, с. 227].

Для определения роли и возможности науки в обосновании норм законодательства воспользуемся концепцией нормативности деятельности, разработанной в нижегородской методологической школе профессора Л.А. Зеленова [1], а также концепцией типов научной рациональности (классический, неклассический, постнеклассический) академика РАН В.С. Степина [12].

Концепция нормативности деятельности [1]. Проблема нормативности в любом роде человеческой деятельности встает исторически в связи с необходимостью управления и самоуправления этой деятельностью. Это можно продемонстрировать на примере исторического становления правовых, политических, нравственных, эстетических, научных, медицинских и иных норм и нормативных элементов: юридические законы, кодексы, правила, принципы, каноны, стандарты, уставы, ордера и т.п.

Нормативность характеризует любую человеческую деятельность, но исходит из управленческой деятельности, поскольку любой нормативный элемент так или иначе регламентирует деятельность или ограничивает

разброс, разнообразие данной деятельности. В этом плане нормативность есть форма обращения управленческой деятельности на все другие деятельности, есть представительство управленческой деятельности во всех других деятельности общества (хозяйственной, научной, педагогической, медицинской, художественной, физкультурной, экологической). Разумеется, управленческая деятельность «опрокидывается» и сама на себя, вырабатывая нормативные предписания и рекомендации относительно управления как процесса, его объекта и субъекта, его средств, условий и результата.

Термин «нормативность» рационально использовать для обозначения общего свойства у все видов, типов нормативных элементов: норма, нормативное предписание, нормативная рекомендация, указание, норматив, принцип, правило, алгоритм, стандарт, канон, кодекс и т.д.

Нормативные элементы не единственные средства управления человеческой деятельностью, поскольку последняя подчиняется объективным факторам (объективные законы, потребности и условия) и субъективным факторам, исходящим из самого субъекта деятельности (интересы, мотивы, цели, программы, желания и т.п.). В принципе можно выделить три уровня управления человеческой деятельностью, обозначив их специальными терминами.

Детерминация деятельности объективными факторами в виде объективных законов, объективных потребностей и объективных условий.

Регламентация деятельности нормативными установками, исходящими из системы управленческой деятельности, в форме должных нормативных предписаний и желательных нормативных рекомендаций.

Мотивация деятельности субъективными факторами, образующими мотивационную структуру личности: влечения, желания, стремления, хотения, цели, интересы, программы (рис.1).

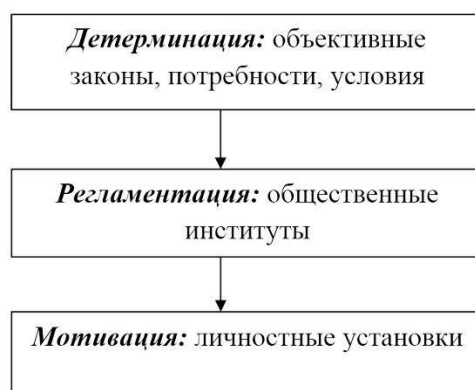

Рисунок 1. Три уровня управления человеческой деятельностью

Идеальным вариантом оптимального управления человеческой деятельностью является логическое движение с адекватной связью» «детерминация – регламентация – мотивация», когда объективно обоснованная нормативная установка принимается субъектом и становится мотивом его деятельности. Другие семь вариантов образуются из различного сочетания детерминации (Д), регламентации (Р), и мотивации (М):

- ДРМ «обоснованное предписание принято»;
- ДР- «обоснованное предписание не принято»;
- Д - - «обоснованный закон не осознан»;
- Д-М «объективный закон стал мотивом»;
- РМ «необоснованное предписание принято»;
- - М «необоснованная мотивация»;

- Р – «необоснованное предписание не принято»;
- - - «неуправляемый процесс».

В анализе нормативных элементов необходимо учитывать, в какую из перечисленных систем отношений включен данный нормативный элемент как представитель регламентации деятельности: обоснован он или нет, принят он субъектами деятельности или нет.

Таким образом, нормативные элементы (предписания и рекомендации) относятся к сфере регламентации и могут быть определены как регламентирующие средства управления человеческой деятельностью. Из этого определения следует: а) нормативные элементы в структуре управления относятся к средствам управления; б) они ре-

гламентируют человеческую деятельность, т.е. ограничивают разнообразие; в) они выполняют все функции, которые присущи управлению вообще: планирование, организация, руководство, контроль и регулирование деятельности.

Нормативные элементы для их эффективного функционирования должны получить нормативное обоснование в системе научной деятельности, которая рекомендует их сфере управления. Это обоснование может быть адекватным (соответствующим объективным факторам детерминации деятельности в сфере практики) или неадекватным (не соответствующим объективным факторам). Сама наука, теория не вырабатывает и не провозглашает нормативных установок, не обладает нормативной природой,

выполняя познавательную функцию (описание, объяснение, классификация, систематизация, прогнозирование).

Нормативные элементы в виде нормативных предписаний и рекомендаций ещё не являются нормами человеческой деятельности. Чтобы стать ими, они должны быть приняты сферой практики, той деятельностью, которой они адресованы, и стать нормой её функционирования. Следовательно, норма – это массово реализованная нормативная установка, т.е. нормативная установка, ставшая нормой жизни, поведения, творчества.

Таким образом, устанавливается чёткая связь между тремя сферами, образующими «Треугольник нормативности»:

В сфере практики как реальной человеческой деятельности нормативность представлена: 1) нормативными основаниями в виде объективных законов, потребностей и условий; 2) нормами как массово реализованными нормативными установками. В сфере науки, специализировавшейся на познании всех форм человеческой деятельности, нормативность представлена: 1) адекватными нормативными обоснованиями; 2) неадекватными нормативными обоснованиями. В сфере управления, обращенного на все формы человеческой деятельности, нормативность представлена: 1) нормативными установками в виде должных, императивных нормативных предписаний и 2) нормативными установками в виде желательных рекомендаций.

Из концепции нормативной деятельности следует, что нормы законодательства будут оптимальны для полноценного функционирования и развития общества при условии, что они, с одной стороны, научно обоснованы, а

с другой стороны, соответствуют мотивации населения на их исполнение.

Возможности науки в обосновании норм законодательства. Наука в своем развитии прошла три этапа развития: классический (XVI-XIX вв.), неклассический (первая половина XX в.) и постнеклассический (вторая половина XX в. – настоящее время) [12]. Классическая наука занимается простыми (малыми) системами, неклассическая – сложными саморегулирующимися системами; постнеклассическая – сложными саморазвивающимися системами. Современное общество, сложная саморазвивающаяся система, может быть предметом только постнеклассической науки.

Рассмотрим основные черты постнеклассической науки с точки зрения её возможности дать адекватную картину функционирования и развития общества и на этой основе строить нормы законодательства (Таблица 1).

Таблица 1

Специфика, закономерности и тренды постнеклассической науки [9]

Функции науки в обеспечении нормативности общественной жизни	Обеспечение всех сфер общественной жизни адекватными картинами детерминации
Нормативная установка на уровень познания истины	Обоснованные гипотезы функционирования и развития общества
Закономерность: Тенденция к нормативному ограничению претензий науки на познание истины	
Тренд: Вероятностная модель мира	
Содержание научного знания	Субъектное знание (общезначимое в научном сообществе на основе консенсуса)
Закономерность: Субъективация и конвенциализация научного знания	
Тренд: Поиск более надёжных организационных механизмов научной экспертизы нового знания	
Системозадающая наука	Синергетика
Закономерность: Усложнение предмета исследования системозадающей науки	
Тренд: Формирование ноосферологии, науки о коэволюции человечества и планетарной природы	
Научные проблемы	Междисциплинарные и полидисциплинарные
Закономерность: Усложнение проблематики науки	
Тренд: Рост трансдисциплинарных научных проблем.	
Определение путей-аттракторов устойчивого развития социоприродных систем.	
Тип системной организация осваиваемых объектов	Сложные саморазвивающиеся системы
Закономерность: Рост сложности объектов исследования	
Тренд: Сложные социоприродные коэволюционирующие системы	
Представление о детерминации научной деятельности	Научная деятельность, социально детерминирована, определена базисными ценностями культуры, которые программируют деятельность, влияют на формирование ее ценностно-целевых установок
Закономерность: Развитие представлений о детерминации научной деятельности. Процесс научного познания обусловлен не только особенностями изучаемого объекта, но и многочисленными факторами социокультурного характера.	

Функции науки в обеспечении нормативности общественной жизни	Обеспечение всех сфер общественной жизни адекватными картинами детерминации
Тренд: Рост внимания к социоприродной и ментальной детерминации научной деятельности. Осознание субъектом познания своей укоренённости в конкретной социоприродной среде, невозможности позиции идеального наблюдателя, обзора общества как целое, абстрагируясь от собственных этнонациональных, социально-групповых, идейно-политических, ментальных идентификаций.	
Идеал научности	Субъект познания учитывает соотнесённость получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами субъекта познания, в том числе социальными
Закономерность: Расширение поля рефлексии над познавательной деятельностью. Научность теоретического описания и объяснения предметной области исследования строится с учётом влияния на его результаты все возрастающего числа компонентов научной деятельности: субъекта исследования, средств, объекта, процесса, условий, внешней среды.	
Тренд: Рефлексия всех компонентов научной деятельности при построении научной теории. Постнеклассическая рациональность обретает осознаваемое качество открытости, диалогичности, ориентацию на синергичную конвергенцию естественно-научного и гуманитарного знания.	
Критерий научности	Правдоподобность гипотез и теоретических конструкций. Внутренние достоинства, согласованность, убедительность, продуктивность и эвристичность гипотез.
Закономерность: Замена «жёстких» критериев научности на более «мягкие», простых на более сложные	
Тренд: Преодоление монополизма науки на поиск истины, диалог с другими типами мироосвоения	
Принципы научности теории	Проблемно-ориентированные исследования. Мультипарадигмальность наук. Наука отстаивает принципиальную множественность описаний и объяснений, настаивая на ясности и методологической прозрачности исходных принципов и посылок, на последовательность и аргументированность научного дискурса, осуществляющегося в диалоге и критике иных принципов и способов рассуждения. Вероятностные модели мира, не противоречащие принятым в научных сообществах парадигмам.
Закономерность: усложнение критериального поля определения научности теории	
Тренд: Критериальное поле научности выстраивается в диалоге с иными типами мироосвоения. Наука не может заменить собой всех форм познания мира, всех форм культуры. Всё, что ускользает из её поля зрения, компенсируют другие типы мироосвоения – философия, религия, искусство, мифы, обыденное познание.	
Приоритетная социокультурная модель научной деятельности	Западная с элементами Восточной
Закономерность: Переход от доминанты западной модели науки к интегративной, основанной на диалоге разных этнонациональных культур, при сохранении культурного своеобразия	
Тренд: Формирование международных команд специалистов различных областей знания, работающих по единой комплексной научно-исследовательской программе, объединённых по принципу дополнителности разнородных менталитетов, социокультурных, финансово-экономических и иных ресурсов. Особенно актуальны механизмы включения принципов холистического мировидения в ткань западной культуры.	

Возможности постнеклассической науки в адекватном описании объективных закономерностей, потребностей и условий функционирования и развития современного общества весьма ограничены. Постнеклассическая наука может предложить юристам для нормотворчества вероятностные картины общественного мироустройства,

правдоподобные гипотезы, не противоречащие принятым в научных сообществах парадигмам.

Роль норм права в жизни разных цивилизаций. Основными общественными регуляторами социального поведения людей являются моральные и правовые нормы (таблица 2).

Таблица 2

Правовые и моральные общественные регуляторы социального поведения людей в обществе

Регуляторы	Детерминация	Регламентация	Мотивация	Деятельность
Моральные	Этика	Общественная мораль	Моральные ценностные ориентации в обществе	Общественная моральная практика
Правовые	Естественное право	Законодательство	Правовые ценностные ориентации в обществе	Общественная правовая практика

Соотношение между этими нормами различается в разных цивилизациях. В одних доминируют правовые нормы, в других – моральные, представленные в традиционных народных обычаях (таблица 3). Зависимость права от нравственности определяется только его «удельным ве-

сом» в структуре мотивов общественного поведения. Косвенным подтверждением этому, может служить статистика. В США один юрист приходится на 250 человек, а в Японии – на 4348 человек. Потребность в юристах в Японии в 17 раз меньше, чем в США [14, с. 5].

Таблица 3

Соотношение моральных и правовых общественных регуляторов социального поведения людей в различных цивилизациях [11, с.10-63].

Цивилизация	Право	Мораль
Западная	Приоритет. Право стало главным принципом жизни западной цивилизации	
Африка	Право не является центральным принципом общественной организации	Приоритет норм традиционной морали
Китай	Не развила концепцию права в качестве центрального принципа. Вместо этого она создала свои собственные принципы.	Приоритет. Самым существенным принципом китайской жизни является «ли», а не право. Ли - правильное и пристойное поведение.
Индия	Современная тенденция заключается в замене религиозных законов гражданскими	Приоритет. Около 80% населения, живущего в индийских деревнях, продолжают вести жизнь по традиционным канонам. Влияние старых традиций остается весьма значительным также и в городах.
Япония	Право не является центральным принципом социальной организации Японии вследствие специфического исторического бытия этой цивилизации. Право должно применяться только к деперсонализированным делам, относящимся к бизнесу и хозяйственной деятельности.	Приоритет. Предпочтительными процедурами для решения споров являются «джидан», «вакаи» и «готеи». При использовании «джидан» стороны решают спор в примирительном духе через посредников; при «вакаи» судья приводит стороны к соглашению; при «готеи» стороны просят суд назначить примирительную комиссию, с тем, чтобы она предложила справедливое решение спора. Обращения к «гусаи» (арбитраж) при решении споров внутри страны избегают.

Мораль и право, как общественные регуляторы социального поведения людей представлены в структуре мотивации населения по принципу дополнительности. «Удельный вес» этих регуляторов различен в разных ци-

вилизациях. Наибольший «удельный вес» права представлен в западной цивилизации, наименьший – в африканской цивилизации. Россия занимает среднее положение между названными полюсами (рис.2).

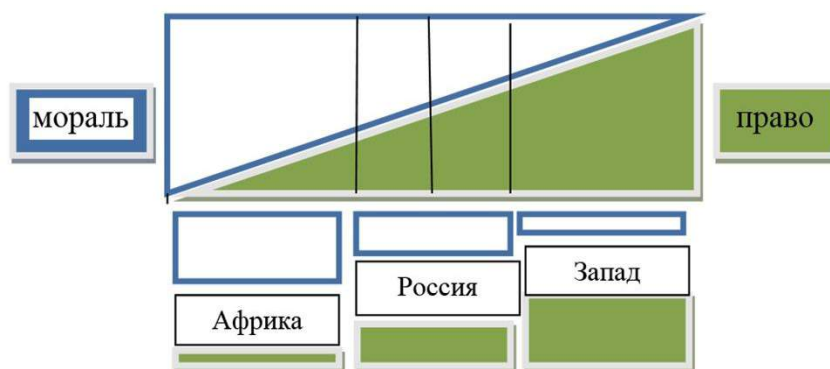

Рисунок 2. Мера соотношения традиционной морали и права в разных цивилизациях

Роль философии и других способов мироосвоения в обосновании норм права. Философия права включает основные разделы философии: онтология, аксиология, гносеология, методология, праксиология, логика.

Аксиология права решает проблему определения таких категорий как объективно значимое и безразличное в правовых взаимоотношениях человека и социальной сферы его бытия, объективно ценное и антиценное, а также субъективных положительных и отрицательных оценочных эмоций, суждений и действий в социально-правовом поле (Рис. 3).

В системе объективных правовых отношений «человек – сообщество людей» категория «отношение» поляризуется на две категории: «значимое» и «безразличное». Категория «значимое» поляризуется на две категории:

«ценное» и «антиценное» со всей градацией промежуточных состояний между полюсами: более или менее ценное. Таков объективный ряд категорий в аксиологии права.

Субъективный ряд включает в себя систему оценок человеком и сообществом людей объективных отношений между ними. Объективно ценные отношения для полноценного функционирования и развития личности и общества может субъективно оцениваться людьми не только как положительные (адекватная оценка), но и как отрицательные (неадекватная оценка) [2]. Ярким примером такой неадекватности субъективной оценки является положительная оценка однополых браков в западной цивилизации, которые объективно ведут к вырождению и деградации сообществ, где они принимаются как норма жизни. То же можно сказать о ювенальных технологиях, объективно ведущих к распаду традиционной семьи.

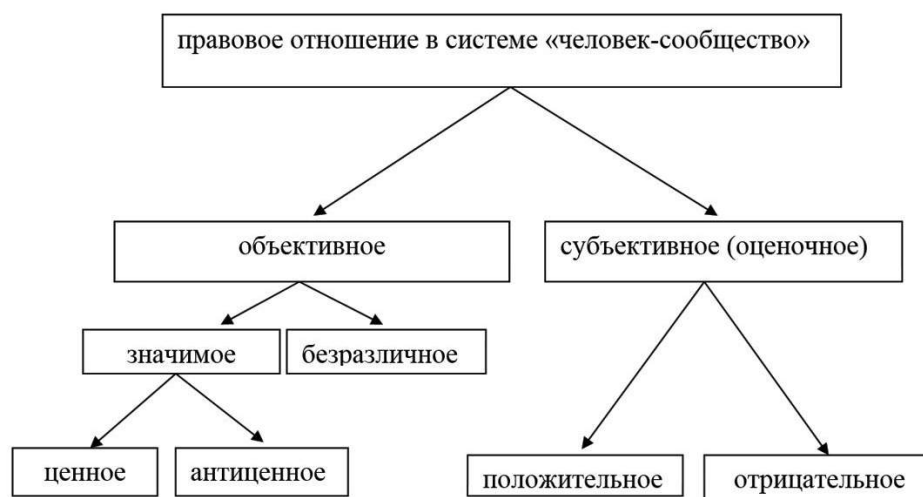

Рисунок 3. Объективная значимость и субъективная оценка правовых отношений в системе «человек-сообщество»

Таблица 4

Субъективная правовая оценка объективных правовых отношений

		объективное правовое отношение		
		значимое		безразличное
		ценное	антиценное	
Субъективная правовая оценка	положительная	адекватная	неадекватная	
	отрицательная	неадекватная	адекватная	

Существуют ли критерии, позволяющие адекватно оценивать те или иные отношения в сфере права на шкале «ценность – антиценность»? На самом абстрактном уровне можно утверждать, что есть правовые отношения (действующее законодательство) объективно содействующие реализации программы выживания и совершенствования человеческого сообщества в границах меры его бытия (от локального до глобального уровня) и противодействующие такому сценарию событий. Объективное наличие позитивного и негативного сценария в бытии человеческих сообществ подтверждается многообразным опытом истории, как отдельных этносов и народов, так и цивилизационным опытом человечества в целом. Чем меньше в оценках присутствует культурный опыт прошлого, тем, как правило, меньше шансов на адекватность оценок.

Сегодня в философии права различные правовые школы занимают полярные позиции. Одни абсолютизируют свою систему оценок правовых норм как единственно верную. Другие – допускают плюрализм оценок, оправдывая его вероятностной картиной мироустройства, основанной на нашем незнании, что есть объективная ценность и объективная антиценность в сфере человеческих взаимоотношений, а также правовых норм, регулирующих эти взаимоотношения.

Концепция плюрализма оценок правовых норм, принятая западным юридическим научным сообществом, – результат дискуссий между различными правовыми школами эпохи постмодерна, в которых выявилась равная неубедительность научного обоснования мира объективных ценностей и антиценностей. Ошибочность такой позиции ведёт к следующим отрицательным последствиям: 1) плюрализм оценок отождествляется с плюрализмом ценностей, что приводит к отрицанию объективного существования мира ценностей (наиболее ярко это представлено в философии постпозитивизма); 2) плюрализм из

научной сферы проникает в государственные структуры, где чиновники принимают для себя наиболее приемлемую концепцию, исходя из субъективных оценочных предпочтений, и активно проводят её в жизнь.

С молчаливого согласия плюрализма в правовой сфере западной цивилизации активно распространяются «ценности» ЛГБТ-движения, которое в эпоху постмодерна из изгоя превратилось в монстра, агрессивно навязывающего свои правовые нормы обществу.

Роль основных типов мировоззрения в обосновании норм права. В постнеклассической науке конкурирующие научные программы могут найти общие основания в обосновании правовых норм только на основании межпарадигмального компромисса. Доказательства отсутствия преимуществ научного мировоззрения в обосновании адекватности мировосприятия перед другими типами мировоззрения широко представлены в постпозитивистской литературе: «... наука гораздо ближе к мифу, чем готова допустить философия науки. Это одна из многих форм мышления, разработанных людьми, и не обязательно самая лучшая. Она ослепляет только тех, кто уже принял решение в пользу определённой идеологии или вообще не задумывается о преимуществах и ограничениях науки» [13].

Критика постпозитивистами (К.Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд и др.) возможностей науки в построении адекватной объективной реальности картины мира, на повестку дня поставила вопрос о реабилитации основных типов мироощущения, таких как обыденное сознание, миф, религия, искусство и философия [2, с. 148-158]. Философию стали рассматривать не как вид или раздел науки, а как особый тип мировоззрения, отличный от науки.

Все типы мироощущения в той или иной мере делают посильный вклад в обоснование действующих норм законодательства.

Таблица 5

Критерии обоснования норм права в основных типах мироосвоения

Типы мироосвоения	Способ обоснования	Основание
обыденное сознание	здоровый смысл	народный опыт отбирает нормы, доказавшие на практике свою массовую результативность
мифология	символы	авторитет норм подкрепляется народными мифами, символами архетипов коллективного бессознательного
религия	догматы	правовые нормы обосновываются авторитетом Священных текстов
искусство	художественные образы	художественное обоснование правовых норм, влияние искусства на правосознание населения
философия	концепты	логическое обоснование правовых норм в границах тех или иных философских концепций
наука	объективные законы	научное обоснование правовых норм в границах тех или иных научных парадигм

Рассмотрим позитивную роль различных типов мироосвоения в регулировании правовых норм:

1. Обыденное сознание, основанное на здравом смысле и житейском опыте целенаправленно используется в деятельности института присяжных заседателей. «В состязательном уголовном процессе с участием присяжных заседателей основными движущими силами, определяющими творческий потенциал, активность и сознательность присяжных заседателей, председательствующего судьи и защитника при выполнении ими своих обязанностей, являются их здравый смысл и совесть, которые представляют собой соответственно интеллектуальную и нравственную основы данного вида судопроизводства и защиты» [4].
2. Неотъемлемой частью человеческого мировоззрения является символическое мировосприятие, которое широко практикуется в системе правовой деятельности и её обосновании. «Установить истинные смысл и содержание политико-правовой жизни государства можно лишь в том случае, если изучается не только сама объективная реальность, но и область символического, мифологического, традиционного, оказывающая значительное влияние на формирование основных представлений людей об окружающем мире, бытии права» [6, с. 3].
3. Религиозное мировоззрение основано на религиозных заповедях и догматах, которые содержат в себе не только нравственное, но и правовое начало. В истории правоведения религиозные установки играли и продолжают играть значимую роль. Например, сегодня государственное признание и непризнание однополых браков, опирается на признание и непризнание значимости религиозных традиций по этому вопросу. «Потребность в религии порождает потребность в духовной свободе, а потому и в правопорядке; вот почему религиозность не раз являлась в истории глубочайшим источником правосознания, а право на религию становилось безусловным и священным основанием борьбы за политическую свободу» [3, с. 214-215].
4. Искусство, как художественно-образное мироосвоение существенно влияет на формирование правосознания населения и является значимым компонентов в обосновании норм права. «Возможность использования художественной литературы в качестве средства формирования правового сознания обуславливается и специфическими особенностями самого искусства, художественной культуры» [5, с.16].

5. Философия, как особый тип мироосвоения, в отличие от науки, в обосновании правовых норм, руководствуется концептами, содержащими не только познавательный но и оценочно-смысловой компонент, вырабатываемый в контексте всей культуры. «Концепт права наиболее репрезентирован в судебной деятельности, учитывая ее диалогичность-коммуникативность, многообразность, где его признаки единства индивидуального и всеобщего, креативность, оперативность и динамичность отчетливо выражены, максимально задействованы при его формировании. Огромная социальная роль суда в правовом государстве обуславливает обязательность актуализации высших смыслов в создании образов права в судебных процессах и постановлениях» [4].

Принцип дополнительности основных типов мироосвоения в правовом сознании представлен в следующем утверждении русского философа И.А. Ильина: «Так, взаимодействие познающей мысли и правосознания, правосознания и совести, эстетического выбора и правосознания - может считаться а priori предпрешенным. Но эстетический вкус сам по себе не может претендовать на верховенство в вопросах правосознания; научное мышление само по себе не в состоянии направлять государственного деятеля; и даже совесть может оставить в некоторой беспомощности того, кто ведет борьбу за право. Одна религия оказывается здесь в исключительном положении» [3, с. 212].

Для формирования качественного правосознания народонаселения любой страны, способного адекватно ответить на вызовы и угрозы со стороны глобальных манипуляторов современной геополитики, в том числе в области международного законодательства, необходимо культивировать в обществе обоснование норм права. Анализ различных подходов в обосновании таких норм, позволил сделать следующие выводы:

1. Из концепции нормативной деятельности следует, что нормы законодательства будут оптимальны для полноценного функционирования и развития общества при условии, что они, с одной стороны, научно обоснованы, а с другой стороны, соответствуют мотивации населения на их исполнение.
2. Поскольку современное общество – это сложная саморазвивающаяся система, то его научное описание возможно в рамках постнеклассической науки.
3. Возможности постнеклассической науки в адекватном описании объективных закономерностей, потребностей и условий функционирования и развития современного общества весьма ограничены. Постнеклассическая наука может предложить юристам для нормотворчества вероятностные картины

общественного мироустройства, правдоподобные гипотезы, не противоречащие принятым в научных сообществах парадигмам.

4. Ненадёжность научного описания общественных процессов компенсируется другими мировоззренческими картинками, построенными на основе обыденного сознания, философского, религиозного, художественно-образного и мифологического мироосвоения. Постнеклассическая наука допускает возможность диалога различных типов мироосвоения на единой ценностной основе.
5. Мораль и право как общественные регуляторы социального поведения людей представлены в структуре мотивации населения по принципу дополнителности. «Удельный вес» этих регуляторов различен в разных цивилизациях. Наибольший «удельный вес» права представлен в западной цивилизации, наименьший – в африканской цивилизации.
6. Аксиология права решает проблему определения таких категорий как объективно значимое и безразличное в правовых взаимоотношениях человека и социальной сферы его бытия, объективно ценное и антиценное, а также субъективных положительных и отрицательных оценочных эмоций, суждений и действий в социально-правовом поле.
7. Концепция плюрализма оценок правовых норм, принятая западным юридическим научным сообществом, – результат дискуссий между различными правовыми школами эпохи постмодерна, в которых выявилась равная неубедительность научного обоснования мира объективных ценностей и антиценностей.
8. В обосновании норм права участвуют все основные типы мироосвоения: наука и философия, религия и искусство, обыденное сознание и мифология по принципу дополнителности.

Список литературы

1. Зеленов Л.А. Генезис и функции норм эстетической деятельности // Проблема нормативности в эстетике и этике. Горький, 1979. - С. 3-6.
2. Зеленов Л.А. Собрание сочинений: в 4 т. / Л.А. Зеленов. – Н.Новгород: Гладкова О.В., 2006. Т.1: Философия. – 168 с.
3. Ильин И.А. О сущности правосознания. /Подготовка текста и вступительная статья И. Н. Смирнова. — М.: «Парогъ», 1993. — 235 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL:
4. http://qame.ru/book/philosophy/o_sushnosti_pravosoznaniya/_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D0%B8%D0%BD%20%D0%98.%D0%90.%D0%9E%D0%1%81%D1%83%D1%89%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8%20%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf
5. Мельник В.В. Искусство защиты в суде присяжных: Учеб.-практ. пособие. Гл. 2. - М.: Дело, 2003 [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL:
6. <http://lawdiss.org.ua/books/a1050.doc.html>
7. Нейстат А.А. Формирование правосознания и художественная литература в советской России 1917-1929 гг.: Уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспект: Автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.01. М. 2000. - 24 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=93278>
8. Никитин А.В. Правовые символы. Диссертация... канд.юрид.н. 12.00.01. – Н.Новгород: Нижегородский юридический институт, 1999. – 216 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL:
9. <http://www.dslib.net/teoria-prava/pravovye-simvol.html#>
10. Павлов Б.Б. Концепт права в русской культуре: диссертация... кандидата философских наук: 24.00.01 Великий Новгород, 2006. - 234 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://cheloveknauka.com/v/84173/d?#?page=1>
11. <http://cheloveknauka.com/kontsept-prava-v-russkoy-kulture>
12. Пермяков Ю.Е. Философские основания юриспруденции: монография Самара: Самар. гуманит. акад., 2006. - 248 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа – URL:
13. <http://www.phil63.ru/files/%D0%A4%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F.pdf>
14. Пищик А.М. Философия науки и системогенез научной деятельности // Законы научной сферы общества: Материалы 10-й Международной Нижегородской Ярмарки идей, 35 Академического симпозиума. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2007.- С. 64-70.
15. Сайт «Момент истины» А. Караулова [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://moment-istini.com/>
16. Синха Сурия Пракаш. Юриспруденция. Философия права. Краткий курс / Пер. с англ.— М.: Издательский центр "Академия", 1996. - 304 с. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL:
17. <http://forum.yurclub.ru/index.php?app=downloads&showfile=4459>
18. Степин В.С. Научное познание и ценности технологической цивилизации // Вопросы философии. 1989. №10. - С. 3-18. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://rozova.net/wp-content/uploads/2014/02/VSSStepin_Nauchnoe_poznanie_i_cennosti_tehnogennoy_civilizacii.pdf
19. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания // Избранные труды по методологии науки. М., 1986. - С. 125-469 [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://psylib.org.ua/books/feyer01/txt18.htm>
20. Ramseyer J.M., Rasmusen E.B. Comparative Litigation Rates //Discussion Paper. – 2010. –Vol. 11. – No. 681. – 43 p. [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL:
21. http://www.law.harvard.edu/programs/olin_center/papers/pdf/Ramseyer_681.pdf

ОДИН ИЗ ПОДХОДОВ К ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Посохов Владимир Павлович

канд. мед. наук, доцент Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, г.Самара

ONE OF APPROACHES TO PHILOSOPHICAL ANTHROPOLOGY

Possokhov Vladimir, Candidate of Medical Sciences, Docent of Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

АННОТАЦИЯ

Цель настоящей работы – подчеркнуть необходимость создания новой образовательной парадигмы на основе философской антропологии. В статье рассматривается проблема антропосоциогенеза и духовной сущности человека как сущности высшего порядка.

ABSTRACT

The paper focuses on the necessity to make a new educational paradigm based on philosophical anthropology. The problem under analysis is the one of anthroposociogenesis and of inner nature of human being as the nature of highly-organized order.

Ключевые слова: человек, духовная сущность, антропосоциогенез.

Keywords: human being, inner nature, anthroposociogenesis.

Эффективная разработка различных аспектов образования, нравственного и физического воспитания невозможна без осмысления проблемы человека. Известны многие естественно-научные, философские и религиозные концепции человека, относящиеся к различным периодам истории. Однако ни одна из них не может претендовать на универсальность. Это неудивительно – человек представляет собой наиболее сложную реальность, его внутренний мир неисчерпаем и вовсе не открыт для изучения извне.

Цель настоящей работы – подчеркнуть необходимость создания новой образовательной парадигмы на основе философской антропологии.

В 20-е годы прошлого столетия М.Шелер пытался создать философскую антропологию как основополагающую науку о человеке, где последний представляется не столько биологическим, сколько духовным существом. Однако в то время философская антропология не стала целостным учением о человеке, возникли отдельные философско-антропологические теории. Философская антропология не представляется целостным учением и в настоящее время, хотя современная философская мысль переживает так называемый антропологический ренессанс, но уже на новом качественном уровне. Исследования по философской антропологии отечественных философов (П.С.Гуревич, Б.В.Марков, В.В.Ильин, Пермская философская школа и др.) интересны и заслуживают внимания.

В советскую эпоху философская антропология рассматривалась преимущественно в качестве направления буржуазной философской мысли. Подчеркивалось, что данное учение исследует душевно-духовную жизнь человека, его эмоции, инстинкты, влечения, осуществляет поиск антропобиологических оснований человеческой жизнедеятельности, культуры, нравственности, права, социальных институтов, но при этом абсолютизируются иррациональные стороны внутреннего мира человека и умаляется разумное начало. Однако П.Н.Федосеев и соавторы отмечали: «Всякий идеализм, а спекулирующий на науке в особенности, опирается на раздувание, абсолютизацию тех или иных моментов нашего познания внешнего мира. Действительная критика и преодоление идеализма не могут поэтому состоять в его «зряшном» отбрасывании, а должны исходить из диалектико-материалистического решения тех вопросов, которые в извращенной форме идеализм поставил» [8, с. 33].

Но здесь имеется в виду «абсолютизация тех или иных моментов нашего познания внешнего мира», тогда как философская антропология касается преимущественно внутреннего мира человека, его души в их связи с социальной и природной средой. Проблемы философской антропологии проистекают из того, что сама человеческая душа и ее проявления, а также смысл жизни представляют собой сложнейшую реальность.

В процессе развития марксизма-ленинизма как социальной философии возникло противоречие между пониманием человека как общественной сущности (совокупность общественных отношений) и его пониманием

как сущности духовной. Духовная сущность человека, в том числе аспект его переживаний и эмоций, были отданы на откуп буржуазной философии субъективного идеализма. Недостатки социально-экономической политики партии и государства усугубили это противоречие. В настоящее время ситуация в нашей стране и во всем мире изменилась кардинально. В условиях глубокого социального кризиса проблема человека, ее экзистенциальный аспект приобрели особую остроту. Становится актуальным и марксистское положение о том, что в историческом движении философской мысли наряду с разработкой проблем, поставленных ее предшествующим развитием, философия обращается и к осмыслению тех проблем, которые порождаются самой жизнью; именно эти проблемы определяют специфику того или иного этапа развития философии, того или иного философского направления.

Таким образом, философская антропология призвана изучать роль субъективного фактора в проблемных ситуациях и субъективный фактор как философскую проблему. Кроме того, философская антропология представляет нам попыткой творческого разрешения противоречий рационального и иррационального в человеческой духовной сущности как сущности высшего порядка.

Часто понятия природы и сущности отождествляются. Есть точка зрения, что природа у человека биологическая, а сущность – социальная. В нашем понимании природа человека отражает истоки, основу, предшествующие сущности. Под сущностью понимается интегральная сущность высшего порядка, отражающая принципиальную особенность, родовое отличие.

То особенное, что в принципе отличает человека от других форм материи – наличие сознания. Главная функция сознания (проявление сознания) – это осознание собственной жизни, собственного существования. Именно это проявление сознания позволяет осмысливать жизнь от состояния пассивного созерцания до высшей творческой активности. Все существующие на нашей планете известные биологические виды уже раскрыли свою (биологическую) сущность, приспособившись к конкретной среде обитания. Некоторые виды образуют завершенные социумы. Биологический вид *H. sapiens* – еще очень молодой, идет становление его глобального социума, «глобального человечника» [3], в недрах которого возникает и развивается духовная сущность человека как сущность высшего порядка.

В свое время академик П.В.Симонов [6] подчеркивал, что «потребность – ключ к пониманию междисциплинарной концепции человека». В нашем понимании именно философская антропология может выступать в качестве междисциплинарной, находящейся в постоянном развитии, концепции человека. Объектом философской антропологии является человек с его биосоциальной природой и духовной сущностью как сущностью высшего порядка. Предмет философской антропологии – смысл жизни, так как только человеческая жизнь может иметь смысл. Мы исходим из положения, что вне человека мир

не имеет смысла. Знание о конечности собственной жизни может подтолкнуть человека к ее осмысливанию. Смысл жизни – особенность человеческого бытия. По нашему мнению, в качестве основных методов философской антропологии на современном этапе могут использоваться интуитивный, феноменологический, а также методы материалистической диалектики и формальной логики.

Каким образом проблема потребностей вписывается в философскую антропологию?

Жизнь животных ограничена реализацией витальных потребностей, направленных на сохранение особи, биологического вида и рода. Даже у жестко социализированных видов (муравьи, пчелы) существование подчинено удовлетворению тех же потребностей, т.е. выживанию социума как единого организма в конкретной среде. Эволюция человека идет к становлению и раскрытию его духовной сущности.

Категория духа есть отражение и выражение самого способа бытия человека в мире. Идея духа связана с активностью и творчеством. Понятие духа ассоциируется с субъектом деятельности. Иначе говоря, дух есть активность, противостоящая косному, инертному, самоосуществляющемуся (вне и помимо человеческой воли, а зачастую и вопреки ей) миру. Таким образом, в категории духа отражена целенаправленность и активность человеческой деятельности в ее (деятельности) противостоянии внешнему миру.

С материалистической точки зрения понятие «душа» есть философский эквивалент понятия «психика». Но психика есть и у животных, что служит основанием для заключения о наличии души и у других существ, а не только у *Homo sapiens*. Таким образом, в понятии души человек предстает как существо, воспринимающее и переживающее внешний мир, в понятие духа – как субъект (интеллектуального) постижения и преобразования мира [4]. Однако такие качества как воля и интеллект присущи только человеку, отражают творческую активность субъекта и укладываются в категорию «дух», духовную сущность.

С позиций материализма для природы возникновение и становление человека и его разума – акт столь же бесстрастный как образование Вселенной, звезд и минералов. «Образование вида человек разумный произошло в результате естественного отбора существ, обладающих более совершенной умственной деятельностью, чем окружающие его индивидуумы» [9, с. 18]. Синтетическая теория эволюции сняла существовавшие противоречия между дарвинизмом и генетикой, допуская, что кроме постепенной дивергентной эволюции существуют формы внезапного видообразования.

В ветвях гоминид шло качественное становление таких свойств, как прямохождение и обособление социальной среды внутри природной. В процессе эволюции происходил отбор механизмов адаптации к окружающей среде, информация о которых аккумулировалась в генах. У одних таксономических единиц «свобода» адаптации возрастала по пути увеличения плодовитости (паразитические черви), у других (гоминиды) – по пути возрастания разума, интеллекта. Биологическая эволюция привела к возникновению такого ароморфоза, как головной мозг человека, потенциально способного генерировать сознание и творческое мышление.

Но совершенен ли человек разумный? Не совершенен, так как не совершенна социальная среда, в недрах которой человек рождается как духовная сущность. Соци-

альная форма движения среди гоминид находится в стадии становления и еще не раскрыла свою сущность для человека.

Общая картина антропосоциогенеза не создана, остается спорным вопрос о нижней грани переходного периода. Реальный переход к социальной форме движения материи стал возможен исключительно благодаря трудовой деятельности, но последняя могла возникнуть только на основе комплекса специфически биологических предпосылок, сформировавшихся в процессе эволюции на разных уровнях развития [1].

В данном тезисе отсутствует конкретность, и его можно понять так, что сознание предшествует общественной форме движения и трудовой деятельности, т.е. последовательность событий такова: головной мозг (сознание) → трудовая деятельность → социальная форма движения материи. Однако далее автор обосновывает теоретическое положение: «Труд возник исторически много позднее других, столь же значимых для формирования человечности характеристик – разумного поведения и по-видимому, речи. Об этом свидетельствует прежде всего факт длительной неизменяемости орудий на протяжении всего нижнего палеолита» [1, с. 27], и такой ход мысли представляется более научным.

Общеизвестно, что сознание возникает только в условиях человеческого общества. Сама по себе морфофункциональная предпосылка – головной мозг отдельного представителя человека разумного не может обусловить появление и развитие сознания вне социума. Таким образом, главное приобретение гоминид именно сознание, возникшее в недрах одной из разновидностей социальной формы движения материи. Тогда последовательность эволюции и антропосоциогенеза представляется так: небиологические формы движения материи (физическая и химическая) → биологическая форма движения материи → социальная форма движения материи у гоминид → человеческое сознание.

Главной формой проявления человеческого сознания в настоящее время выступает трудовая деятельность.

На рубеже истории человеческая практика была примитивной и мало чем отличалась от жизнедеятельности высших животных. И теперь у немногочисленных выживших туземных племен практика направлена, главным образом, на удовлетворение витальных потребностей [7].

По нашему мнению, гипотеза Ф.Энгельса, в настоящее время, не находит достаточного научного обоснования. Трудовая деятельность в современном понимании с самого начала была сознательной и возникла как жизненная необходимость у общественного человека в ответ на истощение пищевых ресурсов вследствие кардинальных изменений среды обитания (природные катаклизмы, эпизоотии).

Данное положение хорошо согласуется с учением Д.Н.Узнадзе об установке. Под установкой Узнадзе понимал готовность субъекта к деятельности в соответствии с конкретными условиями, потребностью и ситуацией ее удовлетворения. Установка, выражая собой психологическое содержание взаимодействия потребности и ситуации, отражает смысл ситуации и определяет направленность деятельности и процессов сознания. Установка развивается в теоретическую сторону (объективация), когда обстановка и ситуация не ясны для индивида. Если они ясны, то установка развивается в сторону поведения. Установка, тем самым, может служить основой как для теоретической, так и для практической деятельности человека. Установка с некоторыми специфическими чертами есть и

у животных, но она развивается только в сторону поведения, тогда как факт объективации присущ только человеку и связан с его социальной природой [2, с. 62].

Глобальный экологический фактор настоящим образом ставит перед человечеством задачу коренного изменения его способа существования – экономического, социального, политического, духовного [5]. Этот тезис актуален, так как по-прежнему остаются нерешенными глобальные проблемы человечества: голод, болезни, истощение энергетических ресурсов и экологический кризис в целом.

Материальная (телесная) сущность человека является основополагающей, так как на нее замыкаются витальные потребности. Однако наиболее актуальным и трудным представляется постижение духовной стороны человеческой сущности как сущности высшего порядка. Именно через развитие духовной сущности определяется перспектива существования человечества на Земле.

Список литературы

1. Бажутина Т.О. Происхождение человека: концепция переходных состояний развития. Новосибирск: Наука, 1993. – 156 с.

2. Дмитриев А.Н. Философский анализ проблемы бес-сознательного: монография. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1985. – 188 с.
3. Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 448 с.
4. Лившиц Р.Л. Дух, душа, тело // Новые идеи в философии. Пермь: Перм. ун-т., 1998. – Вып.7. – С.73 – 79.
5. Орлов В.В. Философский манифест: накануне двадцать первого века // Новые идеи в философии. Пермь: Перм. ун-т., 1998. – Вып.7. – С.4 – 14.
6. Симонов П.В. Междисциплинарная концепция человека. М.: Знание, 1989. – 63 с.
7. Токарев С.А. Религия в истории народов мира. М.: Политиздат, 1965. – 623 с.
8. Федосеев П.Н., Фролов И.Т., Лекторский В.А. Материалистическая диалектика: краткий очерк теории. М.: Политиздат, 1985. – 350 с.
9. Этинген Л.Е. Человек будущего: облик, структура, форма. М.: Сов. Россия, 1976. – 173 с.

СЕМЕЙНАЯ ЖИЗНЬ НА УРАЛЕ: СИМБИОЗ РИСКОВ, СОЗИДАНИЯ И ДЕСТРУКЦИЙ

Павлов Борис Сергеевич

докт. ф. наук, профессор, вед. науч. Сотрудник, Института экономики Уральского отделения РАН

Павлова Вера Ивановна

докт. биол. наук, профессор Челябинского государственного педагогического университета

Сарайкин Дмитрий Андреевич

канд. биол. наук, доцент Челябинского государственного педагогического университета

FAMILY LIFE IN THE URAL: SYMBIOSIS OF RISK, CREATION AND DESTRUCTION

Pavlov Boris Sergeevich, Doctor of Philosophy, Professor, Leading Researcher Institute of Economics, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

Pavlova Vera Ivanovna, Doctor of Biology, Professor, Professor of Chelyabinsk State Pedagogical University

Saraykin Dmitry Andreevich, Candidate of Biology, Assistant Professor of Chelyabinsk State, Pedagogical University

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу социальных рисков и девиаций, с которыми связана жизнедеятельность семейной группы на Урале, с проявлениями этих рисков для семейного образа жизни. Особое место в статье уделено анализу социально-психологического самочувствия детей в девиантной атмосфере родительской семьи. Используются результаты ряда комплексных социологических исследований, проведенных в 2003-2013 гг. на Урале под научным руководством и с непосредственным участием авторов статьи.

ABSTRACT

This article analyzes the social risks and deviations, which is related to the livelihoods of the family group in the Urals, the manifestations of these risks to family life. A special place in the article devoted to the analysis of social and psychological well-being of children in deviant atmosphere parent families. The article draws on the results of a number of complex sociological studies conducted in 2003-2013 gg. in the Urals under the supervision and with direct participation of the author.

Ключевые слова: семья; репродуктивное поведение; социальные риски; девиации; социализация, ценностные ориентации; насилие в семье.

Keywords: family; reproductive behavior; social risks; deviations; socialization, value orientation; domestic violence.

О кризисе «фамилистической цивилизации», в России писали в середине 90-х годов прошедшего столетия А.И. Антонов и В.М. Медков, усматривая корень кризиса в семейной аномии - в нарушении семейного равновесия, распаде семейных связей, ценностных ориентации. «Эмансипация личности от семьи и нуклеаризация самой семьи, - писали они, - разделение семейных поколений, массовость малодетной семьи и ее несостоятельность в такой социализации потомства, - все это привело в XX в. в промышленно развитых странах к устранению семейного влияния, посредничества семьи в противостоянии личности и общества». [1, с. 107].

Действительно, в последние десятилетия, в условиях трансформации российского общества все чаще наблюдаются кризисные явления в семейно-брачных отношениях. Они дают о себе знать в участившихся распадах брачных союзов, обострении семейных конфликтов, росте числа неблагополучных семей и т.п. Особенно страдают дети. В целом, уровень семейного благополучия, в первую очередь, определяется качеством отношений в системе «родители-дети». В противовес благотворному влиянию воспитательного потенциала благополучных семей,

внутрисемейные конфликты ведут к семейному неблагополучию, при котором, как правило, ребенок становится разменной монетой во взаимоотношениях родителей [5].

Посредничество семьи в системе преемственности поколений понимается институционально. Являясь базисной институциональной подсистемой общества, семья призвана, как утверждал Т. Парсонс, «увязывать органическую систему с человеческой деятельностью» [9, с. 427]. Невыполнение семьей своих функций (репродуктивной и социализационной) свидетельствует о глубокой институциональной дисфункции. Принципиально новые модели семьи выступают, с этой точки зрения, остатками деградации расширенной семьи, которые указывают на отмирании семьи вообще, а не только «традиционной семьи» [1. С. 156].

Диалектика созидания и деструкций, рисков и надёжности, оптимизма и пессимизма наглядно проявляется сегодня в различных сторонах жизнедеятельности института семьи в России в целом и, в частности, на Урале. Попытаемся проиллюстрировать это утверждение на результатах ряда исследований проведённых (под руководством авторов статьи и с их непосредственным участием) уральскими социологами в 2003-2014 гг. В частности, были реализованы:

- 2003 гг. – опрос 2900 молодых супругов в пяти регионах РФ, в том числе 1850 респондентов из семей Свердловской области - «Урал-1»;
- 2005 – в г. Екатеринбург, опрошены 880 молодых супругов по проблемам стабилизации отношений в молодых семьях (362 мужчины и 518 женщин) - «Урал-2»;
- 2008 г. – по представительной выборке в шести городах Свердловской и Челябинской областей по специальным анкетам опрошены 665 учащихся, 490 их родителей и 230 экспертов - специалистов учреждений, связанных с организацией социализационного процесса в молодёжной среде. В числе опрошенных подростков 327, так называемых, «благополучных», по оценкам учителей («Б») и 338 – «трудных» – «Урал-3»;
- –2013 г. – по квотно-представительным выборкам были опрошены а) 300 подростков ряда школ города-ЗАТО «Лесной» (Свердловская область) и б)

510 подростков - г. Екатеринбурга. Основная цель исследования – анализ процессов социализации школьной молодёжи в родительских семьях, их здоровьесберегающего поведения, формирование жизненных ценностей, ориентаций и жизненных планов - «Урал-4».

«Как мы понимаем наше общество, - спрашивает немецкий социолог Н. Луман ...если превращаем понятие риска - бывшего когда-то актуальным лишь для некоторых групп, подвергавших себя особой опасности, - в универсальную проблему, неизбежную и неподдающуюся решению? Что теперь становится необходимым?.. Как общество при нормальном ходе выполнения своих операций справляется с будущим, в котором не вырисовывается ничего определенного, а только более или менее вероятное или невероятное?» [8]. Характерной чертой постсовременного общества, по Луману, является не столько потребность создания условий стабильного существования, сколько интерес к крайним, даже невероятным альтернативам, которые разрушают условия для общественного консенсуса и подрывают основы коммуникации.

Социологи небезосновательно утверждают, что в современном обществе нет поведения, свободного от риска. Для дихотомии риск/безопасность это означает, что нет абсолютной надёжности или безопасности, тогда как из дихотомии риск/опасность вытекает, что нельзя избежать риска, принимая какие-либо решения. Другими словами, надо оставить надежду, что новое знание увеличивает вероятность перехода от риска к безопасности. Напротив, чем лучше мы знаем то, что мы не знаем, тем более глубоким становится наше осознание риска.

Обратимся к результатам нашего опроса «Урал-4». «Чего ты боишься больше всего в своей жизни?» - на этот вопрос мы попросили ответить 510 уральских тинейджеров –. Вот какие были получены нами ответы (% от общего числа опрошенных – 510 чел.):

Нетрудно видеть, что наибольшие страхи и тревоги у современных молодых уральцев вызывают возможные ситуации с потерей родителей, близких, угрозы физического насилия и оказаться изгоем социального окружения, в частности, быть втянутым в асоциальные формы поведения [4].

I. Потеря родителей, близких:

- боязнь потерять родителей	- 86
- боязнь болезни, травмы родителей	- 67
- боязнь потерять друзей	- 43

II. Насилие, бедствие, потеря свободы:

- боязнь подвергнуться физическому насилию, быть изувеченным, избитым	- 46
- боязнь попасть в тюрьму, колонию	- 39
- боязнь быть незаслуженно обвиненным в преступлении	- 38
- боязнь оказаться заложником в результате теракта	- 33
- боязнь быть ограбленным, обворованным в доме, квартире, саду	- 30
- боязнь пострадать от пожара	- 9

III. Собственное здоровье:

- боязнь привыкнуть к наркотикам	- 31
- боязнь привыкнуть к курению	- 27
- боязнь болезни, травмы своей	- 23
- боязнь привыкнуть к алкоголю	- 23
- боязнь отравиться продуктами питания	- 19
- боязнь быть покусанным собакой	- 18
- боязнь отравиться воздухом	- 7
- боязнь отравиться водой	- 6

IV. «Превратности судьбы»:

боязнь не поступить в ВУЗ, колледж после школы	- 25
боязнь быть наказанным богом за грехи	- 24
боязнь потерять жилье, стать бомжем	- 18
боязнь привыкнуть к азартным играм	- 15

Кстати, в какой мере «беда обходила стороной» уральские семьи? В одном из наших исследований («Урал-2»). респондентов просили сообщить о наличии в их семьях, среди родственников тех, кто «выбирается», как говорят, из общего привычного и благополучного ряда граждан. Вопрос в анкете был представлен так: «Есть ли в

Вашей семье, среди родственников следующие категории людей?». Далее предлагался перечень категорий населения, имеющих то или иное отклонение от «обычной» судьбы большинства своих соотечественников. Вот что сообщили нам респонденты из Екатеринбурга (% от общего числа опрошенных – 880 чел.):

Да, такие люди в семье и среди родственников есть:	%
- безработные (ищущие работу, находящиеся в вынужденных отпусках и т.д.)	- 43
- пострадавшие от разбоя, грабежа	- 42
- живущие в СНГ (за пределами РФ)	- 37
- непосредственно пострадавшие от войны в Афганистане, Чечне, Таджикистане и других горячих точках России, стран СНГ (воевали, ранены, находились в плену и т.д.)	- 15
- уехавшие (эмигрировавшие) из России за границу в последние 3-5 лет (1992-1997 гг)	- 11

Попытаемся посмотреть на проблемы «семья-дети», «отцы-дети» с позиций такого нежелательного для семьи явления, как социальные риски.

Сегодня небезосновательно утверждается мнение, что социологический подход становится базовым в рискологии. На современном этапе развития общества сферой

риска является, и сфера производства каждого ЧЕЛОВЕКА и воспроизводства социума в целом. Попытаемся, например, схематично соотнести различные виды и ситуации риска, сопровождающие процесс социализации нашего современника - молодого россиянина [3, 4].

Периоды компоненты	Элементы, ситуации, условия, предметы риска
А. Прохождение возраста первичной социализации	
Прекоцепционный период развития	- условия жизнедеятельности потенциальных родителей; - виртуально-биполярная вариабельность пола; - характер субъект-субъектного взаимодействия - вероятность неблагоприятной генной наследственности; - вероятность генной несовместимости и порочности ???
Перинатальный период	- условия внутриутробного развития; - вероятность приобретения врождённых пороков; - условия родов; - условия жизни и характер ухода в роддоме
Дошкольный возраст	- жилищно-коммунальные и валеологические условия ухода за новорожденным в семье; - уровень врачебного педиатрического патронажа; - вероятность эпидемиологического заражения матери и ребёнка; - степень развития «культы здоровья» в семье; - решение о возобновлении матерью работы в общественном производстве; - характер приобщения отца ребёнка к уходу за ним и его воспитанию; - решение о степени привлечения к уходу и воспитанию ребёнка его бабушек и дедушек; - вероятность социально-бытового травмирования ребёнка; - качество воспитательно-педагогической среды в ДДУ; - направленность развития первичных социокультурных потребностей - целенаправленное развитие и сдерживание проявлений природного темперамента; - характер и условия проявления задатков, наклонностей, способностей; - степень приобщения к ПЭВМ.
Младший школьный возраст	- принятие решения выхода семьи на второго ребёнка; - выбор школы; - выбор направленности учебных программ; - уровень культурного, профессионального и гуманистического развития первого школьного учителя; - опасность ДТП; - опасность физических и умственных перегрузок у ребёнка;
Средний школьный возраст	- выбор дополнительных (к школьным) программ обучения, культурного и физического развития; - деформация межпоколенных отношений в родительской семье; - опасность стать жертвой насильника; - опасность стать жертвой маньяка, садистских проявлений, разбоя

Периоды компоненты	Элементы, ситуации, условия, предметы риска
Старший школьный возраст	- анония к учебной деятельности; - опасность приобщения к группам асоциального поведения - опасность суицидальных настроений; - опасность закрепления паразитического образа жизни, «ненужности» и «необязательности» участия в общественно полезном труде; - опасность приобщения к спиртным напиткам и наркотикам; - система жизненных идеалов, образчиков для подражания;
	Б. Прохождение возраста вторичной (концептуальной) социализации
Профессиональное обучение	- выбор будущей профессии - выбор конкретного вуза (учебного заведения) для профессиональной учёбы; - выбор средств (финансовых, организационных и т.д.) для достижения поставленной цели; - направленность жизненных интересов и устремлений;
Предбрачие	- риск формирования муже- или женофобии; - развитие половой импотенции - опасность заражения венерическими заболеваниями; - возрастной ценз вступления в брак;
Создание семьи	- деформации представлений об оптимальной и приемлемой модели семьи; - ориентация на определённый характер супружеских и внутрисемейных отношений; - ориентация на тот или иной уровень детности;
Адаптация в сфере производства	- направленность, содержание и характер дополнительного образования, дополнительных профессий;
Ассимиляция в культуре	- характер - предпочтения в сфере досуговых занятий - уровень и направленность духовных потребностей, запросов

Исследования показывают, что за период обучения с 1 по 9 класс число здоровых детей уменьшается в 4 раза, а детей с близорукостью увеличивается с 3 до 30%, с нервно-психическими расстройствами – с 15 до 40%. Именно школа, согласно научным и статистическим данным, невольно способствует возникновению хронических заболеваний у каждого второго ребёнка, приводя к существенной утрате резерва здоровья. У 45% учащихся дефекты состояния здоровья вызывают различные ограничения в выборе будущей профессии. Столь же велик процент допризывников, освобождённых от службы в армии [2].

В исследовании («Урал-3») выяснялось мнение респондентов по поводу причин широкого распространения бездомности и беспризорности в российских регионах и путей (средств) социальной реабилитации детского населения. В частности, в анкетах, заполненных подростками-учащимися, их родителями и экспертами, один из вопросов формулировался так: «Как Вы думаете, почему многие дети уходят из семьи, теряют связь с родителями, становятся беспризорными? Укажите главные, по 3-4 причины, в каждой группе причин». Ниже приводятся ответы трех групп респондентов (Табл. 1).

Таблица 1

Причины ухода детей из родительской семьи: мнение респондентов
(% от общего числа опрошенных по каждой группе)

Причины ухода детей из родительской семьи	Группы		
	Учащиеся	Родители	Эксперты
Вариант 1. «Винуваты» родители, семья			
У них сложная обстановка в семье (родители пьют, скандалят)	72	71	82
Жестокое обращение родителей с детьми	71	68	74
Их не понимают родители, живут «как чужие»	47	41	55
Появление в семье мачехи, отчима	37	30	39
Потеря родителей (смерть или заключение)	47	40	36
«Заставляет» нехватка денег в семье	21	31	23
У многих отсутствуют дома родители из-за частых командировок	7	9	11
Переезд семьи из другой местности с потерей жилья, работы	3	4	9
Вариант 2. «Винуваты» улица, школа, сами дети, подростки:			
Влияние на ребенка уличных приятелей	51	51	69
Приобщение к наркотикам, алкоголю	65	55	64
Желание пожить на свободе, без предписаний и правил	36	35	38
Винуваты сами подростки, их безволие и т.п.	33	37	32
Хотят подражать «крутым» ребятам и девушкам	31	29	30
Влияют преступные группировки подростков	38	26	26
У них проблемы с учебой в школе	24	37	47
Некорректная деятельность милиции	7	13	14

В одном из других наших исследований мы выяснили, что причиной помещения ребёнка в детский дом явилось его «изъятие» ребёнка из родительской семьи, по причине пристрастия к алкоголю не только его отца, но и матери. По признаниям опрошенных воспитанников ряда уральских детских домов, в каждой третьей семье их родителей постоянно пили не только отец, но и мать.

* * *

Было бы неправильным считать процесс стабилизации молодой семьи детерминированным лишь внутрисемейными отношениями, зависящими от уровня духовной культуры и эмоционального развития супругов. Строительство семейных отношений протекает на базе материальной жизни семьи.

Формирование психологической общности семьи происходит в процессе каждодневного общения и деятельности ее членов и выражается в мотивах, чувствах, настроениях, жизненных установках, ценностных ориентациях, оценках, стереотипах восприятия и понимания различных явлений жизни супругами, а также в оценке их каждодневного поведения. Важнейшей интегративной характеристикой семьи как социально-психологической общности выступает сплоченность, которая может быть

рассмотрена как ценностно-целевое единство. следует осознавать, что «мир и согласие» в семье, благополучие семейного союза определяется многими аспектами социально-психологического взаимодействия и самочувствия членов этого семейного союза, степенью их солидаризации в решении общих семейных проблем.

Выполнение семьей той или иной функции предполагает, естественно, стабилизацию социально-психологического микроклимата этой первичной социальной ячейки общества, максимально исключая проявления жестокости, садизма, оскорблений личности, физического и духовного насилия, как между супругами, так и в системе отношений «отцы – дети» [6].

О характере конфликтов и степени их распространенности в семьях россиян можно судить по данным одного из наших межрегиональных исследований. В нашей анкете «Урал-1» вопрос был сформулирован следующим образом: «Сталкиваются ли Ваши подруги (друзья) в своей семейной жизни с насилием, оскорблениями разного рода со стороны своего супруга (супруги)? если такое есть, то в какой форме?» ответы респондентов распределились (см. табл..2).

Таблица 2

Факты и причины насилия в молодых уральских семьях, % от общего числа опрошенных по каждой группе

Факты и причины насилия	Группы по возрасту, лет			
	до 20	21-24	25-29	30 и старше
Физическое (рукоприкладство)	16	30	25	30
Экономическое (упреки из-за низкого заработка, «неумения жить»)	11	30	31	27
Психологическое (оскорбительные упреки в плохом характере, скверных привычках)	17	32	29	22
Оскорбления, связанные с родителями, Родственниками	13	25	43	20
Различные оскорбления и унижения по другому поводу	7	20	34	39
В семьях моих друзей, подруг таких фактов насилия и оскорбления НЕТ	12	37	36	15

При сравнительной всеобщности причин и поводов конфликтов в разных группах семей, отличающихся друг от друга в первую очередь социальным статусом и уровнем образования (что во многом идентично уровню общей культуры супругов) распространённость тех или иных причин конфликтов разнится весьма существенно.

Нельзя закрывать глаза на тот факт, что нередко мужчина и женщина меняются в ролевом противостоянии «насилыник – жертва». Подтверждением тому может служить хотя бы судебная уголовная статистика, наличие женских тюрем и исправительно-трудовых учреждений. При этом причастность женщины к насилию в семье проявляется в двух основных формах: а) женщина – инициатор (побудитель) проявлений насилия со стороны мужчины или других членов семьи (провоцирование насилия), б) женщина – субъект насилия.

Можно говорить об определенном диапазоне проявлений женской агрессии в отношении мужчин в семье, и прежде всего мужа. В этом случае можно выделить следующие аспекты подобной «активности» женщин:

- хотя и редко, прямое физическое насилие над мужем;
- жена осознанно становится провокатором ответного насилия со стороны мужа;
- жена выступает в роли «духовного садиста»; предметом, поводом таких проявлений могут служить, например, частичная или полная импотенция супруга, низкая профессиональная дееспособность, факты прошлой биографии мужа и т.п.

Мы не ставили перед собой задачу обвинять или оправдывать женщин за подобную, казалось бы, несвойственную им роль в семье. Не будем, как говорят, перекладывать грехи «с больной головы на здоровую». Нам бы хотелось акцентировать внимание специалистов, прежде всего социальных психологов, на актуальность этой проблемы.

«Конечная цель разумного воспитания, отмечал замечательный русский хирург и педагог Р.И. Пирогов, - должна заключаться в постепенном преобразовании в ребенке ясного понимания вещей окружающего мира и преимущественно общественного, т.е. того, в котором со временем придется действовать. Это, прежде всего. Затем последовательным результатом такого понимания должно быть возведение добрых инстинктов детской натуры в сознательном стремлении к идеалам правды и добра» [7, с. 174].

Список литературы

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи / А.И. Антонов, В.М. Медков. – М., 1996. – 304 с.
2. Государственный доклад Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 ноября 2011 г. «О положении детей в Российской Федерации» (2010 год) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime> – Загл. с экрана.
3. Девиации уральских студентов в преддверии получения профессионального статуса / Б.С. Павлов, В.И. Павлова, Ю.Г. Камскова, А.М. Сарайкин,

- Д.А. Сарайкин // Вестник Челябинского государственного пед-го университета. – 2013. – № 12. – С. 248-258.
4. Павлов Б.С. Трансформация института семьи на Урале в условиях социально-экономических деформаций / Б.С. Павлов // Экономика региона. – 2013. – № 3. – С. 121-131.
 5. Павлов Б.С., Разикова Н.И. «Отцы и дети» в городской семье: общение или отчуждение / Б.С. Павлов, Н.И. Разикова // Дискуссия. – 2012. – № 10. – С. 110-119.
 6. Павлов Б.С., Разикова Н.И. Супружеская ссора как предмет социологического анализа / Б.С. Павлов, Н.И. Разикова // Дискуссия. – 2013. – №3. – С. 68-75.
 7. Пирогов Н.И. Избр. педагогические сочинения / Н.И. Пирогов. – М.: Педагогика. – 1985. – 493 с.
 8. Luhmann N. Risk: A Sociological Theory / N. Luhmann. – N.Y.: Walter de Gruyter, Inc., 1993. – 236 p.
 9. Parsons T. Action Theory and the Human condition / T. Parsons. – N.Y., 1978 – 464 p.

ФЕНОМЕНАЛЬНОСТЬ ПРОШЛОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Щербаков Дмитрий Александрович

Канд. филос. наук, доцент кафедры философии, культурологии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета г. Оренбург

PHENOMENON OF THE PAST REALITY

Shcherbakov Dmitry Aleksandrovich, Candidate of philosophical Science, associate professor of departments of philosophy, cultural science and religious studies of the Orenburg state pedagogical university Orenburg

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является выявление феноменального характера прошлой реальности. Пользуясь феноменологическим и формально-логическим методами автор обосновывает возможность применения понятия «феномен» к объекту исторического познания. Показано, что вступая в отношения с нашим сознанием, прошлая социальная реальность становится феноменом бытия. Обосновывается мысль о продолжении существования прошлой реальности в настоящем.

ABSTRACT

The purpose of the article is detection of phenomenal nature of past reality. Using phenomenological and formal logical methods the author proves possibility of application of the concept "phenomenon" to object of historical knowledge. It is shown that entering into relations with our consciousness, past social reality becomes a phenomenon of being. The thought of continuation of existence of past reality in the present is substantiated.

Ключевые слова: бытие; онтология; прошлая реальность; феномен; история; Хайдеггер.

Keywords: existence; ontology; past reality; phenomenon; history; Heidegger.

Вступая в отношения с нашим сознанием, прошлая социальная реальность становится феноменом бытия. Важно понимать, что прошлое не является произвольным плодом нашего воображения, мыслимой ментальной конструкцией, а феноменально даётся нашему сознанию, открывается ему как внешняя и независимая объективная реальность. Важно так же понимать, что есть прошлое, а есть явление этого прошлого (феномен) – и это не одно и то же. Феноменальный характер прошлой реальности не столь очевиден как факт явленности сознанию ныне существующих материальных вещей, поэтому осознание феноменальности прошлого становится трудной онтогносеологической проблемой.

Феномен мы традиционно определяем как то, что кажется само себя, как «явление, данное нам в опыте, постигаемое при помощи чувств» [12, с. 482]. Согласно формулировке Н. Гартмана «феномены – это сущее, которое себя обнаруживает» [5, с. 211]. Прошлая реальность кажется сама себя свойственным ей образом посредством своих идеальных и материальных остатков и существования тенденций изменений систем. Феноменальность прошлой реальности не явна подобно явленности материальных вещей, существующих в настоящем, потому что само прошлое существует в формах, отличных от форм существования текущей действительности. Проблематичность осознания феноменальности прошлого есть следствие гносеологического затруднения, выражаемого известной формулой «прошлого уже нет» [1, с. 294].

Может ли в принципе являться сознанию сама по себе прошлая реальность? Как может прошлая реальность явиться нашему сознанию, если явление всегда происходит в настоящий момент? Застаём ли мы прошлую реальность как феномен, является ли она сознанию как внешняя данность, существующая, стало быть, объективно и самостоятельно, вне ума историка, или она есть только ментальная конструкция – построение ума историка? При этом надо понимать, что «сущее данностью не исчерпывается» [5, с. 336], потому что «границы познания вообще не являются границами бытия» [5, с. 334], и, таким образом, феномен прошлого – это ещё не всё прошлое как оно есть.

Итак, феномен – это нечто сущее, данное нам в чувственном опыте. Само понятие опыт, в применении к прошлому непривычно и выражение «опыт прошлого» звучит парадоксально. Возможность опыта прошлого рассматривается и утверждается в известной книге нидерландского историка и философа Франклина Анкерсмита «Возвышенный исторический опыт». В ней утверждается, что каждый историк имеет личный опыт прошлого [2, с. 430], который посредством полученного настроения «позволяет ему преодолеть преграды времени» [2, с. 381] и лучше понять прошлое. Согласно Анкерсмиту, «исторический опыт – это непосредственное соприкосновение не только с прошлым в его квазиуменьшенном виде, но ещё и с ауры утраченного нами мира» [2, с. 368]. Таким образом, утверждается, что «прямой контакт с прошлым, который предлагается историческим опытом» [2, с. 359] возможен, и его следствием являются полученное настроение и боль

утраты потерянного мира. Для позитивистски воспитанного ума всё это звучит по меньшей мере непривычно и малоубедительно. Но, может быть, это есть следствие плохого и однобокого позитивистского воспитания?

Утверждению феноменальности прошлого легко возразить, что сам момент явления чего-либо нашему сознанию – это всегда настоящий момент, в котором ныне существующая вещь предстаёт перед зеркалом сознания. То есть являться может только то, что актуально существует в настоящем. Однако этот вывод слишком поспешный и, вероятно, неверный. Моему сознанию, то есть мне, может открыться и стать явным то, что было ранее скрыто и неизвестно. Истинный смысл событий вообще зачастую открывается уже после совершения этих событий. Впоследствии открывается скрываема ранее правда. Уже даже из этих обыденных выражений следует предположение о возможности прошлой реальности становиться феноменом, т.е. тем, что само по себе является нашему сознанию, даётся ему. Вообще человеческое восприятие так устроено, что мы воспринимаем уже то, что было в прошлом. Звук, доходящий до слуха, говорит о том, что было (уже было в прошлом) его источником, а на сетчатку глаза проецируется изображение уже сложившейся реальности и свет, необходимый для проецирования этого изображения долетает до анализаторов со своей скоростью, показывая то, что уже было с некоторым запозданием. С запозданием доносятся до нашего слуха раскаты грома от сверкнувшей молнии, являя нам этот целостный феномен.

Следующее эпистемологическое возражение той позиции, что явление – это всегда акт и эффект настоящего заключается в том, что все результаты опытов естественных наук демонстрируют нам то, что по факту уже свершилось в прошлом, а мы, тем не менее, вполне обычно и без всяких сомнений называем эти данные явлениями, говорящими об исследуемых феноменах. Почему тогда то, что изучают физики, химики и биологи – это для нас реальность, а то, что изучают историки – фантом? По меньшей мере, это несправедливо, а по большей – это неверно. Историки изучают именно реальность, а не вымыслы. При чём даже прошлые вымыслы являются для историков ментальной реальностью прошлого и историческими фактами. Такие, вполне уважаемые науки области естествознания, как геология, палеонтология, космология, астрономия вообще имеют дело с прошлыми состояниями и процессами объективной реальности, называя свои объекты явлениями и феноменами, но мы, по привычке соглашаемся с таким использованием категорий, даже не задумываясь об их гносеологическом смысле и онтологическом статусе и формах бытия того, что эти феномены показывают сознанию исследователя. Многие науки изучают свои объекты по оставленным ими следам. Марк Блок совершенно верно отмечает, что «многим исследователям во всех науках приходится воспринимать какие-то главные феномены лишь через посредство других, производных» [3, с. 34]. Квантовая физика занимается интерпретацией увиденного в том, что зафиксировали приборы и что, стало быть, уже в прошлом. Астрономы вообще смотрят в режиме он-лайн картину далёкого прошлого.

Видимо мечта многих людей в том и состоит, чтобы в режиме реального присутствия наблюдать события прошлого, а заодно и участвовать в них, влиять на них. Многие люди с удовольствием подправили бы что-либо в своём прошлом. Однако, связь с прошлым односторонняя – прошлое влияет на нас, а мы на него – нет.

Здесь, на самом деле принципиально важен сам факт наличия связи с прошлым, пусть эта связь и односторонняя. Тем не менее, связь с прошлым демонстрирует то, что прошлое есть, что оно является объективной реальностью, ибо связь возможна только между тем, что существует. Как, в самом деле, возможна связь с тем, чего нет? – другой конец верёвки обрывается и болтается в пустоте. Однако с прошлым у настоящего крепкие связи и действительность настоящего момента есть следствие прошлых процессов. Связь с прошлым настолько крепка, что прошлое просто невозможно отбросить. Невозможно, чтобы сразу, без всякой причины вдруг появилась некоторая вещь или состояние реальности. Я не хочу сказать, что сознание человека не может освободиться от прошлого – как раз это оно вполне может сделать и фактически уже всегда свободно, но невозможно быть, не имея прошлого. Я всегда уже прошлый кто-то. Сейчас я есть прошлый студент. Каменный уголь – это прошлые растения, а карандаш, которым я пишу – это прошлая часть сибирского дерева.

Эпистемологические аргументы при рассмотрении нашей проблемы должны основываться на онтологических аргументах и фактах. Рассмотрим некоторые объекты, через которые прошлая социальная реальность предположительно является нашему сознанию, становясь феноменом. Если эти объекты не есть порождения нашего сознания, если они не имманентны ему, но существуют самостоятельно вне сознания историка, то можно предположить, что они представляют собой внешнюю, объективную реальность и она может быть дана сознанию. Как правило, в перечне таких объектов называются старинные вещи, руины, здания, улицы и города, ландшафты и рельеф земной поверхности, идеи, мысли и вообще все произведения духовного творчества, зафиксированные в книгах и иного рода материальных носителях, языки, древние обычаи и традиции, фотографии, всевозможные хранители звуко и видеозаписи и т. п. Информация о прошлом содержится так же в ныне протекающих социальных и природных процессах, ведь мы, зная причинно-следственные взаимосвязи между явлениями, ретроспективно можем заключать о предшествующих фазах развития этих процессов и тех состояниях реальности, которые предшествовали ныне сложившимся условиям. Следует обязательно добавить иного рода объекты – память и рассказы очевидцев. Они представляют собой имманентную реальность сознания, но также содержат информацию о прошлом, не порождённом этим сознанием произвольно.

Итак, очевидна причина, почему все эти разнородные объекты несут информацию о прошлом и могут становиться историческими источниками. Все они были сделаны или возникли в прошлом. Все они являются порождением прошлой реальности. Однако нельзя торопиться с определением их в качестве представителей прошлой реальности. Все они существуют в настоящем, и значит, они часть настоящего, они – не прошлое. Обычное возражение заключается в том, что исторические источники существуют в настоящем и сами по себе не образуют прошлой реальности. Попробуем разобраться с сутью подобных возражений, опровергающих феноменальный характер прошлого.

Что означает мысль, что реликты «не образуют прошлой реальности»? Видимо то, что они являются лишь её отдельными фрагментами, но не целой прошлой реальностью. Нет тех отношений, в которые вступали все эти древние вещи раньше, в прошлых состояниях реальности. Рассуждая о материальных остатках прошлого в их соотношении с целостной прошлой реальностью Хайдеггер отмечал, что «прошлое невозможно принадлежит более

раннему времени, оно принадлежало к тогдашним событиям и способно тем не менее ещё «сегодня» быть в наличии, к примеру остатки греческого храма. «Осколок прошлого» оказывается с ним ещё «настоящим» [13, с. 378]. Но при таком понимании неизбежно возникает вопрос о том, что же, собственно, ушло. Отвечая на него, Хайдеггер писал, что ушло «не что иное, как мир, внутри которого они, принадлежа к взаимосвязи средств, встречали как подручное и применялись озабочившимся сущим-в-мире присутствием. Самого мира больше нет. Но прежнее внутреннее того мира ещё налицо» [13, с. 380]. Однако вполне логично считать все эти отдельные фрагменты реальными, реальностью. Реликты прошлого существуют, они существуют на самом деле, и они взаимодействуют с ныне существующими вещами, составляя так называемое «настоящее». Если мы разделим фунт зерна на части и положим каждую из них в отдельный сосуд, то каждая такая часть будет частью целого фунта зерна, и, объединяя их, мы получим обратно целый фунт. Может так случиться, что мы не досчитаемся утерянной или потраченной части целого и тогда все эти части перестанут быть частями целого фунта, ибо его самого больше не станет. Так ли происходит с логикой частей и целого прошлой реальности? Продолжает ли утраченная часть утраченного прошлого оставаться быть его частью, а само прошлое целым? Ведь, как справедливо писал Платон, целым будет «то, в чём нет ни одной недостающей части» [10, с. 280]. Применимы ли логические категории «часть и целое» к пониманию прошлой реальности? Может ли постоянно увеличивающееся и, быть может, безграничное прошлое в принципе быть целым? Следующий вопрос в туман обыденного понимания должен заставить задуматься о том смысле, который мы вкладываем в само понятие «прошлая реальность». Что значит «образовывать прошлую реальность»? Если существующие ныне реликты «не образуют целокупной прошлой реальности», а есть только её отдельные фрагменты, то что такое «целое прошлое»? Что такое «целая или полная прошлая реальность»? Стоит ли предположить, что это длинная череда сменявших друг друга состояний единой реальности, череда моментов «настоящего», ставших прошлым, имеющая чётко определённые начало и конец и определённое внутреннее содержание, в котором более раннее прошлое не спутано с более поздним и всё это при том общем онтологическом условии, что всё это реально существует, что прошлое – это бытие?

Рассуждая онтологически, следует перестать быть во власти гносеологической антиномии, не позволяющей ответить на вопрос «есть ли прошлое или его нет» и, соответственно, есть ли его части или их нет. Эта антиномия теряет свою силу вследствие особого онтологического статуса самого рассматриваемого объекта «прошлая реальность». Вполне логично считать, что любой из дней или месяцев прошлого года был частью того года. Любой куплет спетой песни был частью этой песни. Песня была частью длинного концерта, сыгранного в прошлом. Тот концерт был одной из частей целой череды культурных мероприятий некоторого прошлого праздника, а он, в свою очередь был частью культурной жизни самого народа, бывшего частью человечества и делавшего всемирную историю и т. д. Таким образом, видно, что прошлое тоже имеет части, как и вещь, существующая в настоящем.

Образуют ли эти части целое? Часть не может быть частью, если она не часть целого [10, с. 280]. Стало быть, прошлая реальность есть целое и дело только в осознании его границ и форм организации структуры. Были ли границы, была ли чёткая структура? Предыдущая цепочка –

один из бесчисленных возможных примеров внутренней структуры прошлой реальности. Всё дело только в выборе критериев для выделения логических рядов и последовательностей. А границы? Явно, что начальная, удалённая от нас граница прошлого – это момент Сотворения мира Богом или момент «большого взрыва», а ближайшая к нам граница прошлой реальности – это момент настоящего. Утверждение этих границ всегда остаётся под вопросом. То самое постоянное настоящее, о котором мы знаем гораздо больше, чем о возникновении мира и в котором мы постоянно находимся со всеми нашими прошлыми запасами, мыслями и проблемами не имеет длительности, «настоящее не продолжается» [1, с. 296]. Оно не просто короткое как миг, «его совсем нет» [11, с. 201], «настоящего нет» – писал Сартр [11, с. 223]. Это не догма, это парадокс. Обескураживающая парадоксальность обезоруживается, если добавить, что нет настоящего в его физическом и математическом понимании. Строго математически, настоящее на линии времени – это та самая безразмерная математическая точка – идеальная математическая сущность, не существующая как физический объект. Точка – это не пятно, нанесённое мелом на доске или карандашом в тетради. Пятно имеет площадь, а точка нет. Мы же постоянно и бессознательно относимся к настоящему моменту и настоящей реальности как к актуальному для нас сейчас отрезку нашей жизни, как ко временному пространству, пятну бытия, в котором протекает наша жизнь и где мы себя постоянно застаём. Но это – иллюзия. Во времени настоящего нет. Настоящее – это наша вечность, которая вневременна. Настоящее – это опыт вечности для человеческой души, видящей сплошные перемены вокруг и плывущей по реке жизни, в которую «невозможно войти дважды» [6, с. 149]. А вот состояния реальности проходят, ибо в этом материальном мире «всё становится и течёт, и нет ничего устойчивого» [6, с. 145].

Данными аргументами выбивается почва из под главного гносеологического и логического утверждения, гласящего, что феноменальный характер прошлого отрицается самим фактом того, что феномен – это акт и эффект настоящего взаимодействия объекта и субъекта. Либо мы должны признать феноменальность являющегося нам независимого от нас прошлого, либо мы должны вообще отвергнуть идею феномена и не считать явлениями объекты естественных и вообще всех наук. В причинно – следственных связях процессов, являющихся нашему сознанию, всегда есть прошлое и настоящее. И именно эти связи изучает естествознание.

Прошлое включало в себя не только материальные вещи, состояния и процессы, но так же и психические процессы и идеальные объекты. Говоря об исторической науке, М. Блок отмечал, что «её предмет, в точном и последнем смысле, – сознание людей. Отношения, завязывающиеся между людьми, взаимовлияния и даже путаница, возникающая в их сознании, – они-то и составляют для истории подлинную действительность» [3, с. 86]. Здесь логично предположить, что так понимаемая историческая действительность открывается сознанию исследователя посредством феноменов. Обоснование феноменальности идеальных компонентов прошлой социальной реальности может быть представлено посредством рассмотрения опыта восприятия идей, доставшихся нам от прошлого, усвоения и повторного продумывания прошлых мыслей в настоящем. Если Анкерсмит говорит о возможности чув-

ственного опыта прошлого, то Коллингвуд в своей знаменитой «Идее истории» утверждает о существовании интеллектуального опыта прошлого, говоря, что «вся история – история мысли» [8, с. 204], она вполне постижима современной мыслью, что даёт право утверждать, что повторное продумывание мысли прошлого – это существование прошлого в настоящем. Когда мы читаем книги, то в поле нашего сознания попадают идеи, составляющие содержание этих книг. Эти идеи были до нас, вне нас и независимо от нас. Они являются нам как порождения прошлой реальности или, быть может вечности, что всё же не отрицает их участие в прошлой реальности. В прошлом они структурировали социальную реальность, а в момент восприятия их посредством чтения или слушания они даются нашему сознанию как феномены прошлой реальности, существовавшей независимо от нас и теперь нам открывшейся. Пособием чтения мы воспринимаем дошедшие до нас из прошлого идеи и они, обогащая нас духовно, становятся частью нашей жизни. Если вы хотите узнать, о чём думали древние люди, жившие в другие эпохи и в других условиях, то откройте древние книги и почитайте их. Когда я читаю Ветхий или Новый Завет, Историю Геродота или Диалоги Платона, я вижу прошлое. Я заново продумываю древние мысли, и так они живут в настоящем. Разумеется, информация будет по-особому преломляться в индивидуальном сознании каждого читателя, восприниматься субъективно, но мы воспринимаем субъективно вообще любые феномены. Одна и та же реальность даётся нашему сознанию посредством феноменов, но каждый воспринимает её в зависимости от своих потребностей и целей, от своих перцептивных способностей и возможностей, от ценностных и теоретических установок, уровня образования и осознанности. Так же субъективно мы воспринимаем и настоящее при непосредственном наблюдении. Итак, через древние книги нам открывается сама прошлая реальность, показывая нам свои фрагменты. Мы заново продумываем прошлые мысли давно исчезнувших людей и понимаем, что они исчезли не совсем, не абсолютно, но их существование своими идеями и мыслями «вошло в состав нашего существования» [7, с. 12], продолжает жить в нас и является реальностью нас самих. «Ничего из «бытия» не исчезает» [4, с. 360] и прошлая социальная реальность так же остаётся бытием, продолжает существовать своим способом.

Кроме этого, прошлое является нам посредством реликтов – материальных объектов, оставшихся от прошлых времён. Реликты – это «осязаемое прошлое» [9, 374], – считает британский исследователь Дэвид Лоуэнталь. Но можно ли считать прошлым вещи, существующие сейчас? Мы привыкли к мысли, что прошлое недоступно прямому непосредственному наблюдению. Традиционное эпистемологическое возражение атрибутированию старинных вещей как представителей прошлой реальности заключается в утверждении того, что все они существуют в настоящем и сами собой не составляют прошлой реальности. Однако это возражение больше говорит о том, что реликты не образуют целостную смысловую и процессуальную ткань прошлой реальности, что они – всего лишь её мизерные фрагменты. Трудно так же отрицать и то, что посредством старинных вещей нам является само прошлое, то, что, как и для чего было раньше. Сам факт того, что вещь была изготовлена в прошлом, т.е. до

того момента, в котором мы её воспринимаем, свидетельствует о её принадлежности прошлому и наличию в ней информации о нём. Разумеется, каждая материальная вещь – это всего лишь один небольшой фрагмент прошлой реальности, но и этот маленький осколок является частью большого зеркала, глядя в которое мы видим прошлое. Лоуэнталь справедливо отмечает, что «артефакты одновременно принадлежат и прошлому и настоящему» [9, с. 389], и «старинные реликвии передают нам хранящееся в них прошлое» [9, с. 389 – 390]. Поскольку «все реликвии одновременно существуют и в прошлом и в будущем» [9, с. 379], то это «заставляет нас воспринимать реликты как эманации предыдущих веков». [9, с. 379]. Таким образом, «мы воспринимаем прошлое по дошедшим до нас реликтам» [9, с. 377] и это даёт основание считать материальные остатки прошлого феноменами прошлой реальности. Созерцая реликты, мы понимаем, что прошлое не является плодом нашего воображения, а существует независимо от нас и феноменально даётся нашему сознанию как внешняя объективная реальность. Воображение, будучи частью теоретического рассуждения, помогает установить взаимосвязи между наличными фрагментами прошлого и реконструировать более – менее целостные картины происходившего.

Таким образом, мы приходим к выводу о феноменальном характере прошлой реальности и можем утверждать, что вступая в отношения с нашим сознанием, прошлая социальная реальность становится феноменом бытия.

Список литературы

1. Августин, А. Исповедь / А. Августин. СПб.: Азбука, 2011. – 400 с.
2. Анкерсмит, Ф. Р. Возвышенный исторический опыт / Ф. Р. Анкерсмит – М.: Европа, 2007. – 608 с.
3. Блок, М. Апология истории или ремесло историка / М. Блок. М.: Наука, 1986. – 254 с.
4. Воропаев, Д. Н. Проблема «Ничто» в работе М. Хайдеггера «Что такое метафизика?» / Д. Н. Воропаев // Мир науки, культуры, образования. Горно-Алтайск, февраль 2015. - № 1 (50). – С. 358 - 361.
5. Гартман, Н. К основоположению онтологии / Н. Гартман. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
6. Гераклит Эфесский: всё наследие: на языке оригинала и в рус. пер. / подгот. С. Н. Муравьев. М.: Ад Маргинем Пресс, 2012. – 416 с.
7. Ключевский, В. О. Русская история. Полный курс лекций: в 3 кн. Книга I. / В. О. Ключевский. Минск: Харвест, 2007. – 592 с.
8. Коллингвуд, Р. Дж. Идея истории. Автобиография / Р. Дж. Коллингвуд. - М., 1980.
9. Лоуэнталь, Д. Прошлое – чужая страна / Д. Лоуэнталь. СПб.: Русский остров, 2004. – 623 с.
10. Платон. Полное собрание сочинений в одном томе / Платон. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2013. 1311 с.
11. Сартр, Жан-Поль. Бытие и ничто. Опыт феноменологической онтологии / Жан-Поль Сартр. М.: АСТ: Астрель, 2012. – 925 с.
12. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. - 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Политиздат, 1991. – 560 с.
13. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. М.: Академический проект, 2011. – 460 с.

ЕВРАЗИЙСТВО: СТАНОВЛЕНИЕ, СУЩНОСТЬ И ВЛИЯНИЕ НА РУССКУЮ ДУХОВНУЮ КУЛЬТУРУ

Зыкин Алексей Владимирович

канд. ф. наук, доцент Санкт-петербургского государственного аграрного университета

EURASIANISM: THE FORMATION, NATURE AND ITS IMPACT ON THE RUSSIAN SPIRITUAL CULTURE

Zykin Alexey, Candidate of sciences, associate professor of St. Petersburg state agrarian University

АННОТАЦИЯ

В работе рассматривается вопрос возникновения философского направления Евразийство, его особенности, концепция, а также влияние на духовную культуру и философию России.

ABSTRACT

In the article we analyze the question of the philosophical movement Eurasianism formation, its features, concept, as well as the impact on the spiritual culture and philosophy of Russia.

Ключевые слова: Евразийство, духовная культура, русская культура

Keywords: Eurasianism, spiritual culture, Russian culture

Особенности отечественной духовной культуры в контексте формирования и развития русской цивилизации – одна из ведущих проблем социальной философии такого отечественного политического и философского направления как евразийство. Это учение представляет собой в наиболее полном объеме разработанный вариант русской идеи, охватывающий самые разнообразные научные, религиозные, философские концепции, в центре которых – идея России как самобытной цивилизации.

Главной задачей философских исканий евразийцев было создание идеологии России, где были бы соединены наука, религия, философия. Поэтому в теоретических разработках евразийцев важное место занимают понятия евразийского мироощущения и евразийского умонстроения.

Ближайшим идейно-политическим источником евразийского учения являются учения славянофильства и, особенно, К.Н. Леонтьева. У ранних славянофилов евразийцы восприняли, прежде всего, идею соборности как «единства во множестве». Соборность – высший принцип существования личности, социальной группы, класса, государства, этноса. Высшей в иерархии соборности является соборность православной церкви. Очень близка евразийцам идея Н.Я. Данилевского о культурно-исторических типах. Разделяют евразийцы и его взгляды по проблеме противостояния России и Запада. Они резко критикуют попытки европейской цивилизации абсолютизировать свои ценности, выдать свою культуру за общечеловеческую. Считая славянофилов своими предшественниками, евразийцы вместе с тем по ряду теоретических позиций резко критикуют их. Они не приемлют идеи приоритетной роли славянства в русской государственности, считают утопическими идеи панславизма. В этом плане евразийцы противостояли и социальной философии русского анархизма, которая вслед за М.А. Бакуниним отдала дань историческим иллюзиям панславизма. Размышляя сегодня над судьбами и политическими реалиями «братских» стран, невольно вспоминаешь Болгарию, которая из рук России получила независимость, но во II мировой войне была на стороне гитлеровской Германии, а сегодня активно участвует в антироссийском блоке НАТО.

Истоки революции 1917 евразийцы видят не в «заговоре кучки смутьянов, доставленных в запломбированных вагонах в Россию», а в процессе европеизации России, начатом Петром I и продолженном его бездарными преемниками. Европеизация привела к резкому социальному расслоению и абсолютному отрыву так называемой «элиты» от нужд широких народных масс, что сделало революцию – смену «правящего отбора» – неизбежной. Ре-

волюцию надо принять как завершение эпохи европеизации России, принять как факт и думать о дальнейшей судьбе России. Подобные выводы евразийцев вызывали резкие возражения сторонников самых разных политических взглядов – от монархистов до либералов.

В своем проекте будущего государственного устройства России евразийцы предусматривали однопартийную систему (многопартийность – следствие европейской цивилизации – не подходит к российским, евразийским условиям), федеративное государство под управлением ведущего «отбора», выдвигаемого непосредственно народом. В экономике предполагалось обеспечить гармоничное сочетание коллективной и частной собственности на основе «общего дела». В духовной жизни главная роль отводилась идеологии православия [27].

Цивилизации, как и люди, их создавшие, по Данилевскому проходят свой жизненный путь от рождения к смерти. Они сталкиваются, конфликтуют, взаимообогащаются, гибнут, оставляя после себя великие материальные и духовные достижения. Используя их, другие народы на качественно новом витке расширяют горизонты познания человеком мира. Находясь на стыке Запада и Востока, Россия сформировала собственную цивилизацию. На этот факт обращали в свое время внимание такие разные исследователи как Н.А. Бердяев [1], И.А. Ильин [10 с.599-605; 11, с.1010-1013; 12], И.Л. Солоневич [16], Л.Н. Гумилев [2]. Ныне здравствующие В.В. Жириновский [5; 6], Г.А. Зюганов [7; 8], Г.В. Осипов [15], Е.С. Троицкий [18; 19; 20; 21; 22], И.Р. Шафаревич [29; 30] – другие ученые, политические деятели, придерживающиеся порой полярных убеждений и взглядов, говорят о самобытности России.

У истоков концепции евразийства стояли князь Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский, Г.В. Флоровский. Они-то и стали авторами первого евразийского сборника – «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». За время своего существования евразийство прошло несколько этапов развития, включивших в себя разработку культурно-исторических аспектов учения, попытки создания единой идеологии, публикации конкретных научных исследований, направленных на обоснование правомочности существования Евразии. Вместе с тем евразийство как общественно-политическое движение пережило ряд расколов, сменило несколько центров размещения и ко II Мировой войне прекратило свое существование [9; 28].

Большую роль в формировании евразийства сыграла книга Н.С. Трубецкого «Европа и Человечество» (София, 1920). Ее по праву можно поставить в один ряд с тру-

дами Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера, А. Тойнби, которые выступали против европоцентристской, однолинейной схемы прогресса, делящей народы на высшие и низшие. Уже в самом названии монографии, автор предельно четко обозначил линию культурного противостояния Европы, Новоевропейской культуры и культуры мировой, общечеловеческой. Причины, побудившие Н.С. Трубецкого к написанию книги, заключались в итогах I Первой мировой войны, Второй и Третьей русских революции, непреходящей русофобии Запада и в подъеме национально-освободительного движения колониальных народов Индии, Азии, Африки.

Русофобия Европы, это подметил еще Ф. И. Тютчев, всегда проявлялась как в отрицании своеобразия России, так и в постоянном стремлении вытеснить ее из своих пределов, так как «Запад... верил, не было и не могло быть другой Европы» [25, с.96], кроме самой Европы. Окончание «холодной» войны между СССР – правопреемником России и США породило ложную иллюзию об окончании этой русофобской линии. Но уже и сегодня, в условиях санкций против постсоветской России все встало на свои места.

Евразийцы были православными людьми и в Русской православной церкви видели основу и силу, способную помочь народу обрести спокойствие и процветание. По их мнению, для русских людей проблема возрождения России тесно связана с возвращением в лоно православия. Однако, ставя веру предков в центр своей идеологии, евразийцы не вели речи о придании церкви конкретных форм одного из институтов светской власти, так как церковь и государство различны по своей природе. Отношения между ними должны носить характер доброжелательности и взаимопонимания. Согласно их учению, евразийская культура порождает государство нового, особого типа. Если церковное бытие - истинная форма личного бытия, как индивидуального, так и симфонического, то вторичной формой его выступает государство. Церковь - это сфера свободной истины и деятельности, а «государство - единство еще не церковного мира, отъединенного в известной мере от Церкви и разъединенного в себе самом» [4, с.18]. В своей деятельности оно стремится стать церковью, но, действуя в мире греха, удаляется от идеала. Церковь постоянно указывает государству на его цель, на царствие божие, призывает к покаянию, к усовершенствованию через определение и избавление от грехов. «Цель Церкви - в преображении всего мира в Царствие Божие, цели государства в организации этого мира таким, каков он есть» [13, с.20]. И поэтому государство во избежание греха беспорядка и анархии вынужденно превращать свободу в принуждение, стремиться к сильной, жесткой власти. Из яркого евразийского наследия сегодня можно выделить те идеи, которые в некоторых своих аспектах или уже проявляются в социальной практике, или могут положительно повлиять на современное положение в Российской Федерации. Это, прежде всего идея культурно-исторического своеобразия России, идея поиска основы гармонизации межнациональных отношений, идея необходимости самых серьезных контактов со странами Востока.

Возникнув в результате встречи двух колонизационных волн, идущих с Востока и Запада, культура России-Евразии не стала культурой европейской или азиатской, ни их суммой, ни сочетанием элементов той и другой. Для евразийцев это особая культура, обладающая своей ценностью и значением. И «ее надо противопоставить культурам Европы и Азии, как срединную, евразийскую культуру» [4, с.32]. Любая культура имеет свои естественные

границы, не стала исключением и евразийская, четко отграничив себя от латинства на западе и от Великой Степи на востоке. В таком самоопределении «Русь одновременно осознавала себя и центром мира, и его периферией, одновременно ориентировалась на изоляцию и интеграцию» [4, с.32].

Для евразийцев был совершенно очевиден тот факт, что изучение любого народа, его самопознание нельзя ограничивать узконациональными рамками, а необходимо учитывать влияние соседних, окружающих культур. Особенно ярко, выпукло это видно на примере Евразии. Здесь разные народы в свое самобытное культурное строительство включали общие с соседями черты, создавали на границах смешанные культурные среды, достигли языкового союза. И поэтому вероятно есть какая-то доля правды во французской поговорке - поскоблите русского и увидите татарина.

Сегодня историческая действительность предлагает фундаментальную задачу: отвести от Российской Федерации угрозу распада на множество мелких, самостоятельных территорий. И причина здесь кроется не только в экономическом и политическом кризисе. Напряженность в межнациональных отношениях является дестабилизирующим фактором общественного развития. В этой ситуации все большее количество россиян осознает, что государственная целостность России - это последний рубеж, за которым стоят небытие и исчезновение.

Одной из главных причин, испытываемых в сфере межнациональных отношений, трудностей является слабая проработанность государственной концепции политики в этой области. Эйфория, порожденная убеждением времен начала реформ, что рынок сам все расставит по местам, прошла. И выяснилось, что национальный вопрос в России не может быть решен в рамках либеральной традиции, сводящей проблему нации к согражданству или к национальному государству. Выяснилось также, что кризис экономики, и обусловленное им социальное недовольство могут трансформироваться в межнациональную напряженность, а могут и не трансформироваться. По мнению Ю. А. Ургалкина, одна из важнейших причин межнациональных коллизий в России заключается в том, что «пошатнулся авторитет русской нации» в качестве титульной у многочисленных народов, населяющих Российскую Федерацию. В расщеплении русского самосознания, в его неспособности отстоять свои национальные интересы они увидели угрозу собственной национальной идентичности, а это в свою очередь едва не привело к «параду суверенитетов». Это подстегнуло рост сепаратизма и определило «...тенденцию отождествлять себя с национальным сообществом не общероссийским, а лишь в рамках национально-территориального образования» [26, с.77].

Динамика национальных отношений показывает, что им присущи как объединительные процессы, так и стремление к национальному обособлению, дифференциация по национальному признаку и даже вооруженные конфликты. Вот почему сегодня национальный вопрос и проблемы функционирования государственности в российском полиэтническом обществе становится предметом особой озабоченности политиков, общественных деятелей и ученых. Актуальной задачей социальной философии, в аспекте изучения межнациональных отношений, являлось создание представлений общего характера, способных стать методологической основой для частных наук и практической деятельности и, в то же время, необходимо, чтобы философские обобщения не «затеняли», не подменяли собственно национальной проблематики.

Евразийцы предвидели, что после крушения коммунизма повсюду в России возникнет национальное брожение, причины которого следует искать в трагических испытаниях 1917 - 1922 гг. Дореволюционную Россию нельзя было отнести к разряду классических империй. Она формировалась различными путями. Добровольно присоединилась Украина, на договорных началах вошли Молдавия и Грузия, был завоєван Северный Кавказ. Включение в ее состав огромных восточных территорий осуществлялось не истреблением народов там проживающих, не сгоном их в резервации, не ломкой традиционных верований, а комплиментарным контактам русских с местным населением. Империя имела и гибкую систему управления. Наряду с жесткой, централизованной властью, существовала широкая автономия для ряда территорий. Ни Российская Империя, ни СССР, ни совместная Российская Федерация по своей этнической структуре не вписывается ни в «централизованную», ни в «дисперсную» системы, а представляют собой «асимметричные системы с безусловным доминированием этой этнической группы» [17, с.9].

По евразийству, полным хозяином территории России до 1917 года был русский народ, возглавляемый своим самодержцем. Прочие народы империи обладали правами домохозяев. Революционные потрясения развалили страну на ряд новых независимых государств. Спасти ее единство можно было только отказом русского народа от своего потентата и передачи им части своих прав нерусскому населению. В итоге «иностранцы» получили невозможные ранее для них права в обмен на подтверждение целостности существовавшего до сих пор государства. Обретя власть, большевики получили уникальную возможность построить новую страну. Необходимо признать, что в той ситуации обращение коммунистов к национально-территориальному принципу при собирании всех бывших земель империи было единственным правильным и верным. На других условиях окраинные народы вряд ли бы восприняли идею создания единого с Россией государства. При образовании СССР как государства - союза полноправных национальных республик В. И. Ленин руководствовался тактическими соображениями, ведь «целью социализма является не только уничтожение раздробленности человечества на мелкие государства и всякой обособленности наций, не только сближение наций, но слияние их» [14, с.113]. Тактика определяла и конституцирование популярного еще со времен народовольцев лозунга – право наций на самоопределение вплоть до отделения. В. И. Ленин понимал, что чем ближе Демократический строй государства будет к полной свободе отделения, тем реже и слабее будут на практике стремления к отделению. Таким образом народы России обрели свои национально-территориальные образования. Русский же народ, учитывая его численность и древнюю традицию государственности, стал первым среди равных. Кроме того, русский и другие народы России вступили в новые правовые отношения. И каждая из сторон взяла на себя обязательство уважать права друг друга, с целью сохранить целостность России.

Смена роли русского народа, после революции, по мнению евразийцев, ставит перед его национальным самосознанием ряд проблем. Во-первых, проблему крайнего русского национализма. Если ранее он был важным средством управления страной, то в новых условиях он становится фактором разложения российского общества, обособления русских от других народов.

Во-вторых, проблему поиска идеала, способного скрепить воедино части огромной страны. До 1917 года

таким являлся принцип принадлежности территории русскому народу. Октябрьская революция предложила новый – социальный идеал.

Для дальнейшего существования России как сильного, цельного государства необходимо, согласно евразийству, поиск «единого субстрата государственности». Опыт новейшей отечественной истории показал им, что социальный субстрат на долгосрочную перспективу себя не оправдал. Как не оправдывает себя сегодня идея современных демократов умиротворить некоторые российские автономии путем наделения их огромными правами и льготами по сравнению с собственно русскими областями. С другой стороны, не реально и даже провокационно звучит предложение А.Г. Дугина создать в России унитарное государство [3, с.4].

В свое время евразийцы предложили использовать в строительстве государства национальный субстрат. «Национальным субстратом... государства... может быть только вся совокупность народов, населяющих это государство, рассматриваемая как особая многонациональная нация и в качестве таковой обладающая своим национализмом» [23, с.95]. По их убеждению, эта нация - евразийская, территория - Евразия, национализм - евразийство. Евразийская нация не продукт деятельности этнического «плавильного котла», это скорее некий «плюрализм культур». Основная проблема в применении национального субстрата заключается в том, каким образом слить воедино национализмы многих разных народов и поставить их на путь созидания. Евразийцы четко разделяли национализм на ложный и истинный. Истинный национализм проистекает из национального самопознания, и основывается на признании необходимости самобытной, национальной культуры. Он рассматривает эту культуру как высшую и единственную свою задачу. Ложный национализм проявляется в тщеславном стремлении стать похожим на другие, особенно великие нации, получить во что бы то не стало государственную независимость, мировое признание. Ложным является и тот национализм, который на древних абсолютизированных ценностях или формах быта, старается построить жизнь, отождествляя старину с национальной самобытностью. Воинствующий шовинизм, распространяющий свою культуру на прочие народы, так же, согласно евразийству, есть ложный национализм [24, с.2-14].

В качестве выводов отметим, что, во-первых у современной России, несмотря на кризис, сохраняется огромный культурный, экономический, витальный, природный, территориальный потенциал. И поэтому насущная задача дня заключается не только в создании идеальных систем, призванных использовать этот потенциал в поисках пути выхода из кризиса, но и в обращении к богатому наследию отечественной социальной философии.

Во-вторых, особое место в истории социальной философии, по нашему мнению, занимает евразийство, как достаточно разработанная, с длительной историей существования, философская система. И оно может своими не потерявшими актуальности идеями, своей научной проработанностью, своим глубоким пониманием жизни народов России помочь в решении многих, волнующих россиян проблем.

В-третьих, духовность как составляющая компонента культуры является коннектором как между индивидами в структуре макро- и микросоциумов, так и между культурами. Духовность здесь является тем зерном (основанием), на котором базируется культура, а духовная культура в свою очередь по своему контенту и структуре – сложное и многогранное явление, требующее в своем

изучение глубокого и фундаментального подхода.

В-четвертых, культура русской нации во всем своем многообразии представляет собой перманентный процесс взаимодействия и взаимовлияния на культуры коренных народов Российской Федерации, равно, как и культуры коренных народов на русскую. Кроме того, культура России занимает срединное положение между культурами Европы и Азии, что формирует благоприятную почву для появления адстратных культур.

В-пятых, пограничная географическая, а также межкультурная позиция России является благоприятной средой для возникновения различных философских течений и теорий, в частности евразийства, как варианта русской идеи во всем ее многообразии. Эта доктрина четко показывает и доказывает срединное и обособленное положение русской культуры. Русская культура не интегрировалась ни в западную, ни в восточную, сохранив свою ценность и значимость, а также присущие только ей культурные особенности и контент.

Список литературы

- Бердяев Н.А. Русская идея (Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века). Париж, 1946.
- Гумилев Л.Н. От Руси к России. – М., 1992.
- Дугин А.Г. Выступление. Круглый стол: «Русская нация на пороге тысячелетий» // Кентавр. - 1993. - №2. – С. 4.
- Евразийство: Опыт систематического изложения. – Париж: Евразийское кн. изд-во, 1926. – С. 18.
- Жириновский В.В. Каким быть государству Российскому. – М., 1995.
- Жириновский В.В. Прошлое, настоящее и будущее русской нации: Русский вопрос: социально-философский анализ: диссертация в виде научного доклада на соискание ученой степени доктора философских наук: МГУ им. М.В. Ломоносова. – Москва, 1998. – 72 С.
- Зюганов Г.А. Россия и современный мир. – М.: Информпечать, 1996.
- Зюганов Г.А. Вера и верность. Русское Православие и проблемы возрождения России. – М., 1999.
- Игнатова С. В. Историко-философский анализ евразийского учения. Автореф. канд. диссер. - М., 1995.
- Ильин И.А. О России // Перезвоны. – Рига, 1926. - №20. - С.599 - 605.
- Ильин И.А. О путях России // Перезвоны. – Рига, 1927. - №32. – С. 1010-1013.
- Ильин И.А. «О грядущей России». Избранные статьи. под ред. Н.П. Полторацкого. Изд. Св.-Троицкого Монастыря и Корпорации Телекс Джорданвилл, Н.-Й. США, 1991. // М.: Воениздат, 1993.
- Карсавин Л. П. Церковь, личность и государство. – Париж: Евразийское кн. изд-во, 1927. – С. 20.
- Ленин В. И. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (тезисы) // Вопросы национальной политики и пролетарского интернационализма. - М.: Политиздат, 1965. - С. 113.
- Осипов Г.В. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). – М.: Вече, 2005.
- Солоневич И.Л. Народная монархия. – М.: Изд. и рекламн.-инф. фирма «Феникс» ГАСК СК СССР, 1991.
- Тишков В. А. Стратегия и механизмы национальной политики // Национальная политика в Российской Федерации. - М.: Наука, 1993. - С. 9.
- Троицкий Е.С. Русская нация: социалистическое преобразование и обновление. М., 1989.
- Троицкий Е.С. Возрождение Русской идеи. М., 1991.
- Троицкий Е.С. Что такое русская соборность? М., 1993.
- Троицкий Е.С. О Русской идее. Очерк теории возрождения нации. 1994.
- Троицкий Е.С. Соборная сила многонациональной России. М., 1995.
- Трубецкой Н, С. Общевразийский национализм // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. - С. 95.
- Трубецкой Н. С. О истинном и ложном национализме // Россия между Европой и Азией: евразийский соблазн. М.: Наука, 1993. - С. 2-44.
- Тютчев Ф. И. Россия и Германия//Русская идея. - М.; Республика, 1992. -С.96.
- Евразийство (опыт систематического изложения). - Париж: Евразийское кн. изд-во, 1926. – С. 32.
- Ургалкин Ю. А. Регионализация национальных отношений в Российской Федерации; философско-методологический аспект; Монографическое исследование. - Самара: изд-во СамГПУ, 1995. – С. 77.
- Философия: Энциклопедический словарь. – М.: Гардарики. Под редакцией А.А. Ивина. 2004. http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy
- Хоружий С.С. Карсавин, евразийство и ВКП // Вопр. философии. 1992. -№2.-С.78-87.
- Шафаревич И.Р. Есть ли у России будущее? – М.: Советский писатель, 1991.
- Шафаревич И.Р. Русский вопрос. – М.: Эксмо, 2009.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Ф. ПУЛЕНК. КАМЕРНЫЕ АНСАМБЛИ С УЧАСТИЕМ ДУХОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ. ОПЫТ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО АНАЛИЗА

Латышева Наталия Львовна,

доцент Российской Академии музыки им. Гнесиных, г. Москва

F. POULENC. CHAMBER ENSEMBLES WITH THE PARTICIPATION OF WIND EXPERIENCE WIND INSTRUMENTS OF THE PERFORMER ANALYSIS

Latysheva Nataliia, Associate professor of the Russian Gnesin's Academy of music, Moscow

АННОТАЦИЯ

Целью настоящей статьи является рассмотрение особенностей интерпретации камерных ансамблей Ф. Пуленка. В качестве примера рассматривается соната для гобоя и фортепиано. Проведен анализ формы, акцентируется внимание на стилистических проблемах исполнения, подробно рассматриваются ансамблевые задачи, возникающие при работе над сонатой. Даются рекомендации по характеру исполнения с ассоциативными примерами.

ABSTRACT

The purpose of this article is the consideration of the peculiarities of interpretation of chamber ensembles Poulenc. In one example, the Sonata for oboe and piano. The analysis of the form, the author focuses on the stylistic problems of execution, detail ensemble of the problems that arise when working on a Sonata. Recommendations on the nature of performance with associative examples.

Ключевые слова: Франсис Пуленк, соната, гобой, анализ, интерпретация.

The keywords: Francis Poulenc, sonata, oboe, analysis, interpretation.

В XX веке все более заметным становится интерес композиторов к духовым инструментам. Именно в это время широко раскрываются тембровые и виртуозные возможности этих инструментов. Одно из первых мест среди композиторов, сумевших найти новые оркестровые эффекты в звучании уже известных инструментов, найти их необычные сочетания, безусловно, принадлежит Франсису Пуленку. Камерные ансамбли с участием духовых занимают важное место в его творчестве, воплощая лучшие стороны многогранного дарования композитора: мелодический дар, лиризм, непосредственность чувств, тончайший юмор, острую характеристичность и гротексность образов и т.д. В камерной музыке Пуленк «возрождает форму «короткой» сонаты, как ее понимал Скарлатти, части которой предельно сжаты» [8, с. 187]. Ранние сонаты – своеобразный «бунт» против изысканностей импрессионизма. Таковы соната для 2х кларнетов, соната для валторны, соната для кларнета и фагота. Остроумные находки в сочетаниях инструментов, прихотливый ритм, необычные гармонические наложения прослеживаются в трио для фортепиано, гобоя и фагота. Самым интересным неоклассицистским произведением Пуленка считается Французская сюита для 2х гобоев, 2х фаготов, 2х труб, 3х тромбонов, ударных и клавирина, представляющая собой стилизацию французских танцев XVI века, где вся гармония выдержана в старинных ладах. В последние годы жизни автором были сочинены соната для флейты и фортепиано, и Элегия для валторны и фортепиано, отличающиеся зрелым индивидуальным почерком. Незадолго до смерти композитор написал еще два произведения, в которых главенствующая роль отводится духовым инструментам. Это соната для кларнета и фортепиано памяти Артура Онеггера, и соната для гобоя и фортепиано памяти Сергея Прокофьева. Оба эти сочинения не были ни исполнены, ни опубликованы при жизни автора. «Можно предположить, что сложившаяся трактовка ... могла бы оказаться несколько иной, если бы автор успел осуществить

корректуру текста или публично исполнить его. Но поскольку содержание любого музыкального произведения раскрывается только в активном взаимодействии автора, исполнителя и слушателя, мы можем, анализируя текст и сопоставляя его с другими сочинениями, пытаться прочесть его послание, увидеть заложенные в нем смыслы» [1, с. 54].

Опыту интерпретации сонаты для гобоя и фортепиано Ф. Пуленка [5] и посвящена эта статья. Соната адресована памяти Прокофьева неслучайно. Французские композиторы всегда живо интересовались русской музыкой. Вспомним «Русские сезоны» в Париже, где ставились оперы куклистов, а позже балеты И. Стравинского и С. Прокофьева. Кроме того, как известно, Пуленк дружил с Сергеем Сергеевичем и высоко ценил его творчество.

Как будет видно из анализа сонаты, ее автор намеренно использовал некоторые композиторские приемы Прокофьева, отдавая дань уважения последнему. Программность сочинения прослеживается уже в названии частей: I часть – «Элегия», II часть – «Скерцо», III – «Скорбь».

I часть – «Элегия» (греч. – «жалобная песнь»). Жанр элегии получил наибольшее распространение в творчестве русских композиторов. Неудивительно, что посвящая сонату Прокофьеву, Пуленк дал такое название части. Плавная, ясная мелодическая линия органично сочетается с далекими ладовыми отклонениями и расцвечивается импровизационными подголосками фактуры сродни русским хоровым распевам. Интересны выдержанные *ostinato*, длительные органные пункты, позволяющие наслаивать на один бас множество изысканных гармоний. В «Элегии» переданы «тончайшие оттенки чувственного восприятия мира, игра и переливы звуковых красок» [6, с. 112]. Огромное значение Пуленк придает самому колориту звучания: тембровым, гармоническим нюансам. Музыке крайних разделов части (простая 3-х частная форма)

отличает звуковая изобретательность, подчеркнутая простота мелодического языка, пряность и живописность гармонии. Несмотря на переменность ладовой основы в целом, в кадансах прослеживается мажоро-минор с тоникой «G». Первая тема, изложенная в партии гобоя, удивительно светлая, безмятежная, с оттенком щемящей грусти, как нельзя лучше подчеркивающая выразительные возможности этого инструмента, тем не менее, не отличается особым разнообразием мелодики (такты 3-8). Основной смысл, безусловно, несет гармония. Пуленк использует хроматически расцвеченные аккорды, такой прием нередко встречался и у Прокофьева. Интересной особенностью зрелого стиля Пуленка становится также «украшение» аккордовой фактуры гроздьями побочных тонов. Отдавая предпочтение в своей гармонической системе субдоминантовым гармониям, в развитии темы Пуленк проявляет интерес к «случайным» созвучиям, образованным от проходящих звуков (цифра 2). От мастерства пианиста, владения им определенным мягким туше, умения искусно расслаивать фактуру, вычленив главное и «маскируя» второстепенное, зависит в этом эпизоде очень многое, ведь партия фортепиано создает ощущение «воздушной прослойки» для «свободного парения» темы гобоя [7, с. 149]. Немаловажную роль играет правильная педализация. Автор оставил указание *beaucoup de pedale* (фр.- «много педали»). Очевидно, Пуленк хотел, чтобы различные гармонии оказались смешанными на органном пункте «G». Конечно, очень многое зависит от адекватного слышания пианиста и самого качества фортепиано, на котором исполняется это сочинение (на одном инструменте такое наложение гармоний прозвучит убедительно, на другом – возможно, придется использовать технику полупедали и т.д.).

Затем тема, изложенная гобоем, проводится в партии фортепиано. Для достижения совместного естественного течения мелодии необходимо добиваться гибкой фразировки, соответствия динамики и тембров звучания инструментов в ансамбле. Полезно играть в замедленном движении, останавливаясь на гармонических подробностях. Например, такт 8 нонаккорд (последняя доля такта) или такты 14 и 21 (также последние доли тактов). Пока оба исполнителя не проникнуты своеобразием этих гармоний, нет смысла двигаться дальше.

Вторая тема (цифра 4), как мне кажется, вызывает ассоциацию с музыкальным образом из знаменитой увертюры «Рассвет на Москве-реке» к опере «Хованщина» другого русского композитора, Модеста Мусоргского. Известно, что эта опера входила в репертуар парижских «Русских сезонов». Новая тема органично вытекает из предыдущего материала, дополняя его и не внося контраста. Перед нами словно ожившая картинка природы, так и представляешь поэзию раннего утра, розовые полосы зари, слышишь пение первых петухов. Для создания необычного колорита звучания автор использует прием политональности – сочетание в одновременности *d-moll* и *B-dur*.

Снова, как и в первой теме, композитор выставляет одну педаль на два такта, добиваясь эффекта смещения гармоний для создания затуманенного фона, сквозь который как бы издали доносятся петушиные голоса. Вырастающая из нежной трели гобоя *pp*, амплитуда звучания на протяжении небольшого отрезка времени (4 такта) доходит до *ff*. Начало среднего раздела знаменует появление нового, ярко контрастного музыкального материала (цифра 6). Тема в партии гобоя предвещает неумолимую роковую развязку. Необычно строение мелодии: острый пунктирный ритм сочетается с широкой протяженностью фразы, а

длительный подъем – с коротким спуском. Определенную трудность представляет точное исполнение ритмического рисунка: восьмая с двумя точками и две шестнадцатые верные ноты. Существует опасность ускорения темпа, чему способствует как вышеозначенный ритм, так и сама эмоциональная составляющая рассматриваемого эпизода. Пуленк предостерегает от такого нарушения замысла ремаркой *Sans presser* (фр. – «не ускорять»). Гобоисту, кроме всего прочего, нельзя забывать о мелодическом интонировании нисходящих пассажей. Обратим внимание на звуковой баланс партий: *ff* – гобой, *mf* – фортепиано. Не забудем и об одинаковой артикуляции двух последних восьмых, завершающих фразу (*staccato* у обоих исполнителей), упругость такого штриха не позволит создать здесь расслабление, т.к., по замыслу автора, следующая тема должна возникнуть внезапно.

Музыкальный материал, снабженный ремаркой *tres doux* (фр.- «очень нежно»), вводит слушателя в область раздумий. Фразы обоих участников ансамбля носят вопросительный характер. Этому способствует и изменение нюансов в партии гобоя *p-ppp*, фортепиано – *ppp*. Использование уменьшенных септаккордов, не получающих разрешения, создает особый «темный» колорит. Вновь возвращается «тема рока», использованная уже в цифре 6. Здесь автор пользуется разного рода хроматическими, резко диссонирующими гармониями, отражающими неотвратимость трагедии. Обратим внимание на точность гармонической вертикали, оба участника ансамбля должны слышать образующиеся созвучия как единое целое. Необходимо снова использовать метод «замедленного проигрывания» с остановками на вторых долях каждого такта этого эпизода, подобно тому, как мы это делали при работе над первой темой части. При этом нельзя игнорировать и затакты, т.к. они сообщают импульс последующему развитию. Далее следует небольшая связка – проходящий музыкальный материал перед репризой, отличающийся некоторой монотонностью (цифра 8). Это, скорее, «образ состояния», чем «движения». По стилю изложения можно сказать, что композитор использует здесь прием линейной полифонии, например, подобные аналогии встречаются в I части скрипичной сонаты Равеля.

Тематический материал репризы предельно лаконичен. Первая тема дана сжато, затем Пуленк включает измененный материал из среднего раздела (цифра 10). Образ как бы застывает в неопределенности, недосказанности. По мысли автора, *laissez vibrer* (фр. – «затихая и оставляя звучать») педаль должна создавать единую звуковую гамму из образующегося сочетания увеличенного трезвучия и трезвучия *g-moll*, воспринимающегося как тоника тональности. Таким образом, не возникает впечатления умиротворенности, напротив, слушателя не покидают состояние надломленности и тревожные предчувствия.

II часть – «Скерцо» резко контрастирует с «Элегией». Вместо тончайших гармоний, сложнейших полифонических сочетаний – скупое одноголосие. Вместо мягкого глубокого туше – резкое, порой грубоватое, «зубастое» *martellato*. Вместо изысканной агогики – «железная» метричность, токатность, «регулярная» акцентность. За самим названием «Скерцо» (шутка) скрыт иной смысловой подтекст: юмор едкий, хлесткий, острый. Вступление сразу дано в нюансе *f*, звучит ритмически жестко. Партии партнеров равноправны, оба исполнителя с одинаковой активностью участвуют в создании гротескного, насмешливо-ироничного образа.

Первая тема графична, конкретна, лишена вокальности, что говорит об ее подчеркнуто инструментальном происхождении. Она вся построена на *martellat'*ных и *pop*

legat`ных приемах игры, рождающих прямые ассоциации с «ударным пианизмом, заимствованным Пуленком у С. Прокофьева» [6, с. 87]. В партии гобоя задействован целый комплекс технических и звуковых задач. Напористые, ритмически упругие, сложные по интервалике фразы требуют от гобоиста владения всем арсеналом технических средств: четкого staccato, точной акцентировки, владения временем.

Одной из сложных ансамблевых проблем является отсутствие сильных долей в партии гобоя (такты 14, 21). Эти моменты требуют большого количества совместных репетиций. В фортепианной партии автор использует такие технические приемы как Ошибка! Ошибка связи, репетиции, скачки. В крайних частях «Скерцо» главенствующую роль играет ритмическое начало. Известно, что с начала XX века возрастает тенденция к «независимости» ритма от мелодии и гармонии, своего рода ритмическому «гипнозу».

Один из примеров этому – рассматриваемая нами часть. Большое значение имеет правильный выбор движения и хорошая темповая память ансамблистов, умение не отклоняться от заданного раз и навсегда метра. Если избранный темп будет слишком быстрым, то создается впечатление суетливости, исчезнет ощущение злой сатиры, гротеска, потеряется главное – содержание музыки. Кстати, нужно иметь в виду, что Пуленк часто выставляет указания метронома, несколько завышенные по сравнению с реальным темпом. Как показывает практика, при исполнении быстрых частей, подобной этой, например, финала флейтовой сонаты или быстрого раздела первой части и финала трио для гобоя, фагота и фортепиано, убедительнее выглядят те музыканты, кто походит к этим сочинениям с более «холодной» головой и трезвым расчетом. Это касается исполнения мелких длительностей, артикуляции, строения фраз, ибо «бешеный» темп не только не скрывает технические недостатки, а, напротив, умаляет и достоинства самой музыки и ее интерпретаторов.

Первая тема, повторяющаяся в типичной токкатной манере множество раз, содержит внутри себя маленькие четырехтактные связки. Не нарушая общей ритмической структуры темы, они вносят штриховое и мелодическое разнообразие, создают особый колорит (цифра 2). Необходимо обратить внимание на сбалансированность звучания рояля по отношению к гобоя. Например, при исполнении мотивов в верхнем регистре у гобоя Пуленк использует, соответственно, и верхний регистр фортепиано. Сопровождение должно звучать очень прозрачно, педализация очень скупая, либо возможно совсем обойтись без нее. Далее при «спуске» в нижний регистр, звучащий у гобоя сочно, ярко, и партия фортепиано изложена в басовом ключе. В данном случае педаль необходима, хотя тоже нужно знать меру. В первом случае пианисту желательно «высветить» верхний голос, во втором – наоборот, большую значимость придать басу. Пуленк выставляет следующую динамику:

- первое проведение: гобой – mf, фортепиано – p,
- второе проведение: гобой – f, фортепиано – mf.

На звонкой трели гобоя в высоком регистре музыка неожиданно обрывается.

Новая тема дана в размере 2/4. Автор приравняет 2/4=6/8 для сохранения темпового единства. Мотив, который начинает разрабатываться далее, использован Пуленком и в его кларнетовой сонате, написанной в один год с гобойной (часть 1, цифра 9). Он состоит из разложенного арпеджио d-moll (в партии гобоя с пониженным основным тоном), «перекатывающегося» по звукам трезвучия вверх-

вниз. Очевидно, этот музыкальный материал является значимым для автора. Второй мотив, продолжающий фразу, заключен в стаккатированной фигурации, в которой угадывается юмористический подтекст. Этот мотив воспринимается как смех сквозь слезы, в нем слышится гротескный надлом. Слова, сказанные Прокофьевым по поводу программы его «Сарказмов», подходят и для характеристики этого мотива: «Иногда мы зло смеемся над кем-нибудь, но когда всматриваемся, видим, как жалко и несчастно, осмеянное нами; тогда нам становится не по себе, смех звучит в ушах, но теперь он смеется уже над нами...» [4, с. 74]. Фортепиано трактуется в сопровождении «саркастического» мотива как щипковый инструмент. Затем лейтмотив из кларнетовой сонаты дан и в партии фортепиано. Пианисту рекомендуется обратить внимание на то, чтобы мелодическое произнесение мотива по способу интонирования было идентично игре гобоиста. Не следует «комкать» затактовые шестнадцатые и подчеркивать сильные доли, кроме специально выписанных автором акцентов. Как часто это бывает у Пуленка, последний аккорд раздела удостаивается специальной авторской ремарки. В данном случае secco (фр.-«сухо»), т.е. без педали, отрывисто. По мнению И. Медведевой, автора монографии о Пуленке: «Как опытный художник последним мазком придает полотну законченность, так и Пуленк заключительным аккордом в частях вносит особую прелесть» [3, с. 104]. Излюбленный прием композитора – присоединение к созвучию побочных тонов, о чем уже говорилось в анализе первой части сонаты.

Средний раздел вносит в содержание II части контрастные лирические мотивы. Автор предпослал этому разделу ремарку *Le double plus lent precedent* (фр.- «вдвое медленнее предыдущего»). По интонационному и образному складу музыка среднего раздела близка музыке Прокофьева. Вспомним, например, балет «Ромео и Джульетта». Глубоко поэтичная музыка, проникнутая светлым колоритом, наполнена искренним чувством восхищения любимым человеком. Это проявляется в каждом изгибе мелодической линии, в искусном варьировании интонаций, в необычных тональных сопоставлениях (цифра 9). Сложность эпизода в совместном ощущении *tubato*, которое воспринимается как изменение нюанса в движении, не означающее смены метра внутри раздела. Безусловно, нужно обладать чувством меры, хорошо развитым музыкальным вкусом, переиграть или хотя бы прослушать, не одно произведение Пуленка, чтобы исполнить этот эпизод просто (т.е. без вычурной слащавости) и стилистически убедительно.

«Тема любви» трижды проходит в тональностях D-dur, Fis-dur и F-dur. Следует обратить внимание на различие в нюансах и смысловом подтексте каждого из проведенных тем:

1. передает состояние светлой восторженности, влюбленности;
2. несет в себе интонацию вопроса, сомнений;
3. отражает всю глубину и силу чувств героев.

В первом и втором проведении динамика колеблется от p до mf, в третьем – композитор впервые использует такой широкий диапазон и динамику f.

Для фактуры этого раздела характерна многоплановость музыкальной ткани не только в гармонических вертикалях, но и в горизонтальных линиях – одновременно звучат две-три самостоятельные мелодические линии. Этот выразительный момент можно определить, как своеобразный «диалог Ромео и Джульетты», который отчетливо прослеживается в партии левой руки пианиста с гобоем. На начальном этапе работы полезно поиграть

только этот диалог, временно опустив исполнение партии правой руки пианиста, добиваясь точного исполнения штрихов, пауз, выстраивания единой динамики в ансамбле. Развитие и становление характеров героев, как и в балете Прокофьева, происходит в столкновении с силами, противоборствующими зарождающейся любви Ромео и Джульетты. Разработка второго проведения «темы любви» приводит к мощному звучанию фортепиано соло, накал динамики увеличивается до *ff*, создается впечатление звучания медных духовых инструментов оркестра. Пуленк наполняет этот музыкальный материал всевозможными хроматизмами, совмещая в одновременном звучании расщепленные тона (*g-ges*, *e-es*, *c-cis*), часто меняет размер, чуть ли не потактно. Для удобства исполнения больших скачков в партии фортепиано целесообразно перенести звуки «с» и «е» третьей октавы в левую руку, добиваясь при этом единства музыкальной фразы (такты 8, 10, цифра 10).

Вновь светло и трепетно-нежно звучит «тема любви», в последнем ее проведении диапазон мелодии расширяется и динамикой вырастает до *f*. Вдалеке слышен «пасущийся рожок» (последние 4 такта раздела) - предвестник наступления утра, предзвездный туман рассеивается, герои расстаются.

В репризе темы из первого раздела даны более сжато; в частности, больше не используется мотив из кларнетовой сонаты, зато «саркастический мотив» получает более подробное развитие. Его изложение занимает 14 тактов (цифра 14), в репризе он исполняется *p* и снабжен ремаркой *leger* (фр.-«легко»), тогда как при первом его появлении исполнялся *f*. Заканчивается часть главной темой, которая звучит *ff*. Введение авторской ремарки *rude* (фр. – «грубо»), резкий обрыв темы на короткой восьмой ноте не создают впечатления завершенности.

III часть – «Скорбь» - «центр тяжести» всего сонатного цикла, несущий главную смысловую нагрузку. Это своего рода эпитафия. Вспомним, что соната написана незадолго до смерти Пуленка, поэтому ее можно считать своеобразным «подведением итогов» творчества и, возможно, «музыкальным памятником» не только Прокофьеву, но и самому себе. Вслушиваемся в созвучия аккордов, и перед глазами как будто встают фрески старых русских мастеров, иконы А. Рублева или работы Ф. Грека. Фактура изложения позволяет говорить о хоровом складе письма. Не случайно в основе финала «сочинения памяти» лежит комплекс интонаций, ассоциирующихся с пением православного хора. Тема, изложенная в партии фортепиано соло, носит обезличенное, объективное начало. Это заупокойный хор, пение которого доносится издалека (такты 1-3). Тема состоит из смешанных на одной педали аккордов *as-moll* и *es-moll*, и представляет собой период неквадратного строения. Одновременно с ладовой переменностью она отличается и переменностью размера. Далее следует двухтактовая связка, в которой выражено некое субъективное начало, возможно, «слова от автора». Видоизменяясь, тема звучит в партии гобоя (цифра 1). В течение всего четырех тактов динамика разрастается от *pp* до *f*. Выразительную, певучую мелодию в высоком регистре сопровождает звучание «погребальных колоколов» фортепиано. Здесь можно говорить о влиянии музыки кучкистов на французского композитора, о глубоко понятых Пуленком «колокольных» звучаниях в сочинениях Мусоргского, Бородина и т.д. Автор найден свой инструментальный образ храмовости, звуковое воплощение духовности. Важное значение имеет развитие мелодии, ее способность длиться, пребывать в широких пределах музыкального времени. Вокальная природа темы, ее песенное

дыхание явно слышны в подъемах и спадах фраз, динамике, цезурах. «Волновое построение мелодии отвечает принципу «большой дыхательной волны» [2, с. 123]. Музыка финала дает нам почувствовать единство музыкальной материи. Так, в начале среднего раздела композитор использует те же гармонии, что и в изложении первой темы. Преобладает сфера *as-moll*. Постепенно (с такта 5, цифра 4), пройдя ряд далеких тональностей: *e-moll*, *fis-moll*, происходит «решающая» модуляция в *a-moll*. Показательна динамическая шкала в партии фортепиано: *ppp-mf-f-ff*. Интересно, что в качестве темы среднего раздела (цифра 4) использован «незначительный» музыкальный материал из I части сонаты (цифра 8). Перекидывается своеобразная тематическая арка от I части к III, объединяющая цикл. Забегая вперед, скажем, что этот пример не единичен. Тема получает драматическое развитие за счет гневных, жестких фигураций гобоя, ритмическая структура которых заставляет вспомнить другой музыкальный материал (цифра 6 в I части). Смысловое значение вышеупомянутых фигураций тоже, что и в I части, они являются предвестниками роковой развязки.

Новая тема (цифра 5) полностью вырастает из интонаций первой темы, но, в отличие от прежнего музыкального контекста, где тема звучала несколько отстраненно и обезличенно, эпизод *a-moll* воспринимается как всенародный плач. Как колокольный набат звучат басовые ходы фортепиано. После мощного *ff* рояля, прозрачно и светло, как воспоминание, звучит тема гобоя, оказывающаяся еще одной реминисценцией из I части (цифра 4 в I части). Реприза предельно лаконична. Появление новой темы (цифра 8) не вносит разнообразия, а лишь дополняет тягостное ощущение безысходности. Из «царства мертвых» нет возврата. «Потусторонним» кажется последний аккорд с болезненно-щемящим звуком «g» внутри *as-moll* в басу, что создает впечатление «незамкнутости» звукового пространства.

В заключении хотелось бы отметить, что несмотря на простую 3-х частность каждой из частей цикла, Пуленк добивается совершенно разного образного и звукового решения в каждой из них.

Так, в I части разделов сонаты при обилии тематизма, четкой разграниченности, почти периодической структуре, не создается ощущение эклектичности, а, скорее, мозаичности, калейдоскопичности целого. Простая ясная диатоника сочетается с колористическими находками, регистровыми сопоставлениями. Во II части резкая асимметрия, дразняще-злая, дерзкая ироничность, образ самобичующего издевательского смеха, метрическое непостоянство сочетается с лирическими откровениями среднего раздела, заставляющими вспомнить вокальные шедевры Пуленка.

В III части соседствует духовный подтекст, целомудренная сдержанная строгость, отстраненность от мира внешнего и тематические переключки с вполне земной I частью.

В тональном плане в цикле смело проводится прием использования элементов политональности и атональности с общей тенденцией к ладогармонической определенности. Сонатный цикл объединяют реминисценции из I части, органично «вплетенные» в музыкальный материал финала, что позволяет также говорить о тенденциях сквозного развития. Таким образом, поляризация контрастных начал приводит к их взаимодействию в единстве, и, в результате, к их взаимопроникновению.

Список литературы

1. Багрова Е. Соната Ф. Пуленка для кларнета и фортепиано. Опыт семантического анализа. / Вестник РАМ им. Гнесиных 2011, № 2, 230с.
2. Глебов И. Французская музыка и ее современные представители. /Зарубежная музыка XX века. Документы и материалы. – М., 1975, 254с.
3. Медведева И. Франсис Пуленк. - М., Сов. композитор, 1969, 239 с.
4. Прокофьев С. Автобиография. – М., Сов. композитор, 1982, 599 с.
5. Пуленк Франсис. Соната для гобоя и фортепиано. - М., Музыка, 1968, 22с., партия гобоя 6 с.
6. Раабен Л. Камерная инструментальная музыка первой половины XX века. Страны Европы и Америки. - Л., Сов. композитор, 1986, 200 с.
7. Усов Ю. История зарубежного исполнительства на духовых инструментах. – М., Музыка, 1989, 207 с.
8. Филенко Г. Французская музыка первой половины XX века. – Л., Музыка. 1983, 231с.

ПРОЯВЛЕНИЯ МОДЕРНА В ОДНОАКТНЫХ ОПЕРАХ А. ЦЕМЛИНСКОГО

Муратова Наталья Николаевна

преподаватель МАОУДОД «Детская школа искусств №2 им. С.С. Прокофьева» города Владимира

MODERN STYLE MANIFESTATION IN ZEMLINSKY'S ONE-ACT OPERAS

Muratova Natalia Nikolayevna, the teacher of children's school of art №2 named after S. Prokofiev, Vladimir

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена одноактным операм А. Цемлинского, написанным на сюжеты О. Уайльда. Она определяет своеобразие «уайльдовских» опусов композитора в жанровом и историко-стилевом контексте австро-немецкой музыки конца XIX - первой половины XX веков, выявляя грани их соприкосновения с ключевыми мотивами и приемами модерна.

ABSTRACT

The article is devoted to Zemlinsky's one-act operas on O. Wilde's plots. It defines originality of O. Wilde's opuses according to the genre and the historical style context of the Austrian and German music in the end of the 19th and in the beginning of the 20th centuries, revealing sides of their contact with the key motives and methods of the Modern style.

Ключевые слова: А. Цемлинский; О. Уайльд; одноактные оперы; стиль модерн.

Keywords: A. Zemlinsky; O. Wilde; one-act operas; Modern style.

Одноактные оперы австрийского композитора Александра Цемлинского - «Флорентийская трагедия» (ор. 16, 1915-1916) и «Карлик» (ор. 17, 1919-1921) - составляют особую часть его оперного наследия. Обе они написаны на сюжеты Оскара Уайльда, являются примером зрелого музыкального наследия мастера (1904-1924 годы) [10, с. 89], относятся к наиболее репертуарным спектаклям среди музыкально-сценических опусов Цемлинского и имеют автобиографические черты (Э. Бомон, Х. Кронес, С. Каргль, Н. Власова и другие исследователи отмечают, что в той или иной мере «обертон» событий личной жизни композитора «слышны» в сюжетах обеих одноактных опер, напоминая о любовном треугольнике «Александр Цемлинский - Альма Шиндлер - Густав Малер»).

Интерес композитора к произведениям английского драматурга, чье творчество достигло расцвета в 1880-1890-е годы, годы утверждения стиля модерн, был во многом обусловлен необыкновенной популярностью Уайльда в различных странах. Среди представителей мировой зарубежной литературы его ценителями стали Бернард Шоу, Стефан Георге, Гуго фон Гофмансталь, Томас Манн, Виктор Гюго, Поль Верлен, Стефан Малларме, Эмиль Золя, Анатолий Франс, Андре Жид. Настоящим фаворитом английский денди оказался для русских символистов. В музыкальной среде на творчество Уайльда в той или иной мере обратили свое внимание Р. Штраус, Ф. Шрекер, Дж. Пуччини, Ф. Бузони, затем Цемлинский и другие. Австрию и Германию чрезвычайный интерес к его сочинениям захлестнул в последние годы XIX века.

Творчество Уайльда - яркий пример стиля модерн в литературе: пример поклонения красоте, эстетизации всех элементов повествования, любования ритмически выразительным словесным орнаментом, декоративности, сказочной условности и стилизации, подчеркнутой контурности

образов и неперенной «танцевальности мысли» (многозначности, поиска смысловых нюансов). Среди излюбленных метафор и символов - зеркало и водная гладь, пространство сада и буйство населяющих его обитателей флорального царства, яркие, экзотические птицы и насекомые, а также образы двойников и мотив поцелуя (зачастую на грани жизни и смерти).

Пьеса Уайльда «Флорентийская трагедия» неоднократно привлекала внимание композиторов. Дж. Пуччини, сразу после премьеры пьесы, оценил ее как более человечную и правдивую, нежели «Саломея». Потенциально увлекательный оперный сюжет увидел в ней Ф. Бузони, обратившийся к драме в 1913 году, хотя воплотить свою задумку он так и не решился из-за парадоксального финала пьесы. Цемлинский заинтересовался ренессансной трагедией в 1915-ом. Работа над музыкальным спектаклем продолжалась всего девять недель. «Я нахожу книгу чудесной, а окончание - великолепно оригинальным», - писал композитор Арнольду Шёнбергу [8, с. 202-203].

Либретто для следующей оперы - «Карлик», основанное на сказке Уайльда «День рождения инфанты», предложил Цемлинскому в 1919 году венский литератор Георг Кларен. Композитор горячо увлекся работой, ведь еще до создания «Флорентийской трагедии» он пытался найти сюжет для оперы, где была бы показана «трагедия безобразного человека». Но насколько точно композитор следовал уайльдовским сюжетам, можно ли говорить о проявлениях модерна в одноактных операх Цемлинского?

Стиль модерн получил свой расцвет в европейском и американском искусстве в конце XIX века, хотя в музыкальном театре Германии и Австрии его влияние обнаруживается и в 1920-е годы (о чем свидетельствуют оперы Ф. Шрекера, Р. Штрауса, Э. Корнгольда, Х. Пфизнера и других композиторов). Этот стиль проявил себя, прежде

всего, в изобразительном, декоративно-прикладном искусстве, архитектуре. Однако Т.Н. Левая первая заметила: «...возможность применения к музыке этого «немзыкального» по своему происхождению понятия, думается, оправдана» [6, с.132]. Тем не менее, музыкальные проявления модерна приходится определять во многом по аналогии с модерном живописным или архитектурным. Кроме того, данный стиль способен «к диалогу с самыми разными явлениями. В этом заключается трудность разграничения модерна и символизма, модерна и декаданса, модерна и экспрессионизма, а в области музыки еще и позднего романтизма» [5, с.12]. В разной мере модерн вообрал в себя также черты реализма, импрессионизма, неоклассицизма, веризма. Д.В. Сарабьянов обнаружил подобную закономерность во всех видах искусств различных национальных школ и предложил «сменить критерий определения принадлежности того или иного явления к модерну. Теперь должен действовать принцип «притяжения», а не выполнения всех «обязательств». Достаточно нескольких - хотя и главных - признаков, чтобы причислить произведение к модерну. Иногда с этими несколькими признаками могут существовать признаки другого стиливого направления» [9, с. 303]. Аналогичное мнение высказывают в своих работах также Р. Ормистон и М. Робинсон, Е. Кириченко, Н. Дегтярева, И. Скворцова и другие авторы.

Представляется возможным соотнести со стилем модерн и обозначенные оперы Цемлинского, хотя его профиль как композитора в чрезвычайно прихотливой, витально-орнаментальной рамке модерна выглядит узнаваемо-самобытно.

Центральной идеей «малых опер» является типичная для модерна роковая, трагическая взаимосвязь трех составляющих: красоты, любви и смерти. В каждом случае внимание композитора приковано к одному главному мужскому образу (Симоне, Карлик) с целью показать кардинальный переворот в его сознании, судьбоносный момент самопознания. «Катализатором» данного процесса всегда оказывается *femme fatale* (Бьянка, Инфанта).

«Флорентийскую трагедию» многие исследователи считают самой «штраусовской» из оперных сочинений Цемлинского и обоснованно проводят параллели с «Саломеей» и «Электрой», которые максимально приближены к экспрессионизму, но также и к образному строю модерна. Оба композитора, отталкиваясь от достижений позднеромантического музыкального театра Вагнера (с его симфонической драматургией, повышенной ролью оркестра, техники лейтмотивов), избирают антиромантические сюжеты и способы их воплощения. Произведения Цемлинского и Штрауса в жанре трагедии роднят типично декадентские истории «из далеких времен», где крайне аффектированно, импульсивно показываются чувства персонажей, граничащие со сферой подсознательного, инстинктивного, аморального. Символика красного цвета (у художников символизма, экспрессионизма и модерна часто передающего страсть и предчувствие смерти) усиливает «накал страстей» в «Флорентийской трагедии» (Симоне приказывает Бьянке прясть «платье, погруженное в пурпур, для скорби», замечает пурпурное пятно от пролитого на скатерть вина, похожее «на раны Христа», говорит о пролитой крови) и «Электре» (красное одеяние Клитемнестры, «пурпурная корона Агамемнона», «пурпурный шатер» на его могиле и др.). Кроме того, оперы Цемлинского и Штрауса роднит одноактная структура, сквозное развитие (хотя границы между сценами у Штрауса ощущаются четче), опора на лейтмотивы (сквозные и эпизодические темы, имеющие заметные интонационно производные

связи и применяемые более по принципу чередования, сложного контрапунктического сплетения, нежели вагнеровской «бесконечной мелодии» (правда, количество лейтмотивов у Цемлинского, в отличие от Штрауса, небольшое)), преобладание экспрессивной декламационности в вокальных партиях, размах оркестровой и напряженность гармонической звучности, вальсовость в некоторых моментах характеристики главных героев (Симоне, Саломея, Электра), приближенность к жанру монодрамы (в центре внимания те же персонажи).

«Карлик» по всем признакам ближе к позднеромантической традиции. Эта одноактная опера с типично романтическим главным действующим лицом, превосходящая по масштабам «Флорентийскую трагедию» (длится почти полтора часа, в то время как та - менее часа), развивается более уравновешенно, что соответствующим образом отражается в музыкальном языке. Обусловлено это уже тем, что в ее основе лежит сказка, а не драматическая пьеса. И финал спектакля, несмотря на трагический исход, менее ужасающий, чем в ренессансной трагедии, поскольку он ожидает, предсказуем, а не парадоксален. Тем не менее, черты экспрессионизма наблюдаются и здесь.

Во-первых, к ним относится явная автобиографичность сюжета. Автопортретность в значительной мере была свойственна творениям экспрессионистов, стремящихся к максимальному, даже гипертрофированному выражению сугубо личных переживаний (А. Шенберг, А. Берг, Э., О. Кокошка, М. Пехштейн, Газенклевер, Э. Хеккель, Э. Кирхнер и другие). Во-вторых, несомненно, обращает на себя внимание экзотическая интонация, напряженность в партии Карлика; поистине экспрессионистский крик, который вырывается из груди главного героя дважды («...самый верный отличительный признак экспрессионизма в музыке - именно выражение крика, преодолевающее преграды тональной системы или традиционной музыкальной фактуры» [4, с. 344]). Кроме того, Карлик предчувствует собственную гибель, причем ожидание беды возбужденное, пугливое и сладострастное, что характерно именно для экспрессионистского театра. Но оперу «Карлик», конечно, нельзя считать экспрессионистским произведением: поставленную в ней проблему трагедии человека в чуждом ему мире - центральную проблему искусства экспрессионизма - Цемлинский решает по-своему. Он отказывается от экспрессионистской идеи абсолютного одиночества героя и безысходности ситуации: хотя Карлик и умирает, у любимой камеристки Принцессы, Гиты, его судьба все же вызывает сочувствие.

«Примирительное окончание» (сострадание Гиты к Карлику, несмотря на его смерть; воссоединение супругов в «Флорентийской трагедии»), несмотря на гибель Принца) является, скорее, чертой модерна с его эстетизацией действительности и стремлением, в целом, к жизнеутверждающей позиции.

Эстетика, иконография, приемы модерна, отраженные в уайльдовских текстах, в значительной мере заполнили партитуры одноактных опер Цемлинского. Обращение к уводящему от действительности сказочному сюжету в «Карлике», истории из далеких времен в «Флорентийской трагедии», где центральной идеей становится проблематика роковой красоты, а ее носителями - амбивалентные женские образы, - первое, что необходимо отметить. Следующее - это ницшеанские мотивы пробуждения неосознанного, стихийного чувства в душе главных персонажей, тревожного ожидания какой-то катастрофы и при этом жажды жизни, стремления к красоте, наслаждению, чувственности. Обращает на себя внимание также символика красного цвета, поцелуя на грани жизни и

смерти в обеих операх, зеркала (в «Флорентийской трагедии» его роль выполняет Гвидо Барди), пространства сада (там же), торжественных шествий и цветка белой розы (в «Карлике»).

«Театральность» модерна (в широком смысле) проявилась в применении «обманного» финала в 16-ом опусе; в использовании приемов стилизации (явное барочное звучание катабасиса лейтмотива смерти в «Флорентийской трагедии», песня главного героя под аккомпанемент лютни в «Карлике», отсылающая к музыкальной стилистике Возрождения); в «плоскостной», упрощенной до маски обрисовке некоторых действующих лиц (об этом свидетельствует ироничная, намеренно примитивная начальная вокальная характеристика Гвидо Барди как образа Дон Жуана, скупая вокальная партия Бьянки, отсутствие выразительной музыкальной характеристики Инфанта).

Принцип сквозного динамичного развития опер прекрасно отражает текучесть, непрерывность форм архитектуры, живописи, декоративно-прикладного искусства модерна, ориентирующихся на природные, органические явления. Текучесть, витиеватость, волнообразность можно обнаружить и в мелодических линиях голосов оперных партитур, где важное значение приобретают также прихотливый, изменчивый, нерегулярный ритм, полиритмические и полиметрические сложности, частая смена размеров, акцентное варьирование. Фактура произведений нередко насыщена фигурациями, в которых то теряются, растворяются тематические образования, то, наоборот, постепенно прорастают и вариантно преобразуются отдельные мелодические мотивы, что отражает типичное для модерна перетекание рельефа и фона. Подобный тип фактуры в одновременности отражает процесс движения («время-миг») и статической застылости, смакования какого-то одного состояния («время-вечность»). Аналогичный эффект достигается и в случае применения органного пункта, столь часто встречаемого у Цемлинского.

Не оставляет композитор без внимания и богатство, изящество уайльдовской лексики. Наиболее явно это проявляется в моменты любования Симоне своими товарами, восхищения подружками Инфанта ее красотой и чудесными подарками ко дню рождения. Музыкальная декоративность в эти и некоторые другие мгновения достигает своего апогея. Разнообразная мелизматика, мелкие украшающие пассажи, арпеджато, максимальное расширение темпового, динамического и артикуляционного диапазонов, гармонические и тембровые переливы - все это отражает на языке музыкального искусства присущую модерну подчеркнутую декоративность.

Проявления модерна в одноактных операх Цемлинского не имеют всей полноты характерных признаков, однако «притяжение к стилю» очевидно. Органичным оказывается и сосуществование в них примет позднего романтизма и экспрессионизма. Как резюмирует Н. Власова, «его музыкальный язык, достигший своего полного развития в позднем творчестве, можно назвать интегративным» [2, с. 8]. Похожие проявления, некоторыми критиками ошибочно воспринимаемые как эклектизм, можно обнаружить и в творчестве австро-немецких современников Цемлинского: Р. Штрауса, Э. Корнгольда, Ф. Шрекера, Х. Пфизнера и других. Но индивидуальность Цемлинского состоит в том, что он, пользуясь многими достижениями в области музыкально-художественных приемов своей эпохи, оставался неисправимо-несовременным и поэтому непопулярным романтиком, у которого внутренний психологизм, глубина самовыражения никогда не подчинялись внешнему украшательству и блеску изобразительности.

Александр Цемлинский - композитор лирико-психологического дарования, что естественным образом определило его пристрастия в музыкальных жанрах - это, в первую очередь, опера и песни для голоса в сопровождении фортепиано или оркестра. Песенная природа проникает и в музыку симфоническую («Лирическую симфонию» и другие сочинения).

Преобладание лирического начала - важная примета романтического мировосприятия. Особый лирический тон его произведений отмечают Х. Вебер, Р. Штефан, О. Коллерич, Н. Власова. Операм Цемлинского свойственна моноцентричность (типичная для лирики [7, с. 450]), сосредоточенность на одном, ключевом образе, и, как следствие, - весомая роль монологичного музыкального высказывания. В центре внимания композитора - внутренний мир персонажей. Лирическое «наклонение» влечет за собой и мастерское владение музыкантом техникой вариантных преобразований, ведь «вариационный принцип (...) столь же характерен для лирики, сколь и принцип разработки, сонатного *allegro* - для драмы с ее перипетиями (неузнаваемыми превращениями тем)» [3, с. 201].

В лирике композитора ощущается и особое свойство его души - это скромность. Красноречиво звучат слова А. Шенберга: «Я не знаю ни одного композитора после Вагнера, который в музыкальном отношении лучше удовлетворял бы требования театра, чем он. (...) Но только всем этим произведениям недостает сенсационности, от которой и зависит успех оперы у широких слоев публики. Им недостает банальности, на которую живо реагирует обыкновенный слушатель, элемента китча, благодаря которому сочинения гораздо более низкого ранга имеют сотни и сотни исполнений» [1, с. 285]. И все же Цемлинский предвидел, что когда-нибудь его творчество оценят по достоинству; сегодня он по праву считается значительным композитором, и его музыка исполняется лучшими музыкальными коллективами по всему миру.

Список литературы

1. Арнольд Шенберг. Стиль и мысль. Статьи и материалы. М.: Композитор, 2006. - 528 с.
2. Власова Н. Александр Цемлинский. Жизнь и творчество. М.: НИЦ «Московская консерватория», 2014. - 416 с.
3. Гачев Г.Д. Содержательность художественных форм. Эпос. Лирика. Театр. М.: Просвещение, 1968. - 302 с.
4. Гиомар М. При участии Тибо Ж. Музыка // Ришар Л. Энциклопедия экспрессионизма. Живопись и графика. Скульптура. Архитектура. Литература. Драматургия. Театр. Кино. Музыка. М.: Республика, 2003. - 432 с.
5. Дегтярева Н.И. Оперы Франца Шрекера и модерн в музыкальном театре Австрии и Германии: диссертация. СПб, 2010. - 368 с.
6. Левая Т. Русская музыка начала XX века в художественном контексте эпохи. М.: Музыка, 1991. - 166 с.
7. Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. - 1600 с.
8. Научный вестник: Четыре столетия оперы. Вып. 13. Киев, 2000
9. Сарабьянов Д.В. Модерн: история стиля. М., Галарт, 2001. - 343 с.
10. Stephan, Rudolf. Alexander Zemlinsky - ein unbekannter Meister der Wiener Schule // Stephan R. Musiker der Moderne. Portrats und Skizzen. Laaber 1996.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ КЛАССИФИКАЦИИ НАРОДНО-РЕМЕСЛЕННЫХ ИКОН

Регинская Наталья Владимировна.

Зав. кафедрой Реставрации и Дизайна, Государственная Полярная Академия, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург.

SOME ASPECTS OF THE CLASSIFICATION OF FOLK HANDICRAFT ICONS

Reginskaya Natalia, Head of the Department of Restoration and Design, State Polar Academy, Russian Federation, St. Petersburg.

АННОТАЦИЯ

Статья содержит материал по видам народной деревенской иконы XIX века, классификации своеобразия художественных диалектов. Тема раскрывается на примере иконографии Святого Георгия Победоносца.

Ключевые слова: деревенская икона, «добрый образец», «Южная наивная икона», Святой Георгий.

ABSTRACT

This article contains material by type of rural folk icons of the XIX century, the classification of originality artistic dialects. The theme is revealed by the example of the iconography of St. George.

Keywords: rustic icon, "good design", "South naive icon", Saint George.

К началу XX столетия в России обозначилось заметное повышение интереса русской интеллигенции к народному быту, старинным вещам и предметам крестьянского обихода. Начались поездки и походы художников по деревням, селам, зимовкам в поисках образцов народного творчества (одежды, бытовой утвари, мебели, орудий труда), созданных деревенскими умельцами. Народное искусство деревни на обширной территории нашей страны почти не попадало в поле зрения искусствоведов, оно связывалось с прошлым и изучалось, как правило, этнографами. Объектом исследования в этот период стали предметы, выполненные профессионалами. Предметы умельцев-самоучек начали интересовать ученых, работающих в области изучения народного искусства сравнительно недавно.

Советские ученые А.В. Бакушинский, В.С. Воронов, А.Б. Салтыков, В.М. Василенко, много сделавшие для развития научной мысли в области народной культуры, специально не занимались исследованиями в области деревенской иконописи. Лишь в середине 90-х годов, и особенно 2000-х, народное искусство, долгое время, сводимое исключительно к промыслам, начинает восприниматься в своем исконном значении традиции. Народное мастерство сел начинает занимать все большее место на выставках, а также становится предметом изучения искусствоведов, появляются государственные, региональные и частные музеи крестьянского быта России. Народная традиция теперь оценивается не как факт культурной отсталости, а как культурный пласт творческой преемственности.

Предметы деревенской православной культуры вызывают у современных исследователей повышенный интерес в связи с возрождением деревень и появлением фермерских хозяйств, а также в поисках духовных истоков собственных родословных и предметов старины своих семей. Иконы, передаваемые по наследству, из поколения в поколение, несут живую память предшествующих веков и родительского благочестия. Примитивные иконы, выполненные деревенскими мастерами, неоднородны по особенностям художественного облика, различались они и по социальному адресу и происхождению. Элементы стиля и иконографии, имеющие источником основные направления искусства, перерабатывались в них своеобразно простонародным или провинциальным вкусом. Вместе с тем, они являлись плодом обратного процесса «всплывания» в иконописи мотивов и приемов, порождаемых фольклорным мироощущением. ««Низовая культура» порождала то «бесхитрое простое» искусство, которое говорило на привычном и внятном для

народной среды языке, отражало мировоззрение и традиции веками слагавшейся культуры городских посадов и деревень» [6, с.9]. Создавая образы, способные оказать сильное духовное воздействие, оно выступало и как активный фактор, формирующий эту культуру.

Прориси, на основе которых писались монастырские иконы, были важнейшим пособием для мастеров и высоко ценились в иконописных артелях и мастерских, передавались из поколения в поколение. Иконники-знаменщики всегда дорожили прорисями, которые, с одной стороны, значительно упрощали подготовительный этап работы над иконой, с другой – содержали канонизированный образ и препятствовали личной трактовке тех или иных сюжетов. Традиция использования иконных прорисей сохранилась до XX столетия, как в православных, так и в старообрядческих иконописных мастерских, но с приходом Петровских времен, в Синодальный период, беспрекословное следование канону пошатнулось, и в иконописный подлинник стали вноситься личностные вариативные компоненты мастера-знаменщика.

«В процессе написания иконы контурный рисунок композиции всегда предшествовал живописи. При этом именно в рисунке закладывалось то, что отличает собственно икону от живописной картины на аналогичный сюжет, – соответствие иконы, которое достигается в осознанном следовании канону. Важнейшая функция иконных переводов и прорисей заключалась в том, чтобы сохранить и передать контуры первообразца, многократно овеянного иконописцами в их живописных работах» [5, с.7]

Так пишет о незыблемости русских канонов иконописания известный исследователь русской иконописи Г.В. Маркелов, и он во многом прав, но хотелось бы уточнить то, что с течением времени в процессе многократного переписывания с канонического иконописного подлинника, происходит первоначально не явная, а затем очевидная «индивидуальная доработка» (личностное прочтение) того или иного иконописного извода. На это влияют многие причины, среди которых основной является секулярные изменения мировоззрения общества, в силу которого элементы светских стилей в различной степени внедряются в иконописную композицию.

Ремесло иконописца, вероятно, самое консервативное. Техника и материалы иконописи в XIX веке мало чем отличались от тех, что использовались в глубокой древности. Прориси икон изготовлялись в прошлом столетии тем же способом, что и в старину. В старообрядческих мастерских предпочитали образцы древнего «дониконовского

письма». Известно, насколько искусно, пользуясь образцами XVI-XVII вв., иконописцы Мстеры, Палеха, Холуя, писали иконы «под старину» [4].

Светское искусство России, формируясь в начале XVIII века, выстраивалось на основе прориси, так как большинство художников этого времени первоначально были иконописцами. Религиозная живопись Академии художеств уже соединяла в себе иконописный канон и принципы академической живописи. Храмы XVIII-XIX веков, построенные иностранными и русскими архитекторами в светских стилях, в интерьерах имеют академические росписи на сюжеты Священного Писания и национальной истории.

Активная секуляризация русского общества и модернизация российского производства, нуждавшиеся в большом количестве рабочих рук, на время сократили численность иконописных мастерских [3, с.9].

Почитание и поклонение православным святым в каждом русском доме требовало большого количества моленных икон, написанием которых занимались городские и деревенские умельцы, не знающие канонов иконописи и лишь имеющие способности к изобразительному искусству. Духовные письма: деревенская икона на дереве, хромофотографические бумажные иконы, рисованные и литографические лубки, несущие «иконографические вариации» прорисей в конце XIX - начале XX века, стали основными объектами спроса обывателей городов и деревень России. Историко-этнографические исследования этого времени пробудили также интерес ученых к данным объектам культа и быту русского народа.

«В народной среде, очень консервативно, даже враждебно относящейся к новшествам светского ученого искусства из века в век культивировались одни и те же иконописные темы и сюжеты» [8, с.180]

Иконописных прорисей у деревенских умельцев не было, но существовал духовный настрой, благочестие, стремление подражать храмовой иконе и писать образа по памяти, любя и стараясь приукрасить образа святых. Приемы письма и набор красок в деревенских иконах почти не претерпевали изменений с течением столетий: знаковая цветовая гамма, без лишнего украшения, мгновенная читаемость и доступность изображаемого события, без аллегорий и системы постепенно раскрывавшихся смыслов переходили из века в век

Замеченная П.П. Муратовым «стилистическая твердость» данных икон была связана с их религиозной функцией (попытка повторить добрый образец, не копируя, а «вприглядку», по памяти). В маргинальных слоях русских деревень художественные формы икон могли «замораживаться» и «отвердевать», но они постоянно находились в движении. Здесь происходило «снижение» и примитивизация образцов искусства высокого и взаимодействие с художественным фольклором. Мастер-ремесленник не только повторял, но и выступал своеобразным творцом новых форм. И здесь уже можно говорить о «привязанности художественного сознания народного ремесленника ментальному фону эпохи и преимущественном влиянии на него того или иного типа культуры» [7, с.293].

О. Тарасов условно разделяет предметы народно-ремесленной иконописи XVIII – нач. XX вв. на три группы:

1. «Фряжские» живописные иконы
2. Традиционная, преимущественно старообрядческая иконопись, в которой наблюдается следование средневековой поствизантийской традиции

3. Суздальские дешевые «расхожие» иконы для народа – примитивы [7, с.293], зачастую именуемые «краснушками», по цвету ярко-оранжевых полей, обрамляющих образ или сюжет иконы. [7, с.293]

Создавая данную классификацию, О. Тарасов не учел непрекращающуюся миграцию икон, в которой наряду с народными иконами центральных областей России принимали активное участие иконы из южных районов Украины и Белоруссии. И тогда возможно дополнить классификацию Тарасова группой икон, получивших название «южная наивная икона» по аналогии с «северными письменами» районов Северной Двины и Архангельской области. Итак, в народном иконописании России Нового времени бытовали иконы пяти основных направлений:

1. «Фряжские» живописные иконы
2. Старообрядческие иконы
3. Суздальские «краснушки»
4. Северные духовные письма (Ю. Соколов)
5. «Южная наивная икона»

В народной среде наиболее почитаемы были святые воины-защитники, помогающие крестьянам в земледелии и домашних заделах деревенского быта. Образ Святого Георгия, «пришедший» к нам из Византии, соединился в народном сознании с почитанием языческого Егория, а возвышение подвига Георгия-змееборца в статус государственного символа усилил значимость культа Святого Воина.

Иконы с образом Святого Георгия и сюжетом «Чудо Святого Георгия о змие» были едва ли не самыми многочисленными.

В данной статье хотелось бы описать несколько деревенских икон, относящихся к различным регионам России.

Процесс взаимодействия разных художественных систем и исторических культурных стилей на пограничье Украины-России-Белоруссии ярко выразился в деревенской иконе.

Интересным примером «южной наивной иконы» является белорусская икона «Чудо Святого Георгия о змие» из Осова (конец XIX в., дерево, масло; Народный Ветковский музей). Святой Георгий сидит на белом коне, сохраняя еще византийскую традицию, «по-иконному справа налево». Извечное календарное возвращение праздника «Вясновага Ю'ря», победа над силами смерти и зимы сохраняются здесь во всей образности – от непринужденного взмаха руки светлого всадника до его танцующего белого коня, до буйного цветения клубящихся роз на фоне (часто называемые «пионками»), до вида самого змея, напоминающего образы весеннего обряда «Стрелы». Призванный передать натуралистическое усилие битвы, народный маньяризм вернулся в архаичную эпическую сюжета: конь не грузный, но «добрый», его скок – не мгновенность боя, но вечно длящееся движение, замкнутое в круг и расширяющееся в космическое круговращение. Обрядовая жизнь местных деревень продолжала в иконе импульсы календарно-космологического ритма. Мотивы «стрельной поэзии» обряда «стрелы» восходят к Основному мифу о бое Громика с его змеевидным врагом. Вариант названия обряда «стрелы» - «сула» (др. название - копы), прямо называет оружие и самого Георгия, стоящего в центре «всей весны». Один из вариантов песни: «Ты убі, стрела, горна ворона!» - прямо соотносится с образом змея на осовской иконе. Он имеет голову ворона. По народным представлениям в ворона мог превращаться

черт. В иконе показан праздник Победы Светлого Воина над зловещей нечистой тварью [ссылку].

«Северные письма», появившиеся в средневековой Руси с течением времени претерпели видимые изменения. Как правило, это иконы Спасителя, Богородицы, Святого Николая Чудотворца, Святой Варвары и Святого Георгия Победоносца. Надо отметить, что чаще всего, также, как и на остальной территории России, в деревнях Северных земель встречается сюжет «Чудо Святого Георгия о змие». Образ Святого Воина в XIX веке приобрел вид миловидного юноши с темными или светлыми волосами. «Кудрявые локоны», характерные для греческих образов постепенно ушли, особенно в деревенской иконе в силу того, что ремесленник-иконописец стремился создать светлый, «красивый» образ, зачастую не представляя греко-римский путь воина, а акцентируя внимание на главном символе победы добра над злом, победы северного славянского ратоборца. Фон икон, как правило, варьируется от оливкового до темно-зеленого, часто темно-охристый, в суздальских иконах, также присутствовал в иконах Севера. Интересно усиление геометрического символизма в прорисовке пейзажа и изображение городских стен языческого города.

Для суздальских и Северо-Двинских икон характерно изображение города в гипер-лаконизме геометрических знаков: две вертикальные линии и несколько точек, проходящие в левой части иконы за самим сюжетом змеборческого поединка. На фоне этой примитивной композиции стоит схематично прорисованная Елисава, трепетно взирающая на сражение Св. Георгия и змия. Когда и где появилась данная формула – не известно, но вспоминаются болгарские иконы «Чудо Святого Георгия о змие», появившиеся уже в начале XVIII века. Там Елисава с воздетыми к Спасителю руками стоит на фоне архитектурной полукружной арки, сам же город прописан довольно схематично. Лаконизм народной иконы XIX века, продолжающий символы и знаки средневековой школьной иконописи, явно контрастировал с академической и изменившейся русской иконой в ментальности Нового времени.

Украинская чернофонная икона – уникальное, редкое явление в общей системе регионального своеобразия художественных школ России. Наиболее интересными в этой группе икон являются иконы с образами святых Воинов. Сюжет «Чудо Святого Георгия о змие» встречается в них довольно часто. На «игрушечном» веселом белом коне сидит «неловко» написанный упитанный маленький мальчик четырех-пяти лет, одетый в красивые одежды римского воина, рядом с ним иногда «побиваемый» копьем расположен такой же «игрушечный» дракон, напоминающий крылатую собаку или нестрашное чудовище (собираательно-мифологический персонаж, создаваемый оптимистичной рукой деревенского умельца). Черный (глухой фон) иконы вызывает много вопросов, здесь всплывают аналогичные образы росписей болгарских храмов Велико-Тырновской школы. Росписи монастырей селения Арбонаси имело черный фон¹. Создание росписей пришлось на время оккупации Болгарии Османской империей, и здесь возможно предположить, что черный фон фресок, и далее икон, восходит к лихим годам запрещения православной веры в Болгарию.

В иконах южных районов России черный фон появился в XIX веке, вероятно, как следствие «переписи»

сельскими мастерами списков с уже потемневших, более старых досок.

Суздальские «иконы-краснушки» писали иконописцы на небольших досках для продажи офеням и на ярмарках. Наряду с «краснушками», мастерами-старинщиками или подфурниками писались иконы «по-старинному», «как встарь».

Икона «Великомученик Георгий со сценой жития» (2-ая пол. XIX века, дерево, темпера 35,5х28,9 Рыбинский Государственный Музей) поступила в музей в 1925 году из Югской Дорофеевой Пустыни Рыбинского уезда. В сюжете иконы изображен Святой Георгий, приведенный к царю на суд, здесь акцентируется главная оппозиция – противоборство твердой христианской веры и бессильной злобы жестокого царя-язычника. Сцена представляет собой смелый ответ мучителю Святого Георгия: «Скорее ты устанешь мучить меня, чем я терпеть мучения». Разномасштабность фигур иконы восходит к древним греко-византийским канонам. В них закрепляется иерархия изображенных по степени близости к Христу.

Высота фигуры Св. Георгия символизирует силу духа Победоносного Воина Небесного Царя, превосходит земную власть царя-нечестивца Диоклетиана. Великому-ченик взирает на предстоящие мучения с пьедестала совершенного им подвига.

Здесь соединились два аспекта почитания Святого Георгия: он прославляется как воин и как мученик. В символике образа они тесно переплелись: красный плащ не только атрибут воина, но и указание на мученичество, а золотые воинские доспехи – это и броня веры, и знак небесной славы, полученной за подвиг.

Исследования деревенской иконы середины – конца XIX века показали, что образ Героя-защитника Святого Георгия Победоносца неразрывно связан с культурной тканью Православной Руси, он неизменно появляется в монастырских школах, художественных промыслах и в избах деревенских умельцев. Художественно-выразительный язык непрофессиональных «мазыхов», своеобразно излагающий глубинные смыслы народного благочестия различен по форме выражения (в зависимости от региона и области), но един в духовной культурной традиции иконопочитания.

Список литературы

1. Галин С.А. Отечественная культура XX века. – М.: Юнити, 2003.
2. Голоса ушедших деревень// Нечаева Г.Г и др. - Минск: "Белорусская наука" 2008.
3. Ефремов Л.А. Русская иконопись. – М.:2007.
4. Кондаков Н. Современное положение русской народной иконописи. СПб., 1901.
5. Маркелов Г.В. Прориси и переводы с икон из собрания Пушкинского Дома. – СПб., 1998
6. Прокофьев В.Н. О трех уровнях художественной культуры Нового и Новейшего времени. (К проблеме примитива в изобразительном искусстве).// Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени. – М., Наука.
7. Тарасов О.Ю. Икона и благочестие: Очерки икононого дела в императорской России. – М.: Прогресс, Традиция, 1995.
8. Хохлова И.Л. Иконы Рыбинска. – Рыбинск.: издательство ОАО «Рыбинский дом печати», 2009.

¹ Представленная чернофонная икона «Чудо Святого Георгия о змие» 2-ая пол. XIX века находится в иконостасе Киево-Печерской Лавры. Достаточно полные коллекции дальних икон

находятся в Гомельском Государственном музее и в Художественно-архитектурном музее-заповеднике г.Чернигова.

ЯЗЫЧЕСКИЕ И ХРИСТИАНСКИЕ ЗНАКИ В КОЛТАХ КИЕВСКОЙ РУСИ

Савельева Юлия Сергеевна

Студентка 4 курса, Санкт-Петербургского Института Культуры, Российская Федерация, Санкт-Петербург

PAGAN AND CHRISTIAN SIGNS IN COLT KIEVAN RUS.

Saveleva Yuliya, The 4th year student of the St. Petersburg Institute of Culture, Russian Federation, Saint Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье раскрывается проблематика историко-семантических истоков изображений в древних височных украшениях Киевской Руси, их сюжетов и образов. Особое внимание уделено переходным сюжетам в украшениях на колтах.

Ключевые слова: колты, языческие символы, христианские символы.

ABSTRACT

The article deals with the problems of historical and semantic sources of in the ancient image of the frontal ornaments of Kievan Rus, their stories and images. Particular attention is paid to the transition subjects in jewelry at Colt.

Keywords: kolts, pagan symbols, Christian symbols.

Колты – это древние женские височные украшения. Существует мнение о том, что колты являются рукотворной имитацией натуральных цветов. Эти украшения имели древнее название «усерязь» (от слова ухо), но в наше время они известны как «височные кольца».

По внешним и технологическим признакам височные кольца делятся на группы: проволочные, бусинные (ложнобусенные), щитковые (лунничные, гладкие), лучевые и лопастные. В этой статье речь пойдет о лунничных колтах.

Лунничные полые колты были украшениями представителей только высшей знати. В отличие от других видов колтов, они лишены рельефной пластики, но обладают рядом особенностей. Такие колты изготавливали из двух выпуклых половинок и соединяли боковой пластиной – желобком, к которому припаивались петельки, фиксирующие проволочную ниточку с нанизанными на нее жемчужинами. Традиция изготовления колтов на Руси тесно связана с Византийской, о чем говорит сходство стилистических особенностей этих изделий.

Золотые колты с многоцветной перегородчатой эмалью найдены преимущественно в столичных княжеских городах (Чернигов, Владимир), но главная масса их происходит из Киева, из аристократической части старого города вокруг древнего княжеского Теремного двора. Это сильно сужает социальную среду бытования этих великолепных и очень дорогих (по материалу и тонкости изготовления) предметов русского ювелирного искусства. По всей вероятности, золотые колты, как и диадемы, были собственностью великих княгинь.

Украшались золотые колты перегородчатой эмалью, но часто встречаются украшения из серебра, украшенные чернью. Изображения на колтах представляют особый интерес для исследователей, так как содержат в себе как языческие символы, так и чисто христианские образы, а нередко один и тот же сюжет совмещал в себе семантические признаки обоих верований.

К ранним сюжетам следует отнести колты с грифоном на лицевой стороне и птицей на оборотной (Киев)[5, с 7-10]. Растительные символы не выделены особо, а размещены на фигурах грифонов и птиц: на крупе и на шее у грифонов, на груди и на крыльях у птиц. В дальнейшем грифоны исчезают из изделий киевских мастеров. Колты с сиринами датируются второй половиной XI в. - первой половиной XII в[8, с 99]. Заказчицами и владелицами этих колтов могли быть снохи Ярослава Мудрого и жены его внуков и правнуков, княживших в Киеве (Святополка, Владимира Мономаха, Мстислава и др.).

Главное оружие Перуна – камни. Стрелы и топоры – являлись основными предметами языческого культа [2,

с.8]. Форма орудий труда и оружия славян проникали в декоративное оформление височных украшений. Двусторонние топоры – сечки – были интересны ремесленникам, так как, выполняя функцию оберегов, они напоминали лунничные колты, и их симметричная конфигурация давала волю воображению при росписи или скани солярными символами.

Изображения сиринов, геральдических птиц с одной стороны, и турьих рогов со стилизованными семенами с другой были излюбленными мотивами [4, с 49-62]. Исследователи эти изображения связывают с символикой свадебного обряда, с охраной от злых духов и идеей плодородия [7]. Девы-птицы изображены обычно в шапочках, головы их обведены нимбом. На крыльях, а иногда и на оперении видны изображения ростка с почкой и семенами, что явно соотносится с символикой плодородия. Грудь всегда орнаментирована несколькими волнистыми полосами синего цвета, символизирующими воду. Крылья же отражают их «небесное» начало. Птицы играли важную роль в восточнославянских ритуалах как «открывающие весну». Особое значение имели жаворонки – спутники вестники Вырия – языческого рая.

Нередко украшения обрамлялись растительным орнаментом. Изображаемое растение, по всей видимости, – священный у древних славян хмель. Такие орнаментальные мотивы воспринимались как магически-охранительные и были повсеместно связаны с идеей плодородия и с русальной закликательной обрядностью. Не исключено, что торжественные золотые колты, украшенные многоцветным эмалевым узором, являлись подвенечным свадебным убором киевских княжон. Тема орнаментики колтов этой группы - обновленная весенняя Природа.

Переходным мотивом можно считать изображение женской головы в центре колта [6, с. 471-527]. Корнями этот сюжет уходит в глубокую древность: от каменного века, сквозь Античность до зарождения христианства. Девичья головка может символизировать как греческую богиню, так и олицетворять Весну, а позже, с появлением христианства, она становится образом Пресвятой Девы Марии [1, с.25].

Более поздние изделия содержали изображения с христианским сюжетом, например, изображение святых Бориса и Глеба. Здесь снова присутствует мотив ростка на плащах святых, нимбы святых почти во всех случаях зеленые. Найденный в 1887 г Черниговский клад содержит золотые колты, у которых на одной стороне изображен символический росток и два турьих рога по бокам, а на оборотной стороне – святые Борис Глеб. По сторонам христианских святых художник изобразил, продолжая старую традицию, языческие ритуальные турьи рога.

Такая замена языческих сюжетов христианскими произошла лишь к концу домонгольского периода (конец XII -- начало XIII в.). Во второй половине XII в. стали появляться колты, выполненные из меди. Сюжеты рисунков были схожи с теми, что были на их «знатных» аналогах. Монголо-татарское нашествие нанесло непоправимый удар по бытовавшим на Руси ремеслам, и традиция изготовления колтов была надолго утрачена.

Новый этап ювелирного дела обозначился с расцветом Российского государства при династии Романовых, которые стремились возродить быт и ремесла Древней Руси.

Литература

1. Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси. - Харьков, 1916, т. II, с. 25

2. Гузик М.А. Учебный путеводитель по художественной культуре России: (Древность – XX век): Кн. Для учащихся / М.А. Гузик, Н.В. Зеликова. – М.: Просвещение, 2002.
3. Жилина Н.В. Русский ювелирный узор, Родина №11-12. - М., 2001.
4. Макарова Т.И. Черное дело Древней Руси. - М., 1986
5. Макарова Т. И. Перегородчатые эмали древней Руси. М., 1975
6. Рыбаков Б. А. Язычество древних славян. Раздел: "Русские вышивки и мифология" 1965
7. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. - М. 1988
8. Рыбаков Б. А. Київські колти і вілі-русалки. Сборник в честь В. О. Довженка. - В кн.: Слов'яно-руські старожитності. - Київ. 1969

ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ ПОДХОДЕ К ПРОБЛЕМЕ БЫТОВАНИЯ ПИАНИСТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА В УСЛОВИЯХ АУДИКОММУНИКАЦИИ

Стреглов Юрий Николаевич,

доцент Орловского государственного института искусств и культуры

RESEARCHING APPROACH TO THE FUNCTIONING OF PIANO ART IN THE MASS MEDIA FIELD

Streglov Yuriy, the assistant of professor, Orlovsky governmental institute of art and culture

АННОТАЦИЯ

Изучение проблем бытования исполнительского искусства в условиях развивающихся средств массовой коммуникации предполагает использование новых исследовательских подходов. Осмысление ключевых посылов теории массовой коммуникации в контексте исполнительского музыковедения создаёт предпосылки для последовательного рассмотрения специфичности современного пианизма.

ABSTRACT

The problems of the piano competition is thought to use the new researching approaches. Considering the main points of mass media communication's theory lead to making roots of the gradual special modern.

Ключевые слова: теория массовой коммуникации, аудиокommunikация, музыкальная культура, музыкальное исполнительство.

Keywords: the theory of mass communication, audio communication, musical culture, musical competition.

Ряд проблем современной музыкальной культуры, в частности проблема бытования пианистического искусства в условиях аудиокommunikации, требуют музыковедческого осмысления с использованием новых исследовательских подходов. О назревшей необходимости их реализации красноречиво свидетельствует направленность канонического консерваторского курса «История фортепианного искусства», где изучение эволюции пианизма основывается на парадигме «исполняемое-исполнитель» [1]. Подобный исторический ракурс правомерен и достаточен, когда предметом рассмотрения становится музыкальное исполнительство в концертных формах его бытования. Вместе с тем в результате внедрения средств массовой коммуникации в музыкальную культуру (в первую очередь звукозаписи) получают распространение и так называемые «внеконцертные» формы музыкального исполнительства (гермин Д. Рабиновича). Попытки эстетической оценки пианистического искусства в новых исторических условиях «сквозь призму исполняемое - исполнитель» не дают, как правило, желаемого результата. Значительные масштабы этой специфической сферы бытования и глубина процессов, оказывающих влияние на искусство пианиста, диктуют необходимость его изучения в контексте развития средств аудиокommunikации.

Начало рассмотрения «исполнительского потенциала» звукозаписи (грамзаписи) связано с именем С. Рахманинова. Выдающийся музыкант еще в 1931 г. обращает

внимание на новые возможности пианистического искусства, появляющиеся в связи с распространением электрозаписи, передовой по тому времени технологии звукозаписи. К наиболее существенным он относит возможности фиксировать, совершенствовать и сохранять для будущих поколений исполнительский вариант [2]. К началу 50-х годов в звукозаписи получают распространение технологии звукового монтажа. Возникающие в условиях технологических нововведений проблемы фортепианного исполнительства получают освещение в статье Г. Гинзбурга 1953 г. Проявляя в целом благожелательное отношение к открывающимся возможностям звукового монтажа, он высказывает вместе с тем опасение, что чрезмерное необдуманное их привлечение может иметь негативные последствия для исполнительского искусства [3]. В 60-е годы грампластинка обретает объемное стереофоническое звучание. В «новом формате» повышается «удельный вес» звукорежиссерского начала за счет расширяющихся возможностей его влияния на звуковой образ записи. Эти преобразования находят отклик в публикациях Д. Гаклина [4], И. Вепринцева [5] (совместно с Г. Рождественским) и Ю. Кокжаяна [6]. Основываясь на опыте звукорежиссуры, они приходят к убеждению, что, во-первых, исполнительское искусство в условиях концерта и звукозаписи суще-

ственно отличаются друг от друга, а во-вторых, предъявляемые к звукозаписи требования активизируют творческую составляющую совместных усилий музыканта-исполнителя и звукорежиссера.

Дальнейшее рассмотрение проблематики протекает уже под знаком концептуального отказа Г. Гульда от концертной деятельности в пользу звукозаписи [7]. Отдельные высказывания пианиста (например, о концерте как «историческом казусе и неизбежном его отмирании») вызывают дискуссионные отклики советских музыковедов и исполнителей. Вместе с тем практикуемые Г. Гульдом способы работы над звукозаписью, его стремление к преобразованию звукового монтажа из сугубо технической операции в фактор творческих намерений встречаются с нескрываемым интересом. Более того, по прошествии двух десятилетий многое из апробированного Г. Гульдом находит свое подтверждение в практике фортепианного исполнительства. Свидетельством тому может служить статья И. Жукова, в которой он приходит к аналогичным выводам: музыкальное исполнительство в звукозаписи принципиально отличается от концертной деятельности; монтаж звуковой фиксации может носить творческий характер [8].

Начало теоретическому изучению взаимодействия фортепианного исполнительства и средств аудиокommunikации приходится на конец 60-х годов и отмечено постановкой методологически важной дилеммы: следует ли рассматривать звукозапись лишь как средство тиражирования «музыкальных консервов», либо возможен иной подход, при котором обнаруживается культурно-исторический смысл эволюции пианистического искусства в условиях грамзаписи? Дискуссию открыла статья Г. Когана «Свет и тени грамзаписи». Освещая проблематику, автор исходит из посыла: концерт является оптимальной формой бытования исполнительского искусства. Порождаемая концертом коммуникативная ситуация не может изменяться без ущерба исполнительскому искусству. Грамзапись же, разрушающая непосредственность музыкального общения, неизбежно превращается «в слабое отражение, отдаленное напоминание о подлинных ценностях музыкального исполнительства» [9].

Полемизируя с Г. Коганом, Н. Корыхалова, напротив, подчеркивает, что под воздействием грамзаписи в музыкальном исполнительстве и слушательском восприятии происходит заметная трансформация, позволяющая современным исполнителям, не теряя вдохновения, играть перед микрофоном, а слушателям полноценно воспринимать исполнительскую интерпретацию вне концертного зала. Последовательное овладение возможностями грамзаписи формирует предпосылки к становлению нового вида исполнительского искусства [10]. Оппонентом Г. Когану выступает и другой известный исследователь, Ю. Капустин, полагающий вслед за Г. Гульдом, что «...в будущем станет реальностью создание с помощью технических средств принципиально новых художественных ценностей исполнительского творчества...» [11].

Новое направление теоретическому постижению проблем, порожаемых развитием звукозаписи, берет начало с выступления А. Сохора на Музыкальном конгрессе ИСМ (Москва, 1973 г.), в котором он в границах музыкально-социологического подхода раскрывает исключительную по своим коммуникативным возможностям роль звукозаписи в современном обществе, благодаря чему она неизбежно становится важным фактором музыкальной культуры [12].

С середины 70-х годов на стыке ряда научных дисциплин получает развитие теория массовой коммуникации и формируется историческая концепция включения СМК в художественную (музыкальную) культуру [13]. Согласно этой концепции под массовой коммуникацией понимается распространение эстетических ценностей музыкального искусства в рассеянной в пространстве и во времени массовой аудитории. Воплощается в жизнь этот процесс с помощью современных средств массовой коммуникации (СМК) - звукозаписи, радио, кино и телевидения. Массовая коммуникация протекает сегодня и по каналам всемирной компьютерной сети, способной в ряде случаев выполнять функции радио, телевидения, звукозаписи.

В своем развитии СМК следуют общей логике технического прогресса: от простого к более сложному и совершенному. При этом внутри отдельного средства постепенно созревают предпосылки для нового, более эффективного средства массовой коммуникации. В музыкальную культуру СМК проникают не автоматически, а особым образом усваиваются ею. В основе процесса лежит принцип усиления коммуникативности форм бытования музыки как один из факторов общей демократизации музыкальной культуры. Мощное усиление коммуникативности музыкального искусства происходит благодаря утверждению исторически первого средства массовой коммуникации (относительно музыкального искусства) - нотопечатания. Распространение музыкального творчества с помощью типографского станка способствует утверждению музыкального произведения как феномена музыкальной культуры письменной традиции и выделению в системе музыкального общения фигуры исполнителя. Принципиально новые возможности создают СМК, призванные тиражировать звуковую материю музыкального искусства. Освоение потенциала звукозаписи (исторически первого в комплексе современных СМК) придает музыкальной культуре неизвестные ей ранее свойства коммуникативности.

Бытование музыки в условиях СМК ведет к усложнению коммуникативной цепочки «создания - распространения» за счет участников, наделенных творческими функциями. В звукозаписи первым утверждается звукорежиссер («тайный дирижер», по образному определению В. Медушевского). Его творческие функции затем «подхватывают» и развивают другие участники музыкально-коммуникативного процесса, в частности музыковед и дизайнер. Но было бы неправильно считать, что их усилия способны автоматически приводить к продуктивным результатам. Эстетический потенциал подобного «творческого содружества» в условиях технического бытования музыки может быть реализован, но в равной мере может оставаться и невостребованным. Решающим фактором в этом случае являются побудительные мотивы деятельностного «очеловечивания» возможностей СМК всеми участниками массовой коммуникации [14].

Список литературы

1. История фортепианного искусства: Программа для музыкальных вузов по специальности № 2201 - «Фортепиано». - М., 1987. - 42 с.
2. Рахманинов, С. Художник и грамзапись / С.В. Рахманинов // Литературное наследие. В 3-х т. Т. I. - М.: Сов. композитор, 1980. - С. 107-113.
3. Гинзбург, Г. Исполнитель и звукозапись: статьи, воспоминания, материалы / Г.Р. Гинзбург. - М.: Сов. композитор, 1984. - С. 275-280.

4. Гаклин, Д. Исполнитель и звукорежиссер / Д. Гаклин // Сов. музыка. - 1961, № 11. - С. 98-102.
5. Звукорежиссер и проблемы звукозаписи: беседа со звукорежиссером И. Вепринцевым и дирижером Г. Рождественским) // Сов. музыка. - 1969. - №6. - С. 54-57.
6. Кокжаян, Ю. Творчество звукорежиссера / Ю. Кокжаян // Сов. музыка. - 1969. - №7. - С. 58-64.
7. Монсенжон, Б. Гленн Гульд. «Нет, я не эксцентрик» / Б. Монсенжон. - М.: Классика - XXI, 2003. - С. 181-187.
8. Жуков, И. Этот таинственный микрофон / И.М. Жуков // Мелодия. - 1984. - № 1. - С. 56-57.
9. 1 Коган, Г. Свет и тени грамзаписи / Г. М. Коган // Сов. музыка. - 1969. - №5. - С. 60-69.
10. Корыхалова, Н. Скорее свет, чем тени / Н. П. Корыхалова // Сов. музыка. - 1969. - №6. - С. 53;
11. Капустин, Ю. Массовые средства распространения музыки и некоторые проблемы современного исполнительства / Ю.В. Капустин // Вопросы теории и эстетики музыки. - Л.: Музыка. - 1969. - №. 9.- С.16.
12. Сохор, А. Функционирование музыки в изменившихся социальных и технических условиях / А. Н. Сохор // Музыкальные культуры народов: традиции и современность. - М.: Сов. композитор, 1973. - С. 249-254.
13. Вартанов, Анри. К методологии искусствоведческого исследования средств массовой коммуникации / Анри Вартанов // Музы XX века. Художественные проблемы средств массовой коммуникации. - М.: Искусство, 1978. - С. 17-39.
14. Каган, М. Морфология искусства / М.С. Каган. - Л.: Искусство, Ленингр. отд-ние, 1972. - С. 246.

ВОЕННЫЕ НАУКИ

О НЕКОТОРОМ ОПЫТЕ ОХРАНЫ ГРАНИЦ ГОСУДАРСТВАМИ БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Горячко Алексей Викторович,

кан. в. наук, Академия Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, город Алматы

SOME EXPERIENCE OF BORDER SECURITY STATES AND ABROAD.

Goryachko Aleksei Viktorovich, Candidate of military sciences, Academy of Frontier Service of NSC, Republic of Kazakhstan, Almaty

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются подходы к охране государственной границы государствами ближнего и дальнего зарубежья. Проанализирован опыт некоторых стран в обеспечении охраны границ преимущественно оперативным способом. Обосновывается целесообразность применения смешанного способа охраны границ в современных условиях.

ANNOTATION

The approaches to the protection of the state border of the states and abroad. The experience of some countries to provide border security mainly operational way. Substantiates the appropriateness application of mixed-mode protection of borders in modern conditions.

Ключевые слова: пограничная безопасность, государственная граница, угрозы, трансграничная преступность, международный терроризм, наркотрафик, нелегальная миграция.

Keywords: border security, state border threats, transnational crime, international terrorism, drug traffic and illegal migration.

В настоящее время в пограничном пространстве государств-участников СНГ складывается непростая обстановка, как в экономической, так и политической областях. Сложная мировая экономическая ситуация, рост межрелигиозной и межнациональной нетерпимости, эскалация вооруженных конфликтов, все эти обстоятельства оказывают негативное влияние и на охрану Государственной границы Республики Казахстан.

В условиях роста современных угроз и вызовов особую значимость приобретают вопросы обеспечения пограничной безопасности как составной части национальной безопасности любого государства.

Предпринятые в последние годы меры по обеспечению пограничной безопасности в нашей стране являются весомым вкладом в успешную реализацию Стратегии «Казахстан-2050», национальной идеи «Мәңгілік Ел» и экономической программы «Нұрлы жол».

Несомненно, военно-политическая обстановка в пограничном пространстве нашего государства, характер угроз, условия охраны Государственной границы и в целом взаимоотношения между соседними государствами, сегодня изменились. Исчез пресловутый «железный занавес». Снизилась плотность охраны границы в силу объективных причин и, в первую очередь, из-за значительного увеличения протяженности охраняемой нами Государственной границы. В тоже время требования к надежности охраны границы, а также главный принцип защиты Государственной границы – «обеспечение целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости территории Республики Казахстан» [2] остались неизменными. В этом, на мой взгляд, имеется главное противоречие текущего момента – «условия» изменились, а «требования» остались те же.

В последние несколько лет активно, в средствах массовой информации (в т.ч. Интернете) ведется диалог о необходимости ухода от войсковой составляющей охраны границы, от той традиционной формы охраны границы, которая досталась нам по наследству. Все больше мнений

и суждений звучит о необходимости перехода на значительной части участка границы, к оперативному способу охраны, а в недалекой перспективе и переход Службы к правоохранительным (полицейским функциям) охраны границы, как это осуществляется в настоящее время во многих развитых государствах мира.

В чем же смысл такого нововведения и на чем основывается доводы отдельных военных руководителей и ученых по переходу Службы (пусть постепенно, поэтапно) к другой модели охраны границы, с новыми задачами, функциям деятельности, соответственно и способами выполнения задач охраны границы, ее режима и общественного порядка?

Во-первых, с началом, примерно, 2000 года существует и очень часто используется в различных публикациях, как в Казахстане, так и странах СНГ суждение о том, что «...сегодня, в целом, на Государственной границе угрозы носят преимущественно невоенный характер» [3].

В настоящее время характер угроз на Государственной границе действительно изменился.

Прежде всего, это:

- трансграничная преступность;
- международный терроризм;
- наркотрафик;
- нелегальная миграция;
- контрабанда товаров и грузов.

В этой связи применение преимущественно войсковой составляющей в охране Государственной границы становится малоэффективным. Т.е. необходимость переосмысления функций, целей, задач, стоящих перед Службой, а так же способов выполнения новых целей и задач в современных условиях и в ближайшие годы является вполне логичным.

Что бы создавать новое и «не наступать на старое» необходимо обратиться к имеющемуся опыту уже прошедших этот путь государств.

В этой связи очень кратко структурно приведем пример функционирования пограничной охраны США и государств ЕС.

Так, в США, охрана границы возложена на Агентство по таможене и охране границы (U.S. Customs and Border Protection), которое структурно входит в состав Департамента Внутренней Безопасности США. Сокращенно СВР.

Агентство по таможене и охране границы состоит из:

- таможенной службы;
- службы иммиграции;
- службы контроля здоровья животных и растений;
- береговой охраны (US Coast Guard).

«Одной из важнейших функций СВР является охрана границ США, включающая в себя пресечение попыток незаконного въезда на территорию страны, незаконного ввоза наркотиков, оружия и контрабанды, охрана сельскохозяйственных и экономических интересов США от опасных вредителей и болезней, защита американского бизнеса от кражи интеллектуальной собственности.

В структурах СВР работает более 56 000 сотрудников, в том числе более 20 000 из них осуществляют дозор пассажиров в более 300 портах въезда в США, более 19 000 сотрудников осуществляют патрулирование границ США с Мексикой и Канадой» [4].

Охрана границы США осуществляется преимущественно оперативными силами и средствами, однако основную «нагрузку» несет личный состав, осуществляющий патрулирование и другие виды деятельности с привлечением индивидуальных и коллективных технических средств сигнализационного прикрытия и наблюдения. Американские пограничники, осуществляющие патрулирование границы на вооружение имеют пистолеты (Glock), электрошоковые пистолеты, а также автоматы типа M4.

В Польше согласно последним изменениям в законодательстве Пограничная служба (стража) становится структурой полицейского типа, в силу чего ее функции и полномочия расширяются. Так, в первую очередь предусмотрено ведение преследования нарушителя государственной границы по всей территории страны. Необходимо отметить, что Польша несет основную нагрузку по охране внешних границ и является, своего рода, буферной зоной Евросоюза.

Основным координатором охраны границы по всему периметру ЕС или, как говорят, шитом Европы является управленческое объединение под названием Фронтекс (FRONTEX). Характер деятельности Фронтекс можно определить, как агентство Европейского союза для интегрированного управления внешними границами Союза, ответственное за координацию деятельности национальных пограничных служб и обеспечивающее надежность и безопасность границ стран – членов ЕС с другими государствами. Штаб – квартира агентства находится в Варшаве.

Интересен и опыт охраны границы в ФРГ. Пограничная охрана (федеральная полиция) насчитывает, примерно, 40 тысяч сотрудников.

Федеральная полиция структурно входит и подчиняется Федеральному министерству внутренних дел, которое находится в Берлине. Общефедеральное выполнение задач федеральной полиции координируется Высшим федеральным учреждениям, находящимся в Потсдаме. Ему подчинены Дирекция федеральной полиции в Берлине, Ганновере, Сантагустине, Штудгарте, Мюнхене, Кобленце, а также дирекция аэропорта Франкфурт-на-

Майне и дирекция особых отрядов. Пограничная охрана является задачей федеральной полиции. Она охватывает надзор за границами на суше, на море и с воздуха, а также пограничный контроль трансграничного пассажирского сообщения. Железнодорожная полиция осуществляет контроль на железных дорогах Германии, в том числе воздушный контроль за железнодорожными устройствами с использованием вертолетов. Протяженность железных дорог в Германии составляет 36 000 км. Для безопасности федеральная полиция круглые сутки несет службу на всех вокзалах. Для проведения крупных мероприятий федеральная полиция имеет 10 оперативных отрядов. Речь идет об оперативных частях, которые могут использоваться как усиление во всех областях федеральной полиции, так и для поддержки полиции земель и других федеральных органов. Эти отряды составляют военизированный компонент федеральной полиции. В приморской полосе Северного и Балтийского моря федеральная полиция отвечает за выполнение погранично-полицейских задач. Морские инспекции федеральной полиции в пределах приморской полосы выполняют международные правовые полицейские задачи в области судоходства и защиты окружающей среды, а также общеполлицейскую задачу по защите от возможных террористических угроз. Начиная с 1994 года, береговая охрана федерации является частью федеральной полиции. Для охраны и морского участка федеральная полиция располагает 6-ю крупными морскими судами с 24 командами.

Германия осуществляет материально-техническую поддержку государствам обеспечивающих охрану внешней границы ЕС.

Интересен опыт и стран Балтии (Латвия, Литва, Эстония), где создан Совет Министров балтийских государств и на уровне экспертов действуют комитеты старших чиновников, в начале каждого года в порядке ротации меняется председательство. Пограничное ведомство председательствующего государства руководит в течение года сотрудничеством в области пограничной охраны трех государств.

С 2007 года начала работу сеть патрулей Фронтекс и заинтересованных государств – членов ЕС (Португалии, Испании, Франции, Италии, Словении, Мальты, Греции и Кипра). Это привело по утверждению экспертов к повышению эффективности контроля морских границ и сокращению затрат в соответствии с разделением принципа ответственности.

Во-вторых, это экономическое обоснование больших затрат на войсковую охрану границы, что в условиях рыночных отношений является неоправданно дорогим. Рынок диктует свои правила и здесь главенствует такая категория как – «эффективность-стоимость». Важно соизмерять затраты, выделяемые государством на охрану границы и полученные при этом конечные результаты. При этом необходимо отметить, что надежность охраны границы категория не обсуждаема, и дефиниция «надежности охраны границы» остается – незыблемой.

Сделаем предварительный вывод: так как угрозы на границы стали носить «невоенный характер» [5], то войсковую составляющую охраны границы основываясь, в том числе и на экономических соображениях, а также опыт Европейских держав, целесообразно пересмотреть. Такие выводы в последнее время звучат все чаще.

Однако, по моему мнению, необходимо учитывать и другие важные аспекты. В начале этого года в средствах массовой информации появились сведения о концентрации больших групп неподконтрольных Кабулу вооруженных людей непосредственно у границы с Таджикистаном.

«Оживилась» и афганская наркомафия. «Не проходит и суток, без попыток нарушения границы группами контрабандистов, все чаще сопровождаемых огневой поддержкой с афганского берега пограничной реки Пяндж» [6]. Есть, о чем задуматься. Тем более вывод коалиционных сил из Афганистана крайне может дестабилизировать обстановку в этом регионе и как следствие на государственных границах стран-участников СНГ.

События последних десятилетий показывают, что войсковая охрана границы пока является и в ближайшие годы должна оставаться основным и пока определяющим видом охраны границы.

На мой взгляд, основой для пересмотра системы охраны границы, принципов, а также подходов к новой структуризации Службы в будущем должна стать, прежде всего, военно-политическая обстановка, складывающаяся не только на конкретном участке границы, но и во всем Центрально-азиатском регионе. К тому же практика свидетельствует, что характер (способ) охраны государственной границы любой страны, в том числе и Казахстана, всегда формулировался ее военно-политическим руководством, чем в основном и определялся необходимый состав сил и средств пограничного ведомства.

Несомненно, Служба должна и обязана развиваться и постоянно совершенствоваться. Необходимо искать и находить новые способы охраны границы. Совокупность «новых способов охраны границы» могут подвигнуть к изменению, как «формы», так и «вида» охраны Государственной границы Республики Казахстан, что в свою очередь потребует изменению нормативных правовых актов, регламентирующих как охрану государственной границы, так и деятельность Службы в целом.

Список литературы

1. Газета «Часовой родины» №10 от 14 марта 2015г.
2. Закон РК от 16 января 2013 года №70-V «О Государственной границе Республики Казахстан».
3. Мохов В. Как нам обустроить границу. «Красная звезда» №№ 214,215 от 13 и 16 ноября 2004.
4. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: e-mmigration.com/resources/cbp. (Дата обращения 11.04.2015).
5. Рыбалкина Н.Н. «Философия безопасности», М.: Олма-Прес, 2002. – 137 с.
6. Агентство международной информации. Новости-Казахстана. Астана 6 января 2015 года.